

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ
«PRO-MOLDOVA»

Петр Шорников

СПОРЫ СМУТНЫХ ВРЕМЕН

**Страницы политической истории
Молдавии. 1989-1992 гг.**

Тирасполь
2019

[323+94](478),1989/1992”

Ш 794

Научная редакция:

С.М. Назария, доктор истории, габилит. доктор политич. наук, проф. (Кишинев).

Н.В. Бабилунга, канд. ист. наук, проф. (Тирасполь).

И.Ф. Грек, доктор истории (Кишинев).

С.Г. Суляк, канд. ист. наук, доц. (Санкт-Петербург).

Составители Приложений:

И.П. Шорников, канд. ист. наук (Тирасполь).

А.П. Шорников, преп. ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь).

Рецензенты:

Б.Г. Бомешко, канд. ист. наук, проф., (Тирасполь).

В.А. Содоль, канд. ист. наук, доцент, (Тирасполь).

В.Н. Стати, канд. филологич. наук, габилит.

доктор ист. наук (Кишинев).

На обложке:

Эмблема Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство».

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Шорников, Пётр Михайлович.

Споры смутных времен : Страницы политической истории Молдавии. 1989-1992 гг. / Пётр Шорников ; сост.: И. П. Шорников, А. П. Шорников ; науч. ред.: С. М. Назария [и др.] ; Ин-т соц.-полит. исследований и регионального развития, ассоц. историков и политологов «Pro-Moldova». – Тираспол : Б. и., 2019 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 424 р.

Referințe bibliogr. în subsol. – În red. aut. – 100 ex.

ISBN 978-9975-3286-8-5.

[323+94](478)«1989/1992»

Ш 794

В России Смутой называют периоды гражданских войн и иностранных интервенций начала XVII столетия и 1917-1922 годов. В данной книге рассмотрены ключевые события истории Молдавии кризисных времен конца XX века: Республиканская политическая забастовка и решения 13-й сессии Верховного Совета МССР 1989 г., создание Гагаузской и Приднестровской автономий, проведение в Молдавии Референдума СССР, борьба патриотических сил республики за прекращение войны на Днестре. Монография представляет собой свидетельство участника событий. Вместе с тем это научное исследование, проведенное историком.

Работа рассчитана на ученых, политиков, преподавателей, студентов и всех интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-9975-3286-8-5.

© Шорников П.М., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
-----------------------	---

Часть I. ГРАЖДАНСКИЙ КОНФЛИКТ В МОЛДАВИИ

§ 1. Вопрос, которого не было	15
§ 2. Штопор «Перестройки»	20
§ 3. Тени на арене	26
§ 4. Кто защитит тебя, русская речь?	40
§ 5. Ползучий переворот	60
§ 6. Молдависты и румынисты	66
§ 7. Вопрос о статусе русского языка	75
§ 8. Особенности национальной демократии	86

Часть II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО

§ 1. Республиканская стачка	115
§ 2. «Единство» на общесоюзной арене	135
§ 3. Референдум СССР	151
§ 4. Буджакский узел	165
§ 5. Днестровский рубеж	179
§ 6. Последняя осень Союза	193
§ 7. Сорвать гражданскую войну!	208

Часть III. ПРАВОЗАЩИТНАЯ РАБОТА

§ 1. Дело об убийстве Димы Матюшина	234
§ 2. «Дела» Ивана Бургуджи	242
§ 3. Аресты по «делу» ГКЧП	246
§ 4. «Дело» десантников	248
§ 5. Дела об изгнании	253
§ 6. Взаимодействие с оппонентами	257
Заключение	261

Приложения

<i>Приложение 1. Инициативная группа Интердвижения</i>	264
<i>Приложение 2. Документы и материалы съездов Интердвижения Молдавии / Движения за равноправие «Унитате-Единство»</i>	275
<i>Приложение 3. Заявления Рабочего совещания руководителей Интердвижений Прибалтики и Молдавии и Объединенного фронта трудящихся Ленинграда</i>	286
<i>Приложение 4. Сведения КГБ Молдавской ССР</i>	294
<i>Приложение 5. Позиция «Единства»</i>	304
<i>Приложение 6. Досье насилия</i>	329
<i>Приложение 7. Публикации периодической печати</i>	354
<i>Приложение 8. Документы и материалы Парламента Республики Молдова</i>	393
<i>Приложение 9. Научные публикации П.М. Шорникова по тематике данной книги</i>	419

Будет расти сотрудничество между нациями и группами внутри наций — не из-за внезапного роста идеализма или порядочности, а из-за хладнокровного осознания: отсутствие сотрудничества означает гибель для всех.

Айзек Азимов

Введение

Буржуазная контрреволюция в СССР в конце XX века была осуществлена не по социально-классовому, а по национальному и геополитическому принципу. Идеи приватизации государственной собственности и перехода к рыночной экономике стали подобием ее экономической программы. А придание государственного статуса языкам титульных наций каждой из союзных республик представляло собой заявку на социальное переформатирование общества по национальному признаку.

Перспектива законодательного закрепления национальных привилегий и массового социального продвижения ослепила часть титульных интеллигенций союзных республик. Бесы, дремавшие в сознании образованцев, были пробуждены, и под крики о гласности выпущены на свободу. То обстоятельство, что придание государственного статуса языкам своих наций, — и только им!, — ограничит права иноэтничных сограждан на публичное использование родных языков, национальных «демократов» не интересовало. Отсутствие адекватной реакции власти на их разрушительную работу вызвало структурные нарушения в массовом сознании народов: утрату представления о том, что соответствует общественным интересам, а что с ними несовместимо. В Сумгаите, Баку, Оше, Нагорном Карабахе, других местах в финале разрушительной «Перестройки» произошли кровавые межэтнические столкновения. В конце 1991 года Союз был расчленен, и между бывшими его субъектами Арменией и Азербайджаном началась межгосударственная война, а в Грузии и Таджикистане разразились войны гражданские.

В Молдавии ничто не предвещало подобного развития событий. Для молдаван, как и для русских, Советский Союз был их государством и полем деятельности. Существования в Молдавии в 50-е–80-е годы националистических организаций с политической программой и фиксированным членством не установлено до сих пор. В конце 80-х годов такие организации, движения, партии создала служба государственной безопасности. А пропаганда румынизма, курс на подавление мол-

давской национально-культурной самобытности и угроза ликвидации молдавской государственности привели к этнополитическому расколу титульной нации.

Стремясь оградить себя от национальной дискриминации, а регионы – от угрозы включения в состав Румынии, население Приднестровья и Гагаузии создало автономии, независимые от Кишинева. После крушения СССР в Молдавии также был спровоцирован вооруженный конфликт. В этих условиях в республике, в том числе в эпицентре кризиса, Кишиневе, работало Движение «Единство».

История единственного из двенадцати Интердвижений, возникших в СССР в 1989 году, удержавшегося на политической арене после расчленения страны, представляет научный интерес как часть истории народного сопротивления развалу общего государства, создания и становления Приднестровской и Гагаузской республик, политической борьбы в Республике Молдова. Молдавскому обществу, каждому из национальных сообществ Молдавии необходим научный курс истории, включающий вклад политического формирования, противостоявшего национализму. Поэтому даже продвижение исторической науки по пути этнизации политических процессов должно привести исследователей к необходимости изучения идеологии и деятельности «Единства».

Документальный фонд по истории Интердвижения Молдавии заведомо неполон. В июле 1991 года кишиневский юрист Виктор Григель вывез в Москву материалы делопроизводства «Единства», накопившиеся с момента формирования Движения. Однако он внезапно умер в звании полковника милиции Российской Федерации, и место хранения этого фонда нам не известно. Списки участников Интердвижения уничтожены в августе 1991 г., в дни антисоюзного переворота в СССР.

Стенограммы заседаний молдавского Парламента 1990-1998 гг., в которых получила отражение также работа депутатов-участников «Единства», были уничтожены во время уличных беспорядков 7 апреля 2009 г., когда погромщики подожгли резиденцию Президента Республики Молдова и здание Парламента. Парламентский архив, размещенный в полуподвальном помещении, был подожжен явно умышленно. Но инициаторы этой диверсии не учли, что десятки бывших депутатов сохранили распечатки стенограмм своих выступлений. Нами опубликована стенограмма драматичного заседания Парламента 22 июня 1992 г.¹ Остается надеяться, что увидят свет и другие материалы.

¹ См.: Документы кровавого лета // Исторический альманах Приднестровья. 2010. №11. С.50-65.

Вне сомнений, сведения о слежке за деятелями «Единства» содержит часть архива КГБ МССР, летом 1990 года вывезенная из Кишинева в Тирасполь. Однако его материалами до настоящего времени воспользовались только авторы книги «Днестровский разлом»². Они дали построенное на материалах КГБ хронологическое изложение политических событий 1989-1990 гг. Данные об участниках и работе «Единства», надо полагать, имеются и в архиве СИБ, Службы информации и безопасности Республики Молдова.

В 1996 г. подборка из 118 политических документов «Единства» помещена нами на хранение в Национальный архив Республики Молдова. В Государственном архиве Приднестровья находятся материалы делопроизводства Движения за период его деятельности с сентября 1991 г. до марта 1999 г. (Фонд 927), а также личный фонд первого председателя Интердвижения Молдавии А.М. Лисецкого. Подборка документов о работе Движения за равноправие передана нами действительному почетному члену Национальной академии наук Молдовы профессору М.Н. Губогло. Часть их включена в сборник документов «В лабиринтах самоопределения», изданный Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук³. Упоминания о деятельности Интердвижения имеются также в многотомном сборнике документов «Непризнанная республика»⁴, в книге А.З. Волковой о Республиканской стачке⁵ и в сборнике документов, подготовленном НИЛ «История Приднестровья» Приднестровского университета и посвященном событиям июня-июля 1992 года в городе Бендеры⁶.

Пополнению источниковой базы исследований по истории Интердвижения способствует и авторы-унионисты⁷, пытающиеся представить «Единство» «движением, созданным Москвой для нейтрали-

² См.: Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь. 2002. Вероятно, «Г.Кодряну» – псевдоним коллектива авторов.

³ См.: В лабиринтах самоопределения. Том 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Москва: ЦИМО. 2003.

⁴ См.: Непризнанная республика. Очерки, документы, хроника. Том 3. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. / Автор-сост. В.Ф.Грызлов. Под ред. М.Н. Губогло. М., ЦИМО. 1999.

⁵ См.: Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004.

⁶ См.: Бендеры, 1992 год: Сорок трагических дней. Сб. док. и материалов. / Сост.: Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Дирун А.В. Тирасполь. «Полиграфист». 2007.

⁷ Речь идет о сторонниках «унири», присоединения Молдавии к Румынии. См.: Adevărul, ediția de Moldova, 2012, 6 septembrie .

зации Движения за национальное освобождение молдавских румын». Однако составители сборника «Республика Молдова. От перестройки к независимости»⁸ опубликовали и опровергающие этот тезис документы ЦК КПМ и КГБ МССР, свидетельствующие о противодействии правящей партии деятельности «Единства». Особый научный интерес представляют материалы сборника, характеризующие общественно-политическую обстановку, в которой были приняты трагичные для Молдавии «законы 13-й сессии». Тем не менее, положение о «Единстве» как организации, созданной союзным Центром, бездоказательно повторил в сборнике, посвященном конфликту Молдовы и Приднестровья, и историк-бывший деятель Народного фронта Молдовы⁹. Сведения об идеологической работе будущих деятелей Интердвижения содержит сборник «Социолингвистическая ситуация в МССР, отраженная в периодической печати (1987-1989)»¹⁰, изданный с целью доказать существование в те годы в Молдавской ССР самостоятельно действующего прорумынского движения.

Подобно философу Н.А. Бердяеву, свидетелю Революции 1917 года и гражданской войны, контрреволюцию 1988-1992 гг. участники «Единства» пережили как момент собственной судьбы. Посмертно издан сборник статей первого лидера Интердвижения Молдавии А.М. Лисецкого¹¹. Политическая позиция «Единства» получила отражение в книгах сопредседателя Совета Интердвижения Молдавии В.Н. Яковлева¹² и участника Инициативной группы Интердвижения Молдавии Н.В. Бабилунга¹³. В книге «Покушение на статус»¹⁴ нами дан краткий очерк деятельности «Единства», а в монографии «Молдавская само-

⁸ Vezi: Republica Moldova de la perestroikă la independență 1989-1991 = The Republic of Moldova from Perestroika to Independence 1989-1991 = Республика Молдова от перестройки к независимости 1989-1991 : Documente secrete din arhiva CC al PCM / Igor Țaru, Igor Țarov ; Univ. de Stat din Moldova, Fac. de Istorie și Filozofie, Centrul de Studiere a Totalitarismului. – Ch. : Cartdidact, 2011.

⁹ Vezi: Țăranu, Anatol. Conflictul Transnistrean: Culeg. de doc. și materiale (1989-2012) / Anatol Țăranu, Mihai Gribincea ; Inst. de Istorie, Stat și Drept al AȘ a RM, Inst. de Analiză și Consultanță Politică POLITICON. – Ch. : Lexon-Prim, 2012. http://www.politicon.md/sites/default/files/vol_1.pdf

¹⁰ Vezi: Situatia sociolingvistica din R.S.S.M. reflectata in presa periodica (1987-1989). Vol.I. Partea 1. Chisinau. Institutul de Lingvistica al A.S/M. 1999.

¹¹ См.: Лисецкий А.М. Право на самобытность. Брянск. 1993.

¹² См.: Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь, 1993.

¹³ См.: Бабилунга Н.В. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. Тирасполь-Бендеры. 2012.

¹⁴ См.: Шорников П. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. 1997.

бытность»¹⁵ рассмотрен ряд сюжетов борьбы движения молдавистов и их взаимоотношения с Интердвижением. «Единство», явствует из этой работы, а также из воспоминаний И.Ф. Грека¹⁶, деятеля Интердвижения и идеолога национального движения болгар Молдавии, самостоятельно выработало идеологию гражданского сопротивления и действовало опираясь на местные силы.

Познавательны интересны сведения о работе «Единства» в 1989 – начале 90-х гг., имеющиеся в воспоминаниях участников Интердвижения И.Г. Руссу¹⁷, В.В. Дюкарева¹⁸, М.С. Сировины¹⁹, А.М. Сафонова²⁰, размышления на темы современной истории и работы Интердвижения, опубликованные участником Днестровской войны Г.Б. Комарницким²¹, отзывы об общественной атмосфере времен формирования Интердвижения, имеющиеся в книге воспоминаний ректора Приднестровского университета С.И. Берилы²².

Вопросы о том, почему Движение «Единство», якобы созданное «Москвой», КГБ пытался развалить, авторы-унионисты не затрагивают. Но если историю нельзя сфальсифицировать, полагают они, ее можно предать забвению. Деятельности Интердвижения Молдавии/Движения за равноправие «Унитате-Единство» нет места в курсе «история румын». Адепты этого курса ограничиваются упоминаниями об отдельных действиях «Интерфронта» и навешиванием ярлыков²³. О смехотворном «научном» уровне унионистской литературы можно

¹⁵ См.: Его же. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестр.ун-та. 2007.

¹⁶ См.: Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства (Воспоминания). Кишинев. 2009.

¹⁷ См.: Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев, 1999.

¹⁸ См.: Дюкарев В. Дубоссары. 1989-1992. За кулисами политики. Тирасполь. Упрполиграфиздат ПМР. 2000.

¹⁹ См.: Сировина М.С. Как начиналась «охота на ведьм»?// Мысль [Кишинев]. 2003. N1(19)).

²⁰ См.: Сафонов А.М. В Парламенте Молдовы и за его стенами (1988-1992). Бендеры. 2010.

²¹ См.: Комарницкий Г.Б. Мина замедленного действия. Румынский национализм вчера, сегодня... завтра? Заметки неравнодушного. Тирасполь. 2006.

²² См.: Берил С.И. Туннельный переход: Размышления ректора. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2010.

²³ См.: История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Изд. 2-е, переработанное. Координатор И.Скурту. – Кишинэу. 2001; Bărsan V. Masacrul inocenților. Războiul din Moldova, 1 martie – 29 iulie 1992. – București. Editura Fundatiei Culturale Române. 1993; Cojocarul Gh.E. Separatismul în slujba imperiului. – Chișinău. Civitas. 2000; Grecu V. O viziune din focalul conflictului de la Dubăsari. – Chișinău. 2005; Munteanu A., Cibotaru N. Războiul de pe Nistru (1990-1992). AGER-economistul. – București. 2004; Munteanu Anatol. Sacrificiu și trădare. Războiul de secesiune din Republica Moldova (1990-1992). București. 2005; Munteanu A. Epopeea libertății. Războiul de la Nistru (1990-1992). București. 2012.

судить по факту: наиболее «писучий» ее представитель, отставной полицейский А. Мунтяну, в книге, изданной в Бухаресте, договорился до утверждения, что в 1992 году у приднестровцев имелись на вооружении атомное оружие и ракеты класса земля-земля²⁴.

Ложные представления о целях и характере общественной борьбы, спровоцированной в Молдавии в 1988 г., насаждаются целенаправленно. Такие вопросы, как курс унионистов на законодательное закрепление режима национальной дискриминации и ликвидацию существующей молдавской государственности, массовые увольнения работников, не владеющих языком, получившим государственный статус, как и то обстоятельство, что главное политическое формирование национал-радикалов, Народный фронт Молдовы, снискало репутацию политической «пятой колонны» Бухареста, авторы-румыны обходят вниманием.

Гражданский конфликт в Молдавии они трактуют как конфликт между русскими и румынами и обвиняют «Единство» в нежелании признать за русским населением статус национального меньшинства, с чьими интересами можно не считаться, и использовании влияния России в целях сохранения в республике функционального пространства русского языка. «Русскоязычные, – признают они, – обязаны этим преимуществам также их способности противопоставлять политический ответ национальным румынским решениям, которые большинство желало им навязать и которые они считают неприемлемыми»²⁵.

Корректны в научном плане, но фрагментарны сведения о работе Интердвижения, приведенные в трудах по истории Приднестровья²⁶ и обобщающих исследованиях по истории Молдавии²⁷. Данные о содействии «Единства» народному движению «Гагауз халкы», сыгравшему ведущую роль в образовании гагаузской государственности, имеются в коллективном труде «История и культура гагаузов»²⁸.

²⁴ Vezi: Munteanu A. Epopeea libertații, P. 8.

²⁵ Matei Cazacu, Nicolas Trifon. Republica Moldova. Un stat in cautarea natiunii. Traducere din franceza de Adrian Ciubotaru. – Chisinau, Cartie, 2017. PP. 246, 248, 249, 261.

²⁶ См.: Феномен Приднестровья. – Тирасполь. РИО ПГУ. 2000; История Приднестровской Молдавской Республики. Т.П. Ч.2. -Тирасполь. 2001.

²⁷ См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев. Типография Академии Наук. 1998; История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. – Кишинев. 1997; Вехи молдавской государственности. – Кишинев. 2000; История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. (Издание третье, уточненное и дополненное). Кишинэу. 2015; Стати В. История Молдовы. – Кишинев. 2002.

²⁸ См.: История и культура гагаузов. Очерки. Кишинев. Понтос. 2006.

Ценный документальный материал о борьбе «Единства» за право граждан Молдовы на образование на русском языке содержит монография заведующей отделом истории и культуры русского населения Молдавии Института межэтнических отношений Академии наук РМ Т.П. Млечко «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова»²⁹. Однако российские этнологи опасались обвинений в политической ангажированности. Используя в своих трудах материалы о положении русского и русскоязычного населения Молдовы, представленные им деятелями «Единства», они избегали упоминать о самом существовании этого общественно-политического объединения³⁰.

Молдавские традиционалисты склонны трактовать историю Молдавии как прошлое только молдавского этноса³¹. О роли «Единства» в политических событиях конца XX века они забывают упоминать даже в случаях, когда она была решающей. Однако версию об Интердвижении Молдавии как «руке Москвы» не поддерживают ни историки-молдависты, ни зарубежные исследователи. Объективно, как политическое формирование, противостоявшее национализму мажоритарной нации, характеризуют «Единство» американский историк Чарльз Кинг³², исследователь из Германии Дарег Забара³³, польский ученый Петр Олексы³⁴. Труды последнего содержат подробный и непредвзя-

²⁹ См.: Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев. 1999.

³⁰ См.: Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М., ЦИМО. 1998; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские Молдавии: миграция или адаптация? М., ЦИМО. 1998; Савоскул С.С. Русские нового Зарубежья: выбор судьбы. М., Наука. 2001.

³¹ См.: Стати В. История Молдовы.. Кишинев. 2014. С. 448; Степанюк В. Государственность молдавского народа. Кишинев. 2006; История Молдовы. Том III. Молдавия в новейшее время (1917-начало XXI века). Кишинев. Б.и., 2016.

³² See: King Ch. The Moldavians. Hoover Institution Press, Stanford Universiti, Stanford, California. U.S.A. 2000; King Charles. Moldovenii. România, Rusia și politica culturală. Chișinău. 2002.

³³ See: Dareg A. Zabarrah. Nation- and Statehood in Moldova // *Balkanologische Veröffentlichungen Geschichte – Gesellschaft – Kultur. Begründet von Norbert Reiter* Herausgegeben von Hannes Grandits und Holm Sundhaussen. 2011. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. Band 53 Zabarrah. indd Abs11 02.05.2011.

³⁴ См.: Петр Олексы. Молдавский национализм против Приднестровской государственности. Предпосылки для социальной мобилизации в приднестровском конфликте, *Sensus Historiae*, 2/2013; INSTYTUT KULTURY EUROPEJSKIEJ UNIWERSYTETU IM. ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU. GNIEŹNIEŃSKIE PRACE HUMANISTYCZNE. TOM XI. Piotr Oleksy. WSPÓLNOTA Z PRZYPADKU STUDIUM TOŻSAMOŚCI MIESZKAŃCÓW NADDNIESTRZA . Gniezno. 2016.

тый анализ общественной борьбы в Молдавии 90-х гг. и ее отражения в работах историков Молдовы и Приднестровья.

Фальсификации сущности политических процессов 90-х годов противодействуют сохранившие верность научному методу историки Молдовы³⁵, Приднестровья³⁶ и Гагаузии³⁷. Однако приводимые в их трудах сведения о работе «Единства» отрывочны. Критицизмом, не подкрепленным фактами, отмечены суждения об Интердвижении, имеющиеся в сборнике газетных статей Э.Г. Волкова³⁸, побывавшего летом 1990 г. «техническим» сопредседателем «Единства», и в книге «Молдавия и молдавские коммунисты»³⁹, написанной свидетелем событий членом парламентской фракции Партии коммунистов З.Д. Тодуа.

Упоминания о работе Интердвижения, в основном оценочного характера, имеются в воспоминаниях первого президента ПМР И.Н. Смирнова⁴⁰. Воспоминания руководителей Гагаузской Республики М.В. Кендигеляна⁴¹ и С.М. Топала⁴² ценны также приводимыми ими документами о политических событиях 1989-1994 гг. Отношения Партии коммунистов и «Единства» затронуты в сборнике речей и выступлений лидера ПКРМ В.Н. Воронина⁴³. Представляют интерес суждения о депутатах-участниках Движения, имеющиеся в мемуарах первого президента Молдовы М.И. Снегура⁴⁴.

³⁵ См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней.// Кишинев. Б.и., Типография Академии наук Республики Молдова. 1997; (Изд. 2-е, переработанное и дополненное).//Кишинев. Б.и., Tipografia Centrala. 2002; (Изд. 3-е, уточненное и доп.). – Кишинэу: Б.и., Tipografia Centrala. 2015; Молдаване. Отв. ред.: М.Н. Губогло, В.А. Дергачев Москва. Наука. 2010; История Молдовы. Том III. Молдавия в новейшее время (1917-начало XXI века). Кишинев. Б.и., 2016.

³⁶ См.: Феномен Приднестровья. Тирасполь. РИО ПГУ им. Т.Г.Шевченко. 2000; переиздан в 2003 г.; История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Вторая часть. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001; «Натиск на Восток»: Агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время (сборник статей, документов и воспоминаний)./ Под ред. проф. Н.В. Бабилунги. Бендеры, 2011.

³⁷ См.: История и культура гагаузов. Очерки. Кишинев. Понтос. 2006; Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том II. Мир гагаузов. Комрат-Кишинев. 2012.

³⁸ См.: Волков Э. Политический шмекеризм в Молдове. Кишинэу. 1999.

³⁹ См.: Тодуа З. Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломной эпохи. 1988-2008. Москва. 2009.

⁴⁰ См.: Смирнов И. Жить на нашей земле. – Тирасполь. 2001.

⁴¹ См.: Кендигелян М. Гагаузская Республика. Борьба гагаузов за национальное самоопределение. 1989-1995: Воспоминания, документы. Кишинев. Б.и. 2009.

⁴² См.: Топал С. По зову предков. Комрат. 2013.

⁴³ См.: Прорыв: Партия Коммунистов Республики Молдова. – Кишинев. 2003.

⁴⁴ См.: Mircea Snegur-Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Chişinău. Draghiştea. 2007; Snegur M. Labirintul destinului. Vol. 1. Chişinău. 2007.

Политика истории, проводимая в Молдавии с 1988 года, направлена на извращение государственного и национального сознания ее граждан и подготовку ее аннексии Румынией. Идеологическим спорам в Молдавии конца XX – начала XXI века посвящены наши монографии «Поля падения»⁴⁵ и «Соратники»⁴⁶. Участие «Единства» в формировании в Молдове этнокультурных организаций и создании законодательных условий для их деятельности рассмотрено нами в книге «Общинное дело»⁴⁷.

Однако знакомство с введенной в научный оборот литературой и документацией по истории Молдавии конца XX века свидетельствует о том, что она все же не обеспечивает в должной степени потребностей системного анализа политического процесса во всей его полноте и сложности. События в республике, как правило, рассматриваются вне общесоюзного контекста. Остается практически неисследованной тема зарубежного влияния на их ход накануне и после крушения Союза ССР. Рассмотрение эпизодов гражданского конфликта в республике без учета воздействия внешних силовых полей затрудняет выявление причинно-следственных связей и искажает картину политического процесса.

Данная книга посвящена ключевым политическим событиям истории Молдавии времен системного кризиса конца 80-х – начала 90-х годов. Она представляет собой свидетельство их участника. Вместе с тем это исследование, основанное на документах. Публикуемые в работе сведения и оценки призваны раскрыть контекст и сущность событий, происходивших в республике в те годы, сценарии распространения идеологической смуты и политической дестабилизации. Свою задачу автор видит также в персонификации истории общественной борьбы в Молдавии конца XX века: ничто в политике не происходило само собой, события являлись следствием действий конкретных людей.

Работа окажется полезной для диагностики этногосударственных и межэтнических отношений в Молдавии как уникальной системы с ее неповторимыми достижениями и системными нарушениями и призвана способствовать формированию в обществе адекватных представлений о событиях рассматриваемого периода.

⁴⁵ Шорников П. Поля падения: Историография молдавской этнополитики. Кишинев. Б.и., 2009.

⁴⁶ См.: Шорников П. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX века. Кишинев. 2018; Режим доступа: ispirg.org.

⁴⁷ См.: Шорников П. Общинное дело: Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии. – Тирасполь. 2019. (<http://www.russkie.org/library/obshchinnoe-delo/>), (<http://ispirg.org>).

Часть I.

ГРАЖДАНСКИЙ КОНФЛИКТ В МОЛДАВИИ

Любая революция или контрреволюция есть передел власти и собственности, и всегда она сопровождается общественной полемикой. О чем же спорили политики, ученые, журналисты Молдавии в смутные времена крушения СССР? Каким образом отвлекали политические манипуляторы общественное внимание от грядущего расхищения общественного достояния?

В спорах рождались спорные истины. Публикации экономистов, ищущих более эффективную экономическую модель, привели к возникновению при государственных предприятиях частных паразитических структур.

Антиалкогольная кампания нанесла тяжкий удар не по пьянству, а по бюджету Молдавии и других виноградных республик.

Лживая экологическая кампания, в ходе которой молдавский писатель, живущий в Москве, обвинил малую родину в отравлении всей сельскохозяйственной продукции, урезала доходы Молдавии от реализации овощей и фруктов на рынках России и других республик.

Кампания за ликвидацию «белых пятен» истории вылилась в огульное охаивание советского периода истории страны и забвение экономического и социально-культурного взлета Молдавии и каждого из ее этносов в 60-е–80-е годы XX века. А эмигрировавший в Канаду сотрудник Института истории партии, – как тут не вспомнить горбачевское «Это нам подбрасывают»? – призвал историков Молдавии пересмотреть в антироссийском духе оценки таких событий молдавской истории, как присоединение Бессарабии к России в 1812 году, оккупация области румынскими войсками в 1918-м и ее воссоединение с Россией/СССР в 1940-м.

Затем обществу навязали споры о том, имеют ли молдаване право называть себя молдаванами, а свой язык – молдавским?

И, наконец, пошла речь о статусе языка «коренной» и «доминирующей» нации и о языковых обязанностях национальных сообществ, чьи предки проживали в Молдавии столетиями.

Технология сработала. Для серьезного обсуждения вопроса о целесообразности приватизации и отмены государственного планирования развития экономики ни времени, ни сил у общественности уже не оставалось.

Однако вспомним некоторые страницы этнической истории Карпато-Днестровских земель.

§ 1. Вопрос, которого не было

В Молдавии два основных этнических и языковых сообщества, молдавское и славяно-русское, существуют изначально.

Первые упоминания о проживании в устье Дуная предков славян, венедов-певкинов, находим в Певтинговых таблицах, римской дорожной карте II века н.э. Север Карпато-Днестровского региона входил в зону первичного славянского этногенеза. В VI – VII веках в этих землях обитали славянские племена склавен, в X столетии – тиверцы и уличи, позднее – берладники, бродники, галицкие выгонцы⁴⁸. В связи с событиями на Днестре и Дунае летописи упоминают Льва, сына Владимира Мономаха, наместника отца в Белгороде, знаменитого авантюриста XII века Ивана Берладника, галицкого князя Ярослава Осмомысла, который «затворил врата Дунаю», предводителя бродников Плоскини, попавшего к татарам в плен в битве на Калке (1223 г.).

Появление в восточном Прикарпатье волохов, предков молдаван, связано с отступлением в 1359 г. из Марамуреша участников восстания против власти венгерского короля. Легендарный общий предок молдаван носил сербское имя Драг (Драгош), а первое село, основанное им и его спутниками на восточном склоне Карпат, названо по-русски: Воловец. В легенде о возникновении Молдавского государства упомянут также русин – пасечник Яцко, встреченный охотниками во главе с Драгом. Славянские имена носили и первые исторические правители Молдавского княжества – Богдан I, Лацко, Богдан II. Русскими людьми были господа Страны Молдавской Юрий Кориатович, Иван Подкова, Александр, Петр Казак, Евстратий Дабижа и, возможно, другие. Русским языком владел и говорил на нем в семье Стефан III Великий. Страну называли не только Землей Молдавской, но и Россовлахийей и Молдославией. На рубеже XV столетия русины составляли 40 процентов населения Молдавии, а молдаване – 48 процентов⁴⁹. В начале XVIII века население северных и северо-восточных земель Молдавии говорило, по сведениям Дмитрия Кантемира, по-русински. Летописание, государственное делопроизводство в XIV–начале XVII века, а богослу-

⁴⁸ См.: Население и культура Молдавии в X–XIV вв.. В кн.: Hincu Ion. Scara vietii. Ed. Ingrida de de Gheorche Postica. – Chisinau: Cartdidact, 2016.

⁴⁹ Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии. Кишинев. Штиинца. 1979. С.113. У валахов был другой легендарный общий предок – Негру-водэ (Черный во-вода).

жение – и позднее велись на славянском, русском книжном языке тех времен⁵⁰.

Этноассимиляционные процессы увеличивали долю мажоритарного этноса в населении княжества. Но богослужение, летописание, делопроизводство велись в Молдавии на русском книжном языке тех времен, а население северных и северо-восточных земель княжества и в конце XVII – начале XVIII века⁵¹, да и позднее говорило по-русински. В богослужении церковнославянский язык использовался и в конце XIX столетия⁵². Межэтнические отношения сохраняли взаимно-уважительный характер. За всю пятивековую историю Молдавского княжества не отмечено ни одного молдавско-русинского столкновения.

Современная национальная структура населения сложились в Бессарабии в первой половине XIX столетия. Знание русского языка молдаване ценили, и его распространение не требовало государственного принуждения. При поддержке молдавского народа русский язык, несмотря на жестокую политику румынизации, во многом сохранил статус языка межэтнического общения даже в годы румынской оккупации Бессарабии. В период немецко-румынской оккупации 1941-1944 гг. публичное его использование представляло собой форму морально-политического сопротивления оккупационному режиму⁵³.

В послевоенные десятилетия русский язык широко функционировал в Молдавии не только потому, что был языком государственной администрации и наиболее распространенным языком в СССР, но и в силу фундаментальных этносоциальных причин. К концу 80-х гг. XX века русские, украинцы и другие национальные меньшинства составляли большинство (53,4%) горожан, свыше 60% населения Приднестровья, а гагаузы и болгары – 75% жителей пяти районов на юге ре-

⁵⁰ А се ведя: История литературий молдовенешть. Вол.1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу. 1986. П. 43-76; Шорников П.М. Молдавская самобытность. С.33-37.

⁵¹ А се ведя: Костин М. Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу. Штиинца. 1972. П. 261; История литературий молдовенешть. Вол.1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу. 1986. П. 43-76; подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестровского ун-та. 2007. С.33-37.

⁵² См.: Шорников П. Народное православие в Молдавии. Очерки истории. Тирасполь, ИСПИРР, 2018. С.43.

⁵³ Подробно см.: Брысякин С.К. Культура Бессарабии (1918-1940). Кишинев. Штиинца. 1978; Скворцова А.Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918-1940 гг.) Кишинев. Pontos. 2002. С. 216-245; Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2007. С. 289-291.

спублики, в Буджаке. В 50-е годы XX в. в Молдавии стало реальностью массовое двуязычие⁵⁴.

Для украинцев Молдавии русский язык являлся литературной версией разговорной «русской мовы»⁵⁵. Массовое владение русским языком, обретенное гагаузами в 50-е – 60-е годы XX века стало достоянием гагаузского народа, во многом обусловившим его социально-культурный взлет в последние десятилетия существования Союза ССР⁵⁶. Таковую же роль сыграло знание русского языка в жизни болгар Молдавии. Первым и, чаще всего, единственным языком, которым они владели, был русский для евреев. Объединенное ориентацией на русский язык, нетитульное население составляло этноязыковую совокупность. При переписи населения в 1989 г. 1 млн. 4,5 тыс. жителей Молдавии назвали его родным, а вторым, которым свободно владеют, еще 1 млн. 965,6 тыс. чел. В общей сложности это были 68,5% населения республики. Фактически русский знали или понимали все. Молдавский язык был родным для 2 млн. 666 тыс. чел., а еще для 166 тыс. – вторым, итого – 65,4% жителей Молдавии.

Двуязычие в республике было асимметричным. Русским как вторым или даже родным языком свободно владели 58% молдаван, а молдавским языком – только 12,8% украинцев и 11,2% русских жителей Молдавии. Среди гагаузов и болгар знание молдавского языка было распространено еще меньше, в пределах 6-7 процентов⁵⁷. Языком межнационального общения являлся русский. При всем этнокультурном многоцветьи республики, в Молдавии существовали два основных языковых сообщества – молдавское и русское. Знание русского языка практически всем населением предотвратило возникновение в Молдавии лингвистических рубежей. Владение русским языком выравнивало социальную конкурентность граждан, независимо от национальной принадлежности.

Молдавский и русский языки использовались в государственном делопроизводстве, официальном, производственном и бытовом общении, массовой информации, образовании, науке, культуре и, таким об-

⁵⁴ См.: Губогло М.Н. Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев. Штиинца. 1976.

⁵⁵ См.: Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1989-2005). Кишинев. 2007.

⁵⁶ См.: Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. Москва. ЦИМО. 2004.

⁵⁷ Тоталуриле реченсэмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол.1. Кишинэу. 1990. П.207-208.

разом, и фактически обладали официальным статусом. Такого статуса не имели региональные языки – украинский, гагаузский и болгарский, а также языки других национальных групп, однако корректный характер межнациональных отношений в республике свидетельствовал о том, что языковая политика была достаточно сбалансированной, в общем, удовлетворяя и этническое большинство, и меньшинства.

Родители пользовались правом выбора языка обучения детей – молдавского или русского. Свободный характер этого выбора получил убедительное подтверждение в 90-е годы. Выбор языка обучения позволяет довольно точно определить долю этнолингвистической группы, позднее не вполне адекватно названной русскоязычными. Русский как язык аккультурации нового поколения выбирали русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и другие «нетитульные» граждане (за исключением цыган), а также большинство молдаван, состоящих в национально-смешанных браках. В 1988/89 учебном году в Молдавии 59,4% детей обучались на молдавском, а 40,6% – на русском языке⁵⁸. Очевидно, исходя из перспектив трудоустройства за пределами Молдавии, получать высшее образование на русском языке предпочитали 46,8 процентов студентов⁵⁹. Система образования сыграла важную роль в формировании в Молдавии массового, реально функционирующего двуязычия.

Широкое функционирование в республике наряду с молдавским также русского языка являлось следствием естественным образом складывающейся этноязыковой ситуации и общественного недовольства не вызывало. И все же использование языкового предлога в целях политической дестабилизации было подготовлено предшествующими этносоциальными процессами. В Молдавской АССР с середины 20-х годов, а на территории союзной Молдавской республики – с первых послевоенных лет проводилась политика «коренизации аппарата», преимущественного служебного продвижения во всех сферах деятельности лиц, принадлежащих к титульной нации. В основе ее лежала идея о том, что все этносы должны быть пропорционально представлены в государственной администрации всех уровней. Этнические преференции титульной нации распространялись на государственное и экономическое управление, сферу культуры, образования, науки. Эта

⁵⁸ Языковые права этнических меньшинств в сфере образования //Сб.материалов. М., 1994. С.35.

⁵⁹ Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев. 1999. С. 63.

политика способствовала социально-культурному подъему молдавской нации.

В административной сфере этнический паритет был достигнут к концу 60-х годов. Однако руководитель республиканской организации Коммунистической партии И.И. Бодюл и в 70-е годы только из молдаван формировал партийный аппарат⁶⁰. В 70-е – 80-е годы у русских, украинцев, гагаузов, болгар, евреев формировалось представление об ограниченности их возможностей в Молдавии.

Политика «коренизации» подготовила республику к установлению этнической монополии на доступ к управлению и власти. Среди титульной молодежи формировались иждивенческие настроения. Судя по воспоминаниям национал-радикалов 90-х годов, они уже в 60-е годы полагали, что все руководящие посты в Молдавии должны занимать только молдаване. Волна еврейской эмиграции конца 60-х гг. позволила титульным элементам захватить розничную торговлю, одну из самых выгодных сфер деятельности. Национализм оказался социально рентабелен. Тем не менее, антисоюзного сепаратизма в Молдавии не возникло. Националисты имелись, но националистическое движение отсутствовало. К концу 80-х годов, когда СССР вступил в полосу кризиса, национальные сообщества Молдавии сохраняли корректные межэтнические отношения, приверженность союзной и молдавской государственности и принципам социальной справедливости.

Курс на установление в субъектах СССР режимов национальной дискриминации был взят в 1988 году под благовидным предлогом заботы о языках титульных наций. Однако нетитульное население не желало и не могло «переключиться» на использование этих языков. Взрослые люди просто не в состоянии усвоить неродной язык в степени, соответствующей требованиям, заведомо неопределенным. Кроме того, нельзя было предполагать, что родители смирятся с денационализацией своих детей. В Молдавии этноязыковое насилие противоречило также местным традициям языкового поведения. Культурные, собственно языковые предпосылки «языковой революции» в Молдавии отсутствовали. Однако придание государственного статуса только молдавскому языку означало лишение такого статуса русского языка и не могло быть без сопротивления принято русскоязычным населением. «Языковая революция» была изначально рассчитана на провоцирование гражданского конфликта.

⁶⁰ Бодюл И.И. Воспоминания. Кн.1. Тирасполь. 1999. С.110.

§ 2. Штопор «Перестройки»

Начало «языковой революции» положила идеологическая диверсия. Вирус-идея о придании государственного статуса языкам титульных наций союзных республик – и только им! – была озвучена 3 марта 1988 г. литератором из Белоруссии Нилом Гилевичем на съезде советских писателей в Москве. Это был перепев идеи Л.П. Берия. Еще в 1936 г., когда коммунистическую организацию Закавказья возглавлял этот деятель, государственный статус был придан языкам титульных наций Грузии и Азербайджана. Это привело к тотальной «коренизации» административных структур обеих республик и обострению межнациональных отношений.

В мае-июне 1953 года, после смерти И.В. Сталина, Первый заместитель главы правительства СССР Л.П. Берия попытался заручиться поддержкой национальных номенклатур в борьбе за верховную власть. От имени министерства внутренних дел он направил в ЦК КПСС «Записки», в которых предложил осуществить в союзных республиках полную «коренизацию» партийно-государственного аппарата, а все дело-производство перевести на языки титульных наций. 26 мая и 12 июня 1953 г. хрущевский ЦК КПСС принял постановления, направленные на то, чтобы «решительно покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики партии» на Украине, в Литве, Белоруссии, Латвии.

После «Записок» Берия, свидетельствует В.Голиков, помощник Л.И. Брежнева, мгновенно изменилась обстановка и в Молдавии: «произошла сильная вспышка национализма». Позднее Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Н.С. Патоличев говорил об инициативах Берии: «Более худшего вида проявления национализма трудно было найти. Осуществление этой бредовой идеи обернулось бы страшной трагедией для миллионов граждан, проживающих в Белоруссии». Берия «вовсе не заботился о развитии национальных языков и национальных кадров. Реализация бериевского “национального” плана привела бы к перемещению миллионов людей из одних республик в другие»⁶¹. 26 июня 1953 г. Берия был арестован (или убит), и выполнение решений, грозящих гуманитарной катастрофой и расчленением Советского Союза, было блокировано. Однако в 1978 г., при подготовке

⁶¹ Национальная политика и национальные движения. Инициативы Л.Берии.. URL: <http://eapa.ru/read/landrus2/45.html>

«брежневской» Конституции, государственный статус был закреплен уже за языками титульных наций всех трех закавказских республик: Грузии, Азербайджана и Армении. Титульные бюрократии обеспечили себе монопольный доступ к управлению и власти, а между народами усилилось отчуждение.

В финале «Перестройки» кавказский сценарий разгона граждан по национальным квартирам был пущен в ход уже на всей территории Советского Союза. В начале 1989 года «неформалам» 11 союзных республик был разослан из Москвы типовой дискриминационный для «нетитульных» граждан законопроект о языковом режиме. При посредстве КГБ в республиках были сформированы политические партии, альтернативные КПСС, «Народные фронты». Их название позаимствовал из истории антифашистского движения 30-х годов XX века во Франции профессор Высшей школы КГБ полковник государственной безопасности Б.П. Курашвили. Националистические формирования с такими названиями были созданы почти одновременно. «Народный фронт Молдовы»⁶² был учрежден 21 мая 1989 г., в один день с «Саюдисом», партией литовских националистов, учрежденной в Каунасе. Сотрудники КГБ Латвии перестарались: в республике было создано сразу два «народных» фронта, и руководство обоих, говорил полковник в отставке И.В. Лопатин, один из лидеров Интерфронта Латвии, составляли бойцы фронта невидимого. Общесоюзная подрывная операция координировалась из единого центра: «фронты» возникли одновременно, через месяц после выборов в республиканские парламенты.

У писателей, возможно, помнящих о подобной инициативе Лаврентия Берия, идея Николая Гилевича не вызвала отклика. Но она сулила титульным бюрократиям субъектов СССР монополию на доступ к управлению и власти. Ее должны были поддержать административные элиты и «титульные» интеллигенции союзных республик. Затем в субъектах Союза были оглашены взаимные территориальные претензии, обусловленные несовпадением административных границ с этническими. Они распространялись на 7 млн. кв. километров с населением 30 млн. чел.; всего в СССР было выявлено 76 конфликтных узлов⁶³. Хотя 12 союзных республик на треть формировали свои бюджеты за

⁶² В состав Совета НФМ, руководства партии молдавских националистов, были включены русский, украинец, еврей, болгарин и гагауз, а также несколько молдаван, чуждых национализму. Эти активисты вышли из «Фронта» в начале его деятельности.

⁶³ Шевякин А.П. Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». – М., Вече. 2007. С.245.

счет бюджета СССР, а донором выступала Российская Федерация, националисты муслировали тезис о том, что республики «кормят» Россию.

В Молдавской ССР политическая разруха началась в мае 1988 года, после визита в Кишинев секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева, среди прочего – куратора Комитета Государственной Безопасности СССР. В Союзе писателей Молдавии состоялся политический переворот; председатель СПМ молдавский патриот Павел Боцу был смещен и при странных обстоятельствах застрелился. Во главе творческого союза был поставлен деятель прорумынского толка. 5 июня на собрании интеллигенции в актовом зале Союза писателей группа сотрудников КГБ и их информаторов – в 2012 г. их имена и псевдонимы были названы в «Списке Шандровского», включающем имена, фамилии и псевдонимы 150 общественных деятелей Молдовы, в прошлом связанных с КГБ⁶⁴, – создала антисоветскую организацию – «Инициативную группу демократического движения в поддержку Перестройки» (ДиДи-ПиПи).

Аппарат КПМ передал под контроль вдруг объявившихся национал-радикалов республиканскую прессу, телевидение, радиовещание. Из послушных ученых была создана «Межведомственная комиссия по изучению истории и проблем развития молдавского языка» во главе с председателем Президиума Верховного Совета республики. В литературном журнале «Нистру» за подписью переводчика В.Мындыкану была опубликована статья «Одеяние нашей сути», в которой содержались тезис о том, что самостоятельного молдавского языка не существует, и призыв к переводу молдавской письменности на латинскую графику⁶⁵. В сентябре за подписью деятелей науки и культуры, часть из которых также упомянута в «Списке Шандровского», было опублико-

⁶⁴ Lista foștilor agenți KGB din Republica Moldova – Lista lui Șandrovski Publicat pe 17 Noiembrie 2011 Anno Domini, la 13:40. URL: <http://inconstantin.ro/2011/11/lista-foștilor-agenți-kgb-din-republica-moldova-lista-lui-sandrovski.html>.

В 1992 г. заместитель министра национальной безопасности РМ Ф.Ф. Шандровский осудил передачу председателем КГБ СССР В.Бакатиным американцам схемы расположения подслушивающих устройств в здании посольства США в Москве как действие, продиктованное «политическими, конъюнктурными соображениями». Романтика, публично заявил он, должна присутствовать в других областях, а не в службе государственной безопасности. (Сфатул Цэрий. 1992. 30 мая). К моменту публикации «Списка Шандровского» бывшего заместителя министра уже не было в живых, и к составлению этого материала он, скорее всего, непричастен. Третью «Списка» составляют фамилии лиц, обществу не известных и, возможно, не существующих. Однако никто из фигурантов «Списка» попыток оспорить его достоверность не предпринял.

⁶⁵ Мындыкану В. Вешмынтул фининцей ноастре. // Нистру. 1988. N 4.

вано «Письмо 66-и». Ссылаясь на интересы духовного будущего **молдавского** народа и потребности развития **молдавского** языка, его составители потребовали от членов комиссии отбросить «**традиционные и любые внелингвистические**» соображения, официально признать идентичность **литературного молдавского** и **румынского** языков, целесообразность перевода молдавской письменности на латинскую графику и придания молдавскому языку государственного статуса⁶⁶. Тем самым формируемое «сверху» антигосударственное движение было снабжено подобием политической программы.

Однако покушение на культурный суверенитет молдавской нации и игру «группы Горбачева» в поддавки с националистами большинство членов руководства КПМ поддерживать не желали. 11 ноября 1988г. был опубликован документ ЦК КПМ «Конкретными делами укреплять перестройку», в котором была предпринята попытка оградить национальную самобытность молдавского народа и отмечено, что придание государственного статуса только молдавскому языку может привести к осложнению межнациональных отношений⁶⁷.

Последнее являлось главной задачей провокаторов политической смуты. Московские компрадоры начали избавляться от политиков, способных этому воспрепятствовать. Был смещен, отозван в Москву, а затем по ложному обвинению в коррупции арестован второй секретарь ЦК КПМ В.И. Смирнов. С.К. Гроссу сделал должные выводы. В конце декабря Межведомственная комиссия вынесла по всем трем вопросам, сформулированным в «Письме 66-и», положительные заключения, а лидер партии выступил со статьей, неопределенно одобряющей решения комиссии⁶⁸.

Однако в партийно-государственном руководстве МССР еще имелись деятели, не желающие участвовать в демонтаже молдавской идентичности. В апреле 1989 г. в обществе получило отклик заявление секретаря ЦК КПМ по идеологии молдаванина Н.Ф. Бондарчука о том, что «отказ от славянского алфавита приведет к тому, что практически все население республики станет неграмотным, это больно ударит по развитию молдавской социалистической культуры. Ответ может быть только один: “Нет, нет и нет!”»⁶⁹.

В ответ «горбачевцы» вынудили уйти с занимаемых постов Н.Ф. Бондарчука, председателя Президиума Верховного Совета А.А. Мока-

⁶⁶ Народное образование. 1988. 22 сентября.

⁶⁷ Советская Молдавия. 1988. 11 ноября.

⁶⁸ Советская Молдавия. 1988. 29 декабря; 30 декабря

⁶⁹ История Бессарабии /От истоков до 1998 года/. Кишинэу. 2001. С.299.

ну, главу правительства МССР И.П. Калина, министра здравоохранения К.А. Драганюка, министра транспорта И.С. Болбата, президента АН МССР академика А.А. Жученко. Чувствуя нестабильность политического положения, увольнялись и уезжали в Москву функционеры среднего звена. Настоял на своем отзыве из Молдавии и глава Молдавской епархии Русской Православной Церкви митрополит Серапион.

Особенно показателен «отток» кадров из КГБ Молдавской ССР. Уходили – переводом в Россию или на Украину – наиболее информированные и профессионально подготовленные сотрудники, в том числе молдаване, не приемлющие разрушительный политический курс⁷⁰. Республику покинула элита спецслужбы. Ее представителей выдвигали на руководящие должности в спецслужбах новых независимых государств. Заместитель председателя КГБ МССР Яков Погоний стал начальником одного из управлений ФСБ в Москве; Андрей Хомич – первым заместителем председателя Службы безопасности Украины; Владимир Козьма – он был одним из тех, кто выявил «витебского маньяка» и задержал убийцу, за что получил звание «Почетного чекиста», – возглавил службу безопасности пограничных войск России⁷¹.

16 февраля 1989 года румынисты опубликовали в органе Союза писателей Молдавии газете «Литература ши арта» законопроект «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», как выяснилось, доставленный в Кишинев из Вильнюса, а туда – из Москвы. В проекте русский язык был заменен эвфемизмом «самый распространенный язык в Союзе ССР»; образование на нем допускалось только в порядке исключения (Ст.26). Самой одиозной была статья 13. Она предусматривала уголовное наказание для администраторов, допускающих при официальном общении использование языка, не обладающего статусом языка государственного.

30 марта был опубликован проект закона о языковом режиме, разработанный Рабочей группой при Президиуме Верховного Совета МССР. А 17 мая от имени коллектива Академии наук был представлен еще один проект. Оба они были очищены от провокационных крайностей первого, однако третий проект, в отличие от второго, предусматривал предоставление официального статуса в республике только языку титульной нации и был направлен на исключение русского языка из делопроизводства и сферы официального общения. Подлинный смысл

⁷⁰ История секретных служб Молдовы. URL. <http://www.vedomosti.md/news/istoriya-sekretnyh-sluzhb-moldovy>.

⁷¹ Кодряну Г. Днестровский разлом. С. 9,10.

публикации «академического» проекта заключался в обнародовании абсурдно «обоснованного» требования: «в целях совершенствования национальных отношений в Молдавской ССР, обеспечения нормального функционирования молдавского языка [...] дополнить Конституцию Молдавской ССР статьей 70¹ следующего содержания: „Статья 70¹. Государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе **латинской графики...**»⁷².

Политический смысл этих требований заключался в создании законодательного предлога для социальной маргинализации нетитульного населения Молдавии и устранения одной из опор молдавской национальной самобытности – молдавской кириллической графики, отграничивающей молдавский язык от румынского. Эти требования настолько противоречили молдавскому менталитету, что не были восприняты общественностью. «Законопроект о функционировании языков, требования перевести молдавскую письменность на латинскую графику, – свидетельствует деятель Интердвижения Молдавии И.Г. Руссу, – общественность вначале отказывалась принимать всерьез, расценивая их как абсурдные»⁷³.

Но люди думающие поняли, что требования этнических преференций, закамуфлированные лозунгами защиты родного языка, нацелены на провоцирование в республике гражданского конфликта и упразднение молдавской государственности. Уже в апреле 1989 г. профессор-юрист молдаванин В.Н. Яковлев опубликовал альтернативный проект Закона о функционировании языков, предусматривающий придание официального статуса наряду с молдавским также русскому языку. Проект начинался положением, игнорируемым националистами: «Молдавская Советская Социалистическая Республика является [...] многонациональной». Проект предусматривал ведение делопроизводства наряду с молдавским также на русском языке «или на языке большинства населения данной местности». В пределах Молдавии официальный статус Яковлев предлагал предоставить молдавскому и русскому, а в местах компактного проживания украинцев, гагаузов и болгар – также их языкам⁷⁴.

На необходимость считаться в языковой политике с интересами немолдавского населения, тем более что подавляющее большинство молдаван русским языком владеет, указал и виднейший молдавский

⁷² Молдова сочиалистэ. 1989. 17 май.

⁷³ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1999. С.10.

⁷⁴ Советская Молдавия. 1989. 21 марта.

историк В.Я. Гросул. «Так сложилось исторически, – отметил он, – что на территории Молдавии рядом с молдаванами проживают крупные группы народов других национальностей [...]. Нет сомнения, что языковая реформа в тех формах, как ее предлагают провести некоторые молдавские филологи, породит еще большие национальные противоречия в республике»⁷⁵. «В начале 1989 года, когда Молдавия стояла на распутье, – разъяснил он позднее, – я считал, что лучше вообще не проводить никакой реформы или ввести два государственных языка [...]. Введение русского языка в качестве второго государственного языка [...] лишь юридически закрепит реальную ситуацию, усилит доверие русскоговорящих граждан к государственности Молдавии, в большей степени сделает их патриотами нашей республики, поскольку они почувствуют искреннее уважение к себе со стороны государственных структур»⁷⁶.

Этого не произошло. Тем не менее, до последних лет «Перестройки» этногосударственные и межэтнические отношения в Молдавии не давали особых оснований для тревоги. Присоединения Молдавии к Румынии не желал, кажется, никто. Кто же привел республику к установлению этнократического режима и гражданскому конфликту? Приведем известные факты о лицах, сыгравших активные роли в политической дестабилизации Молдавии.

§ 3. Тени на арене

На 9 июля 1989 года в Кишиневе был назначен митинг Интердвижения Молдавии. Однако к его началу центр площади Победы оказался занят квадратом из 500 манифестантов с румынскими триколорами. Массовку составили «туристы» из Румынии. Смуглые и курчавые, они никак не походили на молдаван и на вопросы, задаваемые им на русском и на молдавском языке, не отвечали⁷⁷.

КГБ Молдавской ССР, утверждал впоследствии генерал-майор П.Е. Маломан⁷⁸, о выходе румынских граждан на главную площадь Киши-

⁷⁵ Гросул В.С. История с историей.// Советская Молдавия. 1989. 20 июня.

⁷⁶ Деловая газета. 1997. 5 сентября.

⁷⁷ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. – Кишинев. 1999. С.18-20.

⁷⁸ В 1991 г. генерал-майор Павел Ефремович Маломан, заместитель председателя КГБ МССР, организовал эвакуацию части архива КГБ из Кишинева в Тирасполь. В 1994 г. вступил в Социалистическую партию Молдовы. (П.Ш.).

нева узнал в последний момент. Это были не запрутские молдаване, а «цыгане, набранные на яском базаре». Такой ход румынской «секуритате» представляется закономерным. Миллионы жителей Пруто-Карпатской Молдовы помнили, что их прадеды называли себя молдаванами, и к молдавским националистам Чаушеску относился настороженно. Цыгане (рромы) не могли заразиться в Кишиневе молдавским национализмом и распространить его в Румынии. Но неужели их переброску в Молдавию не заметил и КГБ СССР? Или операция была проведена с согласия «группы Горбачева», точнее, санкционирована А.Н. Яковлевым?

*Митинг Интердвижения. Кишинев, площадь Победы, 9 июля 1989 г.
На трибуне (слева направо): А.М. Лисецкий, А.М. Сафонов, Ю.В. Блохин.
Фото: ЦГА ПМР. Ф.927.*

Но из кого формировалась политическая «пятая колонна» в Молдавии? До 1988 г. будущие деятели Народного фронта и других прорумынских организаций выступали как молдавские и советские патриоты. Позднее они стали называть себя румынами. Поэтому молдависты разоблачали румынистов/ унионистов как этнокультурных перебежчиков и политических ренегатов. В 90-е годы лидер Социалистической партии Молдовы В.Б. Сеник печатал в газете «Дрептате» стихи о Ленине, партии, счастливой судьбе Молдовы в составе Союза, написанные

в 70-е – 80-е годы будущими унионистами И.Хадыркэ, И.Дабижей, Гр.Виеру. Аграрии опубликовали в газетах, а затем выпустили отдельной книгой сборник «Портреты в движении», в котором были приведены биографии 30 политических деятелей Молдавии. «Николай Дабижа, – характеризовал пропагандиста румынизма автор-молдавист, – является одним из немногих современных молдавских писателей, который благоденствовал при всех властях и под всеми режимами. Он сотрудничал с коммунистами, с КГБ-истами, с «демократами», в настоящее время с унионистами. [...] Вчера Дабижа был молдаванином, сегодня он румын; вчера Дабижа был автором [учебника] «Молдавская литература» для 5-го кл., сегодня он автор «Румынской литературы» для 5-го кл.; вчера румынский язык был для Дабижи иностранным, сегодня он родной; вчера Дабижа в своих стихах плакал «по-молдавски», сегодня плачет «по-румынски»; вчера Дабижа требовал независимости Республики Молдовы [от СССР], сегодня он хочет превратить ее в провинцию [Румынии]»⁷⁹.

Не менее показателен политический облик лидера НФМ Мирчи Друка. В мае 1990 г., агитируя за его утверждение в должности премьер-министра, депутат В.Г. Дарабан, подполковник КГБ, прямо говорил депутатам, что Друк еще в 60-е годы был информатором этой службы, и «диссиденты» Александр Шолтояну, Георгий Гимпу, Граур и Усатюк были осуждены на основании его показаний. Мгновенное превращение почти 50-летнего младшего научного сотрудника Черновицкого университета⁸⁰ в главу правительства союзной республики наводило на мысль о полном контроле КГБ над формированиями прорумынских националистов. В 90-е годы большинство депутатов-молдаван объясняли политические и этнокультурные метания румынистов их связями уже с румынской спецслужбой.

Румынская сторона подтвердила эти подозрения. Согласно слухам, запущенным в интеллигентскую среду Кишинева в 1994 году, – возможно, с целью привлечения новой агентуры, – шеф новой румынской спецслужбы с неприличной аббревиатурой СРИ профессор-историк Вирджил Мэгурияну раздал в Бухаресте 15 квартир агентам влияния –

⁷⁹ Portrete în mișcare: 30 de lideri politici din Moldova. Chișinău. 1996. P.93.

Евстратий Дабижа – господарь Молдавского княжества (1661-1665 гг.), русин, человек набожный, но любитель выпить. Поднимая кубок, он возглашал на русском языке «Дай Боже!». То обстоятельство, что будущий румынин Николай Трофимович Чобану взял прозвище этого правителя в качестве литературного псевдонима, ставит под сомнение его осведомленность по части молдавской истории.

⁸⁰ Ibid., P.43.

членам Парламента Молдовы. На запрос депутата-агрария о том, кто они, Министерство национальной безопасности не ответило. Однако одно имя было все же названо – Н.Дабижа⁸¹. Но Дабижу и прочих румынистов общественность подозревала также в давних связях с КГБ. Редактор газеты «Молодежь Молдовы» Николай Рошка предал гласности и его псевдоним информатора КГБ – «Ион»⁸².

То, что подозрения относительно политического прошлого деятелей румынизма в Молдавии имели основания, показало содержание «Списка Шандровского». Однако в 1997–начале 1998 гг. обсуждение роли, которую играют унионисты-бывшие информаторы КГБ в политической жизни республики, – ведь громче всех «Держи вора!» кричит сам вор, – использовали в целях раздувания вражды к Движению «Единство», Социалистической и Аграрно-демократической партиям, не желающим охаивать времена СССР. Перед парламентскими выборами лидер АДПМ Д.Г. Моцпан пригрозил участникам кампании разоблачением, дав понять, что аграрии поддержат идею публикации списков кандидатов в депутаты, сотрудничавших с КГБ⁸³.

Но поставить политических проходимцев на место следовало до выборов. Автор этой книги написал статью, посвященную роли стукачей в политическом процессе. Снабдил ее и ссылками на источники. Опубликовать предложил редактору «Деловой газеты» Анатолию Дашкевичу, журналисту опытному и граждански ответственному. Он угостил меня чаем, прочел распечатку и заключил: «Ну и ну! Беру! Но вся ответственность – на Вас!». «Разумеется!» – подтвердил я. Текст, озаглавленный **«Тени на арене»**, был опубликован без редакторской правки:

* * *

«Не будем утверждать, что вопрос о стукачах даже в 90-х гг. волновал народ. Народ жил заботами о куске хлеба. Но любимой темой дискуссий творческой интеллигенции были бывшие информаторы КГБ. В прессе периодически появлялись призывы предать гласности имена тех, кто служил тоталитаризму, информируя «компетентные органы». Речь шла о правых национал-радикалах – сторонниках присоединения Молдавии к Румынии. Бывшие секретные сотрудники КГБ имелись,

⁸¹ Ibidem, P.96.

⁸² Молодежь Молдовы. 1993. 8 апреля.

⁸³ Libertatea. 1998. 28 ianuarie.

конечно, и в левых партиях и движениях. Но эти люди своей прежней службой гордились: дураков в КГБ не брали. После крушения СССР они не перелицовывали своих убеждений, и претензий нравственного свойства у общества к ним не было. Один из них, «Олег», разоблаченный истинным сексотом, спокойно заявил на пресс-конференции, что с КГБ сотрудничал на патриотической основе, и сожалений по этому поводу не высказал. Полковник КГБ Ф.Л. Ботнару, работавший в Западной Европе и Румынии, дважды, в 1990 и 1997 годах, назначался министром безопасности. Никаких упреков не приходилось слышать в адрес двоих политиков – бывших журналистов в связи с их предполагаемой работой по заданиям КГБ в Бухаресте во времена Чаушеску: люди служили Родине. Один депутат-литератор, с избытком наделенный чувством юмора, был просто счастлив, когда в румынской газете его назвали агентом Москвы. Он ходил по Кишиневу с этой газетой и на вопрос о том, правда ли, что он майор ГРУ, надменно отвечал: «Бери выше!».

Другое дело – правые радикалы. По их следам мы выходим на главную загадку новейшей истории. Антигосударственные партии в советских республиках формировались службой государственной безопасности. КГБ не просто внедрял своих секретных сотрудников в ряды оппозиционеров. КГБ инициировал создание националистических организаций, обеспечивал их идеологами, организаторами, пропагандистами. Зычно звучали голоса сексотов на митингах и в парламентах, их лица мелькали на телеэкранах, они подбирали литературных валетов, дам и шестерок на роли пророков, а из не понимающих своей подлинной роли профанов формировали актив «фронт»», партий, обществ.

Кому в руководстве КПСС понадобилось разжигать в стране пожар – вопрос особый. В Молдавии национально-политические предпосылки дестабилизации отсутствовали. На вопрос о существовании в республике до 1989 года «национального инакомыслия» генерал Ф.Л. Ботнару, чья профессиональная компетентность несомненна, ответил: «Были лица с более выраженными национальными чувствами. [...] Но я не знаю ни одного лица, заслуживающего быть представленным как диссидент»⁸⁴.

Но «диссидентов» воспитали быстро. В июне 1988 года, после недолгой пропагандистской подготовки, сотрудники КГБ МССР негласно подготовили и лихо провели в помещении Союза писателей сходку ин-

⁸⁴ Flux. Magazin săptăminal. 1997. 15 august

теллигенции, выкрикнув состав Инициативной группы Движения «перестройщиков». Созданный год спустя Народный фронт, утверждает бывший министр национальной безопасности А.Ф. Плугару, «фактически был организацией, спланированной, подготовленной тогдашним Комитетом госбезопасности. С самого начала Народный фронт был запружен агентурой этой организации (КГБ – П.Ш.), дабы управлять им далее. С тех пор как существует Народный фронт, с того самого времени им руководят офицеры нашей безопасности. Более того: насколько я помню, не только нашей безопасности...»⁸⁵.

События подтвердили факт полного контроля КГБ над структурами национального движения. В 1989 г. бывший председатель КГБ МССР генерал Г.М. Волков при выборах в Верховный Совет СССР вначале фигурировал в избирательных списках Народного фронта Молдовы. В 1990 году НФМ помог получить мандаты народных депутатов МССР десяткам председателей колхозов – молдавским патриотам, заведомо чуждым унионизму. «Фронтистам», полагает осведомленный публицист, была отведена роль «злых детей» молдавской политики⁸⁶. «Детей» опекали, направляли, вдохновляли. Когда-нибудь будет опубликован проект «Письма 66-и», утвержденный начальником отдела КГБ МССР. Виза политической полиции проступает сквозь строчки множества заявлений, коллективных писем, публикаций того времени. Неисповедимы источники средств, на которые были выпущены несколько сборников статей антисоветского историко-ревизионистского характера, а деятели «демократического» движения приобретали недвижимость, оплачивали презентации, выезжали в Париж, Брюссель, Нью-Йорк, Флориду, принимали зарубежных визитеров и просто кутили в ресторанах. Неизвестно, кто изъял из психиатрических учреждений истории болезней самых радикальных из них.

Спецслужба подготовила и появление на политической арене будущего президента независимой Молдовы. «В начале 1989 года, – утверждает на страницах газеты «Тинеретул Молдовой», ссылаясь на унионистские газеты «Литература ши арта» и «Месаджерул», человек под псевдонимом, – из Москвы прибыла группа экспертов, состоявшая из работников партии и КГБ. Группа изучила ситуацию и остановилась на кандидатуре коммуниста Мирчи Снегура, малоизвестного и, следовательно, менее скомпрометированного». На роль лидера национального движения он был якобы утвержден на заседании Бюро ЦК КПМ

⁸⁵ Tineretul Moldovei. 1998. 28 februarie

⁸⁶ Literatura și Arta. 1996. 8 august.

25 июля 1989 г.⁸⁷. В мае 1990 года, ссылаясь на рекомендацию КГБ, ряд депутатов только что избранного Верховного Совета МССР призывали коллег голосовать за утверждение в должности премьер-министра лидера НФМ М.Г. Друка, чья экономическая некомпетентность была очевидна.

Но в условиях, когда руководство СССР утратило концептуальный суверенитет, КГБ не мог оставаться всемогущей службой. Политическое разложение затронуло прежде всего агентуру. Актеры, вошедшие в роли борцов и трибунов, попытались делать политические карьеры. Информаторы, избранные депутатами, полагали, что все документальные свидетельства их сотрудничества с КГБ, как требуют правила этой службы, уничтожены, и сочли себя свободными от своих секретных обязанностей. Рекруты национал-радикальных организаций обретали амбиции и инициативу, оттирали официальных отцов-основателей от руководства. «Те, кто конспектировал сказанное писателями, – сетовал редактор газеты «Литература ши арта» Н.Дабижа в статье «Эра подлецов», – однажды заключили, что писатели им больше не нужны, и с какого-то времени перестали извещать их о заседаниях Совета Фронта».

Политическая ситуация не позволяла спецслужбе поставить своих вольников на место законными средствами, и изгнанный из кувшина джинн шовинизма зажил собственной жизнью. Подставные организации радикалов превратились в реальные и развернули разрушительную для гражданского мира пропаганду. Это обстоятельство вывело операцию КГБ за круг мероприятий, объяснимых государственными интересами. Вероятно, наиболее возмутительным с точки зрения КГБ МССР актом измены явились выступления бывших информаторов против самой службы. С понятным знанием дела принялись они обличать КГБ, требовать его кадровой чистки и даже разгона. Самые шустрые ренегаты были не прочь уничтожить архивы Комитета, устроив нападение на его здание, как в ноябре 1989 года на здание МВД МССР. В августе 1991 г., не во время, а после «путча» ГКЧП, в их кругах обсуждался вопрос о поджоге архива госбезопасности. Но было поздно, большая часть фондов уже была вывезена в Тирасполь, и слух об этом разошелся в обществе.

Кто-то в КГБ нашел способ одернуть перебежчиков – всех и сразу. Группе парламентариев были переданы некоторые сведения. 27 фев-

⁸⁷ Tineretul Moldovei. 1998. 28 februarie

раля 1991 года депутат Андрей Цуркану зачитал с трибуны Верховного Совета памфлет, вскоре опубликованный под заголовком «Явка с повинной». В нем были названы 16 псевдонимов информаторов КГБ: Максим, Ион, Чезар, Лучио, Спартак, Бонифаций, Селим, Челентано, Леопольд, Роберт, Михай, Годо, Тофлер, Роза, Пальмира...⁸⁸. Реакция парламентских национал-радикалов не оставляла сомнений в том, что речь идет именно о них. Тем не менее, часть их – видимо, в соответствии со сценарием – поддержала акцию КГБ, потребовав расшифровки названных псевдонимов!

Соблазн вывести на чистую воду тех, кто подталкивал республику к катастрофе, был велик. Но депутаты-участники «Единства» понимали, что рассекречивание агентуры довершит разгром органов безопасности, нанесет тяжкий удар по МВД, подорвет авторитет государства. Рассекречивание, полагали мы, приведет к «охоте на ведьм», к кадровой чистке по политическим мотивам, люстрациям, еще больше отравит общественную атмосферу. С такой перспективой мы согласиться не могли. Депутатская группа «Советская Молдавия» высказалась против огласки имен информаторов. Вспоминая расстановку политических сил и имена депутатов, ратовавших за рассекречивание, полагаю, что требование это было инициировано самим КГБ. Акция дала искомые результаты, большинство парламентских радикалов притихло.

Однако в конце августа 1991 г. национал-радикалы продвинули на пост министра безопасности приемлемого для себя человека, упомянутого А.Ф. Плугару. В ходе начатой им кадровой чистки МНБ потеряло 70-75% личного состава, в том числе 175 офицеров. В их числе были около 90% старших оперуполномоченных, составляющих костяк спецслужбы. По утверждению генерала Ф.Л. Ботнару, ни один из работавших в Тирасполе сотрудников КГБ МССР «не принял предложения работать в составе министерства самопровозглашенной Приднестровской республики»⁸⁹. Но вместе с уволенными офицерами МНБ утратило их связи, знания, профессионализм. Это вполне проявилось в период вооруженного конфликта с Приднестровьем, когда информационное обеспечение боевых действий вооруженных сил Молдовы,

⁸⁸ Единство. 1991. 6 марта.

⁸⁹ Flux. Magazin săptăminal. 1997. 15 august.

И Приднестровская, и Гагаузская республики были учреждены с соблюдением демократических процедур, призванных выявить волю населения регионов. Однако унионисты, видимо, считали более законными национально-территориальные образования СССР, созданные решениями Политбюро ЦК ВКП(б).

оперативные мероприятия сплошь и рядом проваливались, а дезориентированный министр оглашал в Парламенте ложные данные о прибытии в Тирасполь войск из России.

Пrestиж службы государственной безопасности пал. Призывы министра предварительно пропускать через его «фильтры» кандидатов на замещение государственных постов игнорировались и президентом М.И. Снегуром, и правительством, а парламентарии, даже руководители фракций, доступа к материалам МНБ не имели. Серьезнейшие кадровые вопросы решались в отсутствие должной информации о кандидатах. Пример тому – избрание историка профессора А.К. Мошану председателем Парламента. Депутат Н.С. Андроник вспоминал: «Пришли однажды Анатол Царану, Андрей Цуркану и Дарабан из госбезопасности (офицер КГБ, депутат Парламента в 1990-1994 гг. – П.Ш.) и сказали: “Давайте предложим на пост Председателя Парламента Мошану, поскольку сможем им управлять”. И многие сказали: “Давай!”. И образовалась каста, не желавшая сотрудничать ни с депутатами-фронтистами, ни с аграриями»⁹⁰.

На деле при обсуждении кандидатуры Мошану в депутатском клубе «Советская Молдавия» было отмечено: научные труды Александра Константиновича свидетельствуют о его коммунистической убежденности. Профессор И.Э. Левит, знающий Мошану 25 лет, даже сказал: «Саша – интернационалист». Один из депутатов высказал суждение, что заведующий идеологической кафедрой – это номенклатурная должность, и занимать ее мог только человек, пользующийся доверием КГБ. Вспомнив, что в числе рекомендующих – подполковник КГБ В.Г. Дарабан и брат другого офицера этой службы Н.С. Андроник, участники фракции заключили, что Мошану – «человек конторы». Но история с Мирчей Друком уже подмочила репутацию «конторы», и мнения депутатов разделились. Спикером Мошану стал без поддержки большинства участников депутатского клуба «Советская Молдавия».

Пессимисты оказались правы. Мошану перешел на позиции унионизма, и в начале 1993 года депутатам-государственникам из клубов «Сельская жизнь» и «Согласие» пришлось проводить операцию по удалению с руководящих постов Мошану, Матея и некоторых других парламентских деятелей, наиболее ответственных за гражданский конфликт, дезинтеграцию Молдовы, войну с Приднестровьем и другие беды.

⁹⁰ Flux. Magazin săptăminal. 1997. 26 septembrie

Многие активисты унионистского движения понимали, что в случае аннексии Молдавии соседним государством они станут ненужны. Часть их покинула НФМ уже в 1990 г., после провозглашения «Фронтом» лозунгов унионизма. Порвали с НФМ и многие депутаты; к большинству оставшихся руководство этой организации утратило политическое доверие. При решении вопроса о вступлении Молдовы в СНГ 4 августа 1993 года лидеры парламентского клуба НФМ, понимая, что при тайном голосовании многие депутаты-фронтисты, исходя из национальных интересов республики, проголосуют за ратификацию алма-атинских протоколов, запретили им участвовать в голосовании. Депутатов из других правых клубов проконтролировали, вынудив их показать свои бюллетени перед объективами фото- и телекамер, установленных у урн для «тайного» голосования. Для ратификации протоколов не хватило всего 4 голосов. Но во многих других случаях патриотические силы находили в рядах оппонентов негласную, но действенную поддержку.

Ценнейшую услугу оказали «фронтисты» патриотическим силам выпуском русского варианта газеты «Цара». Орган НФМ разбил демократические иллюзии русскоязычной интеллигенции, доходчиво разъяснив, что радикалы добиваются этнической монополии на власть и управление, и с интересами национальных меньшинств считаются не намерены. Весной 1993-го, когда у нас возникли трудности с публикацией заявлений Ассоциации работников просвещения и науки (АРПИН), «Цара» посвятила им целую полосу⁹¹. Глумление авторов «Цары» над молдавской самобытностью показало русским и украинцам, что молдаване являются такой же жертвой радикалов, как и они, и помогло нам предотвратить национальное размежевание. Публикуемые в «Царе» призывы к объединению Молдавии с Румынией разоблачили «фронтистов» как противников молдавской государственности, в конечном счете способствуя объединению русскоязычного населения с молдавскими патриотами. Отчасти поэтому попытки спровоцировать в Молдове конфликт между двумя языковыми сообществами, молдавским и русским, провалились.

Приятным сюрпризом стало для участников депутатского клуба «Согласие» выступление в Парламенте американского экономиста, уроженца Запрутской Молдовы Ангела Ружинэ, организованное одним депутатом-фронтистом. Профессор с блеском обосновал необходимость государственного регулирования экономики, а главное, высказался за проведение корректной национальной политики. «Кроме

⁹¹ Цара. 1993. 22 июня.

молдавского населения, – сказал А.Ружинэ, – на земле Молдовы вы имеете и группу других национальностей: украинцев, русских, гагаузов. Мое мнение таково: насилием, силовыми методами ни одна общественная проблема не может быть решена. Наоборот, [эти проблемы] могут усложниться, потому что если оказываешь давление на меньшинство, тогда и меньшинство начинает отвечать давлением, по меньшей мере таким же, если не большим». Собственно, это были основные требования Движения «Единство».

Настоящий подарок получил Блок Социалистической партии и Движения «Унитате-Единство» 15 февраля 1994 г., накануне парламентских выборов. В этот день в газете «Независимая Молдова» появилось правительственное Постановление N 805 о проведении языковой аттестации. Не желая начинать непопулярное мероприятие с 1 января, как предусматривал указ президента М.Снегура, премьер-министр А. Сангели, один из лидеров Аграрно-демократической партии, наметил его на 2 апреля, фактически оставив решение вопроса на усмотрение Парламента нового созыва.

Публикация Постановления вызвала в обществе шок. Аграриям пришлось взять на себя обязательство не допустить ни аттестации, ни связанной с ней кадровой чистки. Весь политический выигрыш выпал на долю Блока Социалистической партии и Движения «Единство». В мобилизации электората нам очень помогли также газеты наших оппонентов – прорумынских национал-радикалов: «Цара», «Литература ши арта», «Матерна» и другие, публиковавшие требования о проведении аттестации.

Эти факты, особенно парадоксальная политическая роль унионистской прессы, подпитывали дискуссию об информаторах. В печати появлялись сведения о политически сомнительном прошлом виднейших унионистов. «В середине мая, – читаем в газете «Коммерсантъ», – неожиданно получило огласку письмо Мирчи Друка председателю комитета партийного контроля Арвиду Пельше, написанное в апреле 1974 г. Друк, исключенный из КПСС за несколько «националистических» публикаций, просил восстановить себя в рядах. «Я еще надеюсь попасть на какой-нибудь трудный участок, как, например, Чили, Ангола, Мозамбик и др. Имея определенную подготовку, я смог бы внести свой вклад в освободительную борьбу, как настоящий интернационалист... я проходил оформление на работу в системе КГБ... Я был, есть и буду коммунистом...»⁹².

⁹² Коммерсантъ. 1991. 20-27 мая.

Впоследствии национал-радикалы (или их негласные наставники) сообразили, что нет худа без добра и попытались влиянием агентуры КГБ объяснить свои самые экстремистские действия 1989-1993 гг. Кампанию в прессе, направленную на отмыwanie репутации ультраправых, возглавил «Ион», в прошлом – «агент влияния». Косяком пошли статьи, авторы которых, ставя под сомнение здравый смысл и лидеров, и актива национального движения, пытались списать на счет агентуры и выдвижение лозунга «Чемодан-вокзал-Россия!», и резолюцию второго съезда НФМ об изменении названия государства на «Румынская Республика Молдова», и даже огласку конечной цели – об «объединении» Молдовы с Румынией. Едва ли не все деятели национал-радикальных формирований обменялись обвинениями в связях с КГБ. И едва ли не каждый обвиненный спешил снять с себя подозрения, высказываясь за публикацию списков информаторов.

Поскольку кадры и программные установки праворадикальных формирований оставались прежними, попытка их политической реабилитации провалилась. Вместе с тем муссирование «проблемы» информаторов создало в обществе мнение о целом поколении молдавской интеллигенции как о поколении стукачей. Не без стараний «Иона» и других перебежчиков подозревались все. Молдавия осталась без моральных авторитетов. 15 января 1998 г. президент республики П.К. Лучинский отверг очередное предложение рассекретить имена информаторов, объяснив свою позицию заботой об интеллигенции: «Допустим, мы сделаем это сейчас, – ответил он журналисту, – В первую очередь мы перебьем всю нашу интеллигенцию. Не рабочих и не крестьян. Вы представляете себе, что будет тогда в Молдавии?»⁹³. Но есть ли основания для беспокойства по этому поводу?

Сами унионисты относились к стукачам с характерной снисходительностью. М.Друк после газетных публикаций разоблачительного свойства еще более двух лет оставался депутатом молдавского Парламента и лидером НФМ, а затем продолжил политическую карьеру в Румынии. Несмотря на публикацию служебной характеристики агента КГБ «Иона»⁹⁴, носитель этого псевдонима сохранил административный пост. Публикация материалов о связях с КГБ заместителя редактора газеты «Цара»⁹⁵ также не повлияла на его служебное положение. Он остался ведущим публицистом газеты и идеологом «Фронта». Возни-

⁹³ Dialog. 1998. 24 ianuarie

⁹⁴ Молодежь Молдовы. 1993. 8 апреля

⁹⁵ Независимая Молдова. 1994. 12 октября

кал вопрос: не лучше ли отказ от рассекречивания агентуры объяснить государственными интересами и положить дискуссиям на эту тему конец? Возможно поэтому даже власти Приднестровья, располагающие фондами КГБ МССР и свободой рук, с разоблачениями не спешили. Но служба службе рознь. В 1993 г. под иронический смех парламентариев сам Друк призвал однажды делать различие между офицерами безопасности и стукачами. Одно дело – выявлять иностранную агентуру и совсем другое – делать на доносах административную карьеру в иной сфере деятельности.

Однако стукачи-перебежчики с политической арены Молдовы уходить не спешили. Перед молодежью они тужились предстать героями «национально-освободительного» движения. Они клеймили и обличали, навешивали ярлыки и требовали репрессий против политических оппонентов, надменно поучали читателей и слушателей «духовности» и высокой нравственности, они всегда прорывались в Парламент»⁹⁶.

* * *

Достоверность приведенных в статье сведений и корректность оценок подтвердили весьма осведомленные лица. Во время телевизионного «круглого стола» 19 февраля 1998 г. экс-президент М.И. Снегур и бывший министр внутренних дел МССР лидер ПКРМ В.Н. Воронин, увидев у меня в руках номер «Деловой газеты», сказали, что статью читали, а руководители еще трех партий – Ю.И. Рошка, Д.Г. Дьяков и В.Н. Матей – прочли ее при мне. Во время перерыва на кофе никто из них не сделал ни одного замечания. «Они, – охарактеризовал деятелей унионистского движения Снегур в мемуарах, – все друг друга закладывали. Все были агентами КГБ. Об этом до сих пор пишут. И самое интересное, что они сейчас больше всех кричат о доступе к архивам КГБ, чтобы были опубликованы списки тайных агентов»⁹⁷. Возражений не последовало: бывший секретарь ЦК КПМ опирался на точное знание фактов.

Номер «Деловой газеты» со статьей «Тени на арене» был раскуплен за час. Литератор, названный в статье без указания фамилии, указал мне на упущение. Надо было упомянуть, сказал он, что большинство членов Инициативной группы «Демократического движения» КГБ ис-

⁹⁶ Деловая газета. 1998. 13 февраля.

⁹⁷ Mircea Snegur – Эдуард Волков: Откровенные диалоги. С.127.

пользовал втемную. 6 из 23 ранее лечились в психоневрологическом диспансере, а в августе 1989 года один из них повесился. Некоторые члены Ди-Ди-Пи-Пи не приняли националистический курс. Двое из них, кандидат философских наук В.Г. Ефремов и работник комсомола Ю.В. Атаманенко, оба молдаване, печатно выразили свое несогласие с идеологией Инициативной группы и вышли из ее состава. Обоих подвергли газетной травле, а Ефремов был «неизвестными» лицами избит на улице. Но критик согласился с моим доводом о том, что подставлять этих порядочных людей под удар не следует.

Выпрашивая экземпляр газеты, рассказал А.Дашкевич, у него «на ковре» перебивала половина членов Союза писателей. Фигурантов статьи, упомянутых только «по должности», безошибочно называли по имени и фамилии. Будь в статье неточность, унионистская пресса не преминула бы ее обыграть. Но она сохранила молчание. Более того, дискуссия о стукачах – неужели по команде? – прекратилась.

Она возобновилась только в 2004 году, когда Дабижа, обвиняя в связях с КГБ Юрия Рошку, опубликовал огромную, на газетный разворот, статью «Киллеры национального возрождения». При этом раскрыл нравы, царившие в среде унионистов. В ноябре 1992 года, когда на заседании Совета НФМ Рошку, в то время секретаря по организационной работе, подвергли жесткой критике, он встал и заявил: «Я вас перестреляю всех, но отсюда не уйду!». Владимир Бешлягэ, Дабижа, академик-математик П.С. Солтан и другие «писатели», не усомнились в серьезности его намерений и покинули «Фронт»⁹⁸.

Но почему разоблачитель таил эти сведения 12 лет? Видимо, был слишком занят: на поступающие из понятных источников деньги устраивал вторую квартиру в Кишиневе, третью – в Бухаресте, строил в столице Молдавии трехэтажный дворец площадью 600 квадратных метров⁹⁹. А главное, сеял злобу. На седьмом десятке лет агент «Ион», утратив чувство юмора, запросил в Службе информации и безопасности РМ справку о том, что он не был информатором КГБ, – и получил ее. «Ну как СИБ не порадеть родному человечку!» – смеялись коллеги-писатели.

«Все революционеры, – полагает историк Николай Стариков, – всегда были в контакте с разведками»¹⁰⁰. Это – преувеличение. Но в

⁹⁸ Dabija N. Killerii redeşteptării naţionale. // Literatura şi arta. 2004. 15 aprilie.

⁹⁹ Portrete in mişcare: 30 de lideri politici din Moldova. Chişnau. 1996. P.96.

¹⁰⁰ URL. https://www.facebook.com/vladimir.solonari/posts/860076374072166?from_close_friend=1

Молдавии среди антисоветчиков, вдруг обнаружившихся в финале «Перестройки», доля лиц, находившихся «в контакте» с КГБ, оказалась – судя по «Списку Шандровского», – подавляющей. Буржуазная контрреволюция 1988-1992 годов была осуществлена правящей партией при посредстве сотрудников спецслужбы и подотчетных им стукачей. Чтобы упразднить антисоветские организации Молдавии следовало лишь отозвать из них агентов и информаторов КГБ.

Для молдавского общества разоблачение «писателей» не стало неожиданностью. В ноябре 2012 года, когда в румынской газете «Зиуа», а затем и на сайтах интернета был опубликован «Список Шандровского», это не вызвало в Кишиневе скандала и даже печатных комментариев. В связях этих лиц с КГБ никто не сомневался и прежде. Осуждению они подлежали не как сотрудники политической полиции уже не существующего государства, а как политические перебежчики. Остается ожидать публикации списка агентов румынской спецслужбы СРИ. Часть его фигурантов, вероятно, составят те же лица.

§ 4. Кто защитит тебя, русская речь?

Отказ правящей партии от защиты национального равноправия и молдавской идентичности вынуждал граждански-ответственную часть общества к самоорганизации и сопротивлению политике развала.

Инициативная группа Интердвижения

Сотрудники Академии наук Молдавии понимали, что предоставление государственного статуса только молдавскому языку означает попытку узаконить этническую монополию на доступ к власти и управлению. Подобную политику проводили в Бессарабии румынские оккупанты в 1918-1940 и 1941-1944 годах, и никто, начиная с молдаван, не считал ее справедливой¹⁰¹. Но в конце 80-х довольно широкие круги молдавской интеллигенции расценили установления одноязыкового режима как возможность массового социального продвижения.

¹⁰¹ О движении бессарабских регионалистов см. : Шорников П. Бессарабский фронт. 1918-1940. Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2012; его же. Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев. Б.и., 2014.

В Институте истории им. Я.С. Гросула, где работал автор этих строк, межнациональные отношения внешне оставались корректными. Однако образовались два кружка, текущие политические события обсуждавших раздельно. Первый составили Л.Е. Бульмага, В.А. Варатик, Н.Е. Кикиш, П.А. Сандулаки, А.М. Царан, – будущие деятели Народного фронта Молдовы, а второй – Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, И.Ф. Грек, А.В. Хействер, Н.Н. Червенков, П.М. Шорников. Члены первого кружка искали путей к законодательному закреплению в Молдавии монополии титульной нации на доступ к управлению и власти, а участники второго размышляли о методах защиты национального равноправия. Об «объединении» Молдавии с Румынией и румынизации молдавской письменности и речи не было.

Совещание, на котором было принято решение об учреждении Интердвижения, состоялось 30 декабря 1988 г. в общежитии аспирантов на ул. Прянишникова, на квартире Н.В. Бабилунги, старшего научного сотрудника Института истории им. Я.С. Гросула. Кроме хозяина присутствовали журналист Г.Н. Павленко и историки В.А. Андриевский, Б.Г. Бомешко, Ю.П. Датий, О.П. Мартынов, В.А. Лицкай, О.В. Рыбаков, В.А. Солонарь, А.В. Хействер и автор этой книги¹⁰². В.А. Солонарь и В.А. Андриевский высказались за создание правозащитной организации. Это, полагали они, поможет нам получить западные гранты. Н.В. Бабилунга и я высказали уверенность в том, что финансировать защиту русскоязычного населения никто на Западе не станет; создавать следует формирование, которое будет защищать равноправие политическими средствами. Большинство участников собрания поддержали наш вариант. Было решено добиваться придания русскому языку, – наряду с молдавским, – статуса государственного языка Молдавской ССР. Было также намечено проведение республиканского собрания сторонников национального равноправия, решен вопрос о привлечении к руководству Интердвижением профессора–историка А.М. Лисецкого и определены лица, ответственные за выполнение этих решений.

¹⁰² Впоследствии, после исключения из «Единства», В.А. Солонарь предположил: «[...]предполагаю, кто-то из Центрального Комитета отдал распоряжение создать знаменитое Интердвижение. Первая встреча была организована журналистом Павленко, сотрудником «Советской Молдавии». Пришли люди, так сказать, различные, был и я там, а первое впечатление было, что с этими людьми будет довольно трудно работать». (Săptămîna. 1997. 28 noiembrie). В 1989-1991 гг. у Солонаря, да и других участников «Единства», иллюзий о том, что у нас имеются покровители в ЦК, не имелось. Документов или свидетельств о причастности кого-либо из членов ЦК КПМ к созданию Интердвижения не обнаружено до сих пор. (П.Ш.).

9 января 1989 г. в конференц-зале Дома печати в Кишиневе состоялось собрание с участием более 80 чел., приглашенных Георгием Павленко из всех городов Молдавии. Делегацию тираспольчан возглавлял директор завода «Точлитмаш» Герой социалистического труда А.И. Большаков, известный в Молдавии организатор производства. Участники собрания расценили Заключение межведомственной комиссии ученых о целесообразности придания в Молдавской ССР государственного статуса только одному языку, молдавскому, о признании его идентичности с румынским и о переводе молдавской письменности на латинскую графику, а также одобрение этих решений руководством КПМ, как политически ошибочные, ведущие к установлению в Молдавии режима национальной дискриминации и к подавлению национально-культурной самобытности молдавского народа, т.е. как создающие угрозу межнациональному согласию в республике. Была принята резолюция о формировании Интернационального движения Молдавии и избрана Инициативная группа в составе 17 чел. во главе с профессором А.М. Лисецким, призванная подготовить Учредительный съезд.

Инициативная группа, свидетельствует ее участник И.Ф. Грек, «была интеллектуально очень сильной и политически зрелой»¹⁰³. Политическая платформа, разработанная группой, включала:

- придание в Молдавии государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку; украинскому, гагаузскому, болгарскому языкам надлежало придать официальный статус в местах компактного проживания их носителей;

- защиту этнокультурной идентичности молдавской нации: этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык» и молдавской кириллической письменности;

- противодействие антисоюзным сепаратистским тенденциям румынистов.

Инициативная группа сыграла ведущую роль в полемике с титульными национал-радикалами. При посредстве Г.Н. Павленко в газету «Советская Молдавия», орган ЦК КПМ, удалось «протоколкнуть» критические материалы В.А. Солоняра и И.Ф. Грека о законопроекте о языковом режиме, опубликованном 16 февраля в газете «Литература ши арта». Потом был опубликован альтернативный законопроект В.Н. Яковлева «О функционировании языков...». С критикой законопро-

¹⁰³ Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства. Воспоминания. Кишинев.2009.С.17.

екта о языковом режиме, разработанного Рабочей группой при Верховном Совете МССР, выступили А.М. Лисецкий, А.И. Большаков, В.А. Лесниченко.

Одновременно велась организационная работа. Первичные организации Интердвижения формировались на предприятиях промышленности и транспорта, в высших учебных заведениях, в проектных институтах. К началу мая Инициативная группа располагала связями с такими группами не только в Кишиневе, Тирасполе и Рыбнице, но и в Дубоссарах, Кагуле, Новых Аненах, Дрокии, Чадыр-Лунге. По данным КГБ МССР, к концу февраля 1989 г. Интердвижение имело почти 200 групп поддержки с 13 тысячами членов¹⁰⁴. Были установлены отношения сотрудничества с Народным движением «Гагауз халкы», а за пределами Молдавии – с Интердвижениями Латвии, Литвы, Эстонии, Товариществом русских художников и Обществом «Мемориал» в Москве.

На выборах народных депутатов СССР Инициативная группа обеспечила выдвижение в Кишиневе кандидатуры ученого-экономиста Ю.В. Блохина и добилась его избрания. В Рыбницком районе народным депутатом СССР был избран еще один участник Инициативной группы Интердвижения – директор птицефабрики Б.Т. Палагнюк, а в Бендерах – рабочий Н.А. Костишин.

Деятельность Интердвижения сразу привлекла к себе неблагоприятное внимание политической полиции. В книге «Днестровский разлом» приведена выписка из донесения КГБ МССР за январь 1989 г.: «Была создана инициативная группа (в числе членов группы были А.Андриевский, А.Сафонов, Н.Бабилунга, А.Большаков, А.Бут, А.Лисецкий, В.Солонарь)». И уже на следующий день заместитель председателя КГБ МССР генерал-майор Д.Х. Мунтян распорядился: «Для контроля за обстановкой в движении ввести агентуру». Затем, несмотря на сообщения ряда источников о том, что «в руководстве Интердвижения экстремистов нет», генерал дал очередное указание: «Поручить одному работнику активно заняться Интердвижением, на Сафонова завести дело»¹⁰⁵.

Отдел «З» (защита конституционного строя, т.е. политическая полиция) докладывал о наличии ячеек Интердвижения на 126 предприятиях, а 6-й отдел (оперативное обслуживание промышленности, т.е.

¹⁰⁴ Кодрану Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь. 2002. С.18.

¹⁰⁵ Там же. С. 17.

контрразведка) – только на 17 предприятиях¹⁰⁶. Данные нельзя признать взаимно-противоречащими: контрразведка «курировала» только предприятия оборонного комплекса, а политическая полиция – всю промышленность. Национально-политический раскол в КГБ МССР сказался на оценке этой службой политического облика «Единства». Если Отдел «З» полагал, что Интердвижение является главным дестабилизирующим фактором в трудовых коллективах, то контрразведчики от политических оценок деятельности «Единства» воздерживались.

Наблюдением КГБ МССР не ограничивался. В начале апреля 1989 г. с целью проведения «индивидуальной работы» секретарям организаций КПМ в Кишиневе был роздан составленный этой службой список 22 участников Инициативной группы Интердвижения, в котором числились А.М. Лисецкий, Н.В. Бабилунга, В.А. Андриевский, И.Ф. Грек, А.М. Сафонов, В.А. Солонарь, Ю.В. Блохин, автор этой работы и другие активисты, а также деятели гагаузского движения М.В. Маруневич и С.С. Курогло¹⁰⁷. Составители списка не указали участников Инициативной группы А.И. Большакова, кандидата в народные депутаты СССР Б.Т. Палагнюка, врача В.М. Аристова, журналистов А.Н. Бута и В.А. Лесниченко, живущих в районах будущего Приднестровья.

Сигнал к «принятию мер» подал первый секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу. Стремление Интердвижения сохранить в республике национальное равноправие лидер КПМ квалифицировал как «консерватизм» и «ориентацию на стереотипы прошлых лет». «Общественные процессы, связанные с формированием интердвижения «Единство», – заявил он на Пленуме ЦК 11 мая 1989 г., – показывают, что и тут находятся люди, которые имеют упрощенные взгляды на сложные межнациональные процессы. Вызывает сожаление, что уже на стадии становления этого движения не получают должного отпора консерватизм, национальный нигилизм, ориентация на стереотипы прошлых лет»¹⁰⁸. Итак, принцип национальной порядочности, – ключевой элемент идеологии интернационализма, – правящая партия объявила устаревшим.

На защитников национального равноправия попытался переложить ответственность за нарастающую в обществе напряженность и председатель КГБ МССР Г.И. Лавранчук. На том же пленуме сей член ЦК КПМ перечислил «Единство» и народное движение «Гагауз хал-

¹⁰⁶ Там же. С.13.

¹⁰⁷ Republica Moldova de la perestroikă şa independentă. 1989-1991. PP. 133-135.

¹⁰⁸ Молодежь Молдавии. 1989. 13 мая.

кы» наряду с националистическими организациями, созданными самим КГБ: «Среди определенной части интеллигенции и молодежи возникли резкие негативные настроения, способствующие возникновению очагов напряженности, ведущие к экстремизму, национализму, шовинизму, национальной розни и конфликтным ситуациям. Бесспорно, что многие из этих явлений появились в нашем обществе в результате создания и деятельности таких формирований, как демократическое движение в поддержку перестройки, клуб имени Матеевича, интердвижение «Единство», лига молдавских студентов, движение «Гагауз халкы» и ряд других»¹⁰⁹.

А.М. Лисецкого и Ю.В. Блохина, указанных в апрельском списке, националисты с партбилетами подвергли унижительным пророботкам в организациях КПМ по месту работы. Попытка устроить такое же судилище над организаторами Интердвижения в Тирасполе В.М. Арестовым и Т.И. Дегтяревой провалилась. Но домашний телефон Лисецкого КГБ прослушивал, а информацию, «компрометирующую» Интердвижение, передавал в распоряжение Народного фронта Молдовы.

Генерал-майор государственной безопасности Д.Х. Мунтян, руководивший подрывной работой КГБ МССР против Интердвижения, неоднократно встречался с Г.Гимпу, И.Цуркану, А.Грэждиеру и другими активистами националистического движения¹¹⁰, информируя и инструктируя их. С беспартийными фигурантами списка сотрудники КГБ проводили «профилактические» беседы. Начальник городского отдела КГБ в Тирасполе Г.И. Золотарев усмотрел в действиях Интердвижения экстремизм «с далеко идущими последствиями», о чем предостерег граждан через прессу¹¹¹. Как тут было поверить в «демократизацию»? Г.Н. Павленко официально так и не вошел в состав Инициативной группы, а двенадцать из 22 указанных в списке активистов перестали участвовать в ее работе. В мае, поняв, что Инициативная группа находится «под колпаком» КГБ, ушли также В.А. Андриевский, Н.В. Бабилунга, М.М. Сафонов и А.В. Хействер.

О наличии идеологических расхождений с Интердвижением никто из них не упомянул. Только Хействер высказал сомнение в обоснованности главного нашего требования: «Зачем защищать русский язык? Русский язык сам себя защитит. Куда они без русского денутся? В XIX век?». Имелись и надежды на то, что национальные права националь-

¹⁰⁹ Молодежь Молдавии. 1989. 16 мая.

¹¹⁰ Кодряну Г. Днестровский разлом. С.12.

¹¹¹ Волкова А. Горячее лето 1989 года. С. 18,19.

*Учредительный съезд Интердвижения Молдавии.
Кишинев, Театр им. А.П. Чехова, 8 июля 1989 г.
Фото: ЦГА ПМР. Ф.927.*

Были приняты резолюции, определившие позицию Интердвижения по наиболее важным вопросам текущей политической борьбы. В резолюции «О межнациональных отношениях» были сформулированы принципы паритетного двуязычия, по существу – программа недискриминационной языковой политики:

«2. При формировании языковой политики в МССР исходить из принципа национально-русского и русско-национального двуязычия: «говорить и писать на языке, которым лучше владеешь, но понимать оба языка», применение которого обеспечивает подлинное равноправие и взаимоуважение людей различных национальностей.[...]»

5. Национальные меньшинства Молдавии (русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и другие) имеют законное право на равноправное развитие и функционирование своих языков и культур в местах их проживания, во всех сферах их жизнедеятельности, на равноправие граждан независимо от их национальной принадлежности и родного языка, на свободный и добровольный выбор языка [официального] общения, обучения и воспитания.

6. Межнациональные отношения в Молдавии могут развиваться позитивно, стабильно и предсказуемо только в том случае, если наряду с

молдавским государственным языком, вместе и наравне с ним, будет функционировать русский язык, как второй государственный язык республики и как общесоюзный, т.е. федеральный государственный язык. Принцип паритетного двуязычия на территории республики должен быть законодательно закреплён и неукоснительно соблюдаться».

Интердвижение сочло своим долгом выступить в защиту молдавской национально-культурной идентичности. В резолюции «О латинизации молдавской письменности» Съезд постановил:

«1. Поддержать здоровые силы молдавской нации, отстаивающие дальнейшее использование молдавского алфавита на основе традиционной кириллической графики и отвергающие навязываемую прорумынскими национально-негативистскими силами латино-румынскую графику.

2. Считать недопустимым лишение молдавского народа путем законодательного акта его традиционной графики. Принятие такого акта станет возможным лишь после проведения в республике всенародного референдума по данному вопросу»¹¹³. Эти положения стали платформой патриотических сил Молдавии.

*Учредительный съезд Интердвижения Молдавии.
На снимке – делегация Народного движения «Гагауз халкы».
Первый справа – С.С. Булгар*

¹¹³ Проект Программы Интернационального движения в защиту перестройки «ЕДИНСТВО» и Устав Интернационального движения в защиту перестройки «ЕДИНСТВО». // Рыбницкий металлург. Специальный выпуск. 1989. 27 июня. №29-30 (226-227).

Совет Интердвижения

Учредительный съезд сформировал руководящие органы Интердвижения Молдавии: Совет Интернационального движения «Уни- тате-Единство» Молдавии (СИДЕМ), Президиум СИДЕМ, контрольно-ревизионную комиссию.

Руководство Интердвижения состояло из специалистов, достигших общественного признания в профессиональной деятельности. Председателем Совета Интердвижения Молдавии стал заведующий кафедрой истории СССР Кишиневского Государственного университета доктор исторических наук профессор Анатолий Михайлович Лисецкий, автор 213 научных работ, в том числе монографии, посвященной национальной политике¹¹⁴. Сопредседателем был избран профессор-юрист заведующий сектором Института экономики АН МССР В.Н. Яковлев, автор более 300 научных работ.

Оба профессора участвовали в войне. Яковлев воевал на территории Польши, был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Был тяжело ранен и в неполных 19 лет комиссован из армии инвалидом II группы. А.М. Лисецкий 16-летним курсантом Суворовского училища принял участие в боях на Амуре, чем очень гордился.

Сопредседателями Интердвижения стали также директора крупных заводов А.И. Большаков, А.К. Белитченко и Г.Ф. Пологов. Они входили в пятерку наиболее успешных руководителей промышленности Молдавии и, что еще важнее, как директора предприятий союзного подчинения, мало зависели от ЦК КПМ.

К административной элите они принадлежали не только в силу занимаемых постов.

Директор тираспольского завода литейных машин им. Кирова, генеральный директор Молдавского производственного объединения по выпуску литейных машин для точного литья «Точлитмаш» Анатолий Иванович Большаков за доблестный труд был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание Героя социалистического труда. В 1979 г. был избран

¹¹⁴ См.: Лисецкий А.М. Вопросы национальной политики КПСС в условиях развитого социализма (на материалах МССР).- Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1977; Лисецкий А.М., Флока Е.М. Ленинская национальная политика КПСС в действии: Осуществление ленинской национальной политики КПСС в Молдавии в условиях развитого социализма. Кишинев. Картя Молдовеняскэ, 1974.

депутатом Верховного Совета СССР, представлял Молдавию в Совете национальностей.

Анатолий Константинович Белитченко возглавлял Молдавский металлургический завод в Рыбнице с момента его сдачи в эксплуатацию в 1985 году и превратил в одно из наиболее передовых по производительности труда предприятий Советского Союза, стал Лауреатом Государственной премии СССР.

Директор завода «Электрофарфор» в городе Бендеры Гимн Федорович Пологов был лауреатом Государственной премии Молдавской ССР, Заслуженным рационализатором МССР и Заслуженным изобретателем СССР. В кризисном 1989 году бендерчане избрали его председателем городского Совета народных депутатов.

Еще один сопредседатель «Единства», литератор Степан Степанович Булгар, возглавлял Народное движение «Гагауз халкы».

В состав Президиума СИДЕМ кроме шести сопредседателей были избраны народные депутаты СССР Ю.В. Блохин и Б.Т. Палагнюк, а также П.М. Шорников (с 10 сентября 1990 г. – председатель ИДЕ), В.С. Носов (председатель Исполкома Интердвижения), В.А. Солонарь, И.Ф. Грек, А.М. Сафонов, И.Л. Гамов, И.Г. Руссу, И.Н. Галинский и Э.Г. Волков (в июне-августе 1990 г. – сопредседатель Интердвижения), инженеры В.Д. Ражев (представитель железнодорожников Кишинева) и Л.В. Покатилова, ветеран партизанской войны в Югославии подполковник Советской Армии в отставке М.С. Сировина, кандидат экономических наук А.Н. Белопотапов, А.И. Кирова, руководитель организации «Единство» («Бирлик») в Чадыр-Лунге врач-психиатр В.Д. Капанжи, другие товарищи.

Более многочисленным был Совет Интердвижения. В полном составе СИДЕМ удалось собрать только однажды, в конце июля 1989 г., на конференцию, проведенную в актовом зале Дворца железнодорожников¹¹⁵, но многие члены Совета постоянно участвовали в заседаниях Президиума и по существу вошли в его состав. Наиболее активно в его работе участвовали работник «Молдглавэнерго» инженер М.В. Попель, заведующая группой фонда алгоритмов и программ МолдАСУмебель О.В. Ожога, рыбничане инженеры Б.Н. Акулов, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, тираспольчане В.М. Аристов, В.А. Лесниченко, В.Т. Дегтярева, ответственный секретарь районной газеты «Днестр» в Каменке А.Н. Бут, глава организации «Единства» в Дубоссарах В.В. Дю-

¹¹⁵ О предоставлении Дворца для проведения конференции Интердвижения с руководством Молдавской железной дороги договорился В.Д. Ражев.

карев, подполковник в отставке В.И. Ковалев, прокурор Следственного управления республиканской прокуратуры Н.В. Аверина, сотрудник Академии наук И.И. Гараев, другие товарищи.

«Это были, – пишет об основателях Интердвижения И.Ф. Грек, – люди не колеблющиеся, имеющие свою точку зрения, жестко ее отстаивающие»¹¹⁶. «Движение “Унитате-Единство”, – заключил позднее В.А. Солонарь, – было порождением весьма острой и опасной ситуации, и в тех условиях оно имело ярко выраженный конфронтационный создавшемуся режиму характер»¹¹⁷. Лица, не решившие вопрос «С кем быть?», отсеялись быстро. Остались те, кто решил дать национализму бой.

Участники Интердвижения

А.М. Лисецкий. 1992 г.

В.Н. Яковлев. 1994 г.

¹¹⁶ Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства. Воспоминания. Кишинев. 2009.С.18.

¹¹⁷ Аргументы и факты. 1996. №33. Август. (АиФ-М. N 13»96)

А.И. Большаков¹¹⁸. 1989 г.

Г.Ф. Пологов. 1989 г.

С.С. Булгар. 1992 г.

*А.К. Белитченко на трибуне
Учредительного съезда
Интердвижения 8 июля 1989 г.*

¹¹⁸ Портреты А.И. Большакова, Г.Ф. Пологова, В.М. Арестова, А.Н. Бута, Т.И. Дегтяревой, Д.Ф. Кондратовича и В.А. Лесниченко воспроизведены по кн.: Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004.

Ю.В. Блохин. 1989 г.

П.М. Шорников. 1990 г.

Н.В. Бабилунга. 90-е гг

Г.Н. Павленко. 90-е гг.

*В.А. Андриевский.
80-е гг.*

*В.А. Солонарь.
90-е гг.*

А.М. Сафонов. 1990 г.

*Л.В. Покатилова.
1989 г.*

И.Ф. Грек. 1989 г.

А.В. Хействер. 90-е гг.

В.С. Носов. 1993 г.

И.Г. Руссу. 1988 г.

А.И. Кирова. 1999 г.

Т.И. Дегтярева 1989 г.

В.М. Арестов 1990 г.

Б.Т. Палагнюк. 1989 г.

Н.А. Богданов. 2008 г.

В.П. Воеводин. 1990 г.

В.Д. Капанжи. 2010 г.

И.Н. Галинский. 1989 г.

Б.Н. Акулов. 2012 г.

В.В. Дюкарев. 90-е гг.

*Д.Ф. Кондратович.
90-е гг.*

А.М. Килундин. 1997г.

А.Н Бут. 1990 г.

В.А. Лесниченко 1998 г.

С.Д. Градинарь. 1990 г.

М.С. Сировина. 2015 гг.

В.Ю. Лебедев. 1993 г.

В.В. Лебедева 1995 г.

Э.П. Мазур. 1989 г.

*К.И. Спиридонова.
1980-е гг.*

Ю.Н. Савельев. 1990 г.

В.А. Каплий. 1990 г.

*Ю.Г. Кишкилев.
2010 г.*

Е.В. Голубова. 1991 г.

Н.В. Аверина. 1995 г.

В.Г. Копту. 1990 г.

Э.Г. Волков. 2010 г.

*А.Н. Белопотанов.
90-е гг.*

П.С. Ионов. 80-е гг.

В.И. Гревцев, 2005 г..

И.И. Гареев: 1994 г.

*Е.Д. Варфоломеева,
1990 г.*

И все же состав руководства Интердвижения менялся. В начале сентября 1989 г. его покинул И.Ф. Грек, объяснив, что намерен посвятить себя научной работе. Был исключен из организации И.Л. Гамов, без санкции руководства Интердвижения выступивший 27 августа 1989 г. на митинге национал-радикалов, объявленном Великим национальным собранием. Осенью 1990 г. за публичные выступления, идущие вразрез с курсом «Единства», был исключен из Интердвижения также наш председатель А.М. Лисецкий. Прекратили участие в Движении члены Инициативной группы Л.В. Покатилова, О.В. Ожога, Н.Ф. Петров.

Весной 1990 г., накануне выборов в Верховный Совет МССР, КГБ вмешался в деятельность Интердвижения открыто. В марте ревизионная комиссия «Единства» предприняла проверку наличия и расходования средств организации. Кассир В.А. Комиссаренко, сотрудник министерства финансов МССР, не смог отчитаться. Заключив, что деньги он присвоил, 5 апреля 1990 г., руководство «Единства» передало в прокуратуру МССР заявление о его привлечении к ответственности¹¹⁹.

Однако вор оказался связан с политической полицией. Книгу расходов Интердвижения он передал начальнику отдела «З» КГБ МССР полковнику П.Табуйке, а тот – другому своему агенту, председателю НФМ И.Хадырке¹²⁰. Последний опубликовал в газете «Фэклия» фотокопии нескольких страниц этой книги, разгласив сведения отнюдь не секретные: о передаче Интердвижением Молдавии денег участникам забастовки, проходившей летом 1989 г. в Эстонии, об оплате выпуска газеты «Единство» и размножения листовок, аренды усилительной аппаратуры, используемой на митингах. Единственной «компрометирующей» Интердвижение записью оказался отчет В.Н. Яковлева о покупке двух бутылок коньяка во время командировки в Москву, использованных им на представительские цели. Публикация скомпрометировала не Интердвижение, а газету. Яковлев был избран народным депутатом уже в первом туре, а «Фэклия» обрела у читателей неофициальное наименование «Фекалия»¹²¹. Выпуск оскандалившейся газеты был вскоре прекращен.

¹¹⁹ Советская Молдавия. 1990. 8 апреля.

¹²⁰ См.: «Список Шандровского»

¹²¹ Подробнее см.: Воспоминания о коммунисте, патриоте, ученом, учителе, друге Василии Никитовиче Яковлеве. Ижевск. 2014. С.38, 39.

Республиканский Совет Движения «Унитате-Единство»

На II съезде Интердвижения, проведенном 22 декабря 1991 г. в помещении кишиневского Дома офицеров, в состав его Республиканского Совета были избраны П.М. Шорников (председатель), В.С. Носов (председатель Исполкома), Н.В. Аверина, В.А. Солонарь, М.В. Попель, а также политические активисты, выдвинувшиеся после Учредительного съезда Интердвижения: начальник Бюро изобретений и открытий на заводе «Виброприбор» Э.П. Мазур, возглавлявший на предприятии в 1989 г. забастовочный комитет; руководитель забастовки на заводе «Мезон» А.Г. Довганюк; руководитель пункта голосования в дни Референдума СССР программист Е.В. Голубова; секретарь Комиссии Референдума СССР в Кишиневе инженер Е.Д. Варфоломеева; глава организационной группы по воссозданию Коммунистической партии Молдавии кандидат экономических наук А.Ф. Конопелькин; отставные офицеры подполковник ракетных войск, служивший на космодроме Байконур А.М. Килундин и подполковник В.И. Ковалев, председатель Ассоциации Работников Просвещения и Науки Республики Молдова учитель истории Ю.Н. Савельев, Председатель Ассоциации медицинских работников врач К.И. Спиридонова, заведующая учебной частью одной из русских школ Кишинева В.В. Лебедева, учитель истории, позднее директор кишиневской средней школы №85 Ю.Г. Кишкилев, банковский работник О.Н. Чернова, архитекторы В.А. Каплий и В.Г. Копту, инженеры Н.В. Миронов и П.С. Ионов, кандидат биологических наук Г.С. Курлыкин, другие товарищи. В 1993 г. в состав Республиканского Совета был кооптирован С.Д. Градинарь, знаток экономики и финансов.

Сотрудничали с «Единством» и депутаты Парламента, формально с Интердвижением не связанные: кандидат юридических наук В.Ю. Лебедев, кандидат биологических наук И.Д. Тромбицкий, Ю.Ш. Максута, Г.Ф. Богданов, А.Г. Давыдов, А.Я. Егоров, Ф.Ф. Златов и другие, а также кандидат экономических наук В.И. Брутер, доктор химических наук профессор С.С. Будников, кандидаты исторических наук Н.В. Бабилунга, В.И. Клименко и С.З. Новаков.

На условиях анонимности поручения Движения за равноправие выполняли и другие ученые и журналисты. Но в 1989-1999 гг. названные люди входили в состав граждански наиболее ответственной и политически активной части интеллигенции Молдавии. Именно в этом кругу вырабатывались решения «Единства», эти люди организовывали их выполнение.

§ 5. Ползучий переворот

Безальтернативные выборы советских времен обеспечивали избрание не законодательного, а законооформительного, технического органа. Депутатский корпус составляли далекие от «политики» администраторы и передовики производства, избранные в Верховный Совет как бы в награду за успешную трудовую деятельность, а также деятели культуры, традиционно чуткие к веяниям политической конъюнктуры.

Первые выборы, проведенные весной 1989 года на альтернативной основе, – в Верховный Совет СССР, – казалось, должны были дать плеяду трибунов, подлинных избранников народа. Но этого не произошло. На состав депутатского корпуса повлияла предшествовавшая выборам националистическая кампания, голосование нередко приобретало этнический характер. Истинное отношение «творческих» интеллигентов к национальной самобытности молдавского народа и к национальному равноправию еще не было известно общественности, все кандидаты клялись в верности дружбе народов, и во многих случаях избиратели отдали предпочтение информационно «раскрученным» литераторам и артистам.

Русские и украинцы также голосовали за них и за функционеров Коммунистической партии. В итоге из 50 депутатов, избранных в Молдавии, в защиту национального равноправия выступали только деятели Интердвижения Ю.В. Блохин и Б.Т. Палагнюк, а также Н.А. Костишин и – менее последовательно – еще полдюжины парламентариев, большей частью не молдаван. Эти выборы стали последней политической кампанией, прошедшей в Молдавии мирно.

К началу августа 1989 г. политическая обстановка в Молдавии оказалась накаленной. 21 августа началась Республиканская политическая стачка с требованием о придании государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку. 29 августа, когда начала работу 13-я сессия Верховного Совета Молдавской ССР, стало ясно, что депутатский корпус дезориентирован и запуган. В зале Молдавского Государственного театра оперы и балета имени А.С. Пушкина, где заседал республиканский парламент, полагал журналист Александр Тхоров, «не было ни одного этнического молдаванина с правого берега, который бы не хотел, чтобы молдавский и только молдавский язык обрел статус государственного. Так же как не было ни одного приднестровского молдаванина, русского, украинца, гагауза, болгарина или еврея, кто не настаивал

бы на предоставлении более веских государственных гарантий русскому языку»¹²².

На деле и в зале, и, тем более, в обществе расстановка сил была сложнее. Требуя придания в Молдавии государственного статуса двум языкам, молдавскому и русскому, к этому времени бастовали коллективы почти 200 крупнейших заводов. Идея перевода молдавской письменности на латинскую графику, поддержанная в основном гуманитарной и «творческой» интеллигенцией, не была воспринята большинством молдаван. После митинга 27 августа забастовали и 35 заводов Кишинева, на которых 50-80 процентов работников составляли молдаване. На митинги Интердвижения и демонстрации они выходили с лозунгами «Ну врем сэ фим ромынь!» («Не хотим быть румынами!»), «Нет латинской графике!»¹²³.

Существовало у молдаван и стремление сохранить в республике корректные межнациональные отношения. С русскими и другими «нетитульными» гражданами, полагало большинство молдавского народа, следует обращаться столь же корректно, как они обращались с молдаванами, и развязать шовинистическую истерию в народе «творягам» не удавалось. Молдавское слово «кумсекэдение» («порядочность») прозвучало и на 13-й сессии Верховного Совета. Семен Кузмич Гроссу, первый секретарь ЦК КПМ, предложил компромисс: утвердив государственный статус молдавского языка, провозгласить русский языком межнационального общения. Это решение соответствовало лингвистической ситуации и позволяло сохранить в республике субвенциональный языковой режим и гражданский мир.

Но ход обсуждения, свидетельствовал А.Тхоров, уже направляла «группа избранных по весне (видимо, погода в то время стояла неудачная с точки зрения сезонных психических отклонений) народных депутатов СССР, списочный состав которых почти полностью совпадал с реестром руководящих органов Союза писателей и других творческих организаций». Здание Молдавского театра, где заседал Верховный Совет МССР, было блокировано толпой, состоявшей главным образом из женщин 40-60 лет и поэтому в принципе не подлежащей разгону. В толпе действовали подстрекатели. Подавая женщинам пример, они оскорбляли депутатов – противников дискриминационных законопроектов, организовывали скандирование шовинистических лозунгов. Представителей этой «группы» – как в Бухаресте в 1859 г., – допусти-

¹²² Тхоров А. Приднестровский разлом. 1. <http://www.proza.ru/2009/11/30/165>

¹²³ Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004. С.166.

ли в помещение театра. Литераторы Михай Чимпой, Леонида Лари и некоторые другие депутаты 1989 года требовали огосударствления только молдавского языка. Когда представители Левобережья Днестра, спровоцированные националистами, попытались покинуть зал заседаний, «пикетчики» не позволили им сделать это. «Почему мы вернулись в зал? – разъяснила депутат Демченко, – Да потому, что это было единственное место, где нам не кричали “Жос!” прямо в лицо»¹²⁴.

Бесчинства у здания Молдавского театра были рассчитаны на запугивание депутатов, и цель эта была отчасти достигнута. Однако деятели Интердвижения, также приглашенные на сессию, выполнили свою миссию. Народный депутат СССР Ю.В. Блохин призвал сохранить в двуязычной республике двуязычный режим, закрепив в Конституции гарантии развития русского языка как языка межнационального общения, и предложил создать в составе Верховного Совета МССР Палату национальностей. Требования предоставить русскому языку наравне с молдавским государственный статус или хотя бы оставить выбор языка делопроизводства на усмотрение трудовых коллективов огласили и другие депутаты. Никто из национал-радикалов не пытался разъяснить, почему для развития молдавского языка необходимо ущемить почти половину населения в праве на выбор языка общения, но принятие компромиссного решения оказалось заблокировано¹²⁵.

Большинство парламентариев противилось принятию национально-дискриминационного закона, но экзамен на гражданскую порядочность молдавская бюрократия и интеллигенция провалили. Глубокой ночью, вернувшись в зал после очередной паузы, объявленной в 24 часа, судьбу языковых законопроектов решило парламентское «болото», состоявшее из сбитых с толку, запуганных и уставших передовиков производства. Незначительным большинством голосов – проголосовала против либо воздержалась часть депутатов-молдаван, – государственный статус был предоставлен только молдавскому языку. Делопроизводство на русском языке предусмотрено не было, знание служащими языка, которому был придан государственный статус, стало обязательно. Это означало, что русский язык лишен официального статуса, которым обладал в республике де-факто. Но было учтено и предложение С.К. Гроссу. В Законе о функционировании языков на

¹²⁴ Днестровская правда. 1989. 2 декабря. См. также: Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004. С.77.

¹²⁵ Snegur M. Labirintul destinului. Memorii. Vol.1. Chişinău. 2007. P. 531, 532, 544, 555, 575, 582.

территории Молдавской ССР языками межнационального общения были объявлены сразу два языка – молдавский и русский.

Главным законодательным аргументом титульной бюрократии в борьбе за кастовые привилегии стала статья 7 Закона «О функционировании языков в Республике Молдова»:

«Статья 7. Для руководящих работников, работников органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также для работников предприятий, учреждений и организаций, по долгу службы общающихся с гражданами (здравоохранение, народное образование, культура, средства массовой информации, транспорт, связь, торговля, сфера обслуживания, жилищно-коммунальное хозяйство, правоохранительные органы, аварийно-спасательная служба и др.), независимо от национальной принадлежности, в целях обеспечения права гражданина на выбор языка устанавливаются требования в части владения молдавским, русским, а в местностях с населением гагаузской национальности – и гагаузскими языками на уровне общения, достаточном для выполнения профессиональных обязанностей. Объем и уровень знания языков определяются в порядке, устанавливаемом правительством Республики Молдова в соответствии с действующим законодательством».

О предыдущей статье не упоминают, поскольку она гласит:

«Статья 6. В отношениях с органами государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также с предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории Молдавской ССР, язык устного и письменного общения – молдавский или русский – выбирает гражданин. В местностях с населением гагаузской национальности гарантируется право гражданина в названных отношениях пользоваться и гагаузским языком.

В местностях, где большинство составляет население украинской, русской, болгарской или другой национальности, для общения используется родной или иной приемлемый язык».

«Законы 13-й сессии» создали законодательную базу этнической чистки в государственных структурах, в престижных и выгодных сферах деятельности. Шлюзы национальных гонений были открыты.

В Кишиневе жители в смятении наблюдали за шествиями националистов. В колоннах шагали в основном студенты и учащиеся профтехучилищ, сельские ребята, выведенные на улицу преподавателями. Что-то бесконечно фальшивое было в протесте этих подростков непонятно против чего. Как «хунвэйбиновщину» квалифицировали давление на депутатов, оказанное при посредстве «улицы» в дни 13-й сессии, сотрудники Института истории. Вспомнили, что насилие над волей на-

родных избранников – румынская традиция. Первый Диван ad-hoc, законодательное собрание Молдавского княжества, избранное в 1857 году с целью объединения Молдавии с Валахией, оказался антиунионистским и был распущен. Во втором Диване, начавшем работать 28 декабря 1958 года, унионисты устроили политическую чистку: мандаты 10 наиболее решительных сторонников молдавского суверенитета были признаны недействительными. Тем самым они обеспечили себе контроль над законодательным собранием¹²⁶. Правителем Молдавии избрали мало кому известного полковника полиции Александра Кузу.

Более жесткое давление было оказано на депутатов Собрания в Бухаресте. Утром 22 января 1859 года, отметил румынский академик А.Оцета, толпа «с оглушительными криками ненависти» ворвалась во двор митрополии, где заседал Диван Валахии. Извне здание было блокировано массой народа во главе с «народным трибуном» Николае Орэшану. Во время заседания Собрания в зал вошли 400 человек и «расположились рядом с депутатами»; требованиям покинуть зал они не подчинились. Следующей ночью некие «крестьяне», ворвавшиеся в Бухарест, разоружили группу солдат и разорили дом исправника (начальник полиции). Во время второго заседания в зал также проникло много «посторонних лиц». Депутаты-унионисты запугивали сторонников сохранения валашской государственности. Они аннулировали мандаты 9 избранных депутатов; в том числе 7 наиболее решительных противников объединения княжеств, а оставшихся депутатов-«консерваторов» оскорбляли, с трибуны называя их дураками и ослами. Решающим аргументом, позволившим сломить «консервативное» большинство, стала угроза физической расправы. При этом массы «протестантов» были вполне управляемы. 24 января, дабы создать видимость свободного волеизъявления, Н.Орэшану приказали увести толпу от здания Собрания, что он и выполнил. Опасаясь стать жертвами «революции», готовой вспыхнуть по команде из-за кулис, никто из 64 депутатов, участвовавших в заседании, не посмел проголосовать против избрания господарем Валахии того же А.Кузы¹²⁷, в Бухаресте вообще неизвестного.

В условиях оккупации, после расстрела 45 членов президиума крестьянского съезда, в том числе 5 членов «Сфатул цэрий», проходило 9

¹²⁶ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2007. С. 173, 174, 384, 385.

¹²⁷ Studii privind unirea principatelor... Р. 29; См. также: Сторожук В.П. Начальный этап объединения Молдавии и Валахии (январь-сентябрь 1859 г.) // Колониальная политика и национально-освободительное движение. Кишинев. 1965, С. 36, 37.

апреля (27 марта) 1918 года в Кишиневе обсуждение законодательным собранием Молдавской республики вопроса об «условном» присоединении Бессарабии к Румынии. Дом коммерсанта Пронина, где заседал «Сфатул цэрий», был оцеплен румынскими войсками, вооруженные солдаты, введенные в зал заседаний, угрожали «сфатулистам» штыками. Премьер-министр Румынии А.Маргиломан появился в сопровождении командующего оккупационными войсками генерала Э.Броштяну и коменданта Кишинева полковника Мовиляну. Это также была акция устрашения: 24 января генерал отдал приказ о расстреле членов президиума крестьянского съезда, а полковник распорядился при их казни. Требование членов законодательного собрания о проведении тайного голосования было отвергнуто. Предоставленный им выбор был прост: голосование в угодном оккупантам духе или смерть. Но даже в этих условиях нашлись люди, проголосовавшие против «объединения» или воздержавшиеся. Это насилие творили оккупанты. Давление, оказанное на депутатов Верховного Совета МССР в дни 13-й сессии, нельзя признать традицией **молдавского** парламентаризма.

Насколько результативным оказывалось применение угроз и насилия с точки зрения достижения политического эффекта? Упоминаний о том, что голосование 1859 года в Бухаресте происходило в отсутствие гарантий личной неприкосновенности депутатов и поэтому недействительно, в исторической литературе нами не обнаружено. Неправомерный характер голосования 1918 года в «Сфатул цэрий» раскрыт советскими историками, и их выводы возымели международно-правовые следствия в июне 1940 года, когда решался вопрос о воссоединении Бессарабии с Россией/СССР.

По окончании 13-й сессии ко мне в Академии наук зашел знакомый историк депутат Виктор Ефимович Андрущак. Решения, принятые Верховным Советом МССР, он расценил как политически ошибочные, и спросил, что предпримет в связи с этим Интердвижение. Я ответил, что забастовка будет продолжена. «Надо еще что-то сделать!» – заключил депутат. И, вспомнив историю роспуска «Сфатул цэрий», предложил опубликовать за подписью нескольких депутатов заявление, дезавуирующее решения Верховного Совета как принятые в отсутствие гарантий личной безопасности, а следовательно незаконные и исполнению не подлежащие. Тем же вечером я доложил об идее Андрущака сопредседателям «Единства». В.Н. Яковлев счел принятие такого заявления бессмысленной стрельбой вслед уходящему поезду. Такой демарш, добавил А.М. Лисецкий, ухудшит наши отношения с партией и помешает добиться выполнения требований Республиканской стачки. Тогда я с этими доводами согласился. Сегодня полагаю, что отказ от

принципиальной оценки условий, в которых были приняты решения 13-й сессии, был нашей ошибкой.

За последующие три десятилетия о разрушительных для гражданского мира и молдавской государственности последствиях применения «законов 13-й сессии» создан целый дискурс, однако сомнений по поводу того, в каких условиях они были приняты, не высказали ни политики, ни праведы, ни журналисты, ни историки. Не странно ли это?

§ 6. Молдависты и румынисты

Ключевым для любого народа, особенно в период кризиса общества и поиска общих ценностей, является вопрос самоидентификации. На рубеже 90-х гг. XX в., когда СССР вошел в полосу кризиса, часть молдавской интеллигенции уступила идеологическому прессингу Бухареста. Родной язык такие интеллигенты стали называть румынским, а себя – румынами. Казалось, началось формирование особой политической нации, ориентированной на интересы Румынии и враждебной нации молдавской.

Молдавизм есть молдавское этническое сознание и приверженность национально-культурным ценностям молдавского народа: самоназванию «молдовень» и лингвониму «молдавский язык» («лимба молдовеняскэ»), традиционной у молдаван кириллической письменности, молдавской государственности¹²⁸. «Упразднение» молдавской нации уже более полутора веков является целью румынистов – восточно-романских интеграллистов, добивающихся включения всех восточных романцев и нероманского населения Карпато-Дунайских и Карпато-Днестровских земель в состав титульной нации Румынии. Их геополитической целью является аннексия Румынским государством Молдавии и ряда территорий Украины¹²⁹, Болгарии, Сербии, Венгрии.

¹²⁸ Подробнее см.: Шорников П. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестр. ун-та. 2007.

¹²⁹ Подробнее см.: Его же. Восточная политика Румынии в Молдавии на рубеже тысячелетий. Материк. URL:<http://www.imperiya.by/theory3-9930.html>; его же. Восточная политика Румынии. (1941-1944). //»Вставай, страна огромная...». Материалы Международной научной конференции, посвящённой 70-летию начала Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (г. Севастополь, 15-17 июня 2011 года. С. 80-100; его же. Церковная агрессия Румынии. 1941-1944 гг.// Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.). Сб. докладов междунар. научной конференции. Москва. 2011. С.162-187.

Однако уже осенью 1988 года было очевидно, что большинство молдаван не желают слома своего культурного кода. Атака румынистов встретила сопротивление молдавских традиционалистов, части интеллигенции, сохранившей приверженность молдавским национальным ценностям и способность мыслить и действовать исходя из интересов своего народа. Историк академик А.М. Лазарев еще в 60-е годы предупреждал молдавскую интеллигенцию об опасности для этнонима **молдовень** и автоглотонима **лимба молдовеняскэ**, проистекающей из терпимости к идеям «единой Великой Румынии» и «единой румынской нации», уже в те годы пропагандируемым румынскими историками¹³⁰. В начале 1988 года глава школы молдавских лингвистов академик Н.Г. Корлэтяну дал аргументированный обзор этапов развития молдавского языка, показав, что румынский литературный язык является плодом деятельности лингвистов «Трансильванской школы», а лингвоним «молдавский язык» древнее его на несколько столетий¹³¹. В декабре 1988 г. на публикацию доцента кафедры истории КПСС румыниста И.И. Буги¹³² об этнокультурном тождестве молдаван и румын, доказательной статьей «Наука – не игра в кубики»¹³³, в которой с позиций молдавизма был дан аргументированный отпор попыткам «упразднения» молдавской нации, ответил историк Н.В. Бабилунга. Статья получила отклик в обществе.

30 декабря 1988 года участники Инициативной группы Интердвижения обсудили «Письмо 66-и», документ ЦК КПМ «Конкретными делами укреплять перестройку» и капитулянтскую статью первого секретаря ЦК С.К. Гроссу. Кандидат исторических наук В.А. Солонарь высказал мнение, что вопрос о том, кем быть молдаванам: остаться им молдаванами или стать румынами, – не наша проблема, пусть ее решают молдаване; нам следует ограничиться защитой прав нетитульного населения. Да, согласился автор этих строк, этот вопрос – дело самих молдаван. Но мы – историки, мы знаем суть вопроса о национальной идентичности молдаван; как исследователям, нам придется занять определенную научную позицию. Кроме того, наши «румыны» требуют присоединения Молдавии к Румынии, а для нас это неприемлемо.

¹³⁰ Лазарев А.М. Я – молдованин. Тирасполь. 1995. С.6.

¹³¹ Корлэтяну Н.Г. Этапы развития молдавского языка. Советская Молдавия. 1988. 9 января; 10 января.

¹³² Буга И. Язык один – алфавит один.// Народное образование. 1988. 19 октября.

¹³³ Бабилунга Н. Наука – не игра в кубики. Есть ли у молдавского народа своя история? // Советская Молдавия. 1988. 17 декабря.

Со мной согласился Н.В. Бабилунга. Отмалчиваться по вопросу о том, на чьей стороне, молдаван или румынизаторов, сказал он, общественно-политической организации нельзя. Коллеги согласились с нами.

В начале 1989 года последовала новая серия выступлений ученых Молдавии в защиту молдавской национальной самобытности. Лозунгу румынистов «Мы румыны – и точка!» молдавские традиционалисты противопоставили положение «Мы – молдаване!». Профессор-историк В.Я. Гросул, прибывший в Кишинев в составе группы московских ученых, на встрече с филологами и журналистами оспорил тезис румынистов о «неравноправном» положении молдавского языка в дореволюционной России и в СССР. Выступая в телевизионном диспуте, он оценил движение румынистов таким образом: «Это кузизм и железногвардейщина, а не национальное возрождение»¹³⁴.

Право молдаван на молдавское национальное сознание, на самоназвание «молдовень» и использование лингвонима «лимба молдовеняскэ» и кириллической гражданской графики публично отстаивал также лидер молдавских самобытников 60-х-80-х годов профессор-филолог И.Д. Чобану. Академик А.М. Лазарев публично осудил тех, кто готовит Молдавии участь румынской провинции. Его призыв сохранять национальное достоинство, обращенный к интеллигенции, готовой подчиниться диктату румынистов: «Не смей позориться, встать!» – стал фактом молдавского общественного сознания. Позднее его выступления были сведены в книгу «Я – молдаванин»¹³⁵. Писатель и историк В.Н. Стати и В.Б. Сенник, бывший редактор газеты «Литература ши арта», а затем журнала «Лимба молдовеняскэ», защищая молдавскую идентичность, выступали с публичными лекциями в молдавских селах.

Летом 1989 г. событием общественного значения стала публикация в органе ЦК КПМ газете «Советская Молдавия» статьи А.Антосяка и В.Гросула «История с историей»¹³⁶. Полемизируя с унионистами, ученые обосновали несостоятельность трактовки положения Бессарабии в составе Российской империи в 1812-1918 гг. как «оккупированной территории». В составе России, напомнили они, Бессарабия находилась в привилегированном положении. В отличие от других губерний, она имела подобие Конституции, особые права, правительственные структуры, а молдавский язык наряду с русским обладал в Бессарабии офи-

¹³⁴ Белоус И.Д., Гораш И.К. Владислав Гросул: дорогой исканий. Кишинев. 1999. С.88, 89.

¹³⁵ См.: Лазарев А.М. Я – молдованин. Тирасполь.1995. С.86-101.

¹³⁶ Гросул В., Антосяк Л. История с историей. // Советская Молдавия. 1989. 20 июня.

циальным статусом и использовался в государственных учреждениях, в богослужении. Эта политика создала условия для молдавского национального подъема начала XX в. Публикация статьи в органе ЦК КПМ была расценена общественностью как выражение позиции партии и вызвала уныние среди румынистов.

Отстаивая восточный геополитический вектор молдавского национального сознания, разоблачение измышлений румынистов относительно положения Бессарабии в системе Российской империи продолжил Н.Бабилунга. Само название его работы «Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация?»¹³⁷ было призвано пробудить мысль читателей. Написанная живо и доказательно, брошюра была быстро раскуплена читателями; часть тиража скупили и уничтожили унионисты. Издание монографии А.М. Лазарева «1918 год в Молдове. Правда против вымысла» противникам молдавской государственности удалось сорвать¹³⁸.

В ходе полемики с румынистами В.Гросул, А.Лазарев, Н.Бабилунга, В.Стати и другие историки вновь сформулировали и обосновали ключевые положения идеологии молдавизма: молдаване – не румыны, а самобытный народ, у них своя история, отличная от румынской, а существующая молдавская кириллическая письменность на основе русского гражданского шрифта не навязана им сталинским режимом, как утверждают румынисты, а является продолжением давней, идущей от XIV века, традиции молдавской культуры. Бессарабия не только не была в составе Российского государства «колонией», но и обладала рядом преференций, не имевшихся у велико- и малорусских губерний. Отсюда вытекали задачи молдавского национального сопротивления в условиях наступления румынизма: защита молдавского этнического сознания и этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык», традиционной молдавской письменности, существующей молдавской государственности в составе СССР.

Уточнению основных положений политической программы молдавизма способствовала борьба за молдавский алфавит. Весной 1989 г. молдавские традиционалисты выступили в защиту молдавской письменности на основе русского гражданского шрифта. Профессор-юрист В.Н. Яковлев предусмотрел дальнейшее использование молдаванами своей письменности уже в законопроекте о функционировании язы-

¹³⁷ См.: Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? Ассимиляция? русификация? Кишинев. 1990.

¹³⁸ Лазарев А.М. Указ. соч., С.8.

ков, опубликованном в апреле 1989 г.¹³⁹. 8 июля на Учредительном съезде Интердвижения Молдавии по предложению В.Н. Яковлева и И.Г. Руссу была принята резолюция «О латинизации молдавской письменности». «Ни исторического, ни филологического научного обоснования, – говорилось в документе, – отказу от молдавского алфавита не дано. Выступления в прессе по этому вопросу носят большей частью тенденциозный, политически предвзятый характер, их [румынистов] аргументация несостоятельна». Съезд постановил, во-первых, «поддерживать здоровые силы молдавской нации, отстаивающие дальнейшее использование молдавского алфавита на основе традиционной кириллической графики и отвергающие навязываемую прорумынскими национально-негативистскими силами латино-румынскую графику», а во-вторых, «считать недопустимым лишение молдавского народа путем законодательного акта его традиционной графики». Интердвижение предлагало провести по вопросу о графике молдавского языка всенародный референдум¹⁴⁰.

Национал-капитулянты из ЦК КПМ и Президиума Верховного Совета Молдавской ССР не посмели прибегнуть к выявлению воли народа, а румынисты расценили итоги дискуссии в прессе как свое поражение. По их требованиям редактор газеты «Советская Молдавия» В.М. Лебедин, допустивший публикацию разоблачительных статей, был вынужден уволиться. Авторам, не согласным с постулатами румынизма, чиновники из ЦК КПМ закрыли доступ и на страницы других республиканских газет. Свою статью о графике молдавского языка «Латиница: вымысел и правда», написанную в соавторстве с В.Н. Стати, В.Я. Гросул передал в штаб Интердвижения. Статья увидела свет в газете Молдавского металлургического завода «Рыбницкий металлург»¹⁴¹.

Авторы разъясняли читателям традиционный у молдаван характер кириллической письменности. «Современная славянская графика, – напоминали ученые, – была первоначально основой молдавской письменности, основывается на давних традициях, уходящих в глубь веков». Убедительно был опровергнут в статье также тезис румынизаторов о том, что перевод молдавской письменности на латинскую гра-

¹³⁹ Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь. 1993.

¹⁴⁰ См.: Молдавизм и Интердвижение. // Исторический вестник Приднестровья. 2006. №10.

¹⁴¹ Гросул В., Стати В. Латиница: вымысел и правда.// Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня.

фику позволит экономить газетную площадь. В июле-августе номер заводской газеты, напечатанный тиражом 10 тыс. экземпляров, был организациями Интердвижения распространен среди рабочих и служащих промышленных предприятий всей Молдавии.

Румынисты, ободренные секретарем ЦК КПСС А.Н. Яковлевым¹⁴², решили «дать бой». Но в отсутствие научных аргументов они сосредоточили внимание не на приведенных в статье положениях, фактах и выводах, а на личности ученых. «Как и В.Стати, – развязно рассуждал о В.Я. Гросуле активист НФМ К.Тэнасе, – столичный историк находится на идеологической службе у организации «Единство». Так, рука об руку со Стати В.Гросул печатает в специальном выпуске газеты «Рыбницкий металлург» от 30 июня с.г. в номере, подготовленном пресс-группой интерфронта, статью «Латиница: вымысел и правда»[...]. Православная церковь того времени, пробуют нас убедить идеологи движения «Единство», латинофобы Гросул-Стати, была очень бдительной и, когда появилась первая книга, написанная латиницей, «.. сразу поняла, чьих это рук дело, и начала активную борьбу против «папистских букв»; «тогда все очень быстро распознали»¹⁴³. Румынисты историк А.Мошану и филологи И.Думенюк, Н.Маткаш, И.Осадченк пересказали давно опровергнутые наукой постулаты румынизма и также выступили с личными нападками на ученых¹⁴⁴.

Гросул поднял перчатку. 27 июля он опубликовал в «Советской Молдавии» еще более жесткую статью – «Еще раз об истории, или плюрализм по-кишиневски». «Да, – признал ученый, – мы, молдаване, проживающие в Москве, но почему другие выходцы из Молдавии, живущие в столице нашей страны, – И.Друцэ, Н.Романенко, В.Матей, И.Унгуряну, – могут публиковаться в молдавской печати и не считаться «рукой Москвы», а нас решили наградить таким эпитетом?». Рассматривая позицию оппонентов, он показал, что ни одного факта, ни одного положения его статьи они опровергнуть не смогли. Гросул вскрыл также несостоятельность методологии румынистов, предпочитающих оперировать не типичными фактами, а исключениями.

¹⁴² См.: Белоус И.Д., Гораш И.К. Указ. соч., С.91.

¹⁴³ Тэнасе К. «Янычары» и латинский алфавит.// Народное образование. 1989. 12 июля.

¹⁴⁴ Маткаш Н., Думенюк И. История повторяется?...// Народное образование. 1989. 27 июля; Мошану А., Осадченко И., Маткаш И., Думенюк И. Непогрешимый будда?// Народное образование. 1989. 2 августа.

Румынисты вновь помогли привлечь к статье внимание молдавской общественности, выступив в печати с нападками на В.Я. Гросула и пересказывая его аргументацию. Накануне XIII сессии Верховного Совета МССР В.Я. Гросул предложил руководству «Единства» издать сборник публикаций в защиту молдавской кириллической письменности и молдавского языка, составив также список статей. Двухязычный, – на молдавском и русском языках, – том «Неопрровергнутые аргументы» был подготовлен активистами Интердвижения Молдавии. Но в августе 1989 г. издание этой политически важной книги было сорвано функционерами ЦК КПМ. Обращение В.Н. Яковлева в министерство юстиции с требованием снять запрет не возымело действия.

Совет Интердвижения квалифицировал курс на перевод молдавской письменности на румынский алфавит как попытку лишить молдавский народ одной из черт его культурной самобытности. Верховный Совет МССР, заявило руководство «Единства», не вправе «лишить народ его алфавита не спрашивая его мнения, без референдума»¹⁴⁵. 30 августа, когда началась сессия Верховного Совета МССР, активисты Интердвижения раздали депутатам 300 экземпляров газеты «Рыбницкий металлург» со статьёй В.Гросула и В.Стати и 400 экземпляров газеты «Единство». Их разбирали и читали даже национал-радикальные пикетчики.

Нападки румынистов на молдавскую идентичность, их попытки «обосновать» присоединение Молдавии к Румынии сократили до минимума их влияние на молдавских рабочих. В августе 1989 г. рабочие-молдаване, – в отличие от служащих, – поддержали требование Республиканской политической забастовки: «Молдавии – два государственных языка, молдавский и русский!». Если русские, украинцы, гагаузы, болгары в ходе забастовки добивались уважения своих этнокультурных и социальных интересов, то молдаване выступили в защиту молдавской кириллицы и гражданского согласия. Вместе с русскими молдаване выходили на митинги с транспарантами «Мы за двухязычие» и «Нет латинской графике»¹⁴⁶. Объединяла их забота о дальнейшем существовании молдавской государственности. Многонациональные коллективы предприятий и организаций бастовали в полном составе¹⁴⁷. В Кишиневе, Бельцах, некоторых других городах

¹⁴⁵ История этого не простит. //Единство. 1989. 15 августа.

¹⁴⁶ Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму.//Начало. Сб. воспоминаний. – Тирасполь. 2000. С.9.

¹⁴⁷ См.: Начало. Сборник воспоминаний./ Сост. А.З. Волкова. Тирасполь. 2000; Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004.

Идеологи и политики – молдависты

В.Я. Гросул. 1991 г.

В.Б. Сенник. 80-е гг.

И.Д. Чебан. 1975 г.

*К.В. Стратиевский.
1980 г.*

В.М. Смелых. 1989 г.

А.М. Лазарев. 1994 г.

И.П. Калинин. 1980 г.

И.Г.Руссу. 1988 г.

В.Н. Стати. 2009 г.

молдаване составили абсолютное большинство бастующих. Попытки организовать группы штрейкбрехеров, предпринятые румынистами на некоторых предприятиях столицы, провалились¹⁴⁸.

Извращая задачи Республиканской стачки и замалчивая участие в ней десятков тысяч рабочих-молдаван, румынисты пытались представить ее как выступление «против государственного языка и латинской графики», причем выступление только русскоязычных. Капитулянтская позиция горбачевского ЦК КПСС и ЦК КПМ помогла им добиться принятия Верховным Советом республики роковых для молдавской национальной самобытности решений. Молдавская письменность, как отмечено, была переведена на латинскую графику.

Но борьба за молдавскую самобытность продолжалась. На митинге в Рыбнице с участием 10 тыс. чел. шесть ораторов-молдаван заявили, что они были и остаются молдаванами, а не румынами, и они против румынского триколора. Советы Тирасполя, Бендер и других городов Приднестровья приняли постановления о непризнании новой государственной символики – румынских герба и флага¹⁴⁹. Традиционной графикой молдаван, доказывала в статье «На пути к филологической тирании?» заслуженный деятель науки Молдавской ССР, кандидат философских наук молдаванка Вера Михайловна Смелых, является кириллица, и передовые люди Молдавии, – Г.Асаки, К.Стамати, А.Руссо, А.Дониц, К.Вырнав, А.Матеевич и другие, – еще в XIX-начале XX в. выступали в защиту национальных ценностей молдавского народа¹⁵⁰.

По мнению молдавистов, для будущности молдаван как самобытного народа перевод молдавской письменности на румынскую графику был опаснее даже придания государственного статуса только одному языку. «Подчеркнем: – отмечала Вера Михайловна Смелых, – Закон о придании статуса государственного языка **молдавскому языку** не вызвал возражений. Но Закон о введении латинской графики, принятый в спешке, без учета печального опыта МАССР 1932-1938 гг., без референдума, в обстановке нагнетания националистических страстей породил тревогу не только у национальных меньшинств [...] Нас, молдаван, лишают национальной самобытности и нашего языка, пренебрегли нашим чувством национального достоинства». В.М. Смелых указала также на негативные для развития молдавской культуры последствия законодательного признания тезиса об «идентичности

¹⁴⁸ Феномен Приднестровья. Тирасполь. 2003. С.194.

¹⁴⁹ Степанюк В. Государственность молдавского народа. Кишинев. 2006. С.398.

¹⁵⁰ Единство. 1989. 21 декабря.

молдавского и румынского языков», а также на угрозу, создаваемую целостности Молдавии нарушением национального равноправия и унионистской пропагандой¹⁵¹.

Между сторонниками молдавской национальной идентичности и существующей государственности, подавляющим большинством молдавского народа с одной стороны, и адептами румынизации – с другой прошла линия **этнополитического раскола**. В 1988-1991 гг. молдавские патриоты выработали основные пункты политической программы молдавизма: защиту молдавского национального сознания и этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык», существующей молдавской государственности в составе СССР и сохранение в Молдавии корректных межэтнических отношений. Как показали события, эта программа получила поддержку большинства молдавского народа. С другой стороны, именно румынисты составили ядро титульных национал-радикалов. Молдаване, признал в 1994 г. бывший председатель Парламента А.К. Мошану, расколоты на две части. Часть их, обладающая румынским национальным сознанием, «является именно той частью населения, которая участвовала, участвует и будет участвовать в здешнем движении национального освобождения с конца 80-х и начала 90-х годов»¹⁵².

Румынисты (унионисты) оказались в конфликте с большинством молдавского народа и нетитульным населением. Главным национальным вопросом Молдавии стал вопрос об идентичности и самом будущем мажоритарной нации, молдавский вопрос.

§ 7. Вопрос о статусе русского языка

Законодательство 13-й сессии было призвано сократить функциональное пространство русского языка в Молдавии и лишить его роли языка межнационального общения. Такой статус был в законе закреплен за языком молдавским. Однако обязательное свойство языка межнационального общения – его приемлемость для участников общения. В Молдавии русский язык знали или понимали практически все. Существует также понятие «информационная ценность». Этим требованиям в большей степени отвечал русский язык, общепонятный

¹⁵¹ Днестровская правда. 1991. 12 января.

¹⁵² Стенограмма заседания Парламента РМ от 27 июля 1994 г.

язык мажоритарной нации и межнационального общения в СССР, открывавший доступ к мировой культуре.

Украинский, гагаузский, болгарский языки использовались в бытовом общении и массовой информации. Но в качестве языка аккумуляции нового поколения и официального общения украинцы, гагаузы, болгары, евреи Молдавии ориентировались на русский язык. Функционирование языков в такой форме до конца 80-х гг. не вызывало в обществе возражений. Попытка смены статуса русского языка на рубеже 90-х гг. не имела социально-культурных причин¹⁵³.

Не снимая с титульных национал-радикалов ответственности за проведение политики национально-языковых притеснений, отметим, что пусковой механизм этого процесса был приведен в действие из Москвы. Придание в многонациональной, в основном двуязычной республике государственного статуса только одному языку представляло собой попытку навязать обществу языковой режим, нацеленный на его социальную рестратификацию по этническому признаку. От статуса русского языка как языка официального, от возможности свободно им пользоваться в республике зависели социальный статус почти половины граждан, их доступ к работе в престижных сферах деятельности, право на общение на этом языке в государственных учреждениях. Однако на рубеже 90-х гг., накануне приватизации государственной собственности, этническая монополия на управление и власть сулила титульной бюрократии первоочередной доступ к переделу общественного пирога. В силу неопределенности языковых требований они могли быть использованы также против политически или лично неудобных администраторам служащих-молдаван. Понимание, что гражданам, не знающим языка, которому предоставлен государственный статус, грозит превращение в безгласных маргиналов, должно было породить в обществе протест.

Действительно, вследствие политики, проводимой во исполнение Закона «О функционировании языков...», около двух миллионов жителей Молдавии осознали себя ущемленными социально. Но имелся еще один фактор, превративший огосударствление языков только титульных наций в инструмент этнополитического раскола. Некоторые исследователи относят **любовь к родному языку** к разряду **мифологии**. Однако язык – главный этноидентификационный признак.

¹⁵³ Подробнее см. доклад «Кадровая политика в Республике Молдова в годы кризиса»//: Шорников П.М. Покушение на статус. С.29-79.

Язык, утверждает этносоциолог М.Н. Губогло, – ядро этничности¹⁵⁴. Для русских Молдавии русский язык – больше чем код общения. Для них отказаться от родного языка – значит отречься от своей национальной сущности. Закулисные инициаторы «языковой революции», несомненно, рассчитывали на неприятие «нетитульным» населением союзных республик одноязыкового режима, и в этом оказались правы. В Молдавии для граждан, для кого русский язык являлся родным, смена языкового режима представляла собой также унижение их гражданского достоинства. Таким образом, придание государственного статуса только одному языку было заведомо рассчитано на провоцирование национально-политического конфликта. Статья 7 Закона «О функционировании языков...» стала инструментом постоянного осложнения этногосударственных отношений. Вопреки языковому режиму, установленному Законами 13-й сессии ВС МССР, нетитульное население и поныне отстаивает свое право говорить, получать информацию, обучать своих детей на русском языке.

Государственный язык. Насколько отвечает огосударствление языка закрепленным в Конституции РМ принципам демократии? Примечательна ретроспектива понятия и термина «государственный язык». В Российской империи русский язык был государственным; этот статус был аннулирован после того как В.И. Ленин назвал его «полицейщиной»: «За государственный язык, – писал он, – стоять позорно. Это полицейщина»¹⁵⁵. С этого момента концепт «государственный язык» практически был выведен из научного обращения. «Категория «государственный язык», – полагал в 70-е гг. XX в. известный этнолог К.Х. Ханазаров, – порождение эксплуататорского общества, для которого характерно господство одного человека над другим, язык которого, во-первых, считается обязательным к употреблению во всем государственном и административном аппарате, во взаимоотношениях учреждений с общественными организациями, классами, нациями. Во-вторых, язык господствующего народа *насильственно навязывается всем другим народам*, живущим в пределах данного государства. Политика обязательного государственного языка отвечает интересам господствующих классов, служит усилению их власти»¹⁵⁶. Есть ли со-

¹⁵⁴ Губогло М.Н. Переломные годы. В 2-х т. Т.1. Мобилизованный лингвизм. – М., 1993. С. 178.

¹⁵⁵ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Изд. 2-е, доп. М., Политиздат. Т.24. С.302.

¹⁵⁶ Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., Политиздат. 1982. С.54.55.

мнения в созвучии этого определения с подтекстами статей законов о языковом режиме в новых суверенных государствах, где путем закрепления приоритетного положения языков титульных наций узаконено навязывание их всем членам полиэтничного общества?

В законах почти всех союзных республик реальные, т.е. **социальные и геополитические**, цели ужесточения языкового режима были тщательно закамуфлированы¹⁵⁷. Исключение составили молдавские законодатели. Принятие в 1989 г. двух законов о языковом режиме мотивировано этнополитически. В первом из них указано, что придание молдавскому языку государственного статуса осуществлено в целях «государственной защиты молдавского языка – одной из основных предпосылок существования молдавской нации в ее суверенном национально-государственном образовании, обеспечения его всестороннего функционирования на территории Молдавской ССР», а во втором – «призвано способствовать достижению суверенитета республики и созданию необходимых гарантий для его полноценной и всесторонней реализации во всех сферах политической, экономической и культурной жизни»¹⁵⁸. Но государственный язык как язык официального общения не может быть прерогативой выбора одного человека или одной нации. В многонациональных сообществах применение этого принципа неизбежно ведет к зарождению гражданского конфликта.

С концептом «государственный язык» молдавские законодатели неправомерно связали понятие «язык межэтнического общения». Государственный статус можно придать языку законодательным путем, но язык межнационального общения выбирается участниками общения, а не декретируется, что сделано в молдавском Законе (Ст.1.): «Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения».

Конфликтный потенциал принятия законов о языковом режиме был усилен также тем обстоятельством, что речь шла о **волевом назначении**, противоречащем этнолингвистической ситуации, с явным

¹⁵⁷ Погорелая Е.А. Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века. Тирасполь. РИО ПГУ. 2003. С.31.

¹⁵⁸ См.: Законодательные акты Молдавской ССР о придании молдавскому языку статуса государственного и возврате ему латинской графики. Chişinău. Cartea Moldovenească. 1990. С.25, 27.

намерением изменить ее с использованием механизмов государственного принуждения. Это вопиющим образом противоречило молдавским традициям языкового поведения, устоявшим даже в годы румынской оккупации Бессарабии и фашистской оккупации Молдавии периода Великой Отечественной войны¹⁵⁹, и, разумеется, противоречило представлениям нетитульного населения о справедливой национальной политике. И характер закона, и метод его «проталкивания» через Верховный Совет провоцировали не только психологическое неприятие, но и открытый социальный конфликт.

Вместе с тем огосударствление языка титульного этноса представляло собой не столько меру, направленную на создание преференциальных условий для развития его культуры, сколько на обеспечение социальных привилегий лицам, языком владеющим и работающим в сферах, где знание этого языка становится обязательным, т.е. титульной бюрократии и интеллигенции. Социально-политические функции языковой реформы подчеркнуты законом 1991 г. «**О гражданстве**». Если знание государственного языка вначале предписывалось только должностным лицам в качестве обязательного критерия признания их профессиональной компетентности, то согласно Закону «О гражданстве» знание государственного языка обязательно уже для всех граждан, независимо от профессионального статуса личности. Принятие этого закона разрушило иллюзии носителей русского и других «бесстатусных» языков о том, что законы о языковом режиме предоставляют им гарантии социокультурной самореализации до тех пор, пока речь не пойдет о их выдвижении на руководящие посты. Завершающим фактором осознания ими себя как маргиналов молдавского общества стали массовые увольнения под языковым предлогом и ограничения в доступе к высшему образованию на русском языке¹⁶⁰.

С принятием законов о языковом режиме представления о функциональном двуязычии как общественно-значимой ценности оказались отброшены. Только в законодательных актах двух новых независи-

¹⁵⁹ Подробно см.: Шорников П.М. Сопrotивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941-1944 гг.) // История СССР. 1991. №5. С.166-170; его же. Сопrotивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941-1944 гг.) // История СССР. 1991. №5. С.166-170; его же. Проблема языка обучения в Бессарабии (1918-1940). // Вестник Славянского университета. Вып. 5. - Кишиневу. 2001. С.141-156; его же. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20-е– 30-е гг. XX в. // Русин. 2006. №2(4). С.136-156.

¹⁶⁰ См. подробнее: Шорников П.М. Покушение на статус. С.29-79; его же. Проблема языка обучения в Республике Молдова. // Педагогика [Москва]. 1995. №6.

мых государств, Казахстана и Молдовы, двуязычие признано как составная часть общей концепции государственной языковой политики. Так, ст. 5 Закона Казахстана гласит: «Казахская ССР проявляет государственную заботу о всестороннем развитии национально-русского и русско-национального двуязычия»¹⁶¹, а ст. 3 Закона Молдавской ССР декларирует: «Русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия».

Однако право граждан на выбор языка официального общения, прописанное в Законе, оказалось нарушено в той его части, когда знание государственного языка, необходимое для замещения руководящей должности или выполнения работы, связанной с общением, стало обязательным для любой работы в государственных учреждениях, в престижных и выгодных сферах деятельности. Минимальные сроки, отводимые на усвоение государственного языка служащими, им не владеющими, раскрывали социальную функцию придания государственного статуса только одному языку: служить законодательным предлогом для проведения этнической чистки в государственных структурах и для их формирования по этнополитическому критерию. Иными словами, насильственная языковая реформация была изначально задумана как мера, призванная нанести ущерб не только этногосударственным и межэтническим отношениям, но и экономике, науке, здравоохранению, культуре республики.

Молдавии смена ориентиров в языковой политике была навязана извне. Однако этнические преференции, полученные бюрократией и интеллигенцией титульной нации в результате исполнения законов 13-й сессии, создали у этих кругов заинтересованность в дальнейшем проведении дискриминационной языковой политики. Именно поэтому Ст. 7 Закона о функционировании языков, требующая обязательного знания государственного языка служащими, оказалась единственной его статьей, исполняемой при приеме на работу в государственные структуры. Таким образом, забота о расширении сферы функционирования государственного языка стала важным элементом стратегии самосохранения старой государственной номенклатуры. Но насколько искренней была ее забота о развитии национальной культуры?

¹⁶¹ Казахстанская правда. 1989. 28 сентября

Специфика Молдавии заключается в том, что часть молдавской интеллигенции перешла на антимолдавские позиции и стала именовать себя румынами. Именно эта прослойка составляет социальную базу национал-радикальных формирований. «Да, – признал в 1994 г. в Парламенте бывший его председатель А.К. Мошану, – констатируем, что состояние плачевное. Румыны, молдаване – как хотите – разделены на две части. Одна часть, у которой есть представление о своей родословной, которая понимает, что говорит на румынском языке, что она является частью своего народа. Эта часть населения есть именно та, которая участвовала, участвует и будет участвовать в движении за национальное освобождение здесь, у нас, с конца 80-х – начала 90-х годов»¹⁶².

Один из самых удивительных моментов законодательства 13-й сессии заключается в том, что молдавские депутаты взяли на себя ответственность **отрегулировать и нормы русского языка**, указав в статье 24, что «населенные пункты и иные географические объекты на территории МССР имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской и соответственно гагаузской формах (без перевода и адаптации)». Законодатели проигнорировали то неоспоримое обстоятельство, что первоначальной формой более 500 названий населенных пунктов Молдавии, свыше трети общего их числа, была славянская форма, а у остальных, в том числе у названия столицы республики, имеются общепринятые и закреплённые в научной и художественной литературе, освященные двухвековой традицией русские формы произношения. Согласно статье 26, пишущие должны сохранять написание молдавских имен и фамилий без изменений при передаче на другие языки. Тот факт, что часть 2 ст. 26 Закона гласит о том, что «правописание имен и фамилий представителей других национальностей, проживающих в республике, настоящим Законом не регламентируется», не останавливает функционеров и конформистскую часть журналистов. В русскую речь они внедряют заимствованную из Румынии административную лексику. На каком языке сказано: «Примэрия муниципия Кишинэу?». На русском?

Эта политика наводит на мысль о намерении инициаторов языковой реформации создать локальный вариант русского языка. Но русский литературный язык един, и создание молдавского или любого иного его варианта недопустимо. Нормы русского языка вправе определять Российская Академия наук, а не парламент иностранного госу-

¹⁶² Цит. по: Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев. 1999. С.92.

дарства. Кишинев должен остаться Кишиневом, Бельцы – Бельцами, Оргеев – Оргеевом, Кагул – Кагулом!

Кадровая чистка под языковым предлогом. Неопределенный характер языковых требований создал условия для субъективизма и позволил администраторам использовать лингвистический аргумент также против молдаван, неугодных им по тем или иным причинам. Кампания массовых увольнений государственных служащих под языковым предлогом, развернутая в мае 1990 г., затронула также служащих, принадлежащих к титульной нации.

В октябре 1995 г. в парламентскую комиссию по назначениям и имунитету был передан составленный на основании документов министерств и ведомств, а также материалов периодической печати, снабженный статистическими выкладками, включал также фамилии более 200 специалистов, ставших жертвами гонений, осуществляемых под лингвистическим предлогом, доклад о кадровой политике, основанной на применении ст. 7 Закона о функционировании языков. В докладе было показано, что предъявление служащим языковых требований:

1) было в целом антиобщественным; оно привело к ликвидации наиболее высокотехнологичной, приносившей доходы бюджету отрасли экономики Молдавии – электронной промышленности;

2) вместе с тем оно носило избирательный характер; под предлогом незнания государственного языка увольняли только служащих в престижных и выгодных сферах деятельности и именно тех, на чьи посты претендовали лица, удобные руководителям учреждений, предприятий, организаций;

3) увольнения затронули также политически неугодных руководителей-молдаван; примером тому – директор Института истории В.И. Царанов, руководитель Гостелерадио МССР С.И. Лозан, редактор журнала «Лимба молдовеняскэ» В.Б. Сеник.

В случаях, когда приоритетными оказывались интересы экономики и финансов, специалистов назначали на руководящие посты независимо от степени владения ими государственным языком. Убедительные примеры тому – шесть «нетитульных» министров правительства М.Г. Друка, сформированного в мае 1990 г., К.В. Мельник, назначенная министром финансов в момент финансовой разрухи в 1992 г., вице-премьеры В.Кунев и Н.Олейник, необходимые правительству Молдовы для экономических переговоров с Россией и Украиной;

4) этнополитическая чистка резко сократила число квалифицированных специалистов, усилила эмиграцию и нанесла тяжкий ущерб государственной администрации, всем отраслям экономики, здравоохранению, науке, культуре Молдавии.

Доклад тогда же был опубликован¹⁶³ и сыграл свою роль в предотвращении очередного раунда этнической чистки под предлогом языковой аттестации¹⁶⁴. Но языковой критерий допуска к государственной службе был сохранен и, как явствует из данных, представленных министерствами РМ в Парламент в июне 2002 г., привел к фактической моноэтнизации государственной администрации – за исключением территории Гагаузской административно-территориальной автономии и Тараклийского района. Совокупное представительство национальных меньшинств аппарате министерств и ведомств, а также в органах самоуправления Кишинева в 4-5 раз уступает их доле среди населения. Практически моноэтничен был и остается аппарат МИД¹⁶⁵.

Языковая реформа и языковая реформация. Придание государственного статуса только одному языку представляло собой насильственную смену формулы этногосударственного взаимодействия и курс на рестратификацию многонационального общества по этническому признаку. Каковы собственно лингвистические результаты огосударствления языка титульной нации?

Интердвижению удалось отстоять право граждан на выбор языка обучения детей и молодежи – молдавского или русского. Хотя созданные в 1989-1993 годах предпосылки структурного насилия при решении вопроса о выборе языка обучения продолжают действовать, – более чем вдвое сокращен набор студентов в группы с русским языком обучения, переведено на «румынский» язык воспитание и обучение в ряде дошкольных учреждений и русских школ, а в молдавских школах русский язык преподается как иностранный, – русскоязычная система образования в Молдове в основном сохранилась¹⁶⁶. Будучи востребована обществом, увеличила тиражи периодическая печать на русском языке. Издание также в переводе на русский антиславянские газеты «Фэклия» и «Цара» прекращено уже в начале 90-х годов.

Сохранению позиций русского языка в Молдавии способствует и воздействие информационного поля России, особенно ретрансляция передач российских телеканалов. Отчасти поэтому не утеряно двуязычие молдаванами. Мудрость и прагматизм молдавской нации и вер-

¹⁶³ Единство [Кишинев]. 1996. 11, 19, 26 октября, 2 и 7 ноября.

¹⁶⁴ Подробно см.: Шорников П. Лингвистическая полиция – инструмент национальной политики в Республике Молдова (1991-1994). // Общественная мысль Приднестровья 2005. №1(1). С.48-55.

¹⁶⁵ Доклад опубликован в газете «Единство» и в кн.: Шорников П. М. Покушение на статус. С. 29-79.

¹⁶⁶ См.: Млечко Т.П. Указ. соч. С. 204-213.

ность молдаван своей языковой традиции проявилась в их стремлении обеспечить новому поколению знание русского языка и в его повседневном использовании, причем не только при межэтническом общении.

В силу названных причин языковая реформа 1989 г. не привела к языковой реформации. Русский язык является и в обозримом будущем останется в Молдавии единственно возможным полноценным средством общения, связи и информационного обмена между гражданами различных национальностей, языком экономики, политики, науки, образования, культуры, массовой информации, официального и бытового общения. Поэтому большинство нетитульных граждан не ощущают себя принадлежащими к национальному меньшинству.

Принятие и проведение в жизнь законов 13-й сессии привело в Молдове не к смене модели языкового взаимодействия, а к деформации межэтнических и этногосударственных отношений, к политическому расколу общества. Оно стало причиной политического размежевания в обществе и породило политическое и этнокультурное сопротивление. В конечном счете, оно привело к политической и территориальной **дезинтеграции Молдавии**. Законы о языках, принятые в регионах, в отличие от законов 13-й сессии, предоставляют официальный статус не только молдавскому, но и русскому языку, а также языкам региональным – в Приднестровье – украинскому, а в Гагаузии – гагаузскому.

Разумеется, «поход» молдавских «волонтеров» против гагаузов (в 1990 г.) и вооруженный конфликт с Приднестровьем (1991-1992 гг.), пропаганда национальной вражды осложнили **межэтнические** отношения. Но острота конфликта, спровоцированного насильственной языковой реформацией, отчасти притуплена тем обстоятельством, что в вопросе о статусе русского языка и его функциях в Молдавии с русскоязычным населением солидарна и часть молдавской нации. В бытовом общении большинство молдаван охотно использует русский язык. Проводниками политики языковых притеснений выступает часть функционеров и интеллигенции, перешедшая к румынской этнической самоидентификации. Гражданский конфликт существует между этой прослойкой и совокупностью национальных меньшинств Молдавии.

Достаточно сложен вопрос о влиянии языковой политики на **этнические процессы**, точнее, на публичную национальную самоидентификацию граждан. В прессе нами высказаны сомнения в том, что результаты переписи населения, проведенной в октябре 2004 г., верно

отразили национальный состав населения Молдовы¹⁶⁷, и возражений не последовало. Формирование административных структур по этническим критериям подорвало доверие нетитульного населения к функционерам. Бывшие активисты «Единства» – участники переписи отмечали, особенно на периферии – в Кагуле, Калараше, Унгенах, Оргееве, Новых Аненах, Флорештах, Сороках, – настороженность граждан в момент, когда им задавали вопрос о национальной принадлежности, и стремление идентифицировать себя с титульной нацией. Возможно, по данным паспортного учета доля русских и украинцев среди населения Молдавии окажется значительно выше выявленной в ходе переписи.

Такое явление свидетельствует о более широком, чем это имело место до 1989 г., распространении **криптоэтничности**. Наглядный тому пример – цыгане. По оценке лидера организации «Ромий Молдовой» П.Ф. Андрейченко, действительная численность цыган в Молдавии в 10 раз превышает их число, учитываемое при переписях населения¹⁶⁸.

Никто не отрицает, что на результаты переписи повлияли последствия национальной политики, проводимой в Молдавии с 1989 г.: публичная **национальная самоидентификация** русских и украинцев, других меньшинств превращена в дело политического выбора. За годы, прошедшее с того времени, полные итоги переписи, позволяющие проверить обоснованность некоторых итоговых цифр, не опубликованы. Не введены в научный оборот данные о национальном составе эмигрантов и иммигрантов, о рождаемости и смертности в этническом разрезе в 1989–2004 гг. и в последующий период. Все это подтверждает обоснованность сомнений в достоверности результатов переписи, высказанных нами сразу после их публикации¹⁶⁹.

Национальная политика, проводимая в соответствии с законодательством 13-й сессии, продолжает оказывать негативное воздействие на экономику, политику, здравоохранение, науку, образование, культуру, межэтнические и этногосударственные отношения в Молдове. С одной стороны, лингвистическую аргументацию активно используют в политической борьбе национал-радикалы, требующие ужесточения языковой политики. Их главный довод заключается в существовании **языковых обязанностей**, якобы проистекающих из самого факта

¹⁶⁷ См.: Шорников П. Неужели нас так мало? // Русское слово. 2005. №10(102). Май.

¹⁶⁸ См.: Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998. Доклады и выступления. - Кишинев. 1998. С.20, 43.

¹⁶⁹ Шорников П. Неужели нас так мало? // Русское слово. 2005. №10(102). Май.

проживания гражданина в Молдове. Функционеры, получившие свои посты в силу не профессиональной компетентности, а этноязыковых причин, позволяют себе игнорировать **языковые права** граждан.

Следует разделить языковые обязанности иммигрантов и постоянно проживающего населения. Государство не обязано предоставлять переводчика с его родного языка иностранному гражданину, пожелавшему поселиться в Молдавии. Безусловно, он обязан знать государственный язык нашей республики. Справедливы требования знания государственного языка определенными категориями служащих. Но следует разделять языковые обязанности должностных лиц и индивидуальные права личности на выбор языка обращения в государственное, медицинское, торговое или иное учреждение. От граждан Молдовы государство не вправе требовать столь широкой языковой компетентности. Армейское правило: «не знаешь – научим, не хочешь – заставим» здесь неприменимо. Языковые познания менее доступны, чем знание ружейных приемов, и если человек неродным для себя языком, хотя и получившим государственный статус, не владеет, никто не вправе истолковывать это как проявление нелояльности к государству.

Национальное неравенство, созданное законодательством о языковом режиме, порождало неравенство социальное, причем в самой оскорбительной и неустранимой форме. Игнорирование принципов гражданского равноправия и социальной справедливости, реалий этнолингвистической ситуации, этнокультурных и геополитических ориентиров граждан, допущенное при принятии «законов 13-й сессии», заложило мину под этногосударственные отношения.

§ 8. Особенности национальной демократии

Принятием в субъектах СССР национально-дискриминационных законов о языковом режиме, а в Эстонии и Латвии – также законов о республиканском гражданстве, компрадоры не ограничились. Они взяли курс на провоцирование гражданских войн и этническую зачистку субъектов Союза. В финале «Перестройки» страну потрясли кровавые погромы в Сумгаите (февраль 1988 г., 32 убитых, более 100 раненых), Баку (январь 1990 г., 88 убитых армян и азербайджанцев, около 300 раненых – только армян), Душанбе (февраль 1990 г., 26 убитых, сотни раненых и искалеченных), Фергане (май-июнь 1990 г., 106 убитых турок-месхетинцев и узбеков), чудовищная резня в Оше (июнь 1990 г.,

около 1200 убитых узбеков и киргизов). Погромы в Сумгаите и Баку, конфликт из-за Нагорного Карабаха привел к войне между Арменией и Азербайджаном. Правительство Грузии развернуло военные операции против Абхазии и Южной Осетии. На грани медоусобной войны оказались и две автономии Российской Федерации – Ингушетия и Северная Осетия. И везде в провоцировании межнациональных конфликтов активно использовались средства массовой информации. Установление контроля национал-радикалов над прессой, телевидением, радио стало прелюдией политической дестабилизации и в Молдавии.

Разгон редакций СМИ

«Перестроечный» лозунг гласности представлял собой пропагандистскую ложь, а свободу слова образованцы трактовали как свое право на политическую проституцию. В Молдавии в мае 1989 г. на сторону националистов в полном составе перешли редакции «коммунистических» газет «Кишинэу. Газета де сарэ» и «Молдова сочиалистэ», органа ЦК КПМ. Был смещен редактор «писательской» газеты «Литература ши арта» Валерий Сенник. Его заменили комсомольским поэтом Николаем Дабижей, превратившим это издание в орган шовинистической пропаганды. Газету использовали для «обоснования» огра-

С.И. Лозан, 80-е гг.¹⁷⁰

ничения права граждан на выбор языка образования. Действительно, в августе 1989 г., еще до принятия Закона «О функционировании языков...», в высших учебных заведениях Молдавии был на треть урезан набор в группы с русским языком обучения.

От руководителя Гостелерадио МССР С.И. Лозана двое членов нового руководства Союза писателей, Г.Маларчук и Д.Матковский, потребовали примкнуть к румынистам. Лозан отказался, и 25 мая 1989 г. шантажисты квалифицировали в газете «Литература ши арта» ре-

¹⁷⁰<https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2016/06/04/0-голоде-в-молдавии-в-1946-1947-г-г/amp/>

спубликанское телевидение как «реакционную организацию», положив начало целой серии заказных статей. «Не могу не упомянуть, – вспоминает С.И. Лозан, – что мне и другим сотрудникам были посланы прямые мессаджи перейти на сторону Народного фронта. Когда мы отказались, сказав, что честью не торгуем, последовал прицельный огонь – за короткое время на страницах «Literatura si arta» было опубликовано 16! критических статей, немало их было опубликовано и в центральных газетах. После этого со стороны Народного фронта было сострепано письмо в адрес руководства Гостелерадио СССР, что, мол, молдавское радио, а в особенности ТВ не поддерживает перестройку (разумеется, в их понимании)»¹⁷¹. В июле-месяце на встрече 30 руководителей и редакторов радио и телевидения с членами Союза писателей Д.Матковски потребовал снять всякий контроль с общественно-политического содержания передач и прекратить вещание на русском языке. На исполнение требований, означавших на деле установление монополии националистов на доступ к эфиру, отводился шестимесячный срок; в случае их невыполнения представитель Союза писателей Молдавии угрожал подключить к «критике» республиканских телевидения и радио МССР московские СМИ. Возможности к тому у националистов имелись.

Добиваясь замены С.И. Лозана своим ставленником, национал-радикалы все более концентрировали свои нападки на нем лично. Руководство КПМ вынудило Гостелерадио сократить вещание на русском языке. Под давлением коллег, примкнувших к румынистам, ряд творческих и инженерно-технических работников ТВ и радио уволились. В их числе были заслуженный работник искусства МССР режиссер О.Рудягина, режиссеры В.Логачев, Л.Зиновьева, А.Супрун, главный редактор В.Кормильцев, инженеры А.Николаенко и А.Миндов, другие высококлассные специалисты. За выпуск в эфир объективного материала о Республиканской политической стачке в 1989 г. были изгнаны с радио журналисты Геннадий Шулимович и Вера Вильтер. Был вынужден уйти также С.И. Лозан. В решающий момент политической борьбы электронные СМИ были превращены в рупор национал-экстремистов.

Редактор газеты «Советская Молдавия» Виктор Лебедин за каждую публикацию, вызывающую недовольство радикалов, получал, по словам его сына Юрия, «самый суровый нагоняй. Высокопоставленные чиновники из ЦК КПМ звонили домой, на работу, вызывали

¹⁷¹ <https://www.proza.ru/2014/09/09/1167>

редактора для бесед и проработок». После публикации статьи сторонника молдавской самобытности В.Я. Гросула «История с историей» газета была подвергнута политической цензуре, редактора чернили на митингах, на заседаниях творческих союзов, ему угрожали по телефону. Не выдержав травли, в июле 1989 г. В.М. Лебедин написал заявление об увольнении. Затем были уволены сотрудники «Советской Молдавии» Георгий Павленко и его супруга. Осенью потеряли работу известная журналистка Ирина Вишневская, другие работников СМИ, не согласные с разрушительной для гражданского мира линией партийного руководства.

Орган ЦК комсомола Молдавии газета «Молодежь Молдавии» был подвергнут цензуре. 23 ноября 1989 г. из уже сверстанной полосы была изъята подборка материалов о попытке литератора-униониста контрабандой вывезти в Румынию жемчужное ожерелье.

Давление на русскую прессу усилилось после утверждения лидера НФМ Мирчи Друка в должности премьер-министра. 15 июня 1990 г. по настоянию «демократов» Верховный Совет принял постановление, согласно которого он должен утверждать редакторов районных газет; в районных центрах, где немолдавское население не составляло большинства, издание местных газет на русском языке запрещалось. Против органа Интердвижения газеты «Единство» унионисты использовали административные рычаги. Ее распространение через государственную систему торговли было сокращено в 50 раз, с 10 тыс. до 200 экземпляров, государственным типографиям было запрещено печатать ее. По этим причинам, а также в связи с удорожанием бумаги, в начале 1991 г. регулярный выпуск газеты прекратился. Впоследствии газета выходила в основном в период выборов.

Запретительные меры подкреплялись разбоем «неформалов». 18 сентября 1990 г., после публикации газетой «Молодежь Молдавии» фотоснимка премьер-министра, поднявшего руку жестом римских легионеров, в ее помещение в Доме печати ворвались около 60 человек из числа «пикетчиков», обычно дежурящих у Парламента. Захватив в качестве заложников семерых сотрудников газеты (включая четырех женщин) «пикетчики» потребовали закрытия газеты и публичных извинений за публикацию снимка, якобы оскорбляющего достоинство премьера. Условием их освобождения назвали закрытие газеты, отставку редакции, выступление по телевидению с извинениями за публикацию фотографии и даже визирование русскоязычными газетами – непонятно кем – подлежащих публикации снимков с изображением официальных лиц Молдовы. Ответственный секретарь редакции Захарченко дал требуемые заверения, а вечером выступил по телеви-

дению с извинениями. Тем не менее, на следующий день помещения редакции были сожжены. Газета была морально убита. Попытка реанимировать ее, предпринятая литератором Николаем Рошкой, дядей лидера НФМ, провалилась.

21 сентября заместитель редактора газеты «Вечерний Кишинев» Александр Александрович Квасников попросил автора этих строк прийти на следующий день в редакцию к двум часам, признав, что в это время туда намерены прийти «читатели» из «группы поддержки НФМ». «Важно сбить их с ритма, – не без юмора пояснил журналист, – Увидят депутата, пошлют кого-нибудь спросить: «Бить или не бить?» – и мы выиграли!». В назначенное время я пришел в редакцию. Штатные «пикетчики» не замедлили явиться. Во главе их были Сырбу и Николэицэ, отбывшие не один тюремный срок. Толпа заполнила коридор и набилась в кабинет. От Квасникова визитеры потребовали, чтобы он говорил по-молдавски. На молдавском им ответил редактор газеты Павел Крестов. И тут Сырбу разглядел меня. «А что здесь делает домнул депутат Шорников?» – возмущенно спросил он Крестова. «Пьет чай», – насмешливо ответил редактор. Я действительно сидел с чашкой чая.

Присутствие депутата сценарием погрома предусмотрено не было, и один из погромщиков, как и предполагал Квасников, побежал за указаниями: «Бить или не бить?». Я произнес на молдавском несколько слов о том, что диктовать журналистам, как им следует освещать события, недемократично, и предложил «пикетчикам» покинуть помещение: «Убирайтесь, господа!». Визитеры подчинились. Возможно, их впечатлило не мое красноречие, а появление в кабинете редактора четверых любителей кун-фу, сопровождавших меня в те дни. Саша, старший из них, упрекнул: «Петр Михайлович, нельзя же без нас ходить куда попало!». Как оказалось, потеряв меня из вида у Дома печати и увидев «пикетчиков», входящих в здание следом, ребята заключили, что «шеф влип». Они были правы, но и расчет Квасникова оправдался.

Унионисты сменили тактику, и нападений на редакции больше не последовало. Однако корреспондент московской газеты «Комсомольская правда» Валерий Ханцевич был лишен аккредитации, а фотокорреспондента Артема Вареницу бандиты из «группы поддержки НФМ» избили среди бела дня; его аппаратуру украли. Чиновники ЦК КПМ сместили с поста редактора П.В. Крестова, оставив без средств к существованию. «Вечерка» разделила судьбу «Молодежки».

*Редактор газеты «Вечерний Кишинев» П.В. Кристов (Христов).
1989 г.*

В целях окончательного разгрома оппозиционной печати унионисты сполна использовали «путч» ГКЧП. 22 августа 1991 г. Президиум Парламента обязал правительство «упразднить» не только издающиеся в Кишиневе органы распущенной КПМ газеты «Советская Молдавия» и «Кувынтул», но и газету «Кишиневские новости», учрежденную группой бывших сотрудников «Вечернего Кишинева» и «Молодежки», а также 17 русскоязычных газет, выходящих в других городах и районах; технические и финансовые средства данных изданий подлежали конфискации. На первых порах искомый эффект был достигнут. 22 декабря 1991 г. Второй съезд Движения «Единство» констатировал «полный разгром оппозиционной русской прессы» и «безраздельный государственный контроль над национальным радио и телевидением».

Разрушая коллективы оппозиционных газет, унионисты в то же время создали массу вакансий для политически угодных лиц. Штат вновь созданного Национального агентства печати был утвержден в количестве 181 единицы, штат правительственной газеты «Сфатул цэрий» – 115, «Молдова суверанэ» – 64, а газеты «Независимая Молдова», которой были передано имущество и фонды бумаги газеты «Советская Молдавия» – в количестве 35 единиц. Во главе издательств, редакций правительственных и парламентской газет, Молдавской энциклопе-

дии, «Молдавского исторического журнала», на другие политически значимые посты были назначены активисты унионистских организаций, в свою очередь набравшие сотрудников из числа политических единомышленников и личных друзей.

Отбор сотрудников СМИ по этнополитическим критериям уже в начале 90-х гг. привел к резкому снижению профессионального уровня журналистики. Из Румынии пришлось выписывать редакторов, призванных править тексты на молдавском языке, нормам литературного румынского языка не соответствующие. Резко ухудшилось качество телевизионного и радиовещания. Публикации национал-радикалов, особенно в таких газетах как «Литература ши арта» и «Цара», носили настолько саморазоблачительный характер, что в Приднестровье их распространение не было прекращено даже в разгар вооруженного конфликта. Утрата творческих и технических кадров способствовала поражению национал-радикалов в их информационной войне против сторонников национального равноправия в 1991-1992 гг.

В дальнейшем контроль над прессой национал-радикалы пытались себе обеспечить преимущественно финансовыми средствами. К весне 1993 г. 49 из 55 газет, выходивших в Республике Молдова, получали государственные субсидии, но и остальные шесть, судя по публикуемым ими материалам, вызывали подозрения в том, что «секретно субсидируются государственными структурами». В числе финансируемых из государственного бюджета были только две русскоязычные газеты, – разумеется, правительственные, «Независимая Молдова» и «Гражданский мир», учрежденная в Кишиневе в период вооруженного конфликта с Приднестровьем. Однако выживаемость газет в конечном счете определялась наличием читательской аудитории.

Спрос на информацию на русском языке вызвал к жизни ряд новых периодических изданий. Уже в 1994 г. из 161 выходящих в Молдове газет на русском языке издавались 75, а еще 14 - параллельно на русском и молдавском. Крупнейшей русскоязычной газетой стала еженедельная «Кишиневские новости», несмотря на конфискацию средств и бумаги возобновившая выпуск. Из 76 журналов и бюллетеней на русском языке выходили 18, а еще 13 - на двух языках. Фирма «Татьяна» выпускает 14 периодических изданий на русском языке, распространяемых не только в Молдавии, но и в России.

Осенью 1994 г. П.В. Кростов зашел ко мне в парламент. Лица на нем не было, от стопки коньяка и даже от чашки чая отказался. На днях, рассказал журналист, «неизвестные лица» подвергли его на улице квалифицированному избиению. Были повреждены внутренние органы, и он полагал, что его дни сочтены. Ни молдавской полиции, ни меди-

цине Молдовы Кростов не доверял, и за помощью обращаться не стал. Осмотреть его я попросил врача-депутата К.И. Спиридонову. Клавдия Ивановна расспросила Кростова о том, куда его били, и пообещала, что качественная медицинская помощь ему будет оказана. Товарищи раздобыли необходимые лекарства, в том числе дефицит того времени – мумие, Христева (это его настоящая фамилия) лечили лучшие врачи, но через два месяца Павел Владимирович умер.

Насилие возымело «неоднозначное» действие. Александр Квасников, Лев Бакал, Алексей Марчков, Александр Котовский, другие известные журналисты начали работать в прессе Приднестровья. Там же выступали бывшие деятели «Единства» Андрей Сафонов, Николай Бабилунга, Виталий Андриевский. Никита Балашов эмигрировал в США, парламентский корреспондент Валентина Ушакова уехала в Россию, популярный тележурналист Иван Петков – на Украину. Однако плеяда журналистов – Татьяна Борисова, Нелли Торня, Майя Ионко, Эдуард Шалимов, Михаил Березиков, Илья Марьяш, Михаил Дрезлер, Сергей Дробот, Артем Вареница, Дмитрий Чубашенко и другие, – продолжала «держат фронт» в Кишиневе. Пережившие Холокост Лев Бакал и Анатолий Коган, некоторые другие мастера пера, выступая в русскоязычных газетах Кишинева и Тирасполя, начали сотрудничать с зарубежными изданиями. Выдвинулись и новые таланты, русская пресса в Молдавии сохранилась¹⁷².

Политическая чистка в Верховном Совете

Политический спектр Верховного Совета Молдавской ССР XII созыва, избранного в апреле 1990 года, был искажен мимикрией номенклатуры и интеллигенции. Хотя свои избирательные кампании почти все кандидаты в депутаты проводили с позиций советского патриотизма и клялись в верности дружбе народов, а 84% парламентариев (из 378 избранных) являлись членами КПМ, в республиканском парламенте политический водораздел пролегал между титульными национал-радикалами, в основном членами Народного фронта Молдовы (94 депутата, из них 57 членов КПМ), и депутатами, выступавшими за национальное равноправие, объединенными во фракцию «Советская Молдавия».

¹⁷² Со ссылками на источники материал опубликован в кн. : Шорников П. Покушение на статус».

Вначале нас было 112 чел. Во фракцию входило большинство из 60 депутатов, избранных на восточном берегу Днестра и в Бендерах, 32 депутата, избранных при поддержке «Единства» в Кишиневе, 20 парламентариев, избранных в Бельцах и других районах на севере Молдавии, 16 депутатов-гагаузов и болгар. Более многочисленной оказалась фракция «Вяца сатулуй» («Жизнь села»), объединявшая председателей колхозов, намеренных лоббировать интересы своих хозяйств, и часть сотрудников аппарата КПМ. Но самой влиятельной была «фракция» депутатов, не входящих во фракции, получавшая пополнения из всех фракций. Они составили парламентское «болото».

Надежды на политическую порядочность «демократов», на соблюдение ими национальных пропорций при формировании органов Верховного Совета, имевшиеся у многих участников фракции «Советская Молдавия», не оправдались. При попустительстве номенклатуры, части аграриев и болота национал-радикалы поставили во главе парламентских комиссий своих кандидатов. Правда, в состав Президиума были включены украинец-член фракции «Жизнь села» и два участника Интердвижения – русская и гагауз, но они были выдвинуты по выбору председателя М.И. Снегура и из политических формирований вышли.

Далее события развивались по ясскому сценарию 1859 года. Контролируя руководство Верховного Совета, национал-радикалы устроили его политическую чистку. Утверждение депутатских полномочий участников Интердвижения И.Г. Руссу и В.А. Солоняра мандатная комиссия, руководимая работником аппарата ЦК КПМ подполковником милиции А.Ф. Плугару, под надуманными предлогами более полугода откладывала, а парламентский мандат подполковника внутренних войск СССР П.М. Моторного, избранного депутатом при поддержке «Единства», так и не признала.

«Группа поддержки НФМ» во главе с психопатом, отбывшим тюремный срок за убийство, постоянно дежурила у «Дома колхозника», как называли здание Верховного Совета, построенное на колхозные деньги, при попустительстве милиции оскорбляя и пытаясь запугать парламентариев, неугодных компрадорам. «Еще до открытия первой сессии Верховного Совета XII созыва, – свидетельствует И.Г. Руссу, – начались избиения депутатов. 16 апреля при выходе из здания ЦК КПМ бандиты напали на председателя Интердвижения А.М. Лисецкого. Профессора били по ногам, схватили за воротник. Дело могло кончиться плохо, я бросился к нему на помощь. Меня схватили за шарф и начали душить. Милиция, уже получившая инструкции о невмешательстве в “политическую борьбу”, бездействовала. Нас выручи-

ли депутаты из Тирасполя. С мая 1990 г. кулачный беспредел, угроза физической расправой стали главными аргументами парламентских «демократов»¹⁷³.

18 апреля, на второй день первой сессии Верховного Совета нового состава, члены «группы поддержки» избili при выходе из здания Парламента тележурналиста Ивана Петкова и совершили нападение на Ю.В. Блохина. Народного депутата СССР успели взять под защиту несколько депутатов-молдаван. В тот же день в сотне метров от здания Верховного Совета те же хулиганы напали на депутатов В.Н. Яковлева, Г.Ф. Пологова, В.А. Солоняра. Расправу предотвратила группа сторонников Интердвижения–любителей восточных единоборств. 4 мая, когда я, протестуя против нагнетания ненависти к населению Левобережья Днестра, закончил речь вопросом «Вы что, собираетесь направить в Тирасполь карательную экспедицию?», при выходе из здания Верховного Совета меня ударили ногой в солнечное сплетение. Затесавшись в толпу «фронтистов» любители кун-фу – сторонники «Единства» выволокли меня из милицейского коридора-ловушки, успев сделать кому-то «внушение»: вопль я услышал. На площади модно одетые женщины злорадно кричали по-русски: «Что, Шорников, получил?».

Шедшего следом за мной депутата И.Н. Смирнова ударили в грудь кулаком, но он устоял и наотмашь нанес «боевику» ответный удар в нос. Кровь брызнула на окружающих и вызвала отклик вроде коллективного «Ох!». Смирнов достал носовой платок и брезгливо вытер руки. Депутаты В.М. Рыляков, П.А. Заложков, А.П. Манойлов и другие приняли боксерскую стойку и отбились. Тем не менее, нам пришлось возвратиться в «Дом колхозника».

Распоряжение избить меня, рассказала депутат Лидия Истрати, отдал председатель НФМ Ион Хадыркэ: «Луй Шорников сэ-й даць ла моакэ!». То есть «врезать». Коллеги, особенно Г.Ф. Пологов, предлагали дать такое же поручение нашим любителям кун-фу относительно Хадырки, но вендетта осложнила бы нам решение политических задач, и я отказался.

Под влиянием пропаганды, – слова историка В.Я. Гросула, – быстро возрастало число национал-шизофреников. Проходя в те дни мимо памятника Стефану Великому, я услышал свою фамилию. Какой-то кликуша, указывая на меня рукой, кричал: «Шорников! Шорников!». Если бы я побежал, за мной бы бросились всей толпой. Я медленно,

¹⁷³ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1999. С.26.

чтобы не испугать крикуна, подошел к нему и спросил по-молдавски: «Что хочешь мне сказать?». Он поперхнулся. Нас обступили завсегда-таи этого места. К счастью, среди них оказался бывший студент педагогического института им. И.Крянгэ, где я в 80-е годы читал курс новейшей истории. Он заговорил первым:

– Я хотел Вас спросить, но без свидетелей.

Затем взял меня под локоть, вывел из круга и предупредил:

– Не подходите к ним, это же наркоманы, психи, алкоголики.

На заданный в волнении бестактный вопрос «А ты что делаешь в этой компании?» он не ответил. Бывший мой студент в тот день, возможно, спас мне жизнь, спасибо ему. Вскоре я получил ответ на свой вопрос. Он, с дипломом вуза работавший кондуктором троллейбуса, был принят на работу в аппарат министерства образования.

В другой раз на всю площадь завопил какой-то тип, увидевший меня при выходе из здания Академии наук: «Шорников! Шорников!». Не смея напасть в одиночку, он кого-то звал на помощь. Прийдя домой, узнал, что жене позвонил по телефону «доброжелатель» и потребовал: я должен опубликовать статью в поддержку перевода всего обучения на румынский язык; в противном случае завтра, когда я выйду из здания парламента, мне плеснут в глаза кислотой. Жена подписала обращение супруг еще нескольких депутатов к М.И. Снегуру с требованием обеспечить безопасность мужей. Преседатель расценил письмо как успех тактики насилия. Участникам нашей фракции он не без цинизма порекомендовал голосовать так, как требует «народ» – тогда нас бить не будут: «Вот меня никто не бьет!». И потребовал увеличения своей охраны.

Вечером 14 мая за то, что проходя мимо памятника Стефану Великому «слишком громко» говорил по-русски, был избит толпой и через четыре дня скончался 18-летний учащийся техникума Дима Матушин. 20 мая в селе Варница под Бендерами национал-радикалы, прибывшие воодружать триколор на здании сельского Совета, затащили в круг председателя Бендерского горсовета депутата Г.Ф. Пологова, дергали, пытаясь заставить танцевать, пока у него не начался сердечный приступ¹⁷⁴. 22 мая, в день похорон Димы, «группа поддержки НФМ» кастетами разогнала у здания Театра оперы и балета митинг женщин-матерей, протестующих против уличного насилия. Сквозь стеклянную стену «Дома колхозника» эту безобразную сцену наблюдали

¹⁷⁴ Днестровская правда. 1990. 26 июня.

десятки депутатов. Деятеля НФМ Анатолия Царана, коллегу по Институту истории, я спросил:

– Неужели вы думаете, что в окровавленных сапогах вас пустят в общеевропейский дом?

– Европе и Америке, – ответил он, – нужно уничтожить империю. Запад охотно простит нам все, что мы сделаем против русских.

Это была квинтэссенция политической программы компрадоров. В тот же день при выходе из здания Парламента были избиты более 20 депутатов, главным образом приднестровцы и гагаузы. «Обстановка, – вспоминает те дни Анна Волкова, – конечно, была тягостная. Встречали и провожали нас воем, свистом, улюлюканьем, отборным матом, периодически забрасывали какой-то гадостью, если дотягивались – били. 22 мая депутатов от Приднестровья едва не линчевали. Толпа заполнила всю площадь, коридор оцепления кончился прямо в центре сборища. Пока шли, я видела как били и рвали за бороду Виктора Михайловича Арестова, видела, как Смирнова, шедшего впереди, изо всех сил ударил дубинкой по спине ... милиционер из оцепления. Потом и мне крепко врезали. Когда мы с трудом вырвались и вернулись в здание Верховного Совета, пришлось подниматься на третий этаж: охрана с трудом сдерживала ломившихся в двери молодчиков»¹⁷⁵.

А вот свидетельство другого депутата, П.А. Заложкова: «Когда 22-го [мая 1990 года] мы ехали из Тирасполя на сессию Верховного Совета, знали, что НФМ на этом не успокоится. И раньше окружавшая здание Верховного Совета толпа кричала: «Русские свиньи», хрюкала хором... Милиция держит живой коридор, а нас из-за спин милиционеров бьют ногами... Ну а 22-го были сложные парламентские дебаты. Не прошла резолюция о признании самостоятельности Литвы, и это еще подлило масла в огонь. На пост председателя постоянной комиссии по делам молодежи выдвигался Анатолий Шалару, официальный руководитель литературно-музыкального клуба имени Матеевича, фактически руководитель боевиков НФМ. [...] Кандидатура Шалару не прошла. Мы собрались в вестибюле, чтобы выйти всем вместе. Открыли дверь – толпа ревет: «Шалару!». Кричали нам: «На виселицу!». Были плакаты со словом «смерть». Мы вошли в коридор, составленный милицией. Полетели камни, шелуха семечек, пакеты с какой-то белой пылью. Коридор милиции стал сужаться, потом боевики по команде бросились с двух сторон, смяли милицию и замкнули коридор. Мы оказались в

¹⁷⁵ Волкова А. Лидер. Тирасполь. 2002. С.41.

мешке. Рядом со мной шла Анна Захаровна Волкова из Тирасполя. Я прикрыл ее голову папкой, но кто-то вцепился женщине в волосы. Били ногами... Открыли посреди улицы коммуникационный люк, столкнули депутата-гагауза. Пятидесятидевятилетнего депутата В.М. Арестова оплевали, вырвали клоч бороды»¹⁷⁶. Отметим: «демократы» били слабых: женщину и 60-летнего мужчину. «Многотысячная толпа, – заключил И.Н. Смирнов, – могла нас и в лепешку раскатать, но в планы тех, кто режиссировал спектакль, это, видимо, не входило»¹⁷⁷.

«В начале 90-х годов, – вспоминал участник нападения 22 мая, – Шорников был так же агрессивен, как и сегодня, высказываясь против государственности [молдавского] языка и румынского языка. В те времена нашлась группа парней, которые схватили Шорникова под руки и сбросили его в канализационный колодец. А когда собрались прикрыть его крышкой, несколько полицейских бросились спасать депутата пятой колонны. Знали бы они, кого спасают...»¹⁷⁸. В действительности члены «группы поддержки НФМ» пытались столкнуть в канализационный колодец депутата Ф.Г. Карапунарлы. Нарушив инструкцию о «невмешательстве», милиционеры прекратили это издевательство. Всей нашей группе пришлось возвратиться в здание Верховного Совета.

Сцену нападения на депутатов человек десять снимали видеокамерами и фотоаппаратами. Сделанную им видеозапись, сообщил мне тележурналист Николай Попа, он передал в МВД; проблем с розыском преступников быть не могло. Тем не менее, к ответственности не был привлечен никто. Пользуясь безнаказанностью, националистические «неформалы» трижды нападали на сопредседателя Интердвижения депутата А.М. Лисецкого; лица, оставшиеся неизвестными, ночью подожгли дверь его квартиры. Затем последовал поджог двери квартиры депутата А.М. Сафонова. Сафонов и его жена едва не задохнулись. В бытность депутатом Парламента четыре раза был избит член Президиума Интердвижения И.Г. Руссу¹⁷⁹. Семью находящегося в Москве народного депутата СССР Ю.В. Блохина власти противозаконно выселили из квартиры.

Требую обеспечить безопасность законодателей, 23 мая 1990 года около 100 депутатов-участников фракции «Советская Молдавия» ре-

¹⁷⁶ Днестровская правда. 1990. 26 июня.

¹⁷⁷ Смирнов И.Н. Указ. соч., С. 40.

¹⁷⁸ Luceafărul. 1997. 23 decembrie

¹⁷⁹ Киروشко К., Воронин С. Четвертый раунд депутата Руссу.// Независимая Молдова. 1992. 16 декабря; Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1999. С.27,28.

шили бойкотировать заседания Верховного Совета. На такую реакцию и рассчитывали инициаторы бесчинств. На соответствующее заявление представителя фракции В.Н. Яковлева один из депутатов-фронтистов радостно воскликнул: «Наконец, мы можем решать все! Мы их всех поставим на колени!». На следующий день, 24 мая, они вынудили подать в отставку председателя Совета Министров МССР П.А. Паскаря, молдаванина-уроженца Левобережья Днестра¹⁸⁰. Ключевой пост главы правительства номенклатура отдала экономически безграмотному лидеру НФМ М.Г. Друку, уроженцу Буковины. Ползучий государственный переворот, начатый в республике в мае 1988 года, продолженный в августе 1989-го принятием «законов 13-й сессии», был завершен. Премьер-министр немедленно включился в шовинистическую кампанию. Он уволил всех сотрудников правительственной канцелярии и договорился до угроз «ливанизировать» Молдову, а Кишинев превратить в Штефанакерт.

Кризисное развитие событий следовало предотвратить. В июне 1990 г. за подписью А.М. Лисецкого в адрес ЦК КПСС, МВД и КГБ СССР Интердвижение направило письма с предупреждением о нарастающей в республике угрозе массового насилия. В сентябре по предложению члена СИДЕМ прокурора Следственного управления республиканской прокуратуры Н.В. Авериной депутатский запрос о принимаемых Прокуратурой мерах по пресечению уличного насилия, автор этой книги направил прокурору Кишинева. Как и рассчитала Нина Васильевна, готовить ответ на запрос было поручено ее супругу, заместителю прокурора города В.И. Аверину. В середине октября я получил написанную им справку на 11 страницах об актах насилия на почве межнациональной вражды, совершенных в Кишиневе с начала 1990 г. Документ свидетельствовал об организованном и систематическом характере подобных проявлений и о попустительстве им органов правопорядка.

Перспективы парламентской борьбы большинство участников нашей фракции расценивало мрачно. «Попытки депутатов-“интердвиженцев”, создавших группу “Советская Молдавия”, в которую и мы вошли, – заключил И.Н. Смирнов, – были заведомо обречены на провал»¹⁸¹. Невозможность защитить региональные интересы в Верховном Совете Молдовы вынуждала лидеров Приднестровья и Гагаузии искать иные методы сопротивления разрушительной политике республиканского Центра. Депутаты от Приднестровья, свидетельствует

¹⁸⁰ Кодряну Г. Указ. соч., С.82.

¹⁸¹ Смирнов И.Н. Указ. соч., С.40.

И.Н. Смирнов, «старались объединить свои усилия, знакомились друг с другом, беседовали и все больше приходили к мысли о необходимости перенести центр приложения сил из Кишинева в Приднестровье»¹⁸². С мая 1990 года большинство депутатов-приднестровцев и гагаузов перестало участвовать в работе парламента.

Изгнание из Парламента представителей регионов, признали национал-экстремисты, сыграло свою роль в формировании «самопровозглашенных» республик. «Ребята из «Фронта», – отметил Н.Дабига, – стояли на страже у выхода из Парламента, улюлюкая, оплевывая и избивая “предателей”. Следствия: они покинули Парламент, возвратившись в Тирасполь и Комрат, и начали конспирировать против “Кишинева”, а оттуда пришла потом и война, и автономизация районов, именуемых сегодня “Гагауз-Ери”»¹⁸³. Массовым абсентеизмом ответили на насилие и представители «болота». С июня 1990 года пленарные заседания нередко приходилось отменять либо ожидать по полчаса и более, пока подойдут еще несколько депутатов, чтобы собрались 50 процентов плюс один.

Руководство Интердвижения полагало, что работать в парламенте следует и в этих условиях. Однако и в наших рядах нарастали колебания. «Парад суверенитетов», принятое Верховным Советом Постановление об оценке Пакта Молотова-Риббентропа, требование II съезда НФМ переименовать государство в «Румынскую Республику Молдова» убедили А.М. Лисецкого в том, что страна стоит на пороге гражданской войны. В поисках «консенсуса» с националистами он осудил создание автономий в Гагаузии и Приднестровье. 10 сентября 1990 г. председатель был смещен и исключен из «Единства». После запрета «Гагауз халкы» от работы в Интердвижении отошел С.С. Булгар. Прекратил участие в работе «Единства» и «технический» сопредседатель Э.Г. Волков. Утратила связь с «Единством» депутат Л.В. Покатилова, избранная в состав Президиума парламента, а член Совета Интердвижения О.В. Ожога, покинув фракцию «Советская Молдавия», примкнула к «Независимым», а потом – и к «фронтистам».

Очередной раунд политической чистки националисты провели в ВС МССР 26 октября 1990 года, во время «волонтериады». Депутатских полномочий были лишены С.М. Топал, М.В. Кендигелян и еще восемь депутатов-гагаузов, сопредседатель «Единства» В.Н. Яковлев и сопред-

¹⁸² Смирнов И.Н. Указ. Соч., С. 40.

¹⁸³ Literatura și arta. 1996. 8 august.

седатель ОСТК В.М. Рыляков¹⁸⁴. Другим решением были прекращены депутатские полномочия председателя Тираспольского городского Совета И.Н. Смирнова и сопредседателей «Единства» А.И. Большакова и А.К. Белитченко. Позднее был аннулирован депутатский мандат члена Президиума Интердвижения А.М. Сафонова.

Обстановка в парламенте становилась все более гнетущей. 27 декабря 1990 года Верховный Совет ССРМ отклонил проект Постановления о преобразовании союзно-республиканского министерства внутренних дел в МВД национальное. При выходе из здания ВС толпа избилла депутата-агрария Н.А. Малаки за то, что он проголосовал против перевода милиции из союзного подчинения в республиканское. Рядом стояли 15 милиционеров – и ни один не вмешался. Корреспонденцию о расправе над Малаки журналист озаглавил «Депутата били как футбольный мяч»¹⁸⁵.

При обсуждении этого бесчинства в кулуарах один из депутатов, аппаратчик ЦК КПМ, заметил: «Для внуков напишу воспоминания, и назову их “Пять лет каторги”». Другой оборвал его: «Тебе она нужна, эта каторга?». Больше я их в «Доме колхозника» не видел. Из 376 парламентариев, избранных в 1990 году, уже с июня в пленарных заседаниях, как правило, участвовали 200–220 человек¹⁸⁶. К концу 1991 года 16 депутатов официально сложили свои полномочия, а десятки уехали из Молдавии не оформив «развод» с парламентом. Численность фракций, выступающих за сохранение молдавской государственности, сократилась вдвое: депутатская группа «Советская Молдавия» (с января 1992 г. – «Согласие»), объединявшая участников Интердвижения, уменьшилась до 36 чел., а фракция «Сельская жизнь», участники которой вскоре создали АДПМ, – до 65. Парламент, избранный в 1990 году, перестал отражать соотношение политических сил в обществе, он терял авторитет и легитимность.

Однако подавить парламентскую оппозицию компрадоры не смогли. Депутатские мандаты сохранили сопредседатель «Единства» Г.Ф. Пологов, автор этих строк, в сентябре 1990 г. избранный председателем Президиума СИДЕМ, и члены Президиума Интердвижения И.Г. Руссу и В.А. Солонарь. Продолжали выступать в защиту национального равноправия депутаты Ю.Ш. Максута, Г.Ф. Богданов, И.Д. Тромбицкий, В.Ю. Лебедев, В.И. Литвиненко, В.Я. Егоров, А.Г. Давыдов, С.Н. Куртев

¹⁸⁴ Кодряну Г. Указ. соч., С. 103.

¹⁸⁵ Там же, С.120.

¹⁸⁶ Руссу И.Г. Указ. соч., С.28.

и некоторые другие участники фракции «Советская Молдавия», в состав Интердвижения не входившие. Все более решительно защищали существующую государственность и молдавскую идентичность лидеры аграриев Д.Г. Моцпан, А.Я. Снегур¹⁸⁷, М.И. Попович, А.Г. Попушой.

Парламент остался полем политической борьбы. Но в обиход журналистов вошло ироническое выражение «Демократия по-кишиневски». Впрочем, нападения на депутатов представляли собой только малую часть проводимой «демократами» политики насилия.

Беспорядки в Кишиневе

19 октября Чрезвычайный съезд гагаузского народа принял решение провести выборы в Верховный Совет Гагаузской автономии. Главой правительства был лидер НФМ, и уже 23 октября 1990 г. он организовал «поход» молдавской полиции и «волонтеров» на гагаузов. Создание на Юге Молдавии очага гражданской войны изменило бы политическую обстановку во всей республике. Ввод частей Советской Армии и внутренних войск в зону конфликта сорвал реализацию этого сценария. Но в дни «волунтариады» возросла угроза кровопролития и в Кишиневе. 28 октября Республиканский Совет «Единства», отметив, что «поход на Юг» провалился, задался вопросом: а что будет дальше?

Было ясно, что «волунтариада» – только пролог новых провокаций. Мы составили письмо к правительству СССР и союзному МВД, в котором, в частности, указали: «Достигнутое 27 октября 1990 года соглашение о вводе на территорию Гагаузской республики войск МВД СССР с одновременным расформированием так называемых «добровольческих» отрядов правительство ССР Молдова не собирается выполнять. 28 октября по Национальному телевидению объявлено, что эти формирования «будут использованы в других районах республики». [...] Размещение «добровольцев» в любом населенном пункте создает для национальных меньшинств угрозу погрома». К письму был приложен официальный документ, подтверждающий справедливость такого прогноза – справка В.И. Аверина. В парламентское постановление «О неотложных мерах по достижению гражданского согласия в ССР Молдова», принятое 14 ноября 1990 г., нам удалось включить пункт 10, который гласил: «Верховному Совету и Правительству ССР Молдова

¹⁸⁷ На вопрос о том, не родственник ли он президенту, Александр Яковлевич отвечал: «Даже не однофамилец!».

принять меры к обеспечению безопасности народных депутатов ССР Молдова на всей территории».

Однако в Кишинев были отведены озлобленные участники «волонтериады». Используя государственные СМИ, особенно телевидение, вновь усилили шовинистическую пропаганду национал-экстремисты. На многих домах Кишинева, как в Париже накануне Варфоломеевской ночи, появились таинственные метки: круг, перечеркнутый сломанной стрелой. Попытка спровоцировать погром, полагало руководство «Единства», будет предпринята накануне назначенных на 1 декабря выборов президента Республики Молдова и выборов в Верховный Совет Приднестровья. Дабы задействовать московскую прессу, я попросил председателя общества «Мемориал» Н.В. Бабилунгу пригласить в Кишинев представителей этой организации. 14 ноября в Кишинев прилетели журналисты Николай Калинин и Ян Рачинский. Их представления о «демократах» Молдовы оказались по-столичному наивными. Беседы с председателем исполкома НФМ Юрием Рошкой и активистами организации, с прохожими на улицах и жильцами гостиницы «Кишинэу», где они остановились, и, не в последнюю очередь, с Н.В. Бабилунгой и А.В. Хействером, просмотр программ республиканского телевидения разрушили их иллюзии. И, наконец, они сами едва не стали жертвами погромщиков.

14 ноября 1990 г. фракция «Советская Молдавия» добилась серьезного успеха: Верховный Совет принял Постановление «О неотложных мерах по достижению гражданского согласия в ССР Молдова». Закулисные кураторы, видимо, дали национал-радикалам команду действовать незамедлительно. В качестве повода для организации беспорядков исполнители использовали убийство 12 ноября в драке у питейного заведения в центре Кишинева некоего Думитру Молдовану. Хотя бытовой характер преступления не вызывал сомнений, по телевидению было объявлено, что он убит за то, что «вступился за национальный флаг». Отпевание убитого, проведенное 15 ноября в Кафедральном соборе, экстремисты превратили в политическую манифестацию. Полиция была из центра города заблаговременно удалена, и вечером «манифестанты» остановили движение транспорта. Горожане, проклиная их, шли через площадь Победы, невольно увеличивая число митингующих у памятника Стефану Великому. Там с подстрекательскими речами выступали несколько литераторов. Для организации драк использовали учащиеся СПТУ¹⁸⁸, приведенных на митинг

¹⁸⁸ Кодряну Г. Указ соч., С. 111.

преподавателями. После 17 часов группа «манifestантов», оскорбляя и избивая прохожих, не знающих государственного языка, двинулась по улице Ленина к Академии наук.

В это время закончилось заседание Парламента. Мы с А.М. Сафоновым и И.Д. Тромбицким вышли на улицу. У памятника Стефану Великому были слышны крики, и мы двинулись в обход митинга, по улице Фрунзе. Зашли в кафе «Орион», заказали кофе. Предложение Сафонова выпить коньяку благоразумно отвергли. Поговорить не успели: в помещение ввалились человек семь в камуфляже, потом десяток молодых людей в одинаковых джинсовых костюмах и черных куртках. Это тоже была униформа «волонтеров». Некто в камуфляже подсел к соседнему столу, где сидели молодой человек и девушка, и спросил: «Штий ромынеште?» («Знаешь по-румынски?»). Молодой человек ответил по-молдавски «Ну!», и погромщик, протянув руку через стол, ткнул его кулаком в лицо. «Волонтеры» выволокли парня из-за стола, прижали спиной к столбу в центре зала и начали избивать кулаками и ногами. Я только снял с ноги гипс после разрыва связок, ходил с трудом и драться не мог. Но на глазах у нас происходило убийство, и я, от волнения ругаясь на русском, бросился расталкивать нападающих. Тромбицкий подсказал: «Вы им по-молдавски!», и я продолжил выполнение миротворческой миссии на государственном языке.

Оставив свою жертву, «волонтеры» заломили руки мне. Дело могло кончиться плохо, но за спиной кто-то сказал по-молдавски: «Отпустите его, он депутат». Погромщики дисциплинированно подчинились и проводили меня к дверям. На коллег парламентский иммунитет почему-то не распространялся. Когда Сафонов выбрался из-за стола, вынул удостоверение и миролюбиво призвал «Мы – депутаты, кончайте!», реакция оказалась иной. Прозвучала его фамилия и те же «волонтеры» без команды набросились на него. Мужчины за другими столами вскочили, в воздухе замелькали стулья. «В кафе, – вспоминает Андрей Михайлович, – началось побоище, напоминающее сцены драк в салунах Дикого Запада с летящими стульями и людьми, с бутылками, впечатывающимися в стекла, окна и зеркала»¹⁸⁹. Так оно и было. Полагая, что у нас все-таки не дикий Запад, я решил известить милицию.

Перед «Орионом» светильники разбили, было темно. Хромая, прошел сквозь толпу погромщиков в фойе кинотеатра «Бируинца», по телефону набрал милицейский номер 02, назвал себя, сказал, что в кафе

¹⁸⁹ Сафонов А. В Парламенте Молдовы и за его стенами (1988-1992). Бендеры. 2010. С.50.

«Орион» идет массовая драка, которая может закончиться убийствами, упомянул о находящихся там депутатах Тромбицком и Сафонове, и потребовал выслать наряды милиции. В этот момент в фойе вбежал Тромбицкий: «Быстро, за нами идут!». Мы прошли в зрительный зал, где шел сеанс, а затем к выходу. В момент, когда мы выходили во двор кинотеатра, дверь из фойе открылась и в зал вошла группа в куртках. У нас была в запасе пара минут. На улице стояла милицейская машина. Сидящему за рулем милиционеру мы сказали о драке в кафе и потребовали вызвать по рации милицию, но страж порядка завел мотор и отъехал. Добравшись до здания МВД, мы предъявили офицеру с автоматом на ремне депутатские удостоверения и потребовали принять меры по пресечению бесчинств.

Здание министерства, признался дежурный, пусто, послать к месту драки некого. О имевшемся в Кишиневе подразделении спецназа МВД мы не вспомнили, однако нас беспокоила судьба посетителей кафе, особенно нашего коллеги, и мы не могли отступить. Сафонов – атлет баскетбольного роста, всего 26 лет, и неробкий, сбить его с ног будет трудно. Но когда нападает толпа – кто знает, что с ним будет? Если Сафонова убьют, сказал я подполковнику, крайними окажутся не уличные подонки и не министр Косташ, а он, дежурный по городу. Именно ему придется отвечать перед судом. Мы – депутаты, и мы добьемся расследования этого дела. «Косташ, – повторил я, – Вас сдаст. Мы доведем дело до суда». Офицер задумался и снял трубку рации. Резервный наряд милиции все-таки нашелся. Полагая, что через несколько минут он будет в «Орионе», мы отправились туда.

Толпы на улице уже не было. В кафе все свидетельствовало о драке: разбросанные стулья, опрокинутые столы, разбитые стекла, осколки посуды. Пострадавших уже увезла «скорая помощь». Сафонов был сильно побит, половину его лица занимал кровоподтек, а на его голове я не смог закрыть ладонью огромную шишку от удара обрезком железной арматуры, стандартным оружием «волонтеров». Впрочем, держался наш товарищ бодро – как и положено мужчине, взявшему верх в драке с превосходящим по численности противником. Посетители «Ориона», рассказал он, дружно встали против погромщиков, драка пошла с переменным успехом, а вскоре прибежали некие «цыгане и армяне» с цепями, намотанными на кулаки, видимо, вызванные владельцем кафе. Вместе с посетителями они вышвырнули погромщиков вон, а дверь забаррикадировали.

В этот момент, рассказал Сафонов далее, к «Ориону» под вой сирен прибыли люди в штатском с укороченными автоматами в руках. Погромщики разбежались. Получалось, что опергруппа прибыла еще до

наших с Тромбицким переговоров с дежурным по городу, в считанные минуты после моего звонка из кинотеатра «Бируинца». Убедившись, что Сафонов жив, люди в штатском убыли. Когда мы уже находились в «Орионе», в кафе заглянули милиционеры, видимо, направленные сюда дежурным по городу, и тоже ушли. Расходились и посетители. Один за другим они подходили к бармену и расплачивались по счетам за то, что не успели выпить и съесть.

Но кто были люди с автоматами? Служащие милицейского спецназа носили форму, однако при таком министре, как Косташ, разгонять погромщиков не стали бы. Видимо, заключил я, телефонные звонки по номеру 02 прослушивали в КГБ. Из моих переговоров с дежурным по городу там и узнали о происходящем в «Орионе». Убийство депутатов в сценарий «демократической» манифестации не входило, поэтому в кафе и направили опергруппу. Но почему спецслужбы не пресекали беспорядки в самом их начале? Зачем спецгруппа, прибывшая в «Орион», включила сирены – был приказ никого не задерживать? Кто распорядился отвести из центра города милицию – и.о. начальника УВД Кишинева подполковник С.Вырлан или сам министр?

Отложив на время поиски ответов на эти вопросы, мы расспросили о происшедшем нескольких посетителей кафе, в том числе заплаканную спутницу парня, которого начали избивать первым. Я записал его имя, фамилию и телефон и передал эти данные Клавдии Ивановне Спиридоновой с просьбой взять его лечение под контроль. А затем мы с Сафоновым и Тромбицким раскрыли свои записные книжки и с согласия хозяина заведения взяли за телефон. Я позвонил в Москву Ю.В. Блохину, рассказал о происходящем и попросил сообщить в МВД СССР о массовых беспорядках в Кишиневе и о том, что местные власти ситуацию не контролируют. У дежурного по МВД Молдовы мы запросили сведения об оперативной обстановке в городе, потом проинформировали о случившемся нескольких журналистов.

И, наконец, товарищи подвели итог потерям: у Сафонова «демократы» украли кошелек и часы, а у Тромбицкого – только кошелек. Сафонов бодрился, но держался за голову и чувствовал себя все хуже. Вызывать «скорую помощь» он отказывался, явно опасаясь, что в больнице его залечат. Решающий аргумент изыскал Тромбицкий: никаких уколов и пилюль, ему следует только обратиться в травматологию и снять побои, это важно политически. Сафонов уехал, а мы с Ильей отправились на улицу Болгарскую, в Ленинский районный отдел внутренних дел, центральный в Кишиневе.

В отделе было многолюдно. Подходили все новые потерпевшие. Почти все были не только избиты, но и ограблены. Запомнились две девуш-

ки с пятнами крови на белых блузках: погромщики били их по лицу и отобрали сумочки; у одной, повредив мочки, сорвали с ушей золотые сережки. Мы беседовали с потерпевшими и периодически осведомлялись у дежурных о происходящем на улицах. Как явствовало из сообщений милицейских нарядов, до вторжения в «Орион» погромщики устроили скандал в гостинице «Молдова», а затем врываются в троллейбусы, нападали на прохожих, на посетителей ресторана при гостинице «Кишинэу», ломились в квартиры. Все это происходило в центре города. Начальники других районных отделов милиции приняли меры противодействия погромщикам, и там ситуация оставалась спокойной.

На улицах в центре города милиция по-прежнему отсутствовала, сюда возвратилась часть погромщиков, изгнанных из других районов, поэтому беспорядки не прекращались и пострадавшие продолжали подходить. Присутствие депутатов нервировало милицейское начальство. В отдел, сказал нам один из офицеров, звонили подполковник Вырлан и сам министр Косташ. Видимо, по их указанию дежурный по отделу отказался показать нам список пострадавших. Я сказал, что отмечу это в депутатском запросе. Угроза не подействовала, но через десять минут, когда дежурный отлучился, один из милиционеров принес этот служебный документ. На 22.45 в нем значились 87 человек. Однако в последний год милиция утратила доверие населения, к ней старались не обращаться; общее число пострадавших, заключили мы, было больше. Пострадали в основном женщины и девушки. Судить в Молдавии о национальности людей по их фамилиям трудно, но я отметил: славяне составляют менее половины списка, что меньше доли русских и украинцев среди населения Кишинева. Непропорционально много, почти четверть пострадавших, оказалось евреев. Молдаван было больше. Их, на молдавском отвечавших «нет» на вопрос о знании румынского языка, также избивали и грабили погромщики.

На следующий день нам удалось восстановить более полную картину событий. Организаторам беспорядков нехватало «кадров», сотен разъяренных маргиналов, готовых убивать. Из тысячной толпы у памятника Стефану Великому, подогретой речами «писателей», рассказал на заседании фракции «Советская Молдавия» депутат А.Г. Давыдов, начальник Советского районного отдела милиции (на Ботанике), по улице Ленина двинулись менее сотни человек; правда, потом к ним присоединились любопытствующие прохожие. Уголовники, составлявшие ядро погромщиков, были не прочь кого-нибудь обокрасть, ограбить, но отягощать свою совесть убийствами не желали. До вторжения в «Орион» пьяные погромщики вломилась в гостиницу «Молдова», где грязно ругали работников, избивали дежурную по этажу, кото-

рая увещевала их на молдавском языке. Женщину таскали за волосы, били ногами в живот, угрожали ей смертью.

Затем погромщики двинулись к «Ориону». После драки в кафе, услышав звук сирены, возвратились на улицу Ленина. Вновь оскорбляли прохожих и пытались ломиться в квартиры. Однако в подъездах домов отцы семейств встречали их с топорами в руках, и серьезных столкновений не произошло. В кафе «Днестр» гуляла свадьба. В поисках лиц, не знающих румынского, в фойе вломились человек десять. Однако сидящие за столами мужчины, прихватив пустые бутылки, сразу разъяснили им на молдавском, русском и на языке прапорщиков, что на свадьбе языковые экзамены неуместны. Погромщиков вытеснили без драки. Гостиница «Кишинэу» оказалась в конце пути «манифестантов». Постояльцы забаррикадировались, а оказавшийся среди них милиционер разогнал бандитов выстрелом из пистолета в воздух. Несколько выстрелов прозвучали в сотне метров от гостиницы, на бульваре Негруцци. Толпа возвратилась на площадь Победы.

У памятника Стефану Великому неизвестные лица сколотили еще три команды погромщиков численностью по 40-50 человек. Одну из них направили по улице Ленина на север, в сторону медицинского института; ее остановили сотрудники Фрунзенского райотдела милиции под командой подполковника Б.П. Муравского. Два десятка самых буйных «манифестантов» милиционеры задержали. Вторая группа, направленная на Ботанику, попыталась ворваться в большой дом №55 на улице Роз, но жители уже знали, что в городе происходит что-то неладное. Вооруженные чем попало жильцы встретили погромщиков у входа, убедили убираться подобру-поздорову, а затем молодежь устроила на них в Долине Роз облаву. И уж совсем комично закончилась попытка устроить уличные бесчинства на Рышкановке.

Члены третьей группы погромщиков, около 40 человек, рассказал начальник Октябрьского райотдела

*Депутат С.Н. Куртев.
Фото: Кишиневские новости.
1992. 15 мая.*

милиции подполковник С.Н. Куртев, высадились из троллейбуса у магазина «Океан» и нагло, в присутствии взвода патрульных, только что вышедших на дежурство, начали задираť прохожих. В центре города милиционеры на подобные выходки не реагировали, но тут был другой начальник; кроме того, хулиганы имели неосторожность назвать себя румынами. Патрульные-молдаване оцепили толпу и, пустив в ход «демократизаторы», отконвоировали новоявленных «румын» в отдел. Ночь задержанные провели без удобств, положенных даже клиентам вытрезвителя – стоя в «обезьяннике». Всего милиция задержала более 100 участников бесчинств.

Позднее товарищи раздобыли сводку городского отдела МВД за 15 ноября. В Кишиневе в этот день было совершено 47 тяжких преступлений, 9 человек получили ранения, город, признал в парламенте примар Н.Х. Костин, был на волосок от трагедии. Погром, явно задуманный по сценарию других погромов этого мрачного года – с десятками убитых и сотнями раненых, – не состоялся, провести между молдаванами и русскоязычным населением кровавую черту его инициаторам не удалось.

Организованный характер беспорядков не вызывал сомнений. Вину их пособников из МВД следовало доказать. Задержанные погромщики должны были назвать организаторов бесчинств. Но и без того было ясно: их вдохновители восседают в депутатских креслах, и привлечь их к суду не удастся. Однако новые попытки устроить погром следовало предотвратить. 16 ноября я огласил в Парламенте известные мне обстоятельства беспорядков и от имени фракции «Советская Молдавия» задал исполнительной власти вопросы: «Доведено ли до конца хоть одно следствие по предыдущим фактам? Расформированы ли отряды волонтеров? Под чьим давлением не вмешивается милиция? Если милиция бессильна, почему не просит помощи у МВД Союза? Почему не называет имен зачинщиков беспорядков? Чего стоят гарантии личной безопасности депутатов, принятые накануне?»¹⁹⁰. Парламент принял постановление, в котором квалифицировал беспорядки как провокацию и «попытку сорвать процесс гражданского примирения», якобы идущий в республике, обязав МВД, Прокуратуру и КГБ ССР Молдовы выявить и задержать провокаторов.

То, чего нам удалось добиться в Верховном Совете ССРМ, Совет «Единства» счел недостаточным для предотвращения попыток устро-

¹⁹⁰ Труд. 1990. 17 ноября. См. также: Кодряну Г. Указ. соч., С. 111.

ить погром в будущем. Юристы В.Ю. Лебедев и Н.В. Аверина разъяснили, что есть основания обвинить Косташа и Вырлана в соучастии в организации беспорядков. По нашей просьбе Ю.В. Блохин вместе с лидерами Интердвижений Латвии и Эстонии В.И. Алкснисом и Е.В. Коганом поставил в Верховном Совете Союза вопрос о направлении в Молдавию для обеспечения правопорядка внутренних войск СССР. Свидетели беспорядков Н.Калинкин и Я.Рачинский, – они находились в тот момент в гостинице «Кишинэу», – написали о них достоверный доклад. Первый его вариант Калинкин передал в кишиневское отделение этой организации, а Н.В. Бабилунга – мне, и мы опубликовали его в газете «Единство»¹⁹¹. Затем доклад и ряд материалов о положении в Молдавии, переданных нами и Н.В. Бабилунгой Калинкину, были напечатаны в бюллетене московского общества «Мемориал». Публикация сведений о событиях 15 ноября в Кишиневе осложнила московским компрадорам поддержку действий антисоюзных сил Молдавии.

Однако «фронтисты» попытались прибегнуть к активной обороне. 16 ноября, после моего выступления в Парламенте, в кулуарах ко мне подошел Юрий Рошка, вице-председатель НФМ. Он представился и заверил, что «Фронт» к вчерашним бесчинствам непричастен. Решение спровоцировать в Кишиневе кровопролитие, полагали мы, приняли кукловоды из спецслужбы Бухареста; 15 ноября именно они, используя свою агентуру в НФМ, «культурных» и прочих «некоммерческих» организациях, попытались это решение осуществить. Поэтому о «Фронте» в своем выступлении я не упомянул. Чем же был демарш лидера НФМ? Проговоркой по Фрейду? Я спросил: «Так чьи же “кадры” избивали людей? Кто ими руководил?».

Эти никчемности, ответил Юра, во «Фронте» не состоят, дело в атмосфере безнаказанности, сложившейся в обществе. В подтверждение привел случай, как он выразился, «интерфронтистского насилия». Вчера в штабе Народного фронта он дал двоим румынским журналистам интервью и, как принято у молдаван, угостил их вином. Потом гости отправились на вокзал, где попытались взять билеты на Бухарест вне очереди, «разъяснив людям, что они румыны». Но людей, стоящих в очереди, разъяснения не растрогали. Одного из румын они приложили носом к стойке кассы, куда он прорвался, другому отпустили затрещину, а затем обоих вытолкали вон. «Разве это по-человечески?» – спросил Рошка.

¹⁹¹ Единство. 1991. 23 апреля

Самое интересное было впереди. Пострадавшие обошли здание вокзала с торца, зашли с перрона в отделение милиции и пожаловались. Трое милиционеров отправились разбираться. И что же? Кровь со стойки участники избиения уже смыли водкой, и появление милиции их не смутило. Разве не видишь, сказали они лейтенанту, они пьяные, и не помнят, где были? Румыны начали кричать, один из них схватил обидчика за лацканы, другой на кого-то замахнулся. Милиционеры вместо того, чтобы задержать обвиняемых, прошлись дубинками по мягким местам журналистов. Затем отпустили их, разъяснив, что делают это только из уважения к Румынии. С распухшими лицами, не смея даже присесть, «гости» возвратились в штаб НФМ, и Рошке пришлось кого-то послать купить им билеты. Злоключения румынских визитеров он представил как следствие «пропаганды Интерфронта» и собирался требовать наказания милиционеров.

Оппоненты, поняв я, вознамерились переключить общественное внимание с массовых беспорядков на случайную драку, и Юра предпринял рекогносцировку. Поскольку унионисты контролировали большую часть СМИ, шансы на успех этой диверсии имелись. Но ответственности «Единства» за поведение пассажиров поезда Кишинев-Бухарест я не усмотрел, расследование действий милиционеров на вокзале можно было превратить в следствие по делу о действиях министра 15 ноября, а реакцию депутатов в случае, если история об избиении румын молдаванами будет оглашена в Верховном Совете, оставалось только просмаковать. Избиение граждан милицией, сказал я Рошке, недопустимо, по поводу этого безобразия надо провести парламентское расследование. Пусть кто-нибудь из депутатов-членов НФМ поставит этот вопрос перед парламентом. Я поддерживаю, войду в состав парламентской комиссии и буду настаивать на привлечении виновных к ответственности.

Рошка промолчал. Мой замысел отвести «Фронту» роль унтер-офицерской вдовы он разгадал. «Твоя афера провалилась!» – поведал мне старый знакомый-член Совета НФМ. Депутаты-«фронтисты», продолжил он, поняли, что огласка истории об избиении румын на вокзале и о поведении молдавских милиционеров вызовет в Верховном Совете смех, а в газетах – соответствующие комментарии. Один из членов фракции НФМ, желая выслужиться перед румынскими «дипломатами», предложил все-таки сделать политическую глупость. Румынских граждан, заявил он, следует защищать независимо от обстоятельств. Его поставили на место: «Это что – указание Шорникова? Он хочет выставить нас на посмешище». Устраивать скандал по поводу избиения румынских журналистов «фронтисты» не стали. Никто из них не напи-

сал и запроса по поводу сурового обращения милиции с задержанными участниками уличных бесчинств: компрадоры сдали их.

Косташ попытался все же отыграться. 19 ноября нас с Сафоновым и Тромбицким повестками вызвали в Ленинский районный отдел милиции на опознание задержанных участников погрома. Нам предъявили маргиналов со следами побоев на физиономиях, но вечером 15 ноября нам было не до наблюдений, задержанные были уже в другой одежде, и с опознанием мы не справились. А министр в наше отсутствие выступил в Парламенте, а затем по телевидению с собственной трактовкой событий 15 ноября. По его словам, в городе, собственно, ничего примечательного не случилось, скандал «раздул товарищ Шорников». К их чести, депутаты, особенно аграрии, и без нас устроили министру интеллектуальную порку, раскрыв его профессиональную некомпетентность. Журналисты едко прокомментировали выступление «генерала от ДОСААФ». Используя инертность «болота», «фронтисты» и «демократы» сорвали смещение Косташа, однако осуждение Парламентом беспорядков 15 ноября способствовало спаду уличного насилия.

Новая попытка устроить в Кишиневе погром была предпринята в конце января 1991 г. Завсегдатаи тусовок у памятника Стефану Великому несколько дней кощунственно носили по городу гроб с телом 17-летнего Руслана Боянжиу, погибшего в автомобильной катастрофе, утверждая, что его «убили русские». МВД и Прокуратура при этом бездействовали, а телевидение использовалось для воодушевления участников беспорядков. Но ничего подобного бесчинствам 15 ноября провокаторам устроить не удалось.

В некоторых республиках СССР цель организаторов межэтнических конфликтов – изгнание целых национальных сообществ – была достигнута. Погромы принудили к бегству из Азербайджана в Армению 400 тысяч армян (еще 100 тыс. бежали в Россию)¹⁹². В 1988-1989 годах из Армении вынужденно переехали в Азербайджан 219 776 ереванских азербайджанцев¹⁹³. Часть «еразов» перебралась в Россию. Поскольку на историческую родину, в Грузию, путь им был закрыт, в Россию бежали из Ферганы и 170 тыс. турок-месхетинцев¹⁹⁴.

¹⁹² Армянские беженцы из Азербайджана сегодня – характеристика понесенных ими потерь, проблема компенсации морального и материального ущерба. URL. <http://hetq.am/rus/print/7907/>

¹⁹³ Ирада ГУСЕЙНОВА. Беженцы, их положение и роль в современном азербайджанском обществе. URL. http://old.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_011.htm

¹⁹⁴ URL. <http://www.conflictologist.org/main/ferghana.htm>

Спровоцировать массовое бегство «нетитульного» населения из Молдавии политические компрадоры не смогли. Межнациональные отношения остались достаточно корректными. Свидетельством тому – динамика межэтнических браков. С 1970 по 2003 годы произошло резкое увеличение доли межэтнических браков у русских Молдавии: в 1970 году их было 55 % от общего числа заключенных в течение года брачных союзов с участием русских, а в 2003 году – уже 74 %. В 2003 году русские мужчины вступали в браки преимущественно с молдаванками (43 %), реже женились на русских (26 %), ещё реже на украинках (20 %), и очень редко на гагаузках (4 %) и болгарках (3 %)¹⁹⁵. В 1970 году эти показатели составляли соответственно: 25 %, 43 %, 24 %, 2 %, 2 %. Русские женщины в Молдавии в 2003 году также чаще всего вступали в брак с молдаванами (42 %), русскими (26 %), украинцами (19 %), и изредка с гагаузами (4 %) и болгарками (2 %). В 1970 году эти показатели составляли соответственно: 21 %, 46 %, 24 %, 1 %, 2 %¹⁹⁵. Эмиграция и национальных меньшинств, и молдаван обрела массовый характер вследствие экономической разрухи в 90-е годы.

* * *

У «языковой революции» начатой в Молдавской ССР в 1988 году, не имелось социально-культурных причин. Вопрос о статусе молдавского языка был только предлогом, а не причиной конфликта, инициированного извне. Политическая дестабилизация была осуществлена при посредстве аппарата КГБ и номенклатуры КПМ, управляемых «группой Горбачева». Эти структуры создали в республике основные антикоммунистические, антисоюзные, антимолдавские и антирусские общественно-политические формирования.

Молдавия оказалась единственным из субъектов СССР, где гражданский конфликт включал попытку этнокультурного реформирования титульной нации. Национал-экстремистами, главными проводниками режима национальной дискриминации стали румынсты-противники молдавской национально-культурной идентичности.

¹⁹⁵ Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). – М.: ИЭА РАН, 2012 – С. 132. Режим доступа: http://static.ica.ras.ru/books/Russkie_v_Moldavii.pdf

Они нашли поддержку у профессионально малоконкурентной части интеллигенции и бюрократии, заинтересованных в законодательном закреплении этнических преференций, особенно ценимых накануне приватизации государственной собственности. Однако до краха СССР даже румынисты не выдвигали публично требований о выходе Молдавии из состава СССР и ее присоединении к Румынии.

Контрреволюция использовала процедуры формальной демократии, но в целом носила глубоко антидемократичный характер. Использование лозунгов национализма помогло ее инициаторам и проводникам отвлечь общественное внимание от процессов расхищения государственного достояния.

Миссию защиты национального равноправия и молдавской этнокультурной самобытности взяло на себя Интернациональное движение Молдавии. Против румынистов выступили также молдавские патриоты-традиционалисты.

Часть II.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО

События в Молдавии развивались в русле общесоюзных процессов. Компрадорская пропаганда стремилась обесценить общественно-значимые ценности, побуждала население к агрессивным действиям. Часть граждан утратила представления о справедливости, о прошлом своей страны и о желаемом будущем. Но даже в этих условиях традиционные механизмы общественного поведения продолжали срабатывать.

§ 1. Республиканская стачка

В 1989 году Союз ССР потрясли массовые забастовки. В Донбассе, Кузбассе, Воркуте шахтеры выдвигали экономические требования. В Эстонии и Латвии против установления режима национальной дискриминации бастовали русскоязычные рабочие и служащие. В Республиканской забастовке с требованием о придании государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку, начатой 21 августа в Молдавии, приняли участие не только русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи. Около половины бастующих составили рабочие-молдаване.

В 90-е гг. многие участники стачки эмигрировали из Молдовы, в самой республике предпринимались попытки увольнения работников, причастных к ее организации¹⁹⁶, поэтому воспоминаний об участии в забастовке опубликовано не было. Используя это обстоятельство, авторы, творящие в русле курса «история румын»¹⁹⁷, стремятся представить Республиканскую стачку как выступление только русскоязычных рабочих и служащих, направленное «против молдавского языка и латинской графики», причем событие регионального масштаба, «забастовку в Приднестровье и на Юге», и изъять воспоминания о ней из общественной памяти. Итак, почему в разгар националистической кампании состоялось солидарное выступление многонационального рабочего класса?

¹⁹⁶ Подробнее см.: Шорников П. Общинное дело. С. 36.

¹⁹⁷ Vezi: Moraru A. Istoria romanilor. Basarabia si Transnistria. 1812-1993. Chisinau. 1995; История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Изд. 2-е. Координатор И.Скурту. – Кишинэу. 2001.

Идеологическая смута и рабочие коллективы

Опубликовав в сентябре 1988 г. «Письмо 66-и»¹⁹⁸, в котором требовали признать идентичность молдавского и румынского языков, придать ему государственный статус и перевести молдавскую письменность на латинскую графику, провокаторы политической дестабилизации совершили политическую ошибку. Социальные вождедения компрадорской части титульной интеллигенции и бюрократии оказались увязаны с требованиями румынистов, для большинства молдаван неприемлемыми. Рабочие-молдаване, молдавское крестьянство, да и большая часть интеллигенции становиться румынами не желали.

В Молдавской ССР 80-е годы были временем экономического подъема, расцвета культуры. Среди рабочих национально-окрашенной конкуренции не существовало. Дискуссия по вопросам молдавской национальной идентичности, развернутая осенью 1988 г., расколола интеллигенцию и бюрократию, но не рабочих. Против установления в республике национально-дискриминационного языкового режима выступили молдавские традиционалисты. В апреле 1989 г. профессор-юрист молдаванин В.Н. Яковлев опубликовал законопроект «О функционировании языков...», предусматривающий придание государственного статуса двум языкам – молдавскому и русскому¹⁹⁹. Программные документы Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство», учрежденного 8 июля, включали защиту равноправия национальных сообществ Молдавии и традиционной у молдаван кириллической письменности. Эти требования были оглашены 9 июля на митинге, проведенном Интердвижением на главной в Кишиневе площади Победы²⁰⁰, а затем в печати.

Рабочие оставались сплоченной общественной силой. При содействии Советов трудовых коллективов, созданных на предприятиях в годы «Перестройки», на Молдавском металлургическом заводе (Рыбница), кишиневских предприятиях «Молдглавэнерго», «Мезон», «Виброприбор», «Счетмаш», на Молдавской железной дороге, в Молдавском Управлении гражданской авиации, на заводах «Точлитмаш» (Тирасполь), «Электрофарфор» (Бендеры) и еще более чем на 120 предприятиях сложились организации Интердвижения.

¹⁹⁸ Народное образование /Кишинев/. 1988. 22 сентября.

¹⁹⁹ Советская Молдавия. 1989. 22 апреля.

²⁰⁰ См.: Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. 1997. С.159-162; Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1999. С.13-16.

В политическую мобилизацию молдавской общественности включились известные в республике историки В.Я. Гросул и В.Н. Стати. В июле 1989 года на промышленных и транспортных предприятиях республики был распространен подготовленный пресс-группой «Единства» номер газеты Молдавского металлургического завода – «Рыбницкий металлург». Ключевой в номере являлась их статья «Латиница: вымысел и правда»²⁰¹; ученые вскрыли научную несостоятельность и антимолдавскую суть требования румынистов о переводе молдавской письменности на латинскую графику.

8 августа 1989 г. Президиум Верховного Совета МССР рассмотрел обсуждаемый с апреля законопроект «О функционировании языков ...», разработанный Рабочей группой Верховного Совета, и внес в него ряд изменений национально-дискриминационного характера, в том числе статью о переводе на государственный язык всего делопроизводства. Был подготовлен также законопроект о переводе молдавской письменности на латинскую графику. 11 августа подмененный законопроект, полученный штабом Интердвижения, был опубликован в газете «Кировец», издаваемой на заводе «Точлитмаш». «Националистический угар митингов НФМ, – говорилось в комментарии редакции, – отравляет атмосферу межнациональных отношений. Любой компромисс трактуется как ущемление прав молдаван. Требование государственности только для румынского языка – палочка-выручалочка молдавской бюрократии. Структуры партгосаппарата фактически смыкаются с экстремистами. Какова позиция руководства республики?».

Номер газеты был разослан на предприятия всех городов Молдавии. 200 экземпляров «Кировца», полученных пресс-группой «Единства», были распространены на заводах, в организациях и учреждениях Кишинева. На ряд заводов и фабрик города газету доставили железнодорожники и посланцы заводов Тирасполя. В информационном плане создание органа, способного возглавить Республиканскую стачку, было подготовлено. 11 августа на заводе «Точлитмаш» собрались 450 представителей коллективов заводов Молдавии. Каждый из них держал в руках номер газеты «Кировец». Обсудив содержание законопроекта «О функционировании языков...» и политическую обстановку в республике, участники собрания постановили учредить Объединенный Совет трудовых коллективов. ОСТК был избран в составе 31 представителя трудовых коллективов; в их числе был сопредседатель Ин-

²⁰¹ Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня.

тердвижения директор завода «Точлитмаш» Герой социалистического труда А.И. Большаков²⁰².

Вопрос о графике молдавского языка вошел в перечень требований трудовых коллективов. 14 августа 1989 г. в Бендеры на завод «Днестр», имевший закрытый режим пропуска, приехали 63 представителя предприятий Кишинева, Рыбницы, Тирасполя, Бендер. Все присутствующие состояли в КПМ, но около половины из них участвовали в Интердвижении. В президиум были избраны сопредседатели Интердвижения А.И. Большаков и А.К. Белитченко. Заседание открыл еще один лидер «Единства» – Г.Ф. Пологов. Участники собрания обсудили положение в Москве, события в Прибалтике, на Кавказе и в Молдавии. Собрание поддержало требования Интердвижения к Президиуму Верховного Совета МССР и Центральному Комитету КПМ: сохранить за русским языком официальный статус, для чего внести изменения в проект «О функционировании языков...», и кириллическую графику молдавской письменности²⁰³. 16 августа более 30 тысяч рабочих и служащих приняли участие в предупредительной двухчасовой забастовке.

17 августа Интердвижение провело в Кишиневе республиканский митинг. Его участникам активисты Интердвижения раздавали ксерокопии статьи В.Гросула и В.Стати. Законопроект о языках, разъясняли ораторы, направлен не на «защиту» молдавского языка, а на ограничение функционального пространства русского языка; принятие проекта означает законодательное закрепление национальной дискриминации. Ораторы выступали преимущественно на русском языке. Но не менее половины участников митинга составили рабочие-молдаване. Они скандировали лозунги молдавского сопротивления румынизации: «Ну врем сэ Фим ромынь!» и «Жос графия латинэ!» («Не хотим быть румынами!» и «Долой латинскую графику!»). Была принята резолюция в поддержку забастовки и в защиту кириллической графики. Участники митинга потребовали отложить сессию Верховного Совета и рассмотрение законопроектов о языковом режиме. С такими же лозунгами прошел митинг в Рыбнице²⁰⁴.

На следующий день законопроект «О функционировании языков...» рассмотрел Президиум Верховного Совета МССР. Первый секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу защищал право граждан на использование русского языка. Но национал-капитулянты из Президиума стре-

²⁰² Волкова З.А. Указ. соч., С.43.

²⁰³ Создание Приднестровья: как это было // Независимая Газета (Москва). 2007. №4 (353)

²⁰⁴ Волкова А.З. Горячее лето 1989 года. - Тирасполь. 2004. С.176.

мились закрепить за титульной бюрократией этническую монополию на власть и управление и отказались включить в законопроект статью, допускающую использование русского языка в делопроизводстве. В текст проекта Закона «О статусе государственного языка Молдавской ССР» было также внесено положение об идентичности молдавского и румынского языков. Это было прелюдией отказа от лингвонима «молдавский язык». Президиум постановил вынести на обсуждение Верховного Совета ужесточенный вариант проекта. Публикация 20 августа этого проекта, а также законопроектов о придании государственного статуса только молдавскому языку и о переводе молдавской письменности на латиницу вызвала в обществе шок. Стачка стала неизбежной.

Начало забастовки

21 августа прекратил работу коллектив тираспольского завода «Точлитмаш», где молдаване составляли почти четверть рабочих и служащих. Молдавский металлургический завод присоединился к стачке 24 августа и сыграл в Рыбнице – как «Литмаш» в Тирасполе, – роль ее локомотива²⁰⁵.

На промышленных предприятиях Кишинева молдаване составляли от 50 до 80 процентов персонала. 23 августа в актовом зале завода «Мезон» состоялось собрание представителей 194 коллективов заводов, фабрик, проектных учреждений и организаций, всего 572 чел²⁰⁶. Председательствовал директор «Мезона» В.С. Никулин, но главным оратором выступил сопредседатель Интердвижения Г.Ф. Пологов. В резолюции было сформулировано требование: намеченную на 29 августа 1989 г. сессию Верховного Совета Молдавской ССР по вопросу принятия законов о языке не проводить. Проект закона «вынести для всенародного обсуждения и принятия новым составом Верховного Совета МССР». Представители трудовых коллективов поддержали «политическую забастовку трудящихся г.Тирасполь» и предложили объявить «всеобщую республиканскую забастовку, кроме жизнеобеспечивающих отраслей промышленности и народного хозяйства, с 7 часов утра 24 августа 1989 года...»²⁰⁷. Председателем Кишиневского забастовочного комитета был избран В.С. Никулин.

²⁰⁵ Волкова А. Горячее лето 1989 года. С. 132.

²⁰⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Вторая часть. С.58.

²⁰⁷ Там же.

Вопрос о том, бастовать или нет, коллективы решали на собраниях. В цехе товаров широкого потребления завода «Мезон», рассказал участник Интердвижения, половину из 430 работников составляли молдаване. Несколько служащих сочувствовали Народному фронту Молдовы, но, учитывая позицию подавляющего большинства, проголосовали за прекращение работы. Сославшись на тяжелое материальное положение, против забастовки высказалась уборщица. Коллектив проголосовал за выплату ей заработной платы.

Представители партийной номенклатуры пытались представить стачку как выступление «против молдавского языка», создавали антизабастовочные комитеты и команды штрейкбрехеров. На заводе «Микропровод» дело едва не дошло до драк между рабочими различных национальностей²⁰⁸. Под влиянием агитации партаппаратчиков и членов «Народного фронта Молдовы» на Тракторосборочном и Телевизионном заводах часть рабочих-молдаван от участия в забастовке уклонилась. Была сорвана стачка на предприятиях «Молдавгидромаш», «Электроточприбор», на Заводе железобетонных изделий, где была особенно велика доля малоквалифицированных рабочих, подверженных националистической демагогии. В Новых Аненах солидарность с бастующими выразил только «русский состав» одного из предприятий²⁰⁹. На заводе «Мезон», на кишиневском заводе железобетонных изделий, на бендерском предприятии «Бендертранс» националисты изыскивали служащих, от чьего имени направили в адрес Верховного Совета МССР протесты против забастовки²¹⁰.

Однако рабочие не понимали, зачем молдавскую письменность нужно переводить на румынскую графику и не желали языкового надзора. Традиции солидарности оказались в этой среде прочными, а уровень молдавского национального сознания – высоким. В целом на предприятиях Кишинева против забастовки высказались менее 10% персонала, трудовые коллективы, как правило, включались в забастовку в полном составе. В течение двух дней забастовали более 30 предприятий Кишинева, в том числе самые крупные из них: «Мезон», «Альфа», «Счетмаш», «Микропровод», «Виброприбор», «Топаз» с общим числом рабочих и служащих более 70 тыс. К 3 сентября в столице Молдавии бастовал 31 коллектив²¹¹. Некоторые коллективы возобновили работу, другие включились в стачку, но главное, продолжали

²⁰⁸ Бастующий Тирасполь. 1989. 11 сентября

²⁰⁹ Бастующий Тирасполь. 1989. 7 сентября.

²¹⁰ Snegur M. Labirintul destinului. Memorii. Vol.1. Chisinau. 2007. P. 532.

²¹¹ Волкова А. Указ. соч., С.166.

бастовать рабочие и служащие 5 заводов электронного комплекса, на каждом из которых трудились по 8-12 тысяч чел. Те, кто не пожелал бастовать, приходили на предприятия, имитировали работу и выслушивали насмешки бастующих.

Мотивы участия рабочих-молдаван в забастовке, полагает один из ее руководителей И.Н. Смирнов, были социальные. «Глупо было бы на производстве, – вспоминает он – устроить разборку «на первый–второй сорт рассчитайсь!». [...] Тогда, в конце восьмидесятых, производственники осознали, что опасность, притаившаяся до поры до времени в национализме, вырывается наружу, понимали, что бороться надо....»²¹². «Языковые законы, – подтверждает председатель стачечного комитета Каменского района молдаванин Ю.Г. Колесник, – восприняли в штыки, хотя в коллективе до 60% [работников] было молдаван. Но все выступили против национализма, за двуязычие. Особой работы и не пришлось проводить. Такой был настрой у коллектива – бастовать! Хотел бы подчеркнуть, что экономических требований никаких не было, это была чисто политическая забастовка. У нашего коллектива тогда экономических сложностей не было, наоборот, был экономический подъем. И, тем не менее, люди сознательно пошли на экономические потери, в том числе и для своих семей. Боролись за равноправие...»²¹³.

Цинично используя лозунги интернационализма, смириться с установлением режима национальной дискриминации требовали от русских, украинцев, других «нетитульных» граждан функционеры КПМ. Ссылаясь на ущерб, наносимый забастовкой экономике, с призывом возобновить работу обращались к стачечникам С.К. Гроссу, члены правительства. Директора предприятий, за несколькими исключениями, от участия в стачке уклонились. Многие администраторы пытались сорвать забастовку²¹⁴. Аппарат КГБ вел с организаторами забастовки индивидуальную «работу». Большинство лиц, избранных 8 июля в состав Совета Интердвижения Молдавии, за время стачки так и не появились на его заседаниях. В.С. Никулин, «объявив» забастовку, уехал на отдых. В Тирасполе по указанию городского комитета КПМ дирекция типографии прекратила печатать орган забастовщиков газету «Бастующий Тирасполь»; некоторое время газету негласно выпускали сочувствующие забастовке рабочие типографии, потом ее печатали на Украине, в Раздельной, и завозили в Молдавию тайно²¹⁵.

²¹² Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. С.19,20.

²¹³ Волкова А. Указ. соч., С.156.

²¹⁴ См.: Начало. С.129.

²¹⁵ Волкова А. Указ. соч., С. 118.

Стачка была делом рядовых работников. «Когда при мне в Кишиневе в то время начинали, задыхаясь от ненависти, говорить о «заговоре белых воротничков», – вспоминает И.Н. Смирнов, – [я] только слушал и плечами пожимал. Попробуй-ка директор заставить рабочего отказаться от зарплаты! Да его бы из кабинета вынесли сразу! Здесь же ситуация была с точностью до наоборот: если бы попробовал директор воспротивиться забастовке, вот тут-то его бы и попросили покинуть руководящее кресло»²¹⁶. В числе немногих администраторов, сыгравших активные роли в организации и проведении Республиканской стачки, были руководители Интердвижения директора заводов А.И. Большаков, Г.Ф. Пологов, А.К. Белитченко, а также И.Н.Смирнов и С.М. Топал, начальник дорожно-строительной организации в Комрате²¹⁷.

«Красные директора»

А.К. Белитченко

А.И. Большаков

Г.Ф. Пологов

С.М. Топал

И.Н. Смирнов

²¹⁶ Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. С.22,23.

²¹⁷ Топал С. По зову предков. Комрат: Б.и. 2013. С. 11.

На предприятиях происходили митинги, формировались забастовочные комитеты, всегда многонациональные. На кишиневском заводе «Мезон» во главе забастовки встал выходец из молдавско-украинской семьи член Совета Интердвижения Молдавии наладчик А.Г. Довганюк, на железнодорожной станции Кишинев – член руководства «Единства» В.Д. Ражев, русский, в Архитектурном управлении – архитектор В.А. Каплий, украинец, на Ювелирном заводе – Васильев, на заводе «Виброприбор» – инженер-изобретатель Э.П. Мазур, на заводе «Счетмаш» – инженер Ю.Ш. Максута, татарин, в Аэропорту – Г.Ф. Богданов, по национальности болгарин, в Управлении «МолДА-СУмебель» – молдаванка О.В. Ожога.

Забастовочные комитеты отстраняли директоров от исполнения служебных обязанностей и запрещали им приходиться на предприятия, либо просто игнорировали. Но ущерб, нанесенный стачке аппаратом КПМ, удавалось устранить не всегда. Многие руководители забастовочных комитетов после «бесед» с сотрудниками КГБ предпочитали не афишировать свои связи с Интердвижением. Руководители бастующих коллективов ежедневно собирались в штабе Интердвижения небольшими группами, рассказывали о ходе забастовки и кознях партийных функционеров, совещались, но нового председателя городского забастовочного комитета так и не выбрали.

Бурные митинги проходили в те дни на стадионе в Тирасполе, на площадях Бендер, Рыбницы, Дубоссар, Комрата, Чадыр-Лунги. Стачка ширилась. К 29 августа, когда в Кишиневе началась сессия Верховного Совета МССР, в забастовке участвовали коллективы 170 предприятий, в том числе крупнейших заводов Кишинева: «Мезона», «Счетмаша», «Альфы», «Микропровода», «Электроточприбора», «Виброприбора», НПО «Квант» и других, главные предприятия Рыбницы, Бендер, Бельц, Комрата, ряда районных центров. Но депутаты этого не знали, а здание Молдавского театра, где заседал Верховный Совет Молдавской ССР, было окружено истеричной толпой. В ночь на 31 августа, после паузы, объявленной в 24 часа, государственный статус был предоставлен только молдавскому языку. В принятом 1 сентября Законе о функционировании языков на территории Молдавской ССР языками межнационального общения были объявлены молдавский и русский, но делопроизводство допускалось только на молдавском. Русский язык лишен официального статуса, которым обладал в республике де-факто. Был также принят закон о переводе молдавской письменности на латинскую графику.

*Митинг в дни 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР.
Август 1989 г.²¹⁸.*

Благодаря Республиканской стачке в республике все же был сохранен субсидиарный порядок использования русского языка. Служащим не было запрещено отвечать гражданам на ином языке, кроме государственного. Но официального статуса, сохранения которого требовали Интердвижение и участники Республиканской стачки, русский язык был лишен²¹⁹.

²¹⁸ г.<http://mt.sovsekretno.ru/blog/43437876759/Osada-Pridnestrovyia?tmd=1>

²¹⁹ См.: Волкова А. Горячее лето 1989 года. Приложение «Предварительные результаты Республиканской политической забастовки трудящихся в защиту своих гражданских прав».

Забастовка, номенклатура и Интердвижение

Республиканские телевидение, радио, часть прессы муссировали лживый тезис румынистов: «Русские бастуют против молдавского языка». Редактируемый участником Интердвижения журналистом Дм.Кондратовичем печатный орган забастовщиков «Бастующий Тирасполь», «Бастующий Комрат» (редактор – И.Бургуджи) и рыбницкая «Хроника забастовки», в издании которой ведущую роль играл член СИДЕМ инженер В.Воеводин, разоблачали ложь националистов. Но «титulyная» номенклатура и национал-радикалы из гуманитарной интеллигенции пытались переломить ход событий. Ссылаясь на тяжелое экономическое положение в городе и, главное, на то обстоятельство, что забастовка в защиту национального равноправия и молдавской письменности, якобы, будет направлена «против молдавского народа», первый секретарь тираспольского горкома КПМ Л.В. Цуркан с призывом не бастовать выступил на заседании стачкома завода «Литмаш». Однако в забастовочные комитеты были избраны служащие и рабочие, к демагогии невосприимчивые. Секретарю возразил А.Е. Ладан, председатель стачкома: «Товарищи, это безумие! Я молдаванин, я искренне люблю и горжусь своим народом. Обращаюсь ко всем с просьбой – правильно поймите, что происходит. Не молдавский народ виноват. Это трудолюбивый, дружелюбный, гостеприимный народ. Народ – трудяга, который сегодня нуждается в помощи...»²²⁰. Коллектив завода продолжил забастовку.

С целью устроить депутатов, прибывших на 13-ю сессию Верховного Совета МССР, 27 августа номенклатура провела в Кишиневе масштабное пропагандистское мероприятие. По указаниям функционеров КПМ для создания массовой хозяйственные организации выделили более 500 автобусов. «Контингент» его участников доставили из районов. Однако, прибыв в город, большинство пассажиров разошлось по магазинам. Тогда чиновники городского управления перекрыли движение троллейбусов через центр города. Пассажиры были вынуждены проходить через площадь Победы, невольно увеличивая массовку. Ораторы, в основном литераторы, все более надрывно говорили о

²²⁰ Кировец, 1989. 18 августа.

проблемах молдавской культуры и экономики; некоторые из них докричались до требований исключить русский язык из жизни общества. Отношение слушателей к ораторам было скорее ироничным²²¹. Но митинг транслировали по телевидению и радио, и постановка произвела на общественность гнетущее впечатление.

В тот же день, 27 августа, Интердвижение провело в Кишиневе митинг, на котором была выражена солидарность с забастовщиками, прозвучали призывы к другим коллективам включиться в забастовку и вновь подтверждено требование придать в Молдавии государственный статус двум языкам – молдавскому и русскому, законодательно закрепить за последним статус языка межнационального общения. Сопредседатель Интердвижения В.Н. Яковлев и член его Президиума И.Г. Руссу выступили в защиту традиционного молдавского алфавита. Поддержали это требование и другие ораторы-молдаване. Лозунг «Ну врем сэ фим ромынь!» («Не хотим быть румынами!») вызывал шквал аплодисментов. Съёмочные группы молдавского телевидения на митинге Интердвижения отсутствовали. Московское телевидение показало сюжеты, снятые на обоих митингах. Шовинистические высказывания некоторых литераторов на площади Победы вынудили и московские СМИ уделить первоочередное внимание этому сборищу. Но свою роль в политизации населения Молдавии сыграли оба митинга.

То обстоятельство, что исполнение «Законов 13-й сессии» разрушит в Молдавии гражданское согласие, а «отмена» кириллической графики, отграничивающей молдавскую письменность от румынской, выбьет одну из опор молдавской национально-культурной самобытности, встревожили молдавскую общественность. 2 сентября на митинг Интердвижения в Кишиневе пришли тысячи молдаван-рабочих, служащих, пенсионеров, осознавших, что Верховный Совет заложил под культурный суверенитет молдавской нации и гражданское согласие в республике законодательную мину. И вновь звучали над площадью лозунги «Ну врем сэ фим ромынь!», «Жос графия латинэ!», заверения в решимости отстоять дружбу народов, требования к ЦК КПСС и Верховному Совету СССР защитить национальное равноправие, призывы продолжить забастовку. Член Президиума «Единства» народный депутат СССР Ю.В. Блохин заверил присутствующих, что Верховным Со-

²²¹ Руссу И.Г. Указ. соч., С.18-31.

ветом Советского Союза будет принят закон, которым русскому языку будет придан статус федерального государственного языка. Не представлялась проигранной и борьба за молдавскую идентичность. Митинг внушил оптимизм и русскоязычному населению, и молдавским патриотам. Многотысячные митинги с той же повесткой дня состоялись также в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Дубоссарах, Комрате, других городах.

Несмотря на козни номенклатуры КПМ и «группы Горбачева», Республиканская стачка была продолжена. В нее включились коллективы Молдавской железной дороги, Молдавского управления гражданской авиации, десятков промышленных предприятий. 6 сентября на общегородском митинге коллективов предприятий города Бельцы, в том числе знаменитого производственного объединения им. Ленина, выпускавшего аппаратуру для космических кораблей и подводных лодок, Электротехнического завода, завода электроосветительной аппаратуры, была принята резолюция о непризнании закона «О функционировании языков». Забастовщики потребовали обеспечить в республике национальное равноправие и присоединились к требованиям, переданным «комиссии Ауельбекова» Объединенным забастовочным комитетом²²². Число предприятий, чьи коллективы приняли участие в стачке, превысило 260, более 400 трудовых коллективов выразили солидарность с бастующими.

Однако титульных националистов Молдавии поддержали московские «демократы». Прибывшая в Кишинев 4 сентября «для изучения общественно-политической обстановки в Молдавии»²²³ комиссия Верховного Совета СССР во главе с депутатом Е.Н. Ауельбековым встречам с забастовщиками предпочла общение с аппаратчиками КПМ и деятелями НФМ. 5 сентября члены «комиссии» все же приехали в Тирасполь и смогли убедиться, что введение языкового критерия при оценке профессиональной компетентности работников пугает самих молдаван. «Мне никто не даст гарантии, что я смогу завтра стать инженером в Молдавии, – заявил при встрече с «комиссией» рыбницкий рабочий А.Чебан, – Вы посмотрите, кто должен владеть молдавским языком, в каком объеме. И где гарантии, что этот спектакль не продолжится. Завтра предложат [держать экзамен на зна-

²²² Кодряну Г. Указ. соч., С.167,168.

²²³ Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 14. Ст. 303.

ние государственного языка] инженеру, руководителю предприятия, послезавтра – бригадиру, а затем обыкновенному слесарю. И за всю жизнь не смогу больше никем стать? Поэтому я, как коммунист, интернационалист, вынужден стать в ряды забастовщиков. В этой политической борьбе я понял, куда мне идти»²²⁴. «Народный фронт, – заявил член Республиканского забасткома молдаванин Г.С. Брязу, – не имеет права выступать от имени молдавского народа, для нас это оскорбительно – обеспечивать себе преимущество за счет других народов. ... Я считаю, что переход на латиницу – это дело молдавского народа, но после всенародного обсуждения, может быть, референдума. Закон о латинице – сложный вопрос, и если бы весь молдавский народ сказал «да», русскоязычный народ не возражал бы, а помогал во всем»²²⁵.

Важную для молдаван проблему молдавской графики «комиссия» ВС СССР предпочла не затрагивать, а по вопросу о статусе русского языка встала на сторону мажоритарных националистов. «На время работы комиссии, – заявил Ауельбеков, – забастовки нужно приостановить»²²⁶. У членов Республиканского забастовочного комитета этот призыв отклика не нашел. Ауельбекову они вручили разработанные «Единством» обращения к Верховному Совету СССР о защите статуса русского языка и требование гагаузского движения о создании Гагаузской АССР²²⁷. На позицию РЗК московским визитерам повлиять не удалось. Однако в Кишиневе после переговоров с руководством МССР, проведенных в присутствии комиссии Ауельбекова, забастовочный комитет Молдавского управления гражданской авиации постановил возобновить пассажирские перевозки²²⁸. Растаскивание забастовщиков Кишинева началось.

При содействии «комиссии Ауельбекова» функционерам КПМ удалось дезорганизовать стачку в Бельцах. Бельчане поверили «представителям Центра» и ЦК КПМ, сулившим изменение Закона о языках. 10-12 сентября предприятия города приступили к работе²²⁹. Не желая

²²⁴ Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. 2004. С.92.

²²⁵ Там же. С.90.

²²⁶ Кодряну Г. Днестровский разлом: Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. –Тирасполь. ГИПП «Типар». 2002. С.36.

²²⁷ Бастующий Комрат. 1989. 4 сентября.

²²⁸ Бастующий Тирасполь. 1989. 18 сентября.

²²⁹ Кодряну Г. Указ. соч., С.167,168, 39.

наносить ущерб экономике, 13 сентября, возобновили работу железнодорожники Молдавии²³⁰.

Комиссию все же следовало снабдить информацией. Представители Интердвижения А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев и И.Ф. Грек, – украинец, молдаванин и болгарин, – разъяснили депутатам ВС СССР дискриминационный характер закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Затем организовали им встречи с представителями многонациональных трудовых коллективов Кишинева и с активистами «Гагауз халкы». По мнению И.Ф. Грека, члены комиссии поняли суть происходящего в Молдавии. Тем не менее, они, как и полагалось «демократам», защищать права русских не стали. Депутаты Шувалов и Наумов обвинили забастовщиков в разрушении экономики республики, а Интердвижение – в нежелании искать компромисс путем переговоров и даже в «русском шовинизме»²³¹. В официальном Заключении комиссия ВС СССР признала необходимым лишь «поддержать законные требования гагаузского народа о предоставлении ему автономии в составе МССР»²³².

«Единство» призывало к продолжению стачки. 12 сентября возобновили забастовку 9 научно-исследовательских и проектных организаций Кишинева, по призыву «комиссии Ауельбекова» приостановивших ее 5-6 сентября. В этот день стачка достигла пика: всего в республике бастовали 211 предприятий, более 200 тысяч рабочих и служащих. Солидарность с ними выразили еще более 400 коллективов, включение которых в забастовку РЗК считал нецелесообразным²³³. Это были энергетические, коммунальные, торговые, транспортные предприятия и организации, учреждения здравоохранения, образования и др. Они провели собрания, на которых поддержали стачечников, собирали и перечисляли на счета бастующих предприятий деньги. Колхозы бесплатно поставляли забастовщикам овощи и фрукты. Поставки мяса из гагаузских районов были переориентированы с Кишинева на центр стачки – Тирасполь. В свою очередь, рабочие и служащие бастующих предприятий участвовали в уборке урожая.

²³⁰ Кодряну Г. Указ. соч., С.38.

²³¹ Грек И.Ф. Указ. соч., С.42.

²³² Волкова А. Горячее лето 1989 года. -Тирасполь. 2004. С.176.

²³³ Там же. С.167.

Однако забастовка осложняла быт населению Молдавии и создавала трудности в работе тысячам предприятий-смежников за пределами республики. Руководству КПМ экономические и политические последствия стачки были явно безразличны. Судя по передачам московских телеканалов и кишиневского телевидения, забастовщики проигрывали информационное противоборство. В ночь на 15 сентября Президент СССР М.С. Горбачев принял делегацию Республиканского забастовочного комитета и добился обещания «приостановить» стачку. СМИ Молдавской ССР и даже Центральным телевидением согласие РЗК было подано как результат решения бюро ЦК КП Молдавии. В знак протеста против этой лжи РЗК постановил провести 18 сентября двухчасовую политическую забастовку, в том числе на железной дороге, и она состоялась. На митинге, созванном в Тирасполе на следующий день, предложение «минерального секретаря» было отвергнуто. Решено было стачку продолжить.

Комратский забастком поверил обещаниям относительно создания гагаузской автономии. 15 сентября забастовка на Юге Молдавии была приостановлена²³⁴. Возобновили работу предприятия Рыбницы и ряд заводов Кишинева. И все же к 19 сентября, когда в Москве начал свою работу Пленум ЦК КПСС, в Молдавии продолжали бастовать 145 предприятий, около 180 тысяч рабочих и служащих.

Выступая на пленуме, М.С. Горбачев озвучил обещание о придании русскому языку статуса государственного языка СССР, вырванное у него забастовщиками Молдавии. Пленум принял платформу КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»²³⁵, предусматривающую защиту национального равноправия. Казалось, цель стачки достигнута. 21 сентября, когда в Молдавии еще бастовали 80 заводов и фабрик, Республиканский забастовочный комитет принял решение о прекращении стачки.

Автономизация: «процесс пошел»

Отказ официального Кишинева гарантировать национально равноправие побудил руководителей забастовки к поиску иных методов

²³⁴ Волкова А. Горячее лето 1989 года. -Тирасполь. 2004. С.176, 177.

²³⁵ Распад СССР: документы и факты (1986-1992 гг.): в 2 т. / Т. 1: Нормативные акты. Официальные сообщения. — М: Волгерт Клувер, 2009. С. 422-440.

защиты национального равноправия. В конце августа в Комрате была напечатана брошюра «О создании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР». 26 августа гагаузская делегация во главе с лидером «Гагауз халкы» С.С. Булгаром была принята Председателем Совета Народных Депутатов СССР А.И. Лукьяновым и изложила ему требования о создании национальной автономии²³⁶. 3 сентября первый секретарь Комратского райкома КПМ народный депутат СССР болгарин С.В. Гроздев заявил на митинге, что отдаст все свои силы и знания делу образования Гагаузской автономии²³⁷. 6 сентября, когда в Комрат прибыли С.К. Гроссу и члены «комиссии Ауельбекова» А.Н. Саунин и С.В. Андрашов, Гроздев организовал им встречу с представителями забастовочных комитетов, движения «Гагауз халкы» и секретарями партийных организаций и сообщил, что состоялось «объединенное заседание пленума райкома партии и сессии райсовета народных депутатов», которое решило «развернуть работу по созданию автономной республики здесь, на юге»²³⁸. 12 ноября 1989 г. I Чрезвычайный Съезд гагаузского народа провозгласил создание Гагаузской республики в составе Молдавской ССР²³⁹.

В Приднестровье нашла отклик идея восстановления автономии 1924-1940 годов. Сопредседатель Интердвижения А.К. Белитченко уже в начале сентября заявил на заседании СИДЕМ, что забастовку пора «сворачивать» и приступить к созданию автономной республики. Другой руководитель забастовки, член Президиума Интердвижения Н.А. Богданов, дал набросок «дорожной карты» создания Приднестровской республики²⁴⁰. Республиканский забастком поручил группе юристов проработать вопрос о создании в Молдавии автономных образований. В документ РЗК от 9 сентября, озаглавленный «Соглашение между комиссией ВС СССР, руководством МССР и Объединенным республиканским забасткомом», были включены требования о принятии закона о государственном языке СССР, об учреждении в Молдавии двухпалатного парламента, о создании Гагаузской автономии, о приостановлении действия Законов МССР «О статусе языка» и «О функ-

²³⁶ История и культура гагаузов. С.405.

²³⁷ Бастующий Комрат. 1989. 4 сентября.

²³⁸ История и культура гагаузов. С.404.

²³⁹ Подробнее см.: История и культура гагаузов / coord.: Stepan Bulgar. – Ch., Pontos. 2006. (F.F. – P. “Tipogr. Centrala”.) С.404-406.

²⁴⁰ Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница – ответ национализму.// Начало. С.15, 16.

ционировании языков» и др.²⁴¹. 11 сентября А.К. Белитченко призвал РЗК начать работу по переходу приднестровских районов на полный административно-территориальный хозрасчет и готовить создание национально-территориального образования на Левобережье Днестра. 18 сентября требование создать автономию в составе МССР прозвучало на митинге работников «Точлитмаша»²⁴².

Требования забастовщиков поддержали Советы городов Приднестровья. 12 сентября Бендерский городской Совет принял решение приостановить на территории города действие Закона «О функционировании языков...», обратиться к Верховному Совету СССР с просьбой решить вопрос о государственном языке на территории Советского Союза и объявил о начале работы по созданию национально-территориального региона. На следующий день городской Совет Тирасполя также объявил недействующими в городе законы о языковом режиме; рабочими языками горсовет объявил молдавский и русский и призвал трудящихся городов и районов Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Слободзея, Каменка, Бельцы, Григориополь создать в составе МССР автономную республику²⁴³. 13 сентября Совет народных депутатов Рыбницы постановил считать официальными языками в городе и районе во всех сферах деятельности молдавский, русский и украинский языки и вынес на общественное обсуждение вопрос о создании автономии в составе Молдавской ССР. По последнему вопросу горсовет предложил провести местный референдум²⁴⁴.

«От имени сессии городского и районного Советов народных депутатов» рыбничане решили «обратиться ко всем трудящимся городов и районов Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Слободзея, Каменка, Бельцы, Дубоссары по созданию Автономной Советской Социалистической Республики в составе МССР. При положительном решении подготовительную работу закончить до 1 января 1990 года»²⁴⁵. И наконец, 13 сентября 1989 г. на сессии Тираспольского горсовета был озвучен призыв к созданию в Приднестровье в рамках МССР автономной республики. Румынские авторы трактуют это событие как «первый официальный

²⁴¹ Кировец. 1989. 15 сентября.

²⁴² Кодряну Г. Указ. соч., С. 41.

²⁴³ Там же. С.39,41.

²⁴⁴ Волкова А. Горячее лето 1989 года. С.182-184.

²⁴⁵ Волкова А. Вместе мы – сила. С.29.

сигнал проявления приднестровского сепаратизма»²⁴⁶. Как видим, это проявление было спровоцировано неадекватной политикой республиканского Центра.

Опираясь на Советы трудовых коллективов, Г.Ф. Пологов попытался сформировать руководство рабочего движения. 14 октября 1989 г. в Бендерах состоялся учредительный съезд новой политической партии – «Союз трудящихся Молдавии». Гимн Федорович был превосходным организатором, в дни стачки он обрел популярность. Ему удалось собрать 536 представителей 123 коллективов. Оглашенная на форуме политическая платформа СТМ соответствовала программе Интердвижения. Был избран Координационный Совет «Союза трудящихся»²⁴⁷.

Однако организационную работу «Союза трудящихся» аппарату КПМ удалось заблокировать. В 1990 году Г.Ф. Пологов был избран народным депутатом Молдавской ССР. В парламенте он отстаивал национальное равноправие и интересы Приднестровья, поэтому его сотрудничество с Интердвижением получило продолжение.

Практических мер по защите статуса русского языка в союзных республиках Центр не принял, поэтому сработал «эффект домино». Придание государственного статуса языкам титульных наций было продолжено: 22 сентября 1989 г. это произошло в Казахстане, 23 сентября – в Киргизии, 21 октября – в Узбекистане, 28 октября – на Украине, 26 января 1990 г. – в Белоруссии и 24 мая 1990 г. – в Туркмении. Шлюзы националистическому насилию были открыты во всех союзных республиках. Более 50 миллионов «нетитульных» граждан в республиках СССР поняли, что руководство правящей партии предало их. В Прибалтике, Казахстане, в автономиях Грузии и Азербайджана, на Юге и Востоке Украины ускорился процесс формирования правозащитных организаций, независимых от КПСС.

* * *

Интердвижение Молдавии инициировало Республиканскую стачку, сформулировало ее требования, участвовало в ее проведении и информационном обеспечении. Включив в список требований забастов-

²⁴⁶ См.: Попа И., Попа Л. Румыны, Бессарабия и Приднестровье. Кишинев. 2010. С.223.

²⁴⁷ Трудовой Тирасполь. 1989. 17 октября.

щиков проведение референдума по вопросу о молдавской графике, Интердвижение предотвратило раскол общества по линии молдаване-немолдаване.

Многонациональный рабочий класс проявил сплоченность и способность к солидарным действиям. Массовое участие в забастовке рабочих-молдаван было обусловлено их геополитической ориентацией на государственность СССР/ России и стремлением сохранить молдавскую национально-культурную идентичность и корректные межэтнические отношения. Это явление характеризует итоги всего социально-культурного развития Молдавии в 50-е–80-е годы.

Использование стачки как средства политической мобилизации населения против курса социальной прослойки, собственностью на средства на производства не располагающей, оказалось малоэффективным. «Группа Горбачева» и большая часть номенклатуры КПМ выступили на стороне компрадоров. Граждански безответственные фракции бюрократии Молдавии пренебрегли протестами рабочих и добились принятия дискриминационных законов о языковом режиме.

Однако Республиканская политическая стачка создала в Молдавии новую политическую реальность. Взаимодействие забастовочных комитетов – выборных органов рабочего движения – с местными Советами создало новую форму народовластия. В ходе забастовки РЗК обрел структуру теневого правительства Приднестровья. Были созданы Секретариат, юридическая, идеологическая и финансовая группы, Информационный центр, пресс-бюро. РЗК располагал денежными средствами и наладил финансовую отчетность. Решения РЗК, даже столь непопулярное, как запрет на время забастовки торговать алкоголем, выполнялись неукоснительно. По окончании стачки РЗК, вновь преобразованный в ОСТК, опираясь на Советы трудовых коллективов и местные Советы, фактически вошел во власть. Официальный Кишинев утратил политический контроль над восточными и южными районами республики, исполнение «законов 13-й сессии» там было блокировано решениями местных Советов. Центр сопротивления национализму переместился из Кишинева в Тирасполь. Отказ официального Кишинева гарантировать национальное равноправие спровоцировал автономизацию регионов. Создание Гагаузской и Приднестровской государственных стало вопросом времени.

Республиканская стачка 21 августа – 25 сентября 1989 года – крупнейшее в истории Молдавии политическое выступление рабочего класса и главное событие в процессе формирования в республике гражданского общества.

§ 2. «Единство» на общесоюзной арене

У «Народного фронта Молдовы», экологических, национально-культурных и прочих «неправительственных» и «некоммерческих» организаций, созданных в последние годы существования СССР, имелись связи с националистами прибалтийских республик, «демократами» Москвы, государственными структурами Румынии и США. При их содействии компрадоры распространяли угодную им информацию о событиях в республике.

В печать попадали сведения об отдыхе некоторых литераторов и политиков на зарубежных курортах, о лечении в клиниках Австрии и Германии, о строительстве ими в Кишиневе особняков. Объяснить эти траты получением грантов на научные исследования «дети капитана Гранта» не могли. Очевидно, имело место и финансирование подрывной работы из негласных источников.

Интердвижение Молдавии обходилось собственными средствами, собранными в виде пожертвований на митингах. Но и нам были необходимы связи с политическими единомышленниками за пределами Молдавии. Их поиск начала уже Инициативная группа «Единства».

Совещание в Вильнюсе

А.М. Лисецкий начал с поиска политических единомышленников в ЦК КПМ. Об отношении нашего председателя с руководством правящей партии у кандидата исторических наук И.Ф. Грека, в то время участника Инициативной группы, сложилось странное впечатление: с представителем ЦК Игорем Зарецким профессор говорил в «информативно-отчетном» духе²⁴⁸. Однако побудить партаппарат к противостоянию националистам не удалось. Требовалось наладить связи с политическими единомышленниками в других республиках. Уже в апреле 1989 г. по поручению Лисецкого участники Инициативной группы Н.В. Бабилунга и автор этой работы выехали в Ригу и договорились о сотрудничестве с руководителями Интерфронта Латвии И.В. Лопатиным, А.Г. Алексеевым и народным депутатом СССР В.И. Алкснисом.

²⁴⁸ Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства. (Воспоминания). Кишинев. Б.и., 2009. С. 15.

Летом 1989 г. Интердвижение Молдавии установило связи также с Интердвижениями Литвы (председатель – выпускник Варшавского университета историк В.В. Иванов), Эстонии (председатель – народный депутат СССР Е.В. Коган), Товариществом русских художников и обществом «Мемориал» в Москве, с рабочими организациями России. В июле 1989 года Интердвижение Молдавии оказало финансовую помощь участникам политической забастовки в Эстонии.

В декабре 1989 г. делегация «Единства» в составе председателя исполкома Совета Интердвижения Молдавии В.С. Носова, члена СИДЕМ В.И. Ковалева и автора этих строк приняла участие в форуме Объединенного фронта трудящихся в Новосибирске. Представители «Единства» участвовали также в съездах,

А.М. Лисецкий. 1989 г.

конференциях и других публичных мероприятиях, проводимых общественными организациями России в Москве, Ленинграде, Самаре, Свердловске, других городах. На всех форумах мы обличали политику насилия и национальной дискриминации, проводимую компрадорами в Молдавии, и били тревогу по поводу нарастающей угрозы расчленения Союза ССР.

Те же вопросы стали предметом обсуждения на Рабочем совещании, проведенном в Вильнюсе 10 февраля 1990 г. руководителями Интердвижений Прибалтики и Молдавии, а также Объединенного Фронта Трудящихся Ленинграда. Были приняты документы «Основные принципы решения национально-языковой проблемы в республиках Западного региона СССР», Обращения «К ЦК Коммунистической партии Советского Союза» и «К общественности Советского Союза», а также документ «Сотрудничество интердвижения Западного региона СССР».

Составленное Лисецким Обращение к правящей партии, в котором содержался призыв к ЦК КПСС восстановить партийный контроль над СМИ союзных республик, вызвало споры. Присутствующие знали, что «народные» фронты созданы местными КГБ по команде из Москвы, а СМИ, как и КГБ, подчиняются Горбачеву. Зачем нам делать вид, что этого не понимаем? На замечание нашего председателя о том, что в Интердвижениях есть коммунисты, и порывать с партией не следует,

один из спорщиков, ленинградец, с нажимом ответил: «Мы – коммунисты, а они – члены КПСС». Лисецкий все же настоял на том, что этот знак лояльности, нас ни к чему не обязывающий, даст аргумент патриотам, имеющимся и в партийном аппарате; «Обращение» приняли.

Подготовку проектов других документов профессор предложил возложить на меня. Это вряд ли было по силам одному человеку, и я попросил составить комиссию. Иванов и Алексеев назвали фамилии еще двоих товарищей. Участники совещания отправились на экскурсию по Вильнюсу, а нас Иванов проводил в приемную какого-то начальника. Я сел за пишущую машинку, коллега из Литвы принес чай, и работа началась.

Ответы на вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» уже были сформулированы В.В. Ивановым, А.М. Лисецким, А.Г. Алексеевым и другими участниками совещания. Мы постарались дипломатично провести три идеи: кризис межэтнических отношений спровоцирован политической союзного Центра, прежде всего ЦК КПСС; в союзных республиках ведущую роль в его углублении играют титульные бюрократии и выражающие ее клановые интересы интеллигенты. Не обошли вниманием и вину компрадорских элементов Москвы. «Сепаратистские, шовинистические силы, – говорилось в обращении «К общественности Советского Союза», – ведут дело к к развалу СССР. [...] Шовинисты, вбивающие клин между народами на окраинах, к несчастью, опираются на мощную поддержку политически инфантильных, безответственных литераторов в центре. С помощью последних они манипулируют центральным радио и телевидением. Они дезориентируют народ, усыпляют его бдительность, политически и морально готовят население страны к развалу государства, внушают безразличие к судьбам соотечественников на окраинах нашего государства. Весь ход событий свидетельствуют о тщательно скоординированной, централизованно направляемой работе по развалу Союза ССР».

«Основные принципы» включали констатацию: моноэтничных республик в составе СССР нет и никогда не было, «актуализация национально-языковых различий в последние годы связана с корыстными интересами [титульной] бюрократии», [...] «борьба идет за вытеснение русского языка, а в социальном плане – за изгнание местного русского, украинского, белорусского, польского, болгарского, гагаузского и другого (т.е. нетитульного – П.Ш.) населения...». Совещание сформулировало также позицию Интердвижений по вопросу о путях урегулирования национально-языкового конфликта:

«а) принятие общесоюзного закона о придании статуса государственного языка русскому [языку] в республиках Западного региона;

б) создание в союзных республиках двухпалатных Верховных Советов, включающих Совет Республики и Совет Национальностей, способных предотвратить принятие антиконституционных дискриминационных законов;

в) образование территориальных автономий национальных меньшинств: на севере Эстонской ССР; в Виленском крае (в его исторических границах), в районе г. Клайпеды в Литовской ССР; в восточной части Латвийской ССР и др. Порядок образования и упразднения административно-территориальных единиц должен определяться законодательством Союза ССР;

г) обновление Советской федерации осуществить путем подлинной демократизации местных Советов на основе союзного законодательства».

Пункты программного характера мы включили также в документ, посвященный сотрудничеству интердвижений. Мы предлагали изучить вопросы:

«а) о выводе систем общего, профессионального и высшего образования на русском языке из подчинения республиканских ведомств;

б) о создании в республиках Западного региона телевидения и радиовещания, независимого от местных национал-шовинистических и ориентирующихся на них сил;

в) об учреждении специализированного издательства для выпуска политической и художественной литературы на русском языке и языках других национальных меньшинств авторов из Западного региона СССР;

г) об оказании помощи культурным организациям, русскоязычным секциям творческих союзов соответствующих республик».

Решения совещания выдавали неверие Интердвижений в способность и желание горбачевского ЦК КПСС отстаивать национальное равноправие и целостность СССР. Мы ориентировались на многолетнюю политическую работу. После краткого обсуждения предложенные проекты были приняты. Уже в феврале 1990 г. они были опубликованы в печатном органе Интердвижения Литвы²⁴⁹.

²⁴⁹ «Venibe-Единство-Jednostc». [Вильнюс]. 1990. №1(18). См. также: Шорников П. Интердвижение Молдавии на общесоюзной арене // Исторический альманах Приднестровья. 2017. №15. С. 36-62.

Участники совещания руководителей Интердвижений Прибалтики и Молдавии. Первый слева – В.С. Носов, третий – сопредседатель Интерфронта Латвии А.Г. Алексеев; второй справа – председатель Интердвижения Литвы В.В. Иванов, третий – А.М. Лисецкий. Вильнюс, 10 февраля 1990 г. Фото: Личный архив автора.

Поиск единомышленников «Единство» продолжило на Украине. Летом 1991 года мы с В.С. Носовым вылетели в Донецк для установления связи с Интердвижением Донбасса. Во главе его стояли братья Дмитрий и Владимир Корниловы. События на Украине отставали по фазе от процессов в Прибалтике и Молдавии, и Д.В. Корнилова интересовал вопрос о том, насколько реальны автономии Приднестровья и Гагаузии, не притесняют ли их власти молдаван. В этом плане, заверил я, в автономиях все в порядке, языковая и кадровая политика строится на принципах национальной порядочности. В случае продолжения кризиса полагал Корнилов, на Украине, как в годы гражданской войны, возникнут народные республики: Донецко-Криворожская, Одесская, Западноукраинская или Галицкая; Крым уже сегодня автономен и выйдет из подчинения Киева. Ужгород станет столицей Карпатской Руси. На замечание о том, что если процесс пойдет по такому сценарию, то Польша, Румыния и Венгрия откусят половину Украины, Корнилов ответил: «Не дай Бог!». Но в дееспособность КПСС и Компартии Украины он уже не верил.

По возвращении в Кишинев мы включили Д.В. Корнилова в список адресатов, которым «Единство» рассылало информацию о нарушении

ях прав человека в Молдавии. Весной и летом 1992-го, во время Днестровской войны, мы звонили Дмитрию Владимировичу по телефону призывая организовать забастовку железнодорожников Украины с требованием о прекращении огня на Днестре. Он обещал сделать все, что зависит от него и его товарищей. На единомышленников на Украине, особенно на руководство Социалистической партии в Харькове, воздействовали и Движение за равноправие, и тираспольский ОСТК, поэтому забастовку железнодорожников Украины, объявленную 5 июля 1992 года, трудно считать чьей-либо исключительной заслугой. Но Д.В. Корнилов, Интердвижение Донбасса, этому способствовали. Стачка сыграла свою роль в достижении договоренности о прекращении огня.

Д.В. Корнилов

Е.В. Коган

В.И. Алкнис

«Нашим человеком» в Одессе стал журналист Александр Сивов. В 90-е годы он часто приезжал в Кишинев, был в курсе работы «Единства» и опубликовал ряд содержательных статей о политических процессах в Молдавии. Приезжали к нам также представители русинского движения в Закарпатье. На общественных форумах в Москве и Одессе мы знакомились и с деятелями Социалистической партии Украины. Но лидеры СПМ были слишком поглощены выборами в Раду, перспективами участия в правительстве, и угрозой целостности Украины, создаваемую восточной политикой Румынии, Польши и Венгрии, явно недооценивали; практических следствий наши контакты не возымели.

Уже в июне 1989 г. в руководстве Интердвижения возникла идея занять некоторые позиции в ряду формируемых в Молдавии общественных организаций. В июле мы с Н.В. Бабилунгой, В.А. Андриевским и В.А. Солонарем учредили в Молдавии отделение Всесоюзного

общества «Мемориал». Его председателю Бабилунге удалось привлечь к участию в работе в организации народную артистку СССР Марию Лукьяновну Биешу.

Молдавский «Мемориал» сыграл свою роль в прорыве информационной блокады, организованной компрадорами вокруг политических событий в республике, и в предотвращении кровопролития в Кишиневе в ноябре 1990 и в начале 1991 г.²⁵⁰.

Н.В. Бабилунга. 90-е гг.

В июне 1992 г. в бюллетене «Права человека в бывших советских республиках» как официальные документы «Мемориала» были опубликованы справки «О положении национальных меньшинств в республике Молдова» и «К вопросу о ратификации договора с Молдовой». В первой упоминается о русском населении Молдовы, о идущей на Днестре войне отсутствуют, сказано только о нарушениях прав гагаузов. Во второй справке признано: «В ноябре 1990 года ратификация отложена ввиду серьезного неблагополучия в сфере соблюдения прав человека в Молдове...»²⁵¹.

Однако вскоре выяснилось, что журналисты Николай Калинин²⁵² и Ян Рачинский прилетели в Кишинев

и подготовили доклад о попытке погрома только благодаря личным контактам с Н.В. Бабилунгой. Как организация, «Мемориал» был нацелен на «критику» сталинизма, точнее, всего советского прошлого. Попытка побудить его руководство хотя бы высказаться по поводу содержания в тюрьме руководителя Интердвижения Литвы Валерия Васильевича Иванова нашему товарищу не удалась. Имитировать правозащитную деятельность Бабилунга не пожелал, и связи с московским «офисом» прервал. Молдавское отделение общесоюзного «Мемориала» прекратило свое существование.

²⁵⁰ Подробнее см.: Бабилунга Н.В. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. Тирасполь-Бендеры, 2012. С.18-20.

²⁵¹ Права человека в бывших советских республиках. Москва, июнь 1992 г. С.9-12.

²⁵² Калинин Н. Доказательств не требовалось ... // Единство. 1991. 23 апреля

ВДО «Союз»

На общесоюзной арене одну из главных ролей в борьбе патриотических сил за сохранение Союза, в защите национального равноправия довелось сыграть члену Президиума Интердвижения Юрию Витальевичу Блохину, в мае 1989 г. избранному народным депутатом СССР. Участие Интердвижения Молдавии в работе созданного под его руководством Всесоюзного депутатского объединения «Союз» заслуживает исследования.

Мирча Друк, бывший лидер Народного фронта Молдовы, тщится демонизировать фигуру Блохина. «Столица империи, – утверждает он, – имела непосредственное отношение к образованию «малых республик» в Грузии, Эстонии, Литве и Молдавии. Эта была системная мотивация и диверсия группы «Союз», структур КПСС и штабов военных округов Советской Армии. Первоначальная цель этой антиконституционной акции – формирование политической оппозиции в районах с компактным проживанием этнических меньшинств. Итак, они практически осуществили реализацию Проекта. Ключевой персонаж этого периода – загадочный Юрий Блохин, депутат Верховного Совета СССР “от МССР”, [...] сопредседатель группы “Союз”. С лета 1990 года он вступил в постоянные контакты с Анатолием Лукьяновым. Ради встречи с ним Председатель Президиума Верховного Совета СССР отказался однажды даже от приема высокой делегации парламента Франции»²⁵³.

Как же вышел столь загадочный деятель на политическую арену СССР? В начале 1989 г. кандидат экономических наук Ю.В. Блохин, заместитель директора Института планирования при правительстве МССР, вошел в состав Инициативной группы Интердвижения. В мае он был избран народным депутатом СССР. В Верховном Совете Союза ССР Блохина вначале оценили как экономиста; он был избран заместителем председателя Комитета по вопросам экономической реформы. То был период рыночных иллюзий. Юрий Витальевич, признавая целесообразным задействовать рыночные механизмы, все же считал нужным сохранить государственное регулирование экономики. Но главным его делом в парламенте СССР стала консолидация патриотических сил.

²⁵³ **Mircea DRUC**. III. НОВЫЕ ЛЮДИ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ. URL: <http://www.druc.ro/content/view/243/87/lang/>. Системный анализ его деятельности показывает: А.И. Лукьянов был сообщником Горбачева в деле разгрома СССР. (Шевякин А. Разгром советской державы. С. 269, 270). Уже поэтому приписывать ему участие в создании Приднестровской и Гагаузской автономий оснований нет.

В конце мая 1989 г., в первые же дни работы съезда народных депутатов СССР, Юрий Витальевич попросил меня прилететь в Москву. Там поселил в гостинице «Россия» в номере с видом на кремлевскую стену. Сам он ночевал у родственников в городе, но каждое утро приезжал в гостиницу. В 8.00 в номере у народного депутата СССР Е.В. Когана, – после аварии, явно подстроенной, он лежал с ногой в гипсе, – собирались В.И. Алкснис и Блохин и обсуждали текущие задачи. Я выступал в качестве консультанта по вопросам истории национальной политики в СССР и странах зарубежной Европы, участвовал в разработке программных требований формирующейся фракции и печатал на портативной пишущей машинке тезисы и аргументацию. Лидеры Интердвижений были люди политически подготовленные, спичрайтер им не требовался, и через неделю я смог возвратиться домой.

Работая в Москве, Блохин использовал любую возможность прилететь в Кишинев, где у него проживала семья, и продолжал участвовать в деятельности Интердвижения. На Учредительном съезде «Единства» он был избран в состав Президиума. На следующий день, 9 июля 1989 года, выступил на митинге на площади Победы, а затем дал интервью московскому телевидению, разъяснив зрителям, что такое «демократия по-кишиневски». На совещании руководителей «Единства» 9 августа 1989 г. он, как отмечено, поддержал идею организации предупредительной забастовки с требованием исключить из повестки дня предстоящей XIII сессии Верховного Совета Молдавской ССР вопрос о принятии дискриминационного законопроекта «О функционировании языков...».

17 августа 1989 г. Ю.В. Блохин выступил в Кишиневе на многотысячном митинге Интердвижения в Легкоатлетическом манеже. Он сообщил участникам о своем депутатском запросе с просьбой разъяснить толкование понятий «государственный язык» и «язык межнационального общения», направленном им в Институт языкознания Академии наук СССР, и зачитал полученный ответ. Придание государственного статуса одному, пусть наиболее распространенному в республике языку, сказал Юрий Витальевич далее, должно проводиться с величайшей осторожностью и с учетом реальных интересов всех народов, проживающих в республике²⁵⁴. Выступая в трудовых коллективах Кишинева, он принял участие в проведении Республиканской политической стачки. 30 августа, на драматичной 13-й сессии Верховного Совета Молдав-

²⁵⁴ Советская Молдавия. 1989. 19 августа.

*Третий съезд народных депутатов СССР.
В центре – лидер народного движения «Союз» Ю.В. Блохин.
Единство. 1991. 23 апреля*

ской ССР, Ю.В. Блохин изложил позицию Интердвижения по вопросу о принятии законопроекта «О функционировании языков...»: государственный статус в Молдавии следует придать двум языкам, молдавскому и русскому.

С осени 1989 года, особенно в дни приездов Блохина в Кишинев, руководство Интердвижения обсуждало вопрос о формировании в Верховном Совете СССР фракции патриотов, способной влиять на его решения. Юрий Витальевич попросил меня составить проект платформы депутатской группы «Союз». Основными ее идеями стали защита

национального равноправия в союзных республиках, закрепление за русским языком статуса федерального официального языка и сохранение его функционального пространства. После обсуждения в Кишиневе, а затем в Москве был разработан уточненный и дополненный вариант платформы.

Важной формой поддержки «Союза» Интердвижением Молдавии были аналитические записки и Заключения, составленные юристами В.Н. Яковлевым и В.Ю. Лебедевым, историком А.М. Лисецким и автором этой работы по проектам законов СССР, присылаемым нам Ю.В. Блохиным.

Следующим этапом организации государственно-ориентированных сил стало образование Всесоюзного объединения народных депутатов всех уровней «Союз», выступавшего за сохранение СССР в виде федеративного государства. Об этом было объявлено 14 февраля 1990 года, в день открытия III сессии Верховного Совета СССР. Юрий Витальевич был избран председателем Всесоюзного депутатского объединения «Союз». Сопредседателями стали В.И. Алкснис (Латвия), Г.А. Комаров (Киргизия), А.Г. Чехоев (Южная Осетия). Члены Совета Интердвижения Молдавии Б.Т. Палагнюк, В.Н. Яковлев, А.М. Сафонов, избранный в Бендерах народный депутат СССР Н.А. Костишин и автор этих строк вошли в состав Координационного Совета ВДО «Союз».

Нас с В.Н. Яковлевым Блохин привлек к разработке концепции новой общесоюзной политической партии и подготовке ее учредительных документов, проектов решений, заявлений, деклараций. Партию, решили мы в ходе нескольких совещаний, следует строить на тех же принципах, на которых в 30-е годы формировался во Франции антифашистский Народный фронт. Само наименование «Народный фронт» с подачи полковника КГБ СССР Б.П. Курашвили²⁵⁵ уже перехватили компрадоры, но мы считали возможным привлечь в новое политическое объединение всех, кто отложив на будущее дискуссии о желаемой экономической модели, стремился сохранить Советский Союз и национальное равноправие. Подход оправдал себя. В июне 1991 года мы учредили в Молдавии первичную организацию ВДО «Союз», состоящую из депутатов Советов всех уровней.

Политически значимым актом стал также организованный ВДО «Союз» выпуск газеты «Политика», быстро завоевавшей популярность. С ее главным редактором Александром Фоменко, будущим депу-

²⁵⁵ URL. <http://ru.wikipedia.org/wiki/...>

В 90-е годы Б.П. Курашвили получил известность как автор книги «Историческая логика сталинизма». (М., «Былина». 1996).

татом Государственной Думы, мы тесно сотрудничали. По поручениям Блохина – высказанным в виде просьб, – я принял участие в составлении таких документов как «Обращение к I Съезду народных депутатов СССР», затем подписанное группой депутатов²⁵⁶, «Краткая справка о депутатской группе “Союз”», Обращение депутатской группы «Союз» к сессии Верховного Совета Молдавской ССР, Обращение Объединения депутатских групп «Советская Молдавия» к Верховному Совету СССР, Обращение группы народных депутатов ССР Молдова к Президенту СССР и Верховному Совету СССР. Проекты некоторых из них я составил сам, другие поступили от Юрия Витальевича с просьбой прислать отзыв или выправить. Эти материалы публиковались в «Политике». По каналам Интердвижения часть тиража газеты распространялась в Молдавии.

Представители Молдавии в руководстве ВДО «Союз»

Ю.В. Блохин

В.Н. Яковлев

Б.Т. Палагнюк

П.М. Шорников

А.М. Сафонов

Н. А. Костишин

²⁵⁶ Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня.

Одним из практических дел «Союза», призванных поставить заслон национальным гонениям в союзных республиках, стала иницированная Ю.В. Блохиным разработка Госпланом СССР «Методики определения размера компенсаций потерь граждан в связи с вынужденным переселением». Возмещать эти потери мы предлагали за счет республик, власти которых создавали условия для скрытой депортации «нетитульного» населения. В принятии такого Закона мы видели меру, призванную отрезвить титульных национал-радикалов союзных республик, побудить их умерить давление на национальные меньшинства и сдержать волну эмиграции. Это была попытка в самом начале пресечь процесс, опасный для будущего всех союзных республик²⁵⁷.

За два года работы в Верховном Совете СССР Блохин накопил политический опыт, и это обстоятельство помогало Интердвижению Молдавии избежать некоторых ошибок. В конце сентября 1990 г. на мое имя поступило предложение принять участие во Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам Интердвижений. Конференция состоялась 2 октября в помещении Кунцевского райкома КПСС. В ней приняли участие человек 35, в основном аппаратчики Компартии РСФСР во главе с секретарем ЦК И.Антоновичем и представители Интердвижений Эстонии, Латвии, Литвы, почему-то мне не знакомые. Прозвучали речи, проникнутые тревогой за судьбы Родины, был зачитан проект решения: учредить общесоюзную организацию – Интердвижение СССР. По моему предложению его эмблемой утвердили символ Интердвижения Молдавии: карту СССР, охваченную двумя ладонями. Состоялись выборы руководящего органа Союза Интердвижений СССР, и я был включен в его состав.

Но ход конференции вызвал недоумение. Лидеры ВДО «Союз» отсутствовали. Положение русских и других национальных меньшинств

²⁵⁷ Показательны масштабы массовой эмиграции из Молдовы. Сталинский режим в два приема (в 1941 и 1949 гг.) выслал из Молдавии 56 тысяч жителей. Большинство их уже в 50-е гг. возвратилось на Родину. В 90-е и нулевые годы либерально-демократические «проевропейские» правители вынудили эмигрировать в другие страны около 800 тысяч граждан республики. Кроме того, в Европе и в России работают более миллиона молдавских граждан. (Осинов Б. 25 лет независимости Молдовы – полет в никуда// Молдово-Приднестровский регион. 2017. №1-2. С.67.). Более трети населения лишено Родины. Эту гуманитарную катастрофу «демократическая» общественность Запада и политические компрадоры в СССР и постсоветских государствах предпочитают «не замечать».

в Прибалтике, Молдавии, Закавказье, других регионах московских товарищей не заинтересовало, на вопрос о том, чем могут нам помочь российские коммунисты, ответа не последовало, решений по вопросам программного характера и взаимодействия Интердвижений союзных республик принято не было. Вечером я рассказал Блохину о форуме и спросил: что это значит? Почему в конференции не приняли участия он, Алкснис, Коган, Валерий Иванов? Какая-то группа в российской компартии, разъяснил Юрий Витальевич, пытается взять Интердвижения под контроль, не исключено – по просьбе коллег из руководства Компартии Молдавии и компартий прибалтийских республик. Но в тех условиях этот маневр номенклатуры был обречен на провал. Видимо, организаторы форума поняли это. Затем с нейтрализацией Интердвижений путем их «объединения» они оставили.

В 20-х числах октября в ответ на принятое в Комрате решение провести 28 октября выборы в Верховный Совет Гагаузской АССР М.Г. Друк предпринял попытку развязать в республике гражданскую войну. При посредстве телевидения, радио, прессы унионисты нагнетали ненависть к гагаузам, именуя их «пришельцами», «мигрантами», «лишаем на теле Молдовы». 23 октября на юг республики были двинуты колонны автобусов с «волонтерами», вооруженными обрезками арматуры. Чтобы припугнуть критиков этой авантюры, 26 октября парламентские «фронтисты» лишили депутатских мандатов троих сопредседателей «Единства» – А.И. Большакова, А.К. Белитченко и В.Н. Яковлева²⁵⁸. Тем не менее, под руководством сопредседателей ОСТК народных депутатов Молдавской ССР В.М. Рылякова и П.А. Заложкова из Приднестровья в гагаузские районы были переброшены автобусами 4500 рабочих-дружинников. Это был замечательный акт солидарности, но угрозы кровопролития он не устранил.

23-28 октября я днем и ночью звонил в Москву Блохину, информируя его об изменениях обстановки и требуя добиться ввода в зону конфликта внутренних войск или войск Советской Армии. Когда официальный Кишинев устроил Комрату телефонную блокаду, В.С. Носов и другие участники «Единства»-работники «Молдглавэнерго» представили С.М. Топалу и М.В. Кендигеляну возможность говорить с Мо-

²⁵⁸ В те же дни парламент Латвии аннулировал депутатский мандат В.И. Алксниса.

свой по телефонным линиям Южных электросетей. При содействии избранного в Бельцах народного депутата СССР Маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева и других политиков, с которыми контактировал Блохин, решение о вводе войск было принято. Утром 26 октября в Комрат и Вулканешты прибыли подразделения Болградской дивизии ВДВ, восторженно встреченные населением. По периметру гагаузских районов были выставлены бронетранспортеры и вооруженные солдаты. Нападать на них «волонтеры» не посмели, кровопролитие, подготовленное унионистами, не состоялось. Создать на Юге Молдавии очаг гражданской войны им не удалось.

Блохин возглавил преобразование группы «Союз», объединяющей народных депутатов СССР, в костяк патриотической партии «Всероссийное объединение народных депутатов всех уровней». В конце ноября 1990 года он вызвал меня в Москву и попросил просмотреть и, если надо, выправить политические документы Объединения. Работа оказалась ответственной и изнурительной, но я ее выполнил. 1-2 декабря как представитель Интердвижения Молдавии принял участие в Учредительном съезде ВДО. В.Н. Яковлев, А.М. Сафонов и я были избраны в состав Совета «Союза». Политическую школу его форумов прошли десятки активистов Интердвижения Молдавии. Пользу участия в таких мероприятиях отметил член СИДЕМ Мирко Саво Сировина²⁵⁹.

«Союз» быстро стал влиятельной политической силой. К IV Съезду народных депутатов СССР (17—27 декабря 1990 г.) он объединял 561 депутата. От их имени Ю.В. Блохин, Б.Т. Палагнюк и Н.А. Костишин предложили Съезду проект Закона Союза ССР «О признании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновлённого Союза», т.е. о признании Приднестровской государственности. В апреле 1991 г. депутатская группа «Союз» потребовала введения чрезвычайного положения в стране, передачи чрезвычайных полномочий от президента Верховному Совету СССР. М.С. Горбачёв попытался переложить на лидеров «Союза» ответственность за нарастающую в стране политическую смуту. «Тов. Алкснис и тов. Блохин, — заявил он, — занимаются тем, что дестабилизируют обстановку, мешают сотрудничеству и ВС, и Президента, и Кабинета министров, и республик. ВС не должен поддаваться этому. Нужно общественное со-

²⁵⁹ Сировина М.С. Как начиналась «охота на ведьм»? // Мысль. 2003. №1(19). С.28.

гласие». «Союз» все же добился отставки двоих разрушителей СССР – министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и министра внутренних дел В.В. Бакатина.

По мнению Друка, Ю.В. Блохин стал едва ли не главным инициатором Референдума СССР и лоббистом признания Москвой Приднестровской автономии как фактически существующей государственности. «При подготовке к Всесоюзному референдуму, 21 февраля 1991 года, – утверждает экс-премьер Молдовы, – Президент Горбачев просит у Лукьянова дополнительную информацию о ССРМ. Лукьянов тут же звонит Блохину, получает эту информацию, передает ее дальше Президенту. Сразу после этого Блохину было уделено в два раза больше времени. Лукьянов узнает от депутата, что правительство Друка “не выполняет” условия Указа. А товарищи в Тирасполе всего лишь “вынуждены реагировать на это”. Через несколько минут версия была доложена Президенту как реальность».

Пропустив события последующих месяцев, лидер унионистов продолжает обличать Блохина в лоббировании интересов Приднестровья: «Лукьянов и Горбачев 29 апреля того же года в течение 10 минут обсуждали по телефону судьбу Указа по Молдове. В апреле 1991 года на письме из Тирасполя Лукьянов ставит такую резолюцию: «Тов. Голику Ю.В., Пуго Б. К., Трубину Н.С., Яковлеву В.С., Луцикову С.Г. – просьба тщательно разработать поставленные вопросы и, если это возможно, решить главное из них”. Юрий Блохин 14 мая 1991 года передает Лукьянову постановление “Об участия Приднестровской МССР в подготовке и подписании Союзного договора”. На этом же документе Лукьянов налагает более твердую резолюцию: «Тов. Нишанову Р. Н., Шишову Л. Д. – надо разработать стратегию этого участия, предложить варианты решения данного вопроса». Человек, который отвечал за создание и соблюдение законов в советском государстве, зная, что это незаконно, писал: “Решить главное из них” и “разработать стратегию”»²⁶⁰. А как мог иначе поступить патриот в условиях, когда компрадорская «группа Горбачева» выдерживала курс на развал СССР?

²⁶⁰ Mircea DRUC . III. НОВЫЕ ЛЮДИ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ. URL: <http://www.druc.ro/content/view/243/87/lang/>

Однако в Приднестровье власть уже взяли граждански-ответственные силы, и, обличая их в патриотизме, Друк не забыл и лидеров Интердвижения Молдавии – Ю.В. Блохина и «красных директоров»: «Удача претворения в жизнь «приднестровского проекта» полностью принадлежит руководству ВПК России, Юрию Блохину, Анатолию Лукьянову, генералу Александру Лебедь, полковнику Михаилу Бергману, Игорю Смирнову, Григорию Маракуце и Владимиру Антюфееву. Особую заслугу имеют местные “красные директора”, которые профессионально и последовательно установили в регионе свой “новый порядок”»²⁶¹.

Участие каждого из названных деятелей в создании и консолидации приднестровской государственности заслуживает изучения, но Ю.В. Блохин и сопредседатели «Единства» А.И. Большаков, А.К. Белитченко, Г.Ф. Пологов вправе расценить написанное лидером унионистов как признание их заслуг.

§ 3. Референдум СССР

Официальная историография Молдовы решительно замалчивает проведение в республике Референдума СССР. Это нельзя объяснить нехваткой в научном обороте документов и материалов. Отчет Окружной комиссии Референдума СССР о ходе голосования в Кишиневе увидел свет уже в марте 1991 года²⁶², а пресса Приднестровья и даже Молдовы тех времен изобиловала публикациями по этому вопросу.

Как и Республиканская стачка, Референдум оказался заслонен последующими политическими потрясениями. Об участии Интердвижения Молдавии в проведении Референдума нами кратко сказано в 1997 г. в книге «Покушение на статус»²⁶³. В вышедшей в том же году «Истории Республики Молдова с древнейших времен до наших дней»²⁶⁴ Ре-

²⁶¹ Там же.

²⁶² См.: Единство [Кишинев]. 1991. №6(24). 30 марта

²⁶³ См.: Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. – Кишинев. 1997.

²⁶⁴ См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. – Кишинев. 1997.

ферендуму посвящен всего один абзац, в котором сказано, что, несмотря на противодействие государственной администрации, в Молдове за сохранение Союза ССР проголосовали 950 тыс. чел., более половины числа граждан, обычно участвующих в выборах. О проведении голосования в Кишиневе пишет также бывший участник Окружной комиссии Референдума СССР И.Г. Руссу²⁶⁵.

Показательно то обстоятельство, что в перечне своих «заслуг» тему Референдума СССР в Молдавии обходят молчанием лица, наиболее активным образом боровшиеся против его проведения: бывший президент М.И. Снегур²⁶⁶, экс-премьер М.Г. Друк²⁶⁷ и бывший министр внутренних дел Молдовы И.Г. Косташ²⁶⁸. Сведения о числе проголосовавших в Кишиневе последний представляет как обобщенные данные об участниках Референдума по Молдавии в целом. Автор труда по истории ПКРМ З.Дж.Тодуа²⁶⁹, избранный в Парламент по ее списку, не желая напоминать бывшей номенклатуре о ее постыдном поведении в марте 1991 года, о Референдуме не упоминает.

Весной 2011 г. общественное внимание к Референдуму СССР привлекла ассоциация «Парламент-90», объединяющая «демократическую» часть депутатов парламента Молдавии XII(I) созыва. Пытаясь подкрепить миф о якобы имевшей место в Молдове «национально-освободительной» борьбе, 20-летний юбилей события она отметила заявлением, в котором подчеркнула, что «бойкотирование всесоюзного референдума 17 марта 1991 года о реформировании и сохранении советской империи было решающим шагом в обретении Молдовой независимости»²⁷⁰. Автор данной работы, в дни Референдума – сопредседатель Интердвижения Молдавии, депутат Парламента и член Окружной комиссии Референдума СССР, оспорил это утверждение в газетной

²⁶⁵ См.: Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. – Кишинев. 1999.

²⁶⁶ См.: Mircea Snegur– Эдуард Волков: Откровенные диалоги. – Ch., Fundatia “Dragistea”. 2007.

²⁶⁷ A se vedea: Patrichi V. Mircea Druc sau lupta cu ultimul imperiu. - București, 1998.

²⁶⁸ См.: Косташ И. Дни затмения: Хроника необъявленной войны. – Кишинев. Universul. 2010.

²⁶⁹ См.: Тодуа З. Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломной эпохи. 1988-2008. – Москва. 2009.

²⁷⁰ Asociația «Parlamentul-90»: Boicotarea, acum 20 de ani, de către R. Moldova a referendumului unional a fost un pas hotărâtor în dobândirea independenței țării. // <http://www.allmoldova.com/ro/moldova-news/politics/1249054365.html>

статье²⁷¹ и в интервью²⁷². О своем участии в проведении Референдума рассказал и другой бывший деятель «Единства» и член Окружной комиссии – А.М. Сафонов²⁷³. Морально-политическое единство населения Приднестровья по вопросу о сохранении Советского Союза, его массовое участие в Референдуме СССР раскрыты в публикациях А.З. Волковой²⁷⁴.

Для характеристики условий, в которых проходил Референдум в Кишиневе, напомним: к этому времени в республике уже полтора года велась разнузданная шовинистическая пропаганда, предпринимались попытки устроить погром нетитульного населения. «Демократия по-кишиневски» допускала также избиение парламентариев и журналистов, неугодных правящей группе. Под организованным из-за кулис давлением «улицы» в августе 1989 г. Верховным Советом МССР были приняты разрушительные для гражданского мира законы о языковом режиме²⁷⁵. В обстановке идеологической смуты республика приняла участие в «параде суверенитетов». Номенклатуры добились «права» не перечислять налоги в союзный бюджет. Это был акт политического безумия, поскольку Молдавия и другие республики, кроме России, Азербайджана и Туркмении, были дотационными. Предстоял экономический крах.

Поднималась волна насилия. В Кишиневе и Оргееве были разбиты и опрокинуты памятники на еврейских кладбищах, а в мае 1990 г. в сотне метров от здания парламента был убит 18-летний Дима Матюшин, «виновный» лишь в том, что проходя по улице «слишком громко»

²⁷¹ См.: Шорников П. Народ Молдавии все-таки сказал свое слово.// Русское слово. 2011. №12 (320). 1 апреля; <http://www.russlovo.md/?pub=67>

²⁷² См.: Народ Молдовы высказался в 1991 году за сохранение СССР – Петр Шорников. http://soroki.navsegda.ucoz.ru/news/narod_moldovy_vyskazalsja_v_1991_godu_za_sokhranenie_sssr_petr_shornikov/2011-03-22-616; Piotr Şornicov – Poporul Moldovei s-a pronunţat în anul 1991 pentru menţinerea URSS // [newsmoldova.md > society/20110322/188993034.html](http://newsmoldova.md/society/20110322/188993034.html)

²⁷³ См.: Референдум о сохранении СССР был сорван в Молдавии прорумынской властью

<http://www.newsmoldova.ru/society/20110317/188967859-print.html>

²⁷⁴ См.: Референдумы в ПМР (1989 – 2003 гг.). - Тирасполь, 2005; Референдумы в ПМР (1989 – 2006 гг.). Изд. 2-е, доп., -Тирасполь, 2006; Референдумы в ПМР – отражение воли приднестровского народа. // Информационно – аналитический бюллетень Европа – Азия. МТЦ им. М.В. Ломоносова. Приложение, январь 2006 г. – Москва; Референдумы в контексте истории становления и развития институтов демократии в Приднестровье (конец 1980-х – 2000-е гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. «История». Выпуск №1, 2009 г.

²⁷⁵ Подробнее см.: Шорников П.М. Покушение на статус. С.21-79.

говорил по-русски²⁷⁶. Ползучий переворот был завершён в мае 1990 г., когда во главе правительства был поставлен лидер НФМ М.Г. Друк, а около 100 депутатов, не желая работать в отсутствие гарантий личной безопасности, перестали посещать заседания Парламента. Осенью 1990 г., когда националисты организовали поход молдавских «волонтеров» и полиции против гагаузов и вторжение в Дубоссары, Молдавия оказалась на грани гражданской войны. Проводить в этих условиях референдум было не время.

Постановление о проведении референдума СССР о будущем Союза IV Съезд народных депутатов СССР принял 24 декабря 1990 г. по требованию Президента СССР М.С. Горбачева. Депутатская группа «Союз», чьим лидером был Ю.В. Блохин, усматривала в референдуме средство обуздать этнократические клики союзных республик, выступающие якобы от имени народов, и проголосовала за его проведение. «Не везде правительства, наверняка, законно избранные, – заявлял за месяц до Референдума Блохин, – отражают настроения народа. Так давайте спросим народ.[...] Референдум определит отношение к основным понятиям.. Что такое Союз? Что такое его федеративная основа? [...] В Молдове сельское население помнит румын и не хочет их возвращения. [...] Надеюсь, референдум пройдет в целом успешно. Он не решает вопрос чьего-то выхода или прихода в Союз, но выясняет отношение населения. Если большинство выскажется положительно, то это будет иметь большое значение для нашей законодательной деятельности»²⁷⁷.

В этом Блохин был прав. Отношение населения Молдавии к Советскому Союзу как своему государству не вызывало сомнений. Однако к началу 1991 года власть в республике уже была передана антисоюзным силам, способным сорвать волеизъявление народа, сфальсифицировать его результаты или пренебречь ими. На совещании с участием сопредседателей «Единства» В.Н. Яковлева, А.К. Белитченко, автора этих строк и председателя Исполкома «Единства» В.С. Носова решение Верховного Совета о проведении референдума, ставящего под знак вопроса само существование союзного государства, было расценено как провокация «группы Горбачева», нацеленная на расчленение СССР. Как мог Юрий Витальевич поддержать это предложение? Однако выхода не было, решение об организации в Молдавии голосования независимо от того, какое решение примет по этому вопросу Верховный Совет МССР, Совет Интердвижения принял единогласно. Поскольку

²⁷⁶ См.: Убит за то, что говорил по-русски.// Гласность[Москва]. 1990. 25 октября.

²⁷⁷ Днестровская правда. 1991. 19 февраля. №32.

организацию голосования в Приднестровье и Гагаузии, а также в Бельцах и ряде районных центров взяли на себя местные власти, нашей задачей являлось создание участков голосования в остальных районах, в первую очередь в столице республики.

Несмотря на почти трехлетний пропагандистский марафон охаивания СССР, большинство граждан не желало выхода Молдавии из Союза и, тем более, ее аннексии Румынией. Унионисты также понимали, что население проголосует за сохранение СССР, и приняли исключительные меры, направленные на срыв Референдума. Была развернута надрывная пропагандистская кампания с участием первых должностных лиц государства и известных литераторов.

Руководство КПМ вначале высказалось за проведение Референдума. 12 февраля первый секретарь ЦК партии Г.И. Еремей выступил в Парламенте с речью, в которой обосновал необходимость проведения Референдума. При выходе из «Дома колхозника» «группа поддержки НФМ» встретила его речевкой «Трэ-дэ-горул Е-ре-мей» («Изменник Еремей»). Лидер КПМ не смутился, что-то рывкнул в ответ, и проплаченные «манифестанты» смолкли. Потом рассмеялись. Однако номенклатура не желала выступать против «злых мальчиков» из НФМ. КПМ ушла от борьбы.

Но участвовать в антисоюзных действиях не желали даже депутаты из парламентского «болота», и призывы участников фракции «Советская Молдавия» проголосовать за проведение в республике Референдума находили у них отклик. 19 февраля, когда этот вопрос был вынесен на обсуждение Парламента, часть депутатов от участия в сессии уклонилась, и большинства, потребного унионистам, собрать не удалось. Вопреки Регламенту Парламента, вопрос о непроведении Референдума выносился на обсуждение не два, а пять раз. Депутатам-участникам фракций «Советская Молдавия» и «Сельская жизнь», выступающим за Референдум, председатель Парламента не давал слова, отключал микрофоны. Колеблющихся парламентариев унионисты в перерывах между пленарными заседаниями пытались соблазнить обещанием материальных благ либо запутать. Дабы облегчить себе фальсификацию результатов голосования противники Референдума вывели из строя электронную систему голосования. И все же «продать» это решение – большинством всего в один голос, – унионистам удалось только прибегнув к обману.

Запрет на проведение Референдума представлял собой нарушение Конституции СССР. Союзный Центр бездействовал. 20 февраля депутат Г.Ф. Пологов, посоветовавшись с автором этой книги, выступил в Парламенте с предложением оставить решение вопроса о том, прово-

дить или не проводить Референдум, на усмотрение местных Советов. Но демократическое решение вопроса, способное предотвратить конфронтацию, унионисты сорвали и на этот раз. Постановлением от 20 февраля 1991 г. «О законодательной инициативе народного депутата ССР Молдова Пологова Г.Ф.» Верховный Совет ССР Молдова отказал в ратификации Постановления Верховного Совета ССР от 16 января 1991 года о проведении в Молдавии Референдума и осудил «Интердвижение “Единство”, Объединенные советы трудовых коллективов (ОСТК) городов Бендер, Рыбницы, Тирасполя и некоторые другие общественные объединения и движения граждан», которые «развернули незаконную деятельность по организации референдума, его пропаганде и агитации населения за участие в нем»²⁷⁸.

Выявив свое истинное отношение к демократии, Председатель Верховного Совета М.И. Снегур и премьер-министр М.Г. Друк выступили с угрозами в адрес председателей Советов городов и сел, в которых будет допущено проведение Референдума. Угрозы в адрес граждан, желающих высказаться по вопросу о будущем Союза, звучали по телевидению и радио. На листовку «Единства» «Голос каждого – на весах истории!» со стихами Анны Ахматовой о спасении русской речи, националисты ответили листком с угрозой: «Дети твои дороже референдума. Помни!».

Однако запугать граждан не удалось. Интердвижение организовало в Кишиневе и ряде районных центров сбор подписей за проведение Референдума СССР. Обращения к депутатам Верховного Совета ССР Молдова с требованием о проведении в республике Референдума подписали сотни сотрудников проектных институтов «Молдгипрострой» и «Оргводтехстрой», рабочих Тракторного завода, заводов «Счетмаш», «Мезон», «Виброприбор», коллективы которых в 1989 г. участвовали в Республиканской политической стачке. Через газету «Единство» и – при содействии журналистов-патриотов, – некоторые государственные печатные органы. Движение сформировало Окружную комиссию Референдума СССР во главе с В.С. Носовым и десятки участковых комиссий. Об открытии участков на предприятиях и в проектных институтах нам пришлось договариваться с их директорами, от которых горком и райкомы КПМ требовали отказа от участия в Референдуме. Не желая конфликтовать с властью и горкомом партии, многие нам отказыва-

²⁷⁸ О решениях ряда местных Советов народных депутатов ССР Молдова по вопросу о референдуме СССР №. 526 принят: 01.03.91 Опубликован: Булетинул Официал № 001 от: 01.01.91.

ли в этой просьбе. В воинских частях участки голосования создавались независимо от обращений «Единства», но мы договорились с их командирами о том, что голосовать на этих участках будет позволено и гражданским лицам. Только в Кишиневе было создано 19 участков голосования. 17 из них были подготовлены на промышленных предприятиях и в проектных институтах, а два – в городках воинских частей.

Для руководства участками голосования нам удалось задействовать лишь немногих членов парламентской фракции «Советская Молдавия». Администраторы предприятий и организаций предпочли не участвовать в проведении Референдума. Пять из 17 директоров, вначале давших согласие на открытие участков голосования на руководимых ими заводах, в последний момент отказались это сделать. Зато депутаты-участники Интердвижения действовали без страха. Ю.Ш. Максута и Г.Ф. Богданов возглавили участки голосования на заводе «Счетмаш» и в поселке Аэропорт. На другом крупном предприятии, заводе «Виброприбор», голосование организовал участник Интердвижения инженер-изобретатель Э.П. Мазур. Другие участки голосования возглавили участники «Единства» – руководители первичных организаций предприятий и организаций, главным образом депутаты районных Советов Кишинева. В состав комиссий также входили депутаты Советов всех уровней – активисты Интердвижения. Это придавало дополнительную легитимность участковым комиссиям.

Поскольку Советы городов и сел один за другим принимали решения о проведении Референдума, унионисты из руководства Парламента добились принятия угрожающего постановления «О решениях ряда местных Советов народных депутатов ССР Молдова по вопросу о референдуме СССР». Руководителей местной администрации, политических партий и общественных объединений законодательная власть предупреждала о персональной ответственности за участие в проведении Референдума СССР. Принятое 1 марта, постановление было расчетливо опубликовано в газетах только накануне Референдума – 12 марта 1991 г.²⁷⁹, когда критиковать его было уже поздно. В Кишинев прибывали националистические «неформалы» из районов. Было очевидно, что правительство М.Г. Друка собирает их, чтобы сорвать голосование в столице республики. Оппонентов следовало упредить.

10 марта Совет «Единства» обсудил вопрос о том, будет ли законным досрочное начало голосования? Окажется ли оно корректным

²⁷⁹ Советская Молдова. 1991. 12 марта

политически? В.Ю. Лебедев разъяснил, почему Референдум можно проводить досрочно. Используя служебные линии связи «Молдглавэнерго», как полагал В.С. Носов, защищенные от прослушивания, мы задали те же вопросы Ю.В. Блохину. Он проконсультировался с юристами Верховного Совета СССР и ответил, что досрочное голосование будет законным. 12 марта Окружная комиссия приняла решение начать в Кишиневе голосование за три дня до установленного срока – 14 марта. 13 марта работники промышленных предприятий, начиная с самых крупных, – заводов «Мезон», «Счетмаш», «Виброприбор», «Альфа», – а также персонал железной дороги, электросетей, Аэропорта, проектных институтов, – были оповещены о том, что голосование начнется завтра. Нескольким десяткам журналистов – местных и московских, – мы дали номера телефонов Окружной комиссии, размещенной в здании Дома офицеров, и семи депутатов Верховного Совета. Референдум в Молдавии проводился по бланкам бюллетеня союзного образца, получить которые удалось в Москве. Голосующим надлежало ответить на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?».

Хотя эта работа велась в рамках легальности, мы старались не разглашать ее подробностей, не упоминать исполнителей и, главное, держали в секрете сроки ее начала. Меры конспирации себя оправдали.

14 марта и власти, и «неформалы» оказались захвачены врасплох и на протяжении нескольких часов голосование не встречало препятствий. Узнавая от участников «Единства», от профсоюзных активистов, от соседей о том, что голосование началось, кишиневцы брали паспорта и шли голосовать. Но в конце дня начались нападения на участки голосования. В таких случаях на участки выезжали депутаты Верховного Совета, чье присутствие, как мы надеялись, вынудит должным образом действовать полицию. 15 марта около двух часов дня в Окружную комиссию поступило сообщение, что «фронтисты» громят участок голосования, размещенный в здании проектного института «Оргводтехстрой» на Рышкановке. Там находился участок голосования №8. Телефон участка не отвечал, сообщение могло быть провокацией, но я все же позвонил полицейскому комиссару депутату С.Н. Куртеву. Его не оказалось ни дома, ни на службе. Реакция дежурного по районному отделу полиции на сообщение о нападении на участок оказалась безразличной. Член Окружной комиссии депутат И.Г. Руссу заверил, что без Куртева полицейские ничего делать не станут. Носов предложил нам выехать на Рышкановку и «принять меры».

В помещении участка были свежи следы погрома: разбитые урны, рассыпанные бюллетени, поломанная мебель. Женщины собирали бюллетени, мужчина заново сколачивал урны. Некоторые бюллетени были забрызганы кровью. Председатель участковой комиссии Е.В. Голубова рассказала, что заместитель председателя Октябрьского райисполкома еще вчера требовал закрыть участок, угрожая прислать два автобуса «пикетчиков». Сегодня, продолжала она, на участок пришли человек 15-20 с «мрачными физиономиями», дождались, когда в помещении остались преимущественно женщины, а затем начали опрокидывать столы, разбили телефонный аппарат, пытались похитить урны с бюллетенями. Последнее, видимо, и было главной целью «опергруппы». Однако женщины подняли крик, и в помещение для голосования ворвались четверо дежуривших на улице дружинников и группа мужчин, пришедших голосовать. Дрались стульями, урны у нападающих отбили, а самих их выбросили вон. Но несколько защитников участка получили травмы, одному из них ножкой от стула, видимо, перебили руку.

В то время, когда мы с Руссу слушали этот рассказ, на участок голосования явился, наконец, наряд полиции. Присутствие депутатов стало для стражей порядка неприятным сюрпризом, и они все же составили акт о случившемся. Полицейских я предупредил, что мы напишем министру запрос по поводу результатов расследования. «Никого не найдут – одна банда», – заключил Руссу. Я был того же мнения, но у

нас имелся в резерве С.Н. Куртев; через час я известил подполковника о происшедшем. А пока записал фамилию дружинника, получившего травму, из соседнего кабинета позвонил К.И. Спиридоновой и спросил, нельзя ли что-нибудь для него сделать. Клавдия Ивановна спросила его домашний телефон и завершила, что ему будет оказана должная помощь.

Происшествие следовало использовать политически. Позвонил в Окружную комиссию и попросил В.С. Носова направить в «Оргводтехстрой» журналистов. В Дом офицеров как раз прибыла команда московских телевизионщиков. Их быстро доставили на Рушкановку, и Е.В. Голубова рассказала перед телекамерой о происшедшем. Вечером скандальный сюжет о нападении «демократических» погромщиков на участок голосования в Кишиневе прошел в эфире на весь Союз. Возвратившись в Дом офицеров, я написал корреспонденцию, озаглавленную «Кровь на бюллетенях». Товарищи распечатали ее в нескольких экземплярах и раздавали журналистам, приходящим в Окружную комиссию.

На следующий день команды «неформалов», руководимых офицерами полиции в форме и гражданской одежде, перебрасывали от участка к участку автобусами, и действовали они все более организованно. Депутата В.М. Крылова пикетчики выследили при выходе с участка голосования в воинской части на улице Панфилова, избили и столкнули в Комсомольское озеро. У входа на участок голосования на улице Бендерской «демократы» совершили нападение на 65-летнего депутата районного Совета Мирко Саво Сировину, в годы Второй мировой войны – командира роты в армии югославских партизан. Однако голосование продолжалось.

Поскольку кадры «неформалов» были стянуты в Кишинев, на периферии попытку сорвать голосование унионисты предприняли только в Кагуле. В Приднестровье и гагаузских районах, а также в Бельцах, Тараклии и болгарских селах, в Единцах, Бричанах, Липканах, Атаках, Сороках, десятках украинских, русских и болгарских сел голосование прошло спокойно. В большинстве молдавских сел «интеллигенты» и администрация помешали народу выразить свою волю по вопросу о будущем государства, и тысячи граждан сделали это в городах. В Бендерах за сохранение Союза проголосовали не только горожане, но и жители 55 сел, где власти сорвали открытие участков голосования.

На заседании Окружной комиссии вечером 16 марта В.С. Носов сказал, что пора готовить Отчет о проведении Референдума в Кишиневе. Я взял у секретаря комиссии Е.Д. Варфоломеевой журнал с записями сообщений участковых комиссий о ходе голосования, другие материа-

лы и распределил их на троих с В.А. Солонарем и А.М. Сафоновым. Наутро каждый из нас представил свою часть отчета за 14, 15 и 16 марта. Носов прочел сводный текст и сделал дополнения и, главным образом, сокращения. Составители протестовали. Отчет, утверждал Солонарь, мы пишем не для бюрократов из Центризбиркома, а для истории, в него надо включить максимальное количество фактов, дать хронику событий. Носов настаивал на том, что Отчет должен быть кратким и «без беллетристики». Я имел неосторожность сказать, что правы они оба, и редактирование документа товарищи возложили на меня. Затем мы разъехались по участкам голосования.

Я отправился на завод «Счетмаш», где находился участок голосования №4, с 7 часов утра блокированный «пикетчиками». К 11 часам ситуация здесь изменилась. «Пикетчики» сидели в трех автобусах на площадке у административного корпуса, а вокруг стояли человек двести – работники завода и другие жители Ботаники, исключительно мужчины. Под колеса первого автобуса было брошено бревно. Я стоял в толпе, потом попытался войти в здание. Дружинники, многочисленные и суровые, от каждого входящего требовали предъявить паспорт. Когда я спросил, как найти депутата Максуту, меня узнали, но исключения не сделали, требовали документ.

«Что собираетесь делать?» – спросил я Юрия Шарифуловича. «Пока люди голосуют, пусть посидят в автобусах!» – ответил он. Некоторое время мы наблюдали за ходом голосования. Шли в основном мужчины. Проголосовал, наконец, и я. Потом Максута пригласил выпить чаю. От беседы нас отвлек плечистый парень. «Фронтисты», сказал он, просятся в туалет. «Пускать их в здание нельзя, а если выпустить на улицу, они все вокруг загадят, – размышлял народный депутат, – как быть?». Затем кто-то из работников сообщил, что на участок пришел и хочет переговорить с начальником офицер милиции. Максута вышел в зал для голосования. Через пару минут возвратился: «Милиция требует, чтобы мы разрешили им уехать. Отпустим?». Отказ означал бы сопротивление бюллетелям порядка. «Куда деваться? Пусть проваливаются!» – посоветовал я. Иного решения быть не могло, но, видимо, именно эта команда «манифестантов» была через час доставлена в поселок Аэропорт и под руководством полицейских офицеров разгромила участок голосования. Депутату Г.Ф. Богданову довелось вместе с дружинниками врукопашную защищать урны с бюллетенями. Урны были все же захвачены, а бюллетени сожжены на площади, но документацию члены участковой комиссии спасли.

Работа Окружной комиссии завершилась не без трудностей. 16 и 17 марта в помещение Дома офицеров были доставлены опечатанные

мешки с бюллетенями участков голосования, вынужденных прекратить работу. Вскоре Дом офицеров был блокирован. В.С. Носов позвонил мне и сообщил о скоплении «манифестантов». Затем, полагая что нас прослушивают, сказал, что в Доме есть охрана с автоматами. «Но, – продолжил он, – Вы же понимаете, стрелять в толпу нежелательно». Не знаю, сыграла ли свою роль дезинформация, но «манифестанты» на штурм здания не решились.

Однако как выручить товарищей? Полицейское начальство руководило погромщиками, и обращаться к полиции за защитой было бессмысленно. Я позвонил замполиту полка внутренних войск подполковнику П.М. Моторному и попросил обеспечить безопасность комиссии. Он пообещал приехать «с группой товарищей». Затем информацию о ходе голосования запросила женщина, представившаяся как корреспондент радио «Маяк». Я сказал, что здание Дома офицеров, где находится Окружная комиссия, блокировано «манифестантами», и сообщил номер телефона В.С. Носова. Трубку взял член Окружной комиссии А.М. Сафонов. Через несколько минут в прямом эфире прозвучал его эмоциональный репортаж о происходящем в Кишиневе и вокруг Дома офицеров.

Полагая, что радиопередача Сафонова гарантировала Дом офицеров от штурма, я поехал в Окружную комиссию. Но толпа «манифестантов» не рассеялась. Они слушали по транзисторным приемникам сообщения московского радио о ходе Референдума в других республиках, разговоры вели о том, что надоело стоять и пора выпить. Некоторые стояли с бутылками пива в руках. Но психически неадекватных лиц, из которых в основном и состояла «группа поддержки НФМ», среди них вроде бы не было. Решился подойти к дверям. Спросил по-молдавски: «Что, не открывают? Сейчас откроют!». Постучал. «И почему откроют?» – спросил кто-то из «пикетчиков». «Потому, что я депутат и пришел с проверкой!». Товарищи через боковое окно увидели меня и должны были впустить.

«А-а, домнул Шорников! – опознал меня кто-то из пикетчиков, – И почему вы делаете референдум, если парламент решил что не надо?». Человек двадцать повернулись ко мне. Ответил громко: «Потому что должна быть демократия. А голосование в Парламенте было сфальсифицировано». «Вот видите, – обратился к своим «пикетчик», – домнул Шорников и на этот раз против!». Кто-то отделился от группы и побежал, как я понял, консультироваться с начальством по насущному вопросу: бить или не бить? Еще пару минут шла словесная перепалка, а потом я спросил: «А вы чего тут стоите, хотите в Румынию?». Пикетчики запротестовали против столь оскорбительного подозрения, кто-

то крикнул по-русски: «Кончай пропаганду Интерфронта!». Другой изрек лозунг «Ной сынтем акасэ!» («Мы – дома!»). В момент, когда я собирался ответить, дверь открылась и товарищи втянули меня в помещение. Дверь захлопнули и заложили черенком от лопаты.

Следовало решить, как спасти бюллетени – если они попадут в руки «манифестантов», наша работа пойдет насмарку, – и как выбраться из Дома офицеров? Собрав участников Окружной комиссии в фойе, подальше от телефонов и возможных микрофонов, я сообщил им, что в пять часов сюда прибудет подполковник Моторный с командой и вывезет нас. «Зачем ждать? – возразил член Совета «Единства» В.И. Ковалев, – На заднем дворе стоит «Уазик», водитель – наш человек. Погрузим бюллетени, сядем, сколько поместимся, – и на улицу Панфилова». Но в здании находились человек 20, все уехать не смогут. Что будет с ними? «Ничего, – заверил В.А. Солонарь, – после отъезда микроавтобуса сторож сообщит, что Окружная комиссия уехала, и организаторы [осады] утрусся». Он был прав: «манифестанты» действовали только по команде. «С Моторным, – завершил дискуссию Носов, – вы договаривались по телефону? Значит, вместе с ним или раньше сюда прибудет и подразделение милиции. Оно просто захватит бюллетени».

Возможную утечку информации следовало использовать. Около 16 часов семеро членов Окружной комиссии, прихватив мешки с бюллетенями, вскочили в стоящий у запасного выхода микроавтобус и выехали на ул. Киевскую. Бегущих наперерез погромщиков мы опередили. На предельной скорости попелтяв по городу, машина через четверть часа прибыла в расположение 300-го десантного полка на ул. Панфилова. Туда уже были доставлены бюллетени с нескольких участков голосования. Вскоре приехали и члены Окружной комиссии, оставшиеся в Доме офицеров. После нашего отъезда, рассказали они, пикетчики разошлись. П.М. Моторному я позвонил и дал отбой, как оказалось, вовремя. Группа офицеров и прапорщиков – инструкторов по самбо и рукопашному бою, уже переделалась в гражданское и рассаживалась по машинам.

Нам предстояла серьезная работа – подсчет бюллетеней. Ее мы завершили и составили соответствующие документы глубокой ночью. Подсчет показал, что в Кишиневе в Референдуме СССР приняли участие 107 996 граждан. «За» проголосовали 101 104 кишиневца, «против» – 856, признаны недействительными 336 бюллетеней, 5700 бюллетеней сожжены. То обстоятельство, что в Референдуме, несмотря все принятые законодательной и исполнительной властями меры, на использование «неформальных» погромщиков, приняли участие более 100 тысяч кишиневцев, мы расценили как свидетельство их патрио-

тизма и заслугу «Единства». На следующий день, доработав при участии В.С. Носова текст Отчета, мы с А.М. Сафоновым вылетели в Москву и передали документацию в Центральную Избирательную Комиссию. Ю.В. Блохин созвал пресс-конференцию, и мы рассказали о том, как был проведен Референдум в Молдавии.

Что еще следовало сделать Интердвижению? Свое упущение мы осознали 25 марта, когда ЦИК огласила результаты Референдума СССР. Не получив своевременно отчеты о результатах голосования в других районах, Центризбирком опубликовал только данные о результатах голосования в Приднестровье и Кишиневе. Согласно им в Молдавии на участках, организованных на предприятиях и в воинских частях, за Союз проголосовали около 21 % избирателей²⁸⁰. В гагаузских городах и селах за сохранение Союза проголосовали 99,7% населения²⁸¹. Результаты голосования в Бельцах и других районах учтены не были. Но для признания Референдума состоявшимся требовалось, чтобы в нем приняли участие 25% граждан республики. Получалось, что Референдум, проведенный в Молдавии, признан несостоявшимся.

Собирая и обобщая сведения о результатах голосования, проведенного в Приднестровье, гагаузских и болгарских городах и селах, в Бельцах и ряде районных центров, кишиневская Окружная избирательная комиссия попыталась выполнить функции Центральной комиссии Референдума по Молдове. Связаться со многими городскими и поселковыми комиссиями не удалось, свои отчеты они отправили в Москву по почте. Однако даже сведения, собранные нами к 25 марта, показывали, что в целом по республике в Референдуме приняли участие 949,5 тыс. чел., 33% всех имеющих право голоса или 55% числа граждан, обычно участвующих в выборах. Никакого «бойкотирования» Референдума СССР населением не было. В Молдавии Референдум состоялся, и народ высказался за сохранение Союза и своей республики в его составе. 30 марта эти данные были представлены в ЦИК.

Более полные сведения о результатах Референдума в Молдавии, невыгодные разрушителям Союза, так и не были опубликованы. Однако заметных политических следствий этот обман не возымел. В Молдавии почти миллион граждан высказал свою волю. Проведение Референдума вопреки сфальсифицированному решению Верховного Совета, противодействию государственной администрации и политических формирований компрадоров, саботажу аппарата правящей партии

²⁸⁰ Коммерсантъ [Москва]. 1991. 25 марта.

²⁸¹ Топал С.М. По зову предков. С.116.

продемонстрировало приверженность народа Молдавии Союзу ССР. Политическая мобилизация, проведенная накануне и в дни Референдума, во многом блокировала развитие в республике антисоюзных тенденций. Учитывая результаты Референдума СССР, вопрос о провозглашении независимости Молдовы до «путча» ГКЧП унионисты не посмели вынести на обсуждение парламента.

Воля граждан, выраженная в ходе Референдума, была проигнорирована властями Российской Федерации и союзных республик. В результате Беловежского сговора Союз прекратил свое существование. Тем не менее, проведение Референдума стало в Молдавии – наряду с Республиканской политической забастовкой и созданием Приднестровской и Гагаузской республик, – одним из важнейших событий ее истории в XX веке. Гражданское общество Молдавии вправе гордиться этой страницей ее прошлого.

§ 4. Буджакский узел

Буджак был и остается многонациональным. Тем не менее, межэтнические отношения в регионе всегда оставались корректными. В 1989-1991 годах общественность Молдавии обсуждала ряд проектов создания здесь территориальной автономии, в том числе с включением в ее состав части Придунайских районов Одесской области. Ни Буджакская, ни Бессарабская, ни Гагаузско-Болгарская автономия не сбылись. Но обсуждение таких вариантов автономизации в то время представляет исторический интерес как свидетельство существования нереализованных возможностей и тенденций.

Вопрос о существовании в 1988-1990 годах проектов создания на Юге Молдавии полиэтничной автономии рассмотрен академиком М.Н. Губогло. В монографии «Русский язык в этнополитической истории гагаузов» им отмечена поддержка гагаузским национальным движением программного требования Интердвижения Молдавии по созданию Гагаузско-Болгарской автономии²⁸². Цельный и – в контексте истории гагаузского национального движения – достаточно полный очерк вариантов автономизации, и отношения к ним политических формирований Гагаузии дан в другом исследовании М.Н. Губогло,

²⁸² Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004.С.255-259.

«Именем языка»²⁸³. Из этих работ явствует непричастность гагаузского национального движения к провалу других проектов автономизации. Но были ли повинны в этом болгары? Почему не удалось создать полиэтничную автономию? Была ли в принципе осуществима идея создания в Буджаке многонациональной автономии?

Введенный в научный оборот фонд документов по данному вопросу пополнен материалами сборника «По пути национальной духовности болгар Молдовы»²⁸⁴, позволяющими раскрыть также отношение к планам создания автономии на Юге Молдавии и в Придунайских землях Украины болгарского национального движения. Однако в коллективной работе «История и культура гагаузов»²⁸⁵ о множественности вариантов автономизации вообще не упомянуто. Представляется целесообразным рассмотреть обсуждение планов создания многонациональной автономии с учетом документов и материалов Интердвижения Молдавии.

Идея создания автономии на Юге Молдавии явилась реакцией на выдвижение титульными национал-радикалами проектов закона о языковом режиме, предусматривающих перевод всего государственного делопроизводства и официального общения на молдавский язык. Но языком межнационального общения в Молдавии являлся русский. Он был также вторым языком, которым свободно владело большинство молдаван. Массовое владение гагаузами русским языком, на материалах социологических исследований показал М.Н. Губогло, не препятствовало утверждению гагаузской национальной идентичности и развитию гагаузской культуры. Оно стало фактором стремительного социально-культурного подъема гагаузского этноса в 60-е – 80-е годы XX в. Добровольно приобщаясь к русскому языку, гагаузы сделали его своим национальным достоянием. Владение русским языком освободило гагаузов от комплексов национального меньшинства при общении с молдаванами и обеспечило им равные с этническим большинством условия аккультурации нового поколения и социального продвижения²⁸⁶. Тем более верен этот анализ применительно к болгарам. Поэтому основным принципом автономизации, ее главным смыслом

²⁸³ Губогло М.Н. Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., Наука. 2006. С.212-221.

²⁸⁴ См.: По пути национальной духовности болгар Молдовы. Документы и материалы (Конец 80-х 90е гг. XX в.)./ Под. Ред И. Грека и Н.Червенкова. Кишинев. 2005.

²⁸⁵ См.: История и культура гагаузов. Комрат-Кишинэу. 2006.

²⁸⁶ См.: Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. Москва. ЦИМО. 2004

стало сохранение в пределах автономии официального статуса русского языка.

В 1989-1990 гг. обсуждались различные варианты территориальной автономии на Юге Молдавии – Буджакской, Бессарабской, Гагаузско-Болгарской или Гагаузской, и все они предусматривали сохранение в регионе официального статуса русского языка. Как отмечает М.Н. Губогло, стратегически точнее звучала бы формула не «язык для республики», а «республика для языка». Ибо только сохранение русским языком его позиций позволяло гагаузам сохранить конкурентоспособность на рынке труда, включая сферу управления. Но именно отношение к русскому языку являлось главным пунктом противоречий между национальным движением гагаузов и прорумынскими национал-радикалами. Если движение «Гагауз халкы» полагало, что паритетное национально-русское и русско-национальное двуязычие – единственно реальная языковая база в местах компактного проживания гагаузов, то Народный фронт Молдовы с особой жесткостью отвергал возможность образования каких-либо автономий на базе русского языка».

Еще до публичного обсуждения проектов автономизации, в начале 1989 г., участники Инициативной группы Интердвижения Молдавии рассматривали их при разработке программных положений создаваемого политического формирования. При условии сохранения в Молдавии недискриминационного языкового режима, полагал председатель группы профессор-историк А.М. Лисецкий, автономизация не нужна. Однако 16 февраля в органе Союза писателей Молдавии газете «Литература ши арта» был опубликован провокационный проект закона о языковом режиме. Государственный статус его авторы предоставляли только языку титульной нации; статьей 13 проекта была предусмотрена административная и даже уголовная ответственность должностных лиц, использующих в официальном общении язык, не обладающий таким статусом. Интердвижением Молдавии законопроект был расценен как попытка создать юридический предлог для этнической чистки в государственной администрации и всех социально-значимых сферах деятельности, т.е. маргинализацию русских, украинцев, гагаузов, болгар, а также молдаван, не согласных с курсом националистов²⁸⁷.

«Единство» поддержало идею автономизации как одну из мер противодействия утверждению в республике режима национальной дис-

²⁸⁷ Солонарь В. Странный рецепт.// Советская Молдавия. 1989. 18 апреля.

криминации. Итоговый документ научно-практической конференции «Проблемы межнациональных отношений в Молдавской ССР и задачи Интернационального движения в защиту перестройки «Единство», проведенной в Кишиневе 20 февраля, наряду с требованием о придании государственного статуса не только молдавскому, но и русскому языку, предусматривал (пункт 5): «В русле гармонизации межнациональных отношений следует предоставить автономии гагаузскому и болгарскому народам и разработать долгосрочную программу их социально-экономического и культурного развития»²⁸⁸.

Вероятно, даже ранее, чем в кругах «Единства», идея создания гагаузско-болгарской национально-территориальной автономии возникла на Юге. На собрании представителей трудовых коллективов Чадыр-Лунгского района, проведенном 16 апреля 1989 г. по инициативе общества «Бирлик» («Единство»), была обсуждена и одобрена Программа Интернационального движения Молдавии «Единство», в том числе, как отмечено в резолюции собрания, его курс «на единственно правильное решение всех социально-экономических, этнополитических и этнокультурных проблем путем создания Гагаузско-Болгарской Автономной Советской Социалистической Республики». Собрание постановило также «считать единственно верным и приемлемым русско-национальное двуязычие в Молдавии». При переговорах с Интердвижением Молдавии в апреле–начале мая 1989 г. представители гагаузского движения поддержали именно такое решение вопроса о функционировании языков. Хотя программа, вскоре принятая «Гагауз халкы», предусматривала создание Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики²⁸⁹, это обстоятельство не означало отказа гагаузов от обсуждения иных моделей автономизации.

Национал-радикалы, выступавшие от имени мажоритарной нации, заявляли, что создание любой национальной автономии ущемит интересы молдаван. «Все более настойчивые требования некоторых кругов создать так называемую «гагаузско-болгарскую» автономию, – утверждал член НФМ диктор Молдавского радио Шт.Секэрянэ, – вызывают озабоченность молдавского населения. Разве Юг населяют только гагаузы и болгары? В Садыке, Бороганах, Кыете, Тэлпизу, Кьоселия-Маре, Кардаше – молдавских селах Комратского района люди начинают беспокоиться, ставить вопрос о переходе в состав районов

²⁸⁸ Государственный архив ПМР. Фонд Движения «Единство».

²⁸⁹ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов, С.225, 375.

с молдавским населением...»²⁹⁰. Учитывая интересы молдаван и других этнических групп региона, А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев, другие деятели Интердвижения обсуждали с коллегами из «Гагауз халкы» и болгарских национально-культурных организаций также идею образования Буджакской автономии, включающей не только районы компактного проживания гагаузов и болгар, но и в основном русскоязычный Кагул, а также села с преимущественно молдавским населением.

Достоинство этой идеи заключалось в отсутствии в составе проектируемой автономии мажоритарного этноса, который бы мог претендовать на гегемонию, ущемляя другие национальные сообщества. Создание не этнического, а земельного административно-территориального образования, включающего также молдаван, позволяло избежать межэтнических коллизий в будущем и сохранить в регионе общеприемлемый языковой режим, основанный на гагаузско-русском, болгарско-русском и молдавско-русском двуязычии. Наряду с требованием о придании в республике государственного статуса также русскому языку, идея образования автономии прозвучала 6 сентября 1989 г. на митинге в Тараклии, созванном для оценки только что принятых законов о языках²⁹¹. Стремясь оградить интересы возможно большего числа болгар, идею создания Буджакской автономии поддержали участники болгарского Общества «Кирилл и Мефодий» с центром в Тараклии. 30 октября 1989 г. руководство «Гагауз халкы» скорректировало свое программное требование и приняло решение о проведении 12 ноября съезда гагаузского народа «с целью создания Гагаузско-Болгарской автономной Советской Социалистической Республики»²⁹².

Но в болгарское движение все же был внесен раскол. Члены болгарского национально-культурного общества «Возрождение» (с центром в Кишиневе) объявили эту идею абсурдной. Повторяя тезис «фронтистов», они ссылались на то обстоятельство, что у болгар, в отличие от гагаузов, есть свое государство за пределами Молдавии – Болгария. Провоцируя недоверие к гагаузам, упоминали о якобы имеющем место в гагаузском движении экстремизме. Аргументация других «возрожденцев» выдавала их намерения сорвать создание автономии ссылками на то обстоятельство, что само название автономии – «Га-

²⁹⁰ Секэрянэ Шт. «Ястребиный глаз» в Комрате.// Народное образование. 1989. 21 июня.

²⁹¹ По пути национальной духовности болгар Молдовы. Документы и материалы (Конец 80-х – 90-е гг. XX в.). Кишинев. 2005. С.32.

²⁹² Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. С.259.

гаузско-Болгарская», – якобы, закрывает пути к национальному самоопределению соседям-болгарам Украины²⁹³. Последний довод игнорировал возможность назвать автономию Буджакской. С явным расчетом на провоцирование болгарско-гагаузских противоречий якобы от имени болгар были опубликованы также суждения о том, что «болгары, в большинстве своем, никогда не согласятся жить в гагаузской автономии», и использование названия «Гагаузско-Болгарская» – это орудие раскола в руках противников всякой автономии.

С целью разобщения болгар и гагаузов 2 октября 1989 г. кишиневские противники автономизации провели в поселке Светлом «научно-практическую» конференцию. К участию в ней были приглашены активисты гагаузских и болгарских организаций, а также Интердвижение «Единство»²⁹⁴ и «Народный фронт Молдавии». Председательствовал член ЦК КПМ, лидер «демократической платформы» юрист В.С. Пушкаш. Некоторые участники конференции – и гагаузы, и болгары, – выступили с взаимными обвинениями. Однако деятели болгарского национального движения – участники «Единства» постарались предотвратить болгарско-гагаузский раскол. Участник общества «Кирилл и Мефодий» И.Пиронков опроверг спекуляции по поводу названия автономии. «Председатель исполкома движения «Гагауз халкы» С.С. Булгар на собрании в Болграде 24 сентября, на консультативной встрече в Тараклии 1 октября, – засвидетельствовал он, – со всей ответственностью заявил, что название автономии не является самоцелью, что вопрос этот обсуждаем, его нужно обсуждать и можно решить»²⁹⁵.

Наиболее аргументированным и конструктивным оказалось выступление историка И.Ф. Грека. Идея гагаузско-болгарской автономии, напомнил он присутствующим, не нова. Еще с 1819 года болгары и гагаузы Бессарабии пользовались известной автономией. Идею автономии в 1861 г. выдвигали жители части Бессарабии, по условиям Парижского мира 1856 г. переданной в состав Молдавского княжества. В кризисные 1917-1918 гг. обсуждалась идея создания Буджакской

²⁹³ По пути национальной духовности болгар Молдовы. С.32-36.

²⁹⁴ Руководством Интердвижения было поручено принять участие в конференции автору данной работы и другому деятелю «Единства», кандидату экономических наук А.Н. Белопопотову. Отправились в путь на автомашине Белопопотова. Однако в Котовске были без внятного обоснования задержаны дорожной милицией и освобождены только через два часа; в Светлый мы прибыли в момент, когда конференция уже завершила свою работу. С.С.Булгару слова на конференции не дали. Делегация «фронтистов» прибыла в Светлый беспрепятственно. (П.Ш.)

²⁹⁵ По пути национальной духовности.... С.54.

республики. Затем докладчик назвал аргументы в пользу создания гагаузско-болгарской автономии: Десятивековая традиция совместного проживания гагаузов и болгар, общность православной веры и близость культур и традиций. Автономное образование с населением численностью 200-250 тыс. чел. будет более жизнеспособным, чем менее крупное. В заключение историк высказал мнение, что противники включения болгар в состав автономии на паритетных с гагаузами началах стремятся не только вбить клин между болгарами и гагаузами, но и толкнуть последних на тупиковый, связанный с пересмотром межреспубликанских границ, путь борьбы за объединение в одно целое болгар, проживающих в Молдавии и Одесской области Украины. И.Ф. Грек решительно поддержал создание Гагаузско-Болгарского национально-территориального образования в рамках Молдавской ССР²⁹⁶.

Председателю «Гагауз халкы» С.С. Булгару устроители форума слова не дали. Но дело двуэтничной автономии еще не казалось проигранным. Общество «Кирилл и Мефодий», ссылаясь на опыт «Гагауз халкы», обсудило и одобрило историческое и политическое обоснование целесообразности образования совместной Гагаузско-Болгарской АССР в составе Молдавской ССР, данное И.Ф. Греком в Светлом²⁹⁷. В свою очередь, гагаузское движение не выдвинуло требований, направленных на ущемление иноэтничного населения районов компактного проживания гагаузов. «Когда гагаузский народ говорит о своей автономии, – заявила 12 ноября 1989 г. на Чрезвычайном съезде гагаузского народа историк М.В. Маруневич, – хочется, чтобы понимали: в этом нет ничего националистического, лишь только желание выжить и дружить на равных со всеми народами...»²⁹⁸.

Однако Кишинев сохранил политический контроль над администрацией Тараклии и болгарских сел. В районной газете публиковались подтасованные данные социологических опросов, из которых следовало, что ни болгары, ни гагаузы не желают никаких автономий – ни совместной, ни национальных. Пытаясь устранить с политической арены Общество «Кирилл и Мефодий», власти Тараклии затягивали его регистрацию²⁹⁹. И, наконец, был спровоцирован конфликт между чадыр-лунгской организацией «Бирлик» («Единство») и райкомом КПМ. Под лозунгом «Арнаут – тормоз перестройки!» ее участники по-

²⁹⁶ Там же. С.59-65.

²⁹⁷ Пандаклиев Т. Узел затягивается.// Единство. 1989. 21 декабря.

²⁹⁸ Губогло М.Н. Именем языка. С. 226.

²⁹⁹ По пути национальной духовности болгар Молдовы. С.65-68.

требовали отставки секретаря райкома, по национальности болгарина. Затем попытались сместить редактора районной газеты «Знамя» болгарина В.И. Минчева.

Полемику по частным вопросам номенклатура представила как гагаузско-болгарский конфликт. «Экстремистски настроенные гагаузские силы, – констатировал впоследствии И.Ф. Грек, – пошли “снимать” болгарскую партократию в Чадыр-Лунгском районе, где преобладает гагаузское население (А почему это нельзя было сделать вместе с болгарями?). Останавливать гагаузов взялся небезызвестный господин Иван Забунов [председатель общества «Возрождение, член ЦК КПМ], наиболее одиозная фигура среди болгар. Именно он обратился в начале 1990 г. к тогдашнему руководству республики с требованием спасти болгар от произвола гагаузов. Все это, естественно, способствовало накоплению у болгар и гагаузов взаимного недовольства, недоверия, возможно, подозрительности»³⁰⁰.

Руководство Интердвижения обсудило ситуацию с деятелями болгарского и гагаузского национальных движений – И.Ф. Греком, С.С. Булгаром, В.Д. Капанжи, председателем общества «Кирилл и Мефодий» Н.Н. Тодоровым и другими товарищами и попросило погасить конфликт. 28 ноября 1989г. Чадыр-Лунгский Совет «Бирлик», состоящий из гагаузов, опубликовал в местной газете «Знамя» «Обращение гагаузского народа к братскому болгарскому народу» с заверениями в добрых чувствах гагаузов и призывом создать в составе Молдавии совместную государственность³⁰¹. Председатель «Бирлик» В.Д. Капанжи, член Президиума Интердвижения, публично дистанцировался от требований о смещении секретаря райкома. По инициативе «Гагауз халкы» 29 ноября 1989 г., уже после Чрезвычайного съезда гагаузского народа, идея образования гагаузско-болгарской автономии была оглашена на большом митинге в Комрате.

Эти меры не остались безрезультатными. Вирус взаимного недоверия и подозрительности, подтвердил впоследствии И.Ф. Грек, миновал массы гагаузов и болгар. Хотя отношения активистов, – и болгар, и гагаузов, – выступающих за общую автономию, были омрачены, это не привело и к пересмотру позиций Общества «Кирилл и Мефодий». «Национальные проблемы гагаузов и болгар, – заявил в начале дека-

³⁰⁰ Болгары и гагаузы Молдовы: проблемы взаимоотношений. // Светлина. Информационен бюлетин на Дружество на Бессарабские българии «Кирил и Методий». 1992. Септември-Октомври.

³⁰¹ По пути национальной духовности болгар Молдовы. С. 332,333.

бря Н.Н. Тодоров, – необходимо решать одновременно, одними и теми же средствами. А наиболее эффективным и справедливым из них является создание совместной Гагаузско-Болгарской автономии в составе Молдавской ССР. Любая попытка отдать предпочтение какой-либо из этих национальностей равносильна попытке внести раскол между двумя братскими народами». Он выразил сожаление, что в нехорошую аппаратную игру, построенную на старом, как мир, принципе «разделяй и властвуй», дала втянуть себя и часть руководителей болгарской национальности³⁰².

Существенную роль в срыве образования Буджакской АССР сыграло противопоставление этой идее требования о создании болгарского национально-территориального образования с центром в Тараклии. И.Ф. Грек, болгарский патриот, разгадал ее антиболгарский характер и выступил против ее реализации. В границы болгарского района с центром в Тараклии, разъяснил он, в случае его создания можно будет включить половину или менее половины болгарского населения Молдавии, что вызовет миграции и ускорит ассимиляцию болгар, живущих за пределами района³⁰³. Болгарам все-таки требовалась территориально более значительное образование. Но лидеры кишиневского «Возрождения» дискредитировали идею участия болгар в Буджакской автономии. В Тараклии тема создания автономии оказалась под негласным запретом³⁰⁴.

По обоснованной оценке И.Ф. Грека, причиной краха идеи создания гагаузско-болгарской автономии стали «объединенные силы Народного фронта и высших и средних слоев партократической, государственной и хозяйственной верхушки, как из Кишинева, так и из районов компактного проживания болгар и гагаузов, прежде всего Тараклийского и Чадыр-Лунгского»³⁰⁵. Сокращение общественной поддержки идеи создания полиэтничной Буджакской, а затем Гагаузско-Болгарской автономии было связано также с нечеткостью позиции Интердвижения. В газете «Единство» были опубликованы несколько материалов в поддержку автономистского движения гагаузов и болгар, А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев, юридический консультант «Единства» депутат В.Ю. Лебедев и некоторые другие деятели участвовали в подготовке политических документов I Чрезвычайного съезда гага-

³⁰² Там же. С.69.

³⁰³ Там же. С.393.

³⁰⁴ Там же.С.22, 53, 54.

³⁰⁵ Там же. С.158.

узского народа, но публично за тот или иной вариант автономии не высказывались. Интердвижение, располагавшее позициями в Кагуле, не организовало там выступлений в поддержку создания Буджакской АССР.

Дискуссия о формах автономии утасла. Отношения между национальными движениями гагаузов и болгар, сложившиеся к осени 1989 г., активист общества «Кирилл и Мефодий» С.Деривылков охарактеризовал так: «Гагаузы устали ждать поддержки со стороны болгар, болгары тоскливо поглядывают на Болград, а деятели “Народного фронта Молдавии” видят Буджак “освобожденным” от тех и других»³⁰⁶. В «Гагауз халкы» возобладали мнение о том, что неготовность болгарских сел к вхождению в общую автономию тормозит национальное самоопределение гагаузов. Лидеры движения взяли курс на создание «чисто гагаузской» автономии³⁰⁷. В руководстве «Единства» существовали опасения, что моноэтничная автономия превратится в «гагаузский националистический заповедник». Однако Лисецкий верил, что гагаузы не допустят такого перерождения своей автономии, а Яковлев сказал, что из-за угрозы румынизации, в условиях, когда самим молдаванам впору создавать в Молдавии свою автономию, другого выхода нет. Совет Интердвижения согласился с этим вариантом автономизации. На Чрезвычайный съезд гагаузского народа была направлена наша делегация.

Возможность создания гагаузской автономии изучала специальная комиссия ЦК КПСС. 12 декабря 1989 г. ее материалы рассмотрели и одобрили эксперты Всесоюзного Института государства и права в Москве, ранее проконсультированные профессором В.Н. Яковлевым и снабженные им справочными материалами и переводами из публикаций титульных националистов. Была выработана рекомендация о создании Гагаузской автономной области. Несмотря на попытки представителей Президиума Верховного Совета МССР сорвать принятие такого решения, 19 января 1990 г. 35 (из 63) членов комиссии поставили свои подписи под заключением, в котором подтверждалось право гагаузского народа на национально-территориальную автономию в виде автономной республики либо автономной области в составе Молдавской ССР.

Предоставление государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку еще могло сделать автономизацию неактуаль-

³⁰⁶ Деривылков С. Анатомия розни. // Единство. 1989. 21 декабря.

³⁰⁷ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов, С.247.

ной. Но титульные национал-радикалы не желали либерализации национальной политики. В постановлении Верховного Совета ССР Молдова от 27 июля 1990 г. пункт 5 гласил: «Учитывая национальные интересы и сходные исторические судьбы болгар и гагаузов Бессарабии, рекомендовать включить населенные пункты с их компактным проживанием в одну из административных единиц в соответствии с предстоящей административной реформой»³⁰⁸. Это был отказ в праве на создание национально-территориальной автономии. С еще большей определенностью решимость национал-радикалов не допустить создания в Молдавии каких-либо автономий, была выражена в Заключении парламентской комиссии по вопросам национальной политики, опубликованном несколькими страницами далее. Пункт 3 документа гласил: «Этническая группа гагаузов, как и другие этнические группы ССР Молдовы, проживая на национальной территории молдаван, не имеет в ССР Молдове собственной национальной территории»³⁰⁹, а значит, и права на создание автономии. Правительство прорумынского национал-радикала М.Г. Друка развернуло массовую этническую чистку в государственной администрации, престижных и выгодных сферах деятельности³¹⁰. Шовинистическая антигагаузская кампания, ведомая в том числе через государственные электронные СМИ, достигла необычайного накала. Эта политика укрепляла решимость гагаузов оградить себя от произвола республиканского Центра.

В этих условиях Интердвижение усилило поддержку автономизации регионов. В.Н. Яковлев и В.Ю. Лебедев совершенствовали правовое обоснование создания Гагаузской и Приднестровской республик. 16 августа 1990 г. В.Н. Яковлев выступил в газете «Единство» со статьей «Настал ли “золотой час права” в Молдове?», в которой показал: принятием заключения по политико-юридической оценке пакта Молотова-Риббентропа республиканский парламент признал существующую молдавскую государственность незаконной, а посему «следует признать правомерным в Приднестровском регионе референдум по вопросу о возрождении Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики». Из Заключения следовал вывод о праве населения на создание автономии также на Юге Молдавии. 20 августа, на следующий день после комратского форума, Президиум «Единства»

³⁰⁸ Legi, hotărâri și alte acte, adoptate la sesiunea întâi a Sovietului Suprem al R.S.S. Moldova de legislatura a douăsprezecea. Chișinău. 1990. P. 299.

³⁰⁹ Ibid., P.302.

³¹⁰ Подробно см.: Шорников П.М. Покушение на статус. Кишинев. 1997. С. 29-79.

специальным постановлением «С гагаузским народом солидарны!» одобрил преобразование «Гагаузской АССР, провозглашенной 12 ноября 1989 г., в самостоятельную Гагаузскую Республику в составе Союза ССР»³¹¹. Крайний национал-радикал председатель парламентской комиссии по образованию Ион Ватаману, извращая его позицию, публично упрекнул В.Н. Яковлева, «который начал борьбу против государственности молдавского языка, затем стал врагом латинского алфавита, чтобы под конец обратиться в сеятеля межнациональной вражды и творца автономии? [...] А может быть идея автономии идет не от гагаузов, а тоже от Интерфронта?»³¹².

Кроме двух реализованных проектов автономизации, Приднестровского и Гагаузского, выдвигались и другие. Весной 1991 г., после Референдума СССР, унионисты, стремясь захватить контроль над администрацией Кишинева, добились включения в состав муниципия ряда сельских районов, в которых располагали политической поддержкой. В качестве ответной меры группа депутатов Кишиневского городского Совета и Советов двух районов города приняла постановление о создании административного округа «Старый Кишинев». Это решение было обосновано авторами несогласием с мерами националистов, направленными на выдавливание из города нетитульного населения. «Особый драматизм, – говорилось в «Декларации о создании административного округа Ст[арый] Кишинев», – приняла ситуация в городе в связи с всесоюзным референдумом. Несмотря на все препятствия государственных органов, развязанный террор – референдум состоялся. В центре города и районе Ботаника проголосовало более половины избирателей, что позволяет нам от имени избирателей ставить вопрос о своем участии в Союзном договоре в случае, если парламент ССР Молдова окончательно самоустранится от участия в нем. Учитывая вышесказанное, а также основные положения доклада оргкомитета, настоящее собрание постановляет:

1. Образовать административный округ Ст[арый] Кишинев в границах центр города и район Ботаника.

2. Обратиться к жителям района Рышкановка с предложением о вхождении в состав округа. При этом предполагается, что жители районов Боюканы, Будешты, Чеканы, Отоваска, Мучешты, Ст[арая] Почта примут самостоятельно решение об участии в Союзе суверенных государств.

³¹¹ Единство. 1990. 31 августа.

³¹² Ватаману И. Заблуждения и правда// Moldova Suverana.1990. 8 сентября.

3. Собрание депутатов заявляет, что отторжение округа от СССР может быть произведено только по результатам окружного или городского референдума, к которому будут допущены все жители, проживающие на административной территории. [...]»³¹³.

Руководство «Единства» сочло проект нереалистичным и рекомендовало депутатам-участникам Интердвижения воздержаться от его поддержки. Прекращение агитации представило некоторые трудности, потому что в городе уже шел сбор подписей в поддержку проекта.

Собственные проекты «автономизации» Юга предлагали и титульные национал-радикалы. В ноябре 1991 г. за подписью депутата-фронтиста М.Н. Белеуцэ в парламент была представлена Концепция создания «культурной автономии» гагаузов и болгар. Она предполагала образование Кагульского уезда, в который надлежало включить Вулканештский, Тараклийский, Кагульский, Чадыр-Лунгский, Комратский, Кантемировский и Леовский районы с населением 441,9 тыс. жителей, а также три села Бессарабского района. На этой территории проживали всего 125,3 тыс. гагаузов и 54,7 тыс. болгар; большинство населения должны были составить молдаване³¹⁴. Ввиду этого, языкового режима, отличного от предусмотренного законом «О функционировании языков на территории Республики Молдова», для Кагульского уезда Концепция не предусматривала.

В чем же был смысл создания такой автономии? В.Ю. Лебедев, приглашенный на заседание Республиканского Совета «Единства», разъяснил: создание в Буджаке чисто территориальной административной единицы, без права на официальное использование русского языка, с руководством, назначаемым Кишиневом, представляет собой попытку упразднения Гагаузской Республики. Депутатам-участникам Движения было предложено выступить против принятия проекта парламентом. «Концепция» не нашла понимания ни у гагаузов, ни у болгар, ни у молдаван. Фракция «Советская Молдавия» поддержала позицию Интердвижения. При содействии участников фракции «Сельская жизнь» обсуждение проекта парламентом удалось предотвратить.

Обретение автономии оградило гагаузов от национальных притеснений³¹⁵. Создание в 1994 г. АТО Гагаузии (Гагауз Ери) закрепило на ее территории наряду с молдавским официальный статус также за гагаузским и русским языками. Эхом идей о создании Буджакской

³¹³ Личный архив автора

³¹⁴ Личный архив автора.

³¹⁵ См.: Губогло М.Н. Именем языка. С.297-362.

автономии стало присоединение в 1995 г. к Гагаузии населенных преимущественно русскими и украинцами поселка Светлый и села Ферапонтьевка. Но главные узлы этногосударственных противоречий, завязанные в Молдавии законодательным закреплением в 1989 г. однопользовательского режима, остаются неразвязанными. Представительство национальных меньшинств в государственной администрации в 3-5 раз уступает их доле среди населения республики³¹⁶. По-прежнему лишено законодательных гарантий национального равноправия и население Тараклийского района. Правительство может в любой момент потребовать перевода делопроизводства в районе на государственный язык и под предлогом его незнания уволить всех служащих-болгар. Болгарская общественность сознает нестабильность ситуации. В 1999 г., когда была предпринята попытка включить Тараклийский район в состав Кагульского уезда, в районе усилились автономистские настроения. «Несомненно, – отметил один из руководителей Департамента межэтнических отношений, – упразднение района приведет к напряженности в межэтнических отношениях в южном регионе страны. В первую очередь оно может пробудить желание болгарских сел войти в состав Гагаузии»³¹⁷. Отсутствие национальной дискриминации в автономии и требования национал-радикалов ужесточить языковой режим в Молдове делают такой исход достаточно вероятным. «Отодрав гагаузов от болгар», заключил депутат-болгарин Василий Нейковчен, заинтересованные круги заложили под Юг Молдовы мину замедленного действия³¹⁸.

Идея создания автономии в Буджаке возникла как реакция на ужесточение национальной политики в Молдавии. Проекты создания многонациональных Буджакской и Бессарабской, а также двуэтничной Гагаузско-Болгарской автономии пользовались определенной общественной поддержкой. Осуществление этих проектов было сорвано в результате специальных мер, осуществленных противниками автономизации. Гагаузская автономия была создана вопреки этому противодействию, при поддержке подлинно демократических сил Молдавии.

³¹⁶ Подробно см.: Шорников П. Національна політика Республіки Молдова на соучасному етапі. // Єврорегіони: потенціал міжетнічної гармонізації. Збірка наукових праць. Чернівці. Букрек. 2004; Федерализация и урегулирование гражданского конфликта в Молдавии. Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма. Тирасполь. 2003.

³¹⁷ Губогло М.Н. Именем языка. С.469.

³¹⁸ По пути национальной духовности болгар Молдовы, С.433.

§ 5. Днестровский рубеж

Ироничный ответ на вопрос о том, кто расколол Молдавию, был дан еще в 1997 году. «Во время одной телевизионной передачи с участием Юрия Рошки, Валерия Матея, Виктора Чекана и Петра Шорникова, интерфронтистского лидера, выпившего у нас после 1989 года столько тонн крови, – отметил один из авторов снегуровской газеты «Лучафэрул», – последний заявил, что тираспольские лидеры готовы поставить Матею памятник за его вклад в создание Приднестровской Молдавской республики»³¹⁹. Таким образом, имена лиц, ответственных за дезинтеграцию Молдавии – кроме В.Н. Матея автор этой книги упомянул также президента М.И. Снегура и лидеров «Народного фронта Молдовы» М.Г. Друка и Ю.И. Рошку, – возражений не вызвали. Впрочем, свой «вклад» в это дело они внесли только на завершающем этапе процесса.

Наследие Молдавской АССР: ничто не проходит бесследно

Предпосылки возникновения Приднестровской государственности – полиэтничный, с преобладанием русских и украинцев, состав населения, неприятие местными молдаванами идеологии румынизма, корректный характер межэтнических отношений в регионе, сохранившиеся традиции коллективного гражданского действия, – сложились еще в XIX – первой половине XX в.

Существовало на Левобережье Днестра и региональное сознание. Оно проявлялось в памяти о существовании Молдавской автономии 1924-1940 годов, в знании таких фактов региональной эксплуатации как вдвое завышенный на Левобережье по сравнению с бессарабскими районами Молдавии поземельный налог, недостаточное – по сравнению с вкладом региона в формирование бюджета республики, – финансирование социальной сферы региона. В 70-е–80-е годы бытовало мнение, что Тирасполь, Рыбница, Дубоссары работают, а Кишинев – поет, танцует и строится.

Левобережных молдаван отчуждали от кишиневской интеллигенции неприятие насаждаемых в Молдавии румынских языковых стан-

³¹⁹ Luceafarul. 1997. 23 septembrie.

дартов и вражда румынистов к ним как «шантистам». Сохранились воспоминания о массовой замене в 50-е – 60-е годы административных уроженцев Левобережья бессарабцами. Молодежь Левобережных районов МССР сталкивалась с дискриминацией при поступлении на учебу в высшие учебные заведения Кишинева. Часть молодежи получала образование на Украине и в России; имела место трудовая миграция в Одессу. Нелояльность к жителям Левобережья в Кишиневе пытались оправдать напоминая сомнительную поговорку 50-х годов: «Дакэ врей сэ фий министру, требуе сэ фий де песте Нистру» («Если хочешь быть министром, должен быть из-за Днестра»). В свою очередь, местные молдаване неодобрительно относились к насыщению государственной администрации и партийного аппарата региона выходцами с правого берега Днестра. В общем, жители будущего Приднестровья в какой-то степени ощущали себя «неграми»³²⁰, париями Молдавии. Однако лояльность населения Союзу ССР препятствовала развитию в Приднестровье сепаратистских тенденций

Националистическая кампания, с лета 1988 г. развернутая в Кишиневе, политизировала население региона. 8 января 1989 г. активисты из Тирасполя, Рыбницы, Каменки, Слободзеи приняли участие уже в учредительном собрании Интердвижения Молдавии. Директор тираспольского завода «Точлитмаш» Герой социалистического труда А.И. Большаков, журналисты Александр Бут (Каменка) и Валентин Лесниченко (Тирасполь) вошли в состав Инициативной группы «Единства». Весной 1989 г. в городах будущего Приднестровья сложились организации Интердвижения. В мае-июне они провели на предприятиях Тирасполя, Рыбницы, Бендер, Днестровска массовые митинги протеста против принятия законопроекта «О функционировании языков...». В газете Молдавского металлургического завода «Рыбницкий металлург» были опубликованы идеологические материалы Интердвижения. В Рыбницкой типографии в 1989-1991 гг. печатался орган Интердвижения газета «Единство». К этому времени в Кишиневе многие симпатизирующие Интердвижению сотрудники СМИ были уволены с работы, в Тирасполе без средств к существованию власти оставили журналиста В.А. Лесниченко. Поэтому деятельность рыбницких активистов «Единства» следует признать актом гражданского мужества.

Хотя даже среди молдавских традиционалистов существовало мнение о том, что государственного статуса не следует предоставлять ни

³²⁰ Волкова А. Горячее лето 1989 года. Тирасполь. Типар.2004. С.80.

одному языку³²¹, Интердвижение выступило не против огосударствления молдавского языка, а за предоставление наряду с молдавским государственным статусом также русскому языку и законодательное ограждение интересов носителей гагаузского, болгарского, украинского и других языков. Эти требования были озвучены 20 февраля 1989 г. на научно-практической конференции, проведенной в Кишиневе Инициативной группой Интердвижения.

Два месяца спустя, 20 апреля, профессор-юрист В.Н. Яковлев, молдаванин-уроженец приднестровского села Михайловка, включил их в альтернативный законопроект «О функционировании языков...». Проект предусматривал также дальнейшее использование молдаванами традиционной письменности на основе кириллицы³²². В те же дни председатель Инициативной группы Интердвижения профессор А.М. Лисецкий публично обосновал идею о придании русскому языку статуса федерального государственного языка Союза ССР³²³. Поскольку республиканское законодательство надлежало привести в соответствие с союзным, такое решение вопроса о языковом режиме также обеспечивало равноправие национальных сообществ Молдавии и делало автономизацию регионов неактуальной.

И все же программа «Единства» нашла в Приднестровье и гагаузских районах массовую поддержку, в том числе в структурах местного самоуправления. 23 мая 1989 года Тираспольский городской совет обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с призывом принять закон о функционировании в республике двух государственных языков – молдавского и русского. Но 25 мая генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачёв нанес сторонникам национального равноправия удар в спину. В своём докладе «Об основных направлениях внутренней и внешней политики» на съезде народных депутатов СССР он в завуалированной форме изложил идею расчленения государства по этническому принципу³²⁴. Но если не свята целостность Союза, следует ли уважать целостность его субъектов? Этот доклад дал «зелёный свет»

³²¹ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С.329.

³²² Советская Молдавия.1989. 20 апреля.

³²³ Лисецкий А. Не пора ли изменить статус языка межнационального общения? // Панорама Перестройки. Вестник АПН. Специальный выпуск «Национальные отношения». 1989. 27 марта. (014СДИГ-890313КС-1 АЛ). Подробнее см.: Шорников П.М. Профессор А.М. Лисецкий: Страницы политической биографии.//Нить времен. Материалы научно-практической конференции «Русское население Молдавии: история и современность». Кишинев. 2006.С.113-119.

³²⁴ Правда. 1989. 26 мая.

не только «параду суверенитетов» союзных республик, но и процессам их дальнейшей дезинтеграции.

Капитулянтский курс союзного Центра вынуждал к активизации граждански-ответственные силы на местах. 8 июля 1989 г. представители Тирасполя, Рыбницы и Бендер составили значительную часть делегатов Учредительного съезда Интердвижения, состоявшегося в кишиневском театре им. А.П. Чехова. Трое из шести сопредседателей «Единства», избранных на Учредительном съезде, оказались представителями Приднестровья. Это были директора предприятий союзного подчинения, люди, достаточно независимые от официального Кишинева: А.И. Большаков (Тирасполь), А.К. Белитченко (Рыбница) и Г.Ф. Пологов (Бендеры). Уроженцем приднестровского села Михайловка был еще один сопредседатель Интердвижения – В.Н. Яковлев. Гагаузское движение представлял в руководстве «Единства» лидер «Гагауз халкы» литератор С.С. Булгар.

Съезд выдвинул требования о законодательном закреплении двуязычия, приняв резолюцию «Государственный статус – молдавскому и русскому языкам!», и о проведении республиканского референдума по вопросу о графике молдавского языка. По предложению Яковлева и другого деятеля «Единства», отставного офицера-пограничника И.Г. Руссу, была принята резолюция «**О латинизации молдавской письменности**». «Ни исторического, ни филологического научного обоснования, – говорилось в документе, – отказу от молдавского алфавита не дано. Выступления в прессе по этому вопросу носят большей частью тенденциозный, политически предвзятый характер, их [румынстов–П.Ш.] аргументация несостоятельна». Съезд постановил «поддерживать здоровые силы молдавской нации, отстаивающие дальнейшее использование молдавского алфавита на основе традиционной кириллической графики и отвергающие навязываемую прорумынскими национально-негативистскими силами латино-румынскую графику» и «считать недопустимым лишение молдавского народа путем законодательного акта его традиционной графики». «Единство» предлагало провести по вопросу о графике молдавского языка референдум³²⁵.

Эта программа выражала чаяния всего полиэтничного сообщества Молдавии. В Приднестровье рабочие-молдаване вместе с русскими и украинцами выходили на митинги с транспарантами «Мы за двуязычие!» и «Нет латинской графике!». На митингах ораторы-молдаване

³²⁵ См.: Молдавизм и Интердвижение. // Исторический вестник Приднестровья. 2006. №10.

заявляли, что они были и остаются молдаванами, а не румынами, и они против румынского триколора, принятого в качестве флага Республики Молдова³²⁶. Накануне 13-й сессии Верховного Совета МССР, стремясь предотвратить принятие роковых для гражданского согласия в республике решений, В.Н. Яковлев научно обосновал антиконституционность законопроекта «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», разработанного Рабочей группой ВС МССР. В июле 1989 г. профессор опубликовал в газете «Рыбницкий металлург» материал «Политико-правовой аспект законопроектов о языках»³²⁷, в котором раскрыл национально-дискриминационный характер ряда статей проекта закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Номер газеты был распространен на промышленных предприятиях Молдавии. Данный профессором перечень дискриминационных статей (Статьи 1, 3, 4, 7, 9, 12, 13, 19, 24, 26, 30) вошел в резолюции множества митингов протеста, проходивших в те дни³²⁸. Таким образом, «Единство» выработало политическую программу, способную сплотить многонациональное население республики.

Забастовщики берут власть

Даты провозглашения автономий на Юге и Востоке Молдавии – 19 августа и 2 сентября 1990 г., – общеизвестны. Но анализ политической борьбы по вопросам языкового режима свидетельствует, что администрация этих регионов вышла из подчинения официального Кишинева годом ранее.

Весной 1989 г. руководство КПМ было расколото капитулянтской «Демократической платформой» и уклонилось от защиты национального равноправия и молдавской самобытности. В начале августа Президиум ВС МССР под председательством М.И. Снегура принял решение о рассмотрении на сессии Верховного Совета законопроекта «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Проектом был предусмотрен перевод всего делопроизводства на молдавский язык, т.е. запрет делопроизводства на русском языке. Это означало создание законодательного предлога для увольнения всех служащих, молдавским языком не владеющих или знающих его недостаточно для

³²⁶ См.: Начало. Тирасполь. 2004; Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 333.

³²⁷ Яковлев В.Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь. 1993. С. 48-74.

³²⁸ См.: Волкова А. Указ. соч., С. 154, 183, 186.

ведения делопроизводства. Проектируемый языковой режим был нацелен на социальную маргинализацию 40 процентов граждан.

9 августа текст ужесточенного законопроекта «О функционировании языков...» поступил в распоряжение Интердвижения. Сопредседатель «Единства» А.И. Большаков опубликовал его в газете «Кировец» тиражом 10 тыс. экземпляров. Для обсуждения проекта и решения вопроса о том, что делать дальше, 11 августа на заводе «Точлитмаш» было созвано совещание 450 представителей Советов трудовых коллективов (СТК), созданных на предприятиях в годы «Перестройки». Был учрежден руководящий орган рабочего движения Молдавии – Объединенный СТК. В его состав были избраны два директора – А.И. Большаков и И.Н. Смирнов³²⁹.

16 августа ОСТК, требуя исключить обсуждение подмененного проекта из повестки дня сессии Верховного Совета, провел предупредительную забастовку с участием более 30 тыс. рабочих и служащих. Рабочие продемонстрировали политическую волю и организованность. Но Кишинев взял курс на обострение конфликта. 18 августа Президиум ВС МССР утвердил повестку предстоящей 13-й сессии Верховного Совета, спровоцировав тем самым Республиканскую политическую забастовку. 21 августа первым прекратил работу коллектив завода «Точлитмаш». 27 августа, проведя в Кишиневе митинг-телешоу, названный «Великим национальным собранием», унионисты омрачили межэтнические отношения в республике. Но ОСТК, преобразованный в Республиканский забастовочный комитет, поднял на стачку десятки тысяч рабочих. В Приднестровье, Бельцах, гагаузских районах забастовщики нашли поддержку местных Советов.

Это был редкий в истории момент, когда ход событий действительно определял рабочий класс. Решение о прекращении забастовки, принятое РЗК 12 сентября после беседы его руководителей с президентом СССР М.С. Горбачевым, было отменено на следующий день на митинге в Тирасполе. На митингах в Тирасполе, Рыбнице, Бендерах, Комрате прозвучало требование о создании автономий с более либеральным, чем это предусмотрено Законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», языковым режимом³³⁰. В надежде на принятие закона о равенстве языков на территории СССР, в ночь на

³²⁹ См.: Создание Приднестровской Молдавской Республики. Бендеры. Полиграфист. 2010. С.35, 36.

³³⁰ Там же. С. 17,18,175; Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму. // Начало. Сб. воспоминаний. -Тирасполь. 2000. С.15; Cojocaru Gh.E. Separatismul în slijba Imperiului. Chişinău. 2000. P.57.

15 сентября после бурных дебатов Объединенный забастком решил все же приостановить забастовку на период проведения Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР. Понимая, что это будет расценено как капитуляция рабочих, забастовочные комитеты большинства предприятий это решение не выполнили. Но 20 сентября в выступлении Горбачёва на пленуме ЦК КПСС действительно прозвучал тезис о придании русскому языку статуса государственного языка СССР. Кажется, забастовщики добились своей цели. 21 сентября предприятия возобновили работу.

Придание русскому языку статуса государственного языка СССР могло обеспечить мирное разрешение этноязыкового конфликта во всех субъектах СССР. Однако это противоречило сценариям расчленения Союза. В Верховный Совет СССР соответствующий законопроект так и не поступил. И все же рабочие вышли из стачки с сознанием своей силы, с навыками политической самоорганизации. Республиканский забастовочный комитет, вновь преобразованный в Объединенный Совет трудовых коллективов, остался влиятельной организационно-политической структурой. Не поддержав забастовку, горкомы и райкомы КПМ утратили контроль над ситуацией. В восточных и южных районах Молдавии власть перешла к Советам трудовых коллективов и местным Советам. Из политического подчинения Кишинева эти районы фактически вышли.

Отказ 13-й сессии Верховного Совета МССР русскому языку в официальном статусе вынудил «Единство» к поискам иных путей защиты национального равноправия. В.Н. Яковлев договорился о направлении текста Закона «О функционировании языков...» на экспертизу светилам юриспруденции в Москву. Гонорары экспертам были выплачены за счет средств ОСТК. Но ученые поняли суть дела, и тексты своих заключений выслали коллеге-профессору Яковлеву. Выдержки из них были опубликованы в газете «Единство» и сыграли должную роль в правовом обосновании создании Приднестровской и Гагаузской автономий³³¹.

Поскольку вопрос о придании русскому языку статуса государственного языка СССР не решался, в октябре Интердвижение взяло на вооружение идею федерализации Молдавии и приступило к ее популяризации³³².

³³¹ См.: Шорников П. Соратники. С.89.

³³² См.: Временный комитет Гагаузской АССР. // Единство. 1989. 21 декабря; О политическом положении в Молдавии. // Единство. 1990. 11 января; Блохин Ю. Бельгийский вариант: «В единении – сила»// Единство. 1990. 13 февраля.

Язык для государства или государство для языков?

Дезинтеграции республики еще можно было избежать. Но уклонение группы М.С. Горбачева от законодательного обеспечения свободного функционирования русского языка в союзных республиках вело к территориальному дроблению субъектов СССР. В Грузии из подчинения республиканскому Центру вышли Абхазия, Южная Осетия, Аджария, в Азербайджане – Нагорный Карабах, в Литве – районы бывшей «Виленской линзы» с преимущественно польским населением, на Украине – Крым.

Вопрос о необходимости образования автономий в Молдавии – в Буджаке и Приднестровье, – Совет Интердвижения обсудил по окончании 13-й сессии Верховного Совета МССР. 3 сентября 1989 года эта идея была оглашена на проведенном в Кишиневе митинге. По инициативе сопредседателя «Единства» В.Н. Яковлева Республиканский забастком поручил группе юристов «проработать варианты автономных образований в МССР»³³³. На заседании РЗК 11 сентября А.К. Белитченко призвал «готовить создание национально-территориального образования в Приднестровье». 12 сентября по предложению Г.Ф. Пологова сессия Бендерского городского Совета обратилась к Верховному Совету СССР с призывом решить вопрос о государственном языке на территории Советского Союза³³⁴. Свой призыв депутаты подкрепили сообщением о начале работы по созданию в Приднестровье национально-территориального региона. Тем самым было заявлено об участии города, расположенного на западном берегу Днестра, в административно-территориальном объединении, создаваемом в пределах бывшей Молдавской АССР.

13 сентября совместная сессия Рыбницкого городского и районного Советов призвала трудящихся городов и районов Приднестровья, а также города Бельцы создать автономную республику в составе Молдавской ССР. 13-14 сентября сессия Тираспольского городского Совета обратилась к Советам городов Приднестровья, а также города Бельцы с предложением о создании автономии в составе МССР³³⁵. В то же время Советы Бендер, Рыбницы и Тирасполя обращались к Верховному Со-

³³³ См. подробнее: Шорников П. Соратники. С. 89.

³³⁴ Волкова А. Указ. соч. С. 182

³³⁵ Там же. С. 183, 187

ту СССР с призывом придать русскому языку статус государственного языка СССР.

Руководство «Единства» обсуждало и сценарии защиты национального равноправия, предусматривающие сохранение Молдавии как унитарного государства. Осенью 1989 г. Интердвижение выдвинуло требование о создании в МССР двухпалатного парламента, включающего Палату Республики и Палату Национальностей³³⁶.

Предлагаемая реформа гарантировала уважение интересов нетитульного населения, по крайней мере, в сфере законодательства. Однако предложенная членом Президиума Интердвижения В.А. Солонарем идея выборов по национальным (молдавским, русским, украинским) избирательным округам, создаваемым для национальных сообществ, чья доля в населении Молдавии превышала 10 процентов, ограничивала представительство гагаузов и болгар, располагающих территориальностью, а также евреев, цыган и других сообществ. В июле 1990 г. при обсуждении вопроса с участием депутатов А.М. Лисецкого, Ю.В. Блохина, В.Н. Яковлева и П.М. Шорникова последний отметил, что выборы по национальным куриям приведут к межэтническому размежеванию населения. Отвечает ли это интересам гражданского согласия в Молдавии? До выработки приемлемого механизма формирования двухпалатного парламента популяризацию этого требования решено было прекратить.

Рассматривался Интердвижением и проект законодательного закрепления права местных Советов самим выбирать язык делопроизводства и официального общения на подведомственной территории. Но соотношение политических сил в Верховном Совете, избранном весной 1990 года, исключило возможность его реализации. Поэтому возникла идея учредить в Молдавии одну или несколько свободных экономических зон, подчиненных непосредственно правительству СССР, на территории которых сохранить за русским языком – наряду с молдавским, – официальный статус. На заседании Президиума «Единства» в декабре 1989 г. А.И. Большаков изложил идею создания Социально-экономической ассоциации Приднестровского региона. Возражений не последовало. Он уже возглавлял Оргкомитет Ассоциации руководителей предприятий, и на учредительной кон-

³³⁶ См.: Солонарь В. За двухпалатный Верховный Совет МССР. // Единство. 1989. 21 декабря; Двухпалатный парламент Молдавской ССР: за и против. // Единство. 1990. 28 мая.

ференции, состоявшейся в феврале 1990 г., был избран ее президентом³³⁷. 2 июня 1990 г. А.И. Большаков, А.К. Белитченко, Г.Ф. Пологов, В.Н. Яковлев и некоторые другие деятели «Единства» приняли участие в Съезде депутатов Советов всех уровней в селе Парканы и в создании Социально-экономической ассоциации Приднестровского региона³³⁸.

Участники событий не рассматривали воссоздание автономии как акт ее отделения от Молдавии. Для них это был способ оградить население региона от националистического насилия, а молдавскую национальную самобытность и государственность – от прессинга румынизма³³⁹. Поэтому в вопросе об автономизации Приднестровья с русскими и украинцами оказались солидарны и молдавские традиционалисты. В октябре 1989 года идеолог молдавизма профессор В.Я. Гросул передал руководству «Единства» для публикации справку «Автономия Приднестровья: историческое обоснование», по существу – программу защиты молдавской этнокультурной идентичности путем восстановления автономии на восточном берегу Днестра³⁴⁰. Она была опубликована в газете «Единство»³⁴¹, а затем в Тирасполе³⁴². Молдаване приняли массовое участие в создании Приднестровской МАССР, а наименование «Молдавская», включенное в название автономии, а затем и ПМР, подтверждало ориентацию местной общественности на ее развитие в составе Молдавии.

Требование соблюдать баланс интересов национально-языковых сообществ, противопоставленное курсу на установления одноязыкового режима, получило наиболее массовую поддержку в регионах, и республиканский центр сопротивления национализму и румынизму переместился из Кишинева в Тирасполь. Опираясь на бывших активистов забастовочных комитетов, Г.Ф. Пологов попытался учредить рабочую партию – Союз трудящихся Молдавии, аналог российского Объединенного фронта трудящихся. В учредительном съезде, состояв-

³³⁷ См.: Волкова А.З. Съезды депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики (1990-2006 гг.).-Тирасполь. 2006. С. 13.

³³⁸ Государственность Приднестровья: история и современность. Бендеры. 2007. С. 179-181.

³³⁹ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 334-337.

³⁴⁰ Soltan P. Din ranita fortei imperiale. // Literatura si arta. 1999. 17 iunie. Подробнее см.: Шорников И.П. Молдавская самобытность. С.334-339; его же. Соратники. С.38-41.

³⁴¹ Единство. 1989. 1 декабря.

³⁴² Трудовой Тирасполь. 1990. Сентябрь. Специальный выпуск.

шемся 14 октября 1989 г. в Бендерах, приняли участие представители рабочих коллективов Приднестровья и Кишинева³⁴³.

В ответ «демократы» из ЦК КПМ и кишиневского горкома партии провели акцию по расколу рабочего движения Молдавии. По их инициативе администраторы 101 предприятия столицы учредили «социально-экономическую» Кишиневскую ассоциацию трудовых коллективов во главе с бывшим председателем Кишиневского забастовочного комитета директором завода «Мезон» В.С. Никулиным. Социально-экономической деятельности КАТК не развернул, но, противопоставив себя «политизированному» тираспольскому ОСТК, сделал невозможным повторение Республиканской стачки. Однако в Приднестровье Советы трудовых коллективов не распались – наоборот, произошла их радикализация. При их ведущем участии в декабре 1989 – июне 1990 гг. местные Советы провели референдумы по вопросам о «равноправном функционировании языков» и о целесообразности образования Приднестровской автономии в составе Молдавской ССР³⁴⁴. Таким образом, члены «Демократической платформы» в КПМ также внесли «вклад» в дезинтеграцию республики.

Раскол Молдавии провоцировали унионисты. Вынуждая население регионов к противодействию неадекватной политике Кишинева, в мае 1990 года лидер НФМ Мирча Друк, поставленный во главе правительства, развернул кампанию массовых увольнений русскоязычных служащих. В июне под давлением унионистов парламент Молдовы принял абсурдное «Заключение» по пакту Молотова-Риббентропа, которым Бессарабия и Северная Буковина были провозглашены оккупированными румынскими территориями, а создание 2 августа 1940 г. Молдавской ССР – незаконным актом. На II съезде НФМ 1 июля 1990 года унионисты выступили с требованием переименовать государство в «Румынскую Республику Молдова». С этого момента они начали называть родной язык не молдавским, а румынским.

Унионистская угроза требовала принятия политических мер по ограждению молдавской государственности и национального равноправия хотя бы в регионах. 16 августа 1990 года В.Н. Яковлев дал правовое обоснование воссоздания Молдавской автономии на восточном берегу Днестра. Принятием заключения по политико-юридической

³⁴³ Виктор В. В интересах Перестройки. Заметки с учредительного съезда Союза трудящихся Молдавии. // Единство. 1989. 26 октября.

³⁴⁴ См.: Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2003 гг.). – Тирасполь. «Типар». 2005. С.9-104.

оценке пакта Молотова-Риббентропа, отметил он в статье «Настали «золотой час права» в Молдове?»³⁴⁵, республиканский парламент признал существующую молдавскую государственность незаконной, а посему, заключил юрист, «следует признать правомерным в Приднестровском регионе референдум по вопросу о возрождении Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики». Региональные политические элиты сделали должные выводы. 19 августа 1990 г. в Комрате была провозглашена Гагаузская Автономная Советская Социалистическая Республика, а 2 сентября в Тирасполе – Приднестровская Молдавская АССР. Государственный статус в Приднестровье получили молдавский, русский и украинский, а в Гагаузии – молдавский, гагаузский и русский языки. Служащие и рабочие автономий избежали увольнений под языковым предлогом. Их власти не допустили также ущемления интересов молдаван. Два государства для языков были в Молдавии созданы.

Недоумение общественности Молдавии вызывало невнимание Запада и московских «демократов» к проводимой в республике политике националистического насилия. Никаких откликов Съезда народных депутатов СССР и правозащитных организаций не последовало на убийство в мае 1990 г. 18-летнего Димы Матюшина, виновного в том, что проходя мимо памятника Стефану Великому он разговаривал по-русски. Местные русские, разъяренные прибывшие в Кишинев члены Верховного Совета РСФСР С.А. Ковалев и С.И. Красавченко, должны расплачиваться за некие «грехи империи»; при этом «демократы» нашли взаимопонимание с «фронтистами». Официальный Киев отмалчивался по поводу притеснений украинцев Молдавии и оглашаемых унионистами притязаний на украинскую часть Буджака, Черновицкую область и украинские районы, до 1940 г. входившие в состав Молдавской автономии. Израильское правительство, отметил приглашенный на заседание Совета Интердвижения оргеевский врач С.Б. Гринберг, не прореагировало на акты вандализма, совершенные на еврейских кладбищах Кишинева и Оргеева, и избиения евреев 15 ноября на улицах столицы, а ранее – на кишиневском вокзале. Оно лишь создало условия для ускоренного выезда евреев в Израиль.

В ноябре 1990 г. при посредстве Молдавского отделения Всесоюзного общества «Мемориал», руководимого бывшим участником Инициативной группы Интердвижения Н.В. Бабилунгой, все же удалось

³⁴⁵ Единство. 1990. 16 августа; Днестровская правда. 1990. 17 августа.

привлечь к событиям в Кишиневе внимание московских правозащитников³⁴⁶, но общей картины безразличия кругов, десятки лет эксплуатиовавших тему нарушений прав человека в СССР, к положению национальных меньшинств Молдавии этот эпизод не изменил. Оставалось предполагать, что в рамках стратегической уступки Восточной Европы Западу Молдавия «сдана» Горбачевым Румынии.

Этот вывод, а также предвидение гражданской войны в СССР, оказали деморализующее воздействие на лидера Интердвижения А.М. Лисецкого. Автономизацию Гагаузии и Приднестровья он счел предлюдией такой войны и публично осудил эти акты. В.Н. Яковлев, Ю.В. Блохин, автор этой работы и другие деятели «Единства» сошлись во мнении, что национальное равноправие в автономиях будет обеспечено. Кроме того, создание Приднестровской и Гагаузской автономий спугает Горбачеву и Западу карты и вынудит политические партии Молдовы занять более конструктивную позицию по вопросу о статусе русского языка в республике. Президиум Интердвижения принял постановление «С гагаузским народом солидарны!»³⁴⁷. 10 сентября 1990 г. Лисецкий был смещен и исключен из «Единства». По предложению В.Н. Яковлева Председателем Совета Интердвижения Молдавии был избран П.М. Шорников.

Увольнения под предлогом незнания государственного языка вынудили сотни специалистов «эмигрировать» из Кишинева в Тирасполь. Вынужденный уйти из Академии наук, лишенный депутатских полномочий и парламентского иммунитета, в октябре 1990 г. туда перебрался профессор В.Н. Яковлев. Он был избран в Верховный Совет Приднестровской автономии и стал ректором Приднестровского университета. Позднее его преемником на посту ректора стал другой кишиневец – профессор-физик С.И. Берил. В 90-е гг. в структуры власти ПМР вошли и некоторые другие деятели «Единства». А.М. Сафонов стал начальником Управления образования автономной республики, С.Д. Градинарь – министром финансов ПМР, а А.И. Кирова – министром экономики. Отъезд активистов ослаблял Интердвижение, но приток специалистов в Приднестровье усилил его кадровый потенциал.

Становление Приднестровской государственности происходило не без трудностей, но к августу 1991 года, когда «пучк» ГКЧП развалил СССР, Приднестровье оказалось готово к провозглашению независимости.

³⁴⁶ См.: Калинин Н. «Доказательств не требовалось...» // Единство. 1991. 23 апреля.

³⁴⁷ Единство. 1989. 31 августа.

* * *

За возникновение гражданского конфликта в Молдавии, как и в других субъектах Советского Союза, ответственно горбачевское руководство. Оно уклонилось от придания русскому языку статуса государственного языка СССР, и спровоцировало кризисное развитие межэтнических и этногосударственных отношений.

Дезинтеграция Молдавии спровоцирована титульными национал-экстремистами, их политикой ограничения сферы функционирования русского языка, вытеснения и социальной маргинализации национальных меньшинств.

Навязывая молдаванам румынское национальное сознание, требуя присоединения Молдавии к Румынии, унионисты спровоцировали этнополитический раскол внутри молдавской нации.

Титульная бюрократия принесла целостность страны в жертву своим клановым интересам.

Автономизация восточных и южных районов республики представляла собой реакцию их населения на угрозу массового снижения социального статуса, денационализации и утраты существующей государственности. Регионы дистанцировались не от Молдавии; их население лишь оградило себя от разрушительной политики республиканского Центра.

На рубеже Днестра шовинизм и румынизм русские, украинцы и молдаване остановили совместными усилиями.

ОТ ДНЕСТРА ДО ДНЕПРА И ДАЛЕЕ

*Преemptивность? Территориальные притязания Румынии к Украине.
Карта опубликована в бухарестском журнале «Transnistria» (1942, №2).
Воспроизведена в органе НФМ газете «Цара» (1992, 16 июня).*

§ 6. Последняя осень Союза

Как политики, деятели «Единства» понимали, что Союз ССР идет к краху, но не принимали этого. В июле 1991 г. Ю.В. Блохин в числе 12 видных политических и общественных деятелей СССР подписал «Слово к народу», в котором была выражена тревога за будущее Советского Союза. Авторы осуждали политику М.Горбачева и Б.Ельцина, а также «алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных appetitov», и призывали народ предотвратить расчленение Советского Союза, «остановить цепную реакцию губительного распада государства, экономики, личности», [...] «не дать разбушеваться занимающемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны». Этот призыв к гражданской ответственности и согласию вскоре начали рассматривать как идеологическую платформу «путча» ГКЧП. Но Блохин о предстоящих событиях не знал. 19 августа, когда началась последняя осень Союза, он оказался не в Москве, где решался исход операции, а в Кишиневе.

Тем утром страна проснулась под чудные звуки танца маленьких лебедей из балета Чайковского. Затем диктор сообщил о создании в Москве Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению. Позвонил по телефону Блохин: «Надо поговорить!». Мы встретились в 8.30 в Штабе Интердвижения на ул. Котовского, 35. При мне он несколько раз звонил по различным номерам в Москву, пытаясь выяснить суть происходящих событий. Говорил, тщательно подбирая слова, явно опасаясь прослушивания. Уже то обстоятельство, что он, лидер депутатской группы «Союз», оказался не в курсе начавшихся событий, настораживало. На вопрос, заданный с глазу на глаз: «Чья это игра?», Юрий Витальевич не ответил. Он к этой игре причастен не был.

Заседание Республиканского Совета Интердвижения мы назначили на 11 часов. До этого следовало выяснить насколько серьезна попытка восстановить в государстве порядок, предпринятая членами ГКЧП. Председателя исполкома «Единства» В.С. Носова я попросил переговорить с военнослужащими дислоцированных в Кишиневе частей: заместителем командира полка внутренних войск подполковником П.М. Моторным и офицерами 300-го парашютно-десантного полка. А я отправился в центр города.

О протестах против создания ГКЧП речи не было. Кишиневцы сидели перед телевизорами, и на улицах было пустынно. Позднее депутаты-унионисты утверждали, что они пытались собраться в здании Верховного Совета, но из 376 парламентариев на призыв откликнулись только человек 20. Возможно и «откликнулись», но не более того. В от-

вет на мой вопрос о том, есть ли кто в «этом домике», дежурящие у входа милиционеры рассмеялись: «Ничь цыпение де ом!» («Ни души!»). Зато через улицу, у входа в здание ЦК КПМ, сновали какие-то люди. У памятника Стефану Великому уныло стояли десятка два пенсионеров. Поздоровались на молдавском и русском языках. В Доме печати лифт не действовал. На лестничной площадке между первым и вторым этажами курили шестеро журналистов из «Литература ши арта» и других газет. Бросался в глаза желто-пепельный, как с перепоя, цвет их лиц. Увидев меня, они расцвели улыбками.

– Я всегда знал, что это будете именно Вы, господин Шорников! – многозначительно произнес первый из них по-русски и протянул для рукопожатия руку.

– Ласэ ку домний! (Оставь господ!), – урезонил его второй, – я рад, что это именно Вы, товарищ Шорников! – и тоже протянул руку.

Общение с прессой я не считал раздачей информационной милостины. Это была часть нашей работы, и прятать руку за спину я не стал.

– Десантников Вы оставили внизу? – спросил третий.

Оказывается, они сочли меня комиссаром ГКЧП. Грех было не пошутить, и я обронил:

– Чего им здесь делать?

Компания понимающе переглянулась, и четвертый осведомился:

– Что, сейчас у нас будет собрание?

Шальную мысль – собрать сотрудников «Литература ши арта» и посмотреть, как они себя поведут, – я отбросил: стоило ли метать бисер?

– Мы с Вами работаем! – заверил следующий.

– А это уже не его, а твоя забота! – уточнил последний.

– Посмотрим! – ответил я на вопрос о собрании и двинулся по лестнице вверх. Но через несколько ступенек не выдержал и рассмеялся. Минуту спустя рассказал о беседе на лестнице ответственному секретарю «Советской Молдовы» Ю.Н. Трофимову. Он расхохотался, выбежал вон, привел еще двоих журналистов, Эдуарда Шалимова и Анатолия Вискварко, и попросил: «Повтори!».

Эпизод рассмешил и их. Но в успех «путча» журналисты верили мало. «Если все это окажется всерьез, – сказал Шалимов, – они с Вами действительно сработаются. Дабижа готовит два варианта своей газеты: один – на случай провала ГКЧП, а второй – на случай успеха». Некоторое время спустя я попросил нашего друга-журналиста добыть второй вариант, намереваясь опубликовать его в газете «Единство», но Дабижа уже изъясил эти материалы из архива редакции.

Журналисты поделились сведениями о происходящем. Номенклатура – в смятении. Чиновные члены КПМ с утра бросились в райкомы

партии платить членские взносы за последние полтора-два года. Некоторые из них отправили с партбилетами и деньгами своих водителей, а министр внутренних дел Косташ сам приехал в здание ЦК КПМ и внес сумму неуплаченных членских взносов. Первый секретарь ЦК Еремей накануне событий вылетел в ФРГ, его предшественник Лучинский и президент Снегур отдыхали на море. О предстоящих событиях они не догадывались? «Наоборот, – предположил Шалимов, – убыли из Молдавии, чтобы не участвовать в операции с неизвестным исходом». Я выправил свою статью, предназначенную к публикации 24 августа, в день освобождения Молдавии от немецко-румынских оккупантов, и отправился в штаб «Единства».

При выходе из Дома печати встретил тележурналиста Николая Попу, знакомого со студенческих времен. Попа был против придания русскому языку государственного статуса, однако увольнения работников, не знающих молдавского языка, считал свинством, а сторонников присоединения Молдавии к Румынии тихо ненавидел. В Парламенте он оказал немало услуг фракциям «Советская Молдавия» и «Сельская жизнь». Попа спросил: «Теперь мне придется менять работу?». «Почему? – возразил я, – Ты колебался вместе с линией партии». «Брось шутки, лучше скажи, что теперь будет?». Николай скорбел не о том, что, по его мнению, «с-а зис ку демокрация» («покончено с демократией»), скорее был огорчен, что командовать опять будет бесхребетная номенклатура – ее он презирал. Спросил, правда ли, что в Молдавии будет создано Министерство массовой информации? Похоже, и он принял меня за комиссара ГКЧП.

К 11 часам в штаб «Единства» подошли депутаты-участники фракции «Советская Молдавия» А.М. Сафонов, В.А. Солонарь, И.Г. Руссу, Г.Ф. Богданов, Ю.Ш. Максута. Из Тирасполя прибыл В.Н. Яковлев. Сопредседатели Интердвижения А.И. Большаков, А.К. Белитченко и Г.Ф. Пологов отсутствовали. Помещение и двор были полны активистов нашей организации. Товарищи были рады, что руководство СССР решило навести в стране порядок. Сафонов рассказал, что доцент научного коммунизма Н.Х. Костин, ныне примар города и вице-председатель НФМ, лично разогнал робкую толпу престарелых «фронтистов», собравшуюся у памятника Стефану Великому. Я поделился сведениями, почерпнутыми из разговора с журналистами. Товарищи посмеялись. Но Блохин названивал по телефону в Москву и становился все мрачнее.

Затем состоялось заседание Республиканского Совета. Первым выступил Ю.В. Блохин: «Я уже два раза звонил в приемную Лукьянова и несколько раз коллегам-депутатам. Насколько я могу понять, с консти-

туционной точки зрения все законно, но вообще многое практически непонятно. Средства массовой информации не контролируются ГКЧП, ситуация в Москве под контроль не берется. Все говорят, что меры будут приняты, но все ограничивается зачитыванием набивших оскомину заявлений». «МВД, – сообщил В.С. Носов, – ждет указаний из Москвы. Никто и не думает выступать против ГКЧП. Более того, даже офицеры милиции, участвовавшие в гагаузском походе и в дубоссарских событиях, говорят, что арестуют всех, кого прикажет Москва. Но никаких приказов нет. В армию приказы тоже не поступали. Начальник Политуправления Ставки Юго-Западного направления генерал-полковник В.С. Колесов, назначенный комендантом города, посетил Парламент, но, когда с ним отказались говорить всерьез, просто ушел»³⁴⁸.

По телевидению, отметили товарищи, прокручивают одни и те же документы ГКЧП. Неужели его членам больше нечего сказать народу? ЦК КПМ ничего не предпринимает. Далее выяснилось, что не блокирован даже выезд граждан за границу; отсутствие у КГБ МССР и пограничных войск соответствующего приказа характеризовало ГКЧП как провокационную затею. Товарищи все же полагали, что следует сформировать республиканский ГКЧП. В.Н. Яковлев предложил отправить в адрес ГКЧП приветственную телеграмму. Однако паралич правящей партии и силовых структур был очевиден, и все, к этому моменту нам известное о действиях ГКЧП, наводило на мысль о том, что это операция по выявлению патриотических сил с целью их разгрома. Я подвел обсуждению осторожный итог: попытка введения чрезвычайного положения представляет собой декларацию, не подкрепленную действиями. Предложил отложить голосование по названным вопросам до прояснения обстановки. Окончательное решение зависело от Блохина, а он сказал: «Петр Михайлович прав!». Организационные мероприятия на случай благоприятного развития событий мы наметили, но приветствий в адрес ГКЧП направлять не стали. В тот же день Яковлев уехал в Тирасполь, а Блохин улетел в Москву.

В том, что объявленная руководством СССР попытка навести в стране порядок, представляет собой нечто противоположное, народ убедился в 17 часов дня. На пресс конференции ГКЧП вместо генерала с каменным лицом и медью в голосе перед телекамерами предстали чиновники с дрожащими руками, неспособные даже одернуть провокаторов-журналистов. Власть, которая не смела защищать себя, вряд

³⁴⁸ Сафонов А. В Парламенте Молдовы и за его пределами. С.68.

ли заслуживала защиты. «Вскоре стало ясно, – свидетельствует И.Г. Руссу, – что ГКЧП неспособен подкрепить свои декларации действиями, а “пучк” представляет собой провокационную инсценировку, звено операции по разрушению СССР»³⁴⁹.

20 августа был сформирован Высший совет безопасности Молдовы в составе М. Снегура, А. Мошану, премьер-министра В.Муравского, председателя КГБ Ф.Ботнаря, министра внутренних дел И. Косташа, генерального директора государственного департамента по военным вопросам Н.Киртоакэ и министра иностранных дел Н.Цыу. О создании этого неконституционного органа мы еще не знали. Но на заседании Республиканского Совета 21 августа я заключил: поражение ГКЧП неизбежно, и унионисты, используют ситуацию для зачистки политического поля Молдавии. Товарищи с моей оценкой ситуации согласились, но практических выводов не сделали. Когда я предложил им на неделю-другую, до прояснения обстановки, покинуть Молдавию, В.С. Носов возразил: «Ну чего вы разводите панику, Петр Михайлович? В чем они могут нас обвинить?». Прокурор Н.В. Аверина авторитетно подтвердила, что ни одного закона СССР или Молдавии «Единство» не нарушило. Без санкции Парламента, добавил В.А. Солонарь, депутатов не тронут, поскольку это незаконно. Формально товарищи были правы. Убедить их в том, что страна начинает жить по законам гражданской войны, мне не удалось; определенного решения мы не приняли.

Вечером 22 августа стало известно об аресте членов ГКЧП. Наутро Носов попросил меня приехать в наш штаб. Там он выложил на стол пять амбарных книг со списками участников Интердвижения и вспомнил о терроре, развязанном в Чили после военного переворота 1973 года: «Достаточно, чтобы заполнить стадион... Что с ними делать?». Я перелистал книги. В них были указаны фамилии, имена-отчества, адреса и телефоны более 5 тысяч человек. Списки могли нам пригодиться для политической работы в будущем, но рисковать свободой наших сторонников не следовало. Мы вышли во двор и сделали то, о чем как историк я сожалел уже тогда: сожгли книги и перемешали пепел. Сожгли и другую документацию, содержащую персональные данные наших товарищей.

В Кишиневе конъюнктурщики считали аннексию Молдавии Румынией делом нескольких дней и спешили набить карманы. Решением Высшего Совета Безопасности Республики Молдова Компартия была

³⁴⁹ Руссу И.Г. Заметки о смутном времени. С.37.

запрещена, а ее имущество конфисковано; на деле его просто расхитили. Президиум Парламента, укомплектованный «демократами», приостановил выход газет «Советская Молдова», «Кувынтул», «Кишиневские новости» (Кишинев), «Днестровская правда» и «Диалог» (Тирасполь), «Победа» и «Новое время» (Бендеры), «Слободзейские новости» и «Содружество» (Слободзея), «Новости» и «Ленинское знамя» (Рыбница), «Коммунистический бюллетень» (Дубоссары), «Ленинское слово» и «Коммунист Буджака» (Комрат), «Панорама» (Вулканешты), «Вочя Бэлцулуй» и «Позиция» (Бельцы), а также районного и городского радиовещания этих городов и районов.

Я выехал в Тирасполь и переговорил с Яковлевым. Он все же отправил «гэкачепистам» приветствие. Сказал, что так же поступил Г.Ф. Пологов. Их порыв был понятен. Но, как и следовало ожидать, унионисты использовали их заявления в целях антиприднестровской пропаганды.

Руководство Приднестровья попыталось оградить население от политических репрессий, а регион – от территориальных притязаний Румынии. 26 августа, за день до провозглашения независимости Молдовы, была провозглашена независимость ПМР. Площадь Суворова была забита народом, и И.Н. Смирнов не мог пробиться к трибуне. Случайно вышел в толпе на меня, пожал руку и рассмеялся: «Смотри, и тут проблема!». Его телохранители, спортсмены в неуместных в жару черных костюмах, просили собравшихся: «Граждане, пропустите председателя!». Им не верили, кто-то ответил: «Все мы председатели! [...] Тоже хотим поближе». Смирнов включился в перепалку, сказал, что без него митинг не начнется, его узнали и расступились. Моя попытка продвигаться следом не нашла у окружающих понимания.

Вечерним поездом я выехал в Москву. По прибытии дождался шести часов утра и позвонил Ю.В. Блохину. Он сказал, что в Гагаузии и Приднестровье арестованы несколько депутатов. Условились встретиться у Боровицких ворот Кремля после окончания заседания Верховного Совета СССР. Время имелось, и я попытался уточнить информацию об арестах. Телефон Яковлева в Тирасполе не отвечал. Члены Республиканского Совета «Единства» также отсутствовали дома, но голоса родственников звучали спокойно.

Позвонил депутату В.Ю. Лебедеву из фракции «Буджак». Он сообщил, что арестованы Г.Ф. Пологов, С.М. Топал и М.В. Кендигелян и четверо депутатов местных Советов Приднестровья. Санкции на арест Пологова Парламент Молдовы не давал, а местные Советы по поводу ареста их депутатов никто не запрашивал. Это, подчеркнул наш правовец, важно для организации правозащитной кампании.

В Кишиневе арестов не последовало, возможно, не только потому, что мы не отправили приветственных телеграмм в адрес ГКЧП. 23 августа каждому из членов Совета Интердвижения, проживающих в Кишиневе, неизвестный мужчина сообщил по телефону об арестах в Комрате, Бендерах и Григориополе и посоветовал скрыться. Коллеги незамедлительно перебрались в гости к родственникам и на дачи друзей. В Тирасполе опергруппа МВД РМ попыталась ночью схватить В.Н. Яковлева, но недавние рекруты спецслужбы перепутали адрес, и пока они взламывали двери соседней квартиры профессору удалось уйти.

Выяснив это, я обошел книжные магазины и отправился к Кремлю.

У Боровицких ворот, где мы с Блохиным договорились встретиться, бушевала толпа, состоящая в основном из немолодых женщин. Манифестантки истерически выкрикивали выходящим из Кремля народным избранникам что-то оскорбительное. Бывший председатель КГБ СССР В.М. Чебриков снял с лацкана депутатский значок и скрылся в подземном переходе, дважды Герою Советского Союза космонавту В.М. Севастьянову какая-то растрепанная дама вопила в лицо: «Севастьянов, ты – палач!». Но, в отличие от Кишинева, здесь депутатов хотя бы не били.

Ко мне обратился ассистент турецкого оператора и попросил дать интервью телевидению Анкары. Меня это насторожило: «Почему выбрали меня?». «Не знаю, – ответил молодой человек, – турок указал на Вас». Отвечая на заданный через переводчика вопрос по поводу оценки «путча» ГКЧП и событий последних дней я высказал свое мнение о происходящем в СССР вообще и в Молдавии в частности. «Путч» оценил как угрозу целостности Союза, а не акт защиты демократии. Сказал, что я из Молдавии, у нас живут также гагаузы – православный тюркский народ, упомянул об аресте без санкции Парламента гагаузских лидеров депутатов С.М. Топала и М.В. Кендигеляна, а также Гимна Пологова и депутатов местных Советов. Услышав злобный крик «Блохин! Блохин!», махнул Юрию Витальевичу рукой. Хотя я не представлялся интервьюеру как депутат, запись продолжалась около четверти часа.

Блохин хладнокровно прошел сквозь враждебную толпу, дождался завершения интервью, но сам говорить отказался. Его «Волга» была припаркована недалеко, на улице Грановского. По дороге домой рассказал о заседании Верховного Совета. Когда депутат Б.Т. Палагнюк заговорил об угрожающем положении, сложившемся вокруг Приднестровской республики, председательствующий Р.Н. Нишанов бесцеремонно прервал его, заявив, что такой республики не существует. Что было делать?

Блохин опасался ареста. Соседи по дому на Рублевском шоссе не смели к нему зайти или позвонить по телефону. Прикрыв аппарат подушкой, мы обсудили обстановку в Москве и Молдавии. Заключение, что унионисты попытаются использовать провал «путча» в целях ликвидации Приднестровской и Гагаузской республик и подавления оппозиции в Кишиневе. Коммунистическая партия запрещена, ее собственность конфискована, газеты закрыты. Властям Российской Федерации до этого дела нет. Остается призывать к солидарности общественность России. Мы составили информационное сообщение об арестах оппозиционных политиков, запрете Компартии и других антиконституционных действиях властей Молдовы. Наутро посетили редакции нескольких патриотических СМИ.

Везде шла эвакуация. Сотрудники выносили связки «дел», журналов, книг. Заведующий отделом журнала «Наш современник», увидев Блохина, удивился: «Вы еще здесь? У нас все разъехались». Но редактор газеты «День» Александр Проханов, соавтор «Слова к народу», оставался на месте. Он отыскал кипятильник, три граненых стакана и пачку чая. В кабинете, из которого было вывезено все, кроме мебели, мы поговорили о политических перспективах. Александр Андреевич также ожидал репрессий и считал целесообразным на неделю-другую уехать из Москвы в гости, на отдых, на дачу друга, в общем, куда подальше. Надежды на публикацию сообщения об арестах в Молдавии, признал он, невелики, но пообещал что-то сделать. Мы занесли свой текст также в редакции газет «Советская Россия» и «Литературная Россия». В тот же день я вылетел самолетом в Салехард, к двоюродной сестре Галине Казанцевой. Вечером просмотрел телевизионную сводку новостей канала «Останкино». Проханов не подвел: диктор зачитала и текст, составленный нами с Блохиным.

Из-за полярного круга я следил за событиями в Молдавии. Унионисты вынудили Парламент принять Декларацию независимости Молдовы в антимодавской редакции. Ее текст составили два чиновника, направленные в Кишинев президентом Румынии Ионом Илиеску и министром иностранных дел Адрианом Нэстасе³⁵⁰. Депутат Ион Цур-

³⁵⁰ Румынский дипломат Аурел Преда представляет провозглашение независимости Молдавии как операцию спецслужбы своей страны. В Кишинев он приехал 25 августа по приглашению своего «друга» депутата молдавского парламента В.Недельчука, не имея от румынского правительства письменного мандата на какие-либо действия, но дает понять, что в таковом не было необходимости, «потому что высшие интересы румынского государства должны быть в душе любого румынского дипломата». Заурядного чиновника соседнего государства немедленно принял, а затем выполнил его рекомендации президент Молдовы, а председатель Парламента РМ «без комментариев», – видимо, не чи-

кану, знающий историк, ознакомившись с проектом, сказал коллегам, что это – не Декларация о независимости Молдовы, это Декларация о ее присоединении к Румынии. Председатель Парламента А.Мошану и председатели парламентских комиссий В.Недельчук (по внешней политике) и В.Матейчук (Матей) – по СМИ понимали это, но внесли в проект Декларации только косметическую правку. Текст был принят практически без обсуждения. На церемонии подписания Декларации один из депутатов, участник фракции «Советская Молдавия» Валентин Крылов, отметил, что поддерживает независимость Молдовы, а не предложенный текст. Остальные парламентарии, видимо, поставили свои подписи, понимая, что ничего изменить не могут. Еще более скандальный антимолдавский характер обрело парламентское постановление об использовании румынской националистической песни «Пронсись, румын!» в качестве «временного» гимна республики.

Принятие Декларации независимости, тем более – в виде, предложенном румынскими функционерами, – и «временного» гимна обострило в молдавском обществе тревогу за будущее страны, углубило гражданский конфликт в Молдавии и ускорило политическую консолидацию Приднестровской и Гагаузской республик. Сменить гимн молдавским государственнымникам удалось только три года спустя. Выдвигалась и идея пересмотра текста Декларации, в том числе потому, что в качестве государственного в ней упомянут не молдавский, как в Конституции Советской Молдавии и принятой в 1994 г. Конституции Республики Молдова, а румынский язык, и потому, что текст содержит территориальные притязания к Украине. Но это не сделано до сих

тая, – согласился с подготовленным им текстом проекта Декларации независимости. «В ходе беседы с г-ном президентом Снегуром вечером 25 августа, – вспоминает А.Преда, – я понял значимость политического действия и документа, который надлежало выработать и представить на утверждение Парламенту РМ. Я попросил два дня передышки, и сдержал слово. В разработку этого исторического документа внесли вклад пять-шесть политических деятелей, в том числе г-да Недельчук и Матей. [...] Последнее слово всегда принадлежало мне, как юристу и опытному дипломату, и моему коллеге, с которым я прибыл из Бухареста, г-ну Валентину Стан, в то время начальнику кабинета в Министерстве иностранных дел г-на Марчела Дину. Выработанный таким образом документ был готов 26 августа 1991 года и в 18.15, после перепечатки, мною лично представлен председателю Парламента г-ну Александру Мошану, который одобрил его без комментариев. [...] Я предложил – и г-н президент Мирча Снегур согласился, – чтобы документ был одобрен Великим Народным Собранием. Которое и было проведено 27 августа 1991-го». (Șoimaru V. Declarația de Independență a R. Moldova fost scrisă de un ROMÂN. (URL: <http://www.timput.md/articol/declaratia-de-independenta-a-r--moldova-fost-scrisa-de-un-roman-26557.html>) . Добавим: упомянутый А.Предай Марчел Дину, будущий посол Румынии в Молдове, был генералом спецслужбы уже во времена Н.Чаушеску.

пор. Декларация остается памятником политическому инфантилизму большей части политического класса Молдовы.

Принятие Декларации в виде, предложенном румынскими функционерами, обострило в молдавском обществе тревогу за будущее страны, углубило гражданский конфликт в Молдавии и ускорило политическую консолидацию Приднестровской и Гагаузской республик. Позднее выдвигалась идея пересмотра текста Декларации, в том числе потому, что в качестве государственного в нем упомянут не молдавский, как в Конституции Советской Молдавии и принятой в 1994 г. Конституции Республики Молдова, а румынский язык, и потому, что он содержит территориальные притязания к Украине. Этого сделано не было. Еще более скандальный антимодавский характер обрело парламентское Постановление об использовании румынской националистической песни «Проснись, румын!» в качестве «временного» гимна республики.

28 августа СМИ сообщили, что в Киеве похищен И.Н. Смирнов. Судя по составу арестованных, группа, узурпировавшая в те дни власть в Кишиневе, намеревалась устроить над лидерами Приднестровья и Гагаузии политический процесс. Однако в условиях, когда в бывших союзных республиках у власти находились антисоюзные сепаратисты, обвинять арестованных в сепаратизме представлялось странным, а деятелей «Единства» – вообще невозможно. Наоборот, мы призывали пересмотреть «законы 13-й сессии» Верховного Совета МССР, применение которых спровоцировало распад Молдавии. Через неделю я позвонил Блохину. Он сказал, что обстановка меняется, и я вылетел в Москву.

Мы вновь обсудили политическое положение. Отметим следующее: несмотря на аресты первых лиц, структуры Приднестровской и Гагаузской республик продолжают функционировать. Требуя освобождения арестованных, женский забастовочный комитет прервал железнодорожное сообщение по линии Кишинев-Раздельная. Ответственность Молдовы осуждает аресты. Проведение новых арестов и судебного процесса с каждым днем становится все менее вероятным. Пополнять в этих условиях список политзаключенных еще одним депутатом, полагал Юрий Витальевич, кишиневская «хунта» не станет. Дальнейшее неучастие деятелей «Единства» в работе Парламента унионисты могут использовать для того, чтобы лишить нас депутатских полномочий, как поступили с лидерами Приднестровья и Гагаузии и тремя сопредседателями Интердвижения в октябре 1990 г., и запретить нашу организацию, как годом ранее запретили «Гагауз халкы», а на днях – Компартию Молдавии. Предотвратить такое развитие со-

быйтий можно работая с депутатами-аграриями и «независимыми», сотрудничая со СМИ.

Затронули и вопрос о том, что делать в связи с упразднением КПМ. Блохин в политическую дееспособность номенклатуры не верил, но возрождение партии считал неизбежным. Возглавить коммунистов Молдавии, полагал он, может В.Н. Яковлев, патриот СССР и человек в республике известный. Яковлев, возражал я, переехал в Тирасполь, и работать на Правобережье ему не позволят. Нужно найти других людей, достойных политического доверия. Вопрос, сказал Блохин, надо обсудить с бывшим председателем Совета Министров МССР П.А. Паскарем. Я предложил переговорить также с профессором В.Я. Гросулом. Но они проживают в Москве. Кто начнет организационную работу в Молдавии? Я назвал имя кандидата экономических наук А.Ф. Копелькина. Блохин был с ним знаком и идею одобрил. Условившись с Юрием Витальевичем о действиях на случай ареста, я выехал домой. 9 сентября, сразу по прибытии в Кишинев, позвонил Носову и попросил до обеда не отходить от телефона: если я не выйду на связь, сообщить об этом Блохину. Затем отправился в Парламент.

События последних недель измотали меня, выглядел я неважно. Николай Попа, которого я встретил на лестнице, счит нужным меня подбодрить. Руководителей «Интерфронта», сказал он, привлекать к суду не за что. «Коля, – ответил я, – я рассчитываю не на передачи от тебя, а на твои передачи о нашей работе». Мы посмеялись, но довольно мрачно.

Деятель «Единства» И.Г. Руссу был моим появлением удручен: «Зачем ты приехал!? Тебя посадят!». «Все в порядке, – заверил я его, – продолжаем работу!». «Зря ты пришел, – возразил лидер аграриев Д.Г. Моцпан, – Они здесь сходят с ума. Люди не приходят на заседания. Вот, ждем кворума». Впрочем, сошли с ума не все. Под взглядами толпы «фронтистов» с чашкой чая в руке пересек зал и сердечно пожал мне руку председатель колхоза села Спея Александр Яковлевич Снегур: «Рад, что ты снова с нами!». Писатель Андрей Цуркану, приятель школьных времен, посоветовал немедленно выйти через служебный ход и уехать. «Домой не заходи! – предупредил другой друг молодости, член фракции «Независимых» юрист Валерий Чеботарь, – Уезжай куда хочешь, только не в Тирасполь! Деньги есть?». «Демократ» Валерий Матей поздоровался и скрылся в коридоре. Через пару минут оттуда вышел председатель Комиссии по вопросам борьбы с преступностью Виктор Берлинский: «Здравствуй! А мне сказали, что ты в Москве...». «Был! – признался я, – А кто сказал?». «Это оперативная информация» – улыбнулся он. Потом поинтересовался моими плана-

ми: «Что будешь теперь делать?». «Это оперативная информация!» – пошутил и я.

Уходить было поздно. Незаметно взять меня под стражу проще всего было в буфете. Но в случае задержания следовало спросить коллег, есть ли на это санкция парламента, и сделать политическое заявление. Поэтому, извинившись перед Берлинским, я поднялся в зал пленарных заседаний. Там Николай Попа и оператор возились у телекамеры. Ее объектив был направлен на сектор, где находилось мое кресло. Туда же был нацелен объектив второй камеры, ее оператор приветствовал меня кулаком, поднятым к плечу: «Рот фронт!». Тележурналисты готовились заснять сцену задержания. Того же ожидали депутаты-аграрии. Издали они кивали, приветствовали взмахом руки, но вокруг меня образовалась полоса отчуждения. Не желая ее замечать, подсел один из вождей аграриев Михаил Ильич Попович, дюжий председатель колхоза: «Что-то ты похудел. Тебе надо поесть. Идем в буфет!». Буфет находился в полуподвале, оттуда можно было уйти через неохранный черный ход. Намек был ясен: «Беги!». Однако я бежать не собирался: «Спасибо, немного позже!».

Начало заседания задерживалось. Но когда в президиуме появились председатель Парламента А.К. Мошану и его заместители, а в зале – председатели парламентских комиссий, три десятка аграриев и «независимых» вместо того, чтобы занять свои места, окружили меня и начали пожимать руку, хлопать по плечу, расспрашивать о событиях в Москве. Председатель понял, что в этот момент депутаты ему не подчинятся, и сделал паузу, перекладывая бумажки. После заседания мы еще долго говорили с коллегами в буфете. Они были озабочены смятением умов в Москве, роспуском Верховного Совета СССР: «Они же рушат государство!». Я заверял, что патриотичные, здравомыслящие люди есть в Верховном Совете Российской Федерации, они не молчат, и политическая смута пройдет. Мы так хотели в это верить!

Когда все разошлись, за соседним столиком остался примар Кишинева Н.Х. Костин. Прикрыв губы чашкой, он произнес по-молдавски: «Признано, что против вашей организации улики нет». Хотя в состав Высшего Совета безопасности он не входил, я понял, что речь идет о совещании членов этого органа. Затем, намереваясь тут же снять информационную пенку, Николай Харлампьевич продолжил на русском: «А все-таки признайся: утром девятнадцатого у тебя был разговор с Москвой, и тебе сказали, что ГКЧП – туфта?».

Признанию типа «Да, мне позвонил Янаев!» он бы не поверил. Но – в интересах нашей безопасности, – его предположение о высоких

связях «Единства» в Москве следовало подтвердить, не дав при этом повода для расследования. «Что, – спросил я, – есть записи?». Он рассмеялся. «Записей нет! И никаких разговоров не было! У нас в Республиканском Совете – не только доценты с кандидатами, но и профессора заседают. Мы сами сделали такой вывод». Костин снова рассмеялся, но я понял, что в мысли о предупреждении из Москвы он утвердился. «Что-то ваш профессор оказался не в курсе ваших общих выводов», – заметил он, намекая на В.Н. Яковлева, пославшего приветствие в адрес ГКЧП. Сказанное Костиным подтвердило догадку других депутатов: вопрос об аресте руководителей «Единства» с повестки Высшего Совета безопасности снят, и мы сможем продолжить парламентскую работу. Я известил об этом Блохина и Носова, а последний – участников фракции «Советская Молдавия». На следующий день товарищи пришли на пленарное заседание.

Вспоминая события августа-сентября 1991 года, М.И. Снегур с удовлетворением отметил: «Я воспротивился тому, чтобы был арестован кто-либо из депутатов нашего Верховного Совета, включая П.М. Шорникова, даже если они на словах (и только) и поддержали ГКЧП. Не скрою, в Президиуме нашего Верховного Совета были и любители “острых блюд” (помните слова Ленина о Сталине), которые высказывались в подобном духе. Но я не дал хода их инициативам. [...] Нет, что ни говорите, а мы поступили тогда правильно, не позволив никого арестовать. В том числе П.М. Шорникова». Президент забыл, что в кишиневском следственном изоляторе тогда находились не только С.М. Топал и М.В. Кендигелян, лишённые депутатских мандатов, но и Г.Ф. Пологов, и депутат Тираспольского городского Совета И.Н. Смирнов, и депутаты других местных Советов, чьи полномочия оставались в силе.

На моем аресте, рассказал депутат-фронтист, настаивал А.К. Мошану, якобы агент КГБ «Максим», намеренный тем самым дать Москве некий «аргумент против Молдовы». В сентябре 1991 г. во главе КГБ уже стоял политический комрадор В.В. Бакатин, и версию о «руке Москвы» я отбросил. Но в 2012 г., когда был опубликован т.н. «Список Шандровского», покойного заместителя министра национальной безопасности РМ, содержащий имена и фамилии общественных деятелей Молдовы, в прошлом сотрудничавших с КГБ, оппонент позвонил мне и торжествующе напомнил: «Что я тебе говорил? Его псевдоним – “Максим”!». О связях Мошану с КГБ, конечно, знал М.И. Снегур. Возможно, отказываясь санкционировать арест еще одного депутата, президент также подозревал «Максима» в том, что тот выполняет задание «конторы».

Хотя арест «шефа Интерфронта» правящая группа сочла нецелесообразным, охота на ведьм продолжалась. 19 сентября 1991 г. И.Г. Косташ, пригласив начальника Управления внутренних дел Приднестровья полковника милиции Ю.Г. Гросула на переговоры в ресторан «Фоишор» между Тирасполем и селом Парканы, приказал опергруппе МВД Молдовы схватить его. В драке Гросулу нанесли удар в лицо и сорвали с головы полоску кожи, но ему удалось отбиться.

25 сентября, сконцентрировав силы полиции и провокаторов в штатском, МВД РМ попыталось установить контроль над Дубоссарами. Был задержан и грубо допрошен прибывший в город лидер Демократической партии России народный депутат Российской Федерации Н.И. Травкин. Полицейские обстреливали из автоматов автомашины, проезжавшие по трассе Рыбница-Тирасполь – несколько человека получили ранения, – избивали жителей Дубоссар, заставляли их целовать триколор, недавно утвержденный флаг РМ, и кричать «Да здравствует единая Молдова!». Избили и пассажиров автобуса – жителей приднестровского села Цыбулевка. Такое обращение с населением лишь усилило в Приднестровье вражду к официальному Кишиневу.

Аресты руководителей Приднестровья и Гагаузии не привели к «упразднению» «самопровозглашенных» республик. Требуя их освобождения женский забастовочный прервал железнодорожное движение на важнейшем для экономики Молдовы участке Раздельная-Кишинев. 6 сентября 1991 г. Верховный Совет ПМР под председательством Г.С. Маракуцы принял постановления о создании Республиканской гвардии и о переводе под юрисдикцию Приднестровья прокуратуры, суда, КГБ и милиции. Милиция Рыбницкого района колебалась, но проблему помог решить Косташ. 8 сентября министр прибыл в Рыбницу, созвал совещание руководителей служб МВД и выступил с речью, полной угроз и оскорблений. На следующий день личный состав милиции и вневедомственной охраны построился на центральной площади города под флагом ПМР и принял присягу верности народу Приднестровья³⁵¹.

Еще больше обострил вражду населения Приднестровья к официальному Кишиневу ввод 25 сентября в Дубоссары сил МВД Молдовы и «волонтеров». Реанимируя в народе воспоминания о румынской оккупации 1941-1944 гг., они избивали и унижали жителей³⁵². Действия полиции РМ против Приднестровья побудили сделать очередной шаг по

³⁵¹ Волкова А. Лидер. Тирасполь. 2001. С.79, 81.

³⁵² Дюкарев В. Дубоссары, 1989-1992 гг. Тирасполь. 2000. С.237-249.

пути самоопределения гагаузов. 4 октября 1991 года Верховный Совет Гагаузской Республики сформировал правительство. Костяком вооруженных сил ГР стал добровольческий батальон «Буджак» численностью 400 бойцов, вооруженных автоматическим оружием³⁵³.

Аресты депутатов без санкции парламента представляли собой акт произвола правящей клики. Участники фракций «Сельская жизнь», «Согласие» и «Буджак» выступили с депутатскими запросами. В СМИ России, Украины, Германии, Израиля и Турции появились материалы о творимых в Молдавии бесчинствах. Ни международная ситуация, ни обстановка в молдавском обществе не благоприятствовали проведению политического процесса. Руководящей группе во главе с президентом М.И. Снегуром пришлось освободить арестованных. «Волонтеров» из Дубоссар вывели, но молдавская полиция была в городе оставлена – как оккупационная власть, в изоляции от местной общестственности, как инструмент для провокаций.

После роспуска корпуса народных депутатов СССР в составе Движения «Союз» остались только руководители Интердвижений Виктор Алкснис и Евгений Коган, а также народные депутаты Петрушенко, Сажи Умалатова и Леонид Сухов. Ю.В. Блохин пытался продолжить работу ВДО. 12 октября 1991 г. состоялось заседание его Координационного совета. Мы с Сафоновым приняли в нем участие. Однако, вспоминает Андрей Михайлович, «руководители «Союза» как-то стали сходить со сцены. Полковник Евгений Петрушенко вообще перестал мелькать. Снизилась активность Евгения Когана. Только Виктор Алкснис как наиболее оптимистичный и энергичный, казалось, не терял надежду, что и в новых условиях «Союз» сможет найти свою политическую нишу. Он еще занимал свой депутатский номер в гостинице «Москва», но считал, что это ненадолго. П.Шорников, я и Алкснис три часа проговорили в этом номере в один из октябрьских дней 1991 года за бутылкой доброго белого вина. Полковник, для которого отныне был закрыт путь на Родину, в Ригу, сказал:

– Попробуем в любом случае съезд провести, скорее всего, в декабре. Но немало наших считают, что сейчас лучше не высываться. Боятся, что прижмут.

Тем не менее, мы с П.Шорниковым по возвращении [в Молдавию] взялись за подготовительную работу. Все это не осталось незамеченным, и было отмечено прессой по обе стороны Днестра. Кажется, в

³⁵³ История и культура гагаузов. Комрат-Кишинэу. 2006. С. 412.

«Голосе народа» или в «Сфатул цэрий» появилась заметка «Новый Союз = Алкснис + Коган + Сафонов + Шорников»³⁵⁴.

Однако политическая деморализация в обществе нарастала, и проведение съезда отложили. 12 декабря последовал Беловежский створ, а 25-го – «упразднение» СССР. Координационный Совет более не собирался, но некоторые звенья ВДО «Союз» работали и позднее. Александр Фоменко сохранил редакцию газеты «Политика». Она приступила к выпуску газеты «Обозреватель», печатного органа общественной организации «Российско-Американский университет». Поскольку политические позиции редакции не изменились, Движение «Единство» до осени 1992 г. распространяло в Кишиневе, Тирасполе, Бельцах, Комрате и Рыбнице 400-500 экземпляров каждого номера этого издания; в Кишинев их доставляли молдавские студенты, обучающиеся в Москве. Политические связи Ю.В. Блохина, наработанные в «Союзе», пригодились «Единству» во время Днестровской войны, но это уже другая страница истории.

Интердвижение Молдавии было наиболее активным формированием общесоюзного патриотического движения «Союз». Для успеха работы ВДО, для предотвращения расчленения СССР, оно сделало все возможное. Но ход событий в стране определялся на ином уровне.

§ 7. Сорвать гражданскую войну!

Попытка насильственной ликвидации Приднестровской и Гагаузской республик, предпринятая Кишиневом в августе-сентябре 1991 г., обернулась их политической консолидацией. Тем не менее, кишиневская «хунта» продолжала провокации. 13 декабря 1991 г., после подписания в Беловежской пуще документа, означавшего упразднение Союза ССР, подразделение МВД Молдовы атаковало пост приднестровской гвардии у въезда в Дубоссары. Кровь пролилась с обеих сторон. 22 гвардейца при задержании были избиты прикладами автоматов, а на следующий день один из пленных был принужден выступить по кишиневскому телевидению с заявлением, что его «заставили» взять оружие председатель дубоссарского горсовета В.А. Финагин и его заместитель А.Г. Порожан. Молдавия шла к кровавой междоусобице, и препятствовать этому следовало прежде всего парламентскими средствами.

³⁵⁴ Сафонов А. Указ. соч., С.70.

Парламентские «баррикады»

На заседании Республиканского Совета «Единства» 23 декабря мы обсудили извечный вопрос «Что делать?». Я запросил у ОСТК список гвардейцев, попавших в плен, и направил правительству Молдовы депутатский запрос о состоянии здоровья перечисленных в нем лиц. Ответ задерживался, и 5 января 1992 г. Движение за равноправие выступило с протестом по поводу жестокого обращения с пленниками. В Парламенте я от имени фракции «Согласие» предложил создать специальную парламентскую комиссию для расследования случаев жестокого обращения с пленными. Компрадоры не могли этого допустить, и предложение о создании комиссии заболтали. Но судьбу пленных нам все же удалось взять под депутатский контроль. Им была оказана медицинская помощь. Вскоре состоялся обмен пленными, и гвардейцы вышли на свободу, однако многие из них возвратились домой инвалидами. Между Приднестровьем и официальным Кишиневом был вбит еще один клин.

Зимой 1991-1992 гг. в Молдавии царила политическая напряженность. В кулуарах Парламента говорили, что Румыния готовит интервенцию по сценарию 1918 года: начата мобилизация резервистов, в Яссах размещен штаб армейского корпуса. Однако в Трансильвании ширились румыно-венгерские межэтнические столкновения, и Будапешт, видимо, получил санкцию Запада на поддержку венгров Румынии. Германия передала Венгрии 300 советских танков, ранее состоявших на вооружении армии ГДР, Россия – 89 новейших боевых самолетов, причем с экипажами, а болгары разместили штаб корпуса в городе Добрич, на границе с румынской Добруджей. Вторжение румынских войск в Республику Молдова могло побудить соседей к аналогичным действиям в отношении Румынии. В феврале 1992 г. депутаты-«фронтисты», знающие политические настроения в Бухаресте, разговоры о возможном вводе в Молдавию румынских войск прекратили.

Но антиприднестровская пропаганда приобретала все более шовинистический характер. Становилось очевидно, что ее заказчики взяли курс на провоцирование в Молдавии гражданской войны. Заместитель председателя Верховного Совета ПМР Г.Ф. Пологов пытался предотвратить кровопролитие. Он представил компромиссный законопроект «О самоуправляемой экономической зоне “Приднестровье”». Однако взаимного доверия на берегах Днестра уже не существовало. В.Н. Яковлев обосновал в Верховном Совете Приднестровья нецелесообраз-

ность упразднения республики под любым предлогом³⁵⁵. Проект не нашел поддержки ни в Тирасполе, ни в Кишиневе.

Вечером 29 февраля в Дубоссарах ложным вызовом были завлечены в засаду и обстреляны начальник городской милиции И.С. Сипченко и боец Республиканской гвардии Приднестровья П.В. Олейник. Оба получили ранения. Олейник отстреливался, и ранил одного из нападавших; того занесли в здание полиции. На месте преступления гвардейцы задержали переодетого в гражданскую одежду капитана молдавской полиции Д.И. Иванского; у него изъяли гранату и пистолет, в котором нехватало двух патронов. Ночью Сипченко скончался. Узнав об этом, группа казаков и бойцов приднестровской гвардии окружила здание полиции Молдовы и разоружила полицейских. В момент, когда полицейские выходили из здания и складывали оружие, неизвестный провокатор обстрелял приднестровцев; один казак был убит, а двое ранены³⁵⁶.

Расправы над задержанными, чего следовало ожидать от гвардейцев, потерявших товарищей, не последовало, 30 полицейских они доставили в Тирасполь. И тогда была устроена следующая провокация. 2 марта в соседнее с Дубоссарами село Кочиеры перешло по льду подразделение молдавской полиции и вторглось в расположение дислоцированной там российской понтонной части. Началось расхищение оружейного склада уголовниками, семьи офицеров оказались в положении заложников. Их освободили гвардейцы Приднестровья. В перестрелке обе стороны понесли потери. Оружие и другое имущество полка было разграблено³⁵⁷.

В том, что обе провокации организованы полицией Молдовы, сомнений не было. Это признал и сам Косташ. В ожидании «событий», отметил он в мемуарах, вечером 29 февраля МВД было переведено на казарменное положение³⁵⁸. Но 5 марта, когда Парламент был созван на

³⁵⁵ Яковлев В. Свободная экономическая зона или ликвидация республики? // Днестровская правда. 1992. 14 февраля.

³⁵⁶ Дюкарев В. Дубоссары. 1989-1992 гг. За кулисами политики. С.259; История Приднестровской Молдавской Республики. Т.2, Вторая часть. С.127.

³⁵⁷ История Приднестровской Молдавской Республики. Т.2. Вторая часть. С.135.

А.К. Мошану в беседе с автором этой книги утверждал, что последовательность событий была иной: Косташ сообщил ему и В.Ф. Муравскому о том, что уголовные элементы растаскивают со склада понтонного полка в Кочиерах оружие, и попросил санкции на «принятие мер». Председатель Парламента и премьер-министр согласились. (П.Ш.)

³⁵⁸ Costaş I. Op. cit., P. 392, 393.

Тем не менее, попытки снять с МВД РМ вину за это убийство продолжают. И.Г. Косташ, не приводя доказательств, обвиняет в организации убийства И.С. Сипченко коман-

пленарное заседание, депутатам было известно немного: в Дубоссарах и Кочиерах произошли перестрелки, есть жертвы, приднестровцы разоружили молдавскую полицию. «Фронтисты» наперебой заговорили о жестоком обращении приднестровцев с задержанными полицейскими: кто-то из казаков угрожал им гранатой, в тираспольском узилище их кормят невкусно, а в туалет выводят не вовремя...

Волну провокационного пустословия следовало сбить. Я вновь предложил создать специальную комиссию для расследования сообщений о жестоком обращении с военнопленными обеих сторон-участниц конфликта – из депутатов-представителей Молдовы и Приднестровья³⁵⁹. Но Михай Гимпу воспротивился применению термина «военнопленные» к полицейским Молдовы, взятым под стражу приднестровцами. Предложение создать комиссию не прошло, однако и компрадорам раздуть кампанию ненависти не удалось.

В деле защиты гражданского мира у фракции «Согласие» нашлись союзники. При поддержке аграриев мы помешали включению в принятый 17 марта закон «О Вооруженных силах» статьи, предусматривающей использование Национальной армии для обеспечения внутренней безопасности. Привлечение армии к боевым действиям против Приднестровья было, таким образом, поставлено вне закона. Нам удалось предотвратить принятие закона «Об административно-территориальном устройстве восточных районов Молдовы» и других законопроектов, способных ужесточить конфронтацию, настоять на образовании парламентской комиссии «по разработке предложений по урегулированию проблем в левобережных районах Республики Молдова», включив в ее состав ряд депутатов-приднестровцев, и добиться – это означало признание официальным Кишиневом Приднестровской государственности как существующей де-факто, – проведения прямых переговоров правительства РМ с руководством ПМР. И, раз-

дира Бендерского батальона приднестровской гвардии подполковника Юрия Костенко, якобы действовавшего по приказу из Москвы. (Costaş I. Transnistria. 1989-1992. Cronica unui război “nedeclarat”. Bucureşti. Editura RAO. 2012. P.392, 393). Но зачем это нужно было «Москве»?

В 1998 г. бывший член террористической группы «бурундуков» в беседе с автором этой книги утверждал, что И.С. Сипченко застрелил 17-летний житель Дубоссар, получивший оружие от приднестровских гвардейцев. Стараясь не оставить на бумаге отпечатков пальцев, он нарисовал схему убийства. Но объяснить, кто вызвал по телефону милицию к танцевальной площадке, где якобы «обижали девушек», не смог. Имени убийцы «бурундук» также не знал.

³⁵⁹ Стенограмма заседания Парламента Республики Молдова 4 марта 1992 г. С.2238-2239.

умеется, депутаты-участники «Единства» на каждом пленарном заседании требовали прекращения боевых действий. Во многом благодаря работе фракции «Согласие» большую часть времени между 1 марта и 19 июня 1992 г. на Днестре действовал режим прекращения огня.

Законодательные препятствия мобилизации, созданные фракциями «Сельская жизнь», «Согласие» и «Независимыми», вынудили правящую группу к поиску обходных путей. Мобилизацию в Национальную армию правительство Молдовы начало на основании Указов президента М.И. Снегура: N70 от 15 марта 1992г. «О некоторых мерах по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка на территории левобережных приднестровских районов Республики Молдова», N77 от 28 марта 1992 г. «Об объявлении чрезвычайного положения по всей территории Республики Молдова» и N84 от 5 апреля 1992 г. «Об объявлении мобилизации граждан Республики Молдова из числа военнообязанных запаса».

В этих условиях «Единство» призвало население к гражданскому неповиновению, указав в заявлении от 10 апреля 1992 г. на недопустимость мобилизации на военную службу лиц, не принявших гражданства Республики Молдова. Поддержав отказ от участия в гражданской войне как одно из фундаментальных прав человека, Движение «Единство» потребовало прекратить мобилизацию. Нежелание народа участвовать в братоубийственной войне получило едва ли не законодательный аргумент. Лидер аграриев Д.Г. Моцпан также осудил «войну сорока районов против пяти».

Поправки, призванные предотвратить обострение этногосударственных отношений в Молдавии, участники «Единства», аграрии и «независимые» внесли в проекты принятого Парламентом закона «О некоторых мерах по улучшению ситуации в приднестровских районах в связи с вооруженной иностранной интервенцией», постановления «О некоторых мерах по нормализации политической ситуации в республике», заявления «О правовом статусе лиц, принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам в контексте вооруженного конфликта в районах Левобережья Днестра»³⁶⁰. А.М. Лисецкий с согласия Республиканского Совета «Единства» опубликовал законопроект «О правах национальных меньшинств» и проект Декла-

³⁶⁰ См.: Законы, постановления и другие акты, принятые на восьмой сессии Парламента Республики Молдова двенадцатого созыва. Том 3. Chişinău. 1992; Сфатул Цэрий. 1992. 2 июля.

рации «О правах национальных общин. Основы законодательства»³⁶¹, направленных на либерализацию национальной политики.

Информацию о событиях на Днестре жители Молдовы получали в основном из передач радио и телевидения Москвы («Останкино») и радио Тирасполя. В Кишиневе, Бельцах, Кагуле активисты «Единства» распространяли доставляемые из Тирасполя газеты «Трудовой Тирасполь», «Днестровская правда», «Днестровский меридиан», правда, небольшими тиражами – 200-500 экземпляров³⁶². Оппоненты признали успех этой работы. «Мы, – заключил 25 мая в выступлении по телевидению президент М.И. Снегур, – проиграли информационную войну»³⁶³.

Попытка политической мобилизации молдаван на войну против Приднестровья провалилась отчасти потому, что была предпринята под лозунгами румынизма. Григорий Виеру уже в мае отметил нарастание в народе «антирумынских» чувств. В селе Баласинешты на севере Молдавии на похоронах солдата, по неосторожности застреленного товарищем, женщины кричали ему: «Писателей надо повесить! Из-за них умирают сыновья на Днестре! Столкните его в яму! Пусть убирается в Румынию!». «Во что они верят?, – размышлял поэт, – Верят ли они в Бога, если слепо кричат и проклинают на кладбище? Верят ли в иную судьбу рода? Верят в мир и свободу? И действительно ли являются они интернационалистами, когда так язычески ненавидят кровного брата, находящегося за Прутом»³⁶⁴. Народ был един в нежелании оказаться под властью Румынии. На рынке в Кишиневе, куда Виеру пришел вместе с румынским литератором Адрианом Пэунеску, крестьяне «терроризировали» его за унионизм.

Могли и побить. В те же дни толпа с криками «Фурат!» («Краденое!») избивала на рынке мародеров, торгующих обувью, похищенной со склада бендерской фабрики «Флоаре». Женщины-молдаванки кричали торговцам: «Воры! Румыны!», мужчины били продавцов их товаром по физиономиям, а трое полицейских стояли в десяти шагах и разъярялись присутствующим, что торговцы сбывают краденое, и, следова-

³⁶¹ Независимая Молдова. 1992. 7 мая; Гражданин Молдовы. 1992. 3 июня.

³⁶² В Приднестровье кишиневские газеты продавались свободно. Особое внимание уделяли власти ПМР распространению унионистских изданий «Литература ши арта», «Цара», «Гласул нациуний». По газетным киоскам эти газеты, наряду с российской патриотической газетой «День», развозили вооруженные ополченцы. В.Н. Яковлев поставил в Верховном Совете ПМР вопрос о недопустимости «распространения румынской пропаганды», но депутаты его не поддержали. Шовинистическая пропаганда, которая ведется через эти газеты, разъяряет их, оказывает на приднестровских читателей мобилизующее воздействие, обратное искомому.

³⁶³ Феномен Приднестровья. С.214.

³⁶⁴ Literatura și arta. 1992. 28 mai.

тельно, народ прав. «Антирумынский дух, – заявил в Парламенте один из депутатов-унионистов, – распространился и в высших структурах государства, в министерствах и департаментах». И в армии Молдовы. В конце мая на позиции близ Варницы солдаты артиллерийской батареи за обедом обсуждали вопрос: «Что будем делать, если из-за Прута нагрянут “братья”»? Сержант в присутствии двоих офицеров ответил: «Повернем пушки и сотрем их с лица земли». «А потом?» – спросил кто-то. «Перейдем к сепаратистам. Они тоже ребята из наших!». Никто ему не возразил³⁶⁵. Как «буйство антирумынизма» охарактеризовал всю моральную атмосферу в республике депутат-унионист Константин Тэнасе, а М.И. Снегур осудил подъем молдавского национального сознания как «антирумынскую истерию»³⁶⁶.

Саботаж гражданской войны нарастал. Большинство лиц, подлежащих призыву в Национальную армию, от мобилизации уклонилось. К концу мая вместо планируемых 60 тыс. было призвано всего 7365 резервистов, в июне – еще 5532 чел. Из 2600 офицеров-молдаван, служивших в Советской Армии за пределами Молдавии, в Национальную армию вступили всего 155; с началом войны на Днестре 54 из них подали в отставку³⁶⁷. Так же поступили сотни офицеров молдавской полиции, не желающих участвовать в войне. На улицах Кишинева резервисты, которых все же удалось мобилизовать, избивали образованцев, пытающихся говорить по-румынски. В расположении воинской части в Бельцах солдаты подняли на плацу красно-зеленый флаг Молдавской ССР, ставший флагом Приднестровской республики.

На Днестре молдавские солдаты договаривались с ополченцами Приднестровья не стрелять друг в друга, офицеры устанавливали с командирами приднестровских формирований телефонную связь³⁶⁸, а 24

³⁶⁵ Материал военной контрразведки, оказавшийся в распоряжении одного из депутатов-аграриев.

³⁶⁶ Феномен Приднестровья. С.212, 214.

³⁶⁷ Там же. С. 206.

³⁶⁸ История Приднестровской Молдавской Республики. Т.2, Часть Вторая. С.150, 152.

Связь эта действовала и на уровне командования. Молдавский участник Днестровской войны, артиллерист, рассказал автору этой книги следующее. В Советской Армии он служил в Нагорном Карабахе. В 1992 году был призван в армию Молдовы. Батарею выдвинули на Днестр. Каждый из «партизан» – так называли резервистов, – прибыл «воевать» прихватив канистру вина, и каждый вечер личный состав батареи устраивал «свадьбу». Рассказчик два года срочной службы не высыпался, и однажды среди ночи выпустил над палатками очередь из автомата. Участники «свадьбы» разошлись спать, но наутро в расположение батареи приехал полковник Н.М. Петрикэ, будущий начальник генштаба. Молдавским артиллеристам он на русском языке сообщил: «Мне с утра позвонил полковник Атаманюк и спросил: “Какая сука у тебя стреляла?”. Что я ему дол-

мая 1992 г. заместитель командующего силами Молдовы в селе Кочеры полковник А.М. Горган подписал с командиром противостоящего формирования ПМР «конвенцию о перемирии»³⁶⁹. 25 мая депутаты В.Н. Матей и В.А. Нэстасе явились на пленарное заседание Парламента с распухшими от побоев лицами. Их коллеги из НФМ выдали тайну: накануне они побывали на Кошницком «плацдарме». Выслушав их речи, выдержанные в духе румынизма, полицейские избили депутатов, причем квалифицированно, стараясь не нанести тяжелых повреждений и не дать повода к возбуждению уголовных дел.

Перестрелки на плацдармах прекратились. Сотни добровольцев с правого берега Днестра, в том числе молдаван, пополняли вооруженные формирования Приднестровья. В период конфликта в их составе служили 287 добровольцев-гагаузов. Молодежная организация «Единства» в Кишиневе, численностью более 200 чел., перестала существовать. Бывая в те дни в Тирасполе, я всякий раз встречал на улице ребят в камуфляже и при оружии. Привлекая ненужное внимание прохожих, они обращались ко мне по имени-отчеству и лихо отдавали честь.

Врач А.Малыхин учредил Движение «За мир без войны». Участники «Единства» десятками направляли к нему призывников. Малыхин выдавал молодым людям справки о членстве в Движении пацифистов, заверенные его врачебной печатью³⁷⁰. «Всем призывникам, кто не поленился весной 1992 года придти в офис Интердвижения (их были тысячи), – свидетельствовал одесский журналист Александр Сивов, – давали справку: такой-то является пацифистом и призыву в армию не подлежит. Они уклонились от призыва в армию и участия в братоубийственной войне. Власть фактически признала эти лукавые справки и никого не преследовала»³⁷¹.

жен ответить? Так какая же сука стреляла у вас?»). Полковник обнюхал стволы автоматов всех бойцов, но стрелявшего не выявил. Его вычислили сослуживцы и следующей ночью устроили ему «темную»: завернув в одеяло, побили сапогами. Свой поступок солдат осудил: «Если бы тираспольчане начали стрелять, могли кого-нибудь убить»(П.Ш.).

³⁶⁹ Феномен Приднестровья. С.206, 208.

³⁷⁰ Там же. С.206.

³⁷¹ Сивов А. Своими именами. Источник: http://svoim.info/201206/?06_2_4. Новый Регион – Приднестровье. Публикации за 18.08.06.

В конце мая В.С. Носов сообщил автору этой работы, что «бюрократ» Малыхин выдачу каждой справки фиксирует в своих тетрадах и уже составил списки на 1500 «уклонистов». А вдруг его «общие тетради» попадут в руки МНБ? Я согласился, что этого допустить нельзя, и спросил: а где списки участников нашей молодежной организации? Председатель исполкома заверил, что эти списки сгорели 23 апреля, да и вообще упомянутым в них ребятам никто уже повредить не сможет, поскольку они за Днестром. Списки «пацифистов» врач, скорее всего, уничтожил (П.Ш.).

Был организован также сбор пожертвований на медикаменты для госпиталей Тирасполя, где лечились раненные ополченцы. Приходили в наш штаб и сдавали деньги на эти нужды и люди с улицы. В.С. Носов регистрировал пожертвования и передавал их Ассоциации медицинских работников, руководимой К.И. Спиридоновой. Врачи закупали лекарства и перевязочные материалы и переправляли их в Тирасполь.

Система работала не без сбоев. В апреле молдавская полиция перехватила на дороге Кишинев-Бендеры две легковые автомашины с медикаментами. В перерыве между пленарными заседаниями Парламента Носов сообщил мне о задержании двоих врачей из Новых Анен, сопровождавших груз, и водителей. Полицейское расследование нашей благотворительной деятельности было нежелательно. Пока я ломал голову как выручить товарищей, из двери лифта вышел и.о. министра внутренних дел К.Г. Антош. Я спросил его, что случилось с врачами из Новых Анен? Моя осведомленность неприятно удивила полковника. Однако депутатский запрос и ему не был нужен, и он пообещал разобраться. Около двенадцати ночи мне позвонил Носов: задержанные освобождены, но груз потерян. Отправить очередную партию медикаментов мы не рискнули, и через несколько дней я отвез в Тирасполь и под расписку, заверенную печатью, сдал в кассу ОСТК конверт с деньгами, собранными в Кишиневе на медицинские нужды ополчения. Посетовал, что предыдущий груз медикаментов «полицаи» присвоили. Но дежурившие в ОСТК женщины утешили: полицейские сами доставили свой пиратский приз в Тирасполь в обмен на три бутылки коньяка. Это был, конечно, акт солидарности.

Убийство Николая Остапенко

В апреле 1992-го наши приднестровские коллеги депутаты Парламента РМ Н.И. Остапенко, Д.А. Матчин, В.В. Лабунский, Б.В. Бризицкий и другие при содействии депутатов-аграриев А.Я. Снегура, А.Г. Попушоя, М.И. Поповича и их коллег-участников фракции «Сельская жизнь» организовали переговоры председателей колхозов и Советов сел, расположенных по обоим берегам Днестра, о недопущении боевых действий на территории своих районов.

Вдохновителем и организатором этих контактов был Н.И. Остапенко, председатель Слободзейского райисполкома и депутат Верховного Совета ПМР. 20 апреля, встретив меня в коридоре Тираспольского

Н.И. Остапенко. 80-е гг.

горсовета, – я заходил по делам к А.М. Сафонову, начальнику Управления образования ПМР, – Николай Иванович рассказал о переговорах с молдаванами-хозяйственниками и отозвался о них как о вполне вменяемых людях. Парламентских унионистов он назвал бандитами, а меня призвал перебраться в Тирасполь: «Чего тебе ожидать в Кишиневе? Пули?». Я ответил, что оставлять «парламентские окопы» нельзя. Запомнилось: кожа как-то странно обтягивала его лысеющую голову, и выглядел он старше своих 39 лет.

Миротворческая деятельность Остапенко вызвала особое озлобление провокаторов конфликта. 23 апреля он вместе с водителем был расстрелян в автома-

шине террористами из группы «Бужор». Николай Иванович еще был жив, врачи извлекли из его тела 18 пуль, но 30 апреля он скончался. В день похорон Остапенко я попросил председателя Парламента А.К. Мошану предоставить мне слово на пленарном заседании: я был намерен призвать коллег почтить память Остапенко минутой молчания. Мошану пообещал, но я переоценил его порядочность: когда я вышел к микрофону, он закрыл заседание. Мы помянули Николая Ивановича во фракции «Согласие». Так же поступили коллеги-аграрии.

Убийство Н.И. Остапенко не сорвало миротворческий процесс. 5 мая состоялась встреча депутатских групп двух районных Советов – Правобережья (Штефан-Водэ) и Левобережья (Слободзейского). 8 мая террористы убили еще одного деятеля Приднестровья, руководителя народного ополчения Слободзейского района Александра Гусара. Тем не менее, 15 мая переговоры были продолжены. Месяц спустя руководители администрации городов Тирасполь и Бендеры и районов на правом и левом берегу Днестра подписали соглашение «Об основных принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в районах и городах Республики Молдова», предусматривающее разъединение противоборствующих сторон, прекращение мобилизации военнообязанных, возвращение беженцев в места их жительства, обеспечение их безопасности и возмещение понесенного ущерба, проведение новых свободных выборов и формиро-

вание правительства национального согласия. Это был реальный шаг к прекращению войны³⁷².

В заявлении от 10 апреля 1992 года «Единство» указало на недопустимость мобилизации на военную службу лиц, не принявших гражданства Республики Молдова. Это был ясный призыв к гражданскому неповиновению и уклонению от участия в вооруженном конфликте. Реакция поджигателей гражданской войны оказалась угрожающей. В ночь на 26 апреля «неизвестные лица» сожгли помещение «Единства» на улице В.Александрри, 35, в Кишиневе. Преступление также не было расследовано. В Парламенте депутатов-участников Движения «фронтисты» вновь и вновь объявляли руководителями «пятой колонны сепаратистов», угрожали им тюрьмой и расстрелом. Президент М.И. Снегур осудил «Единство» за призыв к саботажу гражданской войны³⁷³.

«Третья сила»

21 апреля 1992 г. из Румынии прибыла в Молдавию подготовленная там группа снайперов-граждан Молдовы³⁷⁴. В Приднестровье начали исчезать люди, как правило, к конфликту непрямые. По Днестру поплыли трупы со следами пыток. Участие Министерства национальной безопасности РМ в этих преступлениях министр А.Ф. Плугару отрицал. Видимо, его подчиненными была пущена в оборот версия о «третьей силе». Это был намек на МВД, чьи сотрудники раздавали оружие сторонникам НФМ на обоих берегах Днестра. Вариантом этих слухов стала версия о снайпершах из Прибалтики, стреляющих по прохожим в Тирасполе и Бендерах.

Сведений о результатах расследования преступлений, совершаемых на Днестре, парламентариям получать не удавалось. На заданный мной в кулуарах вопрос о том, где он берет доллары для оплаты прибалтийских «спортсменок», Плугару ответил, что долларов у МНБ нет, и никаких снайперш он не нанимал. Но «спортсменки» из Прибалти-

³⁷² Феномен Приднестровья. – 2-е изд., перераб. и доп., Тирасполь: РИО ПГУ. 2003. С.217.

³⁷³ Там же. С.213.

³⁷⁴ История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Вторая часть. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001. С.155.

ки не были мифом³⁷⁵, а кто-то организовывал и финансировал террор. Его исполнители наносили удары по обеим сторонам-участницам конфликта с целью ужесточить противоборство.

Сомнения вызывали и «кадры» службы национальной безопасности. Одно из убийств раскрыл депутат из села Спея Новоаненского района Александр Яковлевич Снегур. Он затребовал от МВД пять автоматов и вооружил ими сельских дружинников. В те же дни с удостоверениями МНБ в село прибыли пять явных уголовников. Их навестил бывший сокамерник из Белгорода-Днестровского. Пили всю ночь, а наутро гость исчез, оставив «друзьям» свой автомобиль «Москвич». Через пару дней Дубоссарская электростанция прекратила водосброс, и на обнажившемся дне Днестра жители увидели труп «гостя» с камнем на шее, связанного по рукам и ногам. А.Я. Снегур распорядился посадить бандитов под замок, а дружинники, пригрозив им расстрелом, добились признательных показаний. Оформив признания протоколами, Александр Яковлевич передал задержанных полиции. Это оказалось ошибкой: через две недели он увидел убийц в толпе у памятника Стефану Великому. Впрочем, списать на счет «самодеятельности» уголовников на службе МНБ более сотни «исчезнувших»³⁷⁶ не представлялось возможным.

Министерство национальной безопасности попыталось распространить индивидуальный террор на правый берег Днестра. В ночь на 25 мая гагаузская милиция задержала пятерых сотрудников МНБ, набранных в массовке «у Штефана» и посланных с террористическим заданием в Чадыр-Лунгу. В перестрелке с ними погиб полицейский Г.И. Сыртмач³⁷⁷. Пять участников группы сумели бежать на

³⁷⁵ Одну из них смерть настигла в Бендерах: с верхней площадки девятиэтажного дома она стреляла из снайперской винтовки по прохожим. В кармане ее брюк ополченцы нашли студенческий билет на имя Попеску. Фотоснимок билета был опубликован в газете «Днестровская правда»: вот кто нас убивает! На следующий день студентка Тираспольского пединститута Попеску явилась в редакцию в слезах: она опозорена безосновательно. Оказывается, ее билет пропал две недели назад. Редакции пришлось печатно извиниться. Студент-заочник, бывший боец Бендерского батальона, рассказал, что двух девушек, говоривших по-русски с акцентом, он сам подвез на автомашине из Тирасполя в Бендеры. Одну из них он опознал в убитой снайперше.

³⁷⁶ Согласно ответа МВД РМ на депутатский запрос, на правом берегу Днестра, не считая города Бендеры, за время войны «исчезли» 28 гражданских лиц; были обнаружены также 18 неопознанных трупов (Феномен Приднестровья. 2003. С.211). После завершения боевых действий в Бендерах находились на хранении в холодильнике более 70 трупов, опознать которые не удалось – настолько они были обезображены.

³⁷⁷ Кендигелян М. Гагаузская Республика. С. 316, 317.

автомашине, но начальник чадыр-лунгской полиции сообщил по телефону молдавским коллегам, что в сторону Каушан движется группа вооруженных террористов. При въезде в Каушаны автомашина МНБ не остановилась по требованию молдавской полиции. Полицейские открыли огонь из автоматов, и члены группы и сопровождавшая их медицинская сестра были убиты. Члены опергруппы, схваченные в Чадыр-Лунге, признались, что планировали обстрелять из гранатомета здание райисполкома и произвести взрывы во дворах «умеренных» деятелей Гагаузии, с тем, чтобы обвинить в этом руководство Гагаузской Республики. Видеозапись допроса рыдающих и кающихся террористов депутаты из группы «Буджак» показали в Парламенте³⁷⁸. В Тирасполе в конце мая были арестованы террористы из группы «Бужор», убившие Н.И. Остапенко и А.Д. Гусара. Суд выявил связи убийц с МНБ Молдовы. Эти провалы спецслужбы внесли некоторую ясность в вопрос о «третьей силе».

Дело идет к миру

Унионисты преувеличивали влияние «Единства» на ход событий. Президент М.И. Снегур возложил на нас всю «вину» за неприятие народом Молдовы братоубийственной войны. «В то время, когда страна находится в состоянии войны, – попенял он нам выступая в Парламенте 25 мая 1992 г., – движение «Единство» в своем заявлении говорит о том, что зря руководство республики питает иллюзии, что на правом берегу массы его поддерживают». А далее президент по существу подтвердил нашу правоту. Русскоязычное население Правобережья, признал он, отмалчивается, украинские села отказываются давать в армию призывников и проводят опросы о присоединении к Украине, такие же опросы (о присоединении к Украине) проводят болгары, а руководство Гагаузской республики направляет в Кишинев ультимативные требования. Что касается молдаван, то они «считают, что Снегур не ту политику проводит, что Мошану вообще давно надо снять с работы, а о правительстве я уж и не говорю»³⁷⁹.

Молдавские государственники завершали формирование общей позиции. В тот же день участники фракций «Сельская жизнь» и «Со-

³⁷⁸ История и культура гагаузов/ coord.: Stepan Bulgar. – Ch., Pontos, 2006. С. 415ю

³⁷⁹ Стенограмма заседания Парламента Республики Молдова 25 мая 1992 г. С.329б, 336с.

гласие» добились принятия Парламентом закона «О референдуме». Путь к урегулированию ключевых вопросов национальной и региональной политики народным голосованием, казалось, был открыт. На следующий день фракция «Согласие» и большинство аграриев выступили против принятия лживого антироссийского постановления «О некоторых мерах по улучшению ситуации в приднестровских районах в связи с вооруженной иностранной интервенцией». «Болото» уступило давлению компрадоров, и закон был принят, но нам удалось включить в проект упоминание о том, что «местные органы государственной власти и мирное население с обоих берегов Днестра вынуждены действовать в экстремальных условиях, по собственной инициативе добиваясь иногда прекращения огня (районы Штефан Водэ, Слобозия, Анений Ной, Григориополь)»³⁸⁰. Таким образом, результаты в деле урегулирования конфликта, достигнутые народной дипломатией при ведущем участии Н.И. Остапенко, были легализованы.

Как политическую рекогносцировку накануне военной интервенции расценили депутаты визит в Кишинев и Бельцы 19-22 мая президента Румынии И.Илиеску. В те же дни «Национальный совет объединения», включавший 50 румынских и 50 молдавских деятелей-унионистов, выступил с призывом подписать между Румынией и Молдовой договор «о братстве и интеграции». Парламентская фракция «Сельская жизнь» сделала вывод: румыны готовят вооруженный «аншлюс», войну с Приднестровьем следует заканчивать незамедлительно. 26 мая более 60 депутатов-аграриев выехали с визитом в Тирасполь, встретились с депутатами Верховного Совета ПМР и обсудили пути урегулирования конфликта³⁸¹. Председатель Верховного Совета Г.С. Маракуца произвел на них впечатление серьезного, конструктивно мыслящего политика, притом обладающего чувством юмора. Визит стал прологом прекращения огня.

В конце мая 1992 г. группа депутатов-представителей Приднестровья (Г.Ф. Пологов, Б.Н. Акулов и др.) начала в Кишиневе переговоры с М.И. Снегуром о прекращении огня. Национал-радикалы из окружения президента вознамерились упразднить ПМР потребовав проведения на всей территории бывшей Молдавской ССР новых выборов в Советы всех уровней. Тираспольчане, уверенные в поддержке приднестровской государственности населением ПМР, приняли это условие,

³⁸⁰ Законы, постановления и другие акты, принятые на восьмой сессии Парламента Республики Молдова двенадцатого созыва. Том 3. - Chişinău. 1992. С.171-188.

³⁸¹ Феномен Приднестровья. С.216.

тем более, что оно позволяло досрочно распустить Парламент, ответственный за возникновение войны.

Перед переговорами с М.И. Снегуром, А.К. Мошану и другими членами правящей группы Г.Ф. Пологов сообщил мне основные требования оппонентов и попросил помощи в подготовке проекта парламентского Постановления. По поводу требования М.И. Снегура об одновременном роспуске Парламента РМ и Верховного Совета ПМР и проведении новых выборов Гимн Федорович выразил уверенность, что приднестровцы вновь изберут в Парламент действующих депутатов. Я набросал проект, с учетом позиции Кишинева озаглавленный «Основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова». Он предусматривал прекращение огня и отвод боевой техники и вооруженных формирований в места постоянной дислокации и их роспуск, формирование в Молдове полиэтничного правительства национального согласия с участием представителей Приднестровья, обеспечение национально-пропорционального представительства среди служащих административных органов всех уровней. Попросил В.Ю. Лебедева просмотреть текст; как юрист, он внес пару редакционных уточнений. Проект, представлял собой не только программу прекращения кровопролития, он открывал возможность урегулирования гражданского конфликта в целом. Пологов принял его без замечаний.

Сценарий обсуждения проекта на пленарном заседании Парламента был заблаговременно проработан группой депутатов-участников фракции «Согласие». 16 июня мы реализовали сценарий. Коллегам удалось отвлечь внимание унионистов от пунктов, для них заведомо неприемлемых, предусматривающих роспуск обоих парламентов, молдавского и приднестровского, формирование полиэтничного правительства национального согласия и пропорциональное представительство нетитульного населения в государственной администрации. Этому помог участник приднестровской делегации полковник В.И. Атаманюк, выступивший по «техническим» вопросам разъединения войск. После ожесточенных споров Парламент одобрил предложенный проект³⁸².

³⁸² Феномен Приднестровья. Изд. 2-е. Тирасполь. РИО ПГУ. 2003. С. 217.

В.И. Атаманюка парламентские унионисты считали командиром приднестровских формирований в Бендерах и не скрывали ненависти к нему. Опасаясь нападения на полковника, мы с Пологовым и – по моей просьбе – А.Я. Снегур, М.И. Попович и еще двое депутатов-аграриев проводили его до выхода из здания Парламента (П.Ш.).

В дни Бендерской трагедии

То обстоятельство, что принятое постановление, не гарантируя упразднения ПМР, обязывает официальный Кишинев отказаться от главного «завоевания» титульной бюрократии – возможности использовать при формировании административных органов языковой фильтр, руководящая группа национал-радикалов осознала уже после заседания. Неприемлемо было для них и устранение результатов кадровой чистки, к этому времени в Кишиневе в основном завершённой. Кроме того, они понимали, что проведение досрочных парламентских выборов означает окончание их политических карьер. На русском языке прозвучал в кулуарах их недоуменный вопрос: «За что боролись?».

Не могли допустить исполнения Постановления унионисты. Документ, принятый 16 июня, был опубликован не на следующий день, как обычно, а только 20 июня³⁸³, когда в Бендерах уже шли бои. Вторжение сил МВД РМ в Бендеры было призвано не только сорвать его выполнение, но и втянуть в конфликт 14-ю российскую армию. Тем самым был бы создан предлог для вооружённой интервенции Румынии.

19 июня я по делам Корпоративного университета побывал в Тирасполе. Возвращался поездом. После 17 часов близ станции Варница поезд остановился. Послышалась пулеметная стрельба. Шальная пуля пробила окно вагона, и часть пассажиров бросилась на пол. Поезд вновь пошел, набирая ход. Когда я приехал в Кишинев, дома звонил телефон. Говорил Г.Ф. Пологов. Он сообщил: находится в здании бендерского городского Совета, войска Молдовы обстреливают дом из пушек и пулеметов. Затем звонили находившиеся там же депутаты А.М. Сафонов, В.Я. Егоров, Г.П. Воловой. Они просили связаться со Снегуром, Мошану, Муравским и потребовать прекращения огня. Я позвонил в резиденцию президента и представился. Женщина ответила, что за господином Снегуром приехали военные, и он уехал с ними; куда – ей неизвестно. Телефоны председателя Парламента и главы правительства не отвечали. В.С. Носов сообщил: первые лица сидят в командном пункте и отслеживают ход операции, звонить им нет смысла.

В течение следующих двух ночей и двух дней я звонил в Москву Ю.В. Блохину, призывал его выйти на депутатов Верховного Совета Российской Федерации и просить о вмешательстве России. Руководителю информационного агентства Сергею Комиссарову, агентству

³⁸³ См.: Независимая Молдова. 1992. 20 июня; Сфатул Цэрий. 1992. 20 июня.

ИРА, активисту московского общества «Мемориал» Николаю Калинин и участнику «Единства» московскому поэту и журналисту Владимиру Гревцеву мы передавали поступающие из Бендерского горсовета и из других источников сведения о ходе боя. В воскресенье вечером мы собрали Совет «Единства», обсудили события и дали свою оценку Бендерской операции. Мы констатировали: в Молдавии идет гражданская война, потребовали немедленного прекращения огня, отставки президента М.И. Снегура, руководства Парламента и Правительства РМ и формирования правительства национального согласия³⁸⁴. Заявление «Бендерская трагедия и положение в Республике Молдова» поместили следующим днем, 22 июня. В газеты Москвы, Тирасполя и Кишинева мы отправили материалы с разъяснением сути происходящих событий³⁸⁵.

Компрадоры пытались спровоцировать на вмешательство в конфликт российские войска. В ходе боев силы Молдовы обстреливали Бендерскую крепость, где находились подразделения 14-й армии; в российской воинской части, дислоцированной в селе Парканы, произошел взрыв, унесший жизни 29 солдат, самолет ВВС Молдовы выпустил ракету по селу, тем не менее, ответный огонь россияне не открыли. В Кишиневе шовинистическая пропаганда была доведена до высшего накала. Ведомство образования попыталось закрыть в столице несколько русских школ³⁸⁶.

Понимая провокационный характер этих мер, мы с В.А. Солонарем все же приняли участие в собрании родителей учащихся 21-й кишиневской школы³⁸⁷. Участники Ассоциации учителей организовали выступления протеста в других школах и манифестацию женщин-матерей у здания Парламента. Кампанию ликвидации школьного обучения на русском языке мы сорвали. Но угроза погрома в Кишиневе устранена не была.

29 июня А.М. Лисецкий передал мне полученное им безличное приглашение на научно-практическую конференцию, организуемую

³⁸⁴ См.: Днестровский меридиан. 1992. 10 июля; Сообщает ИРА. 1992. Июнь. N 14(18).

³⁸⁵ См.: Кому война, кому – мать родна...// Днестровский меридиан. 1992. 17 апреля; Демократия предполагает терпимость.// Днестровская правда. 1992. 22 апреля; На очереди - пробуждение России.// Русский вестник. 1992. N22, 27 мая – 4 июня; Артиллеристы, кто вам дал приказ?// Патриот [Москва].1992; Пора определить национальные приоритеты.// Гражданин Молдовы. 1992. 22 августа; Ассимиляторы за работой. // Путь (Москва). 1992. N 10 (23), август.

³⁸⁶ Млечко Т.П. Быть или не быть. Русский язык в системе образования Республики Молдова. С.136, 137, 150, 154, 246, 247 и др.

³⁸⁷ Гражданин Молдовы. 1992. 1 июля.

«Международным фондом социально-экономических и политических исследований» («Горбачев-фонд») в Москве: «Возьми, ты выступишь лучше!». 5 июля я вылетел в Москву. На конференции взял слово первым и рассказал о Бендерской трагедии: в городе идут уличные бои, артиллерия бьет по жилым кварталам, население бежит из города, а снайперы расстреливают людей на мосту через Днестр. Мою речь прервал плач мужчины в зале. Я предложил предоставить слово ему, и участники форума услышали гораздо более страшное сообщение о гражданской войне в Таджикистане. Потом выступили депутаты из Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Ферганы, республик Прибалтики. Все они обличали националистические клики новых независимых государств, провоцирующие дискриминацию, погромы и войны, а также ельцинское руководство Российской Федерации, повинное в «невмешательстве». Рыжебородый московский доцент – член крымско-татарского милли-меджлиса, обращаясь к членам президиума, подвел черту: «У нас был общий дом. Вы его разрушили. Каждому дали по черепице: ты – независимый, прикрывайся, как можешь. Некоторым черепки падают на головы, они кричат «Ой!», а вы нам говорите: зачем вы все драматизируете? Я знаю, когда вы что-то поймете: когда граница, нет, линия фронта, пройдет по Садовому кольцу. Но тогда вам не будет пощады!».

Пока выступали коллеги, я набросал проект резолюции с требованием немедленно прекратить огонь в Приднестровье, а ответственность за соблюдение прав человека, в том числе национальных прав, в новых независимых государствах возложить на их правительства и парламенты. Вновь вышел на трибуну и зачитал текст. Резолюция была принята единогласно. После заседания ответил на вопросы московских журналистов.

Во время конференции устроители позвонили в Кишинев и получили справку обо мне. Один из профессоров, восседавших в президиуме мероприятия, обвинил меня: «Вы сорвали конференцию!». «Наоборот, – ответил я, – конференция прошла превосходно. У нас на Днестре каждый день убивают. Вы чего хотели?». Компрадор не ответил.

В фойе перед выходом из здания нас остановил мужчина баскетбольного роста, похожий на телохранителя из фильма «Крестный отец»; подмышкой у него висела кобура с пистолетом. «Мы, – продолжил член президиума, – приглашали не Вас. Верните деньги!». От входной двери за нами наблюдали два атлета в штатском и еще один – в камуфляже и с дубинкой. Политическая задача

была решена, риск расправы – очевиден, и конверт с суммой, полученной в возмещение дорожных расходов, я отдал. Это было ограбление: профессор положил конверт в карман, не пересчитав содержимого. Как и в Кишиневе, в Москве «демократы» были также демокрадами.

Компрадоры пытались продлить войну. Шла концентрация артиллерии Молдовы, готовился обстрел Тирасполя, в том числе оружием массового поражения – системой «Ураган». Но раздел частей Советской Армии между Украиной и Россией еще не был завершен. На Тираспольский аэродром был переброшен вертолетный полк – 38 «убийц танков». Из Болграда прибыли два батальона десантников. В ночь на 3 июля с восточного берега Днестра артиллерия нанесла точные удары по технике Национальной армии Молдовы на Кицканском плацдарме и по базам отдыха, где размещались полицейские и «волонтеры». Намек был понят. Утром следующего дня М.И. Снегур вылетел в Москву на переговоры с Б.Н. Ельциным. Визит А.К. Мошану в Минск, предпринятый 4 июля с целью добиться на переговорах с Тирасполем белорусского посредничества, – в ущерб российскому, – остался безрезультатным, но провокации на Днестре продолжались. 5-7 июля войска Молдовы вели огонь по промышленным объектам Бендер, обстреливали Дубоссары. 6 июля при выходе из здания Дубоссарского горсовета выстрелом из пушки были убиты 10 человек: председатель райпотребсоюза Н.П. Луполова, директора промышленных предприятий и городских служб С.Ф. Покотило (депутат Верховного Совета ПМР), В.Д. Додул, Р.И. Гареев, В.В. Радовский, Г.И. Марченко, депутаты городского Совета, в том числе две женщины³⁸⁸.

Об этом несчастье я узнал от Л.В. Покатиловой. Член Президиума Парламента была в слезах: убитый приднестровский депутат оказался родственником ее мужа. Это был террористический акт. Вызванный в Парламент А.Ф. Плугару признал наличие в структуре МНБ «анти-террористических» групп³⁸⁹, но причастность своего ведомства к убийству в Дубоссарах отрицал. Действительно, оружие навел не сотрудник МНБ, а майор Захарченко, по мнению военных – лучший в армии

³⁸⁸ Дюкарев В. Дубоссары. 1989-1992 гг., С.359; Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг., С.442; Феномен Приднестровья. 2-е изд., Тирасполь. РИО ПГУ. 2003. С.205, 211; Волкова А. Лидер. Тирасполь. 2001. С. 92.

³⁸⁹ Бомешко Б.Г. Указ. соч., С.442.

Министр вновь попытался припугнуть критиков. Вечером в дверь квартиры Андрея Цуркану позвонил молодой человек и вручил его жене завернутую в газету отрубленную голову собаки. На следующий день депутат рассказал об этом в Парламенте. Плугару отрицал свою причастность к этому инциденту, но ему уже не верили. Цуркану обвинил МНБ и МВД в создании террористических групп, а Царан поддержал его, сообщив, что его жену предупредили по телефону: если супруг будет усердствовать на новом посту, ему не сносить головы³⁹⁰. Плугару попытался высмеять депутатов, но вызвал в Парламенте лишь смех в свой адрес. Смещение министра безопасности было предпринято.

Тревога в Кишиневе

Но обстановка в Кишиневе накалялась. Само присутствие в Парламенте депутатов-участников «Единства» создавало компрадорам проблемы. Некто Игорь, якобы бывший офицер КГБ, сообщил автору этих строк: в Варнице «волонтеры» циркулярной пилой распилили троих пленных ополченцев Приднестровья. Деятелей «Интерфронта», сказал он далее, волонтеры тоже очень не любят; Шорникову, Солонарю и Руссу следует на время уехать из города. Находящегося в Бендерах Г.Ф. Пологова, депутата-офицера полиции и парламентария-члена НФМ, имеющего связи в Национальной армии, я попросил навести справки о расправе в Варнице. На следующий день все трое позвонили: ничего подобного не было. Я рассказал об этом на заседании Совета нашего Движения, предупредив, что в подобные страшилки не верю. «Я знаю одно, – оптимистично отозвался В.А. Солонарь, – если нас начнут резать, то начнут с Вас». «Сейчас, – утешил кандидат экономических наук В.И. Брутер, – убийства в Кишиневе им политически невыгодны». Я был того же мнения, но унионисты в угоду своим закулисным кураторам часто действовали без оглядки на политическую целесообразность.

Через день я по телефону договорился с В.Ю. Лебедевым о деловой встрече у него на квартире на ул. Прянишникова. В сотне метров от остановки троллейбуса у обочины стоял грузовик. Когда я приблизился, из кабины выбрался небритый тип в камуфляже. Стоя на подножке, он клацнул затвором и навел на меня оружие. Вспомнилась судьба

³⁹⁰ Замура Е., Голбан З., Кироско К. Призрак собаки Баскервильей бродит по Парламенту. // Независимая Молдова. 1992. 16 июня.

Николая Остапенко. Бежать было стыдно и поздно. Глянув в зрачок пистолета, пошел дальше. Вдогонку услышал на молдавском: «Придет и твой черед!». Через несколько минут рассказал о происшествии Лебедеву. «Это Толику нейдет, – заключил юрист, – а телефон твой прослушивают. Напиши заявление на имя Постована». «Зачем? – возразил я, – Свидетелей ведь нет! Даже собачьей головы!». «На всякий случай! – настаивал Валерий, – Пусть бумага пока полежит у меня!». Покушение на меня он считал вероятным. Я отказался.

Несмотря на убийство Н.И. Остапенко и А.Д. Гусара, чадыр-лунгскую историю и артиллерийский расстрел директоров в Дубоссарах, в то, что министр организует ликвидацию депутата в Кишиневе, я не верил: это было бы для него политическим самоубийством с тюремной перспективой. Но время было смутное. Кто гарантирует меня от нападения какого-нибудь сумасшедшего? Встретив Плутару в Парламенте, я попросил выдать мне пистолет. Он был сама любезность: «Нет проблем, зайди, распишись и возьми!». Однако я передумал: сейфа у меня дома нет, куда прятать оружие от шустрых детей? А главное, пистолет в кармане не гарантирует меня от пули в спину. Личную безопасность, как и безопасность общественную, следовало обеспечивать политическими средствами.

В конце июня – начале июля, когда в Бендерах шли бои, по молдавскому телевидению часами транслировали репортажи с похорон погибших «волонтеров» и полицейских. Компрадоры располагали национально-озабоченным активом, в ходе уличных беспорядков, «волунтариады» и войны на Днестре эти «кадры» были натасканы на насилие. Во время боевых действий многие из них получили оружие. Обилие на улицах Кишинева людей в камуфляже вызывало в обществе тревогу. Обсудив ситуацию, руководство «Единства» заключило: готовится кровопролитие. В принятом 30 июня 1992 г. заявлении Движение квалифицировало деятельность СМИ как психологическую подготовку погрома³⁹¹. Руководители этнокультурных организаций были того же мнения. «Сегодня в Молдове – заявил 8 июля в Брюсселе на съезде Всемирного еврейского конгресса по антисемитизму представитель евреев Молдавии Иосиф Балцан, – 40-50 тысяч евреев. Пусть я окажусь плохим пророком, но меня не оставляет ощущение, что их жизнь находится под угрозой»³⁹².

³⁹¹ Путь (Москва). 1992. N 10.

³⁹² Независимая Молдова. 1992. 25 июля

Уголовники, стремящиеся заполучить оружие, влились в ряды «волонтеров»³⁹³, но молодежь, даже зараженная национализмом, скрывалась от мобилизации, и у памятника Стефану Великому толпились пенсионеры, вспоминающие свои обиды на советскую власть. Сформировать из них даже небольшую, но шовинистически разъяренную группу компрадоры не могли. «Стихийный» погром по сценарию 15 ноября 1990 года, заключил Совет «Единства», в Кишиневе невозможен. Его могут устроить только силами специального подразделения, причем укомплектованного не молдаванами, а румынскими военными. Дать им отпор могли только военные.

К концу мая перевод в Абакан подразделений 300-го парашютно-десантного полка завершился, но в Кишиневе еще оставался один батальон и службы, более 800 солдат и офицеров. Командир полка не желал ссориться с властями, на его содействие мы не рассчитывали. С просьбой задержать эвакуацию личного состава обратились непосредственно к офицерам-десантникам. В городе проживали их семьи, переходу на службу Молдове они уже предпочли передислокацию в Сибирь, и в их политической зрелости и решимости действовать в кризисной ситуации сомнений не имелось. В.С. Носов встретился с несколькими офицерами, изложил им нашу оценку обстановки и попросил задержать эвакуацию личного состава батальона: пусть потребуют предварительной отправки семей.

Штаб полка, сообщили офицеры, располагает планом защиты ключевых объектов Кишинева на случай массовых беспорядков. Боевая техника и автомобили остаются в расположении полка, десантники могут ими воспользоваться. Офицеры пообещали эвакуацию замедлить, а в случае попытки погрома поднять батальон по тревоге и действовать согласно плана. В июне-июле эвакуация личного состава полка прекратилась. Закулисные инициаторы провокации должны были считаться с присутствием десантников в Кишиневе.

Стремясь лишить оппонентов возможности представить ожидаемый погром как проявление «народного гнева», Движение выступило с заявлением «Об усилении пропаганды ненависти к национальным

³⁹³ По словам полковника К. Г. Антоца, общая численность полицейских и резервистов, находящихся в марге-июле 1992 г. на линии Днестра, никогда не превышала 3200 чел. Тем не менее, за время конфликта формированиями Молдовы были «утрачены» 1300 единиц огнестрельного оружия. Удостоверения участников боевых действий ухитрились получить и требовали льгот более 60 тыс. чел.

меньшинствам»³⁹⁴. Тексты Заявлений Движения и подборки газетных публикаций, характеризующих обстановку в Кишиневе, были направлены российским парламентариям Виктору Аксютину и Владимиру Жириновскому. При посредстве юриста Е.Б. Мизулиной один из депутатов передал комплект материалов в канцелярию президента Б.Н. Ельцина, о чем кишиневские «демократы» узнали от своих московских сообщников.

Утечка информации входила в наши расчеты. Наличие у «Интерфронта» связей в окружении Ельцина показало компрадорам, что в случае кровавых эксцессов исполнительная власть Молдовы не может рассчитывать на безнаказанность. Государственные СМИ сменили тон на более умеренный. Вывод подразделений 300-го парашютно-десантного полка из Кишинева был завершён в августе, после прекращения огня на Днестре и спада напряженности в республике. Погром в Кишиневе удалось предотвратить.

Кишиневская «хунта» распалась. 17 июня, после заседания Совета безопасности, на котором было принято решение о вторжении в Бендеры, подал в отставку министр обороны И.Г. Костах: роль главного «ястреба» его уже не устраивала. Его примеру последовал премьер-министр В.Ф. Муравский. 30 июня правительство возглавил А.Н. Сангели, один из лидеров аграриев. Его первое интервью было опубликовано под заголовком «Остановить кровопролитие». А.Ф. Плугару и И.Г. Костах стали политическим балластом и 17-19 июля президент М.И. Снегур сместил их. 21 июля в Москве было подписано соглашение о прекращении огня.

Однако 24 июля 1992 г. депутатам довелось пережить еще один миг тревоги. Во время пленарного заседания сотрудник аппарата что-то сказал председателю Парламента, и тот вдруг объявил перерыв. В сопровождении троих офицеров прошел через фойе исполняющий обязанности министра обороны генерал П.С. Крянгэ. Всегда хорошо информированный депутат Д.И. Череш, в прошлом офицер КГБ, отвел меня в сторону и сказал: «С Кочиерского плацдарма снялся батальон «волонтеров», переправился через Днестр и на машинах идет к Кишиневу. Здесь будет минут через пятнадцать-двадцать. Возможно, их вызвали они, – он кивнул на группу депутатов-«фронтистов», – Вашим лучше незаметно уйти».

³⁹⁴ Путь (Москва). 1992. №10; «Сообщает ИРА». №14. Июнь 1992 года.

Пожав Дмитрию Ивановичу руку, я обошел депутатов Богданова, Максуту, Лебедева, Морева, Кощеева, И.Г. Руссу, М.С. Руссу, Дарманчева, Лисецкого, Некита, Егорова, Солоняра, Курогло, Тромбицкого, Златова и еще нескольких товарищей, в двух словах объяснил им ситуацию и попросил скрыться через подвальный выход. Они уходили незамедлительно. Сам я решил выйти через парадный вход: многие ли знают меня в лицо? Это была ошибка. При выходе из здания я лицом к лицу столкнулся с группой небритых вооруженных людей в камуфляже: полицейские не посмели их остановить.

– Домнул Шорников? – спросил офицер и взял под козырек.

– Экзакт! («Так точно!»).

– А господин президент Снегур, – продолжил военный, как выяснилось, лейтенант В.Роман, – где находится?

В этот момент из коридора в сопровождении троих молодых людей с чемоданчиками³⁹⁵ в руках вышел в фойе М.И.Снегур, и я механически махнул рукой в его сторону: «Президент? – Вот он!». «Волонтеры» толпой двинулись к нему. Телохранителей хватил столбняк. О том, что подумал Снегур, видя как «шеф Интерфронта» указывает на него людям с автоматами, гадать не приходилось. Посмотрев в мою сторону, а затем на «волонтеров», глава государства схватился за сердце. Но лейтенант отдал ему честь и что-то сказал. Президент перевел дух, вновь, будто извиняясь, глянул на меня, и пригласил группу в Малый зал. Через пару минут оттуда вышел сотрудник аппарата Максим Ганачук: «Все в порядке, Петр Михайлович, жалуются!». Потом отправился наверх – докладывать Мошану. Именно этой фразой, – «Все в порядке, господа!», – десять минут спустя открыл пленарное заседание председатель Парламента. Почему он не сказал о возникшей угрозе четверть часа назад? На что он рассчитывал?

Времена уличных бесчинств, избиений и убийств уходили в прошлое. В августе 1992-го, когда установилось некоторое спокойствие, вывод из Кишинева 300-го парашютно-десантного полка Российской армии был завершен.

27 февраля 1993 г., накануне голосования по вопросу о смещении с парламентских должностей четверых унионистов, оппоненты предприняли попытку осуществить то, что один из депутатов назвал «мордобой с доставкой на дом». Жертва этой операции депутат

³⁹⁵ По словам депутатов-аграриев, несколько пуленепробиваемых «дипломатов» смонтированными в них автоматами АКС правительство Молдовы закупило в Тирасполе.

И.Д. Тромбицкий предстал в Парламенте с разбитым лицом – наглядным свидетельством особенностей молдавской «демократии». Но до актов индивидуального террора, подобных похищениям и убийствам, совершенным в Приднестровье, конфронтация в Кишиневе – в том числе благодаря работе Движения за равноправие, – не дошла.

* * *

Во время Днестровской войны с обеих сторон погибли – включая мирных жителей, – более 1000 человек. Однако полномасштабную гражданскую войну – с десятками тысяч убитых, как в Абхазии, Таджикистане, Нагорном Карабахе, – патриотическим силам Молдавии удалось предотвратить. Такому исходу событий способствовали работа Движения за равноправие «Единство» и парламентской фракции «Согласие», а также позиция фракций «Сельская жизнь» и «Независимых».

Часть III.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ РАБОТА

Одним из важных направлений работы «Единства» была защита интересов конкретных людей. Ее исход влиял на моральную атмосферу в обществе. Денег у организации даже на оплату услуг юристов не было, вся работа велась на общественных началах, но когда возникали политически значимые дела, мы пускали в ход все наши ресурсы.

§ 1. Дело об убийстве Димы Матюшина

В штабе Интердвижения об избиении Димы Матюшина стало известно только 18 мая 1990 года, в день его смерти. На заседании Республиканского Совета мы сошлись во мнении: если мы промолчим, подобные злодеяния будут продолжаться. Работу, подсказала Н.В. Аверина, нужно начать с получения материалов об убийстве, собранных милицией. Я ответил, что завтра же направлю в МВД запрос, но Нина Васильевна такой путь отвергла: ответят через месяц, да еще наврут, «достать» материалы следует неофициально и немедленно. Связи нашлись, и на следующий день ксерокопии показаний сестры Димы – Наташи Матюшиной, ее подруги Ирины Лангер, а также врачебного «Заключения» о причинах его смерти, оказались в нашем распоряжении.

Преступление поражало незначительностью повода. 14 мая в одиннадцатом часу ночи девушки и Дима возвращались домой с концерта, обсуждая представление. «Между Аркой Победы и цветочным базаром, – показала Ирина, – нас догнал один мужчина лет 30. И спрашивает: «Что вы веселитесь, вам сильно весело? Мы вам сейчас покажем веселье!». Мы не обратили на него внимания, и пошли дальше. Он что-то пробормотал на молдавском и быстро пошел к памятнику Стефану Великому. Пройдя аптеку, Дима обратил наше внимание на то, что со стороны памятника бежит группа людей. Чтобы избежать лишних конфликтов мы с толпой ребят, возвращавшихся с концерта, побежали в сторону остановки. Через несколько секунд я увидела, что Димы рядом нет. Я крикнула Наташе и, обернувшись, мы увидели, что человек 5-6 его сильно бьют. Особенно тот, который бил его по голове». Матюшин потерял сознание.

«Скорая помощь», вызванная по телефону, так и не прибыла. Прохожие остановили частную машину, погрузили Диму, но участники избиения начали раскачивать «запорожец», не давая ему отъехать. В больнице избитому долго не оказывали помощь, врач по фамилии Бур-

нусус утверждал, что он пьян. Агония продолжалась в течение четырех суток. Согласно «Заключения», подписанного судебно-медицинским экспертом Л.П. Роммом, «смерть Матюшина Д.В. наступила от опасных для жизни телесных повреждений – закрытой черепно-мозговой травмы с переломом костей черепа, кровоизлиянием над и под оболочкой головного мозга, сдавлением головного мозга, отеком, набуханием, дислокацией и вклиниванием стволовой части мозга в большое затылочное отверстие, вторичными кровоизлияниями в стволовую часть головного мозга. При химическом исследовании крови в момент поступления в стационар этиловый спирт не найден, т.е. гр. Матюшин был трезв». А если бы был нетрезв – ему медицинской помощи оказывать не следовало? В показаниях имелась подробность, характеризующая мораль публики, собиравшейся «у Штефана»: с умирающего парня стащили кроссовки.

Убийство Матюшина взволновало город. На следующий день после его смерти член Президиума Верховного Совета Л.В. Покотилова сообщила фракции «Советская Молдавия»: на улице Алешина в колледже бытового обслуживания, где учился Дима, сотни учащихся устроили митинг и собираются выйти с протестом к зданию парламента; преподавателей они не слушают. Вокруг здания Верховного Совета дежурили «группа поддержки НФМ» и более тысячи «манифестантов». Столкновение вчерашних школьников с матерыми уголовниками следовало предотвратить. На митинг в училище наша фракция направила депутатов-педагогов Андрея Сафонова и Вячеслава Литвиненко. Среди митингующих было около 80 молдаван-однокурсников Димы. Их избиение грозило «Фронту» конфликтом с молдавским сообществом, и «фронтисты» также отрядили своего представителя – юриста Тудора Панцыру. Он попытался представить убийство «актом хулиганства», но учащиеся указывали на национально-политический характер преступления, обвиняя в нем «фронтистов». Парламентариям все же удалось отговорить ребят от демонстрации.

Однако общественность была взволнована. 19 мая 1990 г. в Кишиневе пошла по рукам никем не подписанная листовка следующего содержания:

«СОГРАЖДАНЕ!

Обстановка в нашей республике, непрерывно обострявшаяся на протяжении двух последних лет, ныне приобрела взрывоопасный характер. Безудержное и безответственное разжигание национальной розни в средствах массовой информации, отданных на откуп национал-экстремистам, разгул остающихся безнаказанными хулиганских

банд, действующих под псевдонациональными лозунгами, открытые призывы к расправе с преимущественно русскоязычным населением городов не могли не подвести нашу республику к пропасти межэтнического насилия.

14 мая в Кишиневе был совершен акт геноцида. В центре города на улице Ленина между 22 и 23 часами был зверски избит 18-летний Дмитрий Матюшин, возвращавшийся с концерта в обществе двух сверстниц. Группа хулиганов - националистов, прибежавшая от памятника Стефану Великому, по наущению 30-летнего мужчины с криком «Что, русские сволочи, веселитесь? Сейчас мы вам покажем веселье!» повалила молодого человека на асфальт и нанесла ему ногами тяжелейшие травмы головы. 18 мая юноша скончался не приходя в сознание. Свидетельства очевидцев не оставляют сомнения: вся «вина» Д. Матюшина состояла в том, что он громко разговаривал... на русском языке.

Товарищи! Нам не на кого надеяться. Власть – центральная и местная, – не желает и не может выполнить свои обязанности, обеспечить законность и порядок в республике. Только наша сплоченность, солидарность и решимость отстоять свое человеческое достоинство и гражданские права способны остановить разгул национал-экстремизма, предотвратить погромы и дальнейшие убийства.

22 мая, в день похорон Матюшина, митинг протеста у здания Оперного театра, рядом с Верховным Советом, устроили женщины-матери. По поводу убийства Димы Матюшина «Единство» выпустило специальную листовку, и женщины-активистки Движения во главе с инженером Е.Д. Варфоломеевой раздавали ее участницам митинга. Несмотря на вмешательство провокаторов из «группы поддержки НФМ», женщины огласили требования положить конец уличному насилию. Покинув пленарное заседание, перед ними выступили деятели «Единства» В.Н. Яковлев и В.А. Солонарь. А.М. Сафонов принял участие в похоронах Димы и сказал на кладбище прощальное слово. В Верховном Совете Сафонов и Солонарь, чьи депутатские полномочия еще не были признаны, потребовали почтить память убитого минутой молчания. Председательствующий И.Хадыркэ заявил, что следствие не закончено, подлинные мотивы происшедшего еще не установлены, и ответил отказом. Фракция «Советская Молдавия» огласила протест против политики насилия и покинула зал заседаний. «Фронтисты» знали о наших намерениях. Выход из здания Верховного Совета был заблаговременно блокирован их «группой поддержки», толпой организованных «манифестантов» и просто любопытных. Ожидали зрелища также операторы телевидения и представители прессы с фотоаппаратами. Коридор, созданный в толпе милицией для выхода депутатов, как

уже сказано, оказался ловушкой. Не без пособничества милиционеров «манифестанты» бросились избивать народных избранников. 22 депутата были вынуждены возвратиться в здание Верховного Совета. Позднее нас все-таки эвакуировали, но после этих бесчинств большинство наших коллег-приднестровцев и гагаузов прекратило участие в работе Верховного Совета Молдовы.

Видеоматериалы о нападении «фронтистов» на женщин-матерей, а затем на депутатов – видимо, по команде из-за кулис, – так и не были показаны по телевидению. Но мы не могли позволить обществу забыть об убийстве Матюшина. Ксерокопии медицинского «Заключения» и показаний Наташи Матюшиной и Иры Лангер я передал Павлу Крестову и Алексею Марчкову, редакторам газет «Вечерний Кишинев» и «Молодежь Молдавии». Журналисты вновь переговорили с сестрой Димы. Выяснились подробности преступления: Матюшина избивали ногами шестеро маргиналов. Когда одна из девушек попыталась призвать на помощь прохожих, начали бить и ее, и никто не вмешался. Немногим ранее Дима снялся в любительском фильме с пророческим названием «Игра в смерть»³⁹⁶. Статья об этом преступлении была помещена в газете «Единство», а я дал интервью московскому журналисту. Результативность нашей акции отметил в мемуарах экс-премьер М.Г. Друк: «Петр Шорников, тонкий стратег антирумынизма, оказался прав, к сожалению. В интервью корреспонденту «Коммерсант», в мае 1990 года, он говорил, что «пролитая кровь может оказаться не последней». За гибелью кишиневского студента Дмитрия Матюшина, последуют и другие жертвы»³⁹⁷. При чем здесь антирумынизм, Друк не разъяснил.

Убийство 18-летнего парня довершило разрушение демократических иллюзий кишиневской интеллигенции и закрепило за НФМ репутацию погромной организации. В Институте истории и других учреждениях Академии наук сотрудники говорили, что на месте Димы мог оказаться любой из нас, наших детей и близких. Но следствие по делу об убийстве Димы было блокировано пособниками «фронтистов» в правоохранительных органах, депутатские запросы, направляемые нами в прокуратуру и МВД, не помогали. О мерах по разоблачению шовинистического произвола, принятых «Единством», член-корреспондент АН МССР П.В. Советов сказал: «Этого мало. Нужно воздей-

³⁹⁶ Кодряну Г. Указ. соч., С. 81.

³⁹⁷ **Mircea DRUC** . III. НОВЫЕ ЛЮДИ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ. URL: <http://www.druc.ro/content/view/243/87/lang/>

ствовать на Москву. Я бы на вашем месте направил туда мать этого мальчика и поставил перед Верховным Советом с лозунгом “Мой сын убит за то, что говорил по-русски. Куда вы смотрите?”. Тогда МВД и прокуратура начнут расследование».

Ученый был прав. Огласка обстоятельств убийства Димы могла предотвратить новые преступления такого рода. Более того, разоблачение «демократов» Молдовы компрометировало их московских покровителей. Мы изыскали средства и организовали выезд в Москву матери Димы в составе группы женщин-участниц «Единства» во главе с членом Республиканского Совета Е.Д. Варфоломеевой. Они несколько дней пикетировали здание Верховного Совета СССР, требуя привлечения убийц к ответственности и обеспечения в Молдавии общественной безопасности.

Информация о преступлении, совершенном национал-экстремистами в Кишиневе, появилась в московской прессе и на Западе. Нам передали номер мюнхенской газеты «Зюддойче цайтунг» с фотографией женщины с портретом Димы и надписью «Мой сын убит за то, что говорил по-русски!». В 1991 году открытое письмо женщин-матерей о националистическом насилии в Молдавии, так и озаглавленное – «Убит за то, что говорил по-русски», мы переправили народным депутатам РСФСР. Ю.В. Блохин обеспечил его тиражирование и раздачу народным депутатам СССР, а также публикацию в российской печати. В Кишиневе ксерокопию материала, помещенного в московской газете «Гласность», участники «Единства» раздавали журналистам.

Мы направили депутатские запросы в Прокуратуру республики и министерство юстиции, и добились начала следствия. Оно не давало результатов. Однако в конце июля 1990 года меня остановили в Пушкинском парке четверо молодых людей, представились любителями восточных единоборств и, обратившись по имени-отчеству, попросили совета, как поступить с убийцами Матюшина, если их удастся найти. Они собирались доставить убийц на место, где был убит Дима, и там расправиться с ними таким же образом. Обращение могло оказаться провокацией, но мое мнение годилось на любой случай. «А дальше что, ребята? – ответил я, – Вендетта нам не нужна, преступников надо судить и наказать по закону, чтобы другим неповадно было». В нынешних условиях, резонно возразил старший из спортсменов, убийц русского парня милиция искать не будет, а адвокаты добьются их оправдания. «Если убийц найдут, судить их заставим! – заверил я, – Нужно только найти в милиции офицера, который даст делу ход. Если убийц освободят, мы с товарищами выступим в Парламенте с запросом и добьемся наказания виновных в этом». Спортсмены пообещали, что такого офицера они найдут, а убийцы явятся с повинной.

Когда я рассказал об этой беседе В.Н. Яковлеву и В.С. Носову, последний заключил, что наш разговор записал КГБ, чтобы при случае «прокрутить» в Верховном Совете. «Прокручивать нечего!» – возразил Яковлев. Но Носов ожидал худшего: «Теперь они кого-нибудь уберут, а вину повесят на нас. На Вас, Петр Михайлович». Этого не случилось. Некоторое время спустя трое участников избияния Димы, – Михайлук, Цуркану и Ротарь, – были арестованы. Один из них, якобы, сам явился к майору милиции Петру Шошеву, признался в том, что участвовал в нападении на Матюшина, и назвал двоих соучастников. Созная, что вступает в конфликт с министром, Шошев задержал всех троих, и они дали признательные показания.

Убийцы были психологически нетрудоспособные маргиналы. Один из них числился сторожем на стройке, другой – грузчиком в магазине, третий – звукотехником в парке. Н.В. Аверина, огласив эти подробности на заседании Республиканского Совета «Единства», высказала подозрение, что милиция заставила их взять на себя вину за убийство, ими не совершенное. Депутата С.Н. Куртева я попросил проверить эту версию. Через пару дней он подтвердил, что арестованы именно они, убийцы Матюшина, но их явка с повинной, скорее всего, выдумка. Члены банды, собирающейся «у Штефана», добавил подполковник, друг друга практически не знают, так что шансов найти других соучастников убийства мало. Суть дела понял В.Н. Яковлев: «А ведь это ваши любители кун-фу их разыскали и заставили сдать».

В целях прекращения уличного насилия следовало добиться скорейшего предания обвиняемых суду, и я выступил с запросом о ходе расследования дела об убийстве Димы. До избияния Матюшина и после этого преступления, разъяснил Прокурор Республики Д.Х. Поставан, троица совершила ряд грабежей и краж в Молдавии и за ее пределами. Расследование этих преступлений, подозревали В.Ю. Лебедев и Н.В. Аверина, используется как предлог для отсрочки передачи дела об убийстве в суд.

21 декабря 1990 г. дело по обвинению в умышленном убийстве Д.В. Матюшина все же было направлено в Верховный суд ССР Молдовы. Все троем подсудимым были предъявлены также обвинения в кражах и грабежах³⁹⁸. Стремясь оградить их от ответственности, пособники НФМ в Прокуратуре и судебных органах направили их на освидетельствование в психиатрическую больницу. Вряд ли это облегчило участь обвиняемых. По словам врачей-участников «Единства», паци-

³⁹⁸ Кодрану Г. Указ. соч., С.118.

енты в лечебнице, узнав о предъявленных Михайлуку, Цуркану и Ротарю обвинениях, обошлись с ними весьма сурово.

В конце мая 1991 г. дело было назначено к рассмотрению. Однако аппарат судебных органов также был политически деморализован, и три заседания суда одно за другим оказались сорваны. 6 июня у памятника Стефану Великому появились плакаты с призывом не допустить «расправы» над «патриотами Молдовы». Зал судебных заседаний был заполнен сторонниками и, возможно, сообщниками обвиняемых. Мать убитого они подвергли шовинистическим оскорблениям. Под предлогом якобы только сейчас возникшей необходимости психиатрической экспертизы обвиняемых судья вновь отложил слушание по делу об убийстве Матюшина.

По совету Н.В. Авериной я обратился к Прокурору Республики с просьбой о переносе слушания этого дела в другую союзную республику. Обвиняемых отправили на освидетельствование в Днепропетровск, но пациенты психиатрической клиники и там оказались осведомлены о том, что Михайлук, Цуркану и Ротарь – убийцы Димы Матюшина, и также устроили им «сладкую жизнь». В августе 1994 г. по амнистии, объявленной после принятия Конституции, они были освобождены. Участники нашей фракции проголосовали за амнистию потому, что она предусматривала закрытие уголовных «дел», возбужденных против деятелей Приднестровья и Гагаузии.

Арест лиц, обвиняемых в преступлении, совершенном на почве национальной вражды, подорвал веру национально-озабоченных хулиганов в свою безнаказанность и предотвратил другие расправы. Имя Димы Матюшина вошло в сознание общественности как один из символов национальной трагедии, первой жертвы гражданской войны в Молдавии.

П.С. Шошева, «повинного» в раскрытии убийства Димы, Косташ уволил из органов МВД. Майор занялся бизнесом и преуспел на этом поприще. В 1998 г. был избран в Парламент по списку Партии коммунистов.

Любители кун-фу, причастные к розыску убийц, встречая меня на улицах Кишинева, лукаво улыбались. Весной 1992 года ребята уехали в Приднестровье, а затем в Россию, и познакомиться по-настоящему нам так и не довелось.

Розыск и арест убийц Димы Матюшина давал повод полагать, что инициаторы уличного насилия будут вынуждены считаться с политическими издержками этой тактики. В новом 1991 году до этого было еще далеко. Но политические цели «Единства», связанные с расследованием этого дела, были достигнуты.

JUDECATORIA SUPREMA
a R.S.S. MOLDOVA

ВЕРХОВНЫЙ СУД
СССР Молдова

277004, м. Сороки,
бу. Митей Сугилеску, 70
277014, мкр. Кашовка,
бу. Митей Сугилеску, 70
Тел. 23-15-47

26.06.91 № 3831

Парламент Республики
Молдова

депутату Шорикозу

№ _____ от _____

На Ваш запрос сообщаем, что уголовное дело в отношении Михайлука И.К. в др. приостановлено в связи с ухудшением состояния здоровья Михайлука И.К. и его направлением на принудительное лечение.

Согласно заключению, проведенной в судебном заседании 6 июня 1991 года судебно-психиатрической экспертизы Михайлук И.К. обнаруживает последствия травматического поражения головного мозга с психопатизирующей личности и судорожным синдромом. В связи с учащением припадков в настоящее время Михайлук И.К. участвовать в судебном заседании не может, нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением до улучшения его психического состояния в урочные припадки, когда он сможет предстать перед судом.

С учетом указанного заключения на основании определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Молдовы Михайлук И.К. направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением за пределами республики до улучшения его здоровья.

Согласно ч.3 ст. 32 УПК Молдова вопрос о передаче дела в суд другой союзной республики может ставиться Председателем Верховного Суда Молдовы на разрешение Верховного Суда СССР.

Ваше предложение о передаче дела в отношении Михайлука И.К. в др. суду другой союзной республики будет рассмотрено Председателем Верховного Суда Молдовы после возобновления производства по делу.

Заместитель Председателя
Верховного Суда Республики Молдова
Л.Н. К.Мозикозу

«Кадры» национал-экстремистов:

Ответ заместителя Председателя Верховного Суда
Республики Молдова Н.В. Тимофти на депутатский запрос
по поводу причин приостановки уголовного дела об убийстве
Д.В. Матюшина. Предполагаемый убийца оказался психопатом.
Личный архив автора.

§ 2. «Дела» Ивана Бургуджи

Очередной пробой сил в правозащитной работе «Единства» стала борьба за освобождение И.Г. Бургуджи, деятеля гагаузского движения, дважды взятого полицией Молдовы под стражу, точнее, схваченного и похищенного.

В первый раз его задержали 28 сентября 1990 г. в порядке одной из репрессивных мер, принятых в связи с провозглашением Гагазской автономии. Бургуджи, по образованию юрист, был известен нам с лета 1989 г., когда он редактировал газету «Бастующий Комрат» и сыграл активную роль в организации Республиканской политической забастовки. Впоследствии он участвовал в организации и проведении двух Чрезвычайных съездов гагаузского народа. Защиту товарища мы сочли делом чести. В запросе по поводу его задержания, подписанном 22 участниками «Единства» – депутатами Парламента и местных Советов и направленном прокурору республики, было сказано: «28 сентября при въезде в Комрат группой вооруженных лиц задержан и избит прикладами один из лидеров гагаузского национального движения депутат Комратского горсовета Иван Георгиевич Бургуджи. При освидетельствовании в прокуратуре у него установлено сотрясение мозга». От прокуратуры мы потребовали разъяснить, на каком основании без санкции Совета задержан и избит депутат. Выручить Бургуджи удалось быстро еще и потому, что в Кишиневе находилась комиссия Верховного Совета СССР во главе с депутатом Г.С. Таразевичем, которого мы с В.Н. Яковлевым письменно и устно проинформировали об этом акте произвола.

Иначе сложилась судьба Ивана Георгиевича месяц спустя. 26 октября, во время «похода на Юг», он вместе троими дружинниками был задержан полицией. Их доставили в Чимишлию, где в помещении полиции раздели донага и жестоко избили дубинками. Бургуджи досталось больше, чем другим. 2 ноября, после освидетельствования врачами, его были вынуждены поместить в стационар медицинской части МВД в Кишиневе. Пытаясь создать предлог для обвинения в незаконном хранении оружия, полицейские подбросили в багажник его автомашины магазин с патронами для автомата. Задержание Бургуджи и его спутников некоторое время хранилось в тайне. О причинах его исчезновения ходили самые разные слухи. Затем стало известно, что Бургуджи лежит в тюремной больнице и ничего страшного с ним вроде бы не происходит. Так или иначе, о его аресте в штабе «Единства» стало известно только в декабре.

Поскольку И.Г. Бургуджи был юристом, а в 1989 г. редактировал газету, мы попытались организовать коллективное выступление в его защиту кишиневских журналистов и адвокатов. Но их профессиональное объединение уже находилось под контролем национал–радика-

лов, а сотрудники русских газет, уstraшенные вторжениями погромщиков в редакции «Молодежи Молдовы» и «Вечернего Кишинева», заступиться за коллегу, обвиненного в хранении оружия, не посмели. Поэтому, составив запрос по поводу ареста депутата без санкции Совета, а также жестокого обращения с ним, я потребовал от коллег по фракции «Советская Молдавия» подписать его. Среди парламентариев-гагаузов нашлись лица, настроенные по отношению к Бургуджи враждебно, тем не менее, собрав 27 подписей, мы направили запрос в МВД и прокуратуру республики, а затем опубликовали его в газете «Единство». На заседаниях городского и районных Советов Кишинева депутаты – участники Интердвижения инициировали принятие резолюций с требованиями о немедленном освобождении арестованного депутата Комратского Совета И.Г. Бургуджи.

PROSECUTURA S. R. M. PROSECUTURA R. A. MOLDOVA 27712, m. Chişinău, str. Ştefan cel Mare, 28 tel. 2244414		PROSECUTURA S. R. M. PROSECUTURA S. R. MOLDOVA 27811, ora. Comrat, str. Gheorghe, 28 tel. 2244414
06.12.90 в 16-11/02/90		Народному депутату ССР Молдова т. Дорманку Е. И.
<p>Двежды обращение группы Народных депутатов ССР Молдова об освобождении и отмене в отношении медицинского помощника арестованному Бургуджи И.Г., рассматривается.</p> <p>Установлено, что в следственном изоляторе г. Кишинева Бургуджи И.Г. содержится с 30.10.90 года. Ему были созданы необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие ст.11 Положения о предварительном заключении под стражу, то есть наличие постель, необходимые бытовые принадлежности, обеспечение питанием и получение права прогулки.</p> <p>По просьбе Бургуджи И.Г., 06.11.90 года ему была оказана медицинская помощь по поводу парадонита.</p> <p>15.11.90 года Бургуджи И.Г. был осмотрен комиссией врачей медучастка следственного изолятора.</p> <p>20.11.90 года, в связи с жалобами Бургуджи И.Г. на частые головные боли, он был переведен в стационар медучастка, где ему оказывается медицинская помощь.</p> <p>В ходе проверки Бургуджи И.Г. сообщил, что работники следственного изолятора и следственных органов ему на угрожают и нажимают, отсылая к нему морозное, а также, что 25.10.90 года, в Чимедайском ИСД он был избит работниками милиции разномыслым залпом.</p> <p>Это заявление Бургуджи И.Г. тщательно проверяется.</p> <p>Министру внутренних дел ССР Молдова предложено организовать служебное расследование по установлению работников милиции, причастных к издержкам, установить и изложить Бургуджи И.Г.</p> <p>По результатам проверки будет принято решение в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом ССР Молдова.</p>		
Заместитель прокурора ССР Молдова		 В.А. Дидька

Ответ заместителя прокурора ССР Молдовы В.А. Дидька на депутатский запрос по поводу жестокого обращения с арестованным депутатом местного Совета И.Г. Бургуджи. Личный архив автора

В ответе на коллективный запрос депутатов, поступившем на мое имя, министр внутренних дел И.Г. Косташ признал, что в Чимишлийском районном отделе внутренних дел И.Г. Бургуджи был избит, но в кишиневском изоляторе с ним якобы обращались гуманно. Это была ложь. «Меня брали дважды, – вспоминал год спустя Иван Григорьевич, – В первый [раз] автоматом выбили зубы. Видите, сейчас большинство – вставные. Затем через месяц было второе задержание. Остановили машину, в которой ехал, пересадили в полицейскую. В Чимишлии в полиции раздели и избили дубинками. Разбили голову. Потом доставили в Кишинев в МВД, здесь тоже били. Метод такой: следователь выходит – полицейский бьет, затем допрос возобновляется. В камере просил вызвать врача, не дождался. Но не это самое страшное. Был еще и карцер. Известь на полу, луч мощной лампы. Испарения не дают дышать. Выдержишь час–полтора». В результате такого обращения Бургуджи начал слепнуть.

Мы этого не знали, но были сделали все, чтобы добиться освобождения товарища. В республиканскую прокуратуру я направил запрос по поводу жестокого обращения с Иваном Бургуджи. В ответе, подписанном заместителем Прокурора Республики Молдова В.А. Дидыком, было фактически признано, что в помещении районного отдела внутренних дел в Чимишлии Бургуджи был избит резиновыми палками, что жалуется на головные боли. Вопрос об избиениях задержанного в следственном изоляторе в Кишиневе Дидык обошел. Прокуратура обещала провести служебное расследование с целью установления лиц, причастных к избиениям Бургуджи в Чимишлии. Это была, конечно, отписка. Однако о запросе стало известно в аппарате МВД, и национал-радикалы в погонах прекратили избиения. Подследственного осмотрела комиссия врачей. Что еще можно было сделать для его освобождения?

Письмом, направленным Н.В.Бабилунгой от имени молдавского общества «Мемориал», мы сообщили о сути «дела» Бургуджи московских коллег. Реакции не последовало. Тогда мы опубликовали в газете «Единство» материалы под заголовками «Бургуджи все еще в заключении» и «Подсудимого избивают». Будучи на одном из форумов в Москве, я рассказал о Бургуджи и его «деле» известному деятелю российского патриотического движения В.Н. Осипову и предал ему несколько газетных публикаций на эту тему. 16 апреля 1991 г. группа активистов движения во главе с Владимиром Николаевичем вышла на улицу с транспарантами «Свободу Ивану Бургуджи!» и провела пикетирование постоянного представительства Молдавии в Москве. Фото-

Пикет Общественно-национального Российского комитета на Кузнецком мосту у Представительства Молдавской ССР. Второй слева – «реакционный славянофил» писатель и публицист Владимир Николаевич Осипов. Москва, 16 апреля 1991 г. Снимок справа: И.Г. Бургуджи после освобождения из-под стражи.

снимки, сделанные во время этой акции, мы опубликовали в нашей газете. Следствие по «делу» Бургуджи было поставлено под общественный контроль.

«Дело», по выражению автора одного из материалов газеты «Единство», уникальное по своей беспомощности, было все же передано в суд. Но тут инициаторы просчитались. Рассмотрев его в соответствии с законом, заслушав свидетелей, судьи вынесли оправдательный вердикт. 19 апреля 1991 г. первый в современной истории Молдавии политический процесс закончился триумфом обвиняемого. Прямо в зале суда И.Г. Бургуджи был освобожден из-под стражи.

Первый в современной истории Молдавии политический судебный процесс мы выиграли. Такой финал «дела» Ивана Бургуджи на время отбил у национал-экстремистов охоту к судебной травле политических оппонентов.

§ 3. Аресты по «делу» ГКЧП

Крах СССР развязал унионистам Молдовы руки. Кучка высших должностных лиц возомнила себя хозяевами Молдавского государства, вольными пренебрегать его законами. Провал «путча ГКЧП» они попытались использовать в целях устранения политической оппозиции. Решением неконституционного органа была запрещена Коммунистическая партия, конфискована и расхищена ее собственность, запрещен к распространению ряд газет. 23 августа спецслужба МВД Молдовы начала операцию «Невод»; были схвачены руководители Гагаузии С.М. Топал, М.В. Кендигелян, а также ряд деятелей Приднестровья, в том числе сопредседатель «Единства» депутат Парламента Г.Ф. Пологов. В Тирасполе опергруппа МВД РМ пыталась схватить другого сопредседателя Интердвижения, В.Н. Яковлева. Но полицейские перепутали ночью адрес, и пока они взламывали двери соседней квартиры профессору удалось скрыться. 29 августа в Киеве, – явно с согласия «демократического» руководства Украины, – опергруппой МВД Молдовы был похищен лидер ПМР И.Н. Смирнов.

Стремясь деморализовать задержанных, полицейские обращались с ними с провокационной жестокостью. Председателя Верховного Совета Гагаузии М.В. Кендигеляна, пожилого человека с негнущейся ногой, схватили ночью и, «обработав» слезоточивым газом, увезли, не позволив обуться и одеться. «Пятеро суток в тюрьме в одиночке на нарах без матраца и одеяла, – рассказал он впоследствии, – без понимания, за что взяли. Вначале предъявили обвинение в поддержке путча. [...] Затем – в антиконституционных действиях». У Г.Ф. Пологова в СИЗО обострилось хроническое заболевание; добываясь медицинской помощи, он был вынужден голодать пять суток. И.Н. Смирнова от Киева до Днестра везли в наручниках в багажнике автомашины, при переправе через реку грозили утопить, а в Кишиневе заключили в камеру с убийцами. Депутата Григориопольского городского Совета Г.Н. Попова при аресте избili прикладом автомата, а затем дубинкой, сломав два ребра и повредив внутренние органы. В 1992 г. он еще успел принять участие в организации обороны Григориополя и в создании пограничных войск ПМР. Но в декабре 1993-го этот прежде здоровый и физически сильный человек скончался. В газетном сообщении о его смерти было отмечено, что Попов «перенес арест, избияния кишиневских национал-фашистов»³⁹⁹.

³⁹⁹ Трудовой Тирасполь. 1993. 8-15 декабря.

Как уже отмечено, первый шаг в целях освобождения арестованных депутатов удалось сделать уже 28 августа, когда я дал интервью турецкому телевидению у Боровицких ворот Кремля. Фрагмент интервью, рассказал кто-то из коллег-гагаузов, находившийся в те дни в Стамбуле, был показан по телевидению в подборке сообщений о событиях в СССР. Но в Кишиневе об этой передаче известно не было, и о ее влиянии на судьбы арестованных говорить не приходится. Насколько мне известно, не возымело действия и обращение в московский «Мемориал». А вот Александр Проханов свое обещание сдержал. Сообщение телестудии «Останкино» об арестах депутатов в Молдавии почти дословно повторяло текст нашей записки: арест депутатов осуществлен противозаконно, без санкции Парламента и местных Советов, никаких обвинений, кроме публичного выражения своего мнения по поводу текущих политических событий, инкриминировать арестованным невозможно. Поскольку в Молдавии передачи московского телевидения смотрели все, мы были вправе гордиться своим вкладом в формирование этой позиции Москвы.

В сентябре 1991 г. наиболее важным в повестке дня Парламента, как мы с Блохиным и предполагали, оказался вопрос о законности арестов депутатов без санкции соответствующих Советов. Перемена политической ситуации в Молдавии и за ее пределами уже повлияла на настроения в обществе, и в этом вопросе команда прорумынских национал-радикалов встретила оппозицию парламентского большинства, начиная с аграриев. Суд над руководителями пусть не признанных, но пользующихся поддержкой населения государственных образований, разъясняли мы коллегам, не приведет к реинтеграции Молдавии. В беседах с «независимыми» и даже с депутатами-фронтистами мы использовали аргументы, более весомые в их глазах: «Вчера они собрались и без согласия Парламента арестовали Смирнова, Топала, Пологова и других. Кого эта хунта арестует завтра? Ты уверен, что не тебя?». С парламентской трибуны должностные лица пытались объяснить допущенный произвол оперативными соображениями спецслужбы, и критика этого подхода, для депутатов заведомо неприемлемого, разрядила обстановку. Аресты, произведенные после «путча», не были одобрены Парламентом.

Однако с освобождением задержанных правящая группа медлила, рассчитывая поднять в Молдове волну шовинизма. 25 сентября отряд полиции численностью 400 чел. вторгся в Дубоссары и спровоцировал столкновения с населением. Эффект операции оказался противоположным расчетному. Тысячи жителей собрались на площади перед горсоветом и выстроили оброну. На сторону Приднестровья перешли и

48 дубоссарских полицейских⁴⁰⁰. В Кишиневе полицейские бесчинства в Дубоссарах осуждали даже участники националистической тусовки у памятника Стефану Великому. Депутаты-фронтисты, вспоминая результат выступления министра внутренних дел перед полицейскими 8 сентября в Рыбнице и действия полиции в Дубоссарах, называли его пособником сепаратистов. Аграрии выражали недовольство «невмешательством» президента в действия МВД: «Куда смотрит “гарант”? Кто в Молдове хозяин? Генерал из ДОССАФ?».

М.И. Снегур понял, что теряет опору в Парламенте. В конце сентября формирования МВД Молдовы были из Дубоссар выведены, а схваченные деятели Приднестровья и Гагаузии освобождены. Политическое судилище над ними не состоялось.

§ 4. «Дело» десантников

В марте 1992 г., когда начались бои на Днестре, в штаб «Единства» обратились за помощью Ирина Грам и Людмила Тетерина, жены офицеров дислоцированного в Кишиневе 300-го парашютно-десантного полка. Их мужья, майор В.Е. Тетерин и капитан В.А. Грам, а также майор С.А. Черкасов и рядовой А.Хорьков были арестованы по сфабрикованному МВД Молдовы обвинению в угоне автомашины; в следственном изоляторе их избивали.

Арестованные офицеры были нам известны со времен «волонтериады». В октябре 1990 г. у Грама, в то время старшего лейтенанта, по дороге на Юг Молдавии произошла стычка с «волонтерами». Он получил черепно-мозговую травму, но отбил ее и нанес нескольким нападающим травмы. При содействии В.Ю. Лебедева нам удалось блокировать попытку унионистов раздуть по этому поводу политический скандал. В марте 1991 г. В.А. Грам, В.Е. Тетерин и С.А. Черкасов вместе с другими офицерами полка участвовали в проведении Референдума СССР, охраняя от погромщиков участок голосования на улице Панфилова. По словам офицера полиции, 15 марта кто-то из них отпустил затрещину переодетому в штатское И.Г. Косташу, и министр приказал с ним «разобраться». Четверым военнослужащим придумали уголовную «вину», но «делу» дали ход только в момент, когда это позволила политическая обстановка.

⁴⁰⁰ Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита Приднестровской государственности. 1990-1992 гг. Бендеры. Полиграфист. 2010. С.180.

На Днестре разгорались боевые действия, и один из парламентариев-участников «Единства» высказал мнение: «Зачем начинать еще один конфликт с исполнительной властью защищая людей, обвиняемых в совершении уголовного преступления?». Но в Республиканском Совете и во фракции «Согласие» большинство депутатов оказались иного мнения. Мы направили в МВД и Прокуратуру республики запросы по поводу жестокого обращения с подследственными, добились их медицинского освидетельствования и перевода в больницу. Там их посетили депутаты и председатель Ассоциации медицинских работников им. Н.Пирогова член Совета «Единства» К.И. Спиридонова. Клавдия Ивановна, опытный терапевт, проверила результаты освидетельствования, проведенного врачами, привлеченными МВД. Ее написанное от руки заключение я без комментариев, сказав только «Это Вас заинтересует», передал прокурору республики Д.Х. Поставану.

Обращение с подследственными удалось взять под парламентский контроль. Им мы передавали посылки, а их семьям оказали из скромных средств «Единства» денежную помощь. О внимании депутатов к судьбе офицеров стало известно в аппарате МВД, и это обстоятельство облегчило положение многих приднестровцев, попавших в руки полиции в период боевых действий.

Чтобы вызволить десантников следовало привлечь к их «делу» внимание общественности – и молдавской, и российской. Но выпуск газеты «Единство» нам к этому времени пришлось прекратить, а «независимая» пресса Кишинева затрагивать тему пыток не смела. Чтобы сорвать заговор молчания, я попросил приехать в Кишинев Владимира Гревцева, московского поэта и журналиста, участника нашего Движения, и передал ему все имеющиеся в нашем распоряжении материалы об обращении с подследственными. В.И. Гревцев организовал ряд публикаций о «деле» офицеров в московских газетах «Красная звезда», «День», «Путь», «Патриот». По материалам этих публикаций и писем заключенных, переданных на волю в обход тюремной цензуры, он написал брошюру «Крик из застенка».

Наблюдение за следствием по «делу» офицеров стало постоянным поручением члена Совета «Единства» Е.Д. Варфоломеевой, а другой участник Движения, юрист К.Л. Бутнару, взялся их безвозмездно защищать. Варфоломеева информировала о ходе следствия и суда руководство Движения, а также Конгресс русских общин, московское отделение Международного общества прав человека, другие правозащитные организации. При содействии лидера КРО Дмитрия Рогозина участники «Единства» провели в Москве пресс-конференцию, на которой выступили жены обвиняемых, были зачитаны письма, в ко-

торых они рассказали об условиях заключения и методах молдавской Фемиды. Сведения о ходе расследования и положении заключенных, выдержки из книги Гревцева мы рассылали редакциям бюллетеней рабочих и правозащитных организаций, публиковали в газетах Москвы и Тирасполя. Несколько материалов о «деле» офицеров мы передали редакции бюллетеня правозащитной организации «Братство славян Руси», возглавляемой гражданином США архитектором и общественным деятелем Сергеем Николаевичем Падюковым; они увидели свет.

Политический эффект был достигнут: миллионы читателей узнали о том, как соблюдают права человека «демократы» Молдовы. Огласка сути «дела» десантников облегчила их положение, их перестали избивать. Но они оставались в заключении, над ними готовился суд. Для их освобождения следовало принять также другие меры, и, прежде всего, принудить к действиям российские ведомства. По совету товарищей я направил от имени Движения и как депутат несколько писем с требованием оказать офицерам помощь в Министерство юстиции и Министерство обороны Российской Федерации, а также в военную прокуратуру. По нашей просьбе руководимый Д.О. Рогозиным Конгресс русских общин командировал в Кишинев для участия в судебном процессе московского адвоката В.П. Мангушева.

Однако ухудшение молдавско-российских отношений соответствовало политическим видам унионистов, «дело» В.Е. Тетерина, В.А. Грама и С.А. Черкасова они попытались использовать в целях компрометации российской армии. Победа патриотических сил Молдовы на парламентских выборах 1994 г. не помешала инициаторам «дела» предать офицеров суду. Судейский корпус, под предлогом, созданным статьей 7 Закона «О функционировании языков...», «очищенный» от лиц, способных на законное исполнение служебных обязанностей, состоял из подконтрольных им лиц. Но даже им унионисты не посмели доверить завершение политической провокации. 20 июня военный трибунал Национальной армии, используя вырванные методами физического воздействия и угрозами ложные показания рядового Хорькова, вынес по делу офицеров обвинительный вердикт. Офицеры были приговорены к срокам тюремного заключения, несоразмерным инкриминируемому деянию: к семи, шести и пяти годам заключения. К 2,5 годам тюрьмы был приговорен и Хорьков.

Движение «Единство» выступило с заявлением, в котором квалифицировало приговор как акт политической мести, «расправу над противниками национал-экстремистов, угрозу правовому характеру государственности Республики Молдова». В.П. Мангушев публично назвал следствие и суд глумлением над правосудием.

Работу по защите С.А. Черкасова, В.Е. Тетерина и В.А. Грама мы продолжили, усилив разоблачительную кампанию. «Пытки, избивания здесь – естественное положение вещей, – характеризовал в кишиневской «Деловой газете» ситуацию в СИЗО адвокат К.Л. Бутнару, – У Черкасова на руках до конца жизни останутся рубцы от наручников... Слепым надо быть, чтобы не видеть, как торчит у него поломанное ребро. Тетерину по поводу его туберкулеза заявляют: «Это у тебя со свободы». У офицера–десантника – туберкулез, и он нес службу с таким диагнозом?! ... Рядовой Хорьков был избит сокамерниками до такой степени, что прямо в суде мочился на пол. У Грама обострились головные боли – следствие ранения и контузии, полученных в Афганистане».

При содействии В.И. Гревцева материалы о суде над офицерами были опубликованы в России, в армейской газете «Красная Звезда». В популярнейшей в те годы московской газете «День» появилась статья Ирины Грам и Людмилы Тетериной с хлестким названием «Из тюрьмы в психушку и обратно», а в газете «Патриот» – открытое письмо заключенных офицеров президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину. В Кишиневе мы, рассчитывая воздействовать скорее на власть, чем на спонсоров, начали поиск средств для издания книги В.И. Гревцева «Крик из застенка». Фрагмент из книги я передал в редакцию газеты «Приднестровье», и он также был опубликован.

Кампанию в прессе мы подкрепили обращениями в официальные структуры Молдовы и России. Адвокат потребовал отвода судье Н.Тимофте. В беседе с прокурором республики Д.Х. Постованом я поставил вопрос о привлечении к ответственности лиц, повинных в фальсификации материалов следствия и использовании недозволенных методов, и назвал фамилии троих функционеров МВД и одного из полицейских, избивавших заключенных офицеров. На предание этих лиц суду мы не рассчитывали, но искомый эффект был достигнут: режим содержания заключенных офицеров смягчили.

В Комитет по вопросам гражданства при президенте РФ мы направили от имени Движения письмо с просьбой защитить военнослужащих 300–го полка предоставив им российское гражданство. Используя депутатские полномочия, К.И. Спиридонова добилась помещения заключенных в медицинский стационар.

В истории с офицерами возмутительной была и позиция российского военного командования. Командир 300–го полка полковник В.И. Лебедь бросил подчиненных на произвол националистической Фемиды, а министр обороны Грачев, «Паша-Мерседес», позволил себе публично назвать десантников «ворами». Но, рассылая письма в официальные структуры России, мы не обошли и Министерство обороны.

В мае 1994 г. на мое имя поступило письмо командующего воздушно-десантными войсками России генерал-полковника Е.Н. Подколзина с информацией о начатой его штабом переписке с другими ведомствами по вопросу об оказании заключенным офицерам 300-го полка юридической помощи. Владимир Гревцев, прочитав письмо, назвал его жалкой отпиской. Но в июне, уже после вынесения десантникам приговора, когда в штаб «Единства» пришло письмо начальника Главного управления по надзору за исполнением законов в Вооруженных силах генерал-лейтенанта юстиции Г.Н. Носова, стало ясно, что военное ведомство решило, наконец, защищать не честь мундира, а попавших в беду военнослужащих. Вскоре всем четверым заключенным было предоставлено российское гражданство.

Ваше письмо адресовано Министерству по вопросам гражданства при Президенте РФ с выделом при заключенных 300 парашютно-десантного полка Чернышова С.А., Тетерин А.А., Гринь В.А., Морозов А.А. по возвращению в РФ. Генеральным прокурором РФ Кисляков А.А. вновь рассмотрено.

Сообщая, что Генеральным прокурором РФ 20 января 1994 г. направлена Генеральной прокуратуре Республики Беларусь в Председателя Верховного Суда РБ ходатайство о передаче условного дела в подрудных Тетерина, Чернышова, Гриня и Морозова, а также гражданские Российской Федерации, правоохранительным органам России.

Аналогичное заявление было направлено в КСД РФ с просьбой поддержать ходатайство по дипломатическим каналам. Заместитель министра иностранных дел РФ С.Крылов сообщил, что КСД РФ поддерживает ходатайство в адрес правоохранительных органов Молдовы, соответствующее заявление направлено посылу РФ в Республику Беларусь.

После Российской Федерации в Республику Беларусь В.А.Бенчик 21 мая 1994 г. сообщил, что судовой процесс по уголовному делу в отношении Тетерина и др. Национальные высшие исполнительные органы прокурора, который является в отношении военных обязательств.

В ближайшее время не планируется встречи с Генеральным прокурором Республики Беларусь с целью обсуждения вопроса о возможной передаче осужденных Тетерина и др. правоохранительным органам России.

Имя начальника Главного управления по надзору за исполнением законов в Вооруженных силах

Генерал-лейтенант юстиции

Г.Н. Носов

Финал «дела» офицеров-десантников. Письмо генерал-лейтенанта юстиции Г.Н. Носова по вопросу о передаче правоохранительным органам России военнослужащих 300-го парашютно-десантного полка, осужденных в Кишиневе. Личный архив автора.

Это был пролог завершения постыдного для юстиции Молдовы насквозь сфальсифицированного «дела». В дальнейшем решение вопроса о судьбе десантников зависело от дипломатов. В начале 1995 г., после длительных межгосударственных переговоров, офицеры 300-го полка были переданы России и освобождены. Совет «Единства» отметил это событие как успех Движения.

§ 5. Дела об изгнании

Вывешенный у памятника Стефану Великому в 1989 г. лозунг «Чемодан-вокзал-Россия» не оставлял сомнений на счет намерений национал-радикалов выдвинуть нетитульное население из республики. Уже в 1990 г. в Молдавии участились проявления национальной розни в быту и даже случаи расторжения национально-смешанных браков. Широко стала известна фраза, сказанная на одном собрании в Кишиневе народным депутатом СССР Леонидой Лари. На вопрос о том, как она собирается решать жилищный вопрос, дама ответила вопросом: есть ли среди присутствующих немолдаване. Несколько человек подняли руку. «Вот ваши квартиры!» – ответила поэтесса.

Первыми в унионистском списке на изгнание стояли евреи. Не только в органе НФМ газете «Цара», но и в парламентской «Сфатул цэрий» предпринимались попытки политической реабилитации организатора геноцида диктатора Румынии Иона Антонеску, появились перепечатки из румынских газет, выходивших в Кишиневе в годы оккупации, в которых против евреев Бессарабии выдвигались самые дикие обвинения. Газета «Сфатул цэрий» печатала выдержки из изданной в 1942 г. брошюры румынских оккупационных властей, в которой евреи обвинялись в организации нападений на румынские войска в июне 1940 г. и гонений на православную церковь, в соучастии в сталинском терроре и т.п. Литературные неонацисты пытались реабилитировать живущего в эмиграции старого фашиста В.Цепордея, в 1941-1944 годах – редактора газеты «Басарабия», автора статей, призванных оправдать уничтожение евреев⁴⁰¹.

Эта кампания оказала влияние на молодежь. Студенты и школьники устроили погромы на еврейских кладбищах Оргеева и Кишинева. В марте 1990 г. участник организации «Единства» в Оргееве врач Грин-

⁴⁰¹ Подробнее см.: Шорников П. Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев. 2014. С.241,242.

берг доставил в наш штаб фотографии разбитых могильных памятников на еврейском кладбище этого города. Исполнители этих бесчинств, – группа подростков, – уже были установлены милицией, но следовало указать на их вдохновителей. Мы опубликовали в газете «Единство» снимок с соответствующим комментарием. Тем не менее, подобные безобразия происходили и далее во многих районных центрах и в Кишиневе. Явно не молодежной инициативой были появившиеся на стенах домов изображения «щита Давида», пробитые стрелой.

При этом унионисты были не прочь разыграть карту свободы выезда евреев в Израиль. Правительство, заявил М.Г. Друк, стоит за то, чтобы «у бессарабского еврея было три безусловно равные возможности: хочешь – уезжай, хочешь – оставайся, хочешь – возвращайся сюда работать уже гражданином Израиля». На деле проводимая его правительством кадровая чистка не оставляла выбора 9,5 тысячам евреев-специалистов. Большинство их подлежало увольнению под предлогом незнания государственного языка.

Обретенная вдруг свобода предпринимательства также оказалась этнически окрашенной. Предприниматели-евреи, как, впрочем, и русские, были вынуждены нанимать служащих-молдаван, включая зиц-директоров предприятий, чьей главной, – если не единственной, – обязанностью являлось поддержание контактов с административными органами, чей персонал формировался из «титульных» функционеров.

Хотя Дима Матюшин был русский, после его убийства тревога по поводу своей безопасности, безопасности родных и близких, особенно усилилась среди евреев. «Я не могу больше, – признавалась женщина-еврейка, не посмеывая подписать свое письмо в газету, – Не могу больше не спать ночами поджидая сыновей... Я не могу больше думать о том, что их могут ни за что ни про что избить (Убить?) на улице – только за то, что они говорят на другом языке». Согласно опросу, проведенному летом 1990 г. кишиневским журналистом Михаилом Дрезлером, летом 1990 г. 77,5% эмигрирующих из Молдавии евреев заявили, что они сами или их близкие были ущемлены из-за их национальной принадлежности, 87,5% эмигрантов указали, что их более всего тревожит в республике рост шовинистических и националистических настроений⁴⁰².

Тревоги эти имели основания. В ноябре 1990 г., когда мы с депутатом Ильей Тромбицким просматривали списки лиц, избитых в цен-

⁴⁰² Наш голос. 1990. 16-31 августа

тре города, нам также бросился в глаза необычайно высокий процент евреев среди пострадавших. Хотя евреи составляли всего 3% жителей Кишинева, каждая четвертая фамилия в списке была еврейской. При так и не расследованных обстоятельствах погибли два сына участника Инициативной группы Интердвижения кандидата исторических наук А.В. Хействера. Старший был отравлен, а младший, подросток школьного возраста, вечером избит на улице и скончался. В 1990 г. эмиграция евреев приобрела массовый характер, в 1991 г. ее масштабы еще более возросли. Молдавия, где проживали всего 3% еврейского населения СССР, дала в эти годы 12% евреев-эмигрантов из Советского Союза. Из 66,9 тыс. евреев, проживавших в Молдавии в 1989 г., к концу 2002 г. только в Израиль эмигрировали 48,8 тыс. человек⁴⁰³.

Участникам Интердвижения были ясны сложные причины эмиграции, но даже своим молчанием мы были не вправе поддержать политику изгнания из Молдавии одного из национальных сообществ. 18 мая 1991 г. Президиум Республиканского Совета «Единства» принял обращение к еврейскому населению Молдавии, озаглавленное «Не спешите уезжать!». Мы осудили не только антиеврейские выходки националистов, но и всю проводимую в Молдове национальную политику, расценивая ее как принуждение национальных меньшинств к эмиграции. Важно было подчеркнуть непричастность народов Молдавии к этой политике. «Подавляющее большинство земляков – молдаван и русских, украинцев и граждан других национальностей, – отмечено в Обращении, – относится к вам с искренним уважением». От имени Интердвижения Республиканский Совет выразил признательность евреям за поддержку, оказанную нам во время избирательных кампаний 1989 и 1990 годов и Референдума СССР 14–17 марта 1991 года и призвал не спешить с эмиграцией⁴⁰⁴.

Для раздачи журналистам я составил справку «Эмиграция в масштабах исхода», в которой привел статистические данные по этому во-

⁴⁰³ URL. http://www.ejwiki.org/wiki/История_евреев_Молдавии.

Для характеристики политического положения в республике показательна динамика эмиграции евреев. В 1989 г. в Израиль выехали 1470 евреев, в 1990 г. – 11 926, в 1991 г. – 15 452, в 1992 г. – 4305, в 1993 г. – 2173, в 1994 г. – 1907, в 1995 г. – 2407, в 1996 г. – 1953, в 1997 г. – 1396, в 1998 г. – 1194, в 2000 г. – 1774, в 2001 г. – 959, в 2002 г. – 538. В 2000 г. еврейское население Молдавии составляло 5500 чел. По данным переписи 2004 г. – всего 3509 чел. URL.<http://www.eleven.co.il/article/12816>.

⁴⁰⁴ В лабиринтах самоопределения. Том 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Москва: ЦИМО. 2003. С. 118, 119.

просу, а А.В. Хействер и В.А. Солонарь включили данные о положении евреев Молдовы в свой доклад «Политика руководства ССР Молдова и положение с соблюдением прав человека в республике», составленный с той же целью в апреле 1991 г. и направленный в Москву от имени кишиневского общества «Мемориал». Сдержат эмиграцию евреев мы не могли. Но занять по этому вопросу принципиальную позицию был наш долг, и мы его выполнили.

Позднее «адресные» гонения были распространены и на славян. В июне 1992 г. в штаб «Единства» обратился житель кишиневского пригорода Ватра геолог В.С. Балин. Он сообщил, что на почве национальной вражды он, человек пенсионного возраста, был избит на рабочем месте троими работниками геологической экспедиции, которые требовали, чтобы он уволился с работы и уехал. Другая жительница Ватры, Л.А. Полевая, рассказала, что рабочими той же геологической экспедиции избит ее муж – инженер; затем несколько вооруженных «волонтеров» – местных жителей ворвались к ней в квартиру и, угрожая расправой, заставили бросить жилье и покинуть поселок. В обоих случаях полиция в возбуждении уголовных дел отказала.

Я написал депутатский запрос. Дело было настолько вопиющим, что этого оказалось достаточно, чтобы последнее решение было пересмотрено, а участковый инспектор полиции привлечен к дисциплинарной ответственности. Выяснилось, что националистически настроенные маргиналы, одетые в камуфляж и вооруженные автоматами, угрозами вынудили уволиться и, бросив квартиры, уехать из Ватры 9 работников геологической экспедиции – украинцев и русских. Часть этих людей покинула Молдавию, и возвращать их на прежнее место жительства было уже поздно, но повторение подобных безобразий в Кишиневе, да и в других местах, нам удалось предотвратить.

В 90-е гг., когда сотни тысяч рабочих и специалистов, преимущественно молдаван, не находя себе применения на родине, начали выезжать на работу за рубеж, в Молдове получил распространение захват их жилья. Коррумпированные представители местных властей покровительствовали захватчикам. В таких случаях депутаты – участники «Единства» оказывали помощь пострадавшим. Как правило, узнав о внимании парламентариев к тому или иному делу, функционеры шли на попятный. Кажется, только одна тяжба, по делу о захвате квартиры жителя Калараша Наумова, продолжалась более двух лет.

§ 6. Взаимодействие с оппонентами

Зарабатывая на пропаганде румынизма, депутаты-«демократы», «интеллигенты» и «фронтисты» все же сознавали себя молдаванами, и большинство их, как и аграрии, в том, что касается отношений Молдавии с Румынией, видели в участниках «Единства» надежных проводников молдавских интересов. Убедившись в «герметичности» «шефа Интерфронта», некоторые из них уже в 1990 г. начали информировать меня о подрывной работе румынских дипломатов и бывающих в Кишиневе парламентариев вроде национал-радикала Адриана Пэунеску, а также о законодательных пакостях, подготавливаемых чиновниками Министерства образования. Тайные собеседники имелись также у лидеров фракции «Сельская жизнь», а позднее – у социалистов В.Б. Сеника и Д.Г. Зиду, и мы, не называя источников, делились конфиденциальными сведениями. В случаях, требующих от нас действия, я не исключал возможности провокации, но этого не случилось ни разу: оппоненты помогали нам от души, и получаемые от них сведения всегда оказывались верными.

Товарищей из «Единства» моя осведомленность о кознях Мошану и намерениях Друка и Маткаша иногда удивляла, но вопросов по поводу ее происхождения они, люди умные, не задавали. Впрочем, считаясь с вероятностью, что в нашей фракции и даже в Республиканском Совете есть информатор П.К. Лучинского, с конфиденциальными сведениями мы обращались достаточно осторожно, никого из наших тайных друзей ни я, ни коллеги-социалисты не засветили. Мы с В.С. Носовым вычислили перебежчика, и когда депутат-аграрий назвал мне его имя, удивлены не были.

После парламентских выборов 1994 г. наше негласное сотрудничество с оппонентами обрело новое измерение. Началось все с малого. Ко мне как депутату пришел на прием интеллигентный мужчина лет 40, категорически отказался присесть и стоя рассказал следующее. Вместе с братом и его женой они выехали на автомашине в Румынию с целью продать партию одежды, купленной в Кишиневе в магазине «секонд хэнд». На трассе близ города Васлуй их обогнал местный лихач, а его пассажир бросил в лицо водителю дохлую кошку. Жалобщик потерял управление, машина оказалась в кювете. Брат успел записать номер машины лихача и на ближайшем посту автополиции предъявил его и упакованную в кулек кошку. Румынские полицейские уже по языку, не глянув на номер автомашины, распознали молдаванина, обозвали его «пуриче басарабян» и начали бить по лицу трупиком домашнего животного: «Бессарабская вошь! Как ты смеешь обвинять румына!».

Когда жена бросилась защищать мужа, один из полицейских «обнял» женщину, а другой врезал ей «демократизатором» пониже спины. После столь тесного общения с румынской полицией родственники развернули машину и возвратились домой. Жалобщик просил добиться через МИД наказания румынских полицейских. Чего-то он не договаривал. Я, наконец, сообразил, почему он не желает присесть. Из солидарности встал, угостил чаем с малиной, а затем при его участии составил запрос правительству – изложил суть дела и задал вопрос: что делает МИД для ограждения граждан Молдовы от жестокого и оскорбительного обращения в Румынии?

Депутаты-«интеллигенты» и «фронтисты» прознали о реакции «шефа Интерфронта» на «случай с дохлой кошкой» и открыли верный способ забрасывать дохлых кошек в румынский огород чужими руками. Ко мне и коллегам по фракции «Социалистическое Единство» пошли чередой граждане, пострадавшие во время поездок в Румынию. Каждый второй признавался: он пришел с жалобой к депутату такому-то из фракции «фронтистов» или «интеллигентов», а тот сказал: «Знаешь что, зайди к домнулу Шорникову (Сенику, Зиду, Чепю...), такие дела в его вкусе!». Расчет, надо признать, оказался точным. Больше других «фронтистов» и «интеллигентов» загружала меня работой Лидия Истрати. Писательница пыталась даже контролировать результаты моего вмешательства, расспрашивая чем закончилось то или иное дело и подавая советы как насолить румынам. Содействие оппонентов мы оценили, и я попросил коллег по фракции не обличать их и помогать пострадавшим.

После серии подобных запросов министр иностранных дел М.Попов, полагал я, меня возненавидел. Но этого не случилось. При встрече в кулуарах на вопрос о том, почему из его ведомства не поступают ответы на наши запросы, министр ответил: «Что мы можем Вам прислать? Какую-нибудь банальность? Что принимаем к сведению и будут приняты меры?». И рассказал: молдавская полиция и граждане Молдовы часто обращаются с румынами также не вполне корректным образом, у Бухареста тоже есть претензии, и наши запросы пополняют аргументацию нашего МИД.

Проблематика жалоб расширялась. Запомнился случай учителя-молдаванина, «беженца» из Дубоссар. В 1992 г. он решил «стать румыном», перебрался в Кишинев, где ему пообещали квартиру, и выступил против «сепаратистов» по радио. Его, разумеется, обманули, и он с семьей уже третий год живет в гостинице, правда, за счет государства. Ходатайствовать за таких обиженных я не считал обязанностью участников нашей фракции и попытался сплавить его депутату-фронтисту

Михаю Гимпу: он – юрист, многое знает. «Уже был у него, – ответил учитель, – и он сказал: «Иди к домнуду Шорникову, он поможет!»».

Властям следовало напомнить о необходимости платить по политическим счетам, и я написал на имя президента М.И. Снегура запрос. Через пару месяцев дубоссарский «беженец» явился ко мне с другой жалобой: квартиру ему выделили, но не в Кишиневе, как было обещано, а в Тараклии: «Работы там нет, и как я, молдаванин, там буду жить среди болгар, особенно если они узнают...?». Отметив про себя его воскресшее молдавское сознание, я продолжил расспросы. Оказывается, учитель стал «челноком», и возвращаться к педагогической работе не собирался, а распродавать турецкие товары легче было в Кишиневе. Коммерческие расчеты гражданина вряд ли заслуживали заступничества депутата, и я посоветовал ему продать жилье в Тараклии, вернуться в Дубоссары и потеснить родственника, живущего в его квартире: приднестровские власти никого не преследуют. «Я так и знал, – заключил “беженец”, – Вы не будете защищать мои интересы!». Но вскоре он напросился на прием в третий раз – с радостной вестью: двухкомнатную квартиру в Тараклии ему удалось обменять на однокомнатную в Кишиневе, жену с детьми отправил на жительство в Дубоссары, а сам продолжает челночный «бизнес».

Следующим «политическим» жалобщиком оказался бывший доцент Тираспольского педагогического института. Правительство Молдовы, рассказал он, уже который год не предоставляет ему жилье, обещанное в мае 1992 года, когда его и других преподавателей уговаривали переехать в Кишинев, где создавался «Тираспольский университет в изгнании». Человек принял участие в политической провокации, и сочувствия не вызывал. «Вы – ответил я, – человек грамотный, неужели не поняли, что имеете дело с политическим жульем? И потом, в Тирасполе у Вас квартира есть – чего Вы еще хотите?».

Запрос правительству я все же написал, попросив сообщить, кто из преподавателей Тираспольского университета «в изгнании» получил в Кишиневе жилье. Ответ оказался ожидаемым: из 176 преподавателей и сотрудников, перебравшихся в Кишинев, квартиры получили только восемь: ректор Кошкодан и семеро его приближенных. Об этом я при случае рассказал ректору Приднестровского университета профессору С.И. Берилу. Для него разочарование беглых коллег во властях Молдовы не стало новостью: один за другим они возвращались в Тирасполь и просили восстановить их на работе⁴⁰⁵.

⁴⁰⁵ См.: Берил С.И. Туннельный переход. С. 49.

В конце 1993 года ко мне обратился за советом один из депутатов-аграриев. Вдова полицейского Геннадия Яблочкова просила о содействии в улучшении жилищных условий. Проблема заключалась в том, что ее муж погиб во время нападения полиции Молдовы на приднестровских гвардейцев в Дубоссарах 13 декабря 1991 г. Стоит ли помогать его жене и дочке? Какие тут могут быть сомнения, ответил я, женщине помочь надо. Дело не только в гуманизме. Бывшим «волонтерам» и другим участникам Днестровской войны следует показать, как с ними обращаются те, кому они служили. Припомнив, что Снегур на похоронах этого полицейского пообещал лично позаботиться о его семье, я порекомендовал коллеге не только написать по поводу обещанной квартиры запрос президенту, но и задействовать СМИ: так будет вернее. Депутат оказался человеком дела. Сюжет о вдове погибшего полицейского, живущей в аварийном доме, был показан по телевидению. Но вопрос о квартире для семьи Яблочковых был решен только через полтора года. Я бы с этим делом не справился, по моей просьбе предоставления ей жилья добился депутат-аграрий.

Защита «Единством» интересов граждан, ставших жертвами несправедливостей, позволяет определять Интердвижение как не только политическую, но и правозащитную организацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идеологическая смута и насильственная «языковая революция» конца 80-х – начала 90-х годов XX века были спровоцированы в Молдавии извне. Они являлись частью общесоюзной операции по развалу СССР.

Русский язык, родной язык значительной части населения, органично функционировал в Молдавии с момента возникновения Молдавского княжества в XIV столетии. За всю его 500-летнюю историю не произошло ни одного молдавско-русского конфликта. Собственно языковые предпосылки «языковой революции», развернутой в субъектах Советского Союза в конце 80-х годов XX века, в Молдавии отсутствовали. Не существовало в республике и сепаратистских по отношению к Советскому Союзу тенденций.

Однако политика «коренизации аппарата» подготовила республиканские элиты к восприятию идей законодательного закрепления этнической монополии на управление и власть. Титульная бюрократия, гуманитарная и «творческая» интеллигенция поддержали курс на исключение русского языка из официальной сферы в расчете на массовое социальное продвижение. Значительная часть населения утратила адекватные представления об общественно-значимых ценностях, о социальной справедливости, об ответственности за судьбы страны. И все же ползучий переворот в Молдавии осуществили не мажоритарные националисты, а аппарат КПМ, служба государственной безопасности и созданные ими антигосударственные формирования.

Придание в полиэтничной, в основном двуязычной республике государственного статуса только одному языку создало законодательный предлог для дискриминации национальных меньшинств. Языковая и кадровая политика, проводимая в соответствии с Законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», спровоцировала этногосударственный конфликт – между нетитульным населением и частью молдаван с одной стороны и властью, осуществляемой титульными национал-радикалами, – с другой.

В отличие от других субъектов СССР, в Молдавии политические компрадоры нанесли удар также по национальному сознанию титульной нации. Движение румынистов добивалось отказа молдаван от молдавской национальной идентичности, от суверенитета в языковом строительстве и традиционной геополитической ориентации молдавского народа на Россию. В защиту молдавской этнокультурной самобытности выступили ученые-молдависты. Огласка конечных целей румынистов – упразднение существующей молдавской государствен-

ности и присоединение Молдавии к Румынии, – отграничило их от молдавского общества и положило начало формированию в республике политический нации румынистов.

Одним из ответов гражданского общества на установление этнократического режима стало формирование Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство». Во времена системного кризиса Союза ССР и перехода Молдавии к независимости оно было единственным в республике общественно-политическим формированием, защищавшим национальное равноправие.

«Единство» сыграло в сопротивлении национализму ведущую роль.

Совместно с движением молдавистов оно выработало общую платформу гражданского сопротивления курсу компрадоров на установление режима национальной дискриминации, разрушение молдавской национально-культурной самобытности и ликвидацию молдавской государственности. Она включала:

– придание в Молдавии государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку, а украинскому, гагаузскому, болгарскому языкам – официальный статус в местах компактного проживания их носителей;

– поддержку культурной идентичности молдавской нации: этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык» и молдавской кириллической письменности;

– защиту целостности Советского Союза и существующей молдавской государственности.

Для Интердвижения Молдавии идеалом государственного устройства являлось народовластие. Стремясь предотвратить возникновение гражданского конфликта, Учредительный съезд «Единства» призвал вынести решение вопросов о языках, которым следует предоставить государственный статус, и о графике молдавского языка на республиканский референдум.

Интердвижение сформулировало цели и задачи крупнейшего в истории республики и, возможно, всего позднего СССР политического выступления рабочего класса – Республиканской забастовки 1989 года. Участники Интердвижения выступили ее организаторами. Свидетельством эффективности идеологической работы «Единства» стала успешная политическая мобилизация многонационального рабочего класса, других патриотических сил на общегражданской, подлинно интернационалистской основе.

В ходе Республиканской стачки в Приднестровье и гагаузских районах сформировались новые органы местного самоуправления на основе сотрудничества Советов и забастовочных комитетов. Партийная номенклатура, поддерживавшая установление несправедливого языкового режима, была окончательно скомпрометирована.

Отказ республиканского Центра гарантировать национальное равноправие вынудил государственно-ориентированные, подлинно демократические силы регионов к защите интересов их населения политическими средствами. В процессе, приведшем к возникновению Приднестровской и Гагаузской автономий, активное участие приняли деятели Интердвижения.

Отстаивая целостность Советского Союза, Интердвижение внесло весомый вклад в проведение в республике Референдума СССР.

Защищая гражданский мир в Молдавии, «Единство» способствовало срыву «похода» молдавских «волонтеров» против гагаузов.

Вторжение сил официального Кишинева в Приднестровье представляло собой попытку зарубежных сил развязать полномасштабную гражданскую войну и создать условия для вооруженной румынской интервенции, «упразднения» Республики Молдова и аннексии ее территории Румынией. Добиваясь прекращения боевых действий, Движение «Единство» внесло вклад в сохранение существующей молдавской государственности.

Постоянный и успешный характер носила правозащитная работа «Единства».

Интердвижение способствовало преодолению идеологической смуты в Молдавии. В 90-е годы сформулированные им идеи защиты молдавской идентичности и молдавской государственности взяли на вооружение Социалистическая и Аграрно-демократическая партии Молдовы, а затем и Партия коммунистов, другие государственно-ориентированные формирования республики.

История «Единства» заслуживает дальнейшего изучения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Приложение 1

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ИНТЕРДВИЖЕНИЯ

ОБРАЩЕНИЕ

**участников научно-практической конференции
«Проблемы межнациональных отношений
в Молдавской ССР и задачи Интернационального
движения в защиту перестройки «Единство»,
состоявшейся в г. Кишиневе
20 февраля 1989г.**

Мы, представители трудовых коллективов предприятий и учреждений Молдавии, принявшие участие в научно-практической конференции, организованной по инициативе Интердвижения «Единство», обращаемся к населению республики, в ЦК КПСС и ЦК КПМ, в Верховный Совет СССР и Верховный Совет МССР [...] с нижеследующим:

В последние месяцы 1988 и в начале 1989 г. в Молдавской ССР резко обострились межнациональные отношения. Происходит эскалация напряженности, вызываемая демонстрациями и митингами, зачастую несанкционированными, на площадях и в парках Кишинева. [...] Пытаясь выдать эти акции за волеизъявление широких масс молдавского населения, национальные экстремисты фактически осуществляют грубое давление на руководство республики с целью навязывания ему ультимативных требований. Суть их очевидна: осуществить то, чего не удалось добиться румынским оккупантам за 22 года их господства в Бессарабии – провести насильственную румынизацию всего населения МССР, в том числе и молдаван. [...]

В целом же создается впечатление, что руководство республики уже не контролирует ситуацию, проявляя беспомощность и непоследовательность, чем еще больше активизирует крикунов и провокаторов, подстрекаемых стоящими за их спиной антиперестроечными силами. Ими создаются и распространяются мифы о «намеренной и запро-

граммированной денационализации» молдаван, о катастрофически бедственном положении молдавского языка и литературы, о невозможности прочесть книгу на молдавском языке и т.п. [...]

Призывая немолдавское население «добровольно вернуться к родным очагам», а фактически ратуя за его изгнание из пределов МССР, идеологи национал-экстремизма ставят своей конечной целью тотальную румынизацию края. Первый шаг на этом пути – ультимативные требования о переводе молдавского языка на румынскую графику и законодательном придании ему статуса государственного.

Признавая необходимость всемерного развития молдавского языка, расширения его социальных функций и сферы применения, мы считаем, что:

1. Языковую проблему следует решать комплексно, постоянно помня, что Молдавская ССР – край исторически многонациональный, что на протяжении столетий в нем совместно проживали, развивали экономику, науку и культуру, взаимно обогащали друг друга духовными ценностями молдаване, украинцы, русские, гагаузы, болгары, евреи, представители других национальностей.

2. В конкретных условиях нашей республики государственным языком не может быть принят ни один из языков, функционирующих в крае, ибо это неминуемо приведет к ущемлению прав других народов, породит сложные проблемы в области экономики, науки, образования, культуры, других сферах жизни. В случае же, если руководство республики, поддаваясь ультимативному террору и игнорируя мнение русскоязычного населения, сочтет возможным придать молдавскому языку статус государственного, то в этом случае такой же статус одновременно должен получить и русский язык, что явится необходимейшей правовой гарантией от любых попыток дискриминации представителей всех других народов. Мы предлагаем после широкого и гласного обсуждения проектов закона в трудовых коллективах, через средства массовой информации и на сессии Верховного Совета МССР провести общереспубликанский референдум, который явится надежным и демократичным индикатором выявления отношения всего населения республики к проблеме государственного языка. Необходимо, чтобы соответствующие инстанции рассматривали альтернативные проекты закона о языке, в том числе авторские.

3. В языковой политике не может быть места насилию и диктату. Никто не может быть принуждаем изучать неродной язык. В Молдавии, как и на всей территории СССР, должны соблюдаться принципы, провозглашенные Всеобщей Декларацией прав человека, а также Конституциями СССР и МССР, согласно которым запрещается дискрими-

нация граждан как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений. Знание или незнание какого-либо языка не может служить ни препятствием, ни привилегией. В Верховном Совете МССР, учитывая многонациональный характер республики, необходимо образовать Палату Национальностей. [...]

5. В русле гармонизации межнациональных отношений следует предоставить автономию гагаузскому и болгарскому народам и разработать долгосрочную программу их социально-экономического и культурного развития. [...]

Государственный архив ПМР. Ф. 927.

* * *

ПРОЕКТЫ ЗАКОНОВ О ЯЗЫКЕ – МАНИФЕСТ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ БЮРОКРАТИИ

Опубликование 16 марта 1989 года газетой «Литература ши арта» проекта Союза писателей «Государственный язык: принципы функционирования», проникнутого духом крайнего шовинизма, националистического ослепления, видимо, было призвано смягчить восприятие общественностью Молдавской ССР проектов Верховного Совета республики «О статусе молдавского языка» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», появившихся в печати 31 марта. В действительности это документы одного плана. Все они нацелены на расширение и законодательное закрепление привилегий молдавской бюрократии.

Согласно проектам, идеологической базой государственного строительства в Молдавской ССР становится молдавский национализм. Упомянув, в отличие от проекта СП, о русском языке как средстве межнационального общения, проект закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», как и проект литераторов, предусматривает вытеснение русского языка из всех сфер общественной жизни, с производства, из науки, культуры. Включение знания государственного языка в число квалификационных требований для занятия руководящих должностей и постов специалистов (статья 35) означает изгнание из партийного, государственного, административно-хозяйственного аппарата, органов охраны общественного порядка, здравоохранения, торговли, массовой информации, науки, культуры и т.п. лиц, вовсе [не владеющих] или недостаточно владеющих молдавским

языком. [...] Предусмотренная статьей 19 фактическая ликвидация высшего и профессионального образования на русском языке, отказ от признания национально-языковых прав компактно проживающего в городах русскоязычного населения выдают курс националистической бюрократии на насильственную ассимиляцию немолдавского населения республики. [...] Проект попирает права 40% населения МССР, вводя по существу запрет на профессии, что является вопиющим нарушением принципов социальной справедливости и признанных мировым сообществом прав человека. Создание комфортных условий для национальной бюрократии противоречит и подлинным интересам молдавского народа, ибо создает условия для деградации экономики и культуры Молдавии. Принятие проекта до предела обострило межнациональные отношения. [...]

Кишинев, 3 апреля 1989 года.

Листовка.

Государственный архив ПМР. Ф. 927.

* * *

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Инициативной группы интердвижения «Единство»

С момента образования интердвижение «Единство» провозгласило основным принципом своей деятельности интернационализм, основной своей целью - укрепление дружбы и братства между народами нашей республики и всего Советского Союза. Мы выступали и выступаем за равноправие всех наций и народностей, всех языков и наречий – без каких-либо привилегий. Мы выступаем за перестройку, за сплоченность и солидарность, за развитие демократии и преобразование экономики, за процветающую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в составе единого, великого и могучего Союза ССР.

Мы приветствуем процесс развития национального самосознания, протекающий ныне в Молдавии, полностью разделяем озабоченность молдавского народа судьбой своего языка, своей культуры. Мы готовы всеми силами содействовать молдавскому народу в решении этих проблем.

Однако интердвижение «Единство» не может согласиться с тем, что порой все беды, постигшие сегодня нашу экономику, сферу культуры, науки, образования и так далее, приписываются одной нации, ставятся

в вину одному народу. На пользу консолидации всех сил общества не пошли бы и попытки возложить на какую-то нацию ответственность за то, что культура гагаузов и болгар, экономика юга республики находятся на уровне позавчерашнего дня. За то, что украинское население Молдавии разговаривает на языке, именуемом в просторечии «суржик». [...]

Мы призываем всех членов и сторонников интердвижения «Единство», а также членов и сторонников всех других неформальных объединений словом и делом крепить интернационализм, давать резкий отпор шовинистам и националистам всех мастей и оттенков./.../

Наше знамя - символ интернационального братства народов. Святого братства, силой которого будут преодолены все преграды на пути к процветанию, счастью и миру.

Вечерний Кишинев. 1989. 28 апреля.

* * *

Резолюция республиканского митинга Интердвижения «Единство» 10 мая 1989 г.

Участвуют 15700 человек.

Обсудив социально-политическое положение в Молдавской ССР, мы, участники митинга, констатируем, что демократизация жизни, расширение гласности встречают в республике серьезные трудности. Исходя из групповых интересов, экстремистские элементы пытаются дестабилизировать обстановку, разжечь национальную рознь. Усиливаются сепаратистские тенденции. Мы осуждаем провокаторов, вышедших 1 Мая на демонстрацию с флагами иностранного государства. В целях обеспечения условий для развития перестройки мы считаем необходимым:

1. Образовать в составе Верховного Совета Молдавской ССР две палаты – Палату Республики и Палату Национальностей, что должно служить защите интересов всех наций, народностей и этнических групп Молдавии.

2. Обсуждение и доработку проектов законов о языке, опубликованных в республиканской печати 31 марта, продолжить далее установленного срока. Окончательный проект должен быть подготовлен при участии представителей всех наций, народностей и этнических групп МССР, а также неформальных объединений. Решение может быть принято не ранее месячного срока после Пленума ЦК КПСС по вопросам

межнациональных отношений и принятия Закона Союза ССР «О свободном развитии и равноправии языков народов СССР». Спешка и нажим на официальные органы при принятии законов недопустимы.

3. Обеспечить государственную защиту языкам всех наций, народностей и этнических групп Молдавии. Мы требуем придать статус государственных языкам – молдавскому, языку народа, давшего название республике, и русскому – языку межнационального общения, а украинскому, гагаузскому, болгарскому, идиш – статус официальных языков. Вопрос о языке делопроизводства должны решать трудовые коллективы. Местные Советы, исходя из интересов экономического и культурно-го развития и социолингвистической обстановки.

4. По вопросу о латинизации молдавской графики провести среди молдавского населения референдум. Сам народ, а не группа представителей интеллигенции должен решать судьбу своей письменности.

5. Обращаемся с призывом к ЦК КПМ, Президиуму Верховного Совета МССР и правительству республики о предоставлении больших возможностей для деятельности неформальных объединений, признающих руководящую роль партии и на деле стремящихся к укреплению дружбы людей разных национальностей. Назрела также необходимость юридического признания Интернационального движения в защиту перестройки «ЕДИНСТВО», допуска его представителей к участию в работе по реализации социально-экономических программ по решению вопросов национальной политики и политики в области культуры, включая и работу в постоянных комиссиях Президиума Верховного Совета МССР и разработку Законов о языках.

6. Мы требуем привлечь к партийной и юридической ответственности руководителей редакций средств массовой информации, авторов публикаций и передач, содержащих ложную и тенденциозную информацию и ведущих к усилению напряженности в межнациональных отношениях. В связи с тем, что цели Интердвижения «ЕДИНСТВО» замалчиваются либо извращаются рядом органов массовой информации, мы требуем разрешить Интердвижению выпуск своего печатного органа и предоставить полную возможность публикации материалов Интердвижения в русских и молдавоязычных газетах и журналах, участии в теле- и радиопередачах.

7. Наша цель – созидание, а не разрушение. Мы призываем участников «Демократического движения» и Клуба им. А.Матеевича, журналистов, авторов публикаций в прессе к гражданской ответственности, к отказу от конфронтации с Интернациональным движением «ЕДИНСТВО», к диалогу и сотрудничеству в деле реализации социально-экономических программ (продовольственной, жилищной,

энергетической, по производству товаров народного потребления, здравоохранения), а также экологической и по спасению памятников истории и культуры и др. По этим и другим вопросам действительные сторонники перестройки должны быть едины.

8. Мы одобряем решение Инициативной группы Интердвижения «ЕДИНСТВО» передать на нужды лечения воинов-афганцев и детей-сирот часть средств, собранных участниками митинга на нужды Интердвижения.

9. Поручить инициативной группе ИД «ЕДИНСТВО» проверить факты, изложенные в районной газете «Ленинское знамя» от 6 мая 1989 г. в части антиконституционных заявлений председателя Верховного Совета МССР т. Чобану И.К. По результатам проверки публично осудить провокационные и оскорбительные заявления Чобану И.К. об отсутствии равноправия в республике, высказанные на заседании дискуссионного клуба в г. Рыбница и известить об этом делегатов первого съезда Советов Народных Депутатов СССР, депутатом которого он является.

10. Потребовать объяснений от газеты «Народное образование» (т. Грэждиеру) по поводу публикации статьи т. Бусуйок с провокационным призывом консолидироваться всем силам против ИД «ЕДИНСТВО».

11. Мы одобряем программу участника Интердвижения кандидата в депутаты СССР т. Блохина, а также других кандидатов в депутаты, выступающих с позиций интернационализма – товарищей Василенко, Никулина, Алейнова, Иконникова.

12. К гражданам Молдавии, – коммунистам и беспартийным, верующим и атеистам, рабочим и крестьянам, к ветеранам труда и к молодежи, к интеллигенции, ко всем, кому дорого дело перестройки, – мы обращаемся с призывом присоединиться к Интердвижению «ЕДИНСТВО». Только на платформе национального равенства и взаимного уважения могут объединиться здоровые силы общества. Кишинев, 10 мая 1989 г.

*AOSPRM, F. 51, inv. 73, d. 125, ff. 11-13. Подлинник, машинопись.
Опубликовано: Republica Moldova. De la Perestroikă
la independență. 1989-1991. Documente secrete din arhiva CC al PCM.
Chișinău. 2011. PP. 109-111.*

* * *

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПМ

11 мая 1989 г.

С.К. Гроссу, первый секретарь ЦК КПМ:

Общественные процессы, связанные с формированием интердвижения «Единство», показывают, что и тут находятся люди, которые имеют упрощенные взгляды на сложные межнациональные процессы. Вызывает сожаление, что уже на стадии становления этого движения не получают должного отпора консерватизм, национальный нигилизм, ориентация на стереотипы прошлых лет.

Молодежь Молдавии. 1989. 13 мая.

* * *

ИСТОРИЯ ОШИБОК НЕ ПРОЩАЕТ

Обзор писем.

[...]Что же касается обсуждения проектов Законов о языке, тут редакция стремилась дать возможность высказаться сторонникам всех точек зрения. Об этом свидетельствуют подборки писем, регулярно публиковавшиеся на наших страницах. Напомним только одну из последних публикаций – статью М.Гициу, в которой резко критике подвергнута позиция ряда наших авторов, в том числе и позиция профессора А.М. Лисецкого, высказанная им на страницах газеты несколько ранее. По поводу оценки позиции А.Лисецкого, кроме статьи М.Гициу, редакция получила около 25 писем. Вот одно из них: «Мы, идеологический актив НПО «Микропровод», выражаем вам и всей газете «Советская Молдавия» благодарность за ту позицию, которую заняла редакция в последнее время. Публикация статей гг. А.Лисецкого, В.Солоняра и других во многом помогли нам занять правильную партийную позицию в сложнейшей обстановке, которая складывается в коллективе... Все мы ждали давно такой спокойной, четкой разъяснительной работы по этим вопросам, и ваша газета дала нам такие ответы».

Попутно мы хотели бы ответить на ряд устных вопросов читателей. Многие из них спрашивают, почему после публикации серии статей А. Лисецкого, В.Солоняра, И.Грека и В.Яковлева мы не опубликовали ни одной статьи ученых, стоящих на противоположных позициях? Ответ-

чаем: потому что таких статей при всем нашем старании в редакционный портфель от ученых не поступило. Мы неоднократно обращались к ним, в частности, к членам Межведомственной комиссии и ее председателю, но каждый раз получали отказ.

Отдел пропаганды «Советской Молдавии».

Примечание. Автор Обзора – Г.Н. Павленко, один из организаторов Интердвижения Молдавии.

Советская Молдавия. 1989. 26 мая.

* * *

МИТИНГ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ «ЕДИНСТВО»

В этот же день* состоялся митинг, организованный инициативной группой интердвижения «Единство». Здесь были и представители городов Тирасполя, Оргеева, Рыбницы, районов республики, движения «Гагауз халкы» («Гагаузский народ»). В митинге приняли участие представители интердвижения Литвы В.Иванов и А.Клинча. Митинг был посвящен обсуждению законопроектов о языках и ситуации, сложившейся в межнациональных отношениях в республике.

С основными сообщениями выступили доктор исторических наук А.Лисецкий, проанализировавший ход обсуждения законопроектов и проблем, возникших в связи с полярными суждениями по ним, и доктор юридических наук В.Яковлев, сделавший правовой анализ проектов. Серьезную озабоченность сложившейся ситуацией в республике высказали заместитель директора завода «Сигнал» Н.Попов, мастер опытного завода им. М.И.Калинина НПО «Технология» В.Соловьев, кандидаты исторических наук В.Солонарь, П.Шорников и другие.

Для разъяснения позиции Межведомственной комиссии Президиума Верховного Совета республики, разработавшей проекты Законов о языках, были приглашены члены комиссии И.Чобану, Р.Кочеткова и заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета республики В.Цуркан.

Участники митинга приняли обращение к трудящимся Советской Молдавии, в котором содержится просьба поддержать интердвижение в борьбе за равноправие языков и народов в республике, за учреждение в Верховном Совете МССР палаты национальностей, за отсрочку принятия Законов о языках и их функционировании до завершения

работы Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, за создание комиссии для определения финансового состояния республики в связи с переходом на латинский шрифт и дополнительными расходами на это. На митинге высказывались предложения о проведении для определения целесообразности перевода [молдавской письменности] на латинскую графику референдума.

Примечание. * Митинг состоялся 25 мая.

Вечерний Кишинев. 1989. 30 мая.

* * *

И.Ф. Грек, участник Инициативной группы и СИДЕМ (1989 г.), деятель болгарского национального движения, депутат Парламента Республики Молдова (2001-2005 гг.):

Инициативная группа [Интердвижения Молдавии] была интеллектуально очень сильной и политически зрелой. В 90-е гг. истекшего столетия почти все они стали депутатами молдавского парламента. В их число входят А.М. Лисецкий, П.М. Шорников, В.А. Солонарь, А.М. Сафонов, В.С. Носов, Э.Г. Мазур, И.Д. Тромбицкий*, несколько позже и я. Но, вместе с тем эта группа была и неоднородной, если иметь в виду идеологические тонкости в поведении ее членов и их геополитические ориентиры. С этих позиций Инициативная группа распадалась на три части. Одна из них занимала жесткую и бескомпромиссную позицию по вопросам политического неприятия одного госязыка с его латинской графикой, а также существования Молдавской республики вне Советского Союза. К ней можно отнести В.Носова, А.Сафонова, П. Шорникова. Под давлением политических реалий некоторые из них признали необходимость придания молдавскому языку статуса государственного.

Другая часть членов Инициативной группы готова была признать один госязык – молдавский, на основе латинской графики. Она предпочитовала геополитические изменения в Юго-Восточной Европе, включая и Молдавию, искала и предлагала компромиссные ходы, но не стремилась оформить раскол в организации, понимая, что не найдет понимания той части молдавского полиэтнического общества, которое в большинстве своем солидарно со сторонниками жесткого курса. К ним можно отнести колеблющегося А. Лисецкого, уверенного в себе и самоуверенного в превосходстве над другими В.Солонаря, внеш-

не мягкого И.Тромбицкого, ориентированного на Запад, «знающего» себе цену В.Андриевского, так и не сумевшего определить свое место в политическом процессе в республике.

Была еще одна часть членов Инициативной группы, которая не поддается общей оценке. Это были люди не колеблющиеся, имеющие свою точку зрения, жестко ее отстаивающие, но по некоторым вопросам они могли быть солидарны как с теми, кто не был склонен что-либо менять в Молдавии, так и с теми, кто видел неизбежность перемен. Василий Никитич Яковлев был непримиримым противником латинской графики, идентичности молдавского языка румынскому, видел угрозу румыноунионистских поползновений в правобережной Молдавии и боролся против них, но в нем четко проявлялся молдавский националист, видевший возможность сохранения молдавской государственности только на восточном, российском геополитическом пространстве. [...]

Справедливости ради следует сказать, что за редким исключением (В.Н. Яковлев), те молдаване правобережья Днестра, которые впоследствии проявили себя непримиримыми противниками румыноунионизма в Молдове (В.Сеник, В.Стати) в то время также выступали за латинскую графику, видимо, не понимая последствий ее в судьбе родного языка. [...]

Некоторые деятели внутри ИДЕ**, среди которых были А.М.Лисецкий, В.Н. Яковлев, В.Ю. Лебедев, занимали прогагаузскую позицию и рассматривали болгар как вспомогательный массово-политический резерв в решении гагаузского вопроса. Я чувствовал, что при принятии решений по гагаузским делам меня избегали. Не знаю, шло ли это от гагаузских лидеров, ученых-гагаузов или указанные выше деятели ИДЕ сами повели себя так со мной, но их позиция была ошибочной. Я намеревался сосредоточиться на гагаузско-болгарских взаимоотношениях, не будучи связанным каким-либо образом с ИДЕ.

Не последнюю роль в моем решении играло и то обстоятельство, что я имел свою точку зрения по многим принципиальным вопросам текущей деятельности «Единства» и политическим процессам в Молдавии, обусловленным также враждебной политикой Москвы того времени по отношению к проблемам русскоязычного населения республики.

Но, уходя, я не прервал связи с ИДЕ. К чести некоторых деятелей его руководства, на меня не стали смотреть косо, а привлекали к некоторым мероприятиям политического характера общереспубликанского значения, где требовались моя активная позиция и мои профессио-

нальные знания. Так, П.М. Шорников предлагал мне включиться в избирательную кампанию по выборам в Верховный Совет МССР в 1990 г., но я отказался. Он же в 1994 г., в связи с новыми выборами в парламент Молдовы, звонил мне даже в Болгарию, где я находился по своим научным делам, настойчиво предлагал дать свое согласие на включение моей фамилии в список кандидатов в депутаты от предвыборного объединения «Социалистическое единство». И я снова отказался, после чего мое место было предложено С.Градинарю. [...]

Примечания. *в 1989-1996 гг. И.Д.Тромбицкий сотрудничал с «Единством», но в Движении не состоял. ** Аббревиатура от «Интернациональное движение «Единство».

*Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства. Воспоминания.
– Кишинев. 2009. С.17, 18, 29, 41, 42.*

Приложение 2

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДОВ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ МОЛДАВИИ/ ДВИЖЕНИЯ ЗА РАВНОПРАВИЕ «УНИТАТЕ-ЕДИНСТВО»

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ (ПЕРВЫЙ) СЪЕЗД

Информационное сообщение

СЪЕЗД ИНТЕРДВИЖЕНИЯ МОЛДАВИИ

8 июля в помещении Русского драматического театра им. А.П.Чехова в Кишиневе открылась городская конференция Интердвижения «Унитате-Единство». По предложению кандидатов, а также гостей – представителей организаций Интердвижения из Тирасполя, Бендер, Рыбницы, Дубоссар, Комрата, Вулканешт, Кагула, Дрокии, Днестровска, Страшен, Оргеева, делегации народного движения «Гагауз халкы», – решено считать ее Первым (Учредительным) съездом Интердвижения республики. Инициативная группа Интердвижения «Единство», избранная на научно-практической конференции обще-

ственности Молдавской ССР 9 января 1989 года, сложила свои полномочия.

Съезд обсудил политическую обстановку в Молдавии. Делегаты пришли к общему мнению, что в республике события развиваются в направлении установления режима языковой дискриминации, раскола ее населения по национальному признаку. Съездом рассмотрены и приняты основные документы новой общественно-политической организации, стоящей на позициях интернационализма, национального равноправия и социальной справедливости: Устав, Декларация «О политическом положении в стране и Молдавской ССР, целях и задачах Интердвижения», а также ряд специальных резолюций и постановлений.

Съездом избраны руководящие органы Интердвижения Молдавии: Совет Интердвижения «Унитате-Единство» Молдавской ССР (СИДЕМ), Президиум СИДЕМ, контрольно-ревизионная комиссия.

* * *

ДЕКЛАРАЦИЯ

I съезда Интернационального движения Молдавии «Унитате-Единство»

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И МОЛДАВСКОЙ ССР, ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ

1. О политической обстановке

[...]Наиболее тревожным моментом является нарастание в Союзе ССР центробежных тенденций. Из метода шантажа центральной власти, вымогания льгот, материальных и финансовых дотаций, какими являлись сепаратистские требования, выдвигавшиеся националистическими кругами в прошлом, они все более приобретают характер действительной политической программы. Региональный хозяйственный аппарат стремится превратить в экономическую основу политического и экономического сепаратизма. Утраченные центральными ведомствами прерогативы бюрократия союзных республик пытается закрепить за собой, срывая тем самым ликвидацию административно-командной системы управления.

[...] Не за «спасение» молдавского языка, не за права молдавского народа, – за привилегии молдавской бюрократии ведут борьбу национальные экстремисты в Молдавской ССР. В республике идет процесс размежевания по национальному признаку.[...]

Средства массовой информации в большинстве своем находятся под контролем национально-бюрократических и экстремистских сил и используются ими для нагнетания националистических страстей. [...]

В результате указанных процессов авторитет и влияние ЦК КПМ, органов государственной власти среди населения резко снизились. [...] Дестабилизация достигла масштабов регионального социально-политического кризиса.

[...] Мы упустим предоставленный нам историей шанс, если не сумеем на основе подлинного равенства объединить многонациональное население Молдавии, всей страны для достижения общих целей. Не может быть счастлив народ, угнетающий другие народы. Только в равенстве граждан независимо от знания языков, национальной и конфессиональной принадлежности – залог общего блага ныне и в будущем.

3. Задачи Интердвижения «Единство»

Учредительный съезд Интердвижения Молдавии «Единство» считает, что создавшаяся политическая обстановка требует быстрой мобилизации общественных сил на защиту национального равноправия, общественного порядка в республике, территориальной целостности СССР. Необходимо решение следующих задач:

а) Политические задачи

1. Интердвижение должно противодействовать расколу общества по национальному признаку, бороться за сохранение между людьми различных национальностей человеческих отношений, традиционной дружбы и братства, обеспечивая тем самым условия для развития экономического и культурного сотрудничества наций, народностей и этнических групп Молдавии, а также взаимодействия республики во всех сферах с братскими советскими республиками.

2. Нужно предотвратить сползание к двоевластию в республике, – в центре и на местах, – сорвать создание режима языковой дискриминации национальных групп населения, бороться с сепаратизмом.

3. Необходимо отстаивать национальную самобытность молдавского народа, культурные ценности украинцев, русских, болгар, гагаузов, евреев, цыган и других национальных групп.

4. Для решения политических, социально-экономических и иных проблем добиваться образования в Верховном Совете Молдавской ССР двух палат – Палаты Республики и Палаты Национальностей.[...]

* * *

РЕЗОЛЮЦИИ **Учредительного съезда Интердвижения** **«Унитате-Единство»**

О межнациональных отношениях

[...] ИД «Единство» признает, что негативные процессы в межнациональных отношениях за истекший год зашли так далеко, что не приходится надеяться на быстрое восстановление доверия между народами Молдавии. На это потребуются долгие годы кропотливой работы не одного поколения людей различных национальностей, населяющих нашу республику. Такая работа в конце концов даст положительный результат, но лишь в том случае, если она будет учитывать исторически сложившиеся реалии, строиться на конструктивной основе и общечеловеческих ценностях.

В своей практической деятельности по решению проблем межнациональных отношений ИД «Единство» будет руководствоваться следующими принципами:

1. Исходить из объективной необходимости расширения социально-экономических и политических прав Молдавской ССР как полноправной союзной республики в рамках Союза Советских Социалистических Республик.

2. При формировании языковой политики в МССР исходить из принципа национально-русского и русско-национального двуязычия: «говорить и писать на языке, которым лучше владеешь, но понимать оба языка», применение которого обеспечивает подлинное равноправие и взаимоуважение людей различных национальностей.

3. Интердвижение «Единство» считает законной постановку вопроса о развитии молдавского литературного языка и расширении сферы его применения и будет содействовать этому.

4. Интердвижение «Единство» будет способствовать приобщению национальных групп населения к духовным ценностям молдавского народа, одновременно помогая приобщению молдавского народа к их культуре, народным традициям и обычаям.

5. Национальные меньшинства Молдавии (русские, украинцы, болгары, евреи и другие) имеют законное право на равноправное развитие и функционирование своих языков и культур в местах их проживания, во всех сферах их жизнедеятельности, на равноправие граждан независимо от их национальной принадлежности и родного языка, на свободный и добровольный выбор языка /официального-П.Ш./ общения, обучения и воспитания.

6. Межнациональные отношения в Молдавии могут развиваться позитивно, стабильно и предсказуемо только в том случае, если наряду с молдавским государственным языком, вместе и наравне с ним, будет функционировать русский язык, как второй государственный язык республики и как общесоюзный, т.е. федеральный государственный язык. Принцип паритетного двуязычия на территории республики должен быть законодательно закреплён и неукоснительно соблюдаться.[...]

Конструктивный диалог, взаимоприемлемый компромисс, взаимопонимание и взаимотерпимость являются тем прочным фундаментом, на котором общими усилиями всех наций и народностей можно будет решать проблемы межнациональных отношений в Молдавии.

О латинизации молдавской письменности

Съезд констатирует, что появление законопроекта о переводе молдавской письменности на латинскую графику является результатом политической капитуляции руководства КПМ перед давлением румынофильствующих националистов. Появление законопроекта является прямым нарушением демократического принципа волеизъявления народа по вопросам государственной важности. Отказываясь от проведения референдума, Президиум Верховного Совета Молдавской ССР принял законопроект о переводе молдавской письменности на латинскую графику и тем самым поставил молдавский народ перед свершившимся фактом. Утверждение законопроекта представляет собой попытку выкорчевывания из сознания молдавского народа 600-летней традиции использования кириллической графики и насильственного водворения румынской письменности.

Съезд ИД «Единство» констатирует, что дискуссия по данному вопросу практически не состоялась. В условиях контроля националисти-

ческой бюрократии, прорумынских элементов над средствами массовой информации МССР многие непредвзятые исследователи, рядовые граждане не смогли опубликовать свою точку зрения, отличную от позиции Межведомственной комиссии, которая была сформирована в основном из филологов прорумынской ориентации и работала в условиях нарастающей кампании морально-психологического давления заинтересованных кругов на инакомыслящих. В результате в документах Президиума Верховного Совета МССР допущена подмена сути явления. Дезориентируя массы, авторы этих документов пишут о переводе молдавской письменности на латинскую графику. В действительности речь идет о ее переводе на румынский алфавит, созданный на основе латиницы.

Съезд констатирует, что ни исторического, ни филологического научного обоснования отказу от молдавского алфавита не дано. Выступления в прессе по этому вопросу носят большей частью тенденциозный, политически предвзятый характер, их аргументация несостоятельна.

Съезд констатирует, что официальное признание идентичности молдавского литературного и румынского языка является позорным звеном в цепи мер, направленных на ликвидацию национальной самобытности молдавского народа, молдавского национального самосознания, и отрыв Молдавии от Союза ССР.

Учитывая вышеизложенное, I съезд Интердвижения «Единство» постановляет:

1. Поддержать здоровые силы молдавской нации, отстаивающие дальнейшее использование молдавского алфавита на основе традиционной кириллической графики и отвергающие навязываемую прорумынскими национально-негативистскими силами латино-румынскую графику.

2. Считать недопустимым лишение молдавского народа путем законодательно акта его традиционной графики. Принятие такого акта станет возможным лишь после проведения в республике всенародного референдума по данному вопросу.[...]

О гласности

Съезд констатирует, что решения XIX Всесоюзной конференции КПСС по вопросу о гласности в Молдавской ССР не выполняются и дискредитируются. Республиканские средства массовой информации находятся под контролем сторонников «Народного фронта Молдавии» и используются ими для разжигания межнациональной розни.

Республиканских газет, выходящих на русском языке, гораздо меньше, чем молдавских, и они лишены возможности публиковать объективные материалы о национальной политике КПМ и межнациональных отношениях в МССР. В результате русскоязычная общественность недостаточно информирована о складывающейся в республике политической обстановке, ее возможности выражать свое отношение к событиям крайне ограничены. [...]

Кишинев, 8 июля 1989 г.

**О позиции партийных и советских органов республики
и г.Кишинева по отношению к событиям
25 и 28 июня 1989 года**

«Народный фронт Молдавии» провел 25 июня санкционированный митинг на площади Победы, а 28 июня – комплекс несанкционированных провокационных мероприятий. На них лидеры фронта давали искаженную оценку событий 1812, 1918, 1940 годов в исторических судьбах народов Молдавии, открыто предъявляли территориальные притязания к УССР, фактически объявили нежелательным присутствию в МССР русского и украинского населения республики; организовано и преднамеренно были сорваны мероприятия по празднованию Дня освобождения Бессарабии от бояро-румынских оккупантов на улице 28 Июня и во дворце «Октомври».

Антирусский, антисоветский, антидемократический, антиперестроечный характер этих мероприятий настолько очевиден, что невозможно дать им иную оценку, чем та, которая содержится в материале АТЕМ «Прикрываясь интересами народа» («Советская Молдавия», 1 июля 1989 года) и в совместном решении бюро Кишиневского Горкома партии и Исполкома городского Совета народных депутатов от 30 июня («Советская Молдавия», 4 июля 1989 года).

Однако в этих публикациях отсутствует нелюбезная оценка бездеятельности и попустительства республиканских и городских партийных и советских органов, приведшая к нагнетанию националистической истерии и созданию кризисной общественно-политической ситуации в республике.

Учредительный съезд Интернационального движения «Единство» считает, что партийные и советские органы республики и города допустили политическую ошибку, давая «Народному фронту Молдавии» разрешение на митинг, в надежде, что им дадут возможность провести свое мероприятие 28 июня. Однако надежды их не оправдались.

Учредительный съезд ИД «Единство» расценивает поведение члена бюро ЦК КП Молдавии, первого секретаря Кишиневского Горкома партии Цыу Н.А. и председателя исполкома Кишиневского городского совета народных депутатов Добри В.Г., присутствовавших на митинге и не давших отпор национал-шовинистическим выступлениям, как безответственное, антипартийное и близорукое, как попытку заигрывания с лидерами НФМ и смыкания с их ущербными идейно-политическими установками.

Учредительный съезд ИД «Единство» расценивает позицию Бюро ЦК КП Молдавии, Совета Министров МССР, правоохранительных органов республики и города как беспринципную, откровенно капитулянтскую и беспомощную. Эта позиция привела к активизации сил национал-шовинизма и экстремизма и, по существу, способствовала созданию кризисной ситуации в межнациональных отношениях не только в Кишиневе, но и в республике.

Коммунисты-делегаты учредительного съезда ИД «Единство», состоящие на учете в Кишиневской партийной организации, выражают политическое недоверие Н.А. Цыу и требуют от Бюро ЦК КПМ политической оценки деятельности Цыу Н.А. на посту первого секретаря горкома КПМ.

Съезд призывает избирателей отозвать его из числа народных депутатов СССР.

Учредительный съезд ИД «Единство» считает ошибочными рекомендацию на избрание на должность председателя Кишиневского городского Совета народных депутатов Добри В.Г., чья деятельность также должна получить политическую оценку со стороны Бюро ЦК КПМ.

Учредительный съезд ИД «Единство» решительно протестует против политики шельмования, шантажа и расправы над коммунистами, участвующими в Интердвижении, и требует от ЦК КПМ, Кишиневско-го ГК КПМ пресечь подобные антипартийные акции.

Делегаты Учредительного съезда ИД «Единство» пришли к выводу, что республиканские и городские партийные и советские органы обязаны коренным образом пересмотреть свою позицию, чтобы гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод советских граждан.

ИД «Единство» заявляет, что оно возлагает на себя обязанности по защите прав, свобод и интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР и Конституцией Молдавской ССР, всеми доступными ему политическими, экономическими и идеологическими средствами борьбы.

Кишинев, 8 июля 1989 г.

ВТОРОЙ СЪЕЗД

Резолюции Второго съезда Движения за равноправие «Унитате-Единство»

О наименовании Движения

Второй съезд Интердвижения Молдавии «Унитатя-Единство» постановляет установить следующее наименование для своей организации: Движение за равноправие «Унитатя-Единство».

О путях восстановления территориально-государственного единства Республики Молдова

Территориально-государственный раскол Республики Молдова стал следствием националистической и этнократической, деструктивной политики ее правящих кругов. Нарушения элементарных прав человека и национальных меньшинств не могли не вызвать сопротивления, которое приняло в том числе форму создания самостоятельных республик.

За время, прошедшее с момента провозглашения ПМР И ГР, кишиневские власти неоднократно предпринимали попытки насильственного подавления воли народов Приднестровья и Гагаузии к самостоятельному и свободному развитию. Это привело к многочисленным актам кровопролития, гибели людей. В ходе последнего нападения кишиневской полиции на приднестровский город Дубоссары погибло 7 человек, множество ранено.

Движение за равноправие «Унитате-Единство» решительно осуждает применение насилия против народов Приднестровья и Гагаузии. Все подобные шаги обречены на провал.

Мы заявляем, что восстановить гражданский мир и территориальное единство Молдовы возможно лишь на путях равноправных и честных переговоров, с учетом интересов всех сторон. Необходимо рассмотреть предложения приднестровцев и гагаузов о преобразовании государственного устройства Молдавии на федеративной основе. Федерализация Молдавии является единственной альтернативой углублению кровавой конфронтации.

О средствах массовой информации

Второй съезд Движения «Унитатя-Единство» констатирует, что в средствах массовой информации Республики Молдова сложилось неприемлемое положение. Оно характеризуется:

1. Фактически полным разгромом оппозиционной русскоязычной прессы. Наиболее одиозным в этом отношении является казус с газетой «Советская Молдова», которая не только была запрещена решением Президиума Парламента Республики, но ее редакционному коллективу не было даже, в нарушение закона, разрешено произвести перерегистрацию газеты в качестве независимого издания. Впоследствии Президиум Парламента учредил на имуществе «Советской Молдовы» собственный орган «Независимая Молдова», назначив нового, лояльного властям редактора. Десятки тысяч граждан оказались обманутыми, ибо вместо газеты, на которую они подписались, им стало приходить другое издание с прямо противоположной [политической] ориентацией.

2. Безраздельным государственным контролем над национальным радио и телевидением;

3. Антидемократической практикой утверждения редакторов районных газет на сессиях Парламента.

В связи с этим съезд постановляет потребовать от руководства республики:

1. Незамедлительно принять решение о возвращении коллективу редакции газеты «Советская Молдова» ее собственности и разрешении произвести перерегистрацию издания в качестве независимой газеты.

2. Создать для функционирования независимой прессы условия, одинаковые с условиями функционирования официальных органов печати (доступ к приобретению фондируемой бумаги, условия подписки и распространения).

3. Создать на Национальном радио и телевидении независимые редакции информационных программ для вещания на языках основных национальностей республики. Предоставлять всем партиям и общественным организациям равный доступ к эфиру не менее одного часа в месяц.

4. Прекратить антидемократическую практику утверждения редакторов районных газет на сессиях Парламента, предусмотрев, что решения местных представительных органов являются окончательными.

О репрессиях в Прибалтике

Обретение независимости Эстонией, Латвией и Литвой находящиеся у власти в этих республиках национал-тоталитаристские режимы используют для сведения счетов с защитниками национального равенства и единства Союза ССР.

Движение «Единство» Республики Молдова осуждает аресты лидеров русского меньшинства в Эстонии Игоря Шепелевича и Михаила Лысенко, бойцов рабочих отрядов Вячеслава Белова, Сергея Кизими, Сергея Крылова.

Глубокую тревогу внушают аресты под надуманным предлогом Со-председателя Интердвижения Литвы «Венибе-Единство-Еднoсть» Валерия Иванова, бывших бойцов ОМОНа Виктора Орлова, Сергея Загоева, Качаянова, Бобылева, Сомоткина, Грибанова и других.

Актами произвола, несовместимыми с правом, считаем мы захват латвийскими властями и содержание под стражей мужественных борцов против националистического безумия Альфреда Рубикса, Сергея Парфенова и других. Мы обеспокоены исчезновением бойца ОМОНа Дмитрия Кожевина, похищенного в Тирасполе, а затем якобы освобожденного в Риге.

Мы не верим в желание властей прибалтийских республик уважать права человека и беспристрастно разобраться в обвинениях, предъявляемых арестованным. Произведенные аресты – это попытка запугать политическую оппозицию, составная часть мер, направленных на создание национальным меньшинствам нетерпимых условий существования, на их изгнание из пределов указанных государств.

Мы протестуем против этой политики и требуем немедленного освобождения всех арестованных.

О деятельности некоторых депутатов от Интердвижения

Съезд констатирует, что некоторые депутаты, выдвинутые или поддержанные Интердвижением Молдавии «Унитате-Единство» на выборах в феврале-марте 1990 года, в своей парламентской практике, действуя вопреки решениям ИД, проявляют беспринципность, преследуя в первую очередь личные корыстные интересы. Такие депутаты рассматриваются избирателями как не оправдавшие их доверия. Их поведение наносит ущерб авторитету поддержавшей их на выборах организации.

Съезд заявляет, что Движение «Унитате-Единство» поддержит на следующих выборах лишь тех из нынешних депутатов, кто действует принципиально и сохраняет верность своей предвыборной программе.

«Унитате-Единство» при наличии соответствующих нормативных актов оставляет за собой право начать кампанию по отзыву депутатов, изменивших своей предвыборной программе.

Кишинев, 22 декабря 1991 г.
Независимая Молдова. 1992. 21 января

Приложение 3.

ЗАЯВЛЕНИЯ РАБОЧЕГО СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНТЕРДВИЖЕНИЙ ПРИБАЛТИКИ И МОЛДАВИИ И ОБЪЕДИНЕННОГО ФРОНТА ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА

Вильнюс, 10 февраля 1990 г.

К общественности Советского Союза

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Советская федерация переживает наиболее опасный за весь после-революционный период кризис. В ряде союзных республик устанавливаются дискриминационные для национальных меньшинств режимы, национализм приобрел статус официальной идеологии. Партийный и государственный аппарат перешел под контроль шовинистических сил национальной бюрократии. Под флагом демократизации и гласности они захватили контроль над средствами массовой информации, установили информационную блокаду, скрывая от общественности страны масштабы социально-политического кризиса в ряде союзных республик.

Сепаратистские, шовинистические силы ведут дело к развалу СССР. Под лозунгом «ликвидации империи» они пытаются растащить достояние всего Советского Союза, плоды труда, всех народов нашей страны. Они не просто стремятся уйти из СССР, захватив не свое, они пытаются поджечь наш общий дом, выбить почву из-под всех, кто по-

пытается в будущем наладить сотрудничество народов. Они не гнушаются ничем. Люди с билетами членов КПСС голосуют за принятие постыдных дискриминационных законов, литераторы, рвущиеся в «отцы наций», с мандатами народных депутатов и без таковых, образным словом художников подогревают межнациональные страсти, готовят, а затем лицемерно оправдывают резню и погромы инонационального населения. Именно они в ряде регионов страны довели дело до гражданской войны и ведут к этому в других. Тысячи убитых и покалеченных соотечественников, полмиллиона беженцев нашего смиренного времени, накаленные межнациональные отношения, растущая дестабилизация экономики — вот плоды их деятельности.

Шовинисты, вбивающие клин между народами на окраинах, к несчастью, опираются на мощную поддержку политически инфантильных, безответственных литераторов в центре. С помощью последних они манипулируют центральным телевидением и радио, центральными газетами и журналами. Они дезориентируют народ, усыпляют его бдительность, политически и морально готовят население страны к развалу государства, внушают безразличие к судьбам соотечественников на окраинах нашего государства. Весь ход событий последнего года свидетельствует о тщательно скоординированной, централизованно направляемой работе по развалу Союза ССР.

Мы, представители Интерфронта трудящихся Латвийской ССР, ОФТ Ленинграда и области, Социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едность», Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство», Интердвижения Эстонии непосредственно сталкиваемся ежедневно с национальной дискриминацией, с унижением национального достоинства, надругательством национал-шовинистов над языками и культурой местного русского, украинского, польского белорусского, болгарского, гагаузского и другого населения, не принадлежащего к нациям, давшим наименование республикам. Партийный и государственный аппарат участвует в национальной, травле меньшинств, законы Союза ССР, запрещающие разжигание национальной розни, не соблюдаются. Государственный флаг и герб Советского Союза подвергаются профанации. Отвергается все советское. В республиках Прибалтики и Молдавской ССР дело идёт к созданию государств, в которых не будет места «некоренным нациям», шаг за шагом реставрируется буржуазное общество. Массовый психоз на митингах и прочих мероприятиях, проводимых национал-шовинистами, может в любое время привести к кровавым погромам, наподобие того, какой произошел в Баку 13—15 января с. г.

Неужели вы, наши соотечественники, воспитанные в духе революционных убеждений, солидарности с борцами за свободу во всех концах мира, останетесь безразличными к страданиям сограждан в союзных республиках?

Неужели ваша солидарность, поддержка и помощь, гарантированные армянам и азербайджанцам, туркам-месхетинцам и абхазцам, осетинам и другим притесняемым нациям в реальной политической обстановке, не будет гарантирована ни русским, ни украинцам, ни белорусам, ни полякам, ни другим братьям-славянам?

Тяжким подтверждением тому явилось безразличие правительства СССР, Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик к судьбам русских беженцев из Закавказья, постыдная роль средств массовой информации, замалчивающих масштабы трагедии, искажающих суть конфликта на Западе нашей страны.

История не простит вам безразличия. Никто не может надеяться на то, что в Москве не отзовется народное бедствие, возникшее в любом уголке нашего государства. Не будет прощения близоруким демагогам, пытающимся отстранить армию от дела защиты гражданских прав, человеческого достоинства, безопасности, самой жизни соотечественников, используя лозунг «Армия, перестань стрелять в свой народ!» Подумайте, разве погромщики и убийцы, которым развязывают руки подобные лозунги, — это народ? К демократии не приходят с дубинкой в руках, тем более дубиной ее не устанавливают. Правовое государство не может быть создано в зареве пожаров. Экономическая реформа под автоматную стрельбу на границах союзных республик не осуществляется.

Все мы заинтересованы в восстановлении правопорядка. Все мы — за обеспечение политической стабильности, за единство Советского Союза, мощь которого является единственным гарантом мира и безопасности в Европе и во всем мире.

Мы готовы участвовать в строительстве общеевропейского дома, но не допустим разбора на стройматериалы нашего общего дома — Союза Советских Социалистических Республик!

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ В РЕСПУБЛИКАХ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА СССР

ОБСУДИВ историю и современное состояние межнациональных отношений и языкового режима в республиках Западного региона — Эстонии, Латвии, Литве и Молдавии, представители интернациональных движений названных республик констатируют следующее:

1. Современные территории указанных республик никогда не были населены исключительно этносами, которые дали наименование этим республикам. Многие районы включены в состав указанных республик произвольно, без всяких на то оснований — исторических, этнических и правовых. Языки указанных народностей (ныне — наций) никогда не обладали монополией функционирования на данных территориях. Таким образом, существующая здесь ныне лингвистическая обстановка является продолжением многовековой традиции и никоим образом не может рассматриваться как искусственно созданная в период сталинской диктатуры или застоя.

2. Актуализация национально-языковых различий в последние годы связана с корыстными интересами бюрократии, сформировавшейся в застойные годы, которая приобрела ярко выраженные национальные черты. Стремясь сохранить в масштабе республик административно-командную систему управления, национальные бюрократы, используя идеологическое обеспечение национальной интеллигенции, выступающей под флагом борьбы за возрождение будто бы преследуемой национальной культуры и сохранения национального языка, давшего название республике, — сумели добиться сплочения большинства представителей своих наций. На деле борьба идет за вытеснение русского языка, а в социальном плане — за изгнание местного русского, украинского, белорусского; польского, болгарского, гагаузского и другого населения, для которого родным языком и основным языком общения является русский язык.

Национальным меньшинствам навязан выбор: отказ от родного языка, полная ассимиляция с этносом, давшим наименование республике, либо изгнание.

3. В порядке обеспечения этого курса на русскоязычные меньшинства оказывается возрастающее давление. Националисты прибегают к увольнению граждан «некоренной» национальности по

национальному признаку, используя при этом порой юридический камуфляж, морально-психологическое давление, лишая меньшинства возможности удовлетворять свои национально-культурные потребности; к угрозам и массовым бесчинствам в общественных местах, грозящим перерасти в погромы. Форсированными темпами ведется подготовка к отрыву указанных республик от Союза ССР. В Литве этот процесс вступил в решающую фазу.

4. В экономическом плане сепаратистский курс и политика выживания русскоязычного населения из республик Западного региона представляет собой попытку избавиться от излишка населения республик, национальная научная интеллигенция которых считает, что их общество стоит на пороге перехода к «постиндустриальному обществу»; кроме того националистическими режимами указанных республик предпринята попытка присвоения промышленных мощностей общесоюзного значения и подчинения, а также других ценностей, созданных в основном в послевоенные годы трудом русскоязычного населения и на средства всего Союза ССР. Расчет при этом делается на массивованную* помощь Запада, который, как надеется национальная бюрократия, из политических соображений окажет им после разрыва с СССР всестороннюю поддержку.

5. Центробежные тенденции в Союзе ССР не должны быть допущены к осуществлению по следующим основным причинам:

а) они противоречат основным мировым тенденциям к интеграции и, таким образом носят конъюнктурный, преходящий характер. Удовлетворение, сепаратистских требований национально-бюрократических сил, пусть даже добившихся в данный момент поддержки определенных значительных слоев населения (вследствие их массивованной идеологической обработки), грозит тяжкими политическими и экономическими последствиями нациям, давшим наименование республикам;

б) удовлетворение требований национал-шовинистов повлечет насильственное выселение либо подчинение национально-дискриминационным режимам свыше 5 млн. человек (в Прибалтике и Молдавии). Указанный процесс породит многочисленные очаги политических конфликтов и нестабильности на окраинах Союза ССР. Учитывая политические установки национально-шовинистических сил, неизбежно превращение территорий республик Западного региона в плацдармы политических или даже военных действий против СССР;

в) массовая эвакуация русскоязычного населения из указанных республик невозможна уже вследствие неосуществимости размещения такой массы беженцев на территории Российской Федерации и других

союзных республик; эта эвакуация не разрешит межнационального конфликта в республиках Западного региона, ибо эвакуируется не все русскоязычное население, а то, которое подвергнется насильственной депортации, не смирится с этим. Тем самым будет создан межнациональный конфликт беспрецедентных масштабов.

Следует считаться также с воздействием изгнания русскоязычного населения на внутривнутриполитическую обстановку в СССР.

Указанные соображения не исключают помощи гражданам, желающим покинуть республики Западного региона, в форме оплаты соответствующими республиками строительства жилья и создания рабочих мест для беженцев, а также объектов соцкультбыта и вместе с этим компенсации им нанесенного морального и материального ущерба.

6. Следует считаться также с тем обстоятельством, что часть территории Западного региона является этнической территорией народов, которые не принадлежат к числу давших наименование союзным республикам. В случае выхода указанных республик из состава СССР» данные территории не подлежат передаче под контроль сепаратистских режимов.

7. Приемлемый путь решения национально-языкового конфликта в республиках Западного региона:

а) принятие общесоюзного закона о придании статуса государственного языка русскому во всех союзных республиках;

б) создание в союзных республиках двухпалатных Верховных Советов, включающих Совет Республики и Совет Национальностей, способных предотвратить принятие антиконституционных, дискриминационных законов;

в) образование территориальных автономий национальных меньшинств: на Севере Эстонской ССР; в Вильнюсском крае (в его исторических границах), в районе г. Клайпеды в Литовской ССР; в Приднестровье и на Юге Молдавской ССР; в Восточной части Латвийской ССР и др. Порядок образования и упразднения административно-территориальных единиц должен определяться законодательством Союза ССР;

г) обновление Советской федерации осуществить путем подлинной демократизации местных Советов на new one союзного законодательства.

* * *

ОБРАЩЕНИЕ К ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Рабочее совещание представителей представителей Интерфронта Латвийской ССР, ОФТ Ленинграда и области, Социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едность», Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство», Интердвижения Эстонии, учитывая принятое постановление Пленума ЦК КПСС от 7 февраля 1990 года «О решениях XX съезда Компартии Литвы», считает, что в создавшейся ситуации ЦК КПСС и Политбюро необходимо четко обозначить идеологические ориентиры общества, достигнуть взаимодействия со всеми общественными силами, поддерживающими КПСС. Руководство партии и государства не должно опаздывать с принятием решений в сложных политических ситуациях, своевременно оказывать действенную поддержку здоровым силам общества, принимать все необходимые меры для преодоления националистических тенденций, сепаратизма, нарушения политических и гражданских прав в республиках.

Учитывая, что в Прибалтике и Молдавии националистические сепаратистские силы, захватив контроль над средствами массовой информации продолжительное время целенаправленно манипулируя общественным сознанием, сумели сформировать выгодное для себя общественное мнение среди значительной части населения, считаем необходимым незамедлительно направить работу центральных партийных средств массовой информации на объективное освещение событий в наших республиках, на аргументированное разъяснение [сути] происходящих процессов и их последствий, а также оказать всю необходимую помощь политическим силам союзных республик, стоящим на позициях национального равенства и единства Союза ССР.

Считаем необходимым организовать в ближайшее время встречу между Генеральным секретарем ЦК КПСС и руководством интердвижений республик Прибалтики, Молдавии и ОФТ СССР для координации усилий по преодолению негативных явлений, возникших на национальной почве.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИНТЕРДВИЖЕНИЙ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА СССР (Основные задачи)

Исходя из требований совместной борьбы против наступления национал-шовинистических, сепаратистских сил в союзных республиках Западного региона СССР, представители Интердвижения Эстонской ССР, Интерфронта Латвийской ССР, Социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едність», Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство», ОФТ Ленинграда и области, согласились в следующем:

1. Создать Политический Координационный Совет интердвижений в составе представителей всех движений, а также и других патриотических организаций страны.

2. Учредить идеологический центр и теоретический журнал. Обратиться к ОФТ России с просьбой о содействии в создании журнала.

3. Организовать Информационное бюро с задачей выпуска бюллетеня для осведомления советской и зарубежной общественности о действительном положении в республиках Западного региона СССР.

4. Изучить вопросы:

а) о выводе систем общего, профессионального и высшего образования, [функционирующих] на русском языке, из подчинения республиканских ведомств;

б) о создании в республиках Западного региона телевидения и радиовещания, не зависимо от местных национал-шовинистических и ориентирующихся на них сил;

в) об учреждении специализированного издательства для выпуска политической и художественной литературы на русском языке и языках других национальных меньшинств авторов из Западного региона СССР;

г) об оказании помощи культурным организациям, русскоязычным секциям творческих союзов соответствующих республик.

5. Поставить перед центральными органами СССР и РСФСР вопрос об учреждении в союзных республиках представительств РСФСР с целью защиты интересов русского и русскоязычного населения, а при Верховном Совете РСФСР – представительств этих меньшинств (интердвижений).

6. Разработать мероприятия по обеспечению общественной безопасности в союзных республиках Западного региона.

7. Организовать, начиная с 1 марта 1990 года, регулярный обмен печатными изданиями интердвижений республик Западного региона. (Ответственным координатором этой работы назначить Республиканский Совет ИФ трудящихся Латвийской ССР А.Г. Алексева).

Venibe-Единство-Jednostc. [Вильнюс]. 1990. №1(18).

* * *

Приложение 4.

СВЕДЕНИЯ КГБ МОЛДАВСКОЙ ССР

Справка КГБ Молдавской ССР(1)

Список основателей про-имперского движения «ЕДИНСТВО». 1989⁴⁰⁶.

Список активистов

интернационального движения в поддержку Перестройки «Единство» (созданного в январе 1989) – организации шовинистического характера, известного под названием Интернациональный фронт «Единство», позднее «Унитате-Единство», созданного московскими властями с тем, чтобы противодействовать движению за национальную эмансипацию молдавских румын МССР и провозглашения двух государственных языков, с целью продления привилегий русскоязычного населения.

Источник: Архив Социально-политических организаций Республики Молдова, бывшего архива ЦК КПМ, Фонд 51, инв.номер 73, дело 124, листы 16-18.

«1. Лисецкий Анатолий Михайлович, 1930 г.р., украинец, член КПСС, доктор исторических наук, профессор, заведующий ка-

⁴⁰⁶ Заголовок и пояснения даны публикаторами из унионистской газеты.

Список отражает состав Инициативной группы Интердвижения Молдавии в середине апреля 1989 года, однако в нем не упомянуты участники группы, проживающие в Приднестровье. (П.Ш.).

федрой истории СССР Кишиневского Государственного университета. Выступает против провозглашения молдавского языка государственным языком.

2. Андриевский Виталий Александрович, 1951 г.р., украинец, ассистент кафедры истории СССР Кишиневского Государственного Университета, кандидат исторических наук, не член КПСС. Настаивает на том, что должны быть два государственных языка – молдавский и русский.

3. Солонарь Владимир Анатольевич, 1959 г.р., украинец, ассистент кафедры новой и новейшей истории Кишиневского Государственного Университета, кандидат исторических наук, не член КПСС.

4. Бабилунга Николай Вадимович, 1952 г.р., молдаванин, не член партии. Научный сотрудник Института истории Академии наук МССР. Участвовал в разработке программы и устава организации.

5. Хействер Алексей Валентинович, 1942 г.р., не член партии. Старший научный сотрудник Института истории Академии наук Молдавии. Один из авторов программы Интерфронта. Высказывается против экстремизма членом Демократического движения в поддержку Перестройки.

6. Зайцева Людмила Васильевна, 1938 г.р., русская, не член КПСС, филолог. Сотрудница центра предупреждения преступности в составе Исполнительного комитета Ленинского района города Кишинева.

7. Грек Иван Федорович, 1939 г.р., болгарин, член КПСС. Младший научный сотрудник Института истории Академии наук МССР. Участник разработки программы и устава движения.

8. Мартынов Олег Павлович, 1947 г.р., русский, член КПСС. Старший преподаватель общих теоретических дисциплин Кишиневского Сельскохозяйственного института. Кандидат исторических наук. Один из лидеров Интерфронта «Единство».

9. Полухов Николай Михайлович, 1936 г.р., русский, член КПСС. Заведующий кафедрой истории искусств Кишиневского Института искусств, кандидат искусствоведения.

10. Маруневич Мария Васильевна, 1937 г.р., гагаузка, нечлен КПСС. Старший научный сотрудник отдела этнографии и истории искусства Академии наук Молдавии, кандидат исторических наук. Активная участница движения «Гагауз халкы».

11. Сафонов Андрей Михайлович, 1964 г.р., русский, нечлен КПСС, учитель истории средней школы № 37 города Кишинева.

12. Павленко Георгий Николаевич, 1945 г.р., русский, член КПСС, заведующий отдела пропаганды газеты «Советская Молдавия».

13. Шорников Петр Михайлович, 1949 г.р., русский, не член КПСС, младший научный сотрудник Института истории Академии наук МССР. Один из авторов программы и устава Интерфронта.

14. Курогло Степан Степанович, 1940 г.р, гагауз, член КПСС. Старший научный сотрудник отдела этнографии и истории искусств Академии наук МССР, кандидат исторических наук.

15. Крамаренко Владимир Григорьевич, 1951 г.р., русский, выпускник 1974 г. Кишиневского Политехнического института, кандидат экономических наук, кандидат в члены КПСС с января 1989 г., старший научный сотрудник Института экономики Академии наук МССР.

16. Туфар Николай Харлампьевич, 1935 г.р., гагауз, выпускник 1966 г. Кишиневского Государственного университета, член КПСС с 1965 г., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнографии и истории искусств Академии наук МССР.

17. Вербицкий Юрий Михайлович, 1955 г.р., украинец, член комсомола, работает в Институте экологической генетики Академии наук, переводчик с английского языка.

18. Постовалова Татьяна Петровна, 1951 г.р., член КПСС, русская, высшее образование, с октября 1988 г. секретарь партийной организации Научно-производственного объединения по производству кожаной обуви.

19. Бурага Валентин Карпович, 1946 г.р., украинец, член КПСС, высшее образование, с ноября 1988 г. председатель профсоюзной организации телевизионного предприятия «Альфа» в Кишиневе.

20. Комиссаренко Александр Александрович, 1944 г.р., украинец, член КПСС, закончил в 1972 г. Кишиневский Сельскохозяйственный институт, с июня 1987 г. директор Экспериментального завода «Дормаш».

21. Трачевский Вадим Сергеевич, 1936 г.р., русский, член КПСС, высшее образование, директор телевизионного завода «Альфа» с 1981 г.

22. Блохин Юрий Витальевич, 1944 г.р., русский, член КПСС. Заместитель директора Института научных исследований при Государственном Комитете планирования МССР, кандидат экономических наук».

URL: <http://voxreport.unimedia.md/2012/09/06/lista-fondatorilor-miscarii-sovine-pro-imperiale-edinstvo-1989/>

* * *

**Г.И. Лавранчук,
председатель КГБ МССР, член ЦК КПМ.
Из выступления на пленуме ЦК КПМ
11 мая 1989 г. :**

Среди определенной части интеллигенции и молодежи возникли резкие негативные настроения, способствующие возникновению очагов напряженности, ведущие к экстремизму, национализму, шовинизму, национальной розни и конфликтным ситуациям. Бесспорно, что многие из этих явлений появились в нашем обществе в результате создания и деятельности таких формирований, как демократическое движение в поддержку перестройки*, клуб имени Матеевича*, интердвижение «Единство», лига молдавских студентов*, движение «Гагауз халкы» и ряд других.

Примечания: * Данные организации созданы сотрудниками КГБ МССР.

Молодежь Молдавии. 1989. 16 мая.

* * *

Справка КГБ Молдавской ССР (2)

**Состав руководства интерфронта⁴⁰⁷
[июль 1989 г.]**

1.	Лисецкий Анатолий Михайлович	1930 г.р.	укра- инец	Член КПСС	Председатель, доктор исто- рических наук, профессор, зав. Кафедрой истории СССР КГУ им. В.И. Ленина.	Лоялен, догматик
----	------------------------------------	--------------	---------------	--------------	---	---------------------

⁴⁰⁷ Заголовок дан публикаторами. (П.Ш.).

2.	Яковлев Василий Иванович*	1930 г.р.**	молдава-нин	Член КПСС	Доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом философии и права АН МССР	Догматик, склонен к экстремизму
3.	Большаков Анатолий Иванович	1930 г.р.	русский	Член КПСС	Генеральный директор ПО «Точлитмаш», Герой Социалистического труда, г.Тирасполь.	Склонен к шовинизму и администрированию.
4.	Белитченко Анатолий Константинович	1938 г.р.	русский	Член КПСС	Директор Молдавского металлургического завода, г. Рыбница.	Придерживается крайне радикальных взглядов, проявляет экстремизм.
5.	Пологов Гимн Федорович	1928 г.р.	русский	Член КПСС	Директор завода «Электрофарфор», г. Бендеры.	Ярый экстремист.
6.	Булгар Степан Степанович	1953 г.р.	гагауз	Беспарт.	Писатель, председатель движения «Гагауз халкы».	Центрист, лоялен, теряет авторитет.

Примечания. *Так в документе. Правильно: Никитович;

**В.Н. Яковлев родился в 1926 г.

Опубликовано: De la Perestroikă la independență. 1989-1991. Documente secrete din arhiva CC al PCM. Republica Moldova. Chișinău. 2011. PP. С. 124.

* * *

Справка КГБ Молдавской ССР(З):

№. 59

Список общественно-политических движений и формирований

[июнь 1989 г.]

№ п/п	Наименование общественно-политического движения или формирования	Руководящие органы	Ф.И.О. руковод. и должность в обществ. формиров.	Место работы
1.	Народный фронт Молдавии	Совет НФМ Исполком Совета НФМ	Хадырзэ Ион Дмитриев., председатель Костин Николай Харламп., председатель	1 Зам. пред. Верховного Совета ССР Молдова Председатель Кишиневского городск. Совета народных депутатов
2.	Интердвижение «Унитатя-Единство»	Президиум	Лисецкий Анатолий Михайлович, председатель Яковлев Василий Никитович, со-председатель	зав. кафедрой истории КПСС, Кишинев. госуниверситета зав. отделом философии и права АН МССР
3.	Народное движение «Гагауз-Халкы»	исполком	Булгар Степан Степанов., председатель	писатель
4.	Болгарское общество «Возрождение»		Забунов Иван Данилович, председатель	ст. преподаватель кафедры истории КПСС Кишиневского госуниверситета
5.	Молдавское общество еврейской культуры		Битюк Владимир Иванов., председатель	преподаватель муз. хореограф. училища им. Ш. Няги
6.	Ассоциация историков		Мошану Александр Конст., председатель	декан истор. факта Кишин. госуниверсита
7.	Союз трудящихся Молдавии	оргкомитет	Пологов Гим Федоров., председатель	директор Бендерского з-да «Электрофарфор»
8.	Движение зеленых АУЕ «Алдуня верде»		Маларчук Георге Павлов., президент	корреспонд. г-ты «Литературная газета»
9.	Демократическая христианская лига женщин		Леонида (Иорга) Лари, председатель	поэт, народный депутат СССР
10.	Ассоциация «Лимба ноастра чя ромьнэ»		Дабика Николай Трофимович, президент	редактор г-ты «Литература ши арта»
11.	Гуманистический клуб г. Кишинева		Грэждиеру Антон Гаврилов., президент	редактор г-ты «Фэ-клия»

12.	Социал-демократическая партия	правление	Нантой Оазу Георгиевич, сопредседатель Чиботару Виорел, полит, секретарь	референт нар. депутат СССР П. Бубуруза зам. редактора г-ты «Вочя попорулуй»
13.	Клуб имени А. Матеевича	комитет	Шалару Анатолий Виктор., председатель	НИИ клинической и профилактич. медицины
14.	Независимая христианско-демократическая партия		Цуркану Андрей Афанасьев.	научн. сотрудник АН МССР
15.	Союз крестьян Молдавии	правление	Андреев Андрей Христоф., председатель Чертан Семен Иванович	начальник инспекции по закупк. и качеству сельхоз. продукции Страшен. РКПО доктор наук, КСХИ им. Фрунзе
16.	Союз ветеранов Вооруженных Сил		Триблток Владимир Васил. Гусный Степан Прокол.	
17.	Движение «Либертата» («Свобода»)		Тутунару Виорел	
18.	Ассоциация трудовых коллективов		Никулин Виктор Степанов., председатель	генер. директор ПО «Мезон»
19.	Лига медиков Молдавии	президиум	Присакару Ион Федорович, председатель	зав. кафедрой социал. гигиены и организ. здравоохран. КГМИ
20.	Ассоциация юристов Молдавии			
21.	Движение по защите прав человека		Цуркану Юрий Харпамбиев.	аспирант КСХИ им. Фрунзе
22.	Движение за национальное возрождение «Штефан чел Маре»		Гробарь Анатолий Борисов.	редактор киностудии «Молдова-филм»
23.	Союз демократической молодежи Молдавии «Дачил либерэ»		Сорин Букзтару Мирча Чуботару	
24.	Лига студентов			
25.	Ассоциация жертв сталинских репрессий			
26.	Ассоциация румын из Буковины и Закарпатской области			
27.	Ассоциация бессарабцев из Одесской области			

AOSPRM, F. 51, inv. 73, d. 124, ff. 1-3. Подлинник, машинопись.

Опубликовано: De la Perestroikă la independență. 1989-1991. Documente secrete din arhiva CC al PCM. Republica Moldova. Chișinău.2011. PP.C. 124-128.

Справка КГБ Молдавской ССР (4)

Список основателей и лидеров Союза Трудовых Коллективов (СТК), организовавших забастовки летом-осенью 1989 года с целью недопущения провозглашения румынского языка государственным языком МССР, а позднее – создание Тираспольского сепаратистского режима.

Источник: Архив Социально-Политических организаций Республики Молдова, бывший архив ЦК КПМ, Фонд 51, Опись 73, д. 124, лист 6.

«1. Белитченко Анатолий Константинович, директор Молдавского металлургического завода [в Рыбнице] – разделяет очень радикальные политические взгляды, на грани экстремизма.

2. Большаков Анатолий Иванович, директор завода «Точлитмаш» [в Тирасполе] – имеет шовинистические взгляды, стремится преувеличивать административные дела.

3. Ефанов Александр Ефимович, рабочий завода железобетонных изделий №3 в Бендерах – придерживается очень радикальных взглядов, активно проявил себя во время забастовок.

4. Кокошко Владимир Петрович, рабочий завода „Точлитмаш” – является сторонником экстремистских взглядов, активно проявил себя во время забастовок.

5. Кошевой Иван Иванович, доцент Бельцкого Педагогического института, кандидат филологических наук – имеет глубоко догматические взгляды на происходящие в обществе реформы.

6. Кириченко Иван Петрович, заместитель директора колхоза им. В.И. Ленина в Парканах – имеет крайне радикальные взгляды.

7. Пологов Гимн Федорович, директор завода «Электрофарфор» в Бендерах – убежденный экстремист, имеет очень отрицательное отношение к распространению суверенитета союзных республик.

8. Смирнов Игорь Николаевич, директор тираспольского завода «Электромаш» – придерживается центристских взглядов, но по определенным вопросам просматриваются радикальные позиции».

Adevărul, ediția de Moldova, 2012, 6 septembrie

URL: <http://voxreport.unimedia.md/2012/09/06/lista-fondatorilor-miscarii-sovine-pro-imperiale-edinstvo-1989/>

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЕМДВИЖЕНИЮ.

Г. Кодряну (псевдоним), бывший офицер КГБ МССР:

30 декабря 1988 года в кабинете главного редактора «Советской Молдавии» собралось пятеро инициаторов создания Интердвижения (ИД). 4 января 1989 года прошло совещание русскоязычной интеллигенции. Была создана инициативная группа (в числе членов группы были А.Андриевский, А.Сафонов, Н.Бабилунга, А.Большаков, А.Бут, А.Лисецкий, В.Солонарь), причем без ведома первого секретаря ЦК КПМ С.Гроссу, при поддержке второго секретаря В.Пшеничникова. Группы поддержки ранее стихийно сложились на Левобережье. Инициативная группа руководствовалась принципами: отказ от конфронтации с КПМ, ультиматумов, несанкционированных митингов, силового давления, расчленения МССР. Предложение о создании отрядов охраны порядка Интердвижения не было поддержано большинством лидеров. И уже на следующий день на сообщении негласного источника появилась резолюция заместителя председателя КГБ Молдавии Д. Мунтяна «Для контроля за обстановкой в движении ввести агентуру». По Интердвижению началась активная оперативная работа. Несмотря на сообщения ряда источников о том, что «в руководстве Интердвижения экстремистов нет», Д.Мунтян дает очередное указание: «Поручить одному работнику активно заняться Интердвижением, на Сафопова завести дело».[...]

Один из инициаторов создания Интердвижения главный редактор* «Советской Молдавии» Павленко 1 февраля был снят с должности. Инициативной группе отказали в регистрации, помещении, активистам угрожали по телефону. Первый секретарь Октябрьского райкома КПМ Кишинева заявил: «Есть установка ЦК КПМ, что Интердвижение организация полуэкстремистская, и нам с ней не по пути». Как отмечал И.Тромбицкий, который в свое время проходил в парламент по спискам Интердвижения: «Сначала против Интердвижения боролась КПМ».

И, тем не менее, к концу февраля Интердвижение имело почти 200 групп поддержки с 13 тысячами членов. Оно поддерживало тесные контакты с Интердвижением Эстонии (не путать с ОСТК Эстонии, с которым ни эстонское, ни молдавское Интердвижения не сотрудничали), направило в различные инстанции около 200 писем с информацией о развитии ситуации в республике.

Отдел «Z» КГБ Молдавии провел компрометацию нескольких кандидатов [в депутаты] от Интердвижения**, а в отношении одного из его лидеров проводилось оперативно-техническое мероприятие***. В феврале 1990 года на Исполкоме НФМ один из лидеров **** Интердвижения Г (он поддерживал контакты с КГБ Молдавии) представил документы о финансовых злоупотреблениях [В.Н.] Яковлева во время поездки в Москву. Эта информация по указанию оперуполномоченного 2 отделения отдела «Z» М.(отвечал за разработку Интердвижения) и одного из заместителей начальника отдела была использована в еженедельнике «Факел» совместно с руководством НФМ (Хадыркэ), что привело к поражению Яковлева во втором туре выборов*****.

Постепенно число оперативных источников, работающих против Интердвижения, достигло ста человек. Это значит, что актив движения наполовину состоял из таких лиц. Неудивительно, что все документы и планы Интердвижения менее чем через сутки после их принятия были в распоряжении КГБ МССР*****.

Примечания:

* Г.Н. Павленко был заведующим отделом пропаганды редакции газеты «Советская Молдавия»;

** Речь идет о А.М. Лисецком, В.Н. Яковлеве и П.М. Шорникове;

*** КГБ прослушивал квартиру А.М. Лисецкого, и профессор об этом знал;

**** В действительности информатор был кассиром СИДЕМ;

***** В.Н. Яковлев был избран народным депутатом Молдавской ССР в первом туре выборов;

***** Наиболее важные решения руководство «Единства» принимало в узком кругу, исключая утечку информации. Решения о проведении Республиканской стачки (10 августа 1989 г.) и досрочном начале Референдума СССР (Март 1991 г.) стали известны оппонентам только после начала осуществления этих мероприятий.

*Геннадий Кодряну. Днестровский разлом.
Приднестровский кризис и рождение ПМР:
роль и место спецслужб. Тирасполь.
ГИПП «Тунар». 2002. С.17-18.*

ПОЗИЦИЯ «ЕДИНСТВА»

1989

ПРОЕКТЫ

Законов Молдавской Советской Социалистической Республики «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и отношении к ним Интердвижения «Унитатя-Единство»

1. При определении своей позиции по языковой проблеме Интердвижение «Единство» исходит из факта тяжелого состояния молдавского языка, а также родных языков других национальностей, проживающих на территории Молдавской ССР (украинцев, гагаузов, болгар, евреев и других).

Для исправления такого положения необходимо добиваться последовательного расширения социальных функций языков. В этой связи мы считаем обоснованным предложение о придании молдавскому языку статуса государственного при одновременной законодательной гарантии свободного развития языков других национальностей.

2. В то же время мы считаем, что изменение языкового режима на территории республики может быть успешно, без социально-политических потрясений и массового выезда населения, проведено в жизнь при соблюдении следующих условий:

а) необходимо в полной мере учитывать жизненные интересы и мнение всех граждан республики, вне зависимости от их национальной и «языковой» принадлежности. Принцип консенсуса (согласие), имеющий основополагающее значение в демократическом обществе, должен неукоснительно соблюдаться и в этом случае;

б) необходимо в полной мере учитывать многонациональный состав населения нашего края, то есть факт проживания на данной территории нескольких коренных (проживающих с незапамятных времен) национальностей, которые обладают национальными правами, в том числе и на родной язык;

в) не может быть изменена в одночасье исторически сложившаяся в республике языковая ситуация, главной особенностью которой яв-

ляется то, что национальные меньшинства ориентированы главным образом и почти исключительно на русский язык. В обозримом будущем этот язык должен сохранить определенные социальные функции в республике – разумеется, параллельно с молдавским языком.

3. В основу представленных законопроектов положена концепция, которая в общих чертах может быть сведена к следующему:

– Каждая нация обладает священным правом на функционирование своего языка на своей исконной территории. В результате исторической несправедливости у молдавского народа был отнят суверенитет и указанное право на язык, что и привело в конечном счете к нынешним проблемам.

В эпоху демократизации необходимо исправить эту несправедливость, и первым шагом на этом пути должно стать придание молдавскому языку статуса государственного.

Возникающий в этом пункте конфликт между правом нации и правом гражданина, в том случае, если он проживает на исконной территории данной нации и не владеет ее языком, авторы предлагают решить следующим образом. Молдавский язык должен функционировать в качестве обязательного и единственного на всей территории и во всех сферах жизни республики, за исключением той, которая описывается в статье 3, а также областей образования, национально-культурных обществ и местностей, где большинство составляет население гагаузской народности.

Ошибочность данной концепции мы видим в том, что, во-первых, она построена на противопоставлении права нации и права гражданина (человека) и придании приоритета первому по сравнению со вторым, что противоречит основополагающим международно-правовым актам (всеобщая декларация прав человека, ст.2). Во-вторых, предложенный авторами компромисс между правами нации и правами гражданина и сводящийся к гарантии права, условно говоря, «частным лицам», обращаться в органы государственной власти, государственного управления и общественных организаций и получать от них ответ не только на государственном, но и на русском языке (в местах с населением гагаузской народности и на гагаузском) несостоятелен, ибо «частные лица» не только обращаются в организации, учреждения и предприятия и получают от них ответ, но и работают в них. Между тем статья 13 проекта «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» устанавливает, что все делопроизводство и документация в республике ведутся исключительно на молдавском языке, что создает правовую основу для лишения гражданина одного из основных прав человека – права на труд.

В-третьих, сведение языковой проблемы исключительно к требованию восстановления суверенитета молдавского народа на его территории, возвращению ему его суверенного права на свой язык ведет к игнорированию национальных прав других народов Молдавии, которым предоставляется возможность для создания национально-культурных обществ (ст.4), но не национальных Советов, районов, автономий в соответствии с принципами ленинской национальной политики.

Исходя из вышеизложенного, мы отвергаем саму концепцию законопроекта и считаем, что вынесению на рассмотрение Президиума Верховного Совета МССР документы еще в меньшей степени, чем те, которые были опубликованы 31 марта с.г., соответствуют лингвистической и политической ситуации в Молдавии. Мы обратили внимание членов Президиума на то, что отсутствует правовое основание для разработки новых законопроектов, по этому поводу не принималось специального постановления Президиума Верховного Совета Молдавской ССР. В связи с этим единственно правильным было бы решение о возвращении к прежним законопроектам и о вынесении именно их на рассмотрение сессии Верховного Совета Молдавской ССР 29 августа с.г.

В случае, если члены Президиума сочтут такой шаг невозможным, мы повторим свое предложение: после обсуждения новых законопроектов на Президиуме Верховного Совета МССР вынести их на всенародное обсуждение, определив для этого срок не менее, чем два месяца.

Ниже следует предлагаемый нами от имени Интердвижения «Единство» текст поправок и комментариев к законопроектам, которые мы выносим на рассмотрение членов Президиума Верховного Совета МССР.

*Рабочий материал.
Представлен И.Ф. Греком Президиуму СИДЕМ
24 июля 1989 г.
Личный архив автора.*

**Президиум Интердвижения Молдавии
«Унитате-Единство»**

ДЕКЛАРАЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Ситуация в стране, несмотря на некоторый спад социально-политической напряженности, достигнутый после пика конфронтации в марте - апреле сего года, остается крайне напряженной и противоречивой. В центре внимания политического сообщества находится процесс подготовки и подписания нового союзного договора, который Президент СССР М.С. Горбачев и его сторонники, а также многие либералы и «демократы» стремятся представить как решающий шаг на пути к достижению гражданского мира и согласия, создания предпосылок для прогресса и процветания нашей страны. Однако непредвзятый анализ этого документа, который недавно был разослан в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик, показывает, что с его помощью едва ли удастся решить наиболее важные, фундаментальные проблемы нашего государства.

Согласованный в Ново-Огарево проект Союзного договора противоречит результатам Всесоюзного референдума 17 марта, на котором большинство всех советских граждан, имеющих право голоса, высказались за сохранение обновленного Союза Советских Социалистических Республик как федерации суверенных республик, в которой были бы в полной мере гарантированы права и свободы всех граждан. Вместо этого проект предусматривает ликвидацию СССР и создание Союза Советских Суверенных Республик с новыми органами государственной власти и государственной структурой на основе лишь тех республик, которые подписали Ново-Огаревское соглашение. Новый проект Союзного договора предоставляет лишь чисто формальные гарантии прав национальных меньшинств в союзных республиках, а также прав народов, не имеющих своих национально - территориальных образований, не предусматривает их непосредственное участие в процессе принятия решений на союзном уровне.

По-прежнему не решен комплекс вопросов, касающихся отношений между бывшими союзными и автономными республиками, а также между Союзом в целом и республиками, которые не собираются подписывать Союзный договор. И, наконец, данный документ оставляет незаполненным огромное правовое пространство, определенное

в его тексте как сфера совместных полномочий Союза и республик, и тем самым фактически узаконивает нынешнее положение неопределенности и противоборства различных властных структур. Поэтому мы вынуждены с сожалением констатировать, что подписание согласованного текста Союзного договора не будет означать действительно урегулирования государственного кризиса Союза.

Мы поддерживаем депутатов группы «Союз», которые требуют приведения текста договора в соответствие с результатами референдума 17 марта, а также непосредственного участия Верховного Совета СССР в процессе доработки и подписания договора, окончательного утверждения договора съездом народных депутатов СССР. Мы еще раз подтверждаем неизменность своих позиций: мы выступаем за единство Союза как федеративного государства, против его превращения в аморфное и нежизнеспособное «сообщество» с неопределенными взаимоотношениями субъектов. Только таким образом можно обеспечить мир, процветание и прогресс всех народов нашей страны, всем ее гражданам.

В руководстве республики Молдова в последнее время происходит, главным образом под воздействием ухудшения экономического положения, некоторое движение в сторону большего реализма. Это проявляется в частности, в окончательном тексте Закона о гражданстве (при всех издержках этого документа), а также в некотором смягчении позиции в отношении Союзного договора. Однако руководители республики, не желая брать на себя ответственность, затягивают принятие решения по подписанию договора, тем самым способствуя углублению политического и социально - экономического кризиса в Молдове. Они стремятся оговорить свое участие в Союзе различного рода условиями, снимающими с них ответственность за положение национальных меньшинств, и в то же время предоставляющими им возможность для эксплуатации общесоюзного рынка. Мы считаем необходимым добиваться скорейшего подписания Молдовой Союзного договора на общих основаниях и с учетом сформулированных нами замечаний к его тексту.

Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым проведение форума депутатов всех уровней от территорий республики, население которых высказалось на референдуме или сходах граждан за Союз. На этом форуме мы предлагаем выработать общую позицию и сформировать полномочную делегацию для подписания Союзного договора от имени населения соответствующих территорий в случае, если высшие органы власти Молдовы откажутся от подписания договора.

Мы также считаем своевременным начать работу по созданию объединения всех политических сил республики, выступающих за единство Союза и членство Молдовы в нем.

**Принято на расширенном Президиуме
Интердвижения 24 июня 1991 года.**

г. Кишинев

Личный архив автора

* * *

ИСТОРИЯ ЭТОГО НЕ ПРОСТИТ

Уважаемые депутаты Верховного Совета Молдавской ССР!

Вам предстоит принять наиболее важные в истории Верховного Совета республики решения.

Вы [поставлены] перед трудным выбором. Уже год население Молдавии, включая и вас, пытаются убедить, что для «спасения» молдавского языка необходимо вытеснить из республики русский язык. Кампанию в печати заинтересованные в этом силы подкрепляют демонстрациями, митингами, нарушениями общественного порядка. Сознавая, что не все поддались лживой пропаганде, вас, депутатов Верховного Совета Молдавии уговаривают, пытаются убедить, запугать. Приводятся доводы, рассчитанные на то, чтобы сломить даже людей, способных пренебречь личным риском. В случае, если их требования не будут выполнены, экстремисты угрожают тяжкими политическими последствиями, возможно даже кровопролитием. В партийно-государственном руководстве возобладали сторонники капитуляции перед требованиями экстремистов.

Почему эти требования неприемлемы? Проект Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» носит дискриминационный в отношении 40% населения республики характер, связывая каждый шаг человека со знанием государственного языка. Этот закон ставит национальные группы населения, – украинцев, русских, гагаузов, болгар и других, – перед выбором: изучить и повседневно использовать государственный язык или выехать из Молдавии. Вам нет необходимости объяснять, что дело не в языке. Дело в стремлении определенных слоев населения обеспечить себе привилегии, придать

«национальный» характер административно-бюрократической системе республики. Принятие этого закона разобьет население Молдавии по национальному признаку, уничтожит дружбу народов, человеческие отношения между людьми различных национальностей.

Зачем это нужно определенным силам, показывает курс на отказ от традиционной графики молдавского народа – кириллицы, – и перевод молдавской письменности на румынский алфавит. Инициаторы и проводники этого законопроекта опасаются, что народ осознает: его пытаются лишить одной из черт его национальной самобытности. Но вправе ли даже Верховный Совет лишать народ его алфавита не спрашивая его мнения, без референдума?

В стадию практической подготовки вступил вопрос о пересмотре государственной символики Молдавской ССР. Республике пытаются навязать румынский «триколор». Единственный их аргумент: один язык, один алфавит, один флаг. Что дальше? Одна нация? Одно государство? События последних месяцев, демонстрации с трехцветными флагами иностранного государства, глумление над флагом СССР, Государственным флагом Молдавской республики показывают, куда держат путь экстремисты. Это курс на самоликвидацию молдавской нации.

Хочет ли этого молдавский народ? Стремитесь ли к этому вы? Чтобы машина голосования не сработала, каждый из вас, депутатов Верховного Совета республики, должен осознать весь драматизм положения, искренне ответить себе на эти вопросы. И собрать свое мужество. Ибо на слабость не имеет право никто из вас: история не прощает слабости ни людям, ни нациям.

**Совет Интернационального движения
«Унитатя-Единство» Молдавской ССР.**

Единство. 1989. 15 августа

* * *

Председателю Верховного Совета Молдавской Советской Социалистической Республики тов. СНЕГУРУ М.И.

От представителей Интердвижения «Единство», принимавших участие в обсуждении законопроектов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» на заседаниях трех постоянных комиссий Верховного Совета МССР

Копия – Бюро ЦК Компартии Молдавии.

Глубокоуважаемый товарищ Председатель!

Выражаем протест по поводу процедуры разработки вышеупомянутых документов, а также того, как проходило их обсуждение на заседаниях трех постоянных комиссий Верховного Совета МССР. Под видом «независимых экспертов» в состав рабочей группы были введены известные своей близостью к Народному Фронту Молдавии Е.Мындыкану и В.Чуботару, ранее подготовившие законопроект Союза писателей (Литература ши арта», 16 марта 1989 г.), то есть альтернативный официальному документ. В составе рабочей группы не было ни одного пользующегося доверием немолдавоязычной части населения республики человека. В результате на рассмотрение постоянных комиссий были вынесены качественно новые документы, основанные на концепции писательского законопроекта.

Само обсуждение проходило в обстановке психологического давления со стороны представителей Народного Фронта Молдавии, на позициях которых стояли некоторые из приглашенных независимых специалистов. Открытая обработка депутатов в перерывах и после заседаний, вмешательство в процесс голосования, передергивание смысла сказанного, искажение взглядов оппонентов – все эти неблагоприятные приемы были пущены в ход. Наименее корректно вел себя М.Гимпу, которому председательствующий на заседаниях Л.Болгарин вынужден был неоднократно делать предупреждения. Странную позицию занял присутствовавший на заседаниях работник аппарата Президиума Вер-

ховного Совета МССР Н. Андроник, позволивший себе однажды перед самым моментом голосования указать знаками отдельным депутатам, что предложенные поправки должны быть забаллотированы.

Следствием этого была явная растерянность части депутатов, известных своей умеренной, разумной позицией, поспешное и поверхностное рассмотрение отдельных статей и положений законопроектов, неучет ряда конструктивных предложений, поступивших в ходе прений, некоторые из которых даже не были поставлены на голосование.

И. Грек
В. Лебедев
Л. Покатилова
В. Солонарь

Кишинев, 2 сентября 1989 г.
Личный архив автора.

* * *

ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАКОННОСТЬ!
Резолюция митинга участников Интердвижения
«Унитате-Единство»

Кишинев, 15 октября 1989 г.

Обсудив результаты сентябрьского Пленума ЦК КПСС, материалы XV пленума ЦК Компартии Молдавии, мы, участники митинга, ЗАЯВЛЯЕМ:

1. Платформа КПСС по национальным отношениям позволяет добиться нормализации политической обстановки в Молдавской ССР. Придание русскому языку статуса общегосударственного федерального языка, переработка республиканского законодательства в соответствии с таким решением языковой проблемы дает возможность предотвратить углубление гражданского конфликта в Молдавской ССР... [...] Исходя из изложенного, мы требуем:

- отмены дискриминационных статей Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»;
- приостановления действия Закона о возврате молдавскому языку латинской графики и проведения референдума [по этому вопросу];
- создания в составе Верховного Совета Молдавской ССР двух палат – Палаты Республики и Палаты Национальностей;

– предоставления местным Советам народных депутатов прав, исходя из реальных условий, решать вопрос о языке делопроизводства на предприятиях, в учреждениях и организациях с учетом пожеланий трудовых коллективов;

– прекратить диктат Народного фронта Молдавии над средствами массовой информации республики и привлекать к партийной и иной ответственности лиц, которые своими действиями способствуют обострению межнациональных отношений; [...]

– мы протестуем против предлагаемого закрытия русскоязычных газет «Советская Молдавия», «Молодежь Молдавии» и обращаемся к сторонникам Интердвижения с призывом подписаться на эти издания. [...]

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДРУЖБА НАРОДОВ!

Личный архив автора.

1990

ИСХОДИТЬ ИЗ ПРИНЦИПА ДВУЯЗЫЧИЯ

**Из выступления члена Президиума ИД
«Унитате-Единство», заместителя председателя
Комитета Верховного Совета ССР по вопросам
экономической реформы Ю.В.Блохина
на второй сессии Верховного Совета СССР.**

[...] Статья 5, наиболее затрагивающая всех. Первый абзац – о признании русского языка официальным [...]. Предлагаю следующую редакцию: «В целях осуществления общесоюзных задач и с учетом исторически сложившихся традиций русский язык признается общегосударственным, используемым на всей территории страны и функционирующим на равноправной основе с государственными языками республик».

Мы все, надеюсь, признаем государственность республик. Из нее вытекает государственный статус языка народов, давших республикам название. Вместе с тем депутаты не отказывают СССР в признании в качестве цельного федеративного государства. [...] Поэтому и противостояние русскому языку как общегосударственному – непонятно. Нередко говорят, что русский язык не нужно защищать – он сам себя защитит. Я считаю, что с этим утверждением нельзя согласиться из-за

тех процессов и коллизий, которые возникли в республиках, в частности, в нашей Молдавской республике.

Односторонность законодательных актов республик, признание приоритета одного национального языка привнесли ситуацию, когда лица, пользующиеся русским языком вне зависимости от национальности, оказались в положении второсортных граждан, будущее которых стало зависеть от статуса, от знания государственного языка. Это не смогло не сказаться на резком обострении межнациональных отношений, привело, – в частности, в нашей республике, – к забастовкам.

Далее, статья 9 «свобода выбора языка воспитания и обучения». Мне кажется, здесь отсутствует полное упоминание о языке обучения в учебных заведениях. Полностью пропал раздел, почему-то присутствующие здесь этого не заметили. В связи с этим предлагаю в конце статьи дописать абзац: «Гражданам СССР гарантируется обучение и создаются все необходимые материальные условия для получения среднего специального и высшего образования на общегосударственном языке и языках народов СССР в зависимости от потребностей народного хозяйства и с учетом национального состава населения того или иного национально-государственного или национально-территориального образования».

Я хочу закончить о поправках. В статью 11 «Гарантированность трудовых прав граждан вне зависимости от знания языка», на мой взгляд, целесообразно вставить только главное: независимость права на труд от знания языка. Здесь предлагаю абзац, где говорилось бы: «В учреждениях, предприятиях и организациях, где существуют квалификационные требования для занятия должностей в зависимости от знания языка, принятые на работу специалисты направляются на курсы по изучению языка с отрывом от производства при сохранении среднемесячной оплаты труда на весь период обучения. Продолжительность курсов устанавливается в зависимости от требований, предъявляемых к той или иной должности». Я думаю, это будет демократично.

Статья 13. «Использование языков народов СССР в судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях». Во втором абзаце после слов «на языке большинства населения данной местности» следует добавить «а также на общегосударственном языке». Это важно сделать для обеспечения языкового единства судопроизводства.

Статья 16 «Использование языков народов СССР в сфере обслуживания». Во-первых, дать ее в разделе «Использование языков народов СССР в деятельности государственных органов, предприятий, учреждений и организаций» после статьи 23.

Во-вторых, дать в следующей редакции: «Работники сферы обслуживания в пределах своих национально-государственных образований обязаны пользоваться при обслуживании населения на равных началах языком соответствующего народа и общегосударственным языком».

Статья 20 «Делопроизводство, документация, информация».

[...] в третьем абзаце после слов «...язык делопроизводства и документации определяется» предлагается записать: «...трудовыми коллективами по согласованию с местными Советами народных депутатов». Это будет демократично, позволит учесть конкретно сложившуюся языковую ситуацию на каждом предприятии.

Статья 21 «Использование языков в местностях компактного проживания иноязычного населения союзных и автономных республик». Предлагаю изложить ее в следующей редакции: «В деятельности государственных органов, делопроизводстве, оформлении документации используется язык большинства населения данной местности и общегосударственный язык». [...]

Я упустил один важный момент, касающийся обучения. Мне кажется, нужно говорить и об обязанности изучения языка коренной национальности в системе среднего и высшего образования. [...]

Единство. 1990. 11 января

* * *

**Выступление народного депутата ССР Молдова
Петра Шорникова при обсуждении проекта
Заключения о политико-юридической оценке
пакта Молотова-Риббентропа.**

Кишинев, 23 июня 1990 г.

Уважаемые депутаты!

Оставляя в стороне вопрос о правомерности попыток решить научную проблему путем голосования в парламенте, отмечу, что для историко-правовой оценки советско-германского договора от 23 августа 1939 года съезд народных депутатов СССР предоставил срок около полугода, обеспечил доступ к массе архивных документов. Нашей комиссии было дано несколько дней. Из выступления первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета Молдавии на первом заседании комиссии 19 июня я заключил, что документ, который

нам предстоит разработать, должен послужить научным обоснованием декларации о суверенитете республики. Мы распределила работу и приступили к сбору материалов. Новое заседание комиссии было назначено на сегодня, 23 июня.

Однако уже 22 июня комиссия была неожиданно собрана в 15.00 и нам вручен текст проекта "декларации», составленный без нашего участия. До утра этого дня невозможно было не только составить научно обоснованный альтернативный проект, но должным образом изучить представленный нам на рассмотрение, проверить по документам и литературе достоверность приводимых в нем фактов, обоснованность выводов. Сейчас перед вами третий вариант, который я, как и все мы, читал полчаса. Однако представляется возможным отметить, что концепция "Заключения" противоречит утвердившимся в науке взглядам и всей совокупности введенных в научный оборот фактов по рассматриваемой проблеме. В проекте не упомянуты и не оценены некоторые широко известные основополагающие для выводов по проблеме события. Так, замалчивается:

- советско-румынское соглашение от 5-9 марта 1918 года, которым румынское правительство обязалось в двух месячный срок вывести свои войска из Бессарабии и уже этим признало, что считает Бессарабию частью Советского государства;

- не упомянуто о предложениях СССР решить судьбу Бессарабии путем плебисцита, отвергнутых правительством Румынии;

- не говорится об отношении населения Бессарабии к акту 27 марта 1918 года, к существовавшему в крае в 1918-1940 годах режиму; содержится абсурдное утверждение, что к воссоединению Бессарабии с СССР 28 июня 1940 года ее население отнеслось отрицательно.

Оценка этих фактов представляется необходимой предпосылкой политико-правовой оценки советско-германского договора от 23 августа 1939 года и секретного протокола. Вызывает сожаление, что в «Заключении» не упомянуты международно-правовые акты, которые, в отличие от договора 1939 года, действие которого закончилось 22 июня 1941 года, действительно определяют современный статус Бессарабии и Северной Буковины:

- мирный договор с Румынией, подписанный в 1947 году СССР, США, Великобританией, Францией и другими Объединенными нациями, которым признана существующая ныне советско-румынская граница;

- Бухарестская декларация стран Варшавского договора (1966 год) о неприкосновенности послевоенных границ;

- Хельсинкские договоренности 1975 года о незыблемости послевоенных границ в Европе.

Поскольку ни я, ни другие члены парламентской комиссии, не являемся специалистами по истории международных отношений, имеющими монографические работы по указанной проблеме, позволю себе предложить следующее:

1. Проект «Заключения» направить на рассмотрение специалистов Института истории Академии наук Молдавии, на кафедры истории Молдавии вузов республики, в другие научные учреждения;

2. Для изучения документов и выработки нового проекта Заключения предоставить комиссии более длительный срок, хотя бы до следующей сессии Верховного Совета Молдавии.

Спасибо!

Личный архив автора.

* * *

С ГАГАУЗСКИМ НАРОДОМ СОЛИДАРНЫ

В связи с решениями состоявшегося 19 августа в г. Комрате съезда народных депутатов [Советов] всех уровней от районов компактного проживания гагаузского населения о преобразовании провозглашенной 12 ноября 1989 года Гагаузской АССР в составе Молдавской ССР в самостоятельную Гагаузскую республику в составе Союза ССР, президиум совета Интердвижения ССР Молдова «Унитатя-Единство» принял постановление.

В постановлении, в частности, говорится, что создание гагаузской государственности является реализацией права гагаузского народа на национальное самоопределение, зафиксированное в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах человека, в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступивших в силу соответственно 3 января и 23 марта 1976 года, а также во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1948 году и ратифицированной Верховным Советом ССР Молдова в 1990 году.

Постановлением Президиума ВС ССРМ, принятым на следующий день после съезда в Комрате и содержащим угрозы в адрес его организаторов, решения съезда признаны недействительными. Правительство Молдовы объявило о роспуске Народного движения «Гагаузалка». В свете вышеизложенного эти действия представляются неправомерными и неконструктивными.

Полномочные представители гагаузского народа неоднократно обращались к руководству Молдавской ССР с просьбой о предоставлении национально-государственной автономии. 27 июля 1990 года ВС ССРМ окончательно отказал гагаузскому народу в этом праве. Между тем за последние полтора года вопрос о создании национальной государственности приобрел характер настоятельной необходимости. Принятие XIII сессией Верховного Совета МССР Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» создало предпосылки для нарушения прав лиц, не владеющих государственным языком ССРМ, в том числе права на труд; для попыток насильственного изменения этнолингвистической ситуации путем навязывания государственного языка в качестве языка межнационального общения. Утверждение нового Государственного флага – триколора, несвязанного с традициями молдавского народа, извращение истории Молдавии, изменение ее названия рассматриваются населением как попытки идеологической подготовки отрыва республики от Союза ССР, утверждения национально-дискриминационного режима.

Постановление Верховного Совета ССР Молдова от 23 июня 1990 года, согласно которому образование 2 августа 1940 года Молдавской ССР признано незаконным, создало политико-правовые основания для заявления съезда о полной свободе и независимости гагаузского народа от власти и управления ССРМ. Поскольку конституционные права и свободы не могут отменяться высшими органами власти и управления без объявления чрезвычайного положения, решения Президиума ВС ССРМ и правительства республики принятые в связи I съездом народных депутатов всех уровней от районов компактного проживания гагаузов, антиконституционны. Несостоятельны также попытки руководства ССРМ представить гагаузское движение, его борьбу за национальную государственность (так же, как и требования украинцев, болгар, русских и других меньшинств об их национальных правах), как покушение на интересы молдавской нации.

Демократия предполагает уважение законных прав национальных меньшинств; действия в сфере национальных отношений при опоре на арифметическое большинство или меньшинство, давление, целенаправленные кампании в средствах массовой информации могут привести лишь к углублению гражданского конфликта. Вся вина за это ляжет на тех, кто делит граждан республики на две категории – «коренных» и «мигрантов», кто под лозунгами обеспечения прав нации попирает права человека.

Президиум совета Интердвижения ССР Молдова призывает руководство ССРМ, Народный фронт Молдовы к диалогу, уважению прав всех наций, народностей и этнических групп, населяющих республику.

Единство. 1990. 31 августа

* * *

НЕ СПЕШИТЕ УЕЗЖАТЬ!
Обращение Президиума Республиканского Совета
Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство»
к еврейскому населению.

Уважаемые сограждане!

По скверной традиции Европы в кризисные времена евреи везде были среди первых жертв национальных и религиозных гонений. С бесчестных лозунгов «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр!», «Утопим русских в еврейской крови!», с изображений свастики на стенах домов и осквернения могил на еврейских кладбищах, с попыток возродить культ организатора геноцида Иона Антонеску началось наступление шовинистических сил у нас в Молдавии. Вас вместе с русскими и украинцами избивают на улицах, увольняют с работы, ограничивают в праве на образование. Эти же силы пытаются добиться вашего отчуждения от других русскоязычных жителей республики, всячески поощряют вашу эмиграцию.

Однако подлинные демократы выступают против ущемления ваших гражданских прав, как и прав других национальных меньшинств. Подавляющее большинство земляков – молдаван и русских, украинцев и граждан других национальностей, – относится к вам с искренним уважением, поддерживает ваше стремление к возрождению языка и развитию культуры. Мы высоко ценим вашу гражданскую позицию, массовую поддержку работы Интердвижения во время избирательных кампаний 1989 и 1990 годов, Референдума СССР 14-17 марта 1991 года. Мы против нарушения гражданских прав, в том числе права на выбор страны проживания и на двойное гражданство. Но мы считаем недопустимым принуждение граждан к эмиграции. Мы призываем вас:

- Не спешите принимать бесповоротные решения,
- Не уступайте давлению организаторов очередного исхода,

– Не торопитесь покидать землю, на которой веками жили ваши предки!

Страна выздоровеет, гражданское равноправие, демократия и процветание будут обеспечены!

В XXI век мы должны вступить вместе!

Кишинев, 18 мая 1991 г.⁴⁰⁸.

* * *

1992

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Заявление

О ПОЛОЖЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В СВЯЗИ С ТРАГИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ В ДУБОССАРАХ 1-3 МАРТА

Трагические события в Дубоссарах 1-3 марта с.г. привели к дальнейшей эскалации противостояния в республике, поставив ее на грань полномасштабной гражданской войны. Факты свидетельствуют о том, что происшедшее было результатом заранее подготовленной и преследующей далеко идущие цели акции.[...]

Совет Движения за равноправие требует немедленного:

1. Создания парламентской комиссии по расследованию трагических событий в Дубоссарах* и привлечения виновных к ответственности.
2. Смещения с руководящих постов всех лиц, добивающихся ликвидации государственности Республики Молдова.
3. Немедленного принятия закона «О референдуме» и проведения референдума по вопросу о независимости Республики Молдова.
4. Всем сторонам – участникам конфликта разрешать все спорные вопросы путем переговоров на справедливой и равноправной основе.

⁴⁰⁸ В лабиринтах самоопределения. Т.І. Этническая мобилизация национальных меньшинств. М., 2001. С.118, 119.

5. Немедленно приступить к формированию правительства национального согласия и полиэтнического руководства парламента и его постоянных комиссий.

5 марта 1992 г.

Государственный архив ПМР. Ф. 927

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Заявление

О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РЯДЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

С момента введения чрезвычайного положения в Республике Молдова развернулась принудительная мобилизация в ряды Вооруженных сил и сил МВД для участия в боевых действиях против Приднестровья, а также несения патрульно-постовой службы. Эта мобилизация проводится негласно, без предварительного оповещения населения и без публикации юридического акта, послужившего основанием для ее осуществления.

Обращает на себя внимание, что принудительной мобилизации подвергаются не только граждане Молдовы, но и бывшие граждане СССР, которые гражданство Республики не принимали в соответствии с Постановлением Парламента «О порядке введения в действие и применения Закона Республики Молдова «О гражданстве Республики Молдова». [...]

Ввиду сказанного, а также того, что ряд авторитетных международных правозащитных организаций обратился в руководящие органы СБСЕ и ООН с предложением объявить отказ от участия в гражданской войне фундаментальным правом человек, Совет Движения за равноправие «Унитате-Единство» обращается к Парламенту, Президенту и Правительству Молдовы с призывом прекратить принудительную мобилизацию лиц, проживающих на территории республики, для участия в вооруженном конфликте.

[...] Мы обращаем внимание бывших граждан Союза ССР, проживающих на территории Республики Молдова и не принявших ее гражданства, на то, что они не подлежат принудительной мобилизации, и

их отказ [от службы] не может рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние.[...]

*Кишинев, 10 апреля 1992 г.
Государственный архив ПМР. Ф. 927*

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Заявление

ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПОВЫШЕНИИ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, ТОВАРЫ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

10-13 апреля в Республике Молдова произведено новое многократное повышение цен на основные товары и услуги. Это ведет к резкому падению уровня жизни большинства населения, приравнивая его положение к положению тех граждан, которые уже после январской «либерализации» оказались у черты или даже за чертой физического выживания. [...]

Переживаемое нами катастрофическое обнищание является следствием развала Союза, а также политики сознательного разрыва всех десятилетиями складывавшихся хозяйственных связей между бывшими советскими республиками. Весь наш опыт показывает, что на этом пути нас ждут только новые провалы и лишения.

Проводимый нынешним руководством Молдовы курс на углубление вооруженного противостояния с Приднестровьем неспособен привести к решению этой проблемы, но накладывает тяжелейшее бремя на разваливающуюся экономику республики.

В связи с изложенным Совет Движения за равноправие «Унитате-Единство»

1. Выражает решительный протест против политики роста цен и снижения жизненного уровня населения.
2. Призывает правительство Республики Молдова немедленно отменить решение о повышении цен.
3. Призывает руководство Республики к резкому сокращению расходов на содержание полиции, армии и репрессивного аппарата в целом.

4. Предлагает Правительству и руководству республики пересмотреть свою политику в отношении сохранения и развития связей со странами /- участницами/ СНГ, выступить с инициативой создания новых координирующих и других органов, общих для всех стран СНГ, с целью создания условий для экономического возрождения.

*Кишинев, 13 апреля 1992 г.
Государственный архив ПМР. Ф. 927*

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Заявление

ОБ АКТЕ ВАНДАЛИЗМА, СОВЕРШЕННОМ В ОТНОШЕНИИ ШТАБ-КВАРТИРЫ ДВИЖЕНИЯ

В ночь на 27 апреля 1992 года был совершен поджог помещения Совета сектора «Центр» г.Кишинева Движения за равноправие «Унитате-Единство», расположенного по адресу: ул. Хынчешть,35, кв.12. В результате этой варварской акции причинен ущерб на сумму, превышающую сто тысяч рублей. Поскольку указанное помещение было единственным, которым располагало Движение, создано серьезное препятствие для деятельности нашей организации.

Политическую ответственность за происшедшее Совет Движения возлагает на руководство Республики Молдова и г.Кишинева, которые на протяжении двух лет поощряли националистическую пропаганду в средствах массовой информации, попустительствовали насилию на политической почве, в частности, оставили безнаказанными все акции запугивания и террора в отношении сторонников национального равноправия.

В настоящее время руководство республики, сделавшее ставку на разрешение конфликта в Приднестровье вооруженным путем, стремится убедить мировую общественность в единстве правительства и населения Правобережной Молдовы. Создается миф о том, что все «люди доброй воли» в Молдове только и мечтают о том, как бы поскорее разгромить «сепаратистов» и любыми методами восстановить территориальную целостность республики. Поэтому наше Движение,

выступающее за мирный путь переговоров и компромиссов, против применения силы, критически оценивающее многие шаги нынешнего руководства, вызывает столь сильное неприятие сил, выступающих за ликвидацию государственности Молдовы.[...]

*Кишинев, 30 апреля 1992 г.
Государственный архив ПМР. Ф. 927*

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Заявление

БЕНДЕРСКАЯ ТРАГЕДИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

19 июня вооруженные силы Республики Молдова предприняли массированное вторжение в приднестровский город Бендеры, в результате чего погибли сотни граждан и каждый день уносит все новые жертвы, в основном из числа гражданского населения. Каким бы ни был предлог для применения оружия убийство нив чем не повинных людейб принуждение десятков тысяч жителей к бегству, разрушение города артиллерийским огнем не могут быть квалифицированы иначе как геноцид. Этим преступлениям нет оправдания.

Бендерская трагедия сорвала наметившееся урегулирование приднестровской проблемы мирным путем, провела кровавую черту между народами Молдовы, закрепив ее государственный раскол, сделала более вероятным поглощение Молдовы Румынией. Экстремистским силам, подготовившим эту чудовищную акцию, удалось отвлечь внимание общественности от неотложных нужд распадающейся экономики, от нелегальной приватизации государственной собственности, от инфляции и надвигающегося голода.

Санкционируя вторжение в Бендеры, Президент Республики Молдова нарушил волю Парламента, ясно выраженную в Постановлении от 18 июня, пренебрег чаяниями народа решить конфликт миром. Неспособность высшего законодательного органа обеспечить выполнение своих решений, безнаказанность лицб повинных в бендерской трагедии, свидетельствуют, что республика движется к установлению диктаторского режима.

После бендерской трагедии вооруженная конфронтация в Молдавии переросла в гражданскую войну. Война эта, развязанная вопреки воле подавляющего большинства населения, грозит разрастанием в межгосударственную войну, превращением Молдавии в театр боевых действий иностранных армий, массовыми потерями среди населения, разорением народного хозяйства, неисчислимыми бедствиями всем и каждому.

Совет Движения за равноправие «Унитатя-Единство» заявляет, что единственный шанс предотвратить катастрофу может дать немедленная отставка Президента, Президиума Парламента и правительства Республики Молдова и формирование правительства национального согласия.

*Кишинев, 22 июня 1992 г.
Государственный архив ПМР. Ф. 927*

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Заявление

ОБ УСИЛЕНИИ ПРОПАГАНДЫ НЕНАВИСТИ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

После Бендерской трагедии 19-22 июня государственные телевидение, радио, печать Республики Молдова усилили пропаганду ненависти к русским, украинцам и другим национальным меньшинствам. Они муссируют подстрекательские заявления экстремистов о неизбежности «стихийных» действий «коренного населения», о наличии в Молдове предателей, «пятой колонны». Целенаправленно создается извращенный образ русского народа, которому пытаются приписать извечную агрессивность, навесить оскорбительные ярлыки. 28 июня в программе Национального радио «Актуальный микрофон» воспитательница детского сада развивала мысль о том, что культура русского народа антигуманна, даже русские народные сказки проповедают лень, праздность, жесткость, насилие. В программе НТВ «Месаджер» в

репортаже с похорон молдавского военнослужащего, погибшего в бою в Приднестровье, было сказано, что этот защитник территориальной целостности республики и его семья живут в общежитии, в то время как «пришельцы» захватили квартиры и лучшие должности и теперь убивают коренных жителей. Ведущие НТВ повторяют обращенный к национальным меньшинствам призыв: уезжайте!

Подобные передачи создают атмосферу национальной нетерпимости, поощряют произвол в отношении русскоязычных граждан. Совет Движения за равноправие «Унитатя-Единство» расценивает их как психологическую подготовку погромов с целью изгнания русскоязычных граждан из республики и выражает по поводу этой пропагандистской кампании решительный протест. Ответственность за возможные последствия кампании несут руководство парламента, правительство и президент Республики Молдова. Мы призываем постоянные комиссии парламента по вопросам межнациональных отношений и правам человека, по средствам массовой информации положить конец этой кампании. От руководства средств массовой информации мы требуем прекращения пропаганды национальной ненависти, противоречащей принципам демократии и гуманизма, несовместимой с журналистской этикой.

Кишинев, 30 июня 1992 г.

Путь (Москва). 1992. №9.; Государственный архив ПМР. Ф. 927

* * *

Совет Движения за равноправие «Унитатя-Единство»

Заявление

«О ПОЛОЖЕНИИ В МОЛДАВИИ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ»

Движение за равноправие «Унитатя-Единство» приветствует прекращение боевых действий в Приднестровье. Как давно назревший шаг расцениваем мы заключение межправительственного соглашения об экономическом сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией. Вместе с тем мы считаем необходимым предостеречь общественность от переоценки достигнутых результатов

урегулирования гражданского конфликта в Молдавии. Его причины не устранены, более того, отсутствуют гарантии невозобновления войны.

Политическая власть в Республике Молдова остается в руках сил, развязавших кровавый конфликт в Приднестровье. Дискриминационное законодательство не пересмотрено. За русским, украинским, болгарским, гагаузским, еврейским населением руководство Республики Молдова отказывается признать статус национальных меньшинств, дабы исключить необходимость урегулирования их положения в соответствии с международно-признанным законодательством о правах национальных меньшинств. Правоприменительная практика допускает произвол в отношении русских, украинцев и других меньшинств, продолжается свертывание системы дошкольного воспитания, школьного, профессионального и высшего образования, [функционирующей] на русском языке. Национальным меньшинствам отказано в праве открыть в Кишиневе Славянский университет, их культурные и общественные организации практически лишены государственной поддержки. Государственные средства массовой информации по-прежнему нагнетают ненависть к славянам и гагаузам, предпринимают попытки реабилитировать организатора геноцида в Молдавии в годы второй мировой войны – румынского диктатора Иона Антонеску. Не решен вопрос о разоружении участников братоубийственной войны против Приднестровья, так называемых «волонтеров»; часть их включена в кадры армии, полиции и [Министерства] национальной безопасности. Более того, на уровне Кишиневской примэрии принято решение об установке на Арке Победы, где ранее были высечены имена освободителей Кишинева от фашистов, мемориальной доски с именами тех, кто «отличился» в братоубийственной войне. Не установлен порядок возмещения ущерба, нанесенного [вооруженными] силами Молдавии городам Бендеры и Дубоссары, их населению, особенно родным и близким погибших, инвалидам, порядок возвращения беженцев. Не выполнено обещание о создании правительства национального согласия.

Учитывая изложенное, Движение за равноправие «Унитатя-Единство» считает, что гражданский конфликт в Молдавии еще не разрешен. На пути к подлинному гражданскому миру нас ждут еще многие трудности и опасности.

На этом фоне вызывает недоумение отсутствие каких-либо политических требований по защите прав граждан немолдавской национальности при заключении межправительственного соглашения между Россией и Молдовой, что фактически поощряет дискриминационную

деятельность руководства республики Молдова и предает забвению геноцид в г. Бендеры.

Мы призываем правительства России и Украины, других государств СНГ и СБСЕ строить свою политику в отношении Молдовы с учетом необходимости строжайшего соблюдения ею прав человека и прав национальных меньшинств.

Кишинев, 13 августа 1992 г.

Путь [Москва]. 1992. №11; Государственный архив ПМР. Ф. 927

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

Обращение

Совета Движения за равноправие «Унитатя-Единство» к Парламенту Республики Молдова в связи с проектом Постановления «О декретировании чрезвычайного экономического положения»

Обсудив проект Постановления, представленный сегодня в Парламент Правительством Республики Молдова, Совет Движения за равноправие «Унитате-Единство» считает необходимым заявить следующее:

Представляются бесспорными указания на вооруженный конфликт [с Приднестровьем] и разрыв экономических связей со «странами-партнерами», т.е. бывшими советскими республиками, как на главные причины катастрофического ухудшения экономической обстановки в Республике Молдова.

Однако предлагаемые в проекте меры никоим образом не гарантируют выхода из создавшегося положения. В частности:

– Республика Молдова не обладает самодостаточным внутренним рынком; предлагаемые меры приведут к установлению монополии внешней торговли, сокращению импорта и удорожанию товаров народного потребления;

– Введение национальной валюты, соответствуя политической ситуации, в нынешних экономических условиях невозможно. Молдова не обладает стабилизационным фондом в свободно конвертируемой валюте и достаточным товарным покрытием;

Принятие данного Постановления Парламентом, не гарантируя решения стоящих перед Республикой проблем, угрожает ей самоизоляцией от России и других субъектов СНГ, дальнейшим ухудшением условий функционирования ее экономики, вызовет новый виток инфляции.

Мы призываем Парламент воздержаться от утверждения данного проекта и продолжить поиск выхода из положения, созданного развалом СССР и экономической политикой правительств М.Друка и В.Муравского, на путях налаживания сотрудничества с Россией и другими странами бывшего СССР.

*Кишинев, 17 ноября 1992 г.
Государственный архив ПМР. Ф. 927*

Приложение 6.

ДОСЬЕ НАСИЛИЯ

ВИНОВНЫХ НЕТ.

«Демократия» и «законность» в г. Кишиневе, ССР Молдова

1. В феврале 1989 г. разрушено 53 памятника на еврейском кладбище — виновных нет.
2. 6 сентября 1989 г. житель Кишинева Войчук заявил в Ленинский РОВД, что был избит на ул. Искры за незнание молдавского языка — виновных нет.
3. 12 марта 1989 г. — нападение на здание ЦК КПМ — виновных нет.
4. 9 июля 1989 г. на площади Победы во время санкционированного митинга Интердвижения «Единство» избит гражданин Стереков, порваны флаги СССР и МССР — виновных нет.
5. 29 сентября 1989 г. гражданин Пирожков заявил в Ленинский РОВД об избииении за незнание молдавского языка — виновных нет.
6. 6 октября 1989 г. — с кинотеатра «Москова» сорваны флаги СССР и МССР — виновных нет.
7. 17 октября 1989 г. — осквернён памятник А.С. Пушкину — виновных нет.
8. 22 октября 1989 г. — участниками несанкционированного шествия избит сотрудник АТЕМ Капнин, отобраана фотоаппаратура на сумму более 2000 рублей — виновных нет.

9. 24 октября 1989 г. — граждане Мельник и Репин обратились с заявлением в Ленинский РОВД, что были избиты на ул. Ушинского группой молодёжи за то, что разговаривали на русском языке — виновных нет.

10. 27 октября 1989 г. — на углу улиц Садовой и Котовского за принадлежность к русской нации избиты несовершеннолетний Столяров и гражданин Шмокин — виновных нет.

11. 7 ноября 1989 г. — бесчинства на праздничной демонстрации — виновных нет.

12. 7 ноября 1989 г. — жительница г. Бельцы Реваковская прибыла в Кишинев встретить сына из армии. На привокзальной площади (ж. д.) к ней подошли трое молодых людей, обратились по-молдавски. Ответила: «Не понимаю». В ответ услышала: «Сейчас научим», после чего ей был нанесён удар в лицо — перелом челюсти — виновных нет.

13. 10 ноября 1989 г. — нападение на МВД СССР. Телесные повреждения были нанесены около 200 сотрудникам милиции и военнослужащим внутренних войск — виновных нет.

14. 8 января 1990 г. — участники несанкционированного шествия разбили стекло троллейбуса, причинены телесные повреждения гражданину Ильевичу — виновных нет.

15. 21 января 1990 г. — участниками несанкционированного шествия избит у здания ЦК КПМ сотрудник АТЕМ Смирнов, разбит фотоаппарат — виновных нет.

16. 28 января 1990 г. — группа лиц совершила злостное хулиганство на железнодорожном вокзале и у здания милиции на вокзале. У одного из них — Б.И. Генчу была изъята металлическая спираль со свинцовым наконечником, то есть специально приспособленная для нанесения телесных повреждений. — Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 218 УК МССР (срок наказания по этой статье до 5 лет лишения свободы). Отделался... 100 рублями штрафа.

17. Апрель 1990 г. — избиение у здания ЦК КПМ народных депутатов Лисецкого и Руссу — виновных нет.

18. Апрель 1990 г. — избиение спецкора Гостелерадио СССР Петкова — виновных нет.

19. Май 1990 г. — убийство у памятника Стефану Великому студента Технологического техникума Д.Матюшина — виновные до сих пор не установлены. Зато домнул (бывший товарищ) М. Снегур обращается к Верховному Совету МССР с просьбой об обеспечении личной безопасности...

20. 22 мая 1990 г. — избиение русскоязычных депутатов у здания Верховного Совета МССР — виновные не установлены.

«Трудовой Тирасполь». 1990. 17 октября. № 16 (53
<http://www.azakharov.ru/2009/03/08/vinovnyx-net/>

* * *

ВЗЯЛИ ШТУРМОМ

Номер был уже готов к печати, когда пришло сообщение о новой вылазке активистов Народного фронта. Отряд, в который входили примерно 50 боевиков НФМ, взял штурмом здание [предприятия «Молдглавэнерго»], где работает председатель исполкома Интердвижения [В.С. Носов]. Штурмовики смяли вневедомственную охрану, требовали выдачи председателя исполкома. Узнав, что его нет на месте, они избили сотрудников его отдела, грозили поджечь здание. Вызванная милиция фактически ничего не предприняла для наведения порядка, занималась лишь уговорами боевиков. Утихомирить их удалось с большим трудом.

Единство. 1990. 20 сентября

* * *

**Н. КАЛИНКИН,
член правления Московского отделения
Всесоюзного историко-просветительского
общества «Мемориал»**

«ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕ ТРЕБОВАЛОСЬ...»

Отчет представителя московского историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» Н. Калинин о массовых беспорядках в Кишиневе 15 ноября 1990 года

На следующий день по приезду в Кишинев мы с Яном Рачинским провели несколько часов в штаб-квартире Народного фронта Молдовы, где имели длительную беседу с председателем исполкома НФМ Юрием Рошкой, в которой он сообщил нам об убийстве накануне, 12 ноября, группой русскоязычных людей молдавского патриота, вступившего за честь национального флага. Местная печать и телевидение в вечерних новостях сообщили об этом в таких же выражениях, добавив, что убитого звали Думитру Молдовану, и что убийцы скрылись с места преступления.

Вечером 16 ноября по ТВ выступил заместитель начальника УВД г. Кишинева Пунгу. В ходе своего выступления Пунгу, прямо не под-

тверждая и не опровергая уже объявленных мотивов убийства, призывает «не поддаваться призывам к мести», тем самым косвенно подтвердил-таки версию средств массовой информации. Таким образом, призыв этот носит выраженный провокационный характер. Заметная неискренность Пунгу, странно расставленные акценты в его выступлении заставили нас усомниться в официально объявленной версии. К примеру, весьма сомнительно сочетание: «Ударом ножа зверски был убит...». Здесь совершенно лишне употребление «зверски», если он действительно заинтересован в снижении напряженности, царящей в городе на следующий день после погромов.

Судя по сообщениям в печати, можно заключить, что свидетелей происшествия достаточно, однако Пунгу посетовал на их недостаток и просил таковых обращаться в следственные органы. Ведь убийцу еще надлежит найти! Так есть свидетели или их нет? – Официальные источники, как мы ни трудились, ответа не дали. Тем не менее, нам удалось узнать, что они все же есть. Мало того, из весьма компетентных источников нам стало известно, что установлены личности нескольких сообщников убийцы. Все они лица молдавской национальности, имеющие от 2 до 5 судимостей.

Вызывает недоумение факт сокрытия от широкой публики столь важных деталей преступления и хода следствия, что принуждает делать вывод о заинтересованности следственных органов в искажении истинного положения дел и об незаинтересованности в раскрытии преступления. Это предположение подтверждается тем хотя бы, что Пунгу, выступая по ТВ, не дал фоторобота преступника и даже не сообщил его приметы. Известно кроме того, что в распоряжении преступников был автобус «Икарус» и легковой автомобиль. Вероятнее всего, гос.номера не установлены, во всяком случае, об обратном нигде не упоминается. Пунгу не просил в своем выступлении помочь в этом органам следствия возможных свидетелей.

В ходе ограниченного во времени и в возможностях расследования нам удалось собрать некоторые факты, не упомянутые в средствах массовой информации и в выступлении Пунгу по ТВ. Сосед и, видимо, собутыльник Молдовану сообщил, что покойный любил выпить, а выпив – подрагаться. По его словам, все соседи Молдовану считают, что он получил то, чего давно добивался. Информированные по роду службы лица, получившие честное слово не упоминать их имен, сообщили, что ссора произошла между соседними столиками заведения, громко именуемого кафе «Гратарная». За одним из столиков кто-то сказал, что красный флаг ничего не дал, так же и «триколор» ничего не даст.

Мысль, как видим, здравая, ибо не цвет флага определяет качество нашей жизни, а законы и мы сами. Молдовану считает иначе, поэтому он подошел к сказавшему это и предложил выйти на улицу, чтобы лично «выяснить отношения». Оказавшись один на один, Молдовану прыснул из баллончика со слезоточивым газом в лицо противника, но тот успел ударить его ножом...

ПЕРВЫЙ эпизод, непосредственно относящийся к беспорядкам 15 ноября, зафиксирован мною около 15.00 этого дня. По бульвару Штефана Великого в сторону гостиницы «Кишинев» двигалась, непрерывно подавая звуковые сигналы, колонна из трех автобусов «Икарус» и двух легковых автомобилей. Над передним автобусом был установлен «триколор» – молдавский (румунский) национальный флаг. Затем колонна свернула направо в одну из боковых улиц. Местная жительница объяснила, что хоронят Думитру Молдовану. По моему наблюдению, маршрут следования колонны был перекрыт службой ГАИ не менее чем за час до ее прохождения. Позже выяснилось, что 15 ноября в 14.00 около памятника Штефана Великого состоялся митинг, на котором убитый провозглашался национальным героем, а некто И.Плэмэдялэ в своем выступлении призывал за смерть Молдовану «расплатиться» с десятью русскими.

Мы не предполагали, что похороны Молдовану могут принять скандальный оборот, что последуют беспорядки, погромы. На улице люди выглядели вполне спокойными. Прохожие, в том числе молдаване, с готовностью подсказывали кратчайшую дорогу, продавцы были в меру приветливы. Вечером мы были у себя в номере гостиницы «Кишинев», на 4 этаже. В 21.00 наше внимание привлекли истошные крики, доносившиеся со двора гостиницы, куда выходили окна номера. За окном мы увидели, что кричит мужчина, которого избивают человек 10–12. Одновременно из-за угла строения по пути во двор гостиницы дважды донесся такой же истошный, истеричный крик «Зарежу!», в котором было больше страха, чем угрозы. Мы поняли, что это была попытка затаскать во двор еще одного человека для расправы. Секунд через 15 после криков «зарежу» последовал выстрел. Вспышка выстрела, направленного вверх, была мною отчетливо зафиксирована через открытую форточку. Стрелявшего разглядеть не удалось, так как он находился за проходом во двор гостиницы, в тени фонаря. По одиночности выстрела и по направленности его вверх можно предположить, что стрелял работник милиции. Избиение уже происходило на хорошо освещенном участке двора. Вскоре после выстрела во дворе остался только сидящий на земле и громко стонущий избитый.

Мы отправились к месту происшествия, но по лестнице нас оставили работники милиции. Они сообщили, что на гостиницу напала большая группа людей, что звонили из гостиницы «Молдова», на которую было совершено аналогичное нападение. Звонившие сообщили также, что подвергалось погрому кафе «Орион». Оба заведения находятся неподалеку от МВД Молдовы. В нашу гостиницу нападавшим проникнуть не удалось, но они разогнали посетителей ресторана «Кишинев», что находится в этом же здании и имеет отдельный вход. В это время мимо нас вверх по лестнице пробежал офицер милиции, на ходу заряжая пистолет. Он спешил к лестнице запасного выхода, изолированного от первого этажа. Лестница связывает все этажи со 2-го по 5-й и выходит на улицу через отдельную дверь.

Спустившись в вестибюль, мы убедились, что пришли «к шапочно-му разбору». Нападавшие, видимо, уже отказались от намерения проникнуть в гостиницу. На улице их видно не было. В вестибюле находились несколько офицеров милиции в форме, проживающих в гостинице, швейцар, человек пять мужчин, внешне похожих на молдаван, и три перепуганные женщины, служащие гостиницы. Опросив двух из них, выяснилась следующая картина:

1. Нападению подвергся в первую очередь ресторан. Со стороны оркестра ресторана имеется дверь, куда скрылись от погромщиков музыканты. Эта дверь ведет через небольшой коридор в вестибюль гостиницы. Возникшая таким образом легкая паника позволила своевременно принять меры по обороне: двери были закрыты и взяты под охрану.

2. Находившиеся в вестибюле (в среднем около 4-х человек офицеров милиции) остались охранять вход. Встреченный нами на лестнице милиционер взял на себя оборону запасного входа в гостиницу.

3. Выстрел во дворе гостиницы, очевидно, охладил агрессивность части погромщиков. А закрытые двери гостиницы, за которыми среди охраняющих вход были демонстрирующие оружие милиционеры, заставили их отказаться от попыток проникнуть внутрь.

Обе опрошенные женщины на вопрос о том, кто, по их мнению, напал на гостиницу, ответили: «Бандиты, Народный фронт». Эти слова произносились вместе, через запятую, из чего становится ясно отношение части местного населения к НФМ, хотя нельзя утверждать, что инициаторами нападения являются именно они. Спустя минут 15 в гостинице появились два милиционера с «демократизаторами» – на этот раз местные. Попытка вступить с ними в контакт успеха не имела. На все вопросы они отвечали «нет» даже без всякой связи с вопросом. Например, на вопрос: Кто совершил налет? – ответом было: – Нет.

Следует отметить, что в Кишиневе сегодня милиция с большой неохотой идет на контакт, если вообще идет. Как правило, ссылается на неосведомленность, даже если речь идет о происшедшем только что на ее глазах. Кажется, кишиневскую милицию вдруг поразила эпидемия всеобщей амнезии. Из своего номера я связался по телефону с дежурным МВД. На просьбу объяснить, что происходит в городе, внятного ответа не было, но выходить на улицу не рекомендовали до 1.00–2.00 ночи.

Утром 16 ноября мы отправились в гостиницу «Молдова», где опросили очевидцев и участников происшедшего в ней накануне. В результате установили, что вскоре после 19.00 около двадцати человек, многие из которых были в нетрезвом виде, ворвались в гостиницу, приставали к людям, выясняя их национальность. Рассыпали картотеку, бросали карточки в лицо администратору. В книжном ларьке разбросали книги, грязно ругались в адрес продавца, несмотря на то, что она прекрасно говорит по-молдавски. На лестнице, ведущей на 2 этаж, начали толкать и задирать кого-то. Вышедшая на шум дежурная по этажу попыталась призвать их к порядку, и толпа тут же набросилась на нее. Били ногами и кулаками, и в голову, и в живот, вырвали клочок волос. Погромщик, одетый в форму волонтера, угрожал ей убийством, вылил на голову воду из цветочницы. За женщину вступился постоялец гостиницы, молдаванин, и остановил избиение и издевательства. Выяснять его имя мы сочли нецелесообразным. По категорическим утверждениям очевидцев, погромщики «искали русских».

На сессии ВС Молдовы 16 ноября зам. министра внутренних дел К.Анточ сообщил, что к гостинице «Молдова» пришли 150–200 погромщиков. Что происходило во время нападения на гостиницу на улице, нам установить не удалось. Известно лишь, что они ворвались в ресторан при этой гостинице, но узнав, что там празднуется молдавская свадьба, удалились. Вскоре после ухода погромщиков в гостиницу пришли около восьми милиционеров. «Потоптались, посмотрели и ушли».

ОБОБЩИВ сообщения прессы и беседы со свидетелями и потерпевшими, мы воссоздали следующую картину происшедшего в этот день в городе. По-видимому, первым объектом нападения была гостиница «Молдова». Затем попутно избив 18-летнего Ефима Резника (сотрясение мозга), отправились в кафе «Орион», куда вошли от 7 («Молодежь Молдовы») до 20 чел. (сообщение ТАСС). Среди них были люди в волонтерской форме, один из которых при поддержке товарищей стал бить посетителя кафе. Случайно находившиеся среди посетители-

лей кафе народные депутаты Молдовы П. Шорников, А. Сафонов и И. Тромбицкий попытались вступить за избиваемого, чем тут же обратили гнев погромщиков на себя. Тромбицкому (уже без часов) и Шорникову удалось вырваться. На улице они увидели стоящую милицмейскую машину. Депутаты сообщили милиции, что в кафе избивают депутата Сафопова. Но работники милиции вмешаться не стали. В результате, пока милиция «стояла на стреме», Сафонов был избит и ограблен.

Комментируя это событие по республиканскому ТВ, министр внутренних дел Ион Косташ сообщил, что милиция не выполнила свой долг на законном основании, т.к. они находились на работе. Они сигнализацию устанавливали. Видимо, уважаемый министр внутренних дел забыл, что эту работу выполняют вольнонаемные электроремонтники. Правда, министр тут же добавил, что милиционер «приехал по вызову в кинотеатр, где обидели двух девчат», а «товарищ Шорников раздул скандал, якобы милиция бездействует». Какому из двух вариантов Косташ отдает предпочтение, он не пояснил. Не пояснив также, почему он в данном случае отдает предпочтение «обиженным девчатам», пренебрегая опасным преступлением. Заявив в том же выступлении: «Мы без разбора (!), без исключения выполняем прежде всего не чьи-то распоряжения, а требования закона»(?). Министр внутренних дел объяснил бездействие милиции озабоченностью «не поднять новые тысячи», дабы «не пролилась опять кровь, как это было в Дубоссарах». Следуя логике министра (не обладающего квалификацией ни полицейского, ни юриста, что заметно даже непосвященному), лучшая форма борьбы с преступностью – перестать бороться с ней вообще. Развивая его мысль, логически вытекает, что органы правопорядка – абсолютно ненужная, рудиментарная часть государственной структуры Молдовы. Следовательно, пост министра внутренних дел становится лишним. Своим заявлением Косташ расписался в собственном «несоответствии». Иначе чем объяснить бурную, неадекватную деятельность милиции в Дубоссарах 2 ноября, приведшую а человеческим жертвам, и такую же неадекватную бездеятельность в Кишиневе 15 ноября!

После инцидента в кафе «Орион» погромщики вышли на бульвар Штефана Великого, где в двух десятках метров от МВД избивали студентку Марию Тополевскую. Около междугородного переговорного пункта избивали 20-летнего Юрия Булбана (сломан нос). На углу ул. Тигина остановили солдата, возвращавшегося из отпуска в часть. У него отобрали вещи, продукты, которыми снабдила его мать, гостинцы для товарищей. Забрали военный билет, заявив, что молдаванин не должен

служить в оккупационной армии, и обязали его явиться на следующий день к памятнику Штефана Великого, где он будет зачислен в национальную армию Молдовы.

В 20.00, т. е. спустя час после начала беспорядков, в Советском РОВД по тревоге дополнительная группа милиции выехала к гостинице «Националь». По той, видимо, причине, что иностранные граждане нуждаются в защите больше, нежели собственные.

Тем временем люди в форме волонтеров, вооруженные палками и железными прутьями, на бульваре Штефана Великого окружили троллейбус, вошли в салон и устроили проверку паспортов. Одна из пассажирок закричала от страха. Человек в форме волонтера принялся избивать 15-летнего юношу за то, что он не смог ответить на молдавском. Ударил его прутом по спине (красный след сохранялся спустя две недели), ногой по почкам. Юноше удалось вырваться. За ним бежали метров 300, на ходу бросали в него палки. Около гостиницы «Националь», ввиду скопления там милиции, преследователи отстали. Ниже по бульвару Негруци он слышал выстрелы. Что происходило в троллейбусе после его бегства, установить не было возможности.

По сообщению руководства Советского РОВД, вскоре после 20.00 около ста человек стояли у гостиницы «Кишинев». О происшедшем в ресторане и об избии человека во дворе гостиницы не упомянули. Сопоставив их сообщения с нашими наблюдениями, выходит, что погромщики штурмовали гостиницу не менее часа. Далее городским транспортом, в сопровождении автобуса милиции, они отправились в район Ботаники, где избили и ограбили врача «скорой помощи» А.Н. Векслера, а у его спутницы вырвали сумочку. На проспекте Мира возле ресторана «Русь» избили служащего гражданской авиации Болева, забрали у него деньги, документы, сняли ботинки. Несколько позже группа из пяти человек напала на 18-летнюю модистку

От побоев она потеряла сознание. Ей порезали лицо (наложено 6 швов), выбили 3 зуба, сняли золотую цепочку с крестиком. В милицию также не обращалась, считая, что это может вызвать серьезные последствия. В «скорой помощи» ей ответили отказом, т. к. пострадавшая не знала нового (молдавского) названия улицы, в то время как табличек с новым названием нет, и узнать новый адрес не было практически возможности.

По официальному сообщению, беспорядки закончились к 1.00 ночи, пострадало 9 человек, всего совершено за день 47 тяжелых преступлений, виновные не задержаны. Однако, учитывая, что мне, не являющемуся профессионалом розыска, не ставя специальной цели,

в самое короткое время удалось получить интервью у трех потерпевших, не решившихся обратиться в милицию, логически вытекает, что пострадавших на самом деле в несколько раз больше. Такого же мнения придерживается и журналистка И.Вишневская, высказавшая его в газете «Советская Молдова», обвиняя кишиневскую милицию в бездеятельности, а возглавляющего ее подполковника Вырлана – в профессиональной несостоятельности. Такие же обвинения выдвинул депутат Шорников в своем выступлении на сессии Верховного Совета республики 16 ноября.

Выступая по республиканскому ТВ 18 ноября и на сессии Верховного Совета 19 ноября, министр внутренних дел Молдовы Ион Косташ опроверг эти утверждения. Депутату Шорникову он указал, что ему следовало бы «успокоить общественность», а не выступать на сессии «тенденциозно, предвзято», т.е. обвинил депутата в искажении фактов. Совсем темен смысл обвинения выдвинутого Косташем: «По результатам обследования по заявлению товарища Шорникова выяснилось, что он никому как депутат не представился». Кому, по мнению министра, он должен был представиться «как депутат»? – А «рядовой» гражданин в Молдове уже не имеет права на защиту со стороны государства?

Более чем странное обвинение со стороны министра внутренних дел. Но не менее странно и его обвинение Вишневской в желании кровопролития, ибо это обвинение полностью противоречит содержанию и тону критикуемой статьи. Обращаясь к телезрителям, в том числе к читателям «Советской Молдовы», Косташ с обличающим пафосом фантазирует: «Вишневская считает, что наведением порядка следует заниматься не органам МВД, а только другим силам, как это было в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, то есть боевикам, рабочим отрядам, созданным временными комитетами, силам, требующим ликвидации органов МВД. Далее товарищ Вишневская доходит до прямой дезинформации. Она обвиняет и.о. начальника УВД Кишинева товарища Вырлана в несостоятельности, подвергает скепсису его доклад, в котором он счел нецелесообразным блокирование шествия (!?), применения оружия, задержание участников...» – Сколько я ни перечитывал статью Вишневской, ни призыва к применению оружия, ни предложения наводить порядок в Кишиневе «другими силами» Приднестровья, я не вычитал даже между строк. Скорее я увидел ее желание видеть милицию более дееспособной, а самих работников правоохранительных органов – более компетентными, превыше всего ставящими закон и уважающими право граждан безбоязненно выходить на улицу.

На вопрос корреспондента ТВ, какие меры намерен предпринять министр для нормализации охраны порядка в Молдове, последовал пространный и туманный ответ: «Нравится это кому-то или нет, но мы – орган государственной власти, и мы будем...» и т. д. и т. п. Единственно, что поддается разумению в его длинном монологе по этому поводу: «Мы намерены принятым указом президента Снегура и соответствующими постановлениями произвести ряд моментов, касающихся усиления органов внутренних дел, усиления кадрового состава, увеличения их численности, улучшения технической и материальной оснащенности, создания социальной защищенности для того, чтобы органы МВД... могли качественно выполнять возложенные на них функции по охране общественного порядка». Совсем как в анекдоте, когда отчаявшийся посетитель ресторана вопрошает у официанта: «Ну хоть что-нибудь у вас есть?» и слышит бодрый ответ: «Есть желание работать еще лучше»!

Уже доказано, что прачка не способна управлять государством. В Молдове хотят доказать обратное. Но нигде так не опасно это заблуждение, как в органах охраны порядка, законности борьбы с преступностью. Впрочем, в зависимости от того, как эти задачи понимать...

На следующий день, 18 ноября, в городе происходили локальные вспышки, не носящие погромного, массового характера. Наиболее примечательный случай произошел среди бела дня у парадного подъезда МВД; несколько мужчин на глазах милиции избили женщину, порезали ей лицо (сообщение двух очевидцев; подполковник Вырлан в беседе с Рачинским этого факта на отрицал). Преступники задержаны не были.

УБИЙСТВО Молдовану послужило лишь поводом для погромов. Причина же в недалекновидной, непоследовательной политике руководства республики, очень далекой в действительности от принципов гуманизма и демократии. Большое влияние имеет сегодня Народный фронт Молдовы. Многие склонны впадать в эйфорию при упоминании НФМ, наивно принимая на веру его декларации о следовании по пути демократии. Видимо, похвально желание выглядеть организацией с гуманным, человеческим лицом, пусть даже слабо представляя себе, что же это такое. Позволю себе напомнить, что не все организации, именующие себя демократическими, следуют принципам демократии (примеров тому много), антикоммунизм – это еще не демократия. А в Молдове я увидел, что там на развалинах коммунистического тоталитаризма осуществляются попытки возвести тоталитаризм националистический, с отнюдь не гуманным и не человеческим лицом. При этом

делаются ставки на маргинальные слои общества, наиболее агрессивную часть населения, смыкающуюся с преступным миром.

Вне всякого сомнения, создание волонтерских отрядов, их неудавшийся поход на юг республики и на Левобережье сыграли свою роль в организации погромов. Невыплеснутая энергия, досада, раздражение, направленные на русскоязычную часть населения и капитулянтский, с их точки зрения, настрой парламента, желание «отомстить», «утвердиться», требовали немедленного выхода, и ждали только искры. Доказательств национальных мотивов убийства Молдовану не требовалось. Достаточно было слуха и безусловной заинтересованной веры. Убийство оказалось для них очень кстати. Газеты, телевидение с готовностью преподнесли версию как бесспорный факт. Вряд ли есть конкретные фамилии организаторов этой кампании, однако известно, кто изначально дал неверную информацию. Один из лидеров Народного фронта, заявивший, как уже сказано выше, на следующий день после убийства о его мотивах как национальных, сослался на органы милиции как на источник информации.

Действия же милиции по предотвращению беспорядков и привлечению зачинщиков к ответственности – ниже всякой критики. Тут, как говорится, и ежику все понятно...

Примечания автора.

*Имена и адреса потерпевших засекречены по их просьбе, хранятся у автора отчета.

**Лицу, возглавляющему республиканскую милицию, следовало бы знать, что «обследование» – медицинский термин. Слово, которым пользуются его подчиненные, – «расследование».

***Все цитаты приводятся дословно, по расшифровке магнитной записи.

Единство. 1991. 23 марта

* * *

ТЕЛЕГРАММА

**Москва, Верховный Совет СССР,
Председателю Президиума сессии.**

Вчера в Кишиневе избиты и ограблены националистами депутаты Молдовы Шорников, Сафонов, Тромбицкий. В республике организована система травли, угроз и физической расправы с депутатами, не согласными с политикой Народного фронта. ЭТО ФАШИЗМ! Прошу огласить текст данной телеграммы на сессии.

Народный депутат ССРМ Морозов.
Трудовой Тирасполь. 1990. 21 ноября.

* * *

НАША БОЛЬ

**Чего не захотели увидеть российские
депутаты в Молдове.**

А. Сафонов, народный депутат ССР Молдова:

28 марта 1990 года сторонниками Народного фронта Молдовы избиты депутаты ВС республики А.М. Лисецкий и И.Г. Руссу. 4 мая 1990 года оскорблениям подверглись парламентарии А.М. Лисецкий, В.А. Солонарь, В.Н. Яковлев, П.М. Шорников, Г.Ф. Пологов, а также иные депутаты, в том числе автор этих строк.

22 мая 1990 года в день похорон Димы Матюшина сторонники НФМ напали на депутатов от Тирасполя, Бендер и Кишинева и попытались учинить расправу над ними. Парламентарии были вынуждены укрыться в здании ВС, причем нападавшие пытались ворваться внутрь. Свидетельствую сие как оказавшийся в числе упомянутой депутатской группы.

15 ноября 1990 года депутаты Верховного Совета П.Шорников, А. Сафонов, И.Тромбицкий подверглись нападению волонтеров в одном кишиневском кафе.

Литературная Россия. 1991. №40.

* * *

Рубрика: «Из жизни парламентариев».

ДВЕРЬ В ОГНЕ

Некто неопознанный, которому хорошо известно, кто где проживает, поджег дверь депутата Парламента Республики Молдова Андрея Сафонова. Следователь, ведущий дело, считает, что поджог был совершен преднамеренно. И еще одна констатация: дверь оценивается в 300 рублей.

Вечерний Кишинев. 1991. 6 июня.

* * *

ОТЧЕТ

окружной комиссии Референдума СССР об условиях проведения референдума в Кишиневе

Вопрос о проведении в Молдавии референдума СССР вызвал ожесточенные споры в Верховном Совете ССРМ. 19 февраля, в значительной степени под давлением формирований НФМ, пикетировавших здание республиканского парламента, большинством в 0.5 голоса (за соответствующий проект постановления проголосовали 183 народных депутата из 365 избранных на тот момент) было решено референдум не проводить. Вслед за этим Президент ССРМ, Президиум Верховного Совета и правительство республики, государственные средства массовой информации, а также «Народный фронт Молдовы» и примыкающие к нему инициативные группы различных партий и организаций приняли чрезвычайные меры по срыву референдума. ЦК КПМ постановил, что партийные организации на примут участия в организации референдума.

2-13 марта под руководством Председателя Верховного Совета В.С.Пушкаша и председателя Кишиневского горсовета Н.Х.Костина (бывший вице-председатель НФМ) были проведены собрания депутатов районных Советов и руководителей предприятий и организаций, на которых от них в категорической форме потребовали воздержаться от участия в организации референдума. Высказывались доводы, что в Молдавии слишком много «пришельцев», т.е. национальных меньшинств, которые разумеется, стоят за Союз; более того, большинство молдован - 64.5 процента населения - якобы «не дозрели» и также про-

голосуют за Союз. Мошану, Пушкаш, Костин и другие утверждали, что только молдоване имеют право решать вопрос о судьбах Молдовы и референдум может быть только после того, как парламент республики примет закон о референдуме и о гражданстве Молдовы. Поскольку эти призывы не находили отклика у большинства депутатов, при участии руководства районных Советов была сорвана сессия райсовета в Ленинском районе, а затем и в Советском районе города.

5 марта руководством ССРМ развернута массированная пропагандистская кампания по срыву референдума 17 марта. В населенных пунктах, за исключением Приднестровья и районов компактного проживания гагаузов на Юге Молдавии, были проведены «собрания представителей» населения с участием «уполномоченных» Верховного Совета и правительства республики. Последние заполняли бланки, отмечая, кто из «представителей» высказался «за» и «против» проведения референдума. Списки были переданы правительству ССРМ, а основные почерпнутые там сведения 15 марта опубликованы на русском и молдавском языках в газете «Молдова Суверанэ», в том числе фамилии выступавших «за» и «против» проведения референдума. Цели этой публикации очевидны: во-первых, имитация «всенародной поддержки» решения Верховного Совета о непроведении референдума, во-вторых, запугивание неповинующихся этому решению. Учитывая разгул и безнаказанность сил, стоящих на позициях сепаратизма, эту публикацию нельзя квалифицировать иначе как гигантский проскрипционный список, «наводку» республиканского масштаба для погромщиков.

В этот же день 15 марта в Кишиневе проведено собрание представителей городов и районов республики, - фактически лишь тех, кто поддержал решение Верховного Совета ССРМ о непроведении референдума, - с участием Президента ССРМ М.Снегура, Председателя ССРМ А.Мошану, премьер-министра М.Друка, членов Президиума ВС ССРМ, министров; были приглашены также народные депутаты ССРМ. Обстановка напоминала съезды германской национал-социалистической партии в 30-е годы. Было продемонстрировано полное единство позиций руководства республики и крайних националистических элементов. Овацию вызвали призывы поддержать Мирчу Снегура и Мирчу Друка, «потому что других таких у нас нет». Звучали призывы к изгнанию «пришельцев». Один из выступающих, сопредседатель Украинской республиканской партии Гребелюк, начал свою речь словами: «Прошу простить меня за то, что я вынужден обращаться к вам на языке, который жжет нам душу» (он говорил по-русски). Это и другие выступления того же рода присутствующие встречали аплодисментами.

Аплодировали им также М.И.Снегур и другие первые лица республики. Президент ССРМ назвал это собрание «республиканским референдумом». На следующий день собрание было в видеозаписи показано по Национальному телевидению.

Телевидение, пресса, радио ССРМ, особенно в передачах на государственном языке, нагнетали ненависть к национальным меньшинствам Молдавии, - русским, украинцам, гагаузам, болгарам и другим, к Центру, к Советскому федеративному государству, а также к центральным средствам массовой информации, которые публиковали правдивую информацию. Выступления в поддержку референдума не допускались. Поскольку даже в этих условиях депутатская группа «Советская Молдавия», некоторые общественные организации и трудовые коллективы приняли меры по организации референдума, а воинские части разрешили голосовать также гражданским лицам, сепаратисты при участии государственных органов ССРМ организовали следующие акты насилия.

14 МАРТА

Около 10.00 прорумынские шовинистические элементы блокировали здание института «Союзоргводтехстрой» по ул.К.Маркса,7, где размещался участок для голосования №8, препятствуя голосованию. С помощью рабочих завода «Мезон» удалось здание разблокировать и обеспечить гражданам доступ в помещение.

После этого директор института «Молдсельхозремонт» Хэбэшеску, арендующий часть здания, где размещается институт «Союзоргводтехстрой», явился в участковую комиссию и устроил скандал, требуя прекратить голосование. Затем работник МВД ССРМ, участковый инспектор Октябрьского РОВД старший лейтенант Цвигунов, явившись на участок для голосования, потребовал «освободить фойе», прекратить нарушение общественного порядка и не проводить незаконный референдум». Названный работник МВД ССРМ пытался также препятствовать входу граждан на участок, закрыв входную дверь.

В 11.50 началось блокирование улицы, прилегающей к участку для голосования №4 на заводе «Счетмаш». К 12.10 доступ голосующих на участок был прекращен. Странники НФМ из числа работников предприятия пытались выкрасть урну с бюллетенями, провоцировали драки. Однако к 13.00 силами дружинников участок для голосования был разблокирован, и голосование возобновилось.

Присутствовавшая при этом полиция никаких мер к обеспечению порядка не принимала.

15 МАРТА

9.10. К участку голосования на заводе N425 (участок N5) подтянуты группы лиц, которые пытаются запугивать граждан, идущих голосовать.

10.00 Председателю участковой комиссии N8 Е.В.Голубовой по телефону звонит заместитель председателя Октябрьского РИК В.Г.Каминский и требует немедленно закрыть участок. Директору института «Союзоргводтехстрой» приказано явиться в райисполком. В противном случае В.Г.Каминский угрожает после 15 часов прислать два автобуса пикетчиков, которые разгромят помещение института. Около 12.00 в Окружную комиссию начинают поступать сведения о том, что в некоторых районах города по квартирам ходят какие-то люди, составляют списки жильцов и предлагают им подписаться, что они «за Союз», утверждая, что эта процедура якобы заменяет участие в голосовании, обманутые таким образом люди уже не приходят на участок для голосования. По сведениям комиссии участка N4, сторонники НФМ пытаются получить по нескольку бюллетеней, чтобы использовать их в провокационных целях. Провокаторы разъезжают вместе с работниками национального телевидения.

12.15 На избирательный участок N8 явились под видом голосующих 15-20 молодых людей. Дождавшись момента, когда в зале останутся главным образом женщины и пенсионеры, они по команде «брейк!» бросились ломать столы, пытались захватить урны с бюллетенями. Произошла схватка четверых мужчин, пытавшихся помешать погромщикам - С.Н.Хоменчука, В.А.Базякина, В.Н.Греуса и Ю.Н.Доценко, - пытались избивать стульями, нанесли им телесные повреждения. Погромщики сломали урны, похитили часть бюллетеней для голосования, разорвали часть списков и скрылись. Своевременно извещенные о появлении на участке подозрительных лиц сотрудники райотдела МВД ССРМ отказались принять предупредительные меры. Министр МВД ССРМ И.Г.Косташ квалифицировал погром как «акт хулиганизма», отказавшись дать ему политическую оценку. Народный депутат ССРМ М.Гимпу заявил о «непричастности» «Фронта» к погрому, сославшись в доказательство этого на то, что у погромщиков не установлено наличия членских билетов НФМ. По предварительным данным, погром выполнили сторонники НФМ из числа студентов политехнического института.

15.00. Предпринята попытка блокирования подходов к участку для голосования N6 в аэропорту. Дружинники обеспечили гражданам доступ на участок. Утром вход в участок был залит маслом. организо-

ванной группой лиц заблокирован вход на участок для голосования №1, расположенный на территории воинской части по улице Бендерской,42. Приходящих голосовать граждан пикетчики хватают за одежду и волосы, плюют им в лицо, толкают, выкрикивают нецензурную брань. Около 16.00 участок вынужден прекратить работу.

15.30. Вновь заблокированы подходы к участку №5 на проспекте Мира. Полиция никаких мер по наведению порядка, обеспечению общественной безопасности не принимает.

16.00. Автомашины МВД ССРМ перекрыли подъезды к Дому офицеров, где размещается окружная комиссия референдума СССР. Перед зданием собирается толпа агрессивного настроенных лиц. Люди, входящие в здание и выходящие из него, подвергаются оскорблениям. Звучат угрозы смертью. К концу дня Окружная комиссия подводит итоги:

– Вследствие опасности разгрома не был открыт участок для голосования на заводе «Мезон»;

– Учасковые комиссии №9 (ПО «Виброприбор») и №11(Дистанция СиС на железнодорожном узле) из-за реальной угрозы погрома приняли решение о прекращении работы участков голосования.

16 МАРТА

8.25. Возле участка №1(ул.Бендерская,42) пикетчики избивают граждан, приходящих голосовать.Наряд МВД ССРМ, прибывший на место действий, вместо мер по пресечению бесчинства вместе с пикетчиками образует двуслойный кордон, не позволяя людям проникнуть на участок голосования. Попытавшийся проникнуть туда член Окружной комиссии М.С.Сировина, пенсионер 65 лет, избит пикетчиками.

9.30. Обстановка у участка №1 накаляется. Пользуясь попустительством полиции, пикетчики оскорбляют словом и действием каждого пытающегося проголосовать, угрожают им убийством. На жалобу одного из граждан офицер полиции отвечает советом убраться домой и не разжигать эмоции патриотов Молдовы своим желанием проголосовать.

11.30. Около 50 пикетчиков пытаются ворваться на участок голосования №4. Дружинниками завода «Счетмаш» нападающие вытеснены на улицу. Но пикетчики заблокировали вход на участок, провоцируют приходящих голосовать граждан. Подразделение полиции, прибывшее автобусом «Икарус», в события не вмешиваются. На участке №31 (ул.Короленко,9) задержан гражданин Маня В.П., пытавшийся унести «лишний» бюллетень. Гражданами он опознан как провокатор, участвовавший накануне в «постановке» Национального телевидения на фоне завода «Счетмаш».

12.00. Блокирован вход на участок №4(завод «Счетмаш»). На участке №8(ул.К.Маркса,7) скапливаются лица, пытающиеся спровоцировать участников голосования на драку. У магазина «Комфорт» (бульвар Гагарина,11) открыт ложный участок для голосования. Обслуживающие его «агитаторы» пытаются перехватить граждан, идущих голосовать на участки, расположенные на заводе «Виброприбор» и на железнодорожном узле.

13.12. Скопление пикетчиков возле участка №10(ул.Петриканская,19). Предпринята попытка блокировать подходы.

13.50. 20 пикетчиков препятствуют голосованию на участке №8(ул.К.Маркса). Десять минут спустя сюда прибывает новая организованная группа пикетчиков. В14.07 вызванный к участку голосования наряд полиции просит помощи. Доступ граждан на участок прекращен. Пикетчики ведут себя все более агрессивно. Пытаются ворваться в здание. Учитывая угрозу штурма, Окружная комиссия принимает решение о закрытии участка голосования №8.

Списки проголосовавших и урны с бюллетенями эвакуируются с участков в безопасные места.

17 МАРТА

С 7.00 по местному времени участки голосования №8(ул.К.Маркса), №1(ул.Бендерская) и №49(завод «Счетмаш») блокированы пикетчиками, вооруженными обрезками железной арматуры, кусками толстой проволоки. Члены комиссии не могут проникнуть на участок №8, на остальных нет возможности обезопасить Кишинева.

9.45. На участок №9(завод «Виброприбор») прибывает разведка погромщиков. К 10.00 участок заблокирован. Дружинники сдерживают пикетчиков, которые пытаются ворваться в зал для голосования. голосование приостановлено.

10.50. Пикетчикам, вооруженным пиками и ножами, удается ворваться на участок №9 и разгромить его. Урна с бюллетенями, документация участка уничтожены.

11.20. Заблокирован участок голосования на ул.Панфилова, расположенный на территории воинской части.

12.00. Пикетчиками перекрыт доступ населения на участок для голосования в полку войск МВД СССР.

12.30. 3 автобуса с пикетчиками и один с молдавской полицией прибывают к участку №6(Аэропорт), начинают оскорблять, провоцировать и избивать граждан, пришедших голосовать. Действиями погромщиков фактически руководит подполковник полиции Чобану. Около 40 пикетчиков врываются в помещение для голосования, после драки

с дружинниками захватывают урны с бюллетенями и сжигают их на площади. Списки проголосовавших членам участковой комиссии удается спасти.

Учитывая угрозу кровопролития, председатель комиссии соглашается подписать акт о закрытии участка для голосования. Все экземпляры акта забирают с собой полиция и пикетчики. До 15.00 блокирование участка тем не менее продолжается. Затем остается только прибывшая специальным автобусом полиция, видимо, для наблюдения. К 16.00 действующих участков голосования в Кишиневе не остается. Окружная комиссия находится в осаде с 11.00, поддерживая связь с участковыми комиссиями по телефону элементов, также принимавших в них участие, имела место в незначительных масштабах. Операция по разгрому участков голосования и по срыву волеизъявления населения в целом представляли собой акт государственной политики ССР Молдова, направлялись из одного центра и проводились в основном силами государственных органов. Несмотря на обстановку насилия, в референдуме приняли участие 107996 граждан. «За» проголосовали 101104 кишиневца, «против» - 856, признаны недействительными 336 бюллетеней, 5700 бюллетеней сожжены.

В.С. Носов,
председатель Окружной комиссии референдума ССР
Е.Д. Варфоломеева,
секретарь.

Кишинев, 18 марта 1991 г.
Государственный архив ПМР. Ф. 927

* * *

ПРИТЕСНЕНИЯ, ИЗБИЕНИЯ, ТЕРРОР

Уважаемые товарищи! 13-17 июня с.г. в г.Харькове «Международной Хельсинской Федерацией» и московским «Мемориалом» была проведена конференция на тему «Проблемы национальных меньшинств и права человека». На данной конференции Кишиневским обществом «Мемориал» был представлен доклад «Политика руководства ССР Молдова и положение с соблюдением прав человека в республике», дающий определенное представление об общественно-политической ситуации в нашей республике. Так как материалы этой конферен-

ции будут изданы только для узкого круга специалистов, просим при наличии возможности опубликовать прилагаемый доклад в Вашей печати.

**Председатель Исполкома Интердвижения Молдавии
«Единство» В.С.НОСОВ.**

От редакции: Не имея возможности опубликовать документ полностью, приводим из него отдельные выдержки.

Проведенный ВЦИОМ в июле 1990 г. в Молдове опрос общественного мнения зафиксировал высокую частоту актов насилия, особенно по отношению к представителям национальных меньшинств (с агрессивностью националистических группировок пришлось столкнуться каждому четвертому), а также опасения граждан относительно массового насилия на национальной почве (их считают реальными более половины опрошенных). Показательно также, что более 70% русскоязычных главной проблемой считают обострение межнациональных отношений, в то время как 58,3 % молдаван в качестве главной проблемы назвали снижение уровня жизни.

Иногда насилие приобретало массовый характер. Так, 16 декабря 1990 года в Кишиневе во время митинга, организованного горкомом КПСС под девизом «Гражданское согласие» на республиканском стадионе, его участники подверглись нападению, многие были избиты боевиками Народного фронта. Милиция не вмешивалась.

Особенно массовым и организованным было насилие над жителями Кишинева, принимавшими участие в организации всесоюзного референдума и голосовании 14, 15, 16 и 17 марта. Именно в эти дни связь руководства республики с бандами хулиганов-экстремистов проявилась особенно явственно.

После референдума акты насилия повторялись. Так, 1 мая с.г. в Кишиневе во время митинга, проводившегося по инициативе руководителей муниципального Совета и Народного фронта Молдовы на площади Великого национального собрания под лозунгами, направленными против подписания союзного договора, была учинена физическая расправа над инженером Кишиневского завода персональных электронно-вычислительных машин С.Ф.Саракуцей. Полиция Кишинева и на сей раз не противодействовала хулиганам.

Зимой-весной 1991 года резко возросла активность боевиков Народного фронта в сельских районах. В результате различного рода внепарламентских акций, демонстраций, угроз насилием и т.п. На-

родному фронту удалось добиться смены руководства Леовского, Кагульского, Рышканского, Фалештского и некоторых других районов. 3 февраля 1991 года был разгромлен райком КПМ в поселке Страшень, разгромом руководил активист Народного фронта и народный депутат ССРМ И.Брату. Захват власти в сельских районах республики важен для народного фронта не только сам по себе, но еще и потому, что он позволяет оказывать давление на народных депутатов из соответствующих округов.

В некоторых городах и поселках Молдовы избиения и угрозы насилием по отношению к русскоязычным гражданам и их детям стали обычным явлением при полном безразличии правоохранительных органов.

Не следует думать, что применение насилия является спорадическим и неконтролируемым. На самом деле насилие является необходимым компонентом существующей в республике системы власти, при том что центральные фигуры в руководстве Молдовы дирижируют активностью боевиков. Во время парламентского и правительственного кризиса 21-22 февраля это признавали почти все участники политического процесса, которые вынуждены были считаться с тем, что попытка сместить премьер-министра М.Друка неминуемо натолкнулась бы на сопротивление отрядов волонтеров, преданных лично премьер-министру, который создал эти отряды и руководил их походом на гагаузские районы осенью 1990 года. Например, 22 февраля 1991 года председатель ВС ССРМ А.Мошану так аргументировал невозможность снятия Друка против его воли: «Премьер собрал боевиков, могут возникнуть непредвиденные события, акции...» (по свидетельству депутатов, происшедших не называть их фамилии).

[Примечание]. Интердвижения трудящихся, выступающие против национализма и сепаратизма, сформировались и действуют в Латвии, Литве, Молдавии, Эстонии.

*«Контраргументы и факты».
Объединённый фронт трудящихся/
Рабочее движение/ № 5 август
1991 года (тираж 16000). Стр. 3*

В ПРИДНЕСТРОВЬЕ НЕ ПОДДЕРЖАЛИ ГКЧП ИЗ-ЗА РАВНОДУШИЯ МОСКВЫ

18.08.06 16:08

Тирасполь, Август 18 (Новый Регион, Виктория Гладковская, Дмитрий Матвеев) – ГКЧП в Приднестровье было встречено с радостью в верхах и недоумением в среде простых людей, не готовых к столь хаотичной смене власти. Несмотря на то, что президент ПМР Игорь Смирнов официального приветствия «ГКЧПистам» не направлял до сих пор бытует мнение о том, что военный переворот в Приднестровье поддержали на высшем уровне. Какими были в жизни молодой республики и ее президента те августовские «путчевые» дни, по просьбе «Нового Региона» вспоминает известный в Приднестровье человек **Гимн Пологов**, депутат парламента Молдовы с 1990 по 1995 годы, председатель городского Совета народных депутатов города Бендеры с 1989 по 1991 годы, депутат ВС ПМР с 1990 по 1995 годы, делегат XXVIII съезда КПСС в Москве.

«Во время XXVIII съезда КПСС в Москве, я, будучи делегатом съезда, бегал за Ельциным с просьбой встретиться всем вместе: нам, приднестровцам, молдаванам, которые тоже были здесь, обсудить некоторые пункты договора. Он мне ответил: да, да, обязательно, мол, завтра обязательно. На следующий день он на заседании съезда положил партбилет на стол и, поминай, как звали». Я тогда решил поговорить с Горбачевым, Рыжковым. Наконец я поймал Горбачева, говорю ему: «Молдова здесь, мы здесь, давайте встретимся и решим вопрос, не допустим второй Прибалтики». Он пообещал.

На следующий день съезд заканчивал работу. До заключительного заседания оставалось 4 часа. Горбачев все это время ошалело бегал по рядам, так мы и не встретились. Я уехал в Приднестровье, так ничего не сумев решить, придя к мысли, что там делят власть и наши проблемы никому не нужны. И вот, когда случилось ГКЧП, я подумал, «ну и хорошо, Мишку Горбатого пора уже, пора...».

Поэтому я сначала подумал, что справедливость восторжествовала, ведь люди были основательные: Лукьянов, Пуго, Стародубцев, Янаев. Я был уверен, что Союз сохранится. Из разных городов Приднестровья послали телеграммы в поддержку ГКЧП, я тоже написал, хотел отправить, но увидел по телевизору, как трясутся руки у Янаева, и понял, что радость будет недолгой, и так телеграмму и не послал. Не было у него

чувства уверенности, силы духа не чувствовалось, появилось какое-то ощущение заговора, обмана.

Молдова, кстати, тогда послала категорический протест.

А 22 августа меня и еще несколько человек, не согласных с политической Молдовы, арестовала молдавская полиция во дворе моего дома, несмотря на то, что я являлся на тот момент депутатом Верховного Совета Молдавии. Обвинили в нарушении нового закона о языке, флаге, и гимне, который был принят националистически настроенным большинством парламента. Меня пересадили в другой автомобиль и повезли в Кишинев. Там целый день продержали в машине, а затем поместили в КПЗ Прокуратуры. А 27 августа в одну из соседних камер посадили Игоря Смирнова. Его молдавские спецслужбы арестовали в Киеве и в багажнике «Жигулей» привезли в Кишинев. Затем всех перевели в СИЗО-3. Мы там устроили забастовку из-за плохого обращения с заключенными и ужасных условий содержания. Кстати, нас поддержали все, кто в тот момент там содержался, даже уголовники.

19 сентября меня освободили под подписку о невыезде. А 20 я уже был в кабинете Мирчи Снегура, тогдашнего молдавского президента, и требовал освобождения Смирнова, Боднара, Топала, Попова. Я спросил его тогда: «Как Вы дали себя уговорить на эту авантюру, ведь решение об аресте было принято на президиуме Верховного Совета, когда право такое имеет только пленарное заседание?».

К тому же нашим делом заинтересовалась Москва. Из России пришел соответствующий запрос, приехала группа депутатов. Одним из условий освобождения было снятие женщинами блокады железной дороги в Бендерах. Я договорился тогда о снятии блокады и на своей заводской «Волге» привез всех в Бендеры. И там уже Смирнов благодарил женщин и подарил им свой тюремный свитер. Никто не знал тогда, что впереди еще кровавая трагедия в Бендерах и окончательный раскол Приднестровья и Молдовы».

© 2006, «Новый Регион – Приднестровье»
<http://nr2ru.com/pmr/79724.html>

Ministerul afacerilor interne al Republicii Moldova
Министерство Внутренних дел Республики Молдова

«01» 12. а. 1997. №11/Dep.-S-291

Члену Постоянного Бюро
депутату Парламента Республики Молдова
г-ну П. Шорникову

На Ваши запросы » №№ 180/2, 181/2 и 180/2 от 11 ноября 1997 г. МВД сообщает, что по факту групповых действий, нарушающих общественный порядок, имевших место 15 ноября 1990 г. в мун. Кишинэу, Главным комиссариатом полиции и комиссариатами полиции секторов Центру и Буюкань были возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренным ч.2 ст.216 УК РМ, которые были переданы в Генеральную Прокуратуру для дальнейшего расследования.

28 марта 1990г., при пикетировании бывшего здания ЦК КПМ группой неустановленных лиц, народным депутатам ССРМ Лисецкому и Руссу были причинены телесные повреждения, в связи с чем комиссариатом полиции сектора Буюкань было возбуждено уголовное дело № 90030593 по ч.2 ст.218 УПК РМ. 15.03.91 г. производство по уголовному делу было приостановлено по основаниям п.3 ст.172 УПК РМ. (Неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

По факту применения насилия в отношении народных депутатов ССРМ А.Сафонова и П.Шорникова, имевшего место 4.05.90г., Главным комиссариатом полиции мун. Кишинэу 11 мая 1990 г. было возбуждено уголовное дело №90030395 по ч.1 ст.218 и ч.2 ст.146 УК РМ, которое 23.02.91г. производством было приостановлено на основании п.3 ст.172 УПК РМ.

22.05.90 г. при выходе из бывшего здания Президиума Верховного Совета ССРМ группа народных депутатов подверглась нападению со стороны неизвестных лиц, в результате чего им были причинены телесные повреждения. По указанному факту прокурором мун. Кишинэу было возбуждено уголовное дело № 90030989 по ч.2 ст.218 УК РМ, впоследствии приостановлено по п.3 ст.172 УПК РМ.

18.07.90 г. группа неизвестных лиц проникла в помещение редакции «МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ», в котором, со слов сотрудников редакции, совершили хулиганские действия. По данному факту прокуро-

ром сектора Центру мун. Кишинэу 5 октября 1990 г. было возбуждено уголовное дело № 90018077 по ч.2 ст.218 УК РМ. В процессе следствия было установлено, что в отношении сотрудников редакции насилие не было применено, имущественный ущерб редакции не причинен.

По факту пожара, происшедшего в помещении редакции 18 октября 1990 г., следственным отделом Главного комиссариата было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренном ст.232 УК РМ, которое 18.12.90 г. было приостановлено по п.3 ст.172 УПК РМ.

18 апреля 1990г. у здания Президиума Верховного Совета ССРМ в отношении тележурналиста И.Петкова, со стороны группы лиц, были совершены хулиганские действия, в результате чего Петкову были причинены телесные повреждения. Прокурором сектора Буюкань было возбуждено уголовное дело №90038025 по ч.2 ст.218 УК РМ, которое 9 марта 1991 г. производством было приостановлено на основании п.3 ст.172 УПК РМ.

Министр М.Плэмядэлэ
Личный архив автора.

* * *

Приложение 7.

ПУБЛИКАЦИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

СОСТОЯЛИСЬ МИТИНГИ

Сообщение АТЕМ:

ЧАДЫР-ЛУНГА. В воскресенье, 16 апреля, по инициативе районного совета интердвижения «Единство» здесь состоялся санкционированный митинг. Он собрал около трех тысяч человек из пяти районов – Чадыр-Лунгского, Тараклийского, Комратского, Бессарабского и Вулканештского. На обсуждение были вынесены законопроекты Молдавской ССР о языках.

Выступившие на митинге выразили категорическое несогласие с проектами законов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской

ССР».[...] Участники митинга ссылались при этом на несоответствие предлагаемой регламентации языков важнейшим принципам нашего многонационального государства – равноправия языков всех народов СССР и равноправия граждан независимо от их национальной принадлежности и родного языка, а также свободного выбора языков обучения и воспитания.[...]

Прозвучавшие предложения сводятся к следующему: придать статус государственного и русскому языку. Участники митинга выдвинули требование о создании на юге автономной республики в составе Молдавской ССР.

Советская Молдавия. 1989. 19 апреля.

* * *

МИТИНГ В КИШИНЕВЕ

Корр. АТЕМ:

В воскресенье, 23 апреля, состоялся санкционированный митинг интердвижения «Единство», на который его инициативной группой было вынесено обсуждение законопроектов Молдавской ССР о языках.[...] Выступающие подчеркивали, что они полностью разделяют ту горечь и боль, которую испытывает молдавский народ по отношению к судьбе своего языка, своей культуры, и готовы всеми силами помочь ему в решении этих проблем. Но вместе с тем решительно выступают против всякого шовинизма, национализма и экстремизма. Национальным чувствам и национальной гордости – «Да!», национальной исключительности и конфронтации – «Нет!», говорили они.

Законопроекты же Молдавской ССР о языках, по их мнению, предусматривают приоритет молдавского языка над другими употребляемыми языками в республике. В то время как должны быть направлены на утверждение равноправия языков и равноправное их развитие, гарантированные Конституцией СССР. Признавалось, что если в силу сложившихся обстоятельств молдавскому языку необходимо придать статус государственного, то таким же статусом должен быть наделен и русский язык как язык межнационального общения. Выступившие на митинге представители народного движения «Гагауз халкы» с глубокой озабоченностью говорили о проблемах сохранения родных языков народов, проживающих в этом регионе.

[...]Принята резолюция, в которой предлагается обсуждение и доработку законопроектов о языках завершить после Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, выражена поддержка стремлению гагаузов и болгар к созданию автономного образования в составе Молдавской ССР.

*Советская Молдавия,
Вечерний Кишинев. 1989. 25 апреля.*

* * *

МИТИНГ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ «ЕДИНСТВО»

В этот же день* состоялся митинг, организованный инициативной группой интердвижения «Единство». Здесь были и представители городов Тирасполя, Оргеева, Рыбницы, районов республики, движения «Гагауз халкы» («Гагаузский народ»). В митинге приняли участие представители интердвижения Литвы В.Иванов и А.Клинча. Митинг был посвящен обсуждению законопроектов о языках и ситуации, сложившейся в межнациональных отношениях в республике.

С основными сообщениями выступили доктор исторических наук А.Лисецкий, проанализировавший ход обсуждения законопроектов и проблем, возникших в связи с полярными суждениями по ним, и доктор юридических наук В.Яковлев, сделавший правовой анализ проектов. Серьезную озабоченность сложившейся ситуацией в республике высказали заместитель директора завода «Сигнал» Н.Попов, мастер опытного завода им. М.И.Калинина НПО «Технология» В.Соловьев, кандидаты исторических наук В.Солонарь, П.Шорников и другие.

Для разъяснения позиции Межведомственной комиссии Президиума Верховного Совета республики, разработавшей проекты Законов о языках, были приглашены члены комиссии И.Чобану, Р.Кочеткова и заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета республики В.Цуркан.

Участники митинга приняли обращение к трудящимся Советской Молдавии, в котором содержится просьба поддержать интердвижение в борьбе за равноправие языков и народов в республике, за учреждение в Верховном Совете МССР палаты национальностей, за отсрочку принятия Законов о языках и их функционировании до завершения работы Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, за создание комиссии для определения финансового состояния республики

в связи с переходом на латинский шрифт и дополнительными расходами на это. На митинге высказывались предложения о проведении для определения целесообразности перевода /молдавской письменности/ на латинскую графику референдума.

Примечание. * Митинг состоялся 25 мая.

Вечерний Кишинев. 1989. 30 мая.

* * *

ИНФОРМАЦИЯ

В Кишиневе

В Кишиневе без получения в установленном порядке соответствующего разрешения состоялось собрание представителей демократического движения в поддержку перестройки, других самостоятельных формирований из ряда городов и районов республики, которое его инициаторы именовали съездом. В ходе этого мероприятия его участники приняли решение учредить народный фронт Молдавии.

В ряде выступлений и резолюций наряду с конструктивными мыслями содержались своевольная трактовка некоторых непростых страниц исторического прошлого молдавского народа, субъективистская интерпретация отдельных процессов социально-экономического и духовного развития республики.

Поспешность в организации собрания, несоблюдение установленного порядка проведения подобных мероприятий не могли не сказаться на характере и правомочности принятых решений.

В Комрате

По предложению инициативной группы «Гагауз халкы» («Гагаузский народ») в Комрате состоялся съезд представителей этого народного движения, хотя горисполкомом было выдано разрешение [только] на проведение собрания.

Были утверждены Программа и Устав народного движения «Гагауз халкы». В отдельных выступлениях наряду с озабоченностью медленной реализацией вопросов социально-экономического и духовного развития южных районов республики прозвучали и недостаточно аргументированные высказывания, проявилась поспешность в оценке ситуации и назревших проблем.

Выступивший на собрании народный депутат СССР, первый секретарь Комратского райкома партии С.В. Гроздев призвал его участников строго руководствоваться в своих действиях решениями XXVII съезда КПСС, резолюцией XIX Всесоюзной партконференции «О международных отношениях».

Советская Молдавия. 1989. 26 мая.

* * *

КУДА ИДЕТ ИНТЕРФРОНТ?

С.Максимилиан, кандидат экономических наук, национал-радикал:

23 апреля сего года на митинге интерфронта «Единство» в Кишиневе болгарский писатель из Молдавии Нико Стоянов сказал следующее: «Стотысячное болгарское население республики игнорировано». [...] Нико Стоянов, член Союза писателей СССР, желает, наверное, завоевать себе дешевую симпатию перед многочисленной публикой митингующих.[...] Представляете себе, как этот писатель, вместо того, чтобы писать книги, сочиняет такое для возбуждения межэтнических интриг?

В Молдавской ССР специалисты с высшим образованием составляют: молдаване – 47,7 процента (63,9); русские – 24,3 (12,8); украинцы – 16,6 (14,2); евреи – 5,7 процента (2,0); гагаузы – 1,3 процента (3,5); болгары – 1,5 процента (2,0). В скобках указан соответствующий процент национальности к общему количеству населения республики. Как видно из этих данных, молдаване, гагаузы и болгары в одинаковой степени нуждаются в помощи других народов. Однако, благодаря интерфронту «Единство», представители этих национальностей оказались по разные стороны баррикады.

Народное образование. 1989. 14 июня.

* * *

«ЯСТРЕБИНЫЙ ГЛАЗ» В КОМРАТЕ

Шт.Секэрян, диктор Молдавского радио, активист НФМ:

Родной язык стал бременем для многих, живущих на этой земле. [...] А иначе как объяснить, что на митингах интерфронта «Единство» [в гагаузских районах] и на страницах той же [комратской] районной газеты «Ленинское слово» слышишь и читаешь утверждения типа: «Я советский гагауз, мой родной язык – русский!»? А «эксперт» по национальным проблемам, автор многих статей антинационального характера А.Лисецкий, «эмиссар» Кишинева в южных районах Молдавии, проводник (читайте: провокатор) антимолдавского движения в этой части республики, не стыдясь своих шовинистических взглядов рассматривает это положение как совершенно нормальное и таким образом квалифицирует лингвистическую ситуацию у нас: «...реальным гарантом интересов русскоязычного населения (я имею ввиду русских, украинцев, гагаузов, болгар и всех других, для кого русский язык является жизненно необходимым), может стать только придание русскому языку такого же статуса, как и молдавскому, причем одновременно и наравне с ним». (СМ.19.04.1989).

Народное образование. 1989. 21 июня.

* * *

«ЯНЫЧАРЫ» И ЛАТИНСКАЯ ГРАФИКА

**К.Тэнасе, кандидат филологических наук,
активист НФМ:**

[...]Одного только не знали до недавних пор в бедной Молдавии – что В.Стати является идеологом франкмасонского движения «Единство».

О В.Гросуле на земле Молдавской известно меньше. Сын бывшего президента АН МССР. В свое время ему удается сделать научную карьеру, после чего он обосновывается в стольном городе. В Молдавию, на Родину, навещается очень редко. Этой весной он как раз появился в республике в составе довольно-таки странной комиссии, вызванной НЕИЗВЕСТНО КЕМ с целью участия в научной экспертизе материа-

лов и решений Межведомственной комиссии. На одном из заседаний в Академии гость из столицы обвинил ученых Молдавии в том, что они хотят декретировать румынский язык в качестве государственного на территории республики. Относительно алфавита В.Гросул заявил, что если молдаване перейдут на латинскую графику, то не исключено, что потребуют собственной письменности и буряты, и ненцы, и др. [...] Молдавской общественности была предоставлена печальная возможность ознакомиться с воззрениями В.Гросула по скандально реакционной статье «История с историей» («Советская Молдавия», 20.VI. 89), написанной в сотрудничестве с А.Антосяком. И это, пожалуй, все, что нам было известно до сегодняшнего дня о В.Гросуле. Сейчас мы узнали еще одну деталь его научной биографии. Как и В.Стати, столичный историк находится на идеологической службе у организации «Единство». Так, рука об руку со Стати В.Гросул печатает в специальном выпуске газеты «Рыбницкий металлург» от 30 июня с.г., в номере, подготовленном пресс-группой интерфронта, статью «Латиница: вымысел и правда».

С самого начала следует сказать, что статья, этот поздний образчик, плод сталинских идеологических галлюцинаций, выявляет точный диагноз заболевания авторов. Оно называется латинофобией и вызвано вирусом отречения от всего материнского. Извлеченные из госпиталей застоя, свежеспеченные болезнетворные приобретения «Единства» нашли свое предназначение в затуманивании светлой зари перестройки и надежд нашего народа на достойное духовное существование. [...] Православная церковь того времени, пробуют нас убедить идеологи движения «Единство», латинофобы Гросул-Стати, была очень бдительной и, когда появилась первая книга, написанная латиницей, «... сразу поняла, чьих это рук дело, и начала активную борьбу против «папистских букв»; «тогда все очень быстро распознали».

Народное образование. 1989. 26 июля.

* * *

ТРИКОЛОР: ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ

Протокол одного заседания.

Историки, юристы, специалисты других отраслей науки, представители творческих союзов, тех общественных формирований, что принято называть неформальными, группа депутатов, членов Комиссии по вопросам межнациональных отношений, интернационального воспитания и Комиссии по народному образованию, науке и культуре Вер-

ховного Совета Молдавской ССР собрались на совещание, на повестку дня которого был вынесен вопрос о молдавской национальной символике.[...] С сообщениями на совещании выступили заместитель директора Института истории АН МССР, кандидат исторических наук Д.М. Драгнев, старший научный сотрудник Института истории АН МССР, член президиума Совета Интердвижения «Единство» П.М. Шорников, директор Центрального Госархива республики В.И. Бобейко и главный редактор издательства «Картя Молдовеняскэ», кандидат исторических наук И.А. Цуркану.

В обсуждении сообщений приняли участие министр культуры МССР Е.В. Собор, член-корреспондент АН МССР, доктор исторических наук П.В. Советов, член-корреспондент АН МССР, доктор исторических наук В.С. Зеленчук, профессор Кишиневского Госуниверситета им. В.И. Ленина, доктор юридических наук В.М. Иванов, народный артист СССР В.К. Курбет, народный депутат СССР писатель И.Д. Хадыркэ, инженер, член Совета Народного фронта Молдавии Н.Н. Негру, лектор ЦК КПМ И.Ф. Михайлюк и другие. Вел заседание член Президиума Верховного Совета МССР, секретарь ЦК Компартии Молдавии И.Т. Гуцу.[...]

Советская Молдавия. 1989. 28 июля.

* * *

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПО-ИНТЕРФРОНТОВСКИ

И. Думенюк, Н.Маткаш, кандидаты филологических наук, национал-радикальные публицисты:

Интерфронтовцы и иже с ними заполнили страницы молдавских и русскоязычных газет республики, в том числе районных и многотиражных, рассуждениями о дискриминационных мерах, об ассимиляционных намерениях молдаван, о нарушении конституционных прав и тому подобное.[...] На словах интерфронтовцы и их сторонники – за развитие молдавского языка, даже за придание ему статуса государственного. На деле – против этого, потому что они не желают его знать, потому что они требуют в Молдавском государстве второй государственный язык – русский. Опять-таки молдаванам и нерусским – два обязательных языка, русским в Молдавии (да и в других союзных республиках) – один язык: свой родной, русский.

Далее. Интернационально ли по своей сути неслыханное в истории человечества решение русскоязычного населения Бендер, Тирасполя,

Рыбницы и других объявить данные местности русскоязычными зонами на том основании, что там преобладает в процентном отношении немолдавоязычное население? Но эти регионы входят пока в состав суверенной МССР, это население живет все-таки в Молдавии; не пора ли понять, что оно, наряду с родным языком, свободно используемым для удовлетворения своих национально-культурных потребностей, обязано уважать и хотя бы понимать также и язык большинства населения республики? Не лучше ли пойти по такому пути, чем выступать с требованием образовать своего рода анклав, колонии, государства в государстве? [...]

И последний, самый свежий образчик «научных достижений» интерфронтальных сикофантов – резолюция «О латинизации молдавской письменности» I съезда интердвижения «Единство», принятая 8 июля с.г. по всем правилам классического бюрократизма – с констатирующей и постановляющей частью. Что констатируют и что постановляют «друзья» молдавского народа и каковы их истинные побуждения, пусть останется на их совести. Об одном хочется только спросить: до каких пор духовные отцы так называемого «Единства» будут заниматься всякого рода провокационными фальшивками, работая фактически на раскол граждан республики по языковому и национальному признаку?

Народное образование. 1989. 29 июля.

* * *

ОБ АГРЕССИВНЫХ АНОНИМАХ

В.Матей, деятель Народного фронта Молдавии:

Интерфронтисты, после сугробов лжи и клеветы еще и выдвигают «конкретные требования»: «приостановить принятие законов о государственных языках в союзных республиках...», «обсудить в Верховном Совете СССР, соответствуют ли действия депутатов М.Чимпой, Л.Лари, Г.Виеру статусу народного депутата» и т.д., и т.д.[...]

Заинтересованные лица «забывают» в общественных местах или вручают пассажирам, прибывающим из других мест, клеветнические письма по адресу молдавских интеллигентов и народа. «Информация» провокационного характера, разоблаченная газетой «Молдова социалистэ» 27 апреля с.г., была обработана «благожелателями», и без редакционного введения и без комментариев писателя Юрия Грекова, но снабженная примечанием «Вот что пишет орган ЦК КПМ «Молдова

социалистэ» «была разослана в различные города СССР. Не избежало внимания агрессивных анонимов и стихотворение Григоре Виеру «13 строк о манкуртах». Переведенное произвольным образом, с заголовком, измененным на «Антирусское», оно было широко распространено не только в Республике, но и за ее пределами.[...]

*Literatura și arta. 1989. 6 august;
Istoricul an 1989. Chisinau. 1991. P.210.*

* * *

МОЛДАВСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ ГОТОВ ВОСПЛАМЕНИТЬСЯ

Дж.Блитц:

«Гроссу и партийное руководство поддались демонстрантам, и это плохо для нас, – говорит г-н Юрий Блохин, лидер русского этнического движения «Интердвижение». – Тридцать семь процентов населения составляют русскоязычные. Закон о языке обязательно приведет к дискриминации при приеме на работу и помешает служебному продвижению тех, кто говорит только по-русски». На его лице написана тревога. Г-н Блохин – преданный член партии (и делегат московского съезда)*, но партия отодвигает его в сторону, ибо ее не устраивает перспектива дальнейших демонстраций. Поэтому ему приходится сидеть сложа руки и смотреть, как Фронт срывает его митинги. А с его политической программой, которую, конечно, не печатает партийная пресса, можно ознакомиться лишь в заводских многотиражках. Публикации в «Рыбницком металлурге» – это не слишком большая победа на молдавской политической арене.

Примечание: * Ю.В.Блохин был народным депутатом СССР и участвовал в съезде народных депутатов.

*Financial Times. 16.08.89. Цит. по: Республика Молдова
в 1989 1991 годах: взгляд со стороны. Кишинев:
Штиинца. 1992. С.30.*

* * *

ЗАБАСТОВКА

Позавчера сирены нескольких промышленных предприятий города Тирасполя, в прошлом столицы Молдавии, возвестили предупредительную забастовку, которая продолжалась два часа. В связи с этим наш корреспондент попросил (по телефону) интервью у И.П. Ястребова, второго секретаря Тираспольского городского комитета партии.[...]

– Кто инициаторы забастовки?

– Искру, которая подожгла пожар в Тирасполе, принес Интерфронт, незаконно опубликовав в многотиражной газете завода «Точлитмаш» «Кировец» (11 августа 1989 г.) еще недоработанный вариант проекта о статусе государственного языка на территории республики. Вообще, этот проект официально не опубликован ни одним периодическим изданием.

*Literatura și arta. 1989. 19 august;
Istoricul an 1989. – Chisinau. 1991. P.214*

* * *

МИТИНГ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ «УНИТАТЯ-ЕДИНСТВО»

Сообщение АТЕМ.

17 августа в легкоатлетическом манеже в Кишиневе прошел многотысячный митинг. Его участники пришли сюда с множеством лозунгов и транспарантов на языках народов, населяющих Молдавию. Обсуждались проекты Законов Молдавской ССР «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР».

Участвовавший в этот день в рассмотрении данных законопроектов на заседании Президиума Верховного Совета МССР кандидат исторических наук В.А. Солонарь, член президиума республиканского совета интернационального движения «Унитатя – Единство», сказал, что они представляют собой качественно новые документы, во всех своих основных положениях коренным образом отличающиеся от законопроектов, которые были вынесены на всенародное обсуждение в конце марта нынешнего года. В них не фиксируется закрепление за русским языком, как это предусматривалось ранее, статуса языка межнационального общения на территории республики. По его мнению, этот

язык оказался практически исключенным из социально значимых сфер жизнедеятельности, что ущемляет права и интересы не только русских, но и граждан украинской, гагаузской, еврейской и других национальностей, которые в своем подавляющем большинстве традиционно ориентированы на русский язык.

Выступивший затем народный депутат СССР Ю.В. Блохин сообщил собравшимся, что им был сделан депутатский запрос в Институт языкознания Академии наук СССР с просьбой разъяснить толкование понятий «государственный язык» и «язык межнационального общения» в свете формулировки XIX Всесоюзной партийной конференции о двуязычии. Он зачитал полученный им накануне ответ. «[...] Придание статуса государственного языка одному, пусть наиболее распространенному в республике языку, должно проводиться с величайшей осторожностью и с учетом реальных интересов всех народов, проживающих в республике».

Большинство выступавших на митинге, высказывая свое отношение к забастовкам, которые состоялись в Тирасполе, Бендерах и Рыбнице, подчеркивали, что они – вынужденная мера. Крайнюю обеспокоенность сложившейся в республике ситуацией выразил в своем эмоциональном и горячо встреченном собравшимися выступлении инженер тираспольского ПО «Точлитмаш» Л.В. Казаков. Оратор призвал к единению во имя высших целей братства, дружбы, милосердия, терпимости к запросам ближнего. Участники митинга приняли резолюцию. В ней в частности, предлагается не выносить на сессию Верховного Совета Молдавской ССР новые законопроекты как не прошедшие всенародного обсуждения; сессию Верховного Совета, намеченную на 29 августа, отменить или вынести на ее рассмотрение обсуждавшиеся в апреле-мае законопроекты. В резолюции содержится также пункт, в котором Верховному Совету МССР рекомендуется создать вторую палату – палату национальностей, где были бы представлены все национальные меньшинства на равноправной с молдавским народом основе.

В заключение в ней говорится: «Наши требования и действия не направлены против молдавского народа, справедливые национальные чаяния которого мы поддерживаем. Но мы против поспешности и дискриминации, мы – за равноправие».

Советская Молдавия. 1989. 19 августа.

* * *

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ К ИСКРЕННЕЙ, ДОЛГОВЕЧНОЙ ДРУЖБЕ

Г. Гидирим, народный депутат СССР.*

Молдаване исторически доказали, что никогда и ни при каких обстоятельствах не проявляли ненависти к другим народам, не устраивали погромы и иные гонения на другие нации, а наоборот, всегда и со всеми жили в мире и дружбе. Издавна в болгарских, украинских, гагаузских селах жители знали и употребляли молдавский язык, как и молдаване, проживавшие вокруг этих сел, знали в совершенстве их языки. С полной уверенностью можно сказать, что так будет и впредь. Поэтому никому не надо думать, что придется бросать работу, менять место жительства.

Примечание. *В 1990-1994 гг. Г.Гидирим – министр здравоохранения Молдовы, организовал массовые увольнения из медицинских учреждений «нетитульных» работников под предлогом исполнения Закона «О функционировании языков...».

Народное образование. 1989. 19 августа

* * *

АТАКА ПРОТИВ МОЛДАВИИ

С понедельника около 80 000 рабочих начали забастовку по приказанию молдавского «Интерфронта», получившего поддержку в благожелательных комментариях московских газет. Тем самым они хотят «предостеречь» Верховный Совет Молдавии от принятия нового закона о государственном языке.

Frankfurter Allgemeine Zeitung. 29.08. 89; Там же, с.33.

* * *

ТОЛЬКО ФАКТЫ

**Из высказываний ораторов на митинге НФМ 30 июля 1989 г.
Материал КГБ МССР.**

Т.Черненко, юрист:

Считаю, что пришло время, чтобы молдавский народ поднял проблему выселения из республики подобных «интернационалистов», опасных «интернационалистов», как Блохин, Лисецкий, Яковлев и

других им подобных. Когда-нибудь мы должны навести порядок в своем доме.[...]

И.Цуркану, кандидат исторических наук:

Мне кажется, что в отношении «Рыбницкого металлурга» (опубликованного программу Интердвижения –Ред.), и остальных «интернационалистов», живущих в разных концах республики, думаю, надо нам предпринять следующую эффективную меру: от горных вершин и до морских волн протянуть между вдоль Днестра, как это было во времена Штефана, и всех их отправить за нее.[...]

Г.Гимпу, член исполкома НФМ*:

Братья мои, вопрос хочу поставить так: если наша боль не будет услышана, если на сессии будут приняты не те законы, что нам нужны, то мы должны решиться – пусть об этом знает правительство, знает народ – на всеобщую забастовку. Но если и это не будет услышано, тогда я хочу вам сообщить, что НФМ будет вынужден обсудить проблему целесообразности пребывания нашей республики в составе СССР.

Примечание. * Впоследствии Г.Гимпу был публично обвинен коллегами из Народного фронта в давних связях с КГБ. (См.: Țaga. 1998. 27 martie)

Советская Молдавия. 1989. 5 августа.

НЕДОПУСТИМЫЕ ДЕЙСТВИЯ

И.Софроние

Следует отметить, что накануне забастовки [в Бендерах] состоялось еще одно собрание городского партийного актива. Тогда было принято решение оказать давление на органы государственной власти республики путем шантажа и прибегнуть к забастовке.

На активе вдвое больше, чем первый секретарь, говорил Г.Ф. Пологов, директор завода «Электрофарфор», один из пламенных лидеров движения «Единство». Хотя проекты законов еще не были известны, на трибуну поднимается В.В. Худяков, корреспондент газеты «Советская Молдавия», и подробно их комментирует, заявляя, что они носят дискриминационный характер. После такого истолкования актив возбуждается до крайности и в конце концов принимает резолюцию о забастовке. Затем Г.Ф. Пологов принял участие в сессии Тираспольского городского Совета, где произнес речь от имени «Интерфронта». Потом появился номер газеты «Кировец» объединения «Точлитмаш», распространенный в городах, где были организованы забастовки. Волнения явно идут от движения «Единство».

Literatura și arta. 1989. 19 august; Istoricul an 1989. – Chisinau.1991. P.216

ЗАКОНЫ О ЯЗЫКАХ. КАКИМИ ИМ БЫТЬ?

Сообщение АТЕМ.

В этот же день в Кишиневе в легкоатлетическом манеже состоялся митинг интердвижения «Унитатя-Единство».[...] Выступившие на митинге заместитель директора завода «Сигнал» М.П. Попов, учительница И.Г. Молодяну, кандидат геолога – минералогических наук Н.Ф. Петров, кандидат исторических наук В.А. Солонарь, ветеран партии В.И. Гольдис, искусствовед М.Я. Лившиц, народный депутат СССР Ю.В. Блохин и другие подчеркивали, что немолдавское население республики всегда с уважением относилось к молдавскому народу, его истории, традициям, культуре и готово и впредь приобщаться к его духовным ценностям. Однако межнациональные отношения в Молдавии могут развиваться позитивно лишь в том случае, если национальным меньшинствам будет предоставлено и конституционно закреплено право на равноправное функционирование их родных языков, всестороннее удовлетворение их культурных потребностей, добровольный выбор языка общения и обучения, создание в пределах Молдавской ССР национально-территориальных образований и национально-культурных центров.

Участники митинга отмечали, что резкое обострение межнациональных отношений произошло не в связи с приданием молдавскому языку статуса государственного, а из-за попыток нарушить паритетное двуязычие.[...] На митинге вновь были выдвинуты требования декретировать на территории МССР два государственных языка – русский и молдавский, сделать русский язык [официальным] языком межнационального общения внутри республики.

Была выражена солидарность с бастующими предприятиями Тирасполя, Бендер, Рыбницы, Кишинева, Бельц, Комрата и прозвучал призыв к трудовым коллективам республики присоединиться к забастовке. Признав забастовку крайней мерой, участники митинга оправдывали ее тем, что у рабочих не было другого выхода. Они выразили удовлетворение по поводу создания республиканского стачечного комитета.

С трибуны митинга было заявлено о полной поддержке национальных чаяний гагаузского народа, идеи создания Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики.

Советская Молдавия. 1989. 30 августа.

* * *

РУССКИЕ БАСТУЮТ ПРОТИВ ПЛАНОВ ОТНОСИТЕЛЬНО МОЛДАВСКОГО ЯЗЫКА

Вчера забастовки протеста среди этнических русских рабочих* распространились по всей Молдавии... 120 тыс. рабочих покинули свои места в знак протеста против проекта закона, который должен понизить статус русского языка.[...] По сведениям сторонника русского этнического движения в Молдавии г-на Владимира Солоняра, вчера забастовали рабочие 161 предприятия, и это совпало с открытием исторической сессии Верховного Совета Молдавии, которая на этой неделе примет решение о том, будет ли молдавский государственным языком республики.[...] Вчера вечером в интервью «Файнэншл Таймс» г-н Солоняр сообщил, что, судя по тону первого дня дискуссий, Народный фронт, скорее всего, своего добьется.

Примечание. * Наряду с русскими, украинцами, гагаузами, болгарями в забастовке участвовали и десятки тысяч рабочих-молдаван.

Financial Times. 30.08.89. Цит. по: Республика Молдова в 1989 - 1991 годах: взгляд со стороны. Кишинев: Штиинца. 1992. С.35.

* * *

В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ РУССКИЙ ЯЗЫК ЛИШИЛСЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО

Вчера парламент Молдавии принял историческое и противоречивое решение предпочесть русскому молдавский язык в качестве государственного языка республики. Вчерашнее решение означает, что молдавский язык станет языком официальных документов и собраний в республике... Впервые со времен аннексии этой территории в 1940 г. Сделав неожиданную уступку значительному этническому русскоязычному меньшинству, было решено, что русский теперь станет языком «межационального общения». Таким образом, любой из 1,4 млн. этнических русских, многие из которых плохо говорят по-молдавски, может попросить, чтобы официальные документы печатались и по-русски, или потребовать, чтобы на официальных мероприятиях говорили по-русски.

Financial Times. 01.09.89.

* * *

К. Тэнасе, активист НФМ:

Выше мы говорили о слабости газеты [«Советская Молдавия»] к теоретизированию. Наверное, именно эта слабость побудила редакцию опубликовать несколько строк (но каких строк!) доктора истории А.Лисецкого под наполеоновски простым заголовком: «Одновременно и наравне». Вот эти строки: «Реальным гарантом интересов (sic!) русскоязычного населения (я имею в виду русских, украинцев, гагаузов, болгар и других – всех, для кого русский язык является жизненно необходимым) может стать только придание русскому языку такого же статуса, как и молдавскому языку, причем одновременно и наравне с ним». А что, для молдаван русский язык не является жизненной необходимостью? Почему тогда профессор не включает и молдаван в категорию «русскоязычного населения». Он сделал бы это, если бы это не мешало планам кишиневского историка собрать в одну кучу гагаузов, болгар и прочих и сбросить их в идеологическую прорубь интерфронта, и извлечь их оттуда перекрещенными с одним именем – р у с с к о я з ы ч н ы е. А они в благодарность Лисецкому – Крестителю от «Единства» должны выступить против национальных преобразований молдаван, кричать во все горло, что нарушаются их интересы, иными словами, делать все, что хотят, чтобы накалить ситуацию в республике. [...] Естественно, когда улицы Кишинева будут вместо экстремистов с триколорами полны танков с красными звездочками, парламенту суверенной Молдовы будет легче принять закон о языке, который не нарушал бы интересы тех, из «Единства».

Literatura și arta. 1989. 7 septembrie

* * *

Мумин Шакиров воздерживается от оценок. Он просто констатирует тот факт, что «драматические события в Молдавии начались в августе 1989 года, когда Верховный Совет республики, под давлением народного фронта, отверг компромиссный вариант закона о языке и принял вариант, не устраивающий тех, кто относил себя к русскоязычному населению». И затем дает слово Гимну Пологову, ныне директору завода «Электрофарфор» в Бендерах, а тогда – депутату Верховного Совета Молдовы: «В это время уже все-таки была принята 3 и 4 статья в том варианте, который мы предлагали. Все было проголосовано, но

тут толпа народнофронтовцев окружила парламент. Мы еле прорвались через эту стенку, уж не знаю, как нас там не убили. И когда мы уже ехали домой, мы узнали, что они заставили парламент переголосовать вопрос без нас и вернуться к первому варианту. Тогда все и началось...»

URL: <http://nictm.narod.ru/c1501.htm>

* * *

МИТИНГ ДВИЖЕНИЯ «ЕДИНСТВО»

В.Загаевски, национал-радикальный журналист:

В «Единстве» ничего нового, воинственно-агрессивный интернационализм остается наглым и лживым.[...] но не буду детализировать информацию, поскольку «Единство» стремится делать это само, тиражируя газету того же наименования. В отличие от «Советской Молдавии», там, где пишется лозунг о пролетариях, «Единство» поместило формулу, содержащую (по старой традиции) сразу три отрицания: «Никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку». Среди прочих нелепостей на митинге были произнесены и слова: «Мы должны объединиться, чтобы не пропасть поодиночке».

Literatura și arta. 1989. 19 octombrie

* * *

УСЛЫШАТЬ И ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА

А.М. Лисецкий, председатель президиума Республиканского Совета Интердвижения «Унитате-Единство»:

Прогнозировать проблему консолидации на 1990-й год, по моему мнению, трудно, так как мы делаем в данном направлении лишь первые шаги. [...] Внутринациональные консолидационные процессы, по моему мнению, будут характеризоваться в будущем году усилением интеграции национальных движений и их организаций, типа фронтов в масштабах регионов и Союза в целом. Усиление интеграционных процессов затронет, в свою очередь, и движения типа интердвижений,

которые представляют по существу интегрированное движение национальных меньшинств в ряде республик. Это может привести к дальнейшему усилению напряженности.

Строя прогнозы, необходимо исходить из той реальности, что в ряде республик население оказалось в состоянии глубокого раскола, прежде всего по национально-языковому признаку. В Молдавии раскол начался с осени 1988 года...

Вечерний Кишинев. 1989. 30 декабря

* * *

1990

«ЗДОРОВЫЕ СИЛЫ»... ЭКСТРЕМИЗМА

В.Пряжников (псевдоним):

[...]На недавнем пленуме ИД «Единство», на котором была группа представителей Тирасполя, прозвучали любопытные данные. Приводим их. За последнее время в республике проведено 195 митингов, уличных шествий и т.д. Из них 40 несанкционированные. Из 67, проведенных в Кишиневе, несанкционированных – 29. От общего числа несанкционированных мероприятий, проведенных в Кишиневе – 72 процента. Сколько же из них выпадает на долю ИД «Единство» или ИФ, как это писалось еще несколько месяцев назад?

НИ ОДНОГО.

Всего ИД провело восемь митингов. Один сорван молодчиками НФМ. 59 из 67 акций, проведенных в столице Молдавии, – в «активе» приверженцев Демократического движения, клуба Матеевича и НФМ, который создан год назад. Все, и это хочется подчеркнуть, несанкционированные акции – на счету этих формирований, которые являются по сути... единым фронтом.[...] На пленуме был показан документальный видеofilm о штурме здания МВД. Впечатление от увиденного – жуткое. Выкриков на русском языке – ни единого, хотя именно этот штурм кое-кто хотел бы обрисовать как штурм интернациональных сил. (Вспомним карикатуру Д.Трифана в «Литература ши арта». На ней изображен блюститель порядка с тремя резиновыми дубинками, которые, по мнению «ЛА», предназначены для ИД, НФМ и «Гагауз халкы». Удивительно, что автор не приплел сюда тираспольский ОСТК) Измятые и простреленные щиты, сплюснутые стальные каски, окровавленные бронежилеты, пылающие автомашины...

На войне – как на войне...

Высказывания о неких «здоровых силах НФМ», звучащие под звон битого стекла и стоны раненых, при жутких всполохах пожара, не могут не настораживать.

Трудовой Тирасполь. 1990. 1 января.

* * *

П.К. Лучинский, первый секретарь ЦК КПМ:

Новая функция Центрального Комитета – консолидация и гармонизация всех здоровых сил общества. В программу обновления Компартии Молдавии включены наиболее разумные и реальные идеи Народного фронта Молдавии, интердвижения «Унитате-Единство», движения «Гагауз халкы», общества «Возрождение», «Союза крестьян Молдавии», «Акциуня верде» (АВЕ) и других. Наверное, такой подход правильный. Ведь консолидировать невозможно без ликвидации обстановки отчуждения и подозрения друг к другу.

Советская Молдавия. 1990. 28 марта.

* * *

МАНДАТ ДЕПУТАТА - ДОСТОЙНУ!
Уважаемые избиратели!

Нам, избранные в первом туре народными депутатами Молдавской ССР, предстоит сложная борьба за расширение граждан республики, укрепление правопорядка, ликвидацию административно-хозяйственной системы, решение острых экономических и социальных проблем Молдавии. В этой борьбе нам необходимо непосредственное участие избирательного округа по 50-му Тираспольскому избирательному округу

Петра Михайловича ВОРЧЕНОВА, компетентного, широко эрудированного ученого, сторонника единства Союза ССР, интернационалиста, отстаивающего свои взгляды независимо от политической конъюнктуры. Уверены, он оправдает ваше доверие, и призываем вас голосовать за его избрание народным депутатом Молдавской ССР.

Важно голос каждого из нас. 10 марта не должно быть места пассивности. Иссе на выборы!

Народные депутаты Молдавской ССР

I. В. ПОКАТУНОВА *I. Pokatunova*
V. A. СОБОНАРЬ *Sobonary*
A. M. САБОНОВ *A. Sabonov*
V. B. КОВА

Листовка Интердвижения. Март 1990 г.

* * *

**Александр Бродский,
редактор газеты «Наш голос», член Совета НФМ:**

Сейчас в массовом отъезде евреев действуют скорее закономерности паники, психоза или, скажем, миграции тундровых леммингов или тихоокеанских лососей. Евреи здесь не верят или уже не хотят верить никому. Конечно, они хорошо знают о трудностях, которые их ждут в Израиле, но для простого бен-одем, сына человеческого, отличать реакционный шовинизм от прогрессивного национализма – роскошь непозволительная: в любом случае он рискует оказаться крайним.

«Наш голос» (Кишинев), 1990, №8.

* * *

ИСКАТЬ РЕШЕНИЕ СООБЩА

Пресс-служба «круглого стола»:

Необычно началось 10 апреля очередное заседание «круглого стола» с участием представителей общественно-политических движений республики. [...] В.Лебедев (Интердвижение «Унитатя»-«Единство») посвятил свое выступление толкованию понятия «суверенитет», правовым нормам в этом плане. Говоря об основополагающих принципах суверенитета, он подкреплял их ссылками на отдельные статьи Конституций СССР и Молдавской ССР.[...]

Народный депутат СССР А.Грэждиеру (Кишиневский гуманистический клуб) отметил, что нынешний разговор о суверенитете Молдавии может быть плодотворным только в случае, если будет дана верная оценка исторических фактов. Ибо только исходя из правдивой истории прошлого народа можно выработать статус нынешнего Молдавского государства. Попытка же создать новый вариант истории, построенный на новой лжи, приведет к новым ошибкам, новому витку эскалации напряженности и дестабилизации в обществе.[...]

С некоторыми отправными точками рассуждений предыдущего оратора не согласился П.Шорников (Интердвижение «Унитатя-Единство»). Он заметил, что нельзя подобным образом обращаться с исторической истиной, предложил не прибегать к митинговой демагогии.

Свое выступление М.Маруневич (Народное движение «Гагауз-Халкы») посвятила анализу проблем суверенитета, как они интерпрети-

руются в программных документах представляемого ею движения.[...] Она считает, что создание автономии – это не разделение территории Молдавской ССР.

Вечерний Кишинев. 1990. 11 апреля

* * *

ОПРАВДАЛИСЬ ЛИ НАДЕЖДЫ НА СОГЛАСИЕ?

Материалы «круглого стола».

Член Президиума «Единства» П.Шорников предостерег от увлечения «митинговой наукой» и спросил А.Грэждиеру*, избран ли он в ходе демократических выборов? Если да, то разве возможны такие выборы на оккупированной территории? Если нет, почему он не отказывается от статуса депутата?

Примечание: * Редактор газеты «Народное образование», ставшей в 1990 г. одним из органов румынистов; в 1989-1991 гг. – народный депутат СССР.

Молодежь Молдавии. 1990. 17 апреля.

* * *

НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР МОЛДОВА

Молдова-пресс

23 июня вечернее заседание сессии Верховного Совета ССР Молдова вел Председатель Верховного Совета ССР Молдова М.И. Снегур.[...] Поскольку комиссия по политико-правовой оценке советско-германского пакта Молотова-Риббентропа, работавшая в течение нескольких дней, была готова представить свои выводы, большинство депутатов поддержало предложение продолжать заседание и принять по данному вопросу окончательное решение.

После перерыва заседание вел И.Д. Хадыркэ. Он отметил, что, как показывает регистрация, часть депутатов не вернулась в зал заседаний. Так как они ничем не мотивировали свой уход, регламент позволяет принимать решения простым большинством [голосов]. От имени комиссии выступил депутат А.К. Мошану. Зачитав заключение комиссии, он отметил, что это – мнение большинства, добавив при этом, что три члена комиссии имеют свою, отличающуюся от [мнения] большинства, точку зрения. Суть оглашенного заключения в том, что Бес-

сарабия и Северная Буковина признаются оккупированной территорией, в день 28 июня отменяются любые праздничные и торжественные мероприятия. В заключении комиссии приводится историческое обоснование этого.

От имени упомянутых трех депутатов выступили П.М. Шорников и А.М. Сафонов. Они отметили, что в представленном заключении не учитывается ряд документов, и предложили отложить этот вопрос хотя бы до следующей сессии, а в это время заключение отправить на экспертизу в Институт истории АН ССРМ.[...]

Депутаты-историки А.М. Царану, И.А. Цуркану и А.К. Мошану заявили, что в заключении комиссии, которое предстоит одобрить, не идет речь о присоединении Молдовы к Румынии или выходе ее из состава Союза, как пытаются домысливать отдельные депутаты.[...] В результате поименного голосования заключение комиссии было одобрено парламентом.

Вечерний Кишинев. 1990. 25 июня

* * *

ИСХОД - ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСХОД?

Из статьи журналиста Михаила Дрезлера

«Организованное отступление на заранее подготовленные позиции» – так можно назвать нынешний массовый отъезд евреев из страны. Что же вынуждает тысячи людей покидать родные для них места? Это мы и попытались выяснить в ходе социологического опроса, опубликовав в «Нашем голосе» №7 анкету «Зондаж!».

...Итак, что же позволил выявить зондаж?

Практически все его участники - без пяти минут (или «без пяти месяцев») эмигранты. 70 респондентов (41%) в настоящий момент активно готовятся к выезду; сорока одним (24%) решение покинуть страну уже принято, но к его осуществлению они пока не приступили; почти четверть представителей первых двух групп, а всего 70 чел., еще недавно и не задумывались о возможной эмиграции, но теперь все больше склоняются к этой мысли.

Лишь для одного из каждых шести участников опроса (27 чел.) Исход является давней целью; для подавляющего большинства (149 чел. или 87,5%) это реакция на события, происходящие в последнее время в стране (республике). Добавим, что 8 чел. наряду с упомянутым отметили еще один пункт:» подчинение давлению извне (угрозам, шантажу

и т.д.)». Число таковых невелико, но симптом, согласимся, достаточно серьезный.

Наиболее существенной для большинства опрошенных (133 чел., или 79,5%) оказалась иная причина: надоело ощущать себя из-за национального или иных факторов людьми второго сорта. Многие из давших такой ответ, а в целом более половины респондентов (98 чел. или 57,5%) избирают отъезд в надежде обезопасить будущее своих детей.

«Наш голос», 1990, N 12

* * *

НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР МОЛДОВА

Молдова-пресс

23 июня вечернее заседание сессии Верховного Совета ССР Молдова вел Председатель Верховного Совета ССР Молдова М.И. Снегур.[...] Поскольку комиссия по политико-правовой оценке советско-германского пакта Молотова-Риббентропа, работавшая в течение нескольких дней, была готова представить свои выводы, большинство депутатов поддержало предложение продолжать заседание и принять по данному вопросу окончательное решение.

После перерыва заседание вел И.Д. Хадыркэ. Он отметил, что, как показывает регистрация, часть депутатов не вернулась в зал заседаний. Так как они ничем не мотивировали свой уход, регламент позволяет принимать решения простым большинством [голосов]. От имени комиссии выступил депутат А.К. Мошану. Зачитав заключение комиссии, он отметил, что это – мнение большинства, добавив при этом, что три члена комиссии имеют свою, отличающуюся от [мнения] большинства, точку зрения. Суть оглашенного заключения в том, что Бессарабия и Северная Буковина признаются оккупированной территорией, в день 28 июня отменяются любые праздничные и торжественные мероприятия. В заключении комиссии приводится историческое обоснование этого.

От имени упомянутых трех депутатов выступили П.М. Шорников и А.М. Сафонов. Они отметили, что в представленном заключении не учитывается ряд документов, и предложили отложить этот вопрос хотя бы до следующей сессии, а в это время заключение отправить на экспертизу в Институт истории АН ССРМ.[...]

Депутаты-историки А.М. Царану, И.А. Цуркану и А.К. Мошану заявили, что в заключении комиссии, которое предстоит одобрить, не идет речь о присоединении Молдовы к Румынии или выходе ее из

состава Союза, как пытаются домысливать отдельные депутаты.[...] В результате поименного голосования заключение комиссии было одобрено парламентом.

Вечерний Кишинев. 1990. 25 июня

* * *

АКАДЕМИЯ ИЗНУТРИ. ЗА И ПРОТИВ.

И.Ецку, Т.Рэйляну, сотрудники Института Языка и Литературы АН МССР:

Возвратимся, однако, к прискорбному положению, когда нам приходится именовать себя коллегами с рядом «ученых», упорствующих в своей деятельности по дискредитации Молдавии и молдаван. Мы имеем ввиду господ Яковлева, Шорникова, Грека и множество других ученых оппозиционеров, которые с невиданным бесстыдством спекулируют на определенных трагических событиях истории нашего народа и пропагандируют в печати шовинистической ориентации и просто шокирующие суждения. Как же может быть иначе интерпретирована попытка не учитывать действительные последствия подписания так называемого пакта Риббентропа-Молотова для судеб бессарабских румын. («Советская Молдавия» от 21 июня 1990 г.)?! Или чего стоит с научной точки зрения утверждение, что в Молдавии (Восточной, разумеется), проживают много наций и народностей («Единство» от 31 июля 1990 г.). Разве недостаточно писали об этом в период обсуждения законопроектов о языках? [...]

Но еще более одиозно утверждение академика А.Лазарева в «Советской Молдавии» от 26 июня о том, что существуют два различных языка – молдавский и румынский.[...] Как получилось, что в той же Академии Молдовы, более того, в том же Отделении Общественных наук целый коллектив, – коллектив Института Языка и Литературы, – как только появилась такая возможность, порвал с деморализующим полуподпольем, полностью и безусловно подчинив свою деятельность делу духовного возрождения рода, а ряд сотрудников другого института того же отделения (Лазарев, Царанов, Жуков, Яковлев, Шорников, Бабилунга, Грек, Анцупов, Курогло, Маруневич и др.) без стеснения продолжают подрывную деятельность по торпедированию конституционных законов, по дискредитации Парламента и Правительства Республики...? [...]

Sfatul Țării. 1990. 2 octombrie

1991

Ю.Рошка, деятель Народного фронта Молдавии:

На одном из заседаний, на котором я присутствовал из любопытства, председательствовал тов. Е.Собор, секретарь ЦК КПМ. Искали общую платформу для Петра Шорникова (Интердвижение) и Леониды Лари (Христианско-демократическая лига женщин), попытка в известной степени смехотворная, как вы хорошо понимаете.

[...]Если ФДМ («Демократические силы Молдовы»- Сост.) утверждают, что мы являемся «отдельным» народом Республики Молдова, чем отличается эта позиция от «доктрины» Артема Марковича Лазарева о существовании «молдавского народа»... Разве П.Шорников, В.Солонарь, А.Сафонов не проповедуют тот же ошибочный тезис?

Țara. 1991. Iulie, N30(48)

* * *

НЕ ПЛУТУЙТЕ, ГОСПОДИН ПРОФЕССОР!

**Приоритет прав какого человека признает
г-н Шорников.**

М.Кока (одноразовый псевдоним):

В статье «В розыске – консенсус» г-н Петр Шорников пытается убедить читателя в том, что он очень озабочен нынешней общественно-политической обстановкой в республике и будущим Молдовы, что настораживает тех, кто имел возможность ознакомиться и с другими его материалами, появившимися в изданиях типа «Советской России». В центре лавины неубедительных аргументов стоит назойливая идея: консенсуса можно добиться только отказавшись от государственного языка и незамедлительно (сегодня и здесь) подписав Союзный договор. В основу всей политики, учит г-н профессор, мы должны ставить соблюдение прав человека.[...] Квинтэссенция статьи г-на Шорникова заключается в утверждении, что если мы сегодня не подпишем Союзный договор (когда на исходе последние резервы экономики), то так или иначе мы будем вынуждены подписать его завтра, когда останутся предприятия и транспорт, прекратится подача газа, электроэнергии и весь народ выйдет на улицу. Как знать, не являемся ли мы очевидцами пророчеств нового Нострадамуса?

Сфатул Цэрий. 1991. 24 юля

РЕСПУБЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПУТЧА (опыт комментированной хроники)

Ольга Васильева

Молдова

По сообщениям агентства «РФ», в ночь с 17 на 18 августа советские войска перекрыли границу Молдовы с Румынией. В ночь с 18 на 19 августа по всей территории Молдовы идет интенсивное передвижение войсковых частей, все перекрестки, все дороги заблокированы военными патрулями.

19 августа

В 11 часов командующий военным округом Осипов обратился к премьер-министру Республики Молдова Валериу Муравски и потребовал расформирования частей особого назначения полиции. На его требования СМ Молдовы не отреагировал: в ночь на 20 августа части полиции приступили к охране государственных объектов Кишинева - здания парламента, здания телевидения и Дома печати.

В 16 часов по местному телевидению выступил первый заместитель председателя ВС Молдовы Ион Ходырке, который оценил переворот, происшедший в Москве, как незаконный и антиконституционный. Ходырке потребовал возвращения Горбачева и созыва внеочередного съезда народных депутатов СССР. Президент республики Мирча Снегур прервал отпуск. Принята Декларация от имени парламента и правительства Молдовы с поддержкой заявления России о всеобщей забастовке и неповиновении ГКЧП, если путчисты останутся у власти.

20 августа

Молдавское руководство предприняло попытку перехватить инициативу: премьер Молдовы Муравский принял решение о запрете на выпуск в республике союзных газет и газет, печатающих информацию ГКЧП. Президент Молдовы Мирча Снегур издал два указа. О создании комитета национальной безопасности в составе Президента Снегура, председателя ВС Мошану, премьера Муравски и др. Вторым указом ГКЧП объявлен вне закона, его действия «недействительны на территории республики».

Проходит перманентный митинг (около 8 тысяч человек) у подножия бывшего памятника Ленину с требованиями: освободить Президента СССР Михаила Горбачева и восстановить его президентские полномочия; законодательно запретить деятельность КПСС на терри-

тории Молдовы и национализировать ее имущество; парламенту Молдовы срочно принять Декларацию о независимости.

20 августа опубликовано заявление секретариата ЦК компартии Молдовы, не дающее оценки деятельности ГКЧП. Однако секретариат ЦК КПМ выступает за последовательное продолжение «дела Горбачева».

Вечером 20 августа ВС Приднестровья и Гагаузии одобрили деятельность ГКЧП. Позиция сепаратистов Молдовы не является неожиданной: после того, как новые республики достигли экономического суверенитета (с 1 апреля - Приднестровье и 1 августа - Гагаузия сформировали собственный бюджет и начали отчислять налоги в союзный бюджет, а руководство Приднестровья на встрече с Валентином Павловым 16 июля добилось разделения фондов ресурсов с Молдовой), они пытались использовать ситуацию для достижения политической независимости от Молдовы.

<http://old.russ.ru/antolog/1991/vasil1.htm>

* * *

ГКЧП: шанс упущен навсегда Молдавия

Население советской Молдавии, несмотря на прорумынский национализм в Кишиневе, не желало выходить из СССР. Не было единства на этот счет и у местных политиков. К августу 1991 года постоянный автор «Росбалта» политолог Андрей Сафонов был министром образования, науки, культуры и религии Приднестровья. В 1990-1992 гг он был депутатом Парламента Молдовы и через многое прошел лично.

«Я был одним из руководителей Интердвижения МССР, входил в депутатскую группу «Советская Молдавия», выступавшую за сохранение МССР в составе Союза, — вспоминает он. — В декабре 90-го я стал членом Президиума депутатского движения всех уровней «Союз». В КПСС я не состоял, выступал за развитие предпринимательства, альтернативные выборы и контроль общества над властью. Но сохранение Союза и отстранение Михаила Горбачёва от власти мы считали безусловным приоритетом.

В 1988-1991 годах СССР прошел через кровь Сумгаита, Карабаха, Ферганы, Дубоссар. И все это время глава Советского Союза не предпринимал никаких мер к пресечению резни и анархии. Поэтому, ус-

лышав о создании ГКЧП утром 19 августа, мы всемерно одобрили этот шаг. В случае, если Советский Союз начнут спасать «не по-детски», мы были готовы сформировать чрезвычайный орган по восстановлению действия Конституции СССР в молдавской столице. Мы бы постарались отстранить от власти правых прорумынских националистов, управлявших тогда Кишинёвом. Это обсуждалось.

Но самим союзным властям это было явно не нужно. В тот день я с утра был в Кишинёве. Руководство Интердвижения «Единство» собралось в нашей штаб-квартире для обсуждения создавшейся ситуации. Помню, мы обратили внимание на странность: большинство людей разных национальностей, с которыми говоришь на улицах, поддерживают спасение Союза. Но ГКЧП реальных мер не предпринимает. Уже к обеду 19-го всё начало напоминать спектакль.

Днём 19 августа я приехал в Тирасполь. Приднестровцы были полностью готовы к решительным действиям по спасению Союза. Но в то же время люди опасались, что происходящее – лишь московские игры, могущие привести к тому, что поражение сторонников СССР используют националисты для силового подавления Приднестровья. Так оно потом и оказалось.

В те дни в Молдавии симпатии Горбачёву высказывали лишь кишиневские националисты – для них он был гарантом исполнения их надежд. Вероятность его свержения привела их в ужас. Прочие люди проклинали «творца перестройки». К сожалению, псевдоузнаик Фороса вернулся в Москву как вестник беды – десятков тысяч жертв будущих войн от Днестра до Таджикистана, десятков миллионов советских людей с изломанными судьбами, в одночасье ставших иностранцами у себя дома».

<http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/08/19/881265.html>

Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/08/19/881265.html>

* * *

«СОЮЗ» НЕ ХОЧЕТ УМИРАТЬ

Сообщение «Молдова-прес»:

ТИРАСПОЛЬ. Как сообщает газета «Трудовой Тирасполь», в конце ноября в Москве состоится третий конгресс бывшей парламентской фракции «Союз» и ее приверженцев. Цель конгресса определена четко: реанимировать уже разложившийся организм СССР. Ничего удивительного в том, что рядом с такими «личностями» как Блохин, Коган, Алкснис* среди инициаторов конгресса мы увидим депутатов

парламента Молдовы А.Сафонова и П.Шорникова. Ясно, что это собрание не решит больших вопросов, но понятно, что в своих конвульсиях реакционные силы могли бы доставить много неприятностей всей стране, в том числе Республике Молдова.

Примечание. * Ю.В. Блохин – народный депутат СССР, лидер депутатской группы «Союз», член Президиума Интердвижения Молдавии; Е.В. Коган – народный депутат СССР, лидер Интернационального движения Эстонии; В.И. Алкснис – народный депутат СССР, один из лидеров Интерфронта Латвии.

Moldova Suverana. 1991. 14 noiembrie

* * *

Г.Кодряну (псевдоним), бывший офицер КГБ МССР:

В заявлении исполкома Интердвижения отмечено, что «принципиальных разногласий между Снегуром и НФМ нет. Для Снегура воссоединение с Румынией – вопрос времени, а не принципа. Он – открытый сторонник концепции приоритета прав «коренной нации» и рассчитывает на силовое решение региональных проблем, его политика разрушает хозяйственные связи с Россией и Украиной. Исходя из вышеизложенного, Интердвижение призывает граждан республики воздержаться от участия в выборах 8 декабря.

Геннадий Кодряну. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь. ГИПП «Типар». 2002. С.158.

1992

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Гражданин редактор!

[...] Читая на протяжении времени, истекшего с июня 1989 года, когда «Цара» впервые увидела свет, Вашу газету, мы, офицеры советских частей, дислоцированных в Кишиневе и в Молдове в целом, пришли к твердому убеждению в том, что ни Вам, ни коллективу газеты ни в коей мере не дороги ни молдавский народ, ни его культура, свобода, независимость, ни его мучительные попытки найти собственный путь к процветанию. Все, что делает Народный фронт и что пропагандируется «Царой», выдает Вас и Ваших коллег, как говорится, «с ушами», как мерзких шовинистов и негодяев, провоцирующих межнациональ-

ную рознь и ненависть, мечтающих только об успешном выполнении данного Вам «из-за бугра» задания – загнать этих «олухов-молдаван» в румынское стойло. Для выполнения этой задачи, полагаете Вы, все средства хороши. Вот и льется со страниц «Цары» уже который год на головы молдавского населения мутный поток лжи, дезинформации, всевозможных гнусных инсинуаций. Отрава, отрава...

Люди, имеющие жизненный опыт, брезгливо отбрасывают Ваш листок, испытывая физическое отвращение к Вашей «стряпне». Люди помоложе, такого опыта не имеющие, читают его с удивлением, сомнением. Те же, кто вообще «младенцы в политике», становятся основной добычей Вашей пропаганды – именно они, «дурлештские герои», идут в первых рядах погромных толп, которые Вы и иже с Вами собирали по всякому поводу для того, чтобы «запугать» русских [...] Именно эти «младенцы» высоко вздымали грязные лозунги (от которых НФМ затем открещивался), громили праздничные демонстрации, пытались удушить Гагаузскую Республику, а теперь торчат в окопах в Приднестровье (впрочем, быстро утрачивая боевой пыл под пулями «сепаратистов»). [...] Не будь экстремистов из НФМ, в Молдове вопрос возрождения МОЛДАВСКОГО языка был бы решен без крови, насилия и последующего раскола, угрожающего территориальной целостности и суверенитету республики. Разве не НФМ и «Цара» бешено агитировали за установление ОДНОЯЗЫЧИЯ, забыв о том, что реально в Молдове давно уже существует ДВУЯЗЫЧИЕ? [...] Забыв о том, что народ, угнетающий другие народы, ущемляющий их права, не может быть сам свободным, НФМ и подпавшие под его влияние политики пошли на принятие такого Закона о государственном языке, который с самого начала был неприемлем для тех, кого с Вашей «легкой руки» стали именовать «некоренными», «русскоязычными» и т.п. Все предложения действительно разумных людей, отличные от мнения НФМ, отвергались «с порога». И вот итог: раскол, разброд, война. [...]

Мы, советские офицеры, ни в коей мере не намерены вмешиваться во внутренние дела Молдовы. Если бы наш опыт потребовался для защиты ее независимости – мы помогли бы, но помогать г-ну Косташу в создании «карательных батальонов» мы не намерены. Думаю, народ молдавский сметет и «Фронт», и «костистов», но сделает он это сам, окончательно разобравшись кто есть кто...Так что не считите наше письмо какой-то уткой. [...]

Офицеры советского военного гарнизона в Кишиневе.

14 апреля 1992 года.

Цара. 1992. 21 апреля.

* * *

СТОЛИЦА ПРИДНЕСТРОВЬЯ – БУХАРЕСТ?

Н.Ройбу (псевдоним).

[...] В Кишиневе, по еще мирным улицам, русские шовинисты разгуливают беззаботно [...] Городские русскоязычные, злобно улыбаясь, ожидают имперской армии. Слыхал, что два танка, двинувшиеся к Кишиневу, были ими встречены цветами. Русскоязычные, заполонившие нашу Республику, мечтают о возрождении империи. [...] Пусть мечтают. Не хочу, по меньшей мере, вспоминать испанский лозунг «Но пасаран!». Наверное, и они знают, что им не повезет. Мы не из пугливых[...].

В субботу и воскресенье вечером, когда в Кошнице и Кочиерах слышалась артиллерийская канонада, в домах сектора Чеканы русскоязычные, разгоряченные выпивкой, напевали песню «Гуляет по полю казак молодой». Думаю, пришло время посмотреть, что делать с врагом в нашем доме. По меньшей мере, выявить его. Знаю, что русские не уступят. [...]

Glasul natiunii. 1992. 26 iunie.

* * *

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ

[...] Начальником ГУО был издан приказ о переводе контингента учащихся и педколлектива 19-й молдавской школы в здание русской 21-й. Аргументация состоит в следующем: в школе N19, рассчитанной на 740 мест, обучается 1340 детей, а школа N21 недоукомплектована. Кроме того, логично предположить, что с течением времени количество желающих получить образование на государственном языке будет возрастать. Следовательно, количество учеников русской школы с каждым годом будет уменьшаться, а молдавской, наоборот, увеличиваться. В связи с этим появился логичный с точки зрения ГУО приказ об обмене зданиями.

Однако педколлектив и родители учеников 21-й школы с таким решением не согласны. Ведь нынешнее здание более комфортабельно, оборудовано спорткомплексом, только что отремонтировано, кстати, не без усилий педколлектива и родителей. Корпус же школы N19 давно не отремонтирован и запущен.

Постепенно межшкольная проблема стала разрастаться в межнациональную и приобрела политическую окраску. В конфликте уже задействован Госдепартамент по межнациональным вопросам, народные депутаты республики Шорников и Солонарь. Кстати, последний послал жалобу в комиссию ООН по правам человека. Центр русской культуры обратился к г-ну Мокраку с просьбой приостановить действие приказа о реорганизации школ и выразил готовность предложить иные решения конфликтного вопроса. Одни из вариантов, к примеру, состоит в том, чтобы перевести учащихся 9-й русской школы, которая тоже недоукомплектована, в здание 21-й, объединив их. Г-н Мокрак возразил, что в этом случае одна из русских школ будет ликвидирована как единица и отклонил такой вариант решения вопроса.

«Если проблема только в неудовлетворительном санитарном состоянии, то мы сделаем все, чтобы провести ремонт в здании 19-й школы, пообещал г-н Мокрак, – Но приказ о реорганизации школ уже подписан и обратной силы иметь не будет».

С.Деревщикова.

Когда номер был уже сдан в печать, из разговора с г-ном Мокраком стало известно, что действие приказа приостановлено и идет поиск компромиссного решения.

Гражданин Молдовы. 1992. 1 июля.

* * *

Прокуратура сектора Ботаника взяла под защиту семью бывшего лидера депутатской группы «Союз» [Ю.В. Блохина]. В редакцию «НМ» поступило заявление Совета движения за равноправие «Унитария-Единство», в котором говорится о противоправности действий официальных органов. В заявлении сообщается, что «претор сектора Ботаника г-н Балан действия Юдиша одобрил».[...] Прокуратура сектора Ботаника направила претору письмо, в котором говорится, что правомочно решение вопроса о выселении только через суд.

Независимая Молдова. 1992. 1 июля.

* * *

СОВЕТ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ ТРЕБУЕТ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА

По мнению лидеров «Унитатя», руководство республики повинно в развязывании кровавой бойни. События в Бендер сорвали урегулирование приднестровской проблемы мирным путем и делают вполне вероятным поглощение Молдовы Румынией. Вооруженная конфронтация переросла в гражданскую войну – констатируется в заявлении Интердвижения.

Независимая Молдова. 1992. 4 июля.

* * *

ЖАРГОН ИНТЕРФРОНТА

М.Брухис*, историк:

Появление движения «Единство», политические забастовки на промышленных предприятиях Тирасполя, Рыбницы, Тигины, Бельц были вызваны главным образом попытками русских слоев населения Республики любой ценой сорвать усилия автохтонной патриотической интеллигенции по спасению, в первую очередь, национального языка местных жителей и неумолимому продлению их этнического существования как части румынского народа. Движение «Единство» так называемых интерфронтистов по своей сути было направлено против жизненных интересов местных жителей. При всем том к Ю.Блохину, В.Яковлеву, А.Лисецкому и другим активистам, русским и нерусским, поспешили присоединиться В.Гросул, В.Стати и многие другие манкурты.

Примечание. *М.Брухис – бывший сотрудник Института истории партии при ЦК КПМ. В 1992 г. проживал в Канаде.

Glasul Natiunii. 1992. 10 iulie.

* * *

УПРЕЖДАЮЩИЕ ОТСТАВКИ

С.Болдурату.

Был обнародован Указ Президента Республики Молдова, в котором говорится о смещении с поста министра обороны генерала Иона Косташа. Министерство обороны посетил недавно избранный премьер-министр Андрей Сангели, который на специально созванном совещании ознакомил присутствующих с Указом. В нем говорится и о назначении исполняющего обязанности министра обороны – им стал бригадный генерал Павел Крянгэ. [...] Таким же методом был снят с поста министра национальной безопасности Анатол Плугару.

Вечерний Кишинев. 1992. 17 июля.

* * *

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ

В.Корин (Псевдоним):

20 июля миссия Европейского Совета встретила с представителями русскоязычного населения Молдовы. Русскоязычное население на этой встрече представляли: двое функционеров Интерфронта – г-н Солонарь и г-н Шорников, депутаты Егоров, Завгородний и Лашенова, а также представители Центра русской культуры и Фонда славянской письменности господина Костюк и Полюхов. В самом начале координатор миссии Дэвид Эткинсон уточнил, что их целью является сбор информации о нынешней политической и экономической платформе молдавского государства, а также выяснение ситуации с правами человека и национальных меньшинств. Попутно г-н Эткинсон осведомился, присутствуют ли на встрече также представители русскоязычной прессы и мгновенно получил ответ от господина Костюка: «Русской прессы в Молдове нет». Присутствовавшие русскоязычные журналисты попытались его опровергнуть, но Петр Шорников попросил прессу не вмешиваться и взял слово.

Шорников уточнил, что речь должна идти не только об этнических русских, но и об украинцах, евреях, болгарях и других, чьи права, по мнению Петра Михайловича, безусловно попираются. При упоминании об евреях Эткинсон вскинул брови, но в дальнейшем тему анти-

семитизма не трогали. Что же сказал Петр Шорников? К нынешней войне привел этнический конфликт. Причиной последнего послужили попытки насильственной деформации лингвистической ситуации в Молдове. Шорников считает, что после принятия Закона о языке русскоязычное население лишилось права занимать «престижные посты», а также подвергается дискриминации в праве получения высшего образования и даже начального. Аргумент один: раньше в Кишиневе было больше русских школ, чем сейчас. О том, сколько в столице было молдавских школ до перестройки г-н Шорников не упомянул. Не были приведены и конкретные факты ограничения русскоязычных в получении высшего образования.

Затем перешли на сугубо политические темы. Члены миссии спросили, как относятся присутствующие к предложению Президента о предоставлении министерских портфелей приднестровцам. Владимир Солонарь на прекрасном английском ответил, что для этого нужно было пройти через Бендеры, а Костюк воскликнул: «Они сумеют и среди русских найти послушных министров. Надо законы менять».

Члены миссии попытались возразить: «За 40 лет вы привыкли чувствовать себя привилегированным большинством, тогда как национальное большинство испытывало на себе обратное. Поймите их проблемы, и они поймут ваши. Вы ведь не можете отрицать, что в Молдове проводилась насильственная русификация». В ответ г-н Костюк прибег к аргументу типа: «Мы им тут все построили» и заявил, что Молдова экономически должна ориентироваться на Россию и всю прелесть от этого она скоро почувствует.

Миссия все же напомнила о примере Норвегии, откуда после войны этнические немцы были репатрированы, но слышали, что такое сравнение неуместно.[...]

Независимая Молдова. 1992. 22 июля.

* * *

ЗАБЫТЬ БЫ СЛОВО «АВОСЬ!»

В 1993 году парламент Республики Молдова будет распущен досрочно. Соотношение сил в высшем законодательном органе таково, что невозможно решить ключевые проблемы, стоящие перед республикой, – о нормализации экономических отношений с Россией, Украиной и другими государствами – участниками СНГ, об урегулировании проблемы Приднестровья и Гагаузии, межнациональных отношений в

самой Молдове. Виной тому, пожалуй, имперский синдром, свойственный очень многим депутатам. Молдова выступает в роли соискателя экономических преференций, то есть просителя, тем не менее, немалая часть ее парламентариев пытается сорвать ратификацию подписанных М.Снегуром алма-атинских соглашений, выдвигает какие-то условия. Мы согласны платить за нефть втрое меньше, чем на мировом рынке, если вы – надо полагать, Россия, – сделаете то-то и то-то. А если вы снимете нас с довольствия, мы заявим, что вы установили вокруг Молдовы экономическую блокаду и будем обижать русских. Проект закона РМ «Об образовании», предусматривающий фактическую ликвидацию высшего образования и профессионального обучения на русском языке, еще в ноябре одобрен парламентом Молдовы в первом чтении.

Депутаты от ХДНФ, уверен, понимают, что Ельцину, запретившему коммунистическую партию, нет нужды доказывать Западу свой антикоммунизм, да и экономическое положение России таково, что не до выделения дотаций Молдове или кому бы то ни было. Но они ведут дело к цели, сформулированной одним поэтом с депутатским мандатом: «Я готов ездить на волах, только бы Молдова была независимой». Поэт теперь ездит на «Волге», а вот его избиратели все больше вынуждены полагаться на волов. Дальнейшие расчеты тоже ясны: довести республику до полного банкротства, а потом заявить: «Все, делать больше нечего, надо присоединяться к Румынии». Но сегодня в исходе референдума яти люди не сомневаются, поэтому они и выступили против предложения президента провести референдум, спросить народ. [Депутат-унионист] Ион Цуркану на последнем [в этом] году заседании парламента чистосердечно признал: «Идея референдума – это смертоносная идея для дела объединения». Они же, – почти все без исключения – гуманитарии, не связанные с производством, – выступили и против ратификации алма-атинских соглашений. Аграрии оперировали данными о ценах на горючее, технику, запчасти, но все потонуло в «патриотической» риторике. К сожалению, приверженцам политики здравого смысла не хватает десятка голосов, чтобы решить вопросы без фронтистов. А жизнь не ждет... [...]

Речь идет об элементарном сохранении русского языка для наших детей. Политиканы, делающие все, чтобы сузить сфер применения русского языка в Молдове, уже позаботились, чтобы их собственные отпрыски в совершенстве владели этим оружием жизненной борьбы. Позволю себе не называть имен: исключений просто нет. А как быть нам? В августе тысячи выпускников русских школ Молдовы не были

допущены к вступительным экзаменам в высших учебных заведениях России. Мотивы понятны: с какой стати Российская Федерация будет готовить кадры для других государств? Но Совет Движения за равноправие, сопредседателем которого я имею честь состоять, не принял этой логики. 13 ноября мы направили руководству России письмо с призывом пересмотреть эту практику, противоречащую национальным интересам. В начале декабря я попросил ряд российских депутатов добиться на Съезде народных депутатов России решения следующих задач:

- определить статус зарубежных соотечественников, наши права на территории Российской Федерации и обязательства России по защите наших интересов;

- о помощи русскому населению новых независимых государств в получении образования на русском языке;

- о сохранении общего информационного пространства на всей территории разрушенного Союза.

Сергей Бабурин обеспечил распространение моего письма в качестве официального документа Съезда. Хотя до обсуждения означенных вопросов на Съезде дело не дошло, работа над ними в комиссиях Верховного Совета Российской Федерации ведется, и я надеюсь, что в 1993 году выпускники русских школ Молдавии, других бывших советских республик смогут, как и прежде, на общих основаниях поступать в вузы Москвы, Петербурга, других городов России. Совсем нелишне, учитывая, что жизненный уровень в Молдове в два с лишним раза ниже, чем в России, было бы выделить дотацию газетам и журналам, с тем, чтобы подписка на них стоила нам меньше, чем россиянам.

Но все это – вновь проявление проклятого имперского синдрома, надежд на Россию. Россия, конечно, выздоровеет и поможет. Но пора и самим братья за ум и за дело, самим заботиться о завтрашнем дне. Забудем слово «Авось!».

Петр Шорников,
депутат Парламента
Днестровский меридиан [Тирасполь].
1992. 30 декабря.

* * *

СВОИМИ ИМЕНАМИ **Александр СИВОВ**

*Нам нравится эта работа –
называть вещи своими именами.*
К.Маркс

[...] Сейчас внимание приковано к эволюции ситуации в Приднестровье, эта республика уже два десятилетия на слуху. Ему повезло – некоторые талантливые российские журналисты в своё время получили широкие возможности освещать происходящие там события. Однако создавшей Приднестровье головной организации, Интердвижению Молдовы, повезло меньше, сегодня мало кто знает его настоящую роль. [...]

Попытка войны с Приднестровьем провалилась не только из-за доблести приднестровцев (чем они очень любят сегодня козырять), но и вследствие того, что женщины Кишинёва, сторонницы Интердвижения, долго терзали трусливое офицерье кишинёвского гарнизона. К моменту войны армия Молдовы была распропагандирована и деморализована. [...]

Практика Интердвижения Молдовы показала исключительную эффективность подобной пропаганды, деморализовать силовиков достаточно легко. В самый разгар войны на улицах Кишинёва почти в открытую (!) женщины в тысячах экземплярах (!) распространяли приднестровскую прессу, в глубокой тайне доставленную через линию фронта. Вы, надеюсь, понимаете, что это значительно страшнее, чем воевать на фронте?.[...]

Источник. http://svoim.info/201206/?06_2_4. Новый Регион – Приднестровье. Публикации за 18.08.06

**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

REPUBLICA MOLDOVA

ПАРЛАМЕНТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**О решениях ряда местных Советов народных депутатов ССР
Молдова по вопросу о референдуме СССР**

№. 526 принят: 01.03.91 в действии с:

Опубликован: Булетинул Официал № 001 от: 01.01.91.

Президиум Верховного Совета ССР Молдова отмечает, что в соответствии со статьей 74 Конституции (Основного Закона) ССР Молдова законы Союза ССР и другие правовые акты органов государственной власти и управления СССР, а также указы Президента СССР вступают в силу на территории ССР Молдова только после их ратификации Верховным Советом ССР Молдова.

Постановлением Верховного Совета ССР Молдова от 19 февраля 1991 года «О Постановлении Президиума Верховного Совета ССР Молдова от 18 февраля 1991 года «О заключении Отдела по вопросам законодательства и правопорядка Секретариата Верховного Совета ССР Молдова о Законе СССР от 27 декабря 1990 года «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» и о Постановлении Верховного Совета СССР от 16 января 1991 года «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик», опубликованным в печати, выражено однозначное отрицательное отношение Верховного Совета ССР Молдова к указанным союзным актам и к вопросу о проведении референдума СССР на территории республики, а Постановлением Верховного Совета ССР Молдова от 20 февраля 1991 года «О законодательной инициативе народного депутата ССР Молдова Пологова Г.Ф.» отказано в ратификации Постановления Верховного Совета ССР от 16 января 1991 года.

Однако, несмотря на это, Бендерский, Бэлцкий, Дубэсарский, Рыбницкий Тираспольский городские, Каменский, Комратский, Ча-

дыр-Лунгский, Дубэсарский, Григориопольский, Рыбницкий, Слобозийский и Тараклийский районные Советы народных депутатов, игнорируя Декларацию о суверенитете ССР Молдова и не считаясь с интересами молдавского народа, стремящегося к реальному суверенитету в составе Сообщества суверенных государств, в период с 22 января по 22 февраля 1991 года приняли решения о проведении 17 марта сего года референдума СССР на подведомственной им территории.

Одновременно ЦК Компартии Молдовы, интердвижение «Единство», Объединенные советы трудовых коллективов (ОСТК) городов Бендер, Рыбницы, Тирасполя и некоторые другие общественные объединения и движения граждан развернули незаконную деятельность по организации референдума, его пропаганде и агитации населения за участие в нем.

Особое рвение проявляют ОСТК, узурпировавшие законную власть в ряде местных Советов народных депутатов и стремящиеся любой ценой сохранить Центр в его нынешнем виде. По существу предпринимается попытка организовать очередную кампанию и решить судьбу молдавского народа без его участия, за спиной, лишить его неотъемлемого права на самоопределение.

С учетом изложенного и в целях обеспечения реального исполнения указанного Постановления Верховного Совета ССР Молдова от 20 февраля 1991 года, руководствуясь статьями 74 и 105 Конституции (Основного Закона) ССР Молдова, Президиум Верховного Совета ССР Молдова

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить, что любые действия органов государственной власти и управления, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений и движений граждан в ССР Молдова, направленные на организацию и проведение 17 марта 1991 года референдума по вопросу о сохранении Союза ССР в какой бы то ни было форме, признаются незаконными а результаты референдума в случае его проведения на любой части территории ССР Молдова - не имеющими юридической силы.

2. Предупредить руководителей местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов, государственных, кооперативных, общественных и иных предприятий, учреждений и организаций, а также политических партий и других общественных объединений и движений граждан об их персональной ответственности за неисполнение постановлений Верховного Совета ССР Молдова и его Президиума по вопросу о референдуме СССР.

3. Призвать всех руководителей предприятий, учреждений, организаций, политических партий, общественных объединений и движений граждан, всех людей доброй воли, кто разделяет стремление молдавского народа к государственной независимости, разъяснять каждому жителю республики, что Центр заинтересован ценой ограничения политической и экономической свободы народов сохранить себя и одряхлевшие, нежизнеспособные структуры отстоять тоталитарный режим, возродить административно-командные методы управления обществом.

4. Правительству ССР Молдова обеспечить надлежащий контроль за соответствием деятельности политических партий, других общественных объединений и движений граждан их уставами действующему законодательству республики.

**Председатель
Верховного Совета ССР Молдова
А.Мошану**
*гор. Кишинев,
1 марта 1991 г.
N 526-ХП*

* * *

Постановление Парламента Республики Молдова

«ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА, УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА И СОГЛАСИЯ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА»

Парламент Республики Молдова п о с т а н о в л я е т:

1. Утвердить основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова (прилагаются).

2. Поддержать деятельность руководителей органов местного самоуправления районов Анений Ной, Каменского, Криуленского, Дубэсарского, Флорештского, Григориопольского, Орхейского, Резинского, Рыбницкого, Слобозийского, Шолдэнештского, Штефан Водэ и городов: Бендер, Дубэсарь, Рыбница, Тирасполь, направленную на мирное урегулирование вооруженного конфликта, установление мира и согласия в восточных районах Республики Молдова. Призвать руководителей органов местного самоуправления сел, расположенных на левобережье и правобережье Днестра, поддержать инициативу руководите-

лей указанных районов и городов и содействовать развитию народной дипломатии по мирному урегулированию вооруженного конфликта в восточных районах республики.

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

Председатель Парламента Республики Молдова
Александру Мошану
Кишинев,
16 июня 1992 г.

* * *

Постановление Парламента Республики Молдова

**«ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ МИРНОГО
УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА,
УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА И СОГЛАСИЯ
В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА»**

Парламент Республики Молдова п о с т а н о в л я е т:

1. Утвердить основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова (прилагаются).

2. Поддержать деятельность руководителей органов местного самоуправления районов Анений Ной, Каменского, Криуленского, Дубэсарского, Флорештского, Григориопольского, Орхейского, Резинского, Рыбницкого, Слобозийского, Шолдэнештского, Штефан Водэ и городов: Бендер, Дубэсарь, Рыбница, Тирасполь, направленную на мирное урегулирование вооруженного конфликта, установление мира и согласия в восточных районах Республики Молдова. Призвать руководителей органов местного самоуправления сел, расположенных на левобережье и правобережье Днестра, поддержать инициативу руководителей указанных районов и городов и содействовать развитию народной дипломатии по мирному урегулированию вооруженного конфликта в восточных районах республики.

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

Председатель Парламента Республики Молдова
Александру Мошану
Кишинев,
16 июня 1992 г.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА, УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА
И СОГЛАСИЯ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ
МОЛДОВА**

1. Установление действенного контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня.
2. Разъединение противоборствующих сторон.
3. Разоружение и расформирование добровольческих военизированных формирований и их организационных структур. Возвращение их участников к месту жительства и работы.
4. Прекращение мобилизации и призыва граждан для участия в конфликте или его обеспечения.
5. Разработка правового статуса восточных районов республики в соответствии с требованиями международной практики в этой области с учетом исторических особенностей формирования Приднестровского региона с участием председателей исполнительных комитетов районов: Анений Ной, Каменского, Криуленского, Дубэсарского, Флорештского, Григориопольского, Орхейского, Резинского, Рыбницкого, Слобозийского, Шолдэнештского, Штефан Водэ; городов: Бендер, Дубэсарь, Рыбница, Тирасполь.
6. Преобразование на добровольной основе формирований гвардии в подразделения Вооруженных сил Республики Молдова.
7. Восстановление единого народнохозяйственного комплекса.
8. Возвращение беженцев в места их жительства, обеспечение их безопасности и возмещение причиненного им ущерба.
9. Проведение новых свободных выборов в органы власти всех уровней на всей территории республики, как на левобережье, так и на правобережье Днестра, с участием иностранных наблюдателей.
10. Восстановление законных органов власти и управления в восточных районах республики (местного самоуправления, правоохранительных, судебных, банковских, финансовых и др.) и создание условий для их функционирования.
11. Формирование правительства национального согласия. Обеспечение пропорционального национального состава при формировании институтов власти и управления всех уровней.
12. Подтверждение позиции Парламента в отношении вывода частей 14-й армии, находящейся под юрисдикцией России, дислоциро-

ванной в восточных районах республики. До вывода армии с территории Молдовы командование обеспечивает ее полный нейтралитет по отношению к событиям, происходящим в восточных районах республики.

Военным специалистам, проходящим службу в этих частях, после их вывода с территории Молдовы гарантируется по их желанию принятие на службу в Вооруженные силы Республики Молдова с сохранением воинского стажа и предоставлением социальных гарантий, предусмотренных законодательством.

13. Обеспечение совместного расследования преступлений, к которым предполагается причастность другой стороны. Осуждение актов террора и диверсий.

Освобождение захваченных заложников и недопущение захвата заложников в дальнейшем, а также захвата технических средств, средств связи, транспортных средств, вооружения, возвращение захваченных средств.

Независимая Молдова. 1992. 20 июня.

* * *

ЗАСЕДАНИЕ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

22 июня 1992 г.

Стенографический отчет.

Воспроизводится с сокращениями.

Г-н. М.И. СНЕГУР:

Уважаемые депутаты, к сожалению, за последние три дня положение в республике вновь обострилось, особенно в городе Бендеры, где по вине гвардейцев усилились вооруженные столкновения. [...] Практически в последнее время в присутствии иностранных наблюдателей они [полицейские] оказались блокированы в помещении и более не патрулировали город.

Глумление антиконституционных органов над полицейскими города продолжалось практически постоянно. 19 июня сего года, в 17.30 до зубов вооруженные гвардейцы, поддержанные бронетехникой, начали практически штурм отделения полиции. Немедленно появились погибшие и раненые, так называемая городская исполнительная власть отказалась послать санитарные машины для эвакуации раненых.

Была запрошена помощь, и я санкционировал оказание такой помощи Бендерской полиции. Нельзя было далее терпеть подобные издевательства, поскольку в период со 2 марта до 18 июня гвардейцы задержали 60 сотрудников Бендерской полиции, из которых 38 были избиты, 7 ранены, 4 застрелены.

18 раз городская полиция была подвергнута обстрелам из различных видов оружия, у полицейских были отобраны 12 единиц оружия, 6 единиц автотранспорта. За это время были избиты также 17 граждан, убиты 12, ранены 7, включая 2 карабинеров. 4 раза были задержаны и подвергнуты грубому обращению представители конституционных органов. [...]

Распространяется инсинуация о множестве мертвых, 200 мертвых, почти весь город представляют в руинах и так далее. В конце концов ставится вопрос: вообще какое отношение имеет Руцкой к Молдавии, к Бендерам, тем более что Бендеры – старинный молдавский город на правом берегу Днестра? С тем же успехом Руцкой мог бы предъявить претензии Президенту Бушу, когда тот решил навести порядок в Лос-Анжелесе, восстановить конституционный порядок.

Беспрецедентно интервью, я бы сказал ультиматум Ельцина по возвращении из Канады. Декларации и конкретные действия, последовавшие со стороны 14-й армии говорят, что фактически Россия претендует по меньшей мере на роль жандарма СНГ. Отвечая на эту угрозу, отмечу, что – год назад я сказал это Горбачеву и теперь говорю Ельцину и Руцкому, – я лично не из трусливых и голову не склоню. [...]

Уничтожается народ, уничтожается нация, господа депутаты, – казачками, русскими, наемниками всякого рода, осознаем это. Я закончил информацию, господин Председатель. [...]

Г-н АНТОЧ:

Господин Президент Республики, господин Председатель Парламента, уважаемые депутаты.

В пятницу 19 июня, после того как на протяжении дня в городе Бендеры находилась Согласительная комиссия Парламента, имевшая встречу с Исполнительным комитетом, затем с отделом полиции, в 17.30 комиссар доложил мне, что из здания городской типографии гвардейцы открыли огонь по отделу полиции. Двое гвардейцев были задержаны, лучше сказать, сдались полиции и находятся в городском отделе [полиции].

Одновременно он попросил меня связаться с командирами гвардейцев или руководством города чтобы прекратить огонь. В 17.32 вооруженные формирования сепаратистов окружили здание городского отдела полиции, из 2 бронемашин открыли огонь из пулеметов и ми-

нометов, полицейские разместились в здании и заняли оборонительные позиции. Полицейские обратились в Министерство [внутренних дел РМ] за помощью.

В 17.35 первый заместитель Министра господин Катанэ имел беседу по телефону с командующим гвардейцев города Тирасполя Лосевым (В действительности – Лосьевым. – П.Ш.), который обещал прекратить огонь.

К 17.40 городской отдел полиции был окружен по периметру трех кварталов. Предварительно было передано, что ранены 2 полицейских. Гвардейцы усилили атаки, как и ранее, нас попросили оказать помощь полицейским.

Вскоре в Министерство внутренних дел [в Кишиневе] начали приходить граждане из Бендер с просьбой оказать помощь отделу полиции, подвергаемому гвардейцами массированному обстрелу.

В 18.00 первый заместитель министра господин Катанэ вновь говорил по телефону с командиром гвардейцев Лосевым и попросил его принять все меры, чтобы прекратить огонь.

В 18.20 силы гвардейцев были увеличены вдвое, появились до 10 бронемашин, огонь еще более усилился.

В 18.26 атаки на отдел полиции возглавляет [Ю.] Костенко. Комиссар [В.Гуслияков] просит помощи.

В 18.29 я лично говорил с Кицаком, который вместо того, чтобы хотя бы пообещать мне прекратить огонь, пригрозил, что введет [в бой] новые силы и бронетехнику гвардейцев.[...]

В 18.37 я принял Решение и приказал силам [... пропуск в стенограмме] полиции подготовиться к вступлению в город и к оказанию необходимой помощи отделу полиции.

В 19.00 мне лично позвонил председатель Бендерского исполкома Когут, который попросил меня не вмешиваться в меры по оказанию необходимой помощи отделу полиции, поскольку эти действия осложнят создавшееся положение. Я попросил его принять все необходимые меры по прекращению огня, открытого по отделу полиции. Несмотря на его заверения, огонь не прекратился.

В 19.19 мне было доложено, что во время нападений был убит один полицейский. Раненым необходима медицинская помощь, городская скорая помощь отказалась оказывать помощь.

В 19.20 я отдал команду войти в город с целью помочь отделу полиции.

В 19.25 я лично позвонил Кицаку и попросил его все же прекратить огонь и отвести силы.

В 19.30 мне позвонил депутат Пологов, который также попросил меня прекратить огонь и освободить двоих гвардейцев, взятых в заложники. Ответил ему, что те двое гвардейцев чувствуют себя нормально, полицейским сдались добровольно, и в то же время попросил его вмешаться, чтобы оказать медицинскую помощь раненым.

В свою очередь нам было обещано, что если освободим гвардейцев, гвардейцы отойдут и решим остальные проблемы.

В 19.35 гвардейцы открыли огонь по отделу полиции из системы «алазань», создалась ситуация, опасная для детей, находившихся в детском садике, расположенном близ отдела полиции.

В 19.45 мне вновь позвонил депутат Пологов и обратил мое внимание на то, что в направлении села Варница наступают вооруженные гражданские люди. Предупредил меня, что я буду привлечен к ответственности.

В 20.00 мне было доложено, что среди полицейских есть раненые и один мертвый. Атаки не прекращаются. Все усилия не допустить уничтожения полицейских и здания отдела полиции не дали желаемых результатов.

В 20.05 мне вновь позвонил депутат Пологов и возмутился тем обстоятельством, что в направлении села Гербовец движутся силы Министерства внутренних дел. Заверил его, что сделаю все возможное, чтобы оказать помощь полицейским отдела полиции.

В 21.45 в городе Кишиневе появились первые беженцы из города Бендеры, проживавшие поблизости от отдела полиции. Прямо с вокзала они позвонили в служебный отдел Министерства внутренних дел и рассказали о варварстве гвардейцев и в то же время попросили, чтобы мы оказали помощь бендерским полицейским.

Отдел полиции вновь обратился к медицинским учреждениям Бендер с просьбой оказать медицинскую помощь раненым. Однако ему было категорически отказано на том основании, что около отдела ведутся горячие бои.

Этот вопрос мы были вынуждены решать вместе с Министерством здравоохранения, подключив и медицинские службы соседних районов.

Около 22.00 часов в город с боями вошли силы Министерства внутренних дел и приблизились к зданию полиции. В это время гвардейцы прекратили блокирование отдела полиции и бежали к своей казарме, а другая часть разместилась в исполкоме, где вместе с так называемым ТСО непрерывно стреляли.

В 00.14 [20 июня] мне позвонил командующий 14-й армии Неткачев, попросил прекратить ружейную стрельбу. Я еще раз объяснил ему,

что [пропуск в стенограмме] 14-й армии, дислоцированные в городе Бендеры, не будут [пропуск в стенограмме], они с нами и действительно многие командиры поддерживали нас в то время.

В 4.30 в городе Тирасполе была дана тревога, а по радио к руководителям предприятий обратились с призывом собраться в 6 часов в так называемом Верховном Совете Приднестровской Республики.

В 01.15 Неткачев вновь просит нас прекратить огонь. В 01.45 Неткачев снова возмущается, в городе Тирасполе большая паника. В 01.55 из кабинета Неткачева мне лично позвонил Маракуца, который требовал, чтобы мы прекратили огонь, а потом решим все остальные вопросы, но со своей стороны не предпринял ничего, чтобы прекратить огонь в первую очередь.

В 2.04 позвонил Кицак и предложил отвести силы, а если нет, будет что-то более трагическое. В 2.35 Неткачев сообщил, что один снаряд угодил в казарму, этот снаряд выстрелен с левой стороны моста, то есть сами делали себе работу.

В 2.50 из кабинета Неткачева позвонил Смирнов, который возмутился тем, что наши силы перешли мост к Тирасполю и сняли [пропуск в стенограмме]. На мое предложение прекратить огонь и отвести гвардейцев положил трубку.

В 6 часов по радио сам Смирнов обратился к женщинам с призывом пикетировать место дислокации 59-й дивизии, а к резервистам – срочно явиться с тем, чтобы получить оружие и бронетехнику.

8.15. Неткачев сообщил, что в Тирасполе развернулся необратимый процесс. В 9.02 я получил информацию, что есть 5 убитых и 19 раненых. В 10.18 были уничтожены 3 танка, наступавших со стороны города Тирасполя, один, хотя и был уничтожен, бежал обратно. (Так в стенограмме – П.Ш.).

Долгое время бои разворачивались близ исполкома и баз дислокации гвардейцев. [...] Гвардейцы села Бычок в 11 часов предупредили наши силы в селе Гура-Быкулуй, что, если обнаружат перемещения техники и сил с нашей стороны, откроют огонь на поражение.

В 13.45 получил информацию, что в городе Бендеры напротив моста через Днестр гвардейцы начали концентрировать новые силы и технику. В 14.42 получил информацию, что в случае если военные действия в городе Бендеры не прекратятся, все подразделения 14-й армии выйдут на позиции, это был первый ультиматум.

В 15.46 нам сообщили, что положение остается без изменений, из казармы и Исполнительного комитета продолжают стрелять.

В 19.20 из Кочиер сообщили, что вследствие атак, предпринятых гвардейцами, есть 4 убитых и 17 раненых. В 19.45 мост через Днестр

освобожден. Будучи обстреляны с тыла, силы, защищавшие мост, отступили.

По радио из Тирасполя передан сигнал «Сосна-15». В 20.14 мне сообщили, что по мосту у села Гура-Быкулуй гвардейцы все же открыли огонь и запустили 10 ракет «алазань».

В 20.30 депутат Пологов позвонил по телефону одному заместителю комиссара Бендерского отдела полиции и предупредил его, чтобы убирался из города, что 14-я армия приходит на помощь, будут жертвы.

В 20.50 из Бендер сообщили, что в городе появились 8 танков и 4 автобуса с гвардейцами. В 21.22 жители района Штефан-Водэ сообщили, что между городами Тирасполь и Бендеры сконцентрировано много техники.

В 22.00 силы полиции отступили от казармы и Исполнительного комитета и заняли оборонительные позиции у отдела полиции. Причина: появление танков.

22.26. Танки, то есть два танка и гвардейцы, приблизились к мосту через Днестр и заняли позиции. Танки заняли позиции у Исполнительного комитета, 2 танка заняли оборону направления, то есть выход из Бендер на Кишинев. Ночь прошла относительно спокойно. В городе в различных пунктах была стрельба, стреляли, как бы сказать, полицейские из каждого дома.

21 июня в 9.49 сообщили, что от казармы гвардейцев движутся два танка с российской эмблемой и 4 бронетранспортера, по улице Комсомольской – 2 танка и 6 бронемашин, гвардейцы со всех сторон. Все возможное в этом случае использовано, начиная с орудий, танков, минометов, гранатометов.

В 10.20 источник, достойный доверия, сообщил из Тирасполя, что оттуда движется на город Бендеры колонна тяжелой техники, минометов, орудий и другого вооружения.

В 12.38 в Бендерах по местному радио предъявлен ультиматум, чтобы до 16 часов этого же дня Молдова покинула город. В том же обращении выдвигалось требование к жителям города Бендеры, умеющим управлять бронетехникой или артиллерийским вооружением собраться возле моста через Днестр с целью экипировки боевой техникой.

Дороги, связывающие помещение полиции и направление на Каушаны, сейчас контролируются силами полиции. В различных углах города постоянно слышались выстрелы, стреляли, повторяю, из каждого дома. К утру ситуация в Бендерах стала относительно спокойной, все же в различных концах города слышны выстрелы.[...].

Г-н ШОВА:

Уважаемые присутствующие, депутат Шова, член Согласительной Комиссии, отвечающий за работу в городе Бендеры. Вы знаете, что в состав Комиссии вошли 4 человека, и нам было поручено начать работу по стабилизации обстановки в этом городе. Первые же выезды в город Бендеры показали, что обстановка там гораздо серьезнее, чем видно отсюда, из города Кишинева. Почему? Потому что внешне там был мир, а внутри города все бурлило.

В первый же день мы встретились с представителями полиции, с личным составом. С представителями милиции – руководством отдела милиции – и заместителями командира гвардии в городе Бендеры, батальона гвардии. Из всех этих бесед первого дня работы нашей Комиссии было четко по крайней мере ясно, что между милицией и полицией пути взаимодействия и дальнейшего функционирования можно найти, а между гвардией и полицией – это несовместимые понятия. Нужно было определить, что делать с гвардией для того, чтобы в городе дальше не проходили стычки между гвардейцами и полицейскими.

В связи с этим, когда было принято решение парламентом в четверг, пятницу, и члены Согласительной Комиссии не дадут соврать, что я еще в среду вечером, когда мы выработали единый документ, выступил и попросил обратиться к руководству республики [с предложением] принять все меры для того, чтобы начать непосредственно и очень эффективно работать в Бендерах. Я чувствовал, побывав там несколько дней, что там обстановка обязательно взорвется.

В пятницу мы выехали туда, около 14-ти часов все члены Комиссии выехали обратно. Меня попросили остаться там для того, чтобы вместе с Матчиным и Катковым⁴⁰⁹ вечером начать работу и продолжить ее в субботу.

В 17.30 [...] я был в здании исполкома и, скажу прямо, что я не думал, что я больше буду в этом зале [...] Поэтому я буду говорить то, что у меня записано, что я записывал находясь в исполкоме.

В 17.30 были слышны одиночные выстрелы в районе полиции. Сразу начались звонки в здание исполкома, в приемной председателя горсовета находились руководители города и те работники, которые еще не покинули здание, рабочий день еще не закончился.

В 17.30 [...], когда мы услышали одиночные выстрелы, начали звонить, что в типографии, куда поехала машина гвардейцев из Тираспо-

⁴⁰⁹ Д.А. Матчин и М.Ю. Катков – народные депутаты из Бендер; входили в депутатскую группу «Согласие».

ля, которые должны были взять печатную продукцию оттуда; там печатается какая-то ихняя газета, я не знаю. Там работниками полиции, – там находился пост работников полиции, – были задержаны два гвардейца. При задержании вторых двоих, которые остались в машине, были вынуждены применить оружие выстрелами вверх. Там были вот эти одиночные выстрелы.

В это время, через несколько минут, я лично из здания исполкома видел, как в сторону полиции проследовали 4 автомашины «Жигули» с милицией и 4 «Рафика» с личным составом. И началась там перестрелка. [...]

Когда там началась перестрелка, попытались выйти, разузнать, в чем ситуация. Почему началась стрельба? Естественно, милиция открыла огонь по полиции, тут нет никаких сомнений, и оттуда тоже открыли огонь. Это длилось минут 30-40. После этого через 30-40 минут мимо исполкома к зданию рабочего комитета, это недалеко от полиции, проследовали два БТР гвардейцев одна автомашина грузовая с личным составом гвардейцев вооруженных. Они заехали через площадь вниз к зданию рабочего комитета и через несколько минут была слышна активная стрельба в районе полиции, завязалась массовая перестрелка. Я так понял, что вступили, ну, открыли огонь, гвардейцы. Они вошли, они, так сказать, начали атаковать полицию. В это время Когут (председатель исполкома) несколько раз начинал передавать по громкоговорящей связи и радио обращение с просьбой прекратить всем огонь, ввиду того, что поступил [приказ] прекратить огонь, для того, чтобы можно было потом рассматривать [...неясное место в стенограмме], но он просил прекратить всех огонь. И жителям центра города, ввиду того, что там идет перестрелка.

Гусляков, комиссар полиции, позвонил в здание исполкома и попросил Когута направить «Скорую помощь», потому что там есть шесть раненых. Тут была дана команда Когутом поднять две «Скорые помощи» и направить в район полиции, и еще раз [он] выступил [по местному радио] и попросил прекратить огонь ввиду того, что к зданию полиции следуют две «Скорые помощи». Из [службы] «Скорой помощи» через несколько минут передали, что пулей пробито лобовое стекло [автомшины] «Скорой помощи», они дальше следовать не могут ввиду того, что огонь не прекращается.

В 18.30 минут еще раз было передано обращение по радио. В 18.45 Когут позвонил председателю сельского Совета в селе Варница – Куконеску, откуда были слышны, – ну, там передали, – сирена, потом выяснилось, что это колокола, начали поднимать людей.

В 19.05 в здание райисполкома прибыли все наблюдатели 4-х государств, я повторяю, всех четырех. В это время прошла информация, что на Варнице захвачены 2 автобуса, для того, чтобы погрузить [вооруженных] людей и направить в сторону Бендер. В это время я лично говорил с начальником типографии Озерных, точно не знаю фамилию, который подтвердил информацию о задержании вот этих гвардейцев. В это время пришел в здание исполкома и в присутствии [представителей] 4-х сторон гражданин Соломин, по-моему, так фамилия, [...] который высказал такую же информацию.

В это время рекомендации этих представителей 4-х государств были таковы, что Когуту [следует] срочно связаться с комиссаром полиции и попросить выпустить этих [задержанных] гвардейцев, для того, чтобы отвести гвардию и милицию и чтоб попытаться прекратить этот огонь. Он позвонил, комиссар полиции подтвердил, что там у них есть гвардейцы, которых никто не трогает, они в полной безопасности, ввиду того, что шел интенсивный огонь, перестрелка, вот этот процесс дальше не пошел.

В 19.30 по городу была объявлена по радио готовность номер один. В 19.32 со стороны Варницы, объявил Когут, [...] вооруженные люди выехали к городу. Обстреливается мост через реку Днестр, – это информация от дежурных военных наблюдателей, – со стороны Варницы.

В 19.37 с улицы Пушкина-Лазо (Так в стенограмме – Ред.) из района общежития [завода] «Электроаппаратура» в район [здания отдела] полиции движутся 20 вооруженных людей.

В 19.45 остановлен дизель-поезд Кишинев-Бессарабка, где, по информации [исполкома], высаживаются люди (пассажиры – ред.), для того, чтобы [вооруженные] жители Варницы пошли (видимо, отправились поездом –ред) на город [Бендеры] .

В 19.47 уже Пологов говорит по телефону с председателем сельского Совета села Варницы и просит остановить людей. В это время дана команда из горисполкома перекрыть движение поездов, чтобы этот поезд, который там был остановлен, не прошел в город.

В 19.49 обстреливается ТСО. Я честно говорю, не знаю, где это в Тирасполе.

В 19.50 [председателем Бендерского горисполкома] дана команда готовить текст [обращения] по радио для сбора рабочих на предприятиях. В 19.53 [вооруженные] жители Варницы заняли среднюю школу номер [пропуск в стенограмме] В это же время, в 19.53, это был момент, когда Когут уже не знал, что делать, и там присутствовали эти

наблюдатели-военные. Он говорит: «Я больше не знаю, что делать, я объявляю по городу о сборе рабочих отрядов по предприятиям».

В 19.54 со стороны Протягайловки было зафиксировано движение бронетехники к городу Бендеры.

В 20.06 со стороны птицефабрики 8 БТР с личным составом идут в сторону города.

В 20.07 захвачена станция Управления железной дороги в районе Бендеры-2, т.е. пульт управления железной дорогой был [горисполкомом] потерян.

В 20.35 группа полицейских из 30-35 человек начала отходить в сторону Варницы.

В 20.37 улица Коммунистическая-Тираспольская обстреливается с улицы моста через Днестр (так в стенограмме – ред.).

В 20.38 за птицефабрикой в районе Протягайловки [замечен] КАМАЗ с вооруженными людьми.

В 20.40 – стрельба в районе автовокзала. Я так понимаю, в это время войска Национальной армии вышли для блокирования моста через Днестр.

В 20.52 – боевую готовность по городу объявил председатель горисполкома [В.Когут] по радио и попросил жителей города выйти на защиту города. Когут подозвал меня и говорит: «Я больше не знаю, что делать, по карте видно, что в город со всех сторон входят войска, идет захват, наверное, города, поэтому я вынужден обратиться по радио к населению с просьбой защитить город». (Шум в зале)

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА:

Защитить – от кого?

Г-н ШОВА:

Но я вам передаю слова Когута. (Шум в зале) Я бы хотел, чтобы кто-нибудь из вас оказался там.

В 21.30 посторонним всем было предложено войти в подвал, в бомбоубежище, потому что [здание горисполкома] начали обстреливать, стрельба [шла] уже на площади. Военные наблюдатели в это время приняли решение покинуть здание горисполкома, [возвратиться] в свое расположение. После этого нам было предложено спуститься там в отдельную комнату в горисполкоме, в подвал, для того, чтобы обеспечить как-то безопасность.

Всю ночь [на 20 июня] где-то до 3-х часов шел обстрел здания горисполкома, в том числе ночью, из тяжелой бронетехники. Я не понял как, потому что когда снаряд, видно, из пушки, влетел в здание горисполкома, в фойе, то начало сыпаться бомбоубежище. Нас перевели в

другую комнату, [...] как говорят, более безопасную, [...] и я пытался выйти на [связь по телефону] сюда, в Кишинев. [Здесь] никто не знал, что там творится. Никого, кроме Берлинского, ни с кем связаться не смог. Я хочу сказать большое спасибо Берлинскому, то, что я остался жив, и его большая заслуга. [...] были переговоры с полицией, чтоб они прекратили огонь, и мне, так сказать, можно было уйти оттуда. [...] Но огонь начался. С 3-х до пол-пятого в городе было относительно спокойно, шла [только] пулеметная и автоматная стрельба. Но в пол-пятого заговорили пушки, и, честно скажу, я думал, что там уже все, это последний, так сказать, [час], это конец этому исполкому и всем, кто там находится. Поэтому меня где-то в 10.30 меня попросил и Пологов, и он согласился с тем, что нужно попытаться как-то оттуда выйти. И через задний ход, в районе церкви, хотя там была стрельба, но, я не знаю как, получилось. В общем-то оттуда [я] вышел в район вокзала и там мне дальше помогли проникнуть сюда, в Кишинев. [...]

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА:

Господин Шова, скажите пожалуйста, в здании горисполкома были ли гвардейцы, или просто [полицейские] стреляли по мирному горисполкому?

Г-н ШОВА:

В здании гвардейцы находились. Часть гвардейцев – на этажах здания. В подвале находились Лосев, Атаманиук, Когут, 6 депутатов, 3 женщины, 2 девочки 16–17 лет и охрана – человек 6–7, вооруженных автоматами. [...]

Г-н ГЕОРГЕ ГИМПУ:

Господин Шова, скажи пожалуйста, вот эта информация, которую вы нам передали. Информация, услышанная там от Когута, от других в том зале. Потому что сами Вы на этих участках не были. То, что делалось в Варнице, то, что делалось на вокзале, то, что делалось в других районах города, значит, Вы не видели своими глазами? Услышали звонки, передачи, разговоры?

Г-н ШОВА:

Да. Эта своеобразная информация шла из всех районов города, но предположить, что она была правдивая, можно ввиду того, что, так как шла информация, что подтягиваются силы, то фактически так оно и произошло, потому что через полтора часа военные действия уже начались возле исполкома.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА:

Известно, что у города Бендеры подбиты 6 танков с российским флагом. Меня интересует, когда поступила просьба со стороны

горисполкома о помощи и когда была удовлетворена просьба со стороны 14-й армии?

Г-н ШОВА:

Ночью, когда уже шел массированный обстрел горисполкома, попросили оказать помощь. Но там [в штабе 14-й армии] ответили: ввиду того, что пушки с прямой наводкой [препятствуют движению] через мост, танки пройти не могут, и поэтому [...] танки прошли днем, так сказать, после обеда, 20 числа, в город.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА:

Второй вопрос. Вы были в здании горисполкома, с первых часов горисполком охраняют два танка, сегодня – 4 танка. Вы видели эти танки?

Г-н ШОВА: Нет, танков я не видел. Лично я танков не видел. Пушки – да.

Г-н МАТЕЙ:

Господин Шова, у меня такой вопрос: чем Вы объясняете тот факт, что с 17.30 практически до 20.00 ни один из руководителей города не отправился в район полиции, чтобы лично предпринять меры, дать команду приостановить огонь? Ну, не дал команду гвардейцам приостановить огонь, приостановить атаку? Почему? И Когут, и Вы, Комиссия, могли туда подойти, кстати говоря [...].

Г-н ШОВА:

Уважаемый депутат Матей, я вам сейчас отвечу. Я вам сказал, что через 40-50 минут после того, как завязалась стрельба между милицией и полицией, туда подъехали гвардейцы и пошел наиболее интенсивный огонь. В это время Когут попросил Лосева и Атаманюка пойти туда [...], найти Костенко для того, чтобы прекратить огонь. Минут через двадцать Костенко с Когутым, Лосевым и Атаманюком пришли в здание горисполкома. Минуты через три они удалились в отдельную комнату, потом они вышли и Когут сказал: «Через несколько минут гвардия отойдет». И гвардия где-то к 9.00 отошла от здания полиции. Но было уже поздно, уже начали завязываться уличные бои на окраине города и т. д. [...]

Г-н МАТЕЙ:

Я понимаю, Когут передал по радио «готовность номер 1» еще до того, как люди, как Вы говорили, вооруженные, со стороны Варницы направились в сторону Бендер. Так же как гвардия, Вы говорите: от 21.00 часу, когда это уже было буквально через 2 с лишним часа до команды номер 1. Чем Вы это можете объяснить?

Г-н ШОВА:

Сейчас, минуточку. В 19.30 по городу было объявлено так: в 19.30 Когут отдал команду одному из своих сотрудников объявить готовность 1. Что это означает, кому это объявляет, я не знаю. В 19.50, когда уже шла очень интенсивная стрельба в районе [отдела] полиции и они [...]чили... почему они не знали что творится, они говорят, что вы, из Согласительной Комиссии, вы должны сегодня ночью и завтра вы должны были работать. Что творится, мы вообще не понимаем. (Шум в зале).

Г-н МИХАЙ ГИМПУ:

Господин Шова, будьте любезны, в Вашем присутствии, когда были в Тигинском горисполкоме, со стороны председателя исполкома Когута был ли дан какой-нибудь приказ гвардейцам, казакам прекратить атаки на отдел полиции или нет?

Г-н ШОВА:

Да, он неоднократно выступал по радио и просил гвардейцев милицию, и полицию, всех, прекратить огонь, и с просьбой чтобы туда должна пройти «Скорая помощь», потому что там было 6 раненых полицейских. Это неоднократно звучало по радио в городе.

Г-н МИХАЙ ГИМПУ:

Значит, они не подчинялись тому, что требовал председатель?

Г-н ШОВА:

Да, потому что шла дальше стрельба.

Г-н МИХАЙ ГИМПУ:

Логически получается, что помощь, которая была оказана, была неправильна?

Г-н ШОВА:

Вы знаете, я хорошо знаю ситуацию среди личного состава полиции. Это ненормально, когда люди полтора месяца не могут выйти из здания полиции, и оказание помощи полицейским, наверное, правильный шаг. Но почему все развязалось во всем городе, я этого понять не могу.

Г-н ЕРЕМИЯ:

Почти тот же вопрос. Если все же гвардейцы остановили бы атаку на полицию, как Вы, как член Комиссии, остановился бы этот инцидент?[...] Ваше личное мнение?

Г-н ШОВА:

Насколько я владею информацией от гвардейцев, если бы отпустили этих двоих гвардейцев, то они бы огонь прекратили, отошли бы в места своей дислокации.

Г-жа ЛЮДМИЛА СКАЛЬНАЯ:

Хочу Вас спросить: господин Когут звонил Неткачеву, Смирнову, Маракуце? Просил их остановить, возвратить танки, не посылать танки в город? Если нет – будьте честны. [...]

Г-н ШОВА:

Помощи просили из Тирасполя уже ночью, когда они знали, что сами... в общем, их уничтожат всех до основания. Поэтому ночью помощь просили. Звонили в Тирасполь Кицаку, просили, чтоб попытался хотя бы вывести их из города.[...]

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Благодарю. Предлагаю заслушать последнюю информацию представителя полиции Бендер. Пожалуйста, на трибуну. Прошу прощения, не знаю вашего имени и фамилии [...]

КАПИТАН НИКА. Начальник отделения уголовной полиции города Бендеры.

[...] Руководство города перестало обращать внимание на то, что мы работаем, чтобы оказать нам какую-либо помощь, но наоборот, сделало все возможное, чтобы помешать нам спокойно жить и работать в родном городе. Было прекращено финансирование подразделения, держащегося за счет местного бюджета. Прекращено выделение квартир сотрудникам и совершены акты выселения работников [полиции] из общежитий и служебных квартир.

Со второго марта 1992 года гвардейцами начался террор против сотрудников полиции. Их задерживали, разоружали, избивали и, – в самом последнем случае, – один сотрудник был задержан, захвачен и убит. Тело его было обнаружено в реке Днестр. [...] 27 мая в присутствии депутатов с постов были сняты сотрудники совместных постов милиции и полиции и были освобождены через 7 часов. За этот период было совершено более 300 преступлений, в том числе 40 убийств, не связанных с военными действиями[...] Фактически в городе с 12 апреля нас просто устранили от работы. С 8 июня обстановка вновь начала обостряться. Гвардейцами 10 июня в течение одного часа 10 минут отдел [полиции] подвергся вооруженному нападению. 11 июня был задержан и убит майор полиции Пержу. В следующие дни были задержаны бывшие работники полиции, которые на момент, на сегодняшний день, не работали и через некоторое время трупы их также были обнаружены в различных местах. [...]

Батальон гвардии города Бендеры, начиная с декабря 1991 года, практически не подчиняется руководству города и даже своим руководителям в Тирасполе. Они творили и творят, что хотят и остаются безнаказанны.

19 июня 1992 года в 16.50 гвардейцами, которые находились в здании типографии «Агропромстройбанка» в средней школе номер 2, начался обстрел сотрудников полиции. Мы стали звонить в исполком, просили принять меры, но силы гвардейцев в считанные минуты окружили нас и продолжали вести огонь по сотрудникам [полиции] из всех видов вооружения. Поэтому мы оказались к руководству министерства [внутренних дел РМ с просьбой] оказать помощь. Эта помощь подошла только к 23.00 часам и мы как держали, так и держим оборону до сих пор.

В то же время вместо решения вопроса о прекращении огня со стороны гвардии и других сил, наоборот, началось выселение (?- ред.) нападающих. Снайперы убивали людей и продолжают убивать. Обстреляны из минометов и автоматического оружия роддом, гинекология, детский сад, дома людей. Ведется обстрел из минометов со стороны села Парканы. [...]

Значит, вы сидите и заседаете, а сейчас в Бендерах гибнут люди. Значит, в Бендерах за Президента [М. Снегура] проголосовали 20 тысяч человек. [...] Мы считаем, что вот эти мирные переговоры, они были нормальные, мы за мирные переговоры, но мы уверены, что это была хорошо спланированная акция. Все говорят, что гвардия в Бендерах не подчиняется никому, но мне кажется, что это ложь, ввиду чего у них на вооружении автоматическое современное оружие, минометы, гранатометы, танки; находились два танка в Бендерской гвардии. [...]

Г-н ЗАВГОРОДНИЙ:

Я, наверное, неправильно понял, вы сказали, что помощи дождались в 23.00 часа.

Г-н НИКА:

Не понял.

Г-н ЗАВГОРОДНИЙ:

С кем там велись боевые действия? Это вы с гвардейцами только [воевали] ?

Г-н НИКА:

Да, да, нас окружили гвардейцы.

Г-н ЗАВГОРОДНИЙ:

И там ни воинских частей, никого вам на помощь раньше не пришли?

Г-н НИКА:

Не понял.

Г-н ЗАВГОРОДНИЙ:

Воинских частей, наших, молдавских, на помощь раньше не было?

Г-н НИКА:

Нет, нет.

Г-н НИКОЛАЕНКО:

Я информацию все время слушал и я не понял, какие два гвардейца из типографии... Почему вы их захватили? Зачем это было нужно? Что произошло?

Г-н НИКА:

Значит, там была стрельба. Зашли гвардейцы в типографию, и в это время началась стрельба. Этих гвардейцев двоих задержали, а двое остались в типографии и продолжали стрелять. После этого нас окружили и начали... Значит, эти гвардейцы задержаны, они есть, убьют. Они находятся у нас.

Г-н ШОРНИКОВ:

Господин капитан, ответьте все-таки, зачем надо было задерживать этих гвардейцев? (Смех в зале).

Г-н НИКА:

Вопрос вообще-то не ко мне, но ... их задержали после начала стрельбы. Да не полиция! Полиция первой стрелять не начала. [...]

Г-н ДАБИЖА:

[...] Уважаемые депутаты, в эти тяжкие для судеб нашего народа мгновения вещи следует называть своими именами. Россия, эта восточная империя зла, объявила войну Республике Молдова. 14-я армия перешла Днестр, находясь в пути на Кишинев, а некоторые из наших депутатов уже приготовили букеты цветов, с которыми встретят ее. [...]

Того, что произошло в эти дни в Тигине, следовало ожидать. [...] Мы можем теперь провозгласить два государственных языка в Приднестровье, можем разрешить вывешивать не триколор, а флаг с серпом и молотом, можем допустить «Интернационал» как гимн Приднестровья, каждый депутат может поклясться на библии, что Бессарабия никогда не объединится с Румынией, но Смирнов и его приближенные не уймутся, поскольку за их спиной стоят другие силы. [...] Россия хочет остаться для государств СНГ тем, чем была до недавнего времени – жандармом Европы, пытаясь навести порядок, порядок, устраивающий ее в соседних государствах. [...]

Одним из условий мира, как говорилось с трибуны этого Парламента приднестровцами, является федерализация Республики Молдова. Некоторые хотели бы сделать из Республики Молдова «Советский Союз» в миниатюре, но федерализация, такая, какой ее желают сегодня сепаратисты, означала бы расчленение, разрушение и ликвидацию Государства Молдова.

[...] Привлечем внимание международной общественности к агрессии, к явному вмешательству во внутренние дела государства-члена Организации Объединенных Наций, признанного Россией в нынешних границах и потребуем экономических санкций против России. [...] Народ на улице теперь требует оружия, предоставим его для защиты прадедовского очага. [...]

Г-н ЕГОРОВ:

[...]Мы говорили о необходимости восстановления конституционных органов власти. [...] Однако конституционная власть в Бендерах не восстановлена и, как ни горько, мы должны с вами признать, что сотни жертв, в том числе жертвы среди мирного населения, оказались всего лишь всего ценой двух задержанных гвардейцев. Это правда. Давайте задумаемся, не слишком ли это дорогая цена за человеческие жизни? Ведь это единственный результат.

Второй момент. Здесь стоял вопрос о целесообразности продолжения работы Смешанной Комиссии. Я, член этой Смешанной Комиссии, не пропустил ни одного ее заседания, и я убедился в том, что из всех созданных ранее согласительных, примирительных и прочих комиссий, эта комиссия оказалась единственным органом, который смог на основе консенсуса, а не подавлением большинством меньшинства принимать разумные решения. Очень жаль, что эти решения не были выполнены, а решения эти были взаимно приемлемы, их подтвердил парламент, с этими решениями согласились и участники Комиссии с левого берега Днестра, а входили в эту Комиссию люди, которые пользуются достаточным, я полагаю, статусом и уважением в Заднестровье.

Поэтому я предлагаю, чтобы Комиссия свою работу продолжила, продолжила в том же направлении, и чтобы созданы были все условия для ее нормальной работы. В том числе нам необходимо сделать все для того, чтобы участвовали в работе этой Комиссии все ее члены. Да, в том числе и командир гвардии... В том числе и командир гвардии. Пусть приезжает, мы с него спросим за действия гвардии! [...]

Уважаемые коллеги, мы с вами определились давно, что конфликт, который раздирает сейчас республику, это не межэтнический конфликт, это конфликт политический. Так давайте этой точки зрения придерживаться и дальше! Давайте не допускать перерастания конфликта [политического] еще и в конфликт межэтнический, потому что это кроме дальнейшего горя республике не принесет ничего.[...]

Г-н МОЦПАН:

[...] Сегодня трудно обвинить, что кто-то в субботу или с пятницы на субботу захотел захватить, как говорят, город Бендеры, а другие гово-

рят, что это была просто помощь полиции. [...] Я не верил, что выдающиеся генералы Национальной армии могли пойти на штурм такого города и просто-напросто потерять сто людей и уйти оттуда. Раз была цель и готовая операция, что город забрать и восстановить законные органы, так, видимо, надо думать головой, как это делать. Но если это просто помощь полиции, то надо было это тоже сделать, может быть не столько сил надо было вводить, или просто каким-то образом иначе подумать. [...] Это не военная операция. [...] Следует в дальнейшем подумать, кто хочет воевать и кто обязан и кого обязывают воевать. [...] Сегодня тут предлагалось, что мы должны, как говорят, объявить [войну] России или порвать с Россией дипломатические отношения, [...] это тоже не выход из положения, поэтому на крайние варианты идти нельзя.

Г-н ИОН ВАТАМАНУ:

Я слышал от господина Шовы, я следил абсолютно за подтекстом его слов, я понял, что случилось. Таким образом, все было подготовлено. Мы еще раз были подкуплены мирными фразами, и только сейчас я отдаю себе отчет, что если внесем туда, в наше постановление, еще одну фразу, нас бы обвинили в нарушении. То есть предпринята попытка внести раскол между исполнительной властью и Парламентом, чтобы исполнительная власть во главе с г-ном Президентом Республики была обвинена в нарушении решений Парламента. [...] Эти документы должны быть доведены до сведения мировой общественности, мир должен увидеть, что мы последовательны в том, что делаем, и в то же время мы должны заявить, что мы защищаемся, и это очень метафоричное заявление о войне против нас сделано. [...]

Г-н МАТЕЙ:

[...] Этот документ, полагаю, должен содержать нашу выраженную волю урегулировать политическим парламентским путем все аспекты проблемы в условиях прекращения грубого вмешательства во внутренние дела нашей страны. Потому что действительно, согласно Гагской декларации, то, что сказали и Руцкой, и Ельцин, определяется как вмешательство, как фактическое объявление войны.

Во-вторых. Полагаю, [...] мы должны поддержать предложение господина Президента Снегура объявить Приднестровье зоной, оккупированной 14-й армией Российской Федерации. Что существует в действительности. В-третьих. Что касается города Тигина, надо принять специальное постановление [...] наверное, потребуется учредить президентскую форму правления и потребовать чтобы постепенно эта форма была осуществлена.

[...] не будем все время прибегать к инсинуациям, что виновен такой-то и такой-то. Виновна империя, из которой мы еще не вышли, империя, которая уже оживает, виновна проимперская милитаристская пропагандистская машина, всеми силами работающая против нас. [...]

Г-н АНТОЧ:

Господа депутаты, положение в городе Бендеры остается напряженным. В 12.30, когда шло заседание Парламента, со стороны Бендерских гвардейцев и казаков была предпринята атака на село Варница. Эта атака отражена полицейскими.

После 15 часов я получил сведения, что гвардейцы получили команду «подготовиться к генеральному штурму». В 15.46 в городе включена сирена, работает до сих пор. Благодарю за внимание.

Г-н МИРЧА СНЕГУР:

Господин Председатель, предлагается чтобы депутат Максута связался с депутатом Воловым и предпринял некоторые меры, дабы не допустить...именем Парламента не допустить штурма.[...]

Г-н СОЛОНАРЬ:

[...] Две недели мы говорили здесь и вырабатывали формулу мира, и создали документ, который при всех своих недостатках мог явиться основой для этой формулы. Конечно, в нем была нехорошая оговорка о возможности применения силы, конечно, за эту оговорку можно было ухватиться, но все же дух документа был ясен всем и всем здесь присутствующим.

И вот, на следующий день произошла катастрофа, ужасная по своим последствиям и масштабам. Катастрофа, невиданная еще за все время конфликта в нашей республике, и сегодня мы обсуждаем положение в республике, и мы обходим самый главный вопрос – вопрос о том, почему и кто все же отдал приказ проигнорировать постановление Парламента.

Теперь нас пытаются увести в течение всего дня от самого главного вопроса, говорят о гвардейцах, я согласен, здесь есть что обсуждать, но есть масштаб событий. Нам говорят об агрессии, а главный вопрос остается за скобками. А ведь очевидно, что был город, в который ворвались военные, в городе произошли ужасные события, погибло по меньшей мере 200 человек. Это правда, я только что говорил, это произошло случайно, сюда позвонил депутат Воловой, я с ним разговаривал примерно полчаса назад. Я снова задал ему вопрос: сколько человек погибло? Он сказал абсолютно точно: не меньше 200. В городе отдан приказ хоронить трупы без опознания, ибо существует опасность распространения эпидемии. [...]

Так вот, теперь уже совершенно ясно, что те, кто провел эту операцию, знали что они делают и многого добились, они сорвали мирный процесс. [...] мирного процесса больше здесь не будет. Сделан сейчас еще один самый страшный шаг к интернационализации конфликта. [...] 14-я армия не хотела вмешиваться в конфликт, Россия не хотела вмешиваться в конфликт, у нее много дел у себя дома (Шум в зале) [...] Мы приблизились к войне уже не гражданской, к сожалению, а международной[...]

Есть только один путь, который может нас спасти – это путь следующий. Мы должны принять решение прекратить огонь и [...] развести войска. Контроль поручить снова той же Смешанной Комиссии, и сделать все, чтобы она начала работать. После этого вернуться к вопросу о правительстве. Для этого сейчас создать комиссию по расследованию действий лиц, принявших решение в нарушение Постановления Парламента. [...]

Г-н ХАДЫРКЭ:

Хотя это государство [Россия] практически выработало линию агрессии, вторжения и интервенции на территорию республики, дипломатический язык должен быть соблюден. Мы должны взять то, что есть позитивного в заявлении Ельцина, когда он говорит: «мы, конечно, за то, чтобы решать вопросы за столом переговоров, политическим путем, мирным путем». [...] В то же время мы должны, разумеется, отказаться от любой декларации, которая могла бы осложнить эти отношения [с Россией]. [...]

Г-н ШОРНИКОВ:

Господин Председатель, уважаемые коллеги, сейчас мы беседовали с [депутатом Г.П.] Воловым из Бендер. Он сообщил, что по городу стреляют из самых крупных орудий, 155 миллиметров, армия Молдовы. Армия Молдовы стреляет и уничтожает население. От этого раскалываются жилые пятиэтажные дома. Предлагаю немедленно принять, поставить на голосование вопрос о прекращении боевых действий, сейчас, немедленно.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Вы дезинформируете парламент. Полиция окружена и уничтожается, подвергается уничтожению. Полиция там окружена. Полиция окружена и подвергается обстрелу – прямой наводкой. Прекратите. Прекратите демагогию.

Уважаемые депутаты! (Шум в зале) Уважаемые депутаты, сейчас мы не можем ничего сделать. Не можем принять никакого решения,

никакого состава Комиссии. Поэтому, считаю, что следует завершить эту сессию, чтобы Парламент не превратился в своего рода трибуну для просепаратистской пропаганды некоторых». [...]

Объявляется перерыв.⁴¹⁰

⁴¹⁰ Стенограмма заседания Парламента Республики Молдова. 22 июня 1992 г. С.3-68. Дискуссия шла на молдавском и русском языках. Переводы на русский выполнены автором этой книги (П.Ш.).

Опубликовано: Документы кровавого лета // Исторический альманах Приднестровья. 2010. №11. С.50-65.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
П.М. Шорникова по тематике
данной книги

Монографии

1. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. Б.и., 1997;
2. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во ПГУ им. Т. Шевченко. 2007;
3. Поля падения: Историография молдавской этнополитики. Кишинев. Б.и., 2009;
4. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX века. – Кишинев. 2018; Режим доступа: ispirr.org
5. Общинное дело: Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии. – Тирасполь. 2019. Режим доступа: <http://www.russkie.org/library/obshchinnnoedel/>; <http://ispirr.org>.

Главы коллективных трудов

6. Глава XV. Параграф 1. Этнополитические процессы и национальные отношения в Молдавии в 40-80-е годы XX столетия. // История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Вторая часть. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001. С.39-49.
7. Глава 5. Постсоветские этнополитические процессы// Молдаване. Отв. ред.: М.Н. Губогло, В.А. Дергачев. – Москва. Наука. 2010. С. 137-176.
8. Глава 34. Дискуссии по вопросу о создании автономии на юге Молдавии и в Придунайских землях Украины.1988-1991 гг. // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том II. Мир гагаузов. Комрат-Кишинев. 2012. С.781-792.
9. Приднестровье в контексте гражданского конфликта в Молдавии: взгляд из Кишинева. // Феномен Приднестровья. Тирасполь. РИО ПГУ. 2000; Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Тирасполь. РИО ПГУ. 2003. С. 187-226;
10. Движение гагаузского народа за автономию в период кризиса СССР.// История и культура гагаузов. Очерки. Кишинев. Понтос. 2006. С.399-413;

11. Гагаузская Республика. От конфликта к взаимопониманию и национальному согласию. 1991-1994 гг. (в соавт. с С.С. Булгаром). Там же. С.414-424;

12. Автономно-территориальное образование Гагаузия. Там же. С. 425-437;

13. Глава 6. Молдавская самобытность в СССР и на современном этапе. // Шорников П. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестр. ун-та. 2007. С. 295-354;

14. Глава XVII. Развал СССР. Провозглашение независимости Молдавии. // История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинэу. 2015. С.239-347;

Научные статьи

15. Феномен русскоязычных в полиэтничном обществе.//Славянские культуры в инациональной среде. Материалы международной научно-практической конференции (Май 1995 года, г. Кишинев). Кишинев. 1995. С.52-57;

16. Пространство русского языка в Молдавии. 1989-1996. // Вне России. Сб. научных статей о русских и русской культуре Молдовы. Кишинев. 1997. С.219-230;

17. Три проекта Конституции Республики Молдова. // Вехи молдавской государственности. Кишинев. 2000. С. 317-327;

18. Социальные интересы и национальные ценности в контексте гражданского конфликта. //Procesele integratiunii din Republica Moldova. Elaborarea strategiei nationale. Materialele conferintei nationale, martie, 2000. Chisinau. Editura Vector. 2000. P.75-107;

19. Национальная элита и национальная идея в Молдове: конец 80-х– 90-е гг. XX века. // Regionalni ta nacionalni eliti: Xto formue politiku? Materiali miznarodnoi naukoivoi konferencii. Chernivci, 6-7 grudnia 2001 r. Chernivciyu Bukrek. 2002. С.109-121;

20. Национальная политика и межэтнические отношения на Севере Молдавии в 90-х гг. XX века. //Relatii entice pe teritoriul Euroregiunii "Prutul de Sus". Conferinta stiitifica internationala 8-9 iunie 2001. Cernauti. Bukrek. 2004. P. 251-263;

21. Русский язык в истории гагаузов. (Рец. на кн.: Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. Москва. ЦИМО. 2004.)// Русское слово. 2005. №16(108). Август;

22. Национальная идентичность в полиэтничном обществе (На материалах Республики Молдова). // Сопоставление как метод исследо-

вания и обучения языкам. Международная научная конференция. Сб. научных статей. Тбилисчи. 2005. с.463-471.

23. Славяно-молдавский этнокультурный синтез. XIV-XVII вв. // Русин. 2006. №4(6). С.106-117;

24. Профессор А.М. Лисецкий: страницы политической биографии. // Нить времен. Материалы конференции «Русское население Молдавии: прошлое и настоящее. Кишинев. 2006;

25. Интердвижение и молдавизм. // Исторический вестник Приднестровья. 2006. №10. С.171-181;

26. Страницы политической биографии В.Б. Сеника. // Исторический вестник Приднестровья. 2006. №10; С.211-226.;

27. Интеллигент во власти. Страницы политической биографии В.Б. Сеника. // Проблеме актуале але филоложией молдовенешть контемпоране: Едицие/ Селекцие А.Г. Хропотинский. Тираспол. ИСПК. 2006. П.11-43;

28. Формирование политической программы молдавизма (1988-1991). // Общественная мысль Приднестровья. 2006. №2(3). С.35-41;

29. Патриарх исторической науки (Об И.А. Анцупове) // Русин. 2006. №4(6). С.40-48;

30. История гагаузского проекта. Рец. на кн.: Губогло М.Н. Именем языка: очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., Наука. 2006. // Общественная мысль Приднестровья. 2006. №2(3). С.58-66.; Мысль. 2007. №2(36). С.51-54;

31. Политика и этничность // Мысль. 2007. №2(36). С.37-40;

32. Днестровский рубеж, или Кто расколол Молдавию? // Мысль. 2007. №3(37). С.9-21;

33. Вопросы языковой политики в программных документах Интердвижения Молдавии. 1989-1990. // Общественная мысль Приднестровья. 2007. №2. С.33-38;

34. Вопрос о статусе русского языка в контексте политической борьбы в Молдавии. // Русский язык в Республике Молдова: реалии и перспективы. Материалы республиканской научно-практической конференции. Кишинев. 2007. С.204-216;

35. Полет над полями падения. Рец. на кн.: Stati V. Istoria Moldovei in date. -Chisinau. Cartea Moldovei. 2007. // Русское слово. 2008. №16 (180). Апрель;

36. «Сполохи прошлого». Рец. на кн.: Губогло М. Сполохи прошлого. Автобиографические записки. -Кишинев. 2008. // Русское слово. 2009. №12(227). 27 марта;

37. Историк в политике // Грек Иван. Преодолевая себя и обстоятельства (Воспоминания). -Кишинев. 2009. С.174-193;

38. Хранитель молдавской традиции // Русин. Международный исторический журнал. 2009. №3(17). С.158-167;
39. История русского населения Молдавии: историография вопроса. // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве. - Тирасполь. Литера. 2009. С.76-101.
40. Документы кровавого лета // Исторический альманах Приднестровья. 2010. №11. С.50-65;
41. Документы и материалы о деятельности Движения за равноправие «Унитате-Единство» в период агрессии Молдовы против Приднестровья (Март-июль 1992 г.). //Исторический альманах Приднестровья. 2010. №11. С.65-78;
42. Поднявший знамя. Деятели коммунистического движения Молдавии А.Ф. Конопелькин. // Общественная мысль Приднестровья. 2010. №1. С.23-31;
43. Языковой дуализм в Молдавском княжестве. XIV-XVII вв.//Русин. 2010. №2(20). С.66-74;
44. Референдум СССР: народ Молдавии сказал свое слово. // Общественная мысль Приднестровья. 2011. №1(4);
45. Призвание. К 90-летию известного молдавского историка И.Э. Левита // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. – Тирасполь. Из-во ПГУ. 2011. С.264-269;
46. Дискуссии по вопросу о создании автономии на Юге Молдавии и в Придунайских землях Украины 1988-1991 гг. //Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т.2. Мир гагаузов. –Комрат-Кишинев. 2012. С.781-792;
47. Штопор «Перестройки»: свидетельство о смутных временах. // Русское поле [Кишинев]. 2012.№2(6). С.143-160;
48. Обращение к читателю. //Бабилунга Н.В. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. – Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2012. С.3-34;
49. Погром в общем доме //Молдово-Приднестровский регион. Информационно-аналитический мониторинг. 2013. №1. С.47-55;
50. Последний коммунист. В кн.: Воспоминания о коммунисте, патриоте, ученом, учителе, друге Василии Никитовиче Яковлеве. / Сост. А.В. Гоголева. – Ижевск: Институт компьютерных исследований. 2014. Ижевск. С.16-52;
51. Приложение. Политическая деятельность В.Н. Яковлева глазами друзей, врагов и иностранцев. // Там же. С.52-126;
52. Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном обществе. //655-летию Молдавской государственности посвящается. – Комрат. Б.и., 2014. С.76-95;

53. Историк ши политичиан де о маре онеститате. (В соавт. с Н.Бабилунгой). // Адевэрул нистрян 2015. №10, 14 мартие.
54. Как была принята государственная символика Республики Молдова. // Русин. 2016. №1 (43). С. 229-239.
55. Защита русской речи и молдавской истории в 1990-1998 годах. // Русское поле. 2016. №1(15). Защита русской речи и молдавской истории. С. 132-148; // Русское поле. 2016. №2(16). С. 138-153.
56. Молдавия смутных времен: линии раскола// Исторический альманах Приднестровья. 2016. №14. С.5-23.
57. Правозащитная работа Конгресса русских общин и Совета соотечественников: взгляд из Кишинева// Молдово-приднестровский регион. 2017.№3-4. С.80-86.
58. Почему не был ратифицирован российско-молдавский Базовый договор? // Межкультурный диалог и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции. Сборник научных статей / под общ. ред. В.П. Степанова, Т.В. Серegiной: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. – Орел, 2017. С.187-195; (в соавт. с А.П. Шорниковым).
59. Интердвижение Молдавии на общесоюзной арене // Исторический альманах Приднестровья. 2017. №15. С. 36-62;
60. Сценарии ликвидации молдавской государственности. Конец XX – начало {вв. // Феномен российского миротворчества на Днестре: 25 мира и стабильности в эпицентре геополитических трансформаций. Сб. докладов и выступлений. Тирасполь. ИСПИРР. 2017. С.37-47.
61. Молдавия в контексте восточной политики Румынии // Молдово-Приднестровский регион. Ноябрь – декабрь, № 7–8(42–43), 2017. С.61-64;
62. Права русскоязычного населения Молдавии и международное законодательство//Молдово-Приднестровский регион. Январь-март, № 1–2 (44–45), 2018.
63. Парламент смутных времен//Молдово-Приднестровский регион. № 7– 8 (50–51), 2018. Молдово-Приднестровский регион. 2018. № 7–8 (48–49).С.92-100
64. Состоялся ли Референдум СССР в Молдавии?//Молдово-Приднестровский регион. 2019. № 1–2 (52–53), С.71-76.

Научное издание

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ
«PRO-MOLDOVA»

Шорников Петр Михайлович

СПОРЫ СМУТНЫХ ВРЕМЕН

**Страницы политической истории
Молдавии. 1989-1992 гг.**

(в авторской редакции)

Компьютерная верстка *М.Н. Грибиненко*

Подписано в печать 21.06.2019. Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Georgia. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,65. Тираж 100 экз. Заказ № 1358.

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы средств массовой информации ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.